

Наша исчезающая дикая жизнь Ее истребление и сохранение

Уильям Т. Хорнадей

Our Vanishing Wild Life: Its Extermination and Preservation

William T. Hornaday

Электронная книга проекта "Гутенберг" о нашей исчезающей дикой природе: ее истреблении и сохранении

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Наша исчезающая дикая жизнь: ее истребление и сохранение

Автор: Уильям Т. Хорнадей

Дата выхода: 22 августа 2004 г. [Электронная книга № 13249]
Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсер - Пол Мюррей и команда онлайн-корректоров.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "НАША ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДИКАЯ ЖИЗНЬ: ЕЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ" ***

"I know no way of judging of the Future but by the Past."—Patrick Henry.

REPORT

of a select committee of the Senate of Ohio,
in 1857, on a bill proposed to protect the
passenger pigeon.

"The passenger pigeon needs no protection. Wonderfully prolific, having the vast forests of the North as its breeding grounds, traveling hundreds of miles in search of food, it is here to-day and elsewhere to-morrow, and no ordinary destruction can lessen them, or be missed from the myriads that are yearly produced.

"The snipe (*Scolopax wilsonii*) needs no protection. * * * The snipe, too, like the pigeon, will take care of itself, and its yearly numbers can not be materially lessened by the gun."

THE LAST LIVING PASSENGER PIGEON
Now in the Cincinnati Zoological Gardens. Twenty years old in 1912.

Copyright 1911, by Elmo Meyer.

THE FOLLY OF 1857 AND THE LESSON OF 1912

НАША ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДИКАЯ ЖИЗНЬ ЕГО УНИЧТОЖЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ

УИЛЬЯМ Т. ХОРНАДЕЙ, доктор медицинских
наук

ДИРЕКТОР НЬЮ-ЙОРКСКОГО ЗООЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА; АВТОР КНИГИ "АМЕРИКАНСКАЯ
ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ"; ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА БИЗОНОВ

С КАРТАМИ И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

"Становись на линию! Пусть фишки падают, куда им заблагорассудится". —*Старое наставление.*

"Ничто не смягчает и не умаляет злого умысла". —*Отелло.*

НЬЮ-ЙОРК
СЫНОВЬЯ ЧАРЛЬЗА СКРИБНЕРА
1913

Авторское право, 1913, УИЛЬЯМ Т. ХОРНАДЕЙ

Первая публикация, январь 1913 г.

ОСОБОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

В интересах дела, которое представляет эта книга, автор безвозмездно предоставляет всем периодическим изданиям и лекторам привилегию воспроизводить любые карты и иллюстрации, содержащиеся в этом томе, за исключением портретов птиц, белохвостого оленя и антилопы, а также карт и рисунков, специально защищенных авторским правом других лиц и записанных таким образом. Эта привилегия не распространяется на репродукции в книгах без специального разрешения.

Уильяму Датчеру, ОСНОВАТЕЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ ОБЩЕСТВ ОДЮБОНА И
ПОЖИЗНЕННОМУ ЗАЩИТНИКУ АМЕРИКАНСКИХ ПТИЦ, ЭТОТ
ТОМ ПОСВЯЩАЕТСЯ ИСКРЕННИМ ПОЧИТАТЕЛЕМ

*"Я пью за него, его здесь нет, Но я бы сохранил его славу; Рыцарь без упрёка и страха Должен
жить в песнях и сказаниях".*

—Уолш.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сохранение жизни животных и растений, а также общей красоты природы - одна из главных обязанностей современных мужчин и женщин. Это настоящий долг, потому что он должен быть выполнен немедленно, иначе будет слишком поздно. Необходимо использовать все возможные средства защиты — сентиментальные, образовательные и законодательные.

Настоящее предупреждение звучит недвусмысленно, потому что в этой великой битве за сохранение природы нельзя победить ни мягкими интонациями, ни обращением к эстетическим инстинктам тех, у кого нет чувства красоты или наслаждения Природой. Необходимо бить тревогу, излагать факты очень сильным языком, подкрепленным неопровержимой статистикой и фотографиями, которые не лгут, устанавливать закон и обеспечивать его соблюдение, если потребуется, с помощью дубинки.

Эта книга - такой тревожный звонок. Его энергичные страницы напоминают мне о звоне огромных колоколов на сторожевых башнях средневековых городов, которые призывали горожан к оружию, чтобы защитить свои дома, свои свободы и свое счастье. Нельзя отрицать, что благополучие и счастье нашего собственного и всех будущих поколений американцев поставлены на карту в этой битве за сохранение Природы против эгоизма, невежества или жестокости ее разрушителей.

Мы больше не уничтожаем великие произведения искусства. Ими дорожат и считают бесценными; но нам еще предстоит достичь того уровня цивилизации, когда к уничтожению великолепного произведения Природы, будь то скала, лес или вид млекопитающего или птицы, относятся с равным отвращением. Вся земля становится беднее для жизни, когда колония изысканных белых цапель или райских птиц уничтожается ради того, чтобы перья могли украсить шляпку какой-нибудь модницы и в конечном итоге оказаться в мусорной куче. Жители всех штатов Новой Англии становятся беднее, когда невежественные белые, иностранцы или негры из наших южных штатов уничтожают малиновок и других певчих птиц Севера ради похлебки.

Путешествия по Европе, а также по большей части североамериканского континента убедили меня в том, что нигде природа не разрушается так быстро, как в Соединенных Штатах. За исключением наших заповедных зон, земной рай превращается в земной ад; и делают это не дикари и не примитивные люди, а мужчины и женщины, которые хвастаются своей цивилизацией. Воздух и вода загрязнены, реки и ручьи служат канализационными стоками и свалками, леса сметены, а рыба вытеснена из ручьев. Многие птицы вымирают, а некоторые млекопитающие находятся на грани истребления. Вульгарная реклама скрывает ландшафт, и во всем, что сегодня уродует замечательное наследие красоты Природы, мы, американцы, лидируем.

К счастью, волна разрушения идет на убыль, и наступает волна сохранения. Американцы практичны. Как и все другие северные народы, они любят деньги и готовы многим пожертвовать ради них, но они также полны идеализма, а также моральной и духовной энергии. Влияние великолепного коллектива американцев и канадцев, которые вложили лучшие силы своего ума и языка в литературу и в политическую силу движения за

сохранение природы, становится сильнее с каждым днем. И все же мы далеки от того момента, когда импульс сохранения станет достаточно сильным, чтобы остановить и обратить вспять волну разрушения; и это особенно верно в отношении нашей быстро исчезающей животной жизни.

Факты и цифры, изложенные в этой книге, поражают всех тех любителей природы и друзей животного мира, которые живут с ложным или воображаемым чувством безопасности. Логика этих фактов неумолима. Что касается наших птиц и млекопитающих, то недостатки предполагаемой защиты в Америке — в рамках системы свободного отстрела — настолько вопиющие, что мы уверены, что это разоблачение приведет к радикальным реформам. Автор этой работы не является дилетантом в области охраны дикой природы. Его идеи относительно методов реформирования основаны на долгом и успешном опыте. Государства, которые все еще отстают в этом движении, вполне могут серьезно прислушаться к его призыву и принять новые законы, которые так срочно требуются для спасения исчезающих остатков.

Нью-Йоркское зоологическое общество, которое сотрудничает со многими другими организациями в этом великом движении, публикует эту работу в уверенности, что нет никого, кто более горячо предан великому делу или оказывает в нем более эффективную службу, чем Уильям Т. Хорнадей. Мы верим, что это великая книга, которой суждено оказать влияние на весь мир, быть переведенной на другие языки и пробудить защитников и любителей нашей исчезающей животной жизни, пока не стало слишком поздно.

ГЕНРИ ФЭРФИЛД Осборн,

10 декабря 1912 г.

Президент Нью-Йоркского зоологического общества

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написание этой книги многому научило меня. Вне всякого сомнения, мы истребляем наши лучшие виды млекопитающих, птиц и рыб *в соответствии с законом!*

Я потрясен массой доказательств, подтверждающих, что на всей территории Соединенных Штатов и Канады, в каждом штате и провинции, существующая правовая система сохранения дикой природы фатально несовершенна. В нашей стране нет ни одного штата, в котором пригодную для убийства дичь не отстреливали бы быстро и упорно, легально или нелегально, гораздо быстрее, чем она размножается, и уничтожение большей ее части не за горами. Это утверждение не подлежит обсуждению; миллионы людей знают, что оно буквально истинно. Мы живем в раю для дураков.

Страсть к забою диких животных сегодня гораздо более распространена во всем мире, чем это было в 1872 году, когда мясники бизонов устилали прерии Техаса и Колорадо гниющими тушами. От одного конца нашего континента до другого существует неугомонное, непреодолимое желание "убивать, убивать!"

Я был потрясен накоплением свидетельств, свидетельствующих о том, что по всей нашей стране и Канаде девять десятых наших защитных законов практически были продиктованы убийцами дичи, и что во всех, за исключением очень немногих случаев, охотники были чрезвычайно осторожны, обеспечивая "открытые сезоны" для забоя, пока оставалась хоть какая-то дичь, которую можно было убить!

И все же североамериканская игра не принадлежит целиком и исключительно людям, которые убивают! Остальные девяносто семь процентов людей имеют на него права, намного превышающие права трех процентов. Потомки предъявляют на него права, которые ни один честный человек не может игнорировать.

Теперь я попрошу как настоящих охотников, так и людей, которые не убивают диких животных, проснуться и выполнить свой простой долг по защите дичи и другой дикой флоры, которая частично принадлежит нам, но в основном тем, кто придет после нас. Можно ли их пробудить, пока не стало слишком поздно?

Время обсуждать утомительные академические теории о том, что "лимиты на сумки" и различные "открытые сезоны" достаточны для сохранения игры, прошло! Мы достигли точки, когда альтернативой являются *долгие закрытые сезоны или континент, лишенный азартных игр;* и мы должны как можно скорее выбрать одно или другое. Континент без дикой природы подобен лесу без листьев на деревьях.

Значительный рост забоя певчих птиц в пищу неграми и белыми бедняками Юга стал невыносимым бедствием для наших перелетных птиц — тех самых птиц, от которых фермеры севера и юга зависят в защите от полчищ насекомых, — тех самых птиц, которые наиболее близки и дороги жителям Севера. *Массовый забой певчих птиц растет и распространяется* вместе с уменьшением количества охотничьих птиц! Это вопрос,

требующий немедленного внимания и суровых репрессий. В настоящий момент кажется, что единственное средство правовой защиты заключается в федеральной защите всех перелетных птиц, потому что очень многие штаты не выполняют свой долг.

Мы устали быть свидетелями жадности, эгоизма и жестокости "цивилизованного" человека по отношению к диким созданиям земли. Нас тошнит от рассказов о резне и картин кровавой бойни. Настало время для радикальных Реформ; и это именно то, чего мы сейчас требуем.

Я сам был спортсменом, но времена изменились, и мы тоже должны измениться. Когда дичи было много, я считал, что мужчинам и мальчикам следует убивать ограниченное количество дичи для спорта и для застолья. Но старая основа была сметена Армией Разрушения, которая теперь почти неподвластна никакому контролю. Мы должны пробудиться и приспособиться к новой ситуации, встретить ее по-мужски и приспособить наш разум к новым условиям. Современные три миллиона стрелков больше не должны ожидать или требовать тех же щедрых охотничьих привилегий, которые были положены охотникам пятьдесят лет назад, когда дичи было в пятьдесят раз больше, чем сейчас, и на каждые пятьдесят человек в поле приходилось только по одному убийце.

Фаталистическая идея о том, что законы об ограничении добычи могут спасти дичь, сегодня является *проклятием всех наших охотничьих птиц, млекопитающих и рыб!* Это обман, иллюзия и западня. Этому жалкому фетишу слишком долго поклонялись. Наша игра повсеместно уничтожается слепым настаиванием на "открытых сезонах" и торжественной опорой на "законные ограничения по сумкам". Если большинство жителей Америки считают, что до тех пор, пока жива хоть какая-то дичь, должен быть ежегодный двух- или четырехмесячный открытый сезон для ее забоя, то, несомненно, вскоре у нас будет континент, на котором не будет азартных игр.

Единственное, что спасет игру, - это остановить ее уничтожение! Для установления и распространения этого принципа делу защиты дикой природы крайне необходимы три вещи: деньги, рабочая сила и публичность. Используя первое, мы можем обеспечить второе и третье. Но можем ли мы получить это, и *успеть спасти?*

Этот том во всех смыслах является вкладом в Общее Дело; и таким он останется навсегда. Я желаю, чтобы публика восприняла его именно на этой основе. Так много важного материала попало прямо к нему из других рук, что эта неожиданная помощь кажется автору добрым предзнаменованием.

Рукопись была внимательно и критически прочитана и исправлена моим товарищем на линии огня и уважаемым другом мистером Мэдисоном Грантом, благодаря которому текст был значительно улучшен. Если бы не великолепное ободрение и помощь, которые я получил от него и профессора Генри Фэрнелда Осборна, проделанная работа была бы довольно тяжелой.

Четыре главы, охватывающие "Необходимы новые законы; поименное голосование штатов", были критически проверены, исправлены и доведены до настоящего времени доктором Т.С. Палмером, нашим высшим авторитетом в области игровых законов страны и штатов. Автор глубоко признателен за эту ценную услугу. Конечно, только автор несет ответственность за все мнения и выводы, изложенные здесь, и за все ошибки, которые встречаются за пределами цитат.

Я надеюсь, что Читатель любезно извинит и забудет все типографские и канцелярские ошибки, которые, возможно, были допущены мной в спешке, когда приходилось торопиться со временем.

ЮНИВЕРСИТИ-ХАЙТС, НЬЮ-ЙОРК,

WTH

1 декабря 1912 года.

Содержание

Часть I.—Истребление

ГЛАВА	Страница
I. БЫЛОЕ ИЗОБИЛИЕ ДИКОЙ ПРИРОДЫ	<u>1</u>
II. ВЫМЕРШИЕ ВИДЫ ПТИЦ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ	<u>7</u>
III. СЛЕДУЮЩИЕ КАНДИДАТЫ В ЗАБВЕНИЕ	<u>17</u>
IV. ВЫМЕРШИЕ И ПОЧТИ ВЫМЕРШИЕ ВИДЫ МЛЕКОПИТАЮЩИХ	<u>34</u>
V. ИСТРЕБЛЕНИЕ ВИДОВ, ГОСУДАРСТВО ЗА ГОСУДАРСТВОМ	<u>42</u>
VI. РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ РАЗРУШЕНИЯ	<u>53</u>
VII. ПАРТИЗАНЫ РАЗРУШЕНИЯ	<u>63</u>
VIII. НЕВИДИМЫЕ ВРАГИ ДИКОЙ ЖИЗНИ	<u>73</u>
IX. УНИЧТОЖЕНИЕ ДИКОЙ ЖИЗНИ БОЛЕЗНЯМИ	<u>82</u>
X. УНИЧТОЖЕНИЕ ДИКОЙ ЖИЗНИ СТИХИЯМИ	<u>88</u>

XI.	ИСТРЕБЛЕНИЕ ПЕВЧИХ ПТИЦ ИТАЛЬЯНЦАМИ	<u>94</u>
XII.	ИСТРЕБЛЕНИЕ ПЕВЧИХ ПТИЦ НЕГРАМИ ЮГА И БЕЛЫМИ БЕДНЯКАМИ	<u>105</u>
XIII.	ИСТРЕБЛЕНИЕ ПТИЦ ДЛЯ ЖЕНСКИХ ШЛЯПОК	<u>114</u>
XIV.	ТРАГЕДИЯ С ПТИЦАМИ НА ОСТРОВЕ ЛЯЙСАН	<u>137</u>
XV.	НЕЧЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ И ЭТИКА СТРЕЛЬБЫ	<u>143</u>
XVI.	НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЫ—I	<u>156</u>
XVII.	НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЫ—II	<u>171</u>
XVIII.	НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ АФРИКАНСКОЙ ИГРЫ	<u>181</u>
XIX.	НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ДИЧИ В АЗИИ	<u>188</u>
XX.	УНИЧТОЖЕНИЕ ПТИЦ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ. К. УИЛЬЯМ БИБ	<u>195</u>
XXI.	ДИКИЙ ВЗГЛЯД СТРЕЛКА	<u>203</u>

Часть II.—Сохранение

XXII.	НАШИ ЕЖЕГОДНЫЕ ПОТЕРИ ОТ НАСЕКОМЫХ	<u>208</u>
XXIII.	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПТИЦ	<u>213</u>
XXIV.	ДИЧЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОЛЕНИ КАК ИСТОЧНИК ПИЩИ	<u>234</u>
XXV.	ЗАКОН И ЧУВСТВО КАК ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ	<u>244</u>
XXVI.	АРМИЯ ОБОРОНЫ	<u>247</u>
XXVII.	КАК СОЗДАТЬ НОВЫЙ ИГРОВОЙ ЗАКОН	<u>258</u>
XXVIII.	НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ: ПОИМЕННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ШТАТОВ -I	<u>265</u>
XXIX.	НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ: ПОИМЕННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ШТАТОВ-II	<u>275</u>
XXX.	НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ: ПОИМЕННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ШТАТОВ -III	<u>283</u>
XXXI.	НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ: ПОИМЕННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ШТАТОВ-IV	<u>292</u>
XXXII.	НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТИЦАХ, ЗАКОНА О ЗАПРЕТЕ ПРОДАЖИ ДИЧИ И	<u>304</u>

ДРУГИХ

XXXIII.	ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСЧЕЗНУВШИХ ПТИЦ И ДИЧИ	<u>313</u>
XXXIV.	ИНТРОДУЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ, ОКАЗАВШИЕСЯ ПОЛЕЗНЫМИ	<u>324</u>
XXXV.	ИНТРОДУЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ, СТАВШИЕ ВРЕДИТЕЛЯМИ	<u>330</u>
XXXVI.	НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ И ПТИЧЬИ ПРИЮТЫ	<u>335</u>
XXXVII.	ЗАПОВЕДНИКИ И ЗАКОНЫ ОБ ОХОТЕ В КАНАДЕ	<u>350</u>
XXXVIII.	ЧАСТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ	<u>358</u>
XXXIX.	БРИТАНСКИЕ ЗАПОВЕДНИКИ ДИЧИ В АФРИКЕ	<u>364</u>
XXI.	РАЗВЕДЕНИЕ ДИЧИ И МЕХА В НЕВОЛЕ	<u>369</u>
XL.	ОБУЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ЗАЩИТЕ ДИКОЙ ПРИРОДЫ	<u>376</u>
XLII.	ЭТИКА СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА	<u>382</u>
XLIII.	ДОЛГ АМЕРИКАНСКИХ ЗООЛОГОВ ПЕРЕД ДИКОЙ ПРИРОДОЙ АМЕРИКИ	<u>386</u>
XLIV.	ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ДЕЛА; И ДОЛГ ЧАСА	<u>393</u>

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Безумия 1857 года и урока 1912 года	<u>На</u> фронтисписе
, Не оставим ли мы какую-нибудь из них открытой?	<u>6</u>
Шесть недавно истребляли североамериканских птиц	<u>9</u>
священную память истребленных птиц	<u>15</u>
американские журавли в зоологическом парке	<u>19</u>
Калифорнийский кондор	<u>22</u>
Primated рябчиков, или "Прерия цыпленок"	<u>25</u>
шалфея Тетерев	<u>26</u>
снежной цапли в McIlhenny сохранять	<u>27</u>
древесины-утка,	<u>29</u>
серые белки	<u>32</u>
скелет Rhytina	<u>36</u>
Берчелл Зебра	<u>37</u>
Тилацин, или тасманийский волк	<u>38</u>

- западной части Индийского уплотнение	<u>39</u>
Калифорния слон	<u>40</u>
регулярной армии разрушения	<u>55</u>
г. о. щитов	<u>58</u>
двое артиллеристов из Канзас-Сити,	<u>61</u>
, почему журавль угасает	<u>62</u>
рыночной инженер на работе, на Марш-Айленд	<u>64</u>
гривистый куропатка	<u>65</u>
законным мешок гривистый куропатка	<u>66</u>
пуночка	<u>68</u>
охотничьего кота и его жертва	<u>76</u>
Восточное рыжая белка	<u>79</u>
Купера Ястреб	<u>80</u>
-полосатый Ястреб	<u>81</u>
кота, который убил пятьдесят восемь птиц за один год	<u>81</u>
итальянской Рокколо на озере Комо	<u>95</u>
мертвых певчих птиц	<u>104</u>

Робин Северо	<u>107</u>
насмешки-птица из Южной	<u>107</u>
Северной Робинс готов к Южной убой	<u>108</u>
юге-Негр метод вычесывания на диких зверей	<u>111</u>
красивых и любопытных птиц уничтожено за перо торгово—я	<u>115</u>
тысяча шестьсот Колибри в два центов	<u>116</u>
красивых и любопытных птиц уничтожено за перо торговля— ИИ	<u>118</u>
красивые и любопытные птицы—III ст.	<u>123</u>
поединок в Англии против использования оперение	<u>128</u>
молодых цапель, не умея летать, Голодающие	<u>132</u>
цапля мертвым на ее гнездо	<u>132</u>
разное птица кожи восемь центов	<u>135</u>
Темноспинных альбатросов, до Великой бойни	<u>138</u>
Темноспинных альбатросов, лежбище,	<u>139</u>

После Великой бойни

гектаров Чайки и альбатросы костей	<u>140</u>
сарай, наполненный Крылья убитых птиц	<u>141</u>
четыре из семи пулеметов	<u>144</u>
чемпионскую игру-убой чехол	<u>147</u>
убитых по закону	<u>149</u>
письмо, в котором рассказывает свою историю	<u>151</u>
"воскресенье пистолет"	<u>154</u>
Зубец-Рогатые Антилопы	<u>160</u>
голодный Лось в Джексон-Хоул	<u>168</u>
Уичито Национальной зубров стадо	<u>179</u>
фазан ловушки	<u>197</u>
фазан skins захватили в Рангуне	<u>198</u>
ловушка ловушки в Бирме	<u>199</u>
однажды утром ловить форель рядом Спокан	<u>205</u>
разрез-червь	<u>209</u>
непарного шелкопряда	<u>211</u>

пуховый дятел	<u>214</u>
Балтимор Иволги	<u>217</u>
Козодой	<u>218</u>
фиолетовый Мартин	<u>219</u>
Боб-Белый	<u>221</u>
Роза грудью Дубонос	<u>223</u>
сипуха	<u>225</u>
золотой-крылатый дятел	<u>227</u>
Kildeer ржанка	<u>230</u>
Jacksnipe	<u>230</u>
поставки продовольственных товаров белохвостый олень	<u>235</u>
белохвостый олень	<u>239</u>
заметных защитников дикой природы: Мэдисон Грант, Генри Фэрфилд Осборн, Джон Ф. Лейси, и Уильям Dutcher	<u>249</u>
заметные пленки: Форбуш, Пирсон, Бернем, Нейпир	<u>251</u>
заметные пленки: Филлипс, Kalbfus, McIlhenny, Уорд	<u>255</u>

генома	<u>273</u>
шесть диких бурундуков поужинать с мистером Лоринг	<u>315</u>
Синица, приручили	<u>316</u>
Бурундук, приручили	<u>316</u>
предметный урок в возвращение уток	<u>317</u>
чаек и крачек нашего побережья	<u>321</u>
цапель в святилище на Болотный остров	<u>363</u>
птица день на Керрика, Па	<u>379</u>
распространение птиц ящики и фруктовых деревьев	<u>381</u>
карты	
пустыне Северной Америке	<u>155</u>
бывших и действующих полигонах Лось	<u>164</u>
карте показаны исчезновение Льва	<u>183</u>
государств и провинций, требующих житель лицензии.	<u>303</u>
Восемнадцать штатов запрещают продажу дичи	<u>307</u>

Карта, используемая в кампании за закон Бейна	<u>309</u>
Национальные заповедники США	<u>339</u>
Птичьи резервации на побережье Мексиканского залива и Флориде	<u>349</u>
Марш-Айленд и прилегающие заповедники	<u>361</u>
Важнейшие заповедники Африки	<u>366</u>

НАША ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДИКАЯ ЖИЗНЬ

ЧАСТЬ I. УНИЧТОЖЕНИЕ

ГЛАВА I

БЫЛОЕ ИЗОБИЛИЕ ДИКОЙ ЖИЗНИ

"Моими трудами виноградник мой расцвел. Но пришел Ахав. Увы! для Навуфея".

Для того чтобы американский народ мог правильно понять и оценить вопрос об исчезновении или сохранении нашей дикой природы, необходимо вспомнить недалекое прошлое. Нет необходимости, однако, вдаваться в подробности истории; для поставленной цели будет вполне достаточно нескольких беглых взглядов на несколько важных моментов.

Любой человек, читающий книги, которые лучше всего рассказывают историю превращения американских колоний 1712 года в американскую нацию 1912 года, и обращающий должное внимание на особенности дикой природы в этой истории, без колебаний скажет, что когда американский народ получил эту землю из щедрой руки Природы, она была наделена великолепным и всепроникающим запасом ценных диких существ. Пионеры и первые поселенцы были слишком заняты даже для того, чтобы должным образом обратить внимание на этот факт или прокомментировать его, за исключением весьма фрагментарных высказываний.

Тем не менее изобилие дикой природы, существовавшее в ранней Америке, сохранилось до столь позднего периода, что затронуло жизни миллионов людей, живущих сейчас. Любой мужчина 55 лет, который в детстве пристрастился к "охоте" — ибо в то время в Америке не было "спортсменов", — вспомнит стаи диких животных, которые он видел и которые произвели на него много неизгладимых впечатлений.

"Изобилие" - это слово, которым можно описать первоначальную животную жизнь, населявшую нашу страну и всю Северную Америку всего каких-то полвека назад. Повсюду в каждом штате, на каждой береговой линии, во всех миллионах пресноводных озер, прудов и рек, на каждом горном хребте, в каждом лесу, *и даже в каждой пустыне* господствовали дикие стада. Было невозможно выйти за пределы устоявшихся мест обитания цивилизованного человека и сбежать от них.

Прошло целое столетие после полного заселения Новой Англии и колоний Вирджинии, когда была действительно открыта удивительная фауна крупных животных великих равнин и Скалистых гор; но миллионы бизонов, миллионы антилоп, олени-мулы, горные бараны и козлы обитали там постоянно. В первые дни миллионы перистых тетеревов и перепелок в центральных штатах не привлекали серьезного внимания американского народа в целом; но они все равно жили и процветали, даже в далеких семидесятых, когда жадные рыночные охотники систематически убивали их и отправляли на "рынок", в то время как глупые фермеры спокойно позволяли им это делать.

Лучшее из нашей истории былого изобилия дикой жизни Северной Америки мы узнаем сначала со страниц Одюбона и Уилсона; затем из записей, оставленных такими

первопроходцами, как Льюис и Кларк, и, наконец, из свидетельств живых людей. Ко всему этому мы, многие из нас, можем добавить наши собственные наблюдения.

Для меня самым поразительным фактом, который выделяется в истории дикой жизни Америки столетней давности, является широкий размах и тщательность ее распространения. Какой бы обширной ни была наша страна и какой бы удивительной она ни была в разнообразии своего климата, своих почв, своей топографии, своей флоры, своих богатств и своей бедности, природа дала каждой квадратной миле и каждому акру щедрую долю диких существ в соответствии с ее способностью поддерживать жизнь. Ни один первопроходец никогда не заходил так далеко, в такие труднодоступные или отдаленные регионы, чтобы не обнаружить ожидающее его множество птиц и зверей. Иногда первопроходец не был хорошим охотником; обычно он был глупым рыбаком; но, тем не менее, "дичь" там водилась. Было время, когда у каждой фермы была своя квота.

Роль, которую дикая жизнь Америки сыграла в заселении и развитии этого континента, была настолько масштабной и настолько огромной по потенциальной ценности, что это просто поражает воображение. С момента высадки Пилигримов и по сей день дикая дичь была опорой и средством защиты от голода для следопытов, поселенцев, старателей, а иногда даже строителей железных дорог. Учитывая то, что миллионы бизонов сделали для Дакоты, Монтаны, Вайоминга, Канзаса и Техаса, будет только справедливо, если эти штаты сейчас сделают что-нибудь для вечного сохранения вида бизонов и всей другой крупной дичи, которая нуждается в помощи.

Годы и миллионы антилоп на пастбищах Монтаны и Вайоминга кормили разведчиков и бойцов с индейцами, перевозчиков, ковбоев и землемеров, владельцев ранчо *и пастухов овец*; но до сих пор я еще не слышал ни об одном западном штате, который когда-либо потратил хотя бы пенни непосредственно на сохранение антилопы! И сегодня мы ведем рукопашную борьбу в Конгрессе и в Монтане с Ассоциацией производителей шерсти, у которой в Вашингтоне есть ярый лоббист, добивающийся повышения тарифов на шерсть и не позволяющий Конгрессу выделить 15 квадратных миль пастбищных угодий в Сноу-Крик, штат Монтана, для Национального заповедника антилоп. Все, чего хотят производители шерсти, - это вся земля в их полном распоряжении. Мистер Макклур, секретарь Ассоциации, говорит:

"Самое подходящее место для сохранения крупной дичи Запада - это городские парки, где ее можно защитить".

Для колонистов Востока и первопроходцев Запада белохвостый олень был неизменным помощником в трудную минуту. Без этого вездесущего животного и запасов хорошего мяса, которые олицетворял каждый белый флаг, трудности поселенцев, завоевавших страну на западе до Индианы, были бы во много раз больше, чем они были на самом деле. Продвижение Пилигрима из захолустья было таким:

Тропа, олень; хижина, олень; поляна; медведь, кукуруза, олень; свиньи, олени; крупный рогатый скот, пшеница, независимость.

И все же, много ли сегодня людей из наших девяноста миллионов американцев и псевдоамериканцев, которые с каким-либо чувством благодарности вспоминают роль, которую сыграл в американской истории белохвостый олень? Очень немногие! Сколько на нашей земле американцев, которые сейчас сохраняют этого оленя из сентиментальных

соображений и потому, что его предки были созидателями нации? На самом деле, есть ли такие?

На памятниках каждого первопроходца Востока должен быть изображен белохвостый олень; а на памятниках Великого Запада бизоны и антилопы должны быть отлиты из прочной бронзы: *"чтобы мы не забыли!"*

Охотничьи птицы Америки играли иную роль, чем олени, антилопы и бизоны. В первые дни ружей было мало, а дробь была редка и дорога. Дикая индейка и гусь были самыми мелкими птицами, на которых стрелок мог позволить себе израсходовать пулю и целый заряд пороха. Именно по этой причине олени, медведи, бизоны и лоси исчезли с востока Соединенных Штатов, в то время как охотничьи птицы все еще оставались в изобилии. С исчезновением крупной дичи появились жирные бычки, свиньи и мамалыга, пшеничные поля, фруктовые сады и изобилие домашней птицы.

Охотничьи птицы Америки, как класс и масса, были уничтожены не для того, чтобы предотвратить голодную смерть или спасти погибающих. Даже в шестидесятые и семидесятые годы очень, очень немногим мужчинам Севера приходило в голову убивать степных кур, уток и перепелов, бекасов и вальдшнепов, чтобы отогнать голодного волка от двери. Процесс был слишком медленным и неуверенным; и, кроме того, у по-настоящему бедного человека редко имелись ружье и боеприпасы. Вместо того чтобы пытаться питаться птицами, он добывал основные продукты питания, которые могла производить почва его собственной фермы.

В первую, последнюю и почти во все времена охотничьи птицы Соединенных Штатов в целом приносились в жертву на алтарь роскоши, чтобы удовлетворить аппетиты тех, кто устал от жареных цыплят и других фермерских деликатесов. Сегодня даже среднестатистический бедняк охотится на птиц ради удовольствия от прогулки, а избалованные посетители отелей и ресторанов покупают дичь и съедают ее небольшими порциями исключительно для того, чтобы удовлетворить пресыщенный аппетит. Если и существует такая вещь, как "классовое" законодательство, то это то, которое позволяет горстке грязных рыночных стрелков забивать птиц всего народа, чтобы продать их нескольким эпикурейцам.

Государственная игра принадлежит всему народу штата. Верховный суд Соединенных Штатов принял такое решение. (Джир против Коннектикута). Если его много, это ценный актив. Огромная ценность охотничьих птиц Америки заключается не в килограммах мяса, которое они кладут на стол, а в искушении, которое они ежегодно подвергают миллионам измученных полей фермеров, канцелярских клерков и торговцев, надеть свои любимые охотничьи костюмы, выйти на лон Природы и сказать: "Прочь, скучная забота!"

И человек, прошедший прекрасный день в раскрашенном лесу, на светлых водах залива, где водятся утки, или в золотистой сентябрьской стерне, может наполнить свой день и душу шестью хорошими птицами с таким же успехом, как и шестьюдесятью. Идея о том, что для того, чтобы насладиться погожим днем на свежем воздухе, человек должен убить целую тачку птиц, - ошибочная идея; и если ее упрямо придерживаться, она становится порочной! Главное — прогулка на свежем воздухе, а не окровавленные перья, мерзкие внутренности и смерть в сумке для дичи. Одна перепелка на заборе стоит для мира больше, чем десять в сумке.

Фермеры Америки, по своей собственной косности и недальновидности, разрешили забой поголовья охотничьих птиц, которое, если бы его должным образом и разумно сохраняли, давало бы хорошую ежегодную добычу каждому фермеру и мальчику со спортивными

наклонностями в прошлом, вплоть до настоящего времени и далеко за его пределами. Они позволили алчным рыночным спекулянтам хладнокровно отобрать у них их птиц стоимостью в миллионы долларов.

В Америке есть один штат, и, насколько я знаю, *только один*, в котором в настоящее время сохранилось былое изобилие дичи. Это штат Луизиана. Причину искать не так уж далеко. Для птиц, которые не мигрируют, — перепелов, диких индеек и голубей, - покров все еще обилен. Для перелетных охотничьих птиц долины Миссисипи Луизиана является крупным центральным аэропортом с непревзойденными терминалами. Его заросшие тростником берега, обширные болота, длинная береговая линия и изобилие пищи создают то, что должно быть не только убежищем, но и раем для уток и гусей. После прохождения под огнем артиллерии всего пути от Манитобы и Онтарио до Затонувших Земель Арканзаса берега Мексиканского залива, должно быть, кажутся самым раем.

В обширных лесах Луизианы в изобилии водятся олени, индейки и пушные звери, а также кролики и белки.

Естественно, такое изобилие дичи породило обширную индустрию охоты на рынок. "Большие интересы" за пределами штата посылают своих агентов в лучшие охотничьи районы, часто привлекая собственные силы стрелков. Они уничтожают дичь в огромных количествах, не оставляя жителям Луизианы никакой достойной и справедливой компенсации за то, что лишили их дичи и отправили огромный годовой продукт за границу, чтобы создать богатство в другом месте.

Однако в настоящее время нас лишь случайно интересует близорукость жителей штата Пеликан. Как свидетельство изобилия убиваемой игры в старые времена, записи убийств, которые велись в 1909-10 годах, представляют для нас очень большой интерес. Они бросают яркий луч света на предмет этой главы — былое изобилие дикой жизни.

Из записей, которые с большим трудом были собраны Комиссией штата по охоте и которые были предоставлены мне для использования здесь президентом Фрэнком М. Миллером, мы извлекли этот замечательный образец старомодного изобилия дичи в 1909 году нашей эры.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РЕКОРД УБИТОЙ ДИЧИ В ЛУИЗИАНЕ ЗА СЕЗОН (12 МЕСЯЦЕВ) 1909-10 ГГ.	
Птицы	
Дикие утки, морские и речные	3 176 000
лысух	280 740
гусей и брантеров	202 210
Бекасов, куликов и ржанок	606 635

перепелов (бобово-белых)	1 140 750
голубей	310 660
диких индеек	2,219

Общее количество убитых охотничьих птиц	5 719 214
---	-----------

МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Оленей	5 470
Белок и кроликов	690 270

Всего охотничьих млекопитающих	695,740
--------------------------------	---------

Пушных млекопитающих	1,971,922
----------------------	-----------

Всего млекопитающих	2,667,662
---------------------	-----------

Общее количество птиц и млекопитающих	8 386 876
---------------------------------------	-----------

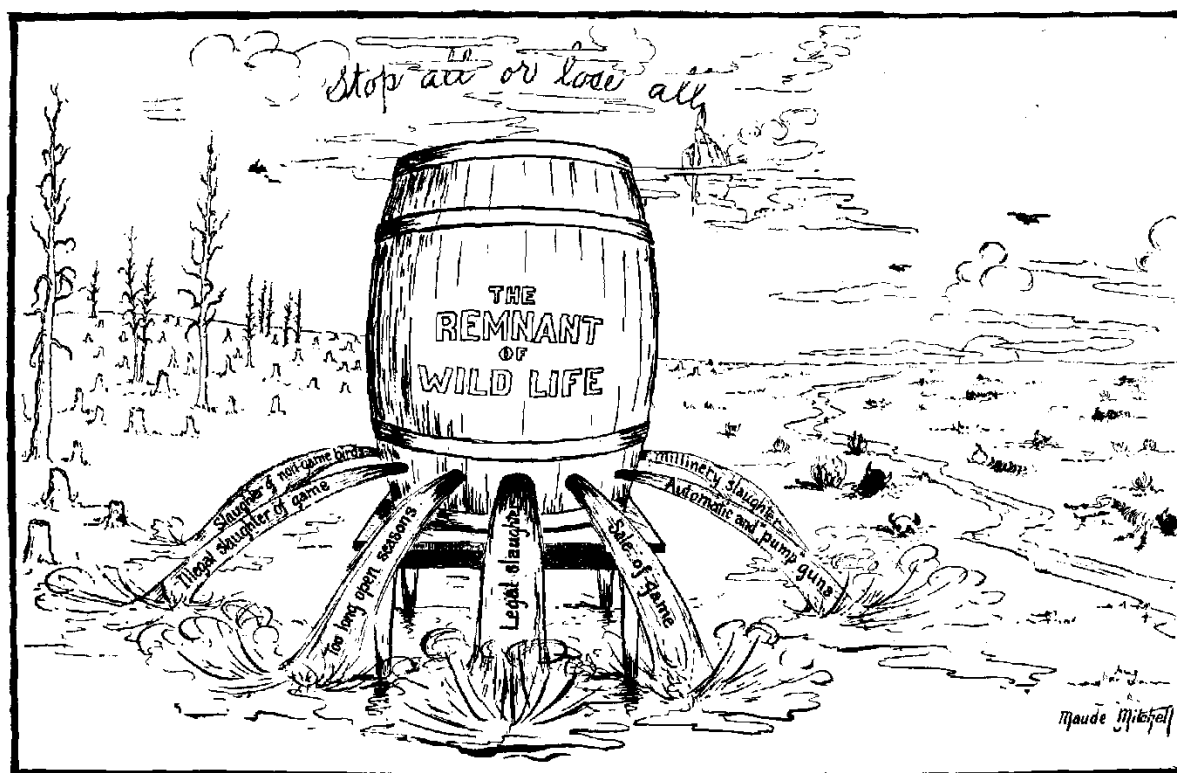
О тысячах забитых малиновок, похоже, не сохранилось никаких записей. Следует понимать, что ежегодная резня диких животных в Луизиане никогда прежде не достигала такого размаха, как сейчас. Каким будет неизбежный результат без решительных мер? Неужели кто-нибудь предполагает, что даже миллионы диких жителей Луизианы смогут долго выдерживать такую бойню, о которой свидетельствуют официальные данные, приведенные выше? Это совершенно невозможно.

Но самый темный час - перед рассветом. На сессии законодательного собрания Луизианы, которая состоялась весной 1912 года, были внесены значительные улучшения в законы этого штата об играх. Наиболее важной особенностью было подавление охоты на оптовом рынке со стороны лиц, не являющихся резидентами штата. Очень ограниченное количество дичи может продаваться и подаваться в качестве еды в общественных местах, но ограничения, наложенные на этот оборот, настолько эффективны, что они значительно

сократят ежегодный забой скота. Также и в других отношениях дело защиты дикой природы получило большой успех, в чем большая заслуга г-на Эдварда А. Макилхенни.

Американцы привыкли считать, что, поскольку в данном месте и в данное время дичи в изобилии, она всегда будет в изобилии, и поэтому ее можно забивать без ограничений. Так было прошлой зимой в Калифорнии во время ужасного истребления полосатохвостых голубей, как будет отмечено в другом месте.

Пора всем людям сказать в самых простых выражениях, что никогда и нигде в исторические времена не существовало такого количества дикой флоры и фауны, чтобы цивилизованный человек не смог быстро истребить ее своими методами уничтожения. Приоткройте завесу и прочтите истории о бизоне, странствующем голубе, диких утках и береговых птицах атлантического побережья, а также о морском котике.

ДОЛЖНЫ ЛИ МЫ ОСТАВИТЬ КАКУЮ-НИБУДЬ ИЗ НИХ ОТКРЫТОЙ?

Как разумные существа, мы обязаны прислушиваться к урокам истории и не бросаться слепо вперед до тех пор, пока не уничтожим континент, лишенный дикой жизни.

ГЛАВА II

ВЫМЕРШИЕ ВИДЫ ПТИЦ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Для образованного, цивилизованного Человека уничтожение ценного дикого вида живых существ является преступлением. Это преступление против его собственных детей и потомства.

Ни один мужчина не имеет права, ни морального, ни юридического, уничтожать или растрачивать наследство своих детей, которое он хранит для них в доверительном управлении. А человек, каким бы расточительным и жадным расточителем он ни был, не создал даже самых скромных видов птиц, млекопитающих и рыб, которые украшают и обогащают эту землю. "Земля принадлежит Господу и вся полнота ее!" При всей своей мудрости человек не развил и не поместил здесь даже суслика, воробья или моллюска. Это правда, что он жонглировал дикими лошадьми и овцами, козами и свиньями и вывел несколько выносливых пород, которые могут противостоять его жестокому обращению, не опускаясь перед ним; но что касается видов, он еще не создал и не поместил сюда даже простейших.

Дикие существа этой земли *не* принадлежат нам, и мы можем поступать с ними так, как нам заблагорассудится. Они были даны нам *в доверительное управление*, и мы должны отчитываться за них перед поколениями, которые придут после нас, и проверять наши счета.

Но человек, бесстыдный разрушитель даров Природы, беспечно и упорно истребляет один биологический вид за другим. Целых десять процентов человечества составляют люди, которые готовы лгать, воровать, выбрасывать мусор в парках и уничтожать леса и дикую природу всякий раз, когда и где они могут это делать, не будучи остановленными полицией и дубинкой. Это жесткие слова, но они абсолютно правдивы. У десяти процентов (или более) человечества высокий моральный инстинкт, который заключается в честности без принуждения, *отсутствует*. Вещи, которые кажушиеся порядочными граждане — мужчины, выдающие себя за джентльменов, — совершают с дичью, когда у них есть отличные шансы ее зарезать, ужасны. Я мог бы заполнить подобными примерами книгу такого размера.

Сегодня женщины Англии, Европы и других стран напрямую способствуют истреблению десятков прекрасных видов диких птиц дьявольским упорством, с которым они покупают и носят украшения из перьев, сделанные из их оперения. Они такие же подлые и жестокие, как водитель грузовика, который управляет лошадью с больным плечом и избивает ее на улице. Но они делают это! И призывы к ним поступать иначе вызывают у них презрительный смех, говоря: "Я буду носить то, что модно, когда мне заблагорассудится и где мне заблагорассудится!" Как только что написал мне известный английский защитник птиц, "Женщины из интеллигентного круга недоступны для апелляции или протеста".

Сегодня то, что смотрит мне в лицо каждый час бодрствования, подобно ужасному призраку с окровавленными клыками и когтями, - это *истребление видов*. Для меня это ужасная вещь. Это массовое убийство, не меньше. Это преступление, караемое смертной казнью, и черный позор для рас цивилизованного человечества. Я говорю "цивилизованное человечество", потому что дикари так не поступают!

Существует три вида истребления:

Практическое истребление вида означает уничтожение его представителей в такой степени, что вид исчезает из поля зрения, и его живые представители не могут быть найдены путем их поиска. В Северной Америке в настоящее время таков статус журавля-кликуна, горной ржанки и нескольких других видов. Если какие-либо особи и живы, их можно встретить только случайно.

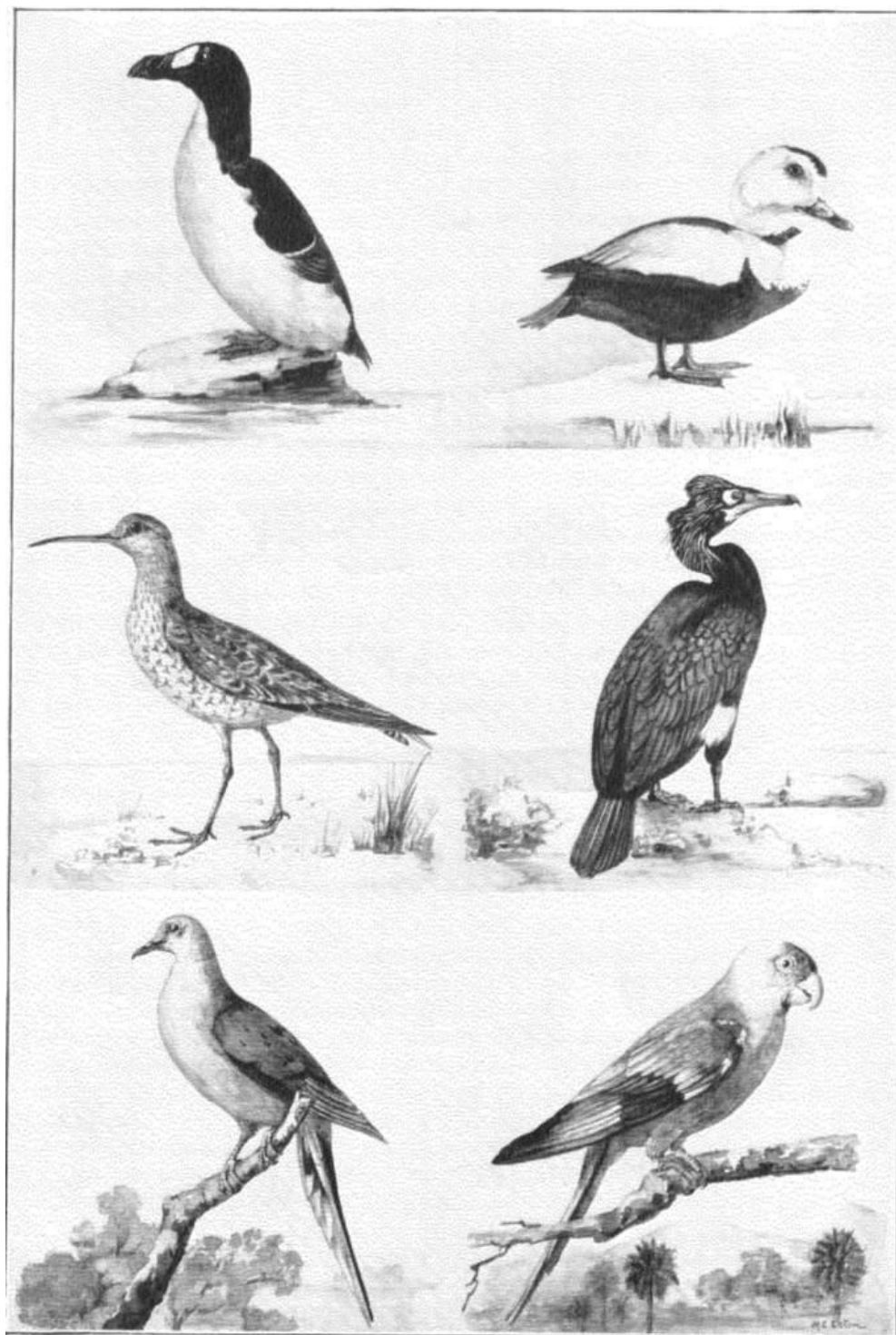
Абсолютное истребление вида означает, что ни одна его особь не остается в живых. Суждение на этот счет основывается на истечении времени с момента наблюдения или уничтожения последнего живого экземпляра. Когда по прошествии пяти лет не было ни одного живого "летописца" дикого экземпляра, пришло время отнести вид к классу полностью вымерших.

Истребление в диком состоянии означает, что единственные живые представители находятся в неволе или иным образом под защитой. Это случай с вересковой курицей и оленем Дэвида из Китая. От полного вымирания американского бизона как дикого животного спасают остатки примерно 300 голов в северной Атабаске и 49 голов в парке Желтых камней.

Уничтожение любого вида позвоночных животных - это серьезная вещь. Вероятно, есть миллионы людей, которые не осознают, что цивилизованный (!) человек - самое настойчивое и злобно расточительное из всех хищных животных. Львы, тигры, медведи, орлы и ястребы, змеи и рыбацкие рыбы - все они живут, уничтожая жизнь; но они убивают только то, что, по их мнению, могут съесть. Если что-то случайно остается, это идет на утоление голода более скромных хищных созданий. *В естественном состоянии, где дикие существа охотятся на диких существ, такая вещь, как бессмысленная, массовая и совершенно расточительная резня, почти неизвестна!*

Когда дикая норка, ласка и скунс внезапно оказываются среди множества запертых и беспомощных домашних птиц человека или своих чаек в клетках зоологического парка, диким животным иногда овладевает необычная преступная страсть к убийству ради удовольствия убивать, и результатом становится массовое убийство.

С древнейших исторических времен дикари всех мастей — красных, черных, коричневых и желтых - убивали, как это делают дикие животные, только то, что они могут использовать или *думают*, что могут использовать. Индеец кри конфисковывал небольшие стада бизонов и иногда убивал от 100 до 200 за один раз; но это было сделано для того, чтобы убедиться, что у него достаточно мяса и шкур, а также потому, что он рассчитывал использовать этот продукт. Я думаю, что даже злейшие враги индейцев равнин вряд ли обвинят их в убийстве большого количества бизонов, лосей или оленей просто ради удовольствия посмотреть, как они падают, или забрать только их зубы.

ШЕСТЬ НЕДАВНО ИСТРЕБЛЕННЫХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ПТИЦ:

Большой auk

Лабрадорская утка

Эскимосский кроншнеп

Палласовый баклан

Странствующий голубь

Каролина Парраки

Волку, собаке, убивающей овец, и цивилизованному человеку осталось вести записи о бессмысленных убийствах, что ставит их в один класс, и совершенно отдельно от других хищных животных. Когда человек может убить бизона только из-за их языков, самца лося только из-за его "бивней" и застрелить целую колонию гиппопотамов, фактически запрудив реку их раздутыми и гниlostными тушами, к которым не прикасался нож, — людей, которые делают такие вещи, следует причислить к жестоким волкам и собакам-преступникам.

Сейчас желательно, чтобы мы сделали паузу в нашей карьере разрушения достаточно надолго, чтобы оглянуться назад на то, чего мы недавно достигли в деле полного исчезновения видов, а также отметить, что мы заблокировали на ближайшее будущее. Давайте воздвигнем здесь памятник мертвому виду нашего времени.

Вызывает сомнение, составлял ли до настоящего времени кто-либо из людей список видов североамериканских птиц, вымерших за последние шестьдесят лет. У специалистов нет свободного времени от их сложных дифференциальных микроскопов, а птицеубийцы слишком заняты отстрелом, сетями и дубинками, чтобы тратить время на такие мелочи, как истребленные виды. Какое дело рыночному стрелку до птиц, которых нельзя убить во второй раз? Что касается фермеров, то они так заняты выращиванием свиней и повышением цен, что их лучшим друзьям, птицам, уделяется мало внимания — до тех пор, пока ястреб-наседка не схватит цыпленка!

На Юге негры и белые бедняки могут десятками тысяч забивать малиновок для пропитания; но разве северный фермер забивает себе голову подобными пустяками? Нет, конечно. Внесет ли он какие-нибудь реальные деньги, чтобы помочь положить этому конец? Спросите его сами.

Давайте остановимся достаточно надолго, чтобы подсчитать некоторые из наших расходов в разрезе видов и миллионов особей. Давайте хладнокровно составим здесь список видов наших собственных североамериканских птиц, которые были полностью истреблены в наше время. После этого нам будет что сказать о других видах, которые вскоре будут истреблены; и вторая задача гораздо важнее первой.

ПЕРЕКЛИЧКА ПОГИБШИХ ВИДОВ АМЕРИКАНСКИХ ПТИЦ

Большой auk, — *Плавт импеннис*, (Linn.), был морской ныряющей птицей размером с домашнего гуся, родственницей кайр, мурр и тупиков. Для птицы, наделенной только крыльями, похожими на ласты, и, следовательно, абсолютно неспособной летать, этот вид обладал удивительным географическим ареалом. Она охватывала берега северной Европы до Нордкапа, южную Гренландию, южный Лабрадор и атлантическое побережье Северной Америки вплоть до Массачусетса. Некоторые говорят: "до самого юга, до Массачусетса, Каролинских островов и Флориды", но это большой заказ, и я ухожу из А.О.У., чтобы доказать это, если это возможно. В истории жизни этой птицы великая трагедия разыгралась в 1800 году среди моряков на острове Фанк, к северу от Ньюфаундленда, где люди были высажены на берег с корабля и провели несколько месяцев, забивая крупных самок и пробуя их жир на масло. В ходе этого процесса тела тысяч птиц сжигались в качестве топлива при переработке останков десятков тысяч других.

На острове Фанк, излюбленном месте размножения, большой auk был истреблен в 1840 году, а в Исландии - в 1844 году. Многие туземцы с удовольствием поедали эту птицу, и, поскольку ее легко было поймать как на суше, так и на море, коммерциализм того времени вскоре уничтожил этот вид. Последний живой экземпляр был замечен в 1852 году, а последний мертвый был подобран в заливе Тринити, Ирландия, в 1853 году. В наличии около 80 смонтированных и не смонтированных шкур, четыре скелета и довольно много яиц. Яйцо стоит около 1200 долларов, а хорошая смонтированная шкура стоит как минимум вдвое больше.

ЛАБРАДОРСКАЯ УТКА, —*Camptorhynchus labradoricus*, (Gmel.). — Эта красивая морская утка вида, родственного гагачьим уткам арктических вод, полностью вымерла примерно в 1875 году, еще до того, как научный мир узнал, что ее существованию угрожает опасность. Что касается этого вида, то точная и окончательная причина его исчезновения до сих пор неизвестна. Однако совершенно маловероятно, что его прискорбное исчезновение из нашей орнитофауны произошло по естественным причинам, и когда правда станет известна, весьма вероятно, что будет раскрыта рука человека.

Лабрадорская утка разводилась на Лабрадоре и когда-то часто посещала наше атлантическое побережье вплоть до Чесапикского залива; но говорят, что она никогда не была особенно многочисленной, по крайней мере, в течение двадцати пяти лет, предшествовавших ее исчезновению. Около тридцати пяти шкур и смонтированных музейных экспонатов - это все, что осталось, чтобы доказать его прежнее существование, и я думаю, что там нет даже одного скелета.

ПАЛЛАСОВЫЙ БАКЛАН, —*Carbo perspicillatus*, (Паллас).— В 1741 году, когда русский исследователь командер Беринг открыл Беринговы, или Командорские, острова на крайнем севере Тихого океана и высадился на них, он также обнаружил этот поразительный вид птиц. Ее оперение сверху и снизу было темно-металлически-зеленым, с голубыми переливами на шее и фиолетовым на плечах. Бледное кольцо обнаженной кожи вокруг каждого глаза подсказало латинское название этой птицы. Палласовый баклан полностью вымер по неизвестным причинам примерно в 1852 году.

СТРАНСТВУЮЩИЙ ГОЛУБЬ, —*Ectopistes migratoria*, (Linn.). —Мы относим эту птицу к полностью вымершему классу не только потому, что она вымерла в диком состоянии, но и потому, что в настоящее время в живых осталась только одна одиночная особь, двадцатилетняя самка из Зоологического сада Цинциннати. Один живой экземпляр и несколько шкурок, скелетов и чучел - вот и все, что осталось от бесчисленных миллионов голубей, которые роились над Соединенными Штатами, так сказать, только вчера!

Нет никаких сомнений в том, куда делись эти миллионы. Они погибли в результате систематического массового истребления ради рынка и травки, задолго до появления ружей, дубинок и сетей первых американских охотников за травкой. Где бы они ни гнездились, их убивали.

Это долгая и постыдная история, но ужасный скелет ее мичиганской главы можно изложить в нескольких словах. В 1869 году из города Хартфорд, штат Мичиган, каждый день в течение сорока дней на рынок доставлялось три вагона мертвых голубей, в общей сложности 11 880 000 птиц. Зарегистрировано, что в другом городе Мичигана за два года было продано 15 840 000 экземпляров. (См. Книгу мистера У.Б. Мерсона "Странствующий голубь".)

Александр Уилсон, первый американский орнитолог, был человеком, который серьезно пытался оценить с помощью вычислений общее количество странствующих голубей в одной стае, которую он видел. Вот что он сказал в своей "Американской орнитологии":

"Чтобы составить приблизительную оценку ежедневного потребления одной из этих огромных стай, давайте сначала попытаемся подсчитать численность вышеупомянутой особи, видимую при прохождении между Франкфуртом и территорией Индиана. Если мы предположим, что эта колонна имела ширину в одну милю (а я полагаю, что она была намного больше) и что она двигалась со скоростью одна миля в минуту, то за четыре часа, пока она продолжала проходить, вся ее длина составила бы двести сорок миль. Опять же, предположим, что каждый квадратный ярд этого движущегося тела охватывает трех голубей; квадратные ярды во всем пространстве, умноженные на три, дадут 2 230 272 000 голубей! Почти немыслимое множество, и все же, вероятно, намного меньше фактического количества".

"Однажды чудесным днем мне случилось сойти на берег, чтобы купить молока в доме, стоявшем недалеко от реки, и во время разговора с людьми внутри я внезапно был поражен громким раскатистым ревом, за которым последовала мгновенная темнота, которую в первый момент я принял за торнадо, готовое сокрушить дом и все вокруг. Люди, заметив мое удивление, хладнокровно сказали: "Это всего лишь голуби!" Выбежав на улицу, я увидел стаю шириной в тридцать или сорок ярдов, которая очень низко проносилась между домом и горой или возвышенностью, образующей второй берег реки. Они продолжали проходить более четверти часа и, наконец, изменили направление так, что прошли над горами, за которыми скрылись до того, как показался тыл.

"В Атлантических Штатах, хотя они никогда не появляются в таком беспрецедентном количестве, иногда их бывает очень много; и тогда среди них производится большой опустошение с помощью ружей, хлопушек и различных других орудий разрушения. Как только в городе выясняется, что голуби в большом количестве летают по соседству, артиллеристы *массово поднимаются*; the clap-nets are spread out on suitable situations, commonly on an open height in an old buckwheat field, four or five live pigeons, *with their eyelids sewed up*, [\[1\]](#), прикрепляются к подвижной палке, для птицелова на расстоянии сорока или пятидесяти ярдов сооружается небольшой шалаш из веток для птицелова. При натяжении веревки палка, на которую опираются голуби, попеременно приподнимается и опускается, что вызывает трепетание их крыльев, подобное тому, как у сажащихся птиц. Видя это проходящими мимо стаями, они спускаются с большой скоростью и, обнаружив разбросанную повсюду кукурузу, гречиху и т.д., начинают кормиться и мгновенно, потянув за веревку, оказываются накрытыми сетью. Таким образом, за один заход было поймано десять, двадцать и даже тридцать дюжин людей. Тем временем воздух темнеет от больших скоплений птиц, движущихся в разных направлениях; леса также кишат ими в поисках желудей, и грохот мушкетерской стрельбы не прекращается со всех сторон с утра до ночи. Целые фургоны голубей высыпают на рынок, где их продают от пятидесяти до двадцати пяти и даже двенадцати центов за дюжину; и голуби становятся обычным блюдом за обедом, завтраком и ужином, пока само название не становится тошнотворным".

Ареал странствующего голубя охватывал почти все Соединенные Штаты от атлантического побережья на запад до Скалистых гор. Несколько смелых голубей пересекли Скалистые горы в Орегоне, северной Калифорнии и Вашингтоне, но только как "отставшие",

немногочисленные и далеко друг от друга. Широкий ареал этой птицы был достоин вида, который существовал миллионами, и ее преследовали буквально по всей линии. Наибольшая резня произошла в Мичигане, Огайо и Пенсильвании. В 1848 году Массачусетс серьезно принял закон, защищающий *сети* диких голубей от иностранного вмешательства! За повреждение сеток или отпугивание от них голубей полагался штраф в размере 10 долларов. Это основывалось на теории, что голубей было так много, что они ни при какой возможности никогда не могли стать дефицитными, и что забой голубей был законной отраслью промышленности.

В 1867 году штат Нью-Йорк пришел к выводу, что дикий голубь нуждается в защите, и принял соответствующий закон. 1868 год был последним годом, когда в этом штате гнездилось большое количество странствующих голубей. Итон в "Птицах Нью-Йорка" сказал, что "миллионы птиц населяли лес вдоль Беллс-Ран, недалеко от Церера, округ Аллегани, на границе Пенсильвании".

В 1870 году Массачусетс предоставил голубям защиту, за исключением "открытого сезона", а в 1878 году Пенсильвания решила защищать голубей на их гнездовьях.

Миллионы странствующих голубей были уничтожены так быстро и так основательно в *массовом порядке*, что американский народ совершенно не смог осознать этого и в течение тридцати лет упрямо отказывался верить, что этот вид был внезапно стерт с карты Северной Америки. Долгие годы ходили разговоры о том, что огромные стаи "нашли убежище в Южной Америке" или в Мексике и все еще существуют. Высказывались предположения, что все они "ушли в море" и погибли в соленых глубинах.

По меньшей мере тысячу раз сообщалось, что диких голубей "видели". Эти слухи распространились почти по всем северным штатам, всему юго-западу и Калифорнии. В течение многих лет мы терпеливо писали письма, снова и снова объясняя, что полосатохвостый голубь Тихоокеанского побережья и красноклювый голубь Аризоны и юго-запада ни тот, ни другой не являются странствующими голубями и никогда ими не смогут быть.

Был длительный период, когда мы верили многим сообщениям о голубях, поступавшим из штатов, где птицы когда-то были наиболее многочисленны; но этот период абсолютно прошел. За последние пять лет крупные денежные награды, насчитывающие около \$5000, для обнаружения одного гнездования пара из натуральной странствующие голуби. Многие люди претендовали на эту награду (профессора К.Ф. Ходжа из Университета Кларка, Вустер, Массачусетс), и многие претензии были расследованы. В результатах было обнаружено много *траурных голубей*, но ни одного голубя. Теперь мы понимаем, что задание закрыто, и надежда оставлена.

Странствующий голубь - вымерший вид. Последний дикий экземпляр (как мы полагаем), который когда-либо попадет в руки человека, был пойман близ Детройта, штат Мичиган, 14 сентября 1908 года и установлен К. Кэмпбином. Это единственный определенный позитивный показатель за последние десять лет.

Судьба этого вида должна стать долговременным уроком для всего мира. Любые виды диких птиц или млекопитающих могут быть истреблены коммерческими интересами за двадцать лет или меньше.

Эскимосский кроншнеп, — *Numenius borealis*, (форст.). Эта ценная охотничья птица когда-то обитала по всему атлантическому побережью Северной Америки, и везде, где ее находили, ее подавали к столу. Он предпочитал поля и луга береговой линии и был

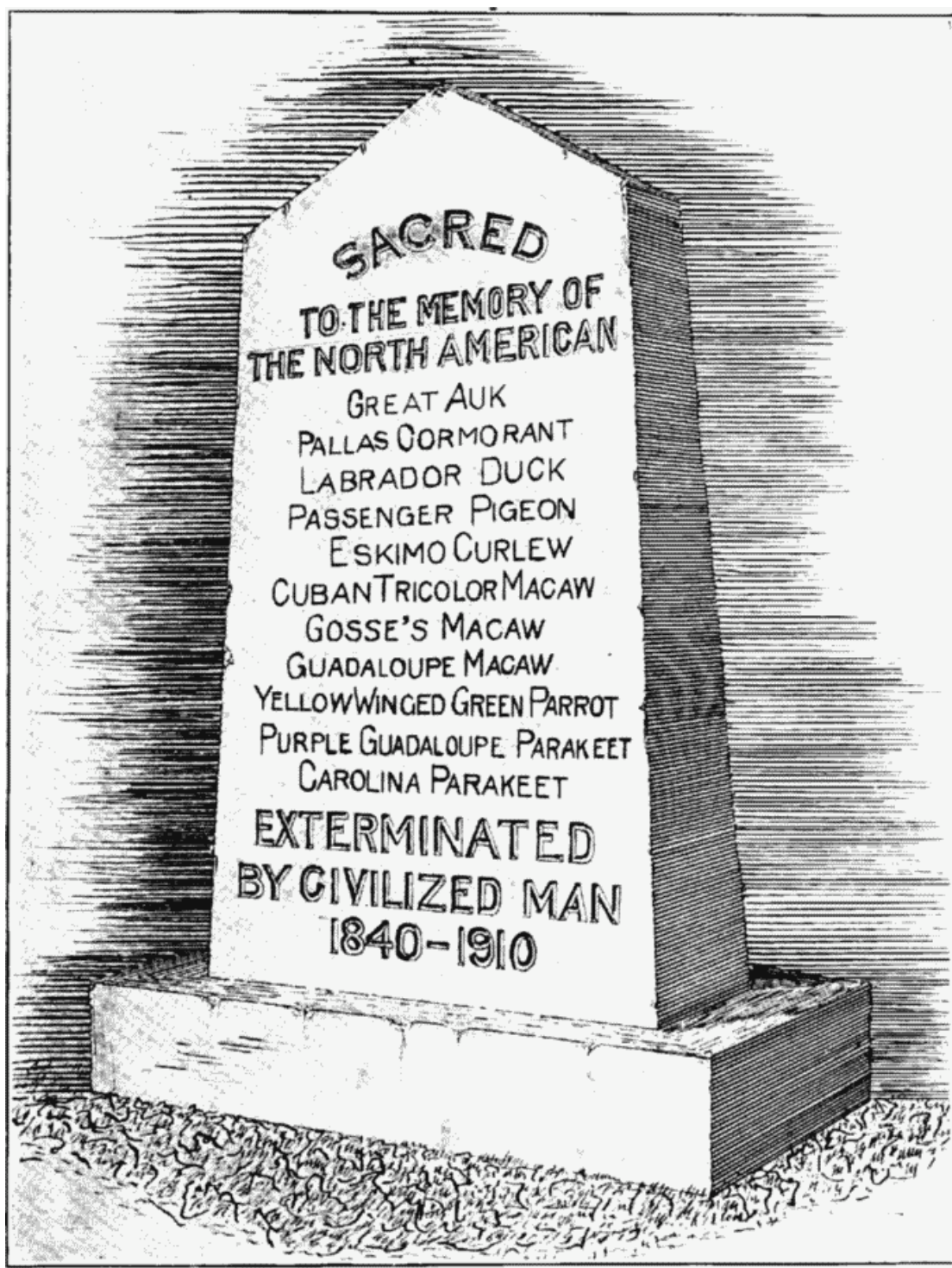
компаньоном ржанок нагорья, особенно золотистой ржанки. "Примерно в 1872 году, - рассказывает мистер Форбуш, - был большой налет этих птиц на Кейп-Код и Нантакет. Они были повсюду, и погибло огромное количество. Их можно было купить у мальчиков по шесть центов за штуку. В то время двое мужчин убили этих птиц на 300 долларов".

По-видимому, это было началом конца "птицы из теста", которая была другим названием этого кроншнепа. В 1908 году мистер Г.Х. Маккей заявил, что численность этой птицы и золотистой ржанки за пятьдесят лет сократилась на 90 процентов, а за последние десять лет этого периода исчезло 90 процентов оставшейся части. "Сейчас (1908 год), - говорит мистер Форбуш, - орнитологи считают, что эскимосский кроншнеп практически вымер, поскольку с начала двадцатого века было зарегистрировано всего несколько особей". Самая последняя запись касается двух образцов, собранных в Уэйко, округ Йорк, Небраска, в марте 1911 года и зафиксированных мистером Августом Эйхе. Конечно, возможно, что другие особи все еще выживают; но, насколько нам известно, этот вид абсолютно мертв.

В Вест-Индии и на островах Гваделупа пять видов попугаев ара исчезли без какого-либо серьезного уведомления об их исчезновении со стороны населения Соединенных Штатов. По крайней мере, пришло время написать о них краткие некрологи.

Мы в долгу перед distinguished . Уолтеру Ротшильду из Тринга, Англия, за существенные факты, касающиеся этих видов, изложенные в его великолепном труде "Вымершие птицы".

КУБИНСКИЙ ТРЕХЦВЕТНЫЙ АРА, —*Ara tricolor*, (Гм.). В 1875 году, когда автор посетил Кубу и остров Пайнс, профессор Пои сообщил ему, что он "опоздал лет на десять", обнаружив этот прекрасный вид живым. Он был истреблен в пищевых целях примерно в 1864 году, и известно, что существует только четыре экземпляра.

АРА ГОССЕ, —*Ara gossei*, (Roth.). — Этот вид когда-то обитал на острове Ямайка. Он был истреблен около 1800 года, и, насколько известно, не сохранилось ни одного его экземпляра.

ГВАДЕЛУПСКИЙ АРА, —*Ara guadeloupensis*, (Кларк).—Все, что известно об истории жизни этой крупной птицы, это то, что когда-то она обитала на островах Гваделупа. Дата и история ее исчезновения неизвестны, и в настоящее время не существует ни одного ее экземпляра.

ЖЕЛТОКРЫЛЫЙ ЗЕЛЕНЫЙ ПОПУГАЙ, —*Amazona olivacea*, (Gm.). Об истории этого вида на Гваделупе также ничего не известно, и, по-видимому, его экземпляров не существует.

ФИОЛЕТОВЫЙ ГВАДЕЛУПСКИЙ ПОПУГАЙЧИК, —*Anodorhynchus purpurescens*, (Ротшильд).— Это еще один мертвый вид, который когда-то обитал на островах Гваделупа и в то время исчез тихо и незамеченным, не оставив ни записей о своем существовании, ни образцов.

КАРОЛИНСКИЙ ПОПУГАЙЧИК, —*Conuropsis carolinensis*, (Linn.) подводит нас к настоящему моменту. С этой очаровательной маленькой зелено-желтой птичкой мы как раз сейчас прощаемся навеки. Десять особей остаются живыми в неволе, шесть из которых находятся в Зоологическом саду Цинциннати, три - в Вашингтонском зоологическом парке и одна - в Нью-Йоркском зоологическом парке.

Что касается диких особей, то, возможно, некоторые из них все же сохранились в каком-нибудь малоизвестном и *заброшенном* уголке Флориды; но крайне сомнительно, что мир когда-нибудь найдет кого-нибудь из них живым. Миссис Минни Мур Уилсон из Киссими, Флорида, сообщает, что этот вид полностью вымер во Флориде. Если только мы не станем травить комара, мы с таким же успехом можем отнести этот вид к мертвому классу, поскольку нет никаких оснований надеяться, что когда-нибудь будут найдены еще какие-либо дикие экземпляры.

Прежний ареал этого вида охватывал весь юго-восток и центральную часть Соединенных Штатов. Из Персидского залива он распространился на Олбани, Нью-Йорк, северные районы Огайо и Индианы, северную Айову, Небраску, центральный Колорадо и восточный Техас, откуда будет видно, что когда-то он был широко распространен. Его застрелили, потому что он был разрушителен для плодов и своего оперения, и многие были пойманы живыми, чтобы содержать в неволе. Я знаю, что одна колония, расположенная недалеко от устья реки Себастьян, на восточном побережье Флориды, была истреблена в 1898 году местным охотником, и я с сожалением должен сообщить, что это было сделано в надежде продать живых птиц нью-йоркскому торговцу птицами. Держа пакеты над отверстиями, в которых гнездились птицы, была поймана вся колония, насчитывающая около 16 птиц.

Повсюду, кроме Флориды, каролинский попугайчик давно вымер. В 1904 году возле озера Окечоби была замечена стая из 13 птиц; но во Флориде многие бедствия могут настичь стаю птиц за восемь лет. Птицы в неволе не размножаются, и что касается их увековечения, то они являются лишь одним из выставленных музейных образцов. Этот попугайчик - единственный представитель своего отряда, обитавший в Соединенных Штатах в наше время, и с его исчезновением отряд Psittaciformes полностью исчезает из нашей страны.

ГЛАВА III

СЛЕДУЮЩИЕ КАНДИДАТЫ НА ЗАБВЕНИЕ

В мире людей убийство - самое тяжкое из всех преступлений. Отнять у человека то, чего никто никогда не сможет ему вернуть, его жизнь, - это убийство, и наказание за него - самое суровое из всех наказаний.

Существуют обстоятельства, при которых убийство дикого животного может быть настолько бессмысленным, настолько отвратительным и настолько предосудительным, что этот акт по праву может быть квалифицирован как убийство. Человек, который убивает моржа с палубы парохода, который, как он знает, не остановится; человек, который бессмысленно убил целую колонию гиппопотамов, которых мистер Дагмор сфотографировал в "Лайфе"; человек, который прошлой зимой застрелил лося в Вайоминге из-за его двух уродливых и бесформенных зубов, и человек, который бессмысленно застрелил полуручного оленя "ради забавы" недалеко от Кармела, округ Патнэм, штат Нью-Йорк, летом 1912 года, - все они были виновны в *убийстве* диких животных.

Убийство дикого животного состоит в том, чтобы отнять у него то, чего человек со всей своей хитростью, всеми своими консервами и разведением не может ему вернуть, — его Богом данное место в рядах Живых Существ. Где хваленый интеллект человека или его чувство меры, чтобы каждый человек не видел чудовищной моральной порочности, связанной с уничтожением вида!

Если бы прекрасный Тадж-Мехал в Агре был разрушен вандалами, разумная часть человечества была бы глубоко потрясена, даже несмотря на то, что рука человека могла бы по своему желанию восстановить святилище скорбящей любви. Сегодня огромный индийский носорог, несомненно, одно из самых замечательных четвероногих животных, которые еще сохранились, фактически истребляется; и даже народы Индии и Англии смотрят на это с ужасающим безразличием. Конечно, среди англичан есть очень много спортсменов и несколько зоологов, которым это действительно небезразлично; но они не составляют и десятой доли процента людей, которым это должно быть небезразлично!

В музеях мы с благоговением и изумлением стоим перед ископаемым скелетом Мегатерия, а ученые изо всех сил пытаются раскрыть его прошлое, в то время как не менее великий и изумительный *носорог indicus* предается забвению. Мы восхищаемся ископаемым панцирем гигантской черепахи, называемой *Collosuchelys atlas*, в то время как последние живые представители гигантских сухопутных черепах истребляются на Галапагосских островах и Сихельских островах из-за их ничтожного количества жира и мяса; и только один человек (достопочтенный Дж. Уолтер Ротшильд) делает все, чтобы спасти любого из них в их логове, где они могут размножаться. Маврикийский дронг был истреблен свиньями, чьи двуногие потомки с тех пор истребили множество других видов.

Неспособность оценить красоту или ценность живущих у нас птиц, четвероногих и рыб является признаком задержки умственного развития и невежества. Жертва *не всегда виновата*; но в этом практическом мире краеугольным камнем юридической юриспруденции является неумолимый принцип, гласящий, что "незнание закона никого не оправдывает".

Эти страницы адресованы моим соотечественникам и миру в целом не как упрек мертвому прошлому, которое невозможно вспомнить, а в слабой надежде где-то и каким-то образом пробудить силы, которые изменят Настоящее и спасут будущее. Истребление диких видов, которое сейчас происходит по всему миру, - это ужасная вещь. Это не только вредит мировой экономике, но и является позором для цивилизованной части человечества.

Мало толку от того, что я должен здесь вдаваться в подробное описание каждого вида, который сейчас предается забвению. Книжные полки интеллигентных мужчин и женщин заполнены прекрасными и адекватными книгами о птицах и четвероногих, в которых статус каждого вида может быть определен почти без усилий. Есть время и пространство только для того, чтобы обратить внимание на наиболее выдающиеся из обреченных видов и, возможно, обсудить несколько примеров в качестве иллюстрации. Вот

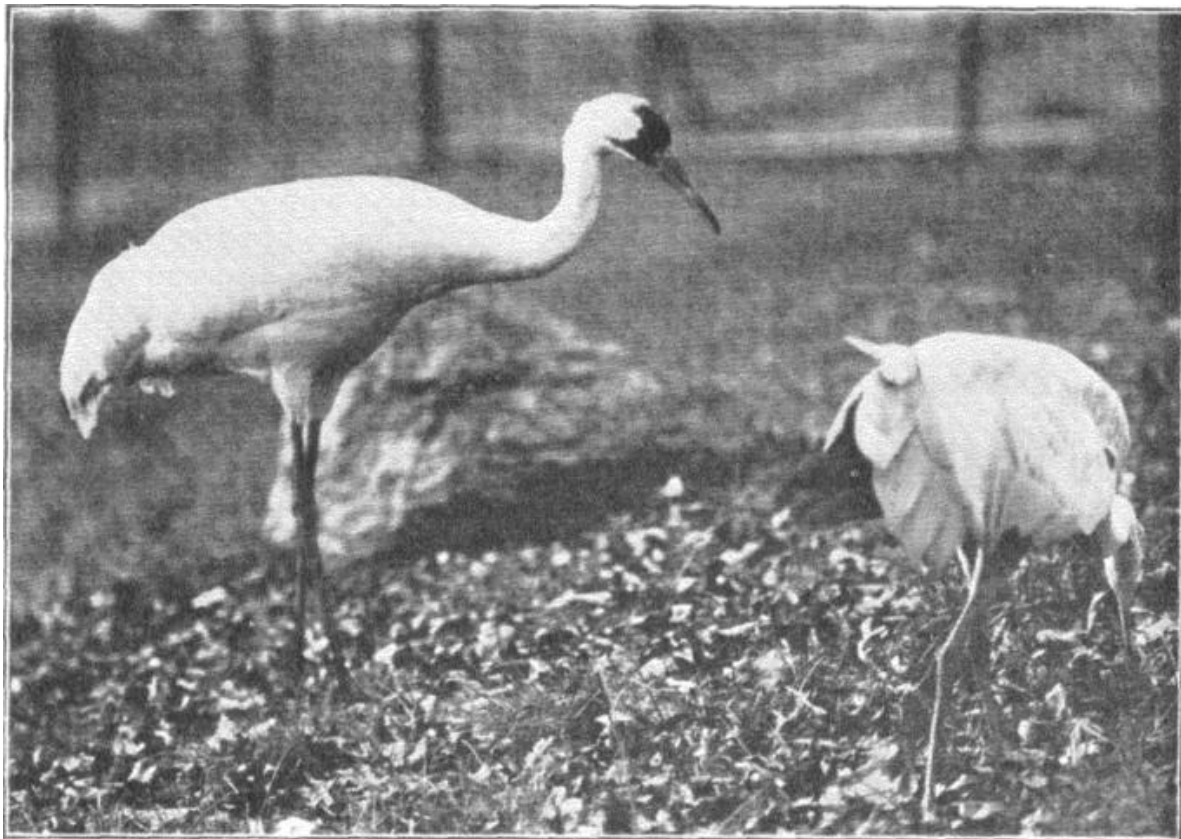
НЕПОЛНЫЙ СПИСОК ПТИЦ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, КОТОРЫМ УГРОЖАЕТ РАННЕЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ

Журавль-кликун	Грудной кулик-песочник
Лебедь-трубач	Буревестник с черной шапкой
Американский фламинго	Американская белая цапля
Розовая колпица	Белоснежная цапля
Алый ибис	Лесная утка
Длинноклювый кроншнеп	Полосатохвостый голубь
Гудсоновский богоявленец	Вересковая курица
Горная ржанка	Рябчик-шалфей
Красногрудый кулик-песочник	Степной острохвостый
Золотистый зуйк	Пернатый тетерев
Куропатка	Белохвостый коршун

Журавль-кликун. — Эта великолепная птица почти наверняка станет следующим североамериканским видом, который будет полностью истреблен. Это единственный представитель нового света, соперничающий с многочисленными крупными и эффектными журавлями старого света, поскольку песчаный журавль не относится к тому же классу, что белые, черные и голубые гиганты Азии. Мы расстанемся с нашим величественным *Grus americanus* с глубокой скорбью, ибо на этом континенте мы никогда больше не увидим подобного ему.

Почти полное исчезновение этого вида стало для нас очевидным из-за того факта, что в неволе осталось в живых менее полудюжины особей, в то время как в диком состоянии птица настолько редка, что ее совершенно невозможно достать. Например, почти пять лет английские джентльмены предлагает \$1000 за пару, а самые предприимчивые птицы коллекционер в Америке было совсем не в состоянии выполнить заказа. Насколько нам известно, последний пойманный живой экземпляр был взят шесть или семь лет назад. Последние дикие птицы, которых видели и о которых сообщалось, были замечены Эрнестом Томпсоном Сетоном, который видел пятерых ниже форта Мак-Мюррей, Саскачеван, 16 октября 1907 года, и Джоном Ф. Ферри, который видел одну на озере Биг-Куилл, Саскачеван, в июне 1909 года.

Ареал этого вида когда-то охватывал две трети восточной части континента Северная Америка. Он простирался от Атлантического побережья до Скалистых гор и от Большого Медвежьего озера до Флориды и Техаса. К востоку от Миссисипи он уже двадцать лет полностью вымер, и последние экземпляры, взятые живыми, были найдены в Канзасе и Небраске.

ЖУРАВЛИ-КЛИКУНЫ В ЗООЛОГИЧЕСКОМ ПАРКЕ

Очень скоро этот Вид полностью исчезнет.

ЛЕБЕДЬ-ТРУБАЧ. —Шесть лет назад этот вид считался настолько вымершим, что сомневающийся орнитологический клуб Бостона отказался верить слухам о том, что в Нью-Йоркском зоологическом парке обитает пара живых птиц, и был назначен комитет для личного расследования и отчета. Даже в то время шкуры стоили от 100 до 150 долларов каждая; и когда шкуры лебедя продаются по любой из этих цифр, это потому, что есть люди, которые считают, что этот вид либо находится на грани исчезновения, либо уже миновал ее. Пара, упомянутая выше, была приобретена в 1900 году. С тех пор доктор Леонард С. Сэнфорд приобрел в 1910 году двух живых птиц у торговца птицами, который приобрел их на побережье Вирджинии. Мы сделали все возможное, чтобы побудить нашу пару к размножению, но без каких-либо дальнейших результатов, кроме строительства гнезда.

Потеря лебедя-трубача (*Olor americanus*) не будет столь велика и не будет ощущаться так остро, как исчезновение журавля-кликун. Он настолько похож на свистящего лебедя, что только орнитолог может распознать разницу - желтое пятно сбоку от верхней челюсти, у ее основания. Свистящий лебедь все еще остается в изрядном количестве, но следует опасаться, что вскоре он уйдет так же, как ушел трубач.

АМЕРИКАНСКИЙ ФЛАМИНГО, АЛЫЙ ИБИС и Розовая колпица - три самых красивых и любопытных водоплавающих птицы тропиков. Когда-то все три вида обитали в некоторых частях юга Соединенных Штатов, но теперь все три исчезли из нашей звездно-полосатой орнитофауны. Ярко-алое оперение фламинго и ибиса, а также изысканный розовый и белый цвета колпицы, естественно, привлекали недобрые взгляды "таксидермистов модистики" и других мясников птиц. Из Флориды эти птицы быстро исчезли. Шесть крупных гнездящихся

колоний фламинго на острове Андрос, Багамские острова, сократились до двух, а от профессора Э.А. Гоэлди из Государственного музея Гоэлди, Пара, Бразилия, поступили горькие жалобы на истребление алых ибисов в Южной Америке охотниками за оперением на европейской зарплате.

Я не знаю, как другие натуралисты оценивают будущее трех названных выше видов, но мое мнение таково, что если европейская торговля перьями не будет быстро прекращена в отношении дикого оперения, они абсолютно точно будут преданы полному забвению в течение очень немногих лет. Оперение этих птиц имеет настолько большую коммерческую ценность, как для рыбацких мух, так и для женских шляп, что птиц будут убивать до тех пор, пока их перья можно будет продать и какие-либо птицы останутся в живых.

С зоологической точки зрения фламинго - самая странная и интересная птица на американском континенте, за исключением императорского пингвина. Его клюв не поддается описанию, его длинные ноги и перепончатые лапы вызывают смех, его привычки к гнездовью удивительны, а его пищевые пристрастия приводят в отчаяние большинство зрителей зоологических садов. Миллионы фламинго обитают на берегах ряда небольших озер во внутренних районах экваториальной Восточной Африки, но у этого вида не вся шея и голова ярко-алые, как у нашего вида.

Если американский фламинго, алый ибис и розовая колпица, один или все из них, должны быть спасены от полного исчезновения, необходимо приложить усилия в каждой из стран, в которых они размножаются и обитают. Их сохранение является явным бременем для стран Южной Америки, которые лежат к востоку от Анд, а также для Юкатана, Кубы и Багамских островов. Пришло время, когда правительству Багамских островов следует строго запретить убийство любых других фламинго под любым предлогом; и если отлов живых особей для выставочных целей противоречит благополучию колоний, *они также должны запретить это.*

Горная ржанка, или "Бартрамийский кулик". — По-видимому, это следующий вид береговых птиц, который последует за эскимосским кроншнепом в небытие. Четыре года назад — длительный период для вида, находящегося на грани истребления, — мистер Э.Х. Форбуш - писал об этом следующим образом: "...

"Бартрамский кулик, широко известный как Горная ржанка, птица, которая раньше гнездилась на травянистых холмах по всему штату и большими стаями мигрировала на юг вдоль нашего побережья, находится под неминуемой угрозой исчезновения. Некоторые из них все еще размножаются в графствах Вустер и Беркшир, а также в Нантакете, так что все еще существует ядро, которое, если его защитить, может спасти вид. В пяти сообщениях из местностей, где эта птица ранее размножалась, говорится, что она находится на грани исчезновения, а в четырех - что она вымерла. Это одна из самых полезных птиц на пастбищах, питающаяся в основном кузнечиками и червями. Это одна из самых вкусных птиц для стола. Необходимо немедленно предпринять усилия по спасению этого полезного вида".

Буревестник с черной шапкой, (*Aestrelata hasitata*). —Этот вид уже занесен в "Контрольный список" А.О.У. как вымерший; но, похоже, это еще не совсем так. 1 января 1912 года произошла странная вещь. Сильно потрепанный и измученный буревестник с черной шапкой был подобран живым в Центральном парке Нью-Йорка, доставлен в зверинец и содержался там в течение тех нескольких дней, пока он выжил. Когда он умер, его отправили в Американский музей; и это легко может оказаться последним свидетельством о жизни этого вида. На самом деле, этот вид с таким же успехом можно было

бы занести в список полностью вымерших. Раньше он простирался от Антильских островов до Огайо и Онтарио, и причины его исчезновения пока точно не известны.

Когда-то эта океаническая птица широко распространялась за океаном, в умеренных районах Северной Атлантики. Он зарегистрирован в округе Ольстер, Нью-Йорке, Нью-Гэмпшире, Кентукки, Огайо, Вирджинии и Флориде. Он был размером примерно с обыкновенную крачку.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ КОНДОР, (*Гимногис калифорнийский*). —Я чувствую, что существование этого вида висит на очень тонком волоске. Это связано с его пугающе малым ареалом, незначительным числом ныне живущих особей, открытостью вида для нападения и опасностью его вымирания из-за яда. Первоначально эта замечательная птица — самая крупная хищная птица Северной Америки — распространялась на север до реки Колумбия, а на юг - на неизвестное расстояние. Сейчас его ареал сократился до семи округов южной Калифорнии, хотя говорят, что он простирается от залива Монтерей до Нижней Калифорнии и на восток до Аризоны.

Что касается нынешнего статуса и будущего этой птицы, то я был сильно встревожен. Когда уникальный и зоологически важный вид сокращает свой географический ареал до небольшого участка в одном штате, мне кажется, самое время для тревоги. В течение некоторого времени я считал эту птицу одной из тех, которым угрожает раннее истребление, и, как мне кажется, не без оснований. Учитывая стремительный бедствия, которые теперь, кажется, может упасть на такие виды, как гром из ясного неба, и стереть их с лица земли, даже еще не зная, что такая судьба грядущая, ни один вид семь-Каунти распределения является безопасным. Любой вид, обитающий в нескольких округах одного штата, может быть уничтожен в течение пяти лет из-за яда, ловушек или нехватки пищи.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ КОНДОР

Сейчас живет в Нью - Йоркском зоологическом парке

Чтобы получить наилучшую и в то же время наиболее консервативную информацию об этом виде, я обратился к куратору Музея зоологии позвоночных Калифорнийского университета. Несмотря на то, что написано в горных дебрях, я быстро получил ценный вклад, который приводится ниже. Как ясный, точный и консервативный обзор важного вида, это действительно образцовый документ.

СТАТУС КАЛИФОРНИЙСКОГО КОНДОРА В 1912 ГОДУ

Джозеф Гриннелл

"Насколько мне известно, Калифорнийского кондора определенно наблюдали в течение последних пяти лет в следующих округах Калифорнии: Лос-Анджелес, Вентура, Санта-Барбара, Сан-Луис-Обиспо, Монтерей, Керн и Туларе. В некоторых частях округов Вентура, Санта-Барбара, Сан-Луис-Обиспо и Керн этот вид все еще довольно распространен для крупной птицы, вероятно, равной по численности беркуту в тех регионах, которые подходят для него. Под подходящей страной я подразумеваю скотоводческую горную территорию, от которой все еще остаются обширные площади и которая, вероятно, не будет использоваться для каких-либо других целей в течение очень долгого времени, если вообще когда-либо будет использоваться, из-за нехватки воды.

"Находясь в округе Керн в апреле прошлого года, я был проинформирован надежным человеком, который живет недалеко от ранчо Теджон, что он насчитал двадцать пять кондоров за один день, начиная с 1 января текущего года. Это было на ранчо Теджон, которое представляет собой огромное поголовье крупного рогатого скота, охватывающее часть гор Техачапи и Сан-Эмигдио.

Действующий закон нашего штата обеспечивает полную защиту кондора и его яиц; и Государственная комиссия по рыбе и дичи, выдавая разрешения коллекционерам, всегда добавляет фразу "за исключением калифорнийского кондора и его яиц". Я знаю о двух выданных специальных разрешениях, но ни одно из них не использовалось; то есть, насколько мне известно, с 1908 года не было взято ни одного "образца".

"Путешествуя по штату, я обнаружил, что практически все знают, что кондор находится под защитой. Тем не менее, всегда есть охотники, которые без колебаний стреляют во все живое и необычное, и определенный процент кондоров, несомненно, ежегодно убивается такими преступниками. Возможно также, что наемный собиратель яиц продолжает получать свою ежегодную арендную плату, хотя если это и делается, то очень тихо. У меня сложилось впечатление, что нынешние показатели смертности из всех источников полностью уравновешены естественными темпами прироста.

"Есть один фактор, который противостоит кондору больше, чем что-либо другое, а именно ограничение в источниках его пищи. Ареал его кормления раньше включал большинство больших долин, прилегающих к его горным убежищам. Но сейчас долины почти полностью заняты сельским хозяйством и, конечно, заселены гораздо более густо, чем раньше.

"Горные районы, где кондор делает свой последний привал, мне кажется, скорее всего, останутся приспособленными к существованию птицы в течение многих лет, — пятидесяти

лет, если не дольше. Конечно, это зависит от соблюдения действующих законов. Существует также повышение общественного мнения в отношении сохранения дикой природы, на которое, я полагаю, можно положиться. Это вопрос общего образования, которое, к счастью, и в этом нет никаких сомнений, прогрессирует довольно заметными темпами.

- Да; я бы сказал, что у "кондора" есть неплохие шансы выжить в ограниченном количестве.

"Еще одна птица, которая, по моему мнению, гораздо ближе к вымиранию, чем кондор, насколько это касается Калифорнии, - это белохвостый коршун. Это совершенно безобидная птица, но она летает над болотами, где была легкой мишенью для праздного охотника на уток. Тогда его ареал также был ограничен днищем долины, где человеческие поселения становятся все более близкими. Я знаю только о *двух* живых парах в штате в прошлом году!

Наконец, позвольте мне заметить, что скорость размножения калифорнийского кондора ни на йоту не меньше, чем у полосатохвостого голубя! Тем не менее, в этом штате для последних вообще нет защиты, даже в сезон гнездования; и прошлой весной были отстреляны тысячи особей из-за беспрецедентной концентрации этого вида в округах южного побережья. (См. Чемберса в "*Кондоре*" за май 1912 г., стр. 108.)"

Калифорнийский кондор - один из двух ныне живущих видов кондоров, и он единственный, обитающий в Северной Америке. Из чувства национальной гордости и долга перед потомками народ Соединенных Штатов может гораздо лучше позволить себе потерять миллион долларов из своей национальной казны, чем допустить вымирание этой птицы. Его сохранение на все грядущие времена определенно является бременем белого человека для штата Калифорния. Действующие в настоящее время законы для защиты кондора и наполовину неадекватны! Я думаю, что нет закона, по которому можно было бы остановить случайное отравление этих птиц приманками, приготовленными для койотов и лис. Закон, запрещающий использование отравленных мясных приманок где бы то ни было в южной Калифорнии, должен быть принят на следующей сессии законодательного собрания Калифорнии. Штраф за растление кондора должен быть увеличен до 500 долларов с альтернативой длительному тюремному заключению. Компетентный, заинтересованный егерь должен быть назначен *исключительно для защиты кондоров*. Пришло время подсчитать этих птиц, держать их под наблюдением и составлять ежегодный отчет об их состоянии.

ВЕРЕСКОВАЯ КУРИЦА. — Но за защиту, которую ей предоставили орнитологи Массачусетса, и в частности доктор Джордж У. Филд, Уильям Брюстер и Джон Э. Тейер, вересковая курица или восточный перистый куропатка много лет назад полностью вымерли. Нью-Йорк, Нью-Джерси и Массачусетс начали полностью защищать этот вид слишком поздно. Были предоставлены пятилетние закрытые сезоны, но безрезультатно. Затем ему дали десять закрытых сезонов, но было *слишком поздно*!

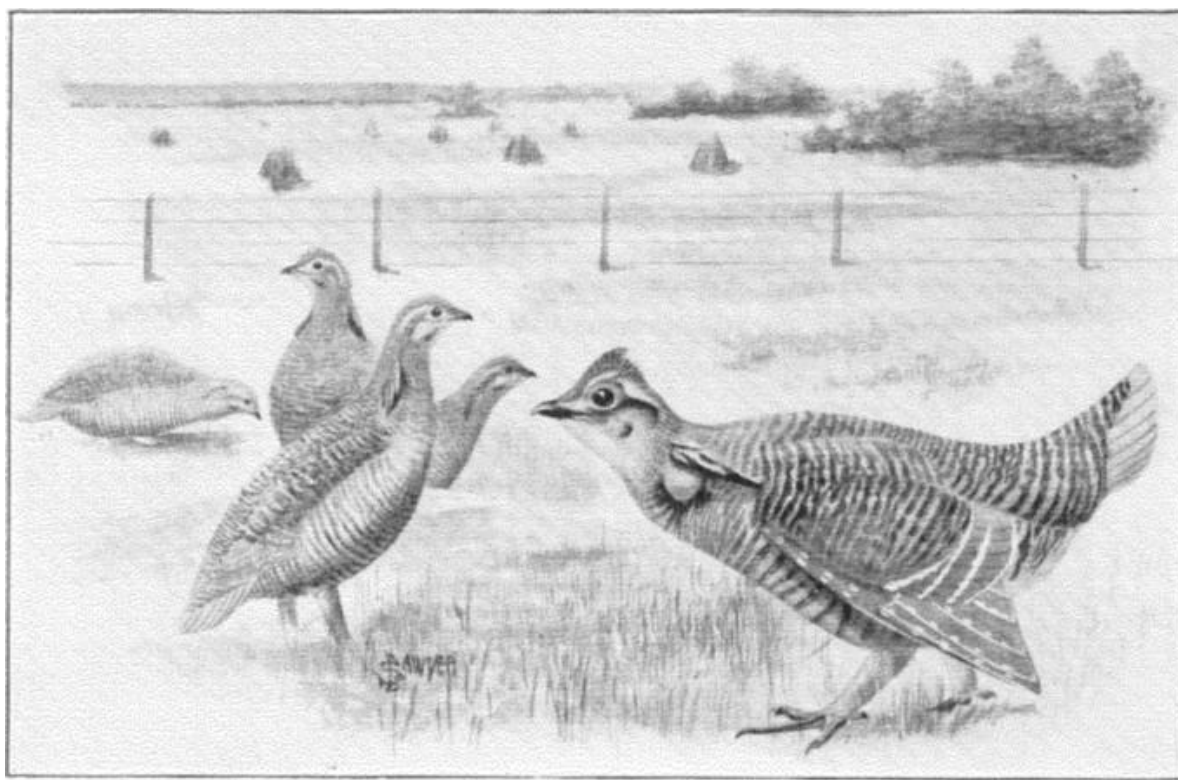
На сегодняшний день этот вид существует только в одной местности, на острове Мартас-Винъярд, и относительно его нынешнего статуса мистер Форбуш недавно предоставил нам следующее четкое заявление:

"Численность вересковых кур увеличивалась в течение двух лет после того, как Массачусетская комиссия по рыболовству и дичи учредила для них резервацию, но в 1911 году она не увеличилась. До наших дней сохранилось, вероятно, около двухсот птиц.

"Я обнаружил на острове огромное количество болотных ястребов, и Комиссия не стала их убивать, считая, что они приносят пользу. Наблюдая за ними, я пришел к выводу, что они ловили молодых вересковых курочек. Большое количество этих ястребов было застрелено, а их желудки отправлены в Вашингтон для исследования, поскольку в то время я был слишком занят, чтобы осмотреть их. Насколько мне известно, отчета об осмотре сделано не было, но доктор Филд лично исследовал несколько желудков и обнаружил в некоторых останки вересковой курицы.

"Смотритель теперь говорит, что за последние два года численность вересковой курочки не увеличилась, но я не могу предоставить вам никаких определенных доказательств этого. Я совершенно уверен, что их убивают местные жители острова и что по крайней мере один коллекционер поставляет птиц для музеев. Мы пытаемся получить доказательства этого.

Я полагаю, что если мы хотим увеличить численность вересковой курицы и вернуть ее в эту страну, нам потребуется более одного смотрителя в резервации, и, в конечном итоге, нам придется поселить эту птицу и на материке ".

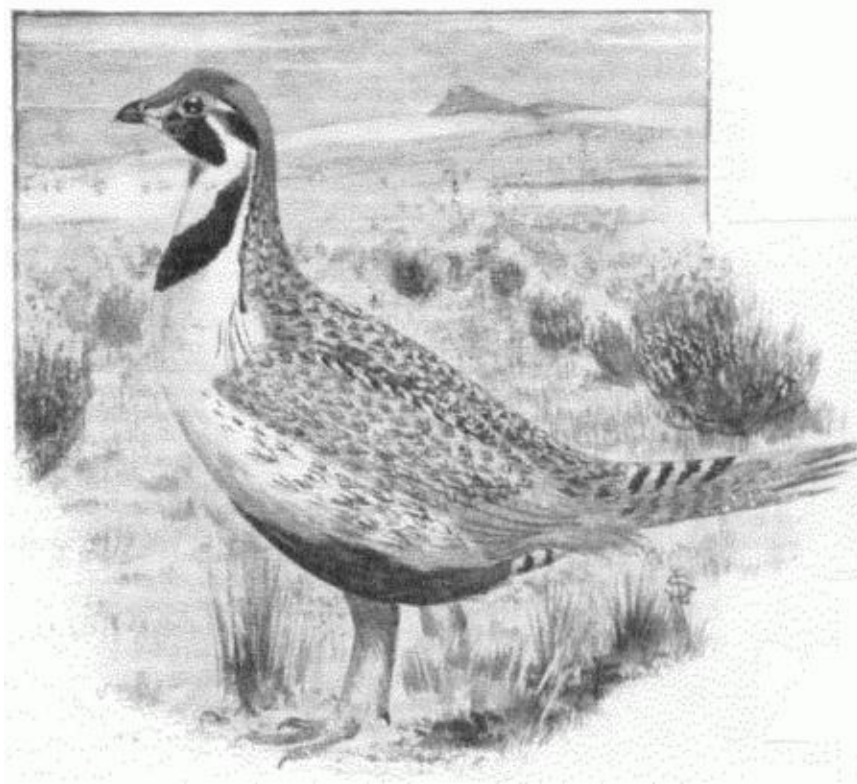

Из "Американской естественной истории"

ПЕРИСТЫЙ КУРОПАТКА, ИЛИ "СТЕПНОЙ ЦЫПЛЕНОК"

ПЕРНАТЫЙ ТЕТЕРЕВ, РЯБЧИК-ШАЛФЕЙ И ОСТРОХВОСТЫЙ СТЕПНЯК. —Принимая во внимание судьбу тетерева в Соединенных Штатах, сложившуюся к настоящему времени во всех наиболее густонаселенных районах, и особенно принимая во внимание историю вересковой курочки, у нас нет иного выбора, кроме как рассматривать все три названных выше вида как абсолютно обреченные на полное вымирание в течение короткого периода лет, если условия, окружающие их, не будут немедленно и радикально изменены к лучшему. Лично я

не верю, что артиллеристы и охотничьи угодья Миннесоты, Монтаны, Небраски, Айдахо, Вашингтона, Орегона и Калифорнии позволят спасти какой-либо из этих видов.

КУРОПАТКА - ШАЛФЕЙ

Первая из горных охотничьих птиц, которая вымрет

Если в штатах, о которых я упоминал выше, в настоящее время преобладают открытые сезоны, никакая сила на земле не сможет спасти эти три вида куропаток от участи вересковой курочки. В наши дни их представители существуют лишь небольшими фрагментами, и из целых девятнадцати-двадцати процентов своих первоначальных ареалов они исчезли навсегда.

Рябчик-шалфей будет уничтожен первым видом. Он самый крупный, наиболее заметный, его легче всего найти и является главной целью для стрелка. Те, кто видел эту птицу в ее родных зарослях шалфея, хорошо понимают, насколько фатально она подвержена забою.

Было сделано много обращений в защиту перистого тетерева, но открытые сезоны продолжаются. Артиллеристы штатов, в которых кое-что еще сохранилось, полны решимости заполучить их всех; и законодательные органы штатов, похоже, склонны позволить убийцам поступать по-своему. Возможно однако, что как в Нью-Йорке с тетеревах, они будут вызывать и виртуозно замок двери конюшни после того, как лошадь украли!

СНЕЖНАЯ ЦАПЛЯ И АМЕРИКАНСКАЯ БЕЛАЯ ЦАПЛЯ, (*Эгретта кандидиссима* и *Иродиада эгретта*). — Эти несчастные птицы, навеки проклятые коммерчески ценными перьями "эгрет", которые они несут, едва избежали полного исчезновения в Соединенных Штатах, несмотря на все усилия, предпринятые для их спасения. "Охотники за перьями" в торговле модными изделиями были, и остаются, полны решимости заполучить последнее перо и последнюю каплю крови белой цапли. В попытке остановить резню по крайней мере в одном населенном пункте Флориды надзиратель Гай Брэдли был убит охотником за перьями, который, конечно же, избежал всякого наказания благодаря рожденному небесами "сочувствию" местного жюри.

О кровавом убийстве белой цапли во Флориде никогда не рассказывалось и десятой части всей истории. Миллионы взрослых птиц — всех, кто там был, — были убиты в период размножения, когда перья созрели для продажи; а миллионы молодых птиц умерли от голода в своих гнездах. Охотники за перьями нападали на лежбище из нескольких сотен птиц и за два-три дня полностью уничтожали его. Та же кровавая работа продолжается

сегодня в Венесуэле и Бразилии; и истории и "письменные показания", в которых утверждается, что миллионы перьев белой цапли, ежегодно поставляемых из этих стран, являются "сброшенными перьями", "подобранными с земли", являются абсолютной ложью. Люди, которые поклялись в этой лжи, являются лжесвидетелями и должны быть наказаны за свои преступления. (См. [Главу XIII](#)).

К 1908 году охотники за перьями настолько одержали победу в борьбе за белых цапель, что Флорида была почти так же истреблена этими птицами, как пустыня Колорадо.

Пока заповедник белых цапель мистера Э.А. Макилхенни на острове Эйвери, Луизиана, не добился заметного успеха, мы верили, что две наши белые цапли вскоре полностью исчезнут в Соединенных Штатах. Но мистер Макилхенни, безусловно, спас этих птиц для нашей фауны. В 1892 году он основал заповедник белых цапель недалеко от своего дома на острове Эйвери. К 1900 году это был уже признанный успех. Сегодня в этом птичьем заповеднике живут и размножаются 20 000 пар белых цапель, и два вида белых цапель находятся в безопасности по крайней мере в одном месте в нашей собственной стране.

Фото Э.А. Макилхенни

СНЕЖНЫЕ ЦАПЛИ В ЗАПОВЕДНИКЕ Макилхенни - ЭГРЕТ

Именно в этот период птиц-родителей убивают из-за Их Оперения, а птенцы голодают в Гнезде

Три года назад, я думаю, в Соединенных Штатах было не так уж много любителей птиц, которые считали возможным предотвратить полное исчезновение обеих белых цапель из

нашей фауны. Все известные лежбища, доступные охотникам за перьями, были полностью уничтожены. Два года назад секретное открытие нескольких небольших скрытых колоний побудило Уильяма Датчера, президента Национальной ассоциации обществ Одюбона, и мистера Т. Гилберта Пирсона, секретаря, предпринять попытку защитить эти колонии. На средства, выделенные для этой цели, были наняты и должным образом уполномочены надзиратели. Как говорилось ранее, один из этих надзирателей был хладнокровно застрелен охотником за перьями. Задача охраны болотных лежбищ от нападений жадных до денег головорезов, для которых проклятые перья были на вес золота, - дело весьма рискованное. Сейчас во Флориде есть один надзиратель, который говорит, что "прежде чем они заполучат мое лежбище, им сначала придется заполучить меня".

До сих пор защитная работа Ассоциации Одюбона была успешной. Сейчас существует двадцать колоний, в которых содержится всего около 5000 белых цапель и около 120 000 цапель и ибисов, которые охраняются надзирателями Одюбона. Один из самых важных находится на острове Берд, в миле от Ориндж-Лейк, центральная Флорида, и его умело защищает Оскар Э. Байнард. Сегодня охотники на пернатых, которые не осмеливаются совершать набеги на охраняемые лежбища, пытаются изучить маршруты перелета птиц к местам их кормления и обратно и отстреливать их по пути. Их девиз — "Что угодно, лишь бы обойти закон и получить плюмаж". Именно там штат Флорида должен принять участие в войне.

Об успехе этой кампании свидетельствует тот факт, что в прошлом году в восточном Массачусетсе было замечено несколько белых цапель — впервые за много лет. И поэтому сегодня вопрос заключается в том, смогут ли стражи продолжать сдерживать охотников за перьями?

ЛЕСНАЯ УТКА (*Aix sponsa*), которую многие любители птиц считают самой красивой из всех американских птиц, находится под угрозой исчезновения во всех штатах, где она все еще обитает, за исключением восьми. Давным-давно (1901) Биологическая служба США забила общую тревогу по поводу этого вида, выпустив специальный бюллетень о его исчезновении и посоветовав сохранять его в течение длительных сезонов с закрытием. К их вечной чести, восемь штатов отреагировали принятием длительных законов о закрытии сезона. Это

ДОСКА ПОЧЕТА

КОННЕКТИКУТА

НЬЮ - ДЖЕРСИ

МЭНА

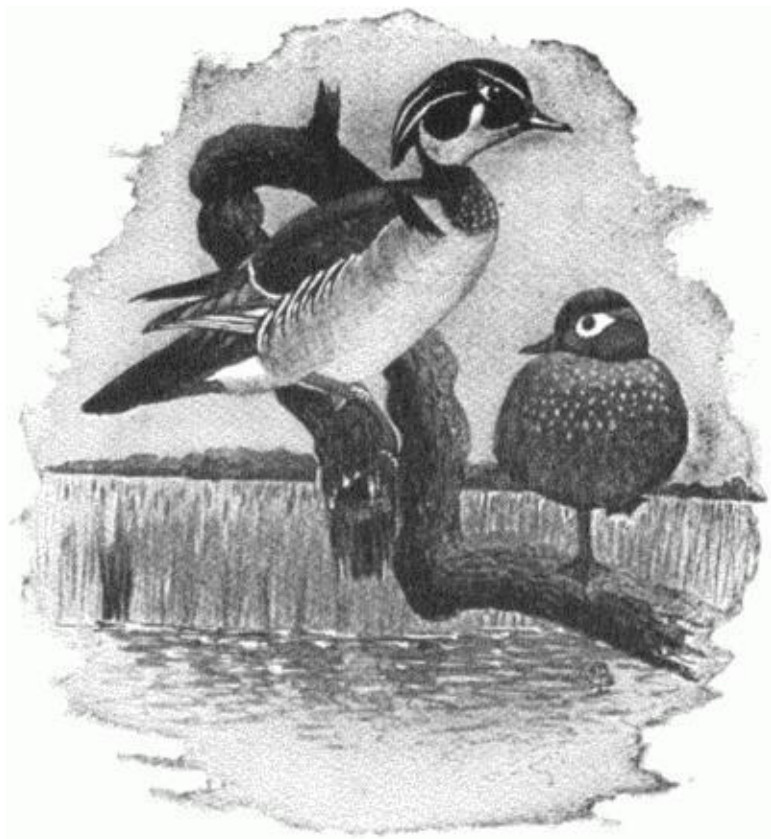
НЬЮ - ЙОРКА

МАССАЧУСЕТСА

ВЕРМОНТА

НЬЮ -
ГЭМПШИРА

ЗАПАДНОЙ
ВИРДЖИНИИ

ДРЕВЕСНУЮ УТКУ

Регулярно убивают в качестве "Еды" в 15 штатах

А как обстоят дела с другими государствами, которые числят лесных уток в своих птичьих фаунах? Мне стыдно говорить об этом; но необходимо, чтобы правда была известна.

Несомненно, мы обнаружим, что если у других штатов не хватит милосердия защитить эту птицу из-за ее изысканной красоты, они не будут наказывать ее сверхдлинными сезонами открытой охоты.

Некоторые из них приложили все усилия, чтобы обеспечить этому виду более продолжительные ОТКРЫТЫЕ сезоны, обычно длящиеся пять-шесть месяцев!! И это для птицы настолько изысканно красивой, что поймать ее к столу - все равно что полакомиться райскими птицами. Вот неполный список из них:

ШТАТЫ, ПОЕДАЮЩИЕ ДРЕВЕСНЫХ УТОК (1912)

Джорджия	убивает и поедает древесных уток	1 сентября по 1 февраля.
Индиана, Айова и Канзас	делают это "с	1 сентября по 15 апреля.
Кентукки,	(удлинённый!) делает это "с	15 августа по 1 апреля.
Луизиана	(удлинённый!) "" "	С 1 сентября по 1 марта.
Мэриленд	" "	С 1 ноября по 1 апреля.
Мичиган	" "	15 октября, по 1 января.
Небраска	(удлинённая!) "" "	1 сентября, по 1 апреля.

Огайо	" "	"	1 сентября, по 1 января.
Пенсильвания, (удлиненная!)	" "	"	1 сентября, по 11 апреля.
Род-Айленд,	" "	"	15 августа, по 1 апреля.
Южная Каролина	" "	"	С 1 сентября по 1 марта.
Южная Дакота	" "	"	С 10 сентября по 10 апреля.
Теннесси	" "	"	С 1 августа по 15 апреля.
Вирджиния	" "	"	С 1 августа по 1 января.
Висконсин	" "	"	С 1 сентября по 1 января.

Выше перечислены государства, которые действительно владеют лесной уткой и которые должны обеспечить ей, всем без исключения, серию сезонов, длящихся пять лет подряд. Итак, разве за эту пластинку не стоит покраснеть?

Есть ли в этих пятнадцати штатах *что-нибудь* слишком красивое или чересчур хорошее, чтобы пойти в котел?

Вальдшнеп (*Philohela minor*) - птица, относительно которой мы с моими друзьями-охотниками на птиц не согласны. Я говорю, что как вид он неуклонно исчезает и вскоре исчезнет, если ему не будет предоставлена лучшая защита. Они отвечают: "Ну, я еще могу показать вам, где водятся вальдшнепы!"

Несколько месяцев назад автор из Новой Шотландии в "*Лесу и ручье*" выступил со смелым прогнозом, что еще три года обычного ежегодного забоя вальдшнепов поставят этот вид на грань исчезновения в этой провинции.

Именно такие события, как это, приводят к исчезновению вида:

"Прошлой осенью [1911 года, в Норуолке, Коннектикут.] у нас был хороший вылет вальдшнепов, и жаль, что их так забили. Я знаю о ряде случаев, когда двадцать человек были убиты из одного ружья в день, и слышал об одном случае из пятидесяти. Все это неверно и означает конец вальдшнепу, если так будет продолжаться. Нет никаких сомнений в том, что нам нужно ограничить добычу вальдшнепа в мешках так же, как перепела или куропатки". ("Вальдшнеп" в *лесу и ручье*, 2 марта 1912 г.)

Еще в 1901 году доктор А.К. Фишер из Биологического агентства предсказал, что вальдшнеп и лесная утка вымрут, если их не будут лучше защищать. Пока что требуемая лучшая защита в значительной степени не материализовалась.

Говорит мистер Форбуш, государственный орнитолог Массачусетса, в своем замечательном "Специальном отчете", стр. 45:

"Численность вальдшнепа сокращается по всему его ареалу на востоке, и он нуждается в самой надежной защите. Из тридцати восьми отчетов Массачусетса в тридцати шести говорится, что "вальдшнепы сокращаются", "редки" или "вымерли", в то время как в одном говорится, что они держатся самостоятельно, а в другом - что их количество немного увеличилось с тех пор, как был принят закон, запрещающий их продажу".

Не позволяйте ни одному честному американскому или канадскому спортсмену убаюкивать себя верой в то, что вальдшнеп в безопасности от истребления. Так же точно, как и весь мир, это *происходит*! Тот факт, что в маленьком кармашке то тут, то там водится несколько птичек, ни в малейшей степени не опровергает главного факта. Если спортсмены этой страны желают сохранить семенной фонд вальдшнепа, они должны *повсеместно* раздавать его в течение пяти- или десятилетних сезонов подряд, и *делать это немедленно*!

НАШИ БЕРЕГОВЫЕ ПТИЦЫ В ЦЕЛОМ. — Эта группа охотничьих птиц будет первой, которая будет уничтожена в Северной Америке как *группа*. Из всех наших птиц эти наиболее плохо приспособлены к выживанию. Они очень заметны, очень неосторожны, их легко найти, если они живые, и легко подстрелить. Никогда в моей жизни береговые птицы, кроме вальдшнепа и бекаса, не привлекали меня как настоящая дичь. Их слишком легко убить, они слишком тривиальны, когда их убивают, а некоторые из них слишком вонючие и подозрительные на вкус. В качестве дичи для мужчин я ставлю их на один уровень со скотными утками или садовыми индюшками. Я скорее был бы пойман на краже овцы, чем замечен в попытке подстрелить рыбообразных желтых ножек или маленьких шутов-куликов с целью покормиться ими. И все же тысячи взрослых мужчин, некоторые из которых шести футов ростом, приходят в негодование и краснеют при упоминании закона о закрытии сезона для всех прибрежных птиц Нью-Йорка на пять лет.

Но, несмотря на все это, джентльмены с оружием, есть ровно две альтернативы, между которыми вы должны сделать выбор:

(1) Либо обеспечить вальдшнепу на востоке Соединенных Штатов *в десять раз* большую защиту, чем у него есть сейчас, либо (2) надолго распрощаться с этим видом. Если вы решите зарезать старую *Филохелу минор* на алтаре Эгоизма, то это будет сделано для того, чтобы миллионы людей, которые не убивают птиц, могли сказать, будет ли выполнено это предложение или нет.

Прочтите, пожалуйста, убедительную брошюру мистера У.А. Макати ("Биологический обзор", № 79) о "Наших исчезающих береговых птицах", полностью воспроизведенную в [главе XXIII](#). Он говорит: "По всей восточной части Соединенных Штатов береговые птицы быстро исчезают. Численность многих из них сократилась настолько, что *кажется, что истребление неизбежно*. Нынешние условия [забоя] настолько неблагоприятны для прибрежных птиц, что удивительно, что кто-либо спасается. Все прибрежные птицы Соединенных Штатов остро нуждаются в лучшей защите.... На береговых птиц охотились до тех пор, пока не остались лишь остатки их некогда огромной численности. Их ограниченные способности к размножению в сочетании с естественными превратностями периода размножения замедляют их размножение и, что особенно важно, подвергают их опасности истребления. Их экономическая ценность настолько велика, что сохранение их в списке охотничьих угодий и уничтожение спортсменами является серьезной потерей для сельского хозяйства".

И все же здесь, в штате Нью-Йорк, есть много людей, которые думают, что они "знают", которые с негодованием насмеются над идеей, что нашим береговым птицам нужен пятилетний закрытый сезон, чтобы спасти их от уничтожения. Призыв писателя к этому на недавнем съезде Лиги рыболовства, дичи и лесного хозяйства штата Нью-Йорк остался без внимания и даже серьезно не обсуждался.

Береговые птицы должны быть спасены; и как раз в настоящее время кажется, что единственные люди, которые сделают это, - это те, кто *не* спортсмены и кто никогда не убивает дичь! Если спортсмены упорно отказываются выступать, мы должны обратиться к ним с апелляцией.

Помимо вальдшнепа и бекаса, наиболее серьезной угрозой исчезновения в ближайшее время являются следующие виды:

Виды, находящиеся в большой опасности

Willet	<i>Catoptrophorus semipalmatus</i>
Даунитчер	<i>Macrorhamphus griseus</i>
Узел: Красногрудый кулик-песочник	<i>Tryngites subruficollis</i>
Боровая ржанка	<i>Bartramia longicauda</i>
Золотистая ржанка	<i>Charadrius dominicus</i>
Грудной кулик-песочник	<i>Pisobia maculata</i>

Из этих прекрасных видов мистер Форбуш, чьи превосходные знания о береговых птицах атлантического побережья заслуживают самого серьезного рассмотрения, говорит, что горная ржанка, или бартрамский кулик, "находится под неминуемой угрозой исчезновения. В пяти сообщениях из местностей, где эта птица ранее размножалась, говорится, что она находится на грани исчезновения, а в четырех - что она вымерла. Это одна из самых полезных из всех птиц, обитающих на лугопастбищных угодьях, питающаяся в основном кузнечиками и червями.... Нет никаких расхождений во мнениях относительно уменьшения численности береговых птиц; сообщения со всех сторон одинаковы. Примечательно, что практически все наблюдатели согласны с тем, что, принимая во внимание все виды, численность этих птиц сократилась примерно на 75% в течение двадцати пяти-сорока лет, и что несколько видов практически истреблены".

В 1897 году, когда Зоологическое общество опубликовало мой отчет "Об истреблении наших птиц и млекопитающих", мы оценили сокращение численности птиц в Массачусетсе за предыдущие пятнадцать лет в двадцать семь процентов. Более поздние и более тщательные исследования мистера Форбуша удовлетворительно подтвердили точность этой оценки.

Есть и другие птицы Северной Америки, которых легко можно было бы добавить к списку тех, кто сейчас находится на пути к забвению; но, несомненно, приведенных выше цитат достаточно, чтобы показать нынешние отчаянные условия жизни наших птиц в целом. Теперь возникает вопрос: что собирается делать с этим великий американский народ?

СЕРАЯ БЕЛКА, ВЕРНЫЙ ДРУГ, КОГДА ЕЕ ЗАЩИЩАЮТ

СЕРАЯ БЕЛКА. — Серая белка находится под угрозой уничтожения. Хотя это наше самое красивое и дружелюбное маленькое дикое животное, и оно действительно непригодно в пищу, американцы странным образом решили отнести его к категории "дичи" и пристрелить до смерти, *чтобы съест*! И это в Америке, питающейся в стойлах, в двадцатом веке! Американцы - единственные белые люди в мире, которые едят белок. Было бы столь же разумно, и не более варварски, убивать домашних кошек и есть их. Их мясо было бы на вкус ничуть не хуже беличьего, и некоторые из них могли бы позволить себе не менее вкусное "развлечение".

Каждый разумный человек знает, что в Соединенных Штатах смертоносный дробовик быстро истребляет каждую птицу и каждое мелкое млекопитающее, которые классифицируются как "дичь" и которые по закону могут быть убиты даже в течение двух месяцев из двенадцати. Рыночные артиллеристы убивают уток, тетеревов, прибрежных птиц и кроликов так, как будто мы все умираем с голоду.

Красивая серая белка сохранила жизнь в некоторых наших лесах и на лесных участках еще долгое время после исчезновения большинства других диких млекопитающих; но по крайней мере на девяносто пяти процентах своей первоначальной территории она в настоящее время вымерла. За последние тридцать лет я бродил по лесам моего штата в нескольких отдаленных друг от друга местностях — Адирондаках, Катскиллах, Беркширсе, западном Нью-Йорке и в других местах, и за все это время я видел только *трех* диких серых белок за пределами городских парков.

За исключением очень небольшой территории, серая белка уже исчезла из дикой фауны штата Нью-Йорк!

Желают ли сытые жители Америки полного истребления этого прекрасного животного? Хотят ли они, чтобы леса стали полностью безжизненными? Или они хотят вернуть каких-нибудь диких существ и оставить их на радость своим детям?

Нет ни одного дикого млекопитающего, которое реагировало бы на защиту быстрее, чем серая белка. Через два года дикие особи, выпущенные на волю в городских парках, узнают, что им ничто не угрожает, и становятся почти бесстрашными. Они берут еду из рук посетителей и забираются к ним на руки. Одной из самых приятных достопримечательностей Зоологического парка является удовольствие посетителей, от мала до велика, от "ласки" наших диких серых белок.

Мы просим бойскаутов Америки вернуть это животное в каждый штат, которому оно принадлежит, добившись для него от законодательных органов и губернаторов постоянных закрытых сезонов, в которых оно настоятельно нуждается. Просить особо нечего. Это можно сделать, написав членам законодательных органов и запросив соответствующий закон. Такой запрос будет правильным и обоснованным; и три штата уже удовлетворили его.

Серая белка, естественно, является ближайшим другом диких животных для детей. Несомненно, каждый мальчик-фермер хотел бы, чтобы его окружали колонии серых белок, которые составляли бы ему компанию и доставляли ему развлечения. Лесной массив без белок и бурундуков - действительно безжизненное место. За 20 долларов любой желающий может пополнить запас древесины самым дружелюбным и самым красивым древесным обитателем, которого дала нам природа.

Теперь вопрос в том, что вы выберете — колонию серых белок на каждой ферме или безжизненное запустение?

Мы просим каждого американца протянуть руку помощи, чтобы спасти Сильвертейла.

ГЛАВА IV

ВЫМЕРШИЕ И ПОЧТИ ВЫМЕРШИЕ ВИДЫ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Когда мы останавливаемся и рассматриваем годы, поколения и эпохи, которые Природа тратит на создание высших видов позвоночных, сохранение таких видов от истребления должно серьезно беспокоить нас. На самом деле, в дикой погоне современного человека за богатством и удовольствиями только один человек из каждых десяти тысяч останавливается, чтобы задуматься о таких причинах, если только какой-нибудь фанатик-протекционист не загонит его в угол, не удержит крепко и не заставит слушать.

Мы не обсуждаем животных плейстоцена, или эоцена, или любого другого периода далекого прошлого. Мы имеем дело с видами, которые были безжалостно, без необходимости и злодейски уничтожены человеком в наше время; видами, которые, если бы им был предоставлен справедливый шанс, были бы живы и здоровы сегодня.

В безрассудной трате крови и сокровищ девятнадцатому веку есть за что ответить. Войны и грабежи, пожары, землетрясения и извержения вулканов, к сожалению, неизбежны. Подобно беднякам из священного Писания, они всегда с нами. Но уничтожение животного мира относится к совершенно иной категории, чем случайные жизненные бедствия. Это преднамеренное, хладнокровное, настойчивое и на заключительной стадии *преступное* действие! Хуже всего то, что нет предела дьявольскому упорству убежденного разрушителя, этой стороны полного исчезновения видов. Никакая полярная ночь не бывает слишком холодной, никакое пекло пустыни не бывает слишком жарким для человека, который преследует дикую природу в коммерческих целях. Ритина была истреблена на крайнем севере, морские слоны на Кергелене истребляются на крайнем юге, а на полпути, в пустынных горах Нижней Калифорнии, прекрасный вид горных баранов быстро уходит в небытие.

Крупные млекопитающие Полностью Истреблены

Аризонский лось, (*Cervus merriami*). — Прямо у нашей двери, под самым нашим носом и, так сказать, только вчера был полностью истреблен четко определенный вид американского лося. До недавнего времени в горах Аризоны и Нью-Мексико обитал светлый лось меньшего размера, чем вайомингский вид, чьи рога имели с каждой стороны только по одному надбровному зубцу вместо двух. Точная история вымирания этого вида еще не написана, но, по-видимому, его окончательное вымирание произошло примерно в 1901 году. Его истребление было всего лишь обычным эпизодом дьявольской всеобщей резни американской крупной дичи, которая к 1900 году уничтожила почти все, что можно было убить, на значительной части региона Скалистых гор и Великих равнин.

Аризонский лось был истреблен до того, как натуралисты обнаружили отдельное положение этого вида, и до того, как хотя бы *одна* шкура была сохранена в музее! В 1902 году мистер Э.В. Нельсон описал этот вид по двум мужским черепам, весь материал которых был ему известен. С тех пор третий мужской череп с великолепной парой рогов был обнаружен мистером Фердинандом Кегебенем, членом Нью-Йоркского зоологического общества, и передан в нашу Национальную коллекцию голов и рогов. Он появился в горах Санта-Каталина, Аризона, в 1884 году. Впервые этот вид был истреблен в центральных и северных горах Аризоны, вероятно, двадцать лет назад, и в последний раз появился на северо-западе Нью-Мексико. Когда именно он вымер там, в своем последнем пристанище, мы не знаем, но со временем могут появиться факты.

КВАГГА, (*Equus quagga*). — До времен Ливингстона, Гордон-Камминга и Андерсона травянистые равнины и наполовину поросшие лесом холмы Южной Африки были населены огромными стадами диких лошадей, которые по своим отметинам были своего рода связующим звеном между полосатыми зебрами и бесполосатыми дикими ослами. Квагга напоминал дикого осла с несколькими полосами зебры на шее и без каких-либо полос в других местах.

Нет веских причин, по которым млекопитающее, которое не принадлежит ни к одному из семейств, регулярно употребляемых в пищу человеком, должно быть отнесено к категории охотничьих животных. Белые люди за пределами западной границы Европейского континента не едят лошадей; и по этому признаку нет никаких причин, по которым зебру следует отстреливать как "охотничье" животное, не больше, чем бабуина. Большой самец бабуина опасен, самец зебры - нет.

Тем не менее белые люди предпочли стрелять в зебр как в дичь; и под действием этого проклятия несчастный квагга пал и больше не поднимался. Этот вид был предан быстрой смерти спортсменами, а также британскими и голландскими фермерами Южной Африки. Он вымер примерно в 1875 году, и на сегодняшний день во всех музеях мира насчитывается всего 18 экземпляров.

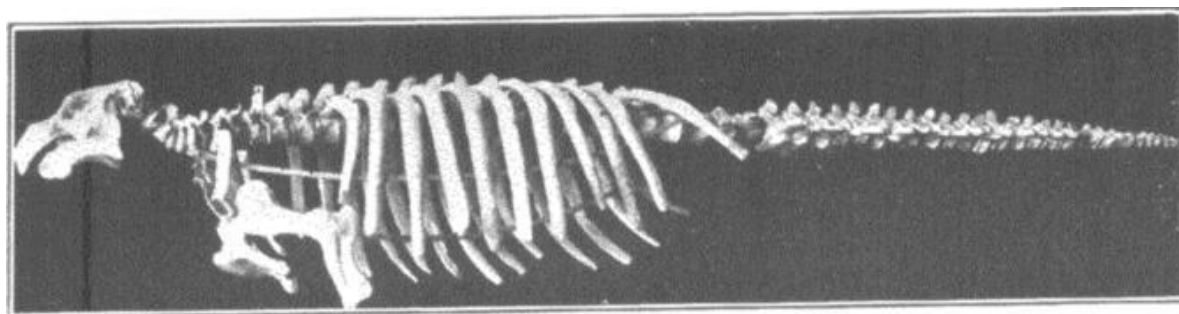
БЛАУБОК, (*Hippotragus leucophaeus*). Первой из африканских антилоп, вымерших в наше время, был вид крупных размеров, тесно связанный с современной чалой антилопой, и названный первыми голландскими поселенцами Капской колонии блаубок, что означает "голубой олень". Он был уничтожен в 1800 году, так быстро и так основательно, что, подобно аризонскому лосю, едва не исчез из анналов естественной истории. Согласно тщательным исследованиям мистера Грэма Реншоу, во всех музеях Европы существует всего восемь экземпляров. В общих чертах можно сказать, что этот вид вымер около столетия назад.

ОЛЕНЬ ДАВИДА (*Elaphurus davidianus*). — Мы включаем этот вид в список полностью вымерших, потому что это верно в отношении его дикого состояния. Это олень, почти такой же крупный, как благородный олень Европы, с трехзубчатыми рогами, примерно равными по общей длине рогам благородного оленя. Его наиболее ярким отличительным признаком является *длинный хвост*, особенность, которая среди оленей мира совершенно уникальна.

Первоначально этот вид обитал в "северной Монголии" (Китай), но в диком состоянии он вымер еще до того, как научному миру стало известно о его зоологическом статусе. Этот вид был привлечен к вниманию зоологов римско-католическим миссионером по имени отец Дэвид, и когда он был окончательно описан, он был назван в его честь.

Во время вспышки боксерского восстания в 1900 году в императорском парке Китая, недалеко к югу от Пекина, обитало около 200 особей; но во время восстания все они были убиты и съедены, что привело к полному истреблению вида в Азии.

К счастью, до этого бедствия (в 1894 году) герцог Бедфорд ценой значительных усилий и затрат добыл и развел в своем несравненном парке, окружающем аббатство Воберн, Англия, стадо из восемнадцати особей этого редчайшего из всех оленей. Это ядро росло и увеличивалось до тех пор, пока в 1910 году в нем не оказалось тридцати четырех голов. Из-за того факта, что все живые особи женского пола этого замечательного вида сосредоточены в одном месте и вполне могут быть уничтожены в течение одного года в результате бунта, войны или болезни, есть некоторые причины для беспокойства. Автор зашел так далеко, что предположил желательность завести новое стадо оленей Дэвида в каком-нибудь месте, расположенном далеко от Англии, в качестве страховой меры на случай возможного бедствия в Воберне. За исключением двух или трех экземпляров в европейских зоологических садах, облюбованных герцогом Бедфордским, за пределами Воберн-парка живых особей нет.

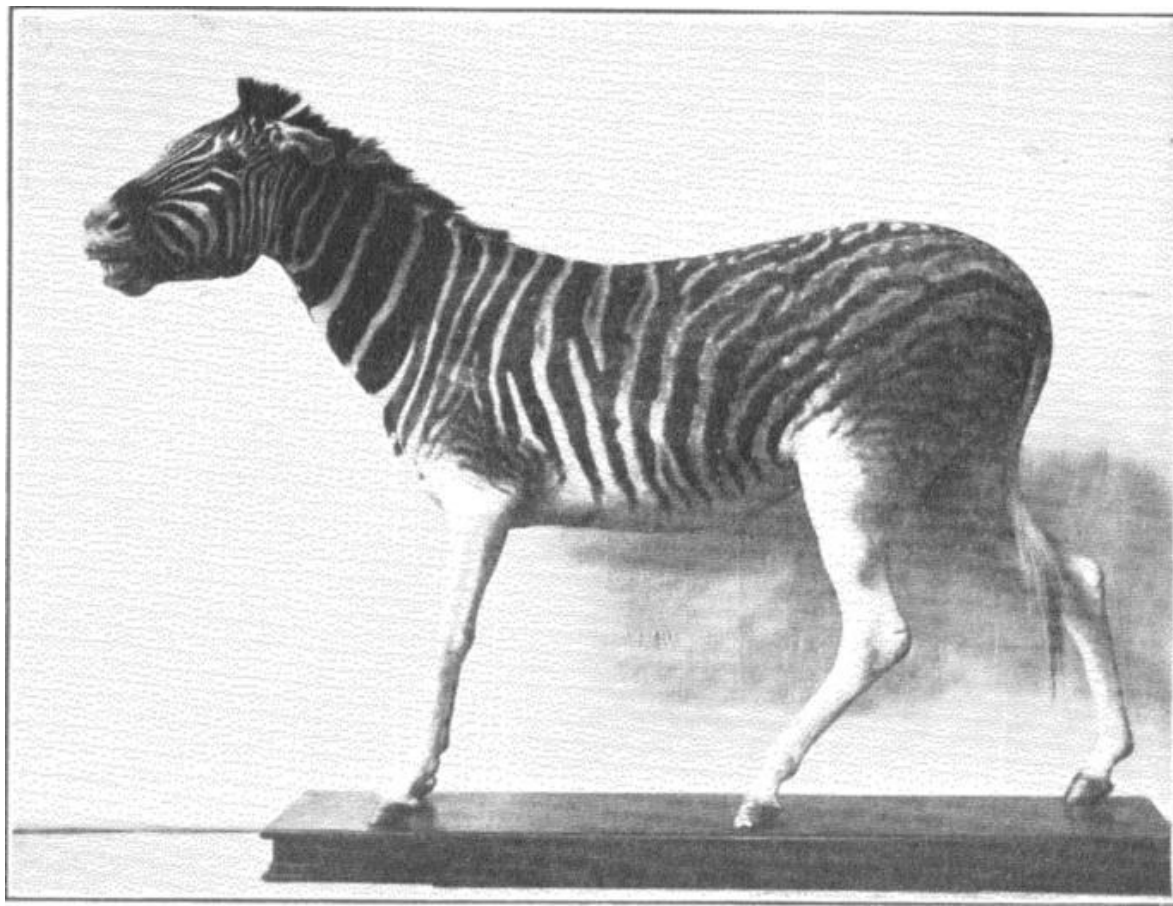

СКЕЛЕТ РИТИНЫ, ИЛИ АРКТИЧЕСКОЙ МОРСКОЙ КОРОВЫ

В Национальном музее Соединенных Штатов

Ритина, (*Ритина гигас*). —Самый северный сиренянин, который (насколько нам известно) когда-либо населял землю, жил на Командорских островах в северной части Берингова моря и был истреблен человеком из-за его масла и мяса примерно в 1768 году. Впервые он был известен миру Стеллером в 1741 году и, должно быть, вымер примерно в начале девятнадцатого века.

Ритина принадлежала к тому же отряду млекопитающих, что и ламантин из Флориды и Южной Америки и дюгонь из Австралии. Самый крупный ламантин, которого добыла Флорида, насколько нам известно, был тринадцати футов в длину. Ритина достигала длины от тридцати до тридцати пяти футов и веса не менее 6000 фунтов. Мясо этого животного, как и мясо ламантина и дюгоня, должно было быть съедобным и, несомненно, ценилось голодными моряками и туземцами того времени. Нет ничего странного в том, что такой вид был быстро истреблен человеком в арктических регионах. Удивительно, что он когда-либо существовал на широте, столь возмутительной для сиренианина, животного, которое по всем прецедентам должно было предпочитать жизнь в умеренных или теплых водах.

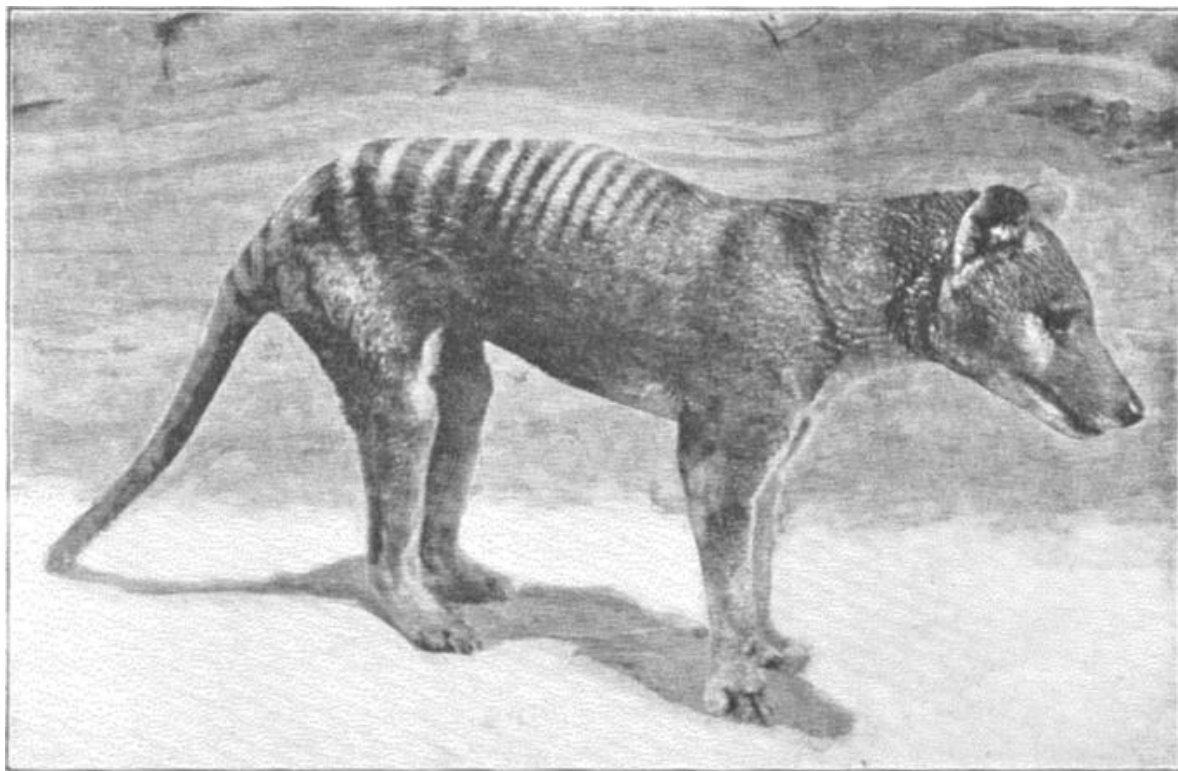

ЗЕБРА БЕРЧЕЛЛА В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ США

В настоящее время считается полностью вымершим

ЗЕБРА БЕРЧЕЛЛА, (*Equus burchelli typicus*). Основной тип того, что сейчас называется группой зебр Берчелла, состоящий из четырех или пяти подвидов первоначального вида *бурчелли*, представляет собой животное с обильными полосами на теле, шее и голове, но с почти белыми ногами без полос. У этого подвида ноги полосатые примерно вдвое реже, чем у горной зебры и гревии.

Хотя зебр Чепмена и Гранта здесь предостаточно, а зебр Кроушея немало, все это формы, которые развились к северу от ареала родительского вида, оригинального *Equus burchelli*. В течение полувека в Южной Африке последнего изводили, гнали и расстреливали, и теперь он исчез навсегда. Теперь музейщики всего мира жадно перечисляют свои смонтированные экземпляры, а живых нельзя достать за деньги, потому что их нет! Уже сейчас широко распространены разговоры о том, что "настоящая зебра Берчелла вымерла", и, к сожалению, нет веских причин сомневаться в этом. Даже если сейчас некоторые из них живут в каком-нибудь отдаленном уголке Трансвааля, или Зулуленда, или Португальской Восточной Африки, шансы 100 к 1, что они не пострадают из-за возвращения вида; и поэтому зебре Берчелла мир сегодня говорит "Прощай!"

ТИЛАЦИН ИЛИ ТАСМАНИЙСКИЙ ВОЛК

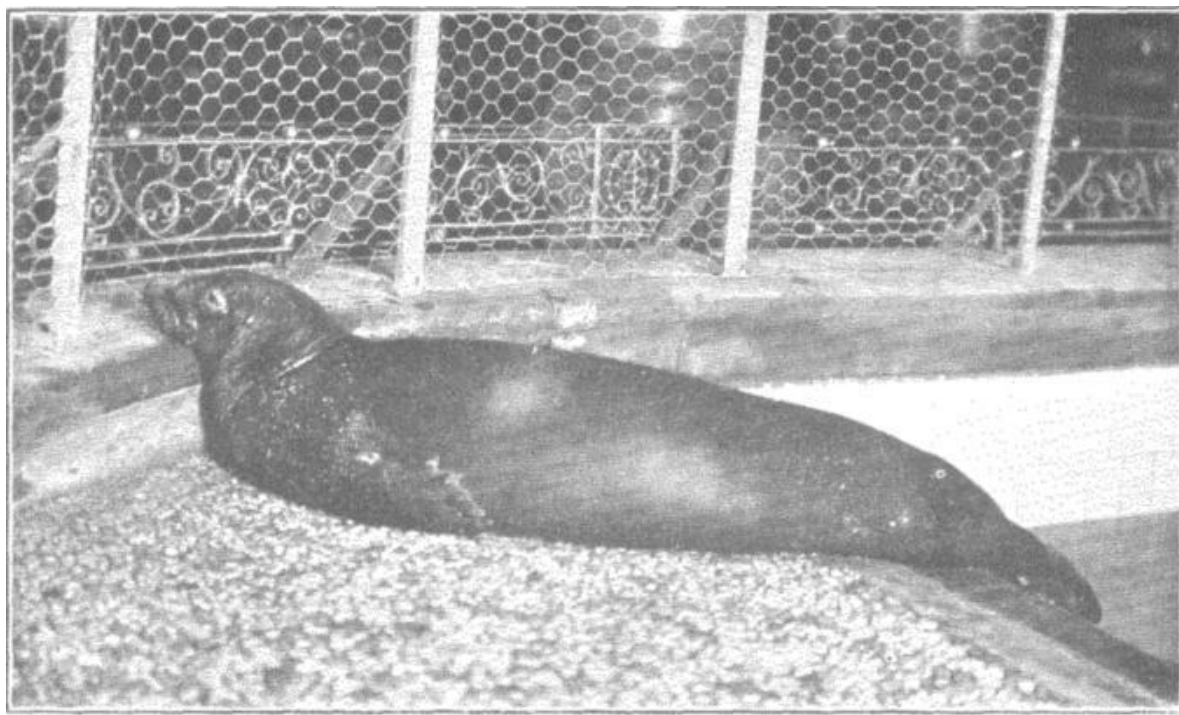
Сейчас овцеводы Тасмании истребляют овец

ВИДЫ КРУПНЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ , ПОЧТИ ВЫМЕРШИЕ

Тилациновый, или тасманийский волк, (*Thylacinus cynocephalus*). — Четыре года назад, когда мистер В.Х.Д. Ле Суеф, директор Мельбурнского зоологического сада (Австралия), стоял перед клеткой с живым тилацином в Нью-Йоркском зоологическом парке, он сначала выразил удивление при виде животного, затем сказал:

"Я советую вам тщательно ухаживать за этим экземпляром, потому что, когда он исчезнет, вы никогда не получите другого. Этот вид скоро вымрет".

Это мнение было поддержано совершенно независимо женщиной, являющейся высшим авторитетом в вопросах современного состояния этого вида, миссис Мэри Г. Робертс из Хобарта, Тасмания. Почти десять лет миссис Робертс добывала все живые экземпляры тилацина, какие только можно было купить за деньги, и пыталась разводить их в своем частном зоопарке. Она утверждает, что горный дом этого животного сейчас занят стадами овец, и из-за того, что "тасманийские волки" совершают набеги на стада и убивают ягнят, владельцы овец и пастухи систематически отравляют тилацинов так быстро, как только это возможно. Поскольку этот вид ограничен Тасманией, миссис Робертс и другие опасаются, что пастухи в скором времени полностью истребят остатки. Это животное является самым крупным, а также самым интересным плотоядным сумчатым животным Австралии, и его безвременная кончина станет поводом для искреннего сожаления.

ПЕЧАТЬ ВЕСТ - ИНДИИ

В Нью - Йоркском аквариуме

Тюлень Вест-Индии, (*Тропический монах*). — По меньшей мере пятьдесят лет все зоологи, которые когда-либо слышали об этом виде, верили, что охотники за нефтью полностью истребили его. В 1885 году, когда Национальный музей получил в свое распоряжение одну плохо смонтированную шкуру профессора Пои из Гаваны, она была расценена как большая награда.

Самым неожиданным было то, что в 1886 году американские зоологи были поражены открытием небольшого стада на островах Треугольника в Карибском море, недалеко от Юкатана, мистером Генри Л. Уордом, ныне директором Общественного музея Милуоки, и профессором Феррари из Национального музея Мексики. Они нашли около двадцати экземпляров и собрали лишь достаточное количество, чтобы установить истинный характер этого вида.

С тех пор были пойманы четыре живых экземпляра и отправлены в Нью-Йоркский аквариум, где они прожили удовлетворительное время. Жизнь в помещении и атмосфера, по-видимому, не повредили естественной жизненной силе животных. На самом деле, я думаю, что они были гораздо более оживленными в Аквариуме, чем вялые существа, которых мистер Уорд видел на рифах Треугольника и описал в своем отчете об экспедиции.

Вполне возможно, что еще живы несколько экземпляров этого странного вида; но дамоклов меч разрушения висит над ними на волоске, и следует ожидать, что в будущем какой-нибудь бродячий морской авантюрист набросится на Остатки и сотрет их с лица земли по любой причине, которая покажется ему веской.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ МОРСКОЙ СЛОН

Фотография сделана на острове Гваделупе К.Х. Таунсендом.

Калифорнийский морской слон, (*Mirounga angustirostris*). —Этот замечательный вид тюленей с длинной мордой был неохотно вычеркнут из фауны Соединенных Штатов несколько лет назад, и по меньшей мере пятнадцать лет он считался полностью вымершим. Однако в прошлом году (1911) научная экспедиция " *Альбатрос* " под руководством директора Нью-Йоркского аквариума К.Х. Таунсенда посетила остров Гваделупе, расположенный в 175 милях от тихоокеанского побережья Нижней Калифорнии, и там было обнаружено около 150 живых морских слонов. Они взяли шесть живых особей, все из которых умерли после нескольких месяцев пребывания в неволе. С тех пор сначала один человек, а затем и другой выходят на первый план с жизнерадостным предложением отправиться на эти острова и "очистить" всех оставшихся от этих замечательных тюленей. Один охотничий отряд мог бы высадиться на Гваделупе и за одну неделю полностью уничтожить последние остатки этого почти вымершего вида. Сегодня единственный вопрос заключается в том, у кого хватит подлости это сделать?

К счастью, эти тюлени не имеют никакой коммерческой ценности. Того небольшого количества масла, которое они могли бы добыть, не хватило бы на зарплату помощнику повара. Доказанная невозможность сохранить экземпляры живыми в неволе даже в течение одного года и отсутствие денежной ценности в шкурах, даже для музейных целей, не оставили в животных ничего ценного, что могло бы оправдать экспедицию по их убийству или поимке. Ни один зоологический сад или парк не захочет иметь ни одного из них ни за какие деньги. Взрослые самцы достигают длины шестнадцати футов, а самки - одиннадцати футов. Раньше этот вид был в изобилии в заливе Сан-Кристобаль, Нижняя Калифорния.

В настоящее время Мексика не в настроении обеспечивать реальную защиту небольшой колонии тюленей, не представляющих коммерческой ценности, расположенной в 175 милях

от ее материка, на необитаемом острове. Совершенно невероятно, что этим тюленям будет позволено жить. Можно с уверенностью предсказать, что в наших следующих новостях о морских слонах Гваделупы будет рассказано о полном вымирании последних 140 выживших представителей этого вида.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ МЕДВЕДЬ ГРИЗЛИ, (*Ursus horribilis californicus*). —Никто не защищает медведей гризли, за исключением Йеллоустонского парка и других охотничьих угодий. По очевидным причинам невозможно сказать, остались ли сейчас в живых какие-либо особи этого огромного вида или сколько времени пройдет, пока последняя из них не падет перед Винчестером 405 калибра уничтожения. Мы знаем, что живой экземпляр нельзя приобрести за деньги, и мы считаем, что "Старый монарх", находящийся сейчас в парке Золотые Ворота в Сан-Франциско, является последним представителем своего вида, который когда-либо будет выставлен живым.

Я не могу придумать никакой причины, кроме всеобщей калифорнийской апатии, почему вымирание этого огромного и замечательного животного не было предотвращено законом. Закатный гризли (на железнодорожном полотне) является рекламной эмблемой Голден Стейт, и, безусловно, штат должен проявлять достаточный интерес к этому виду, чтобы предотвратить его полное истребление.

Но этого не произойдет. Калифорния одержима истреблением длинного списка своих диких видов, и очень сомнительно, что удастся вовремя охватить массы и пробудить их, чтобы остановить это. Назовите некоторые виды? Конечно; со всеми удовольствиями в жизни: полосатохвостым голубем, белохвостым коршуном, острохвостым тетеревом, рябчиком-шалфеем, горным бараном, остророгой антилопой, калифорнийским оленем-мулом, а также утками и гусями, которых слишком много, чтобы упоминать.

ГЛАВА V

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВИДОВ, ГОСУДАРСТВО ЗА ГОСУДАРСТВОМ

В начале 1912 года я обратился примерно к 250 лицам по всей территории Соединенных Штатов со следующими тремя вопросами:

1. Какие виды птиц полностью вымерли в вашем штате?
2. Каким видам птиц и млекопитающих угрожает раннее вымирание?
3. Какие виды млекопитающих были истреблены на всей территории вашего штата?

Эти запросы были адресованы лицам, чьи вкусы и наблюдения сделали их особенно квалифицированными для предоставления требуемой информации. Интерес, проявленный к запросу, был весьма отрядным. Лучшая из приведенных сведений кратко изложена ниже; но эта таблица также включает в себя много информации, полученной из других источников. Общее изложение темы, я уверен, убедит всех вдумчивых людей в том, что нынешнее состояние лучшей дикой природы страны действительно очень тяжелое. Этот список не представлен как представляющий длительные исследования или абсолютное совершенство, но его достаточно, чтобы указать на сорок восемь моральных принципов.

ПТИЦЫ И МЛЕКОПИТАЮЩИЕ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПОЛНОСТЬЮ ИСТРЕБЛЕНЫ В РАЗЛИЧНЫХ ШТАТАХ И ПРОВИНЦИЯХ

АЛАБАМА:

Странствующий голубь, каролинский попугайчик; пума, лось, серый волк, бобр.

АРИЗОНА:

Перепел Риджуэя (*Colinus ridgwayi*); аризонский лось (*Cervus merriami*), бизон.

АРКАНЗАС:

Странствующий голубь, каролинский попугайчик, журавль-кликун; бизон, лось, бобр.

КАЛИФОРНИЯ:

Ни одна птица не вымерла полностью, но некоторые близки к этому; медведь гризли (?), морской слон.

КОЛОРАДО:

Каролина парракит, журавль-кликун; бизон.

КОННЕКТИКУТ:

Странствующий голубь, эскимосский кроншнеп, большой аук, лабрадорская утка, горная ржанка, вересковая курица, дикая индейка; пума, серый волк, канадская рысь, черный медведь, лось.

ДЕЛАВЭР:

Дикая индейка, рябчик, странствующий голубь, вересковая курица, кисель, журавль-кликун, каролинский попугай; белохвостый олень, черный медведь, серый волк, бобр, канадская рысь, пума.

ФЛОРИДА:

Фламинго, розовая колпица, алый ибис, каролинский попугай, странствующий голубь.

ГРУЗИЯ:

Странствующий голубь, каролинский попугайчик, журавль—кликун, лебедь-трубач; бизон, лось, бобр, серый волк, пума. - (Последние 3, Крейг Д. Арнольд.)

АЙДАХО:

Лесная утка, длинноклювый кроншнеп, журавль-кликун; бизон. — (доктор К.С. Муди.)

ИЛЛИНОЙС:

Странствующий голубь, журавль-кликун, каролинский попугайчик, лебедь-трубач, белая цапля, эскимосский кроншнеп; бизон, лось, белохвостый олень, черный медведь, пума, канадская рысь.

ИНДИАНА:

Странствующий голубь, журавль-кликун, северный ворон, дикая индейка, слоновоклювый дятел, каролинский попугай, лебедь-трубач, белая цапля, эскимосский кроншнеп; бизон, лось, белохвостый олень, черный медведь, канадская рысь, бобр, дикобраз. — (Амос В. Батлер.)

АЙОВА:

Дикая индейка, эскимосский кроншнеп, журавль-кликун, лебедь-трубач, белый пеликан, странствующий голубь; бизон, лось, антилопа, белохвостый олень, черный медведь, пума, канадская рысь, серый волк, бобр, дикобраз.

КАНЗАС:

Американская обыкновенная утка, вальдшнеп, рябчик, дикая индейка, пегий дятел, попугайчик, белошей ворон, американский ворон (все проф. Л.Л. Дайч); золотистая ржанка, эскимосский кроншнеп, гудсоновский кроншнеп, лесная утка (К.Х. Смит и Джеймс Ховард, Вичита). Бизон, лось, мул-олень, белохвостый олень, серый волк, бобр (?), выдра, рысь (?) (L.L.D.)

(Такие полные и обстоятельные отчеты по другим населенным пунктам, без сомнения, содержали бы списки такой же длины по нескольким другим штатам.—(W.T.H.))

КЕНТУККИ:

Странствующий голубь, попугайчик; бизон, лось, пума, бобр, серый волк.

ЛУИЗИАНА:

Странствующий голубь, каролинский попугайчик, эскимосский кроншнеп, фламинго, алый ибис, розовая колпица; бизон, оцелот.

МЭН:

Большой auk, лабрадорская утка, эскимосский кроншнеп, ловец устриц, дикая индейка, вересковая курица, странствующий голубь; пума, серый волк, росомаха, карибу. — (Все Артур Х. Нортон, Портленд.)

МЭРИЛЕНД:

Песчаный журавль, попугайчик, странствующий голубь; бизон, лось, бобр, серый волк, пума, дикобраз.

MASSACHUSETTS:

Дикая индейка, странствующий голубь, лабрадорская утка, журавль-кликун, песчаный журавль, чернозобая овсянка, большой auk, эскимосский кроншнеп. — (Уильям Брюстер, У.П. Уортон); Канадская рысь, серый волк, черный медведь, лось, лосиха.

МИЧИГАН:

Странствующий голубь, дикая индейка, песчаный журавль, журавль-кликун, бизон, лось, росомаха.

МИННЕСОТА:

Журавль-кликун, белый пеликан, лебедь-трубач, странствующий голубь, бизон, лось, северный олень, антилопа.

Странное положение сложилось в Миннесоте, как будет видно из следующего списка штатов. Огромное количество видов находится на пути к быстрому уничтожению; но пока число тех, которые полностью вымерли на сегодняшний день, невелико.

МИССИСИПИ:

Попугай, странствующий голубь; зубр. (Данные неполные.)

МИССУРИ:

Попугай, слонюклювый дятел, странствующий голубь, журавль-кликун, пернатый тетерев; бизон, лось, бобр.

МОНТАНА:

Хотя многие птицы Монтаны находятся на грани исчезновения, единственные виды, которые, мы уверены, полностью исчезли, - это странствующий голубь и журавль-кликун. Вымершие млекопитающие - бизоны.

НЕБРАСКА:

Кроншнеп, дикая индейка, попугайчик, странствующий голубь, журавль-кликун и, без сомнения, все другие виды, исчезнувшие в Канзасе. Млекопитающие: бизон, антилопа, лось и мул-олень.

НЕВАДА:

Благодаря довольно странному сочетанию причин и следствий в Неваде сохранились представители почти всех ее первоначальных видов птиц и млекопитающих, за исключением бизонов и лосей; но некоторые из них вскоре вымрут.

Нью-Гэмпшир:

Дикая индейка, вересковая курица, голубь, журавль-кликун, эскимосский кроншнеп, горная ржанка, лабрадорская утка; лесной карибу, лось.

Нью-Джерси:

Вересковая курица, дикая индейка, голубь, попугайчик, эскимосский кроншнеп, лабрадорская утка, белая цапля, журавль-кликун, песчаный журавль, лебедь-трубач, пегий дятел; серый волк, черный медведь, бобр, лось, дикобраз, пума.

Нью-Мексико:

Несмотря на огромное сокращение общего объема дикой природы в Нью-Мексико, сравнительно небольшое количество видов было полностью истреблено. Наиболее важными являются бизон и аризонский лось.

Нью-Йорк:

Вересковая курица, странствующий голубь, дикая индейка, большой auk, лебедь-трубач, лабрадорская утка, утка-арлекин, эскимосский кроншнеп, горная ржанка, золотистая ржанка, журавль-кликун, песчаный журавль, пурпурный мартын, пегий дятел, лось, карибу, бизон, лось, пума, серый волк, росомаха, куница, рыболов, бобр, лиса, белка, морской котик.

СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА:

Слоновоклювый дятел, попугайчик, голубь, розовая колпица, длинноклювый кроншнеп (*Numenius americanus*), эскимосский кроншнеп; бизон, лось, серый волк, пума, бобр. - (Э.Л. Юбанк, Т. Гилберт Пирсон, Х.Х. и К.С. Бримли.)

СЕВЕРНАЯ ДАКОТА:

Журавль-кликун, длинноклювый кроншнеп, гудзонский чудака, странствующий голубь; бизон, лось, мул—олень, горный баран. - (У.Б. Белл и Альфред Истгейт.)

Огайо:

Голубь, дикая индейка, пернатый тетерев, северный пегий дятел, попугай; белохвостый олень, бизон, лось, черный медведь, пума, серый волк, бобр, выдра, пума, рысь.

Оклахома:

Данных по птицам недостаточно. Млекопитающие: бизон, лось, антилопа, северный олень, пума, черный медведь.

ОРЕГОН:

Единственные известные виды, которые были полностью истреблены в последнее время, - это калифорнийский кондор и бизон, оба из которых были редкими забредшими в Орегон; но ряд видов сейчас близки к исчезновению.

PENNSYLVANIA:

Вересковая курица, голубь, попугайчик, лабрадорская утка; бизон, лось, лосиха, пума, серый волк, канадская рысь, росомаха, бобр. — (Уитмер Стоун, доктор К.Б. Пенроуз и Артур Чепмен.)

Род -Айленд:

Вересковая курица, странствующий голубь, дикая индейка, малая крачка, восточный виллет, эскимосский кроншнеп, мраморный годвит, длинноклювый кроншнеп. - (Гарри С. Хэтуэй); пума, черный медведь, серый волк, бобр, выдра, росомаха.

Южная Каролина:

слоновоклювый дятел, каролинский попугай; бизон, лось, пума, серый волк. - (Джеймс Х. Райс—младший)

Южная Дакота:

Журавль-кликун, лебедь-трубач, голубь, длинноклювый кроншнеп; бизон, лось, мул-олень, горный баран.

Теннесси:

Записей недостаточно.

Техас:

Дикая индейка, странствующий голубь, белоклювый дятел, фламинго, розовая колпица, американская белая цапля, журавль-кликун, лесная утка; бизон, лось, горный баран, антилопа, "маленький темный олень, живший 40 лет назад". (Капитан М.Б. Дэвис.)

Юта:

Записей недостаточно.

Вирджиния:

Записей недостаточно.

Вашингтон:

Очень немногие виды полностью вымерли, но некоторые находятся на грани исчезновения и будут названы в следующем перечне штата.

Западная Вирджиния:

Голубь, попугай; бизон, лось, бобр, пума, серый волк.

Висконсин:

Журавль-кликун, странствующий голубь, американская белая цапля, дикая индейка, каролинский попугай; бизон, лось, косуля, лесной карibu, пума, росомаха.

Вайоминг:

Журавль-кликун, лебедь-трубач, лесная утка; горный козел.

КАНАДА

АЛЬБЕРТА:

Странствующий голубь, журавль-кликун; бизон.

БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ:

А. Брайан Уильямс сообщает: "Не знаю ни одной вымершей птицы".

МАНИТОБА:

Голубь; бизон, антилопа, серый волк.

НЬЮ-БРАНСУИК:

Голубь.

НОВАЯ ШОТЛАНДИЯ:

Лабрадорская утка, эскимосский кроншнеп, странствующий голубь.

ОНТАРИО:

Дикая индейка, голубь, эскимосский кроншнеп.

ОСТРОВ ПРИНЦА ЭДУАРДА:

(Сообщено Э.Т. Карбонеллом): эскимосский кроншнеп, рогатая поганка, кольчатоклювая чайка, каспийская крачка, странствующий голубь, буревестник Вильсона, лесная утка, златоглазка Барроу, лебедь-свистун, американская гагара, белолобый гусь, фиолетовый кулик, канадский куропатка, длинноухая сова, сова-визгун, чернозобая овсянка, сосновая славка, красношеая поганка, пурпурный мартын и дрозд-кошатник; бобр, черная лисица, серебристо-серая лисица, куница и черный медведь.

КВЕБЕК:

Голубь.

САСКАЧЕВАН:

Голубь; бизон.

ПТИЦЫ И МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Второй вопрос, заданный в моем запросе, дал результаты, еще более поразительные, чем первый. Никого из сообщающих нельзя считать паникерами, но некоторые списки видов, находящихся на грани исчезновения, ужасающе длинные. К их наблюдениям я добавляю другие заметки и наблюдения, представляющие интерес на данный момент.

АЛАБАМА:

Лесная утка, белая цапля, вальдшнеп. "Злейший враг дикой природы - охотник за травой и охотничья свинья. Эти массовые забойщики дичи прибегают к любым приемам и практике,

не важно, насколько смертоносным, для достижения пагубных целей своей гнусной кампании по безжалостному истреблению меха и перьев. Они не могут контролироваться местными законами, поскольку после того, как они были опробованы на протяжении нескольких поколений, они оказались абсолютно несостоятельными по той причине, что местные власти не будут обеспечивать соблюдение положений законов о защите дичи и птиц. Опыт продемонстрировал тот факт, что никто не желает добровольно доносить на своих соседей, и поскольку нарушение закона об охоте многими нашими гражданами не рассматривается как проявление моральной распущенности, даже в бесконечно малой степени, расхитители природных богатств, таким образом, остаются на свободе, и не имеет значения, насколько велик ущерб, нанесенный людям в целом". (Джон Х. Уоллес—младший, комиссар по охоте штата Алабама.)

Аляска:

Благодаря географическим и климатическим условиям, охотничьим законам Аляски и 15 000 долларам, выделяемым на их обеспечение, состояние дикой природы Аляски является довольно удовлетворительным. Я думаю, что в настоящее время ни одному виду не грозит исчезновение в ближайшем будущем. Когда Мэдисон Грант, Т. С. Палмер и другие указали Конгрессу в 1902 году, что дикая жизнь Аляски находится под серьезной угрозой, Конгресс немедленно принял рекомендованный закон, и теперь ежегодно выделяет изрядную сумму на его обеспечение. Я считаю, что ситуация на Аляске для столь обширного и сложного региона достаточно хорошо контролируется, хотя и открыта для улучшения.

В нашем охотничьем законодательстве Аляски есть один фатальный недостаток - бессрочная и неограниченная лицензия на убийство, которая предоставляется "туземцам" и "старателям". Под прикрытием этого закона индейцы могут забивать дичь в любом количестве, в каком пожелают; и они великие убийцы. Например: В 1911 году в Сэнд-Пойнте, полуостров Кенай, Фрэнк Э. Кляйнчмидт видел 82 языка карибу в лодке местного жителя, которые были привезены для продажи за 50 центов, в то время как туши были оставлены там, где они упали, чтобы отравить воздух Аляски. Благодаря закону об охоте и пяти надзирателям количество крупных охотничьих животных, убитых в прошлом году на Аляске спортсменами, было относительно небольшим, как и должно было быть. — (WTH)

Аризона:

Во время сухопутного путешествия, совершенного доктором Макдугалом и другими в 1907 году из Тусона в Сонойту, на международной границе, 150 миль и обратно, мы не увидели ни одной антилопы или оленя. — (W.T.H.)

Калифорния:

Лебедь, белая цапля, бронзовый ибис. Перепелов калифорнийской долины становится все меньше, и, если в ближайшее время им не будет предоставлена надлежащая защита, в дальнейшем они будут встречаться только в отдаленных районах. Количество уток также быстро сокращается. (Х.В. Келлер, Лос-Анджелес.)

Куропатка-шалфей и колумбийский острохвостый куропатки настолько близки к вымиранию, что практически можно сказать, что они вымерли. Среди видов, которые, вероятно, будут уничтожены в ближайшем будущем, лесная утка и полосатохвостый голубь.- (У.П. Тейлор, Беркли.)

Колорадо:

Рябчик-шалфей и острохвостый тетерев; почти все береговые птицы.

КОННЕКТИКУТ:

Все береговые птицы; перепела, пурпурный мартин.

ДЕЛАВЭР:

Лесная утка, боровая ржанка, малая крачка, вильсоновская крачка, розовая крачка, черная шумовка, устричный ловец и множество других прибрежных видов. Пестрые дятлы, белоголовые орланы и все утки стали гораздо более редкими, чем раньше. Лебеди почти исчезли, гусей мало. Список уток, гусей и прибрежных птиц, а также крачек и чаек, которые находятся на грани вымирания, ужасен. — (К.Дж. Пеннок, Уилмингтон.)

Лесная утка, вальдшнеп, горлица и белый боб. — (А.Р. Спейд, Уилмингтон.)

ФЛОРИДА:

Лимпкин, слоновоклювый дятел, дикая индейка (?).

ГРУЗИЯ:

Взъерошенный куропатка, дикая индейка.

АЙДАХО:

Утка-арлекин, горная ржанка, темный тетерев, колумбийский острохвостый тетерев, рябчик-шалфей. Лоси, козы и медведи гризли становятся очень редкими. Из мелких животных я уже много лет не видел рыболова, а куницы почти не водятся. То же самое верно и для других видов. (Доктор Чарльз С. Муди, Сэнд-Пойнт.)

ИЛЛИНОЙС:

Пернатые куропатки, за исключением случаев, когда они находятся под строгой охраной. В округе Вермиллион благодаря длительной и постоянной защите Харви Дж. Скон вывел на своей ферме около 400 этих птиц.

ИНДИАНА:

Свайный дятел, вальдшнеп, рябчик, ястреб—голубятник, утиный ястреб. - (Амос В. Батлер, Индианаполис.)

В северной и северо-западной Индиане постоянный закрытый сезон и жесткая охрана позволили почти вымершему перистому тетереву размножиться до общей численности, которая, по оценкам комиссара по охоте Майлза и его надзирателей, составляет 10 000 птиц. Это отрадная иллюстрация того, что можно сделать для возвращения почти исчезнувшего вида. Хорошему примеру Индианы должны последовать все штаты, в которых еще сохранились остатки степных кур или других куропаток.

АЙОВА:

Перистый тетерев, лесная утка. Несмотря на вторжение в округ Джаспер, штат Айова, зимой 1911-12 годов сотен перистых тетеревов, о которых не было известно 20 лет, это не дает оснований надеяться, что будущее этого вида стоит того, чтобы его покупать. Зимняя миграция произошла из Дакоты, и считалось, что она была вызвана очень суровой зимой и нехваткой продовольствия. Комментируя это беспрецедентное событие, Дж.Л. Слоунейкер в "Бюллетене Уилсона" № 78 говорит:

"По мнению многих, некогда многочисленная степная курица обречена на раннее вымирание. Многие засвидетельствуют об их изобилии в те годы [в Южной Дакоте, 1902], когда происходило великое движение за землю. Приток голодных поселенцев, вкуче с редкими плохими сезонами, сократил их ряды. Фермеры поедали их как в сезон, так и вне его. Их гнали от столба к столбу, без друзей и с недостатком еды — чего еще тогда можно ожидать?"

Мистер Ф.К. Пеллетт из Атлантика, штат Айова, говорит: "Если не будут изобретены способы выращивания этих птиц в домашних условиях, степная курица, по моему мнению, обречена на раннее вымирание".

Здесь жители постарше говорят, что летом нет ни одной певчей птицы там, где раньше их было десять. (Г.Х. Никол, в "*Жизни на открытом воздухе*", март 1912 г.)

КАНЗАС:

Ко всем названным в моем предыдущем списке, которые на самом деле не вымерли, я мог бы добавить степную курочку, малую степную курочку, а также степного острохвостого тетерева и лесную утку. Такие водоплавающие птицы, как авоцеты, годвиты, большая желтоногая, длинноклювый кроншнеп и эскимосский кроншнеп, становятся очень редкими. Численность всех водоплавающих птиц, которые убиваются как охотничьи, за последние 25 лет значительно сократилась. Я не видел лесной утки уже 5 лет. *Степной цыпленок* полностью исчез из этой местности. Некоторые из них все еще встречаются на песчаных холмах западного Канзаса, и они все еще сравнительно многочисленны вдоль крайней юго-западной границы, а также в северной Оклахоме и техасском попрошайничестве.— (К.Х. Смит, Уичито.)

Желтоногая ржанка, золотистая ржанка; гудзонский и эскимосский кроншнеп, степная курица.— (Джеймс Ховард, Уичито.)

ЛУИЗИАНА:

слоновоклювый дятел, масляный шарик, баффлхед. Численность лесной утки с каждым годом значительно сокращается, и, если не будет полностью защищена, через десять лет в Луизиане не будет ни одной лесной утки.- (Фрэнк М. Миллер и Г.Э. Бейер, Новый Орлеан.)

Слоновоклювый дятел, песчаный журавль, журавль-кликун, пернатый тетерев, американская и белая цапли, где они беззащитны. — (Э.А. Макилхенни, остров Эйвери.)

МЭН:

Лесная утка, горная ржанка, пурпурный мартын, домашний крапивник, пестрый дятел, белоголовый орлан, желтоногая, большая голубая цапля, канадский гусь, рыжая и холщовая утки.- (Джон Ф. Спрэгью, Дувр.)

Тупик, буревестник Лича, гагара, смеющаяся чайка, большая голубая цапля, ястреб-рыболов и белоголовый орлан. — (Артур Х. Нортон, Портленд.)

МЭРИЛЕНД:

Кроншнеп, пегий дятел, летняя утка, снежная цапля. За последние 35 лет о сэндхиллском журавле не сообщалось. Большая желтоногая встречается гораздо реже, чем раньше, также как и бартрамийский кулик. Единственными двумя птицами, которые демонстрируют *увеличение* численности за последние несколько лет, являются малиновка и малая совка. Общая охрана малиновки вызвала ее увеличение; прекращение весеннего отстрела на

Севере, вероятно, вызвало увеличение численности последней. В качестве общего предположения, я думаю, я могу сказать, что в этом штате становится все меньше птиц, поскольку у нас есть законы, которые не защищают, их мало соблюдают, нет доходов на охрану птиц и слишком мало общественных интересов. Мы работаем над тем, чтобы изменить все это, но это происходит медленно. *Общественность не реагирует до тех пор, пока "большая часть птиц не улетит"*, а у нас еще осталось довольно много дичи. Члены ордена Gallinae держатся особняком только там, где находятся под частной защитой. Представители семейства ржанковых и те, кого местные называют береговыми птицами, все еще в изобилии обитают на берегах Чинкотига и Ассатига, и хотя они не размножаются там так, как раньше, насколько мне известно, ни один вид не истреблен. — (Талботт Денмид, Балтимор.)

MASSACHUSETTS:

Лесная утка, рябинник, синекрылый чирок, горная ржанка; кроншнеп (возможно, уже исчезнувший); краснохвостый ястреб (я не видел ни одного в округе Мидлсекс в течение нескольких лет); большая рогатая сова (почти исчезнувшая в моем округе Мидлсекс); домашний крапивник. Карнизные ласточки и пурпурные куницы быстро покидают восточный Массачусетс, а численность амбарных ласточек неуклонно сокращается. Сюда, возможно, следует включить белоголового орлана. Сейчас я редко вижу или слышу об этом. — (Уильям Брюстер, Кембридж.)

Боровая ржанка, вальдшнеп, лесная утка (недавняя полная защита им в некоторой степени помогает), вересковая курочка, свиристельная ржанка, золотистая ржанка, множество певчих и насекомоядных птиц, по-видимому, довольно быстро сокращаются; например, карнизная ласточка. - (Уильям П. Уортон, Гротон.)

Мичиган:

Лесная утка, лимикола, вальдшнеп, песчаный журавль. Большой журавль-кликун не является дикой птицей, но я думаю, что сейчас он практически вымер. Многие из наших соловьев и певчих птиц сейчас чрезвычайно редки. Численность рябчика значительно сократилась за последние 10 лет. — (У.Б. Мершон, Сагино.)

МИННЕСОТА:

Спортсмены убили сэндхиллского журавля. Я не видел ни одного за три года. Там, где несколько лет назад обитали тысячи голубых цапель, белых цапель, лесных уток, красных дроздов и балтиморских иволг, сейчас все эти птицы в этом штате почти вымерли. Их убивают австрийцы и итальянцы, которые убивают все, что летает или движется. Малиновки тоже будут редкостью, если не будут введены более суровые наказания. Я захватил 22 малиновки, 1 ястреба-голубятника, 1 хохлатого бревенчатого петуха, 4 дятла и 1 толстолобика в одном лагере на руднике Лертония, и все они были приготовлены для употребления в пищу. Я также застал их за приготовлением и употреблением в пищу морских чаек, крачек, голубой цапли, белой цапли и даже выпи. С первого сентября прошлого года я добился 128 обвинительных приговоров. — (Джордж Э. Вуд, егерь Хиббинга, Миннесота.)

От Роберта Пейджа Линкольна, Миннеаполис.—Численность куропаток быстро сокращается, перепела постепенно вымирают, степные куры почти вымерли. Охота на уток редка. Серая белка в Миннесоте быстро вымирает. Норки быстро размножаются, а пушные звери в целом вымирают. Игра проходит так быстро, что скоро она останется в забытом прошлом. Больше всего страдают перепела. Падение удивительно и непостижимо для того,

кто не смотрел на это. Охота на уток редка, клубы простаивают из-за нехватки птиц. Те утки, которые спускаются, взлетают высоко, подвергаясь преследованиям с севера. Я считаю, что южная часть Миннесоты практически вычищена.

МИССУРИ:

К птицам, которым угрожает уничтожение, относятся американский вальдшнеп, лесная утка, белая цапля, перистый тетерев, дикая индейка, рябчик, беркут, белоголовый орлан, пегий дятел.

МОНТАНА:

Тетеревятник.—(Генри Аваре, Хелена.)

Тетерев-шалфей, степной и колумбийский острохвостый куропатки, лебедь-трубач, канадский гусь - фактически, большая часть водоплавающих птиц. Серповидноклювый кроншнеп, которого было много несколько лет назад, становится все меньше. В этих краях больше нет золотистой или чернобрюхой ржанки. — (Гарри П. Стэнфорд, Калиспелл.)

Кроншнеп, Франклин граус (курица—дурачок) и шалфейный граус. -У.Р. Фелтон, Майлз-Сити.

Шалфейный куропаток. - (Л.А. Хаффман, Майлз—Сити.)

Белая куропатка, лесная утка, острохвостый тетерев, рябчик-шалфей, курица-дурачок и ржанка. Всех охотничьих птиц становится все меньше по мере заселения страны, и они ограничены необитаемыми регионами. — (Профессор М.Дж. Элрод, Миссула.)

НЕБРАСКА:

Тетерев, степной цыпленок и перепелка.—(Х.Н. Миллер, линкольн.)

Свистящий лебедь. — (Доктор С.Г. Таун, Омаха.)

НЬЮ-ГЭМПШИР:

Лесная утка и боровая ржанка.

НЬЮ-ЙОРК:

Перепел, вальдшнеп, боровая ржанка, золотистая ржанка, чернобрюхая ржанка, виллет, щитовка, красногрудый кулик, длинноклювый кроншнеп, лесная утка, пурпурный мартын, рыжий дятел, траурный голубь; серая белка, выдра.

НЬЮ-ДЖЕРСИ:

Гривистый куропатка, чирок, купании, рыжая утка, свиязь, и всех видов береговых птиц, а наиболее заметные черные пузатые ржанка, dowitcher, золотистая ржанка, крикливого зуйка, серповидно-Билл кроншнеп, Боровая ржанка и английского Snipe; скорбь, голубь.— (Джеймс М. Стрэттон и Эрнест Нейпир, Трентон.)

Горная ржанка, по-видимому, олень—киллер, белая цапля, лесная утка, вальдшнеп и, вероятно, другие. - (Б.С. Боудиш, Демарест.)

СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА:

Крчка Форстера, ловец устриц, белая и снежная цапли.—(Т. Гилберт Пирсон, заместитель нац. Ассо. Общества Одюбона.)

Рябчик быстро исчезает; белокрылка становится редкостью. — (Э.Л. Юбанк, Хендерсонвилл.)

Возможно, американская и снежная цапля. Если длинноклювый кроншнеп не вымер, то, похоже, должен им стать. Никаких определенных, достоверных записей об этом позже 1885 года нет. — (Х.Х. Бримли, Роли.)

СЕВЕРНАЯ ДАКОТА:

Лесная утка, степная курица, горная ржанка, острохвостый тетерев, холщовый, перистый и взъерошенный тетерев, двухохлебистый баклан, голубая цапля, длинноклювый кроншнеп, журавль-кликун и белый пеликан. - (У.Б. Белл, сельскохозяйственный колледж.)

Горная ржанка, мраморный годвит, воробей Бэрда, длинная шпора с каштановым воротничком. - (Альфред Истгейт, Толна.)

ОГАЙО:

Белая цапля, пегий дятел (если еще не вымерли). В прошлом году о появлении Белой цапли сообщалось несколько раз; в течение 1911 года она была замечена в Сандаски, Гуроне, Аштабуле и нескольких других округах. Эти птицы, несомненно, быстро бы набирались в соответствии с надлежащим федеральным законом. — (Пол Норт, Кливленд.)

Горлица, перепел, красная птица, крапивник, колибри, дикая канарейка [щегол] и синяя птица. - (Уолтер К. Стейли, Дейтон.)

ОКЛАХОМА:

Пернатый тетерев. — (Дж.К. Кларк); выдра, кит-лисица, черноногий хорек.— (Г.В. Стивенс.)

ОРЕГОН:

Американская белая цапля, снежная белая цапля. — (У.Л. Финли, Портленд.)

PENNSYLVANIA:

Виргинская куропатка и вальдшнеп. — (Артур Чэпмен.)

Лесная утка, выпь, фаларопа, вальдшнеп, утиный ястреб и амбарная ласточка. - (Д—р Ч. Б. Пенроуз.)

Дикая индейка; также различные перелетные водоплавающие птицы. — (Витмер Стоун.)

Род -Айленд:

Лесная утка, сучок, большая желтоногая, горная ржанка, золотистая ржанка, трубчатая ржанка, большая рогатая сова. — (Гарри С. Хэтуэй, Саут-Оберн.)

ЮЖНАЯ КАРОЛИНА:

Древесная утка, встречавшаяся в изобилии 6 лет назад, сейчас почти исчезла. Дикая индейка (в изобилии до 1898 года); вальдшнеп, горная ржанка, гудзонский кроншнеп, каролинский рельс, вирджинский рельс, щелкунчик и лысуха. Черный медведь на грани исчезновения, опоссум быстро сокращается. — (Джеймс Х. Райс-младший, Саммервилл.)

ЮЖНАЯ ДАКОТА:

Степные курицы и перепела, скорее всего, вымрут в ближайшем будущем. — (У.Ф. Бэнкрофт, Уотертаун.)

ТЕХАС:

Дикая индейка и степные цыплята. — (Дж.Ди Кокс, Остин.)

Ржанка, все виды; кроншнеп, кардинал, дорожный бегун, вальдшнеп, лесная утка, брезентовые журавли, все цапли; дикая индейка; перепел, все разновидности; степная курица и техасская гуань. - (капитан М.Б. Дэвис, Уэйко.)

Кроншнеп, очень редкий; ржанка, очень редкая; антилопа. (Ответ относится к попрошайке из Техаса.—Привет. Спокойной ночи.)

Все [находится под угрозой исчезновения], кроме голубя, который является перелетной птицей. Антилопы почти все исчезли. — (полковник О.К. Гессас, Сан-Антонио.)

ЮТА:

Наши дикие птицы хорошо защищены, и ни одна из них не находится под угрозой исчезновения. Их число увеличивается. — (Фред У. Чемберс, государственный егерь Солт-Лейк-Сити.)

ВЕРМОНТ:

Если бы все штаты обеспечивали такую хорошую защиту, как Вермонт, то ни один; но мигрирующие птицы, такие как вальдшнеп, сейчас находятся под угрозой. — (Джон В. Тилкомб, государственный егерь Линдонвилля.)

ВИРДЖИНИЯ:

Фазаны (рябчики), дикие индейки и другие охотничьи птицы почти вымерли. Осталось несколько медведей и небольшое количество оленей в отдаленных районах. Фактически, численность всех животных значительно сокращается из—за вырубки лесов и постоянного отстрела. - (Л.Т. Кристиан, Ричмонд.)

ЗАПАДНАЯ ВИРДЖИНИЯ:

Лесная утка, дикая индейка, северный ворон, кисель. — (преподобный Эрл А. Брукс, Уэстон.)

Диких индеек очень мало, как и уток. Голубей, когда-то многочисленных, сейчас почти нет. Орлы, за исключением нескольких в отдаленных крепостях. Многие местные певчие птицы отступают перед английским воробьем. (Уильям Перри Браун, Гленвилл.)

Лесная утка и дикая индейка. (Дж.А. Викесни, Белингтон.)

ВИСКОНСИН:

Двухохлестный баклан, боровая ржанка, белый пеликан, длинноклювый кроншнеп, малый снежный гусь, гудсоновский кроншнеп, песчаный журавль, золотистый ржанчик, вальдшнеп, куропатка и длинноклювая утка; еловый тетерев, кнут, острохвостый тетерев из прерий, мраморный годвит и белоголовый орлан. Все это, ранее встречавшееся в изобилии, теперь должно называться редкостью в Висконсине.—(Проф. Джордж Э. Вагнер, Мэдисон.)

Обыкновенная крачка, сучок, американский белый пеликан, гудсоновский годвит, лебедь-трубач, длинноклювый кроншнеп, снежная цапля, гудсоновский кроншнеп, американский авосет, степной острохвостый тетерев, куропатка, странствующий голубь. Длинноклювый дятел и северный волосатый дятел.- (Генри Л. Уорд, Общественный музей Милуоки.)

Лесная утка, красноперка, черная кряква, поганка или леший, крачка и вальдшнеп.- (Фред. Герхардт, Мэдисон.)

ВАЙОМИНГ:

Рябчик-шалфей и острохвостый тетерев вымирают как в Вайоминге, так и в Северной Дакоте. В округах Шеридан и Джонсон (Вайоминг) куропатка охранялась до 1915 года. Старатели (в основном иностранцы) охотятся за кроликами в любое время года. Для них все, что летает, ходит или плавает, достаточно большое, чтобы его можно было разглядеть, является "кроликом". Они даже хуже, чем обычный пастух-овцевод, поскольку он редко убивает птицу, высиживающую птенцов, но для одного из этих мужчин крапивник или ползучая птица выглядят как индейка. Антилопы, горные бараны и медведи гризли *бегут* быстро! Сезон охоты на лося открывается в 1915 году на 30 дней, затем сезон закрывается до 1920 года.— (Говард Итон, Вольф.)

Полынная куропатка, сизая куропатка, кроншнеп, песчаный журавль, дикобраз практически вымерли; россомаха и сосновая куница почти полностью исчезли. — (С.Н. Лукпорей, Джексонс-Хоул.)

КАНАДА

АЛЬБЕРТА:

Канюк Суэйнсона и песчаный журавль в настоящее время практически вымерли. Лоси и антилопы скоро вымрут так же, как и буйволы. — (Артур Г. Вули-Министерство обороны, Калгари.)

БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ:

Наибольшей опасности в южной части провинции подвергаются дикие птицы, особенно лесная утка. В остальном количество птиц увеличивается, особенно мелких птиц, не являющихся дичью. Морская выдра почти вымерла. — (А. Брайан Уильямс, провинциальный егерь Ванкувера.)

МАНИТОБА:

Журавль-кликун, лесная утка и золотистая ржанка. Количество других видов начинает заметно увеличиваться из-за наших строгих мер защиты. Например, перистого тетерева и острохвостого тетерева стало больше, чем за 15 лет. Осторогая антилопа и волк находятся под угрозой исчезновения.- (Дж.П. Тернер, Виннипег.)

Охотничьи птицы, обитающие в этой провинции, довольно многочисленны. Хотя несколько лет назад степной цыпленок был очень редок, эти птицы снова стали очень многочисленны благодаря строгому соблюдению нашего нынешнего "Закона об охоте". Лоси находятся под угрозой исчезновения, если их не будут тщательно охранять. Бобры и выдры были почти полностью вымерли несколько лет назад, но сейчас их количество увеличивается благодаря строгому соблюдению "Закона об охотничьем хозяйстве". — (Чарльз Барбер, Виннипег.)

Нью-Брансуик:

Куропатка, ржанка и вальдшнеп. Лосей и оленей с каждым годом становится все больше.
— (У.У. Джерард, Сент-Джон.)

Новая Шотландия:

Канадский куропатка, возможно, вымернет в Новой Шотландии, если защита, которой он сейчас пользуется, не спасет его. Американская золотистая ржанка, которая раньше прилетала огромными стаями, теперь очень редка. Снежинки выпадают гораздо реже, чем раньше, но я думаю, это потому, что наши зимы теперь обычно гораздо менее суровые. Карибу почти вымерли на материковой части Новой Шотландии, но все еще водятся на острове Северный Кейп-Бретон. Волк стал чрезмерно редким, но поскольку он водится в Нью-Брансуике, он может снова появиться здесь в любое время. Бобру угрожало вымирание; но с тех пор, как его защитили, он размножился и теперь снова находится в довольно безопасном положении. — (Куратор музея, Галифакс.)

Онтарио:

Перепелов становится все меньше.—(Э. Тинсли, Торонто.)

Лесная утка, боб уайт, вальдшнеп, золотистая ржанка, гудзонский кроншнеп, сучок и дауитчер [находятся под угрозой исчезновения.] - (К.В. Нэш, Торонто.)

Остров принца Эдуарда:

Видами, находящимися под угрозой исчезновения, являются золотистая ржанка, американский вальдшнеп, пестроклювая поганка, краснозобая гагара, сажистый буревестник, оводник, красная утка, ночная цапля с черной короной, гудзонский годвит, кильдир, северный пегий дятел, трубочист, желтобрюхая мухоловка, краснокрылый черный дрозд, сосновый вьюрок, магнолиевая славка, королек с рубиновой коронкой. - (Э.Т. Карбонелл, Шарлоттаун.)

Завершая примечания к этому обзору, я повторяю свою уверенность в том, что они предлагаются не на основе непогрешимости. Потребовались бы годы работы, чтобы получить от сорока восьми государств ответы на три заданных мной вопроса, которые можно было бы назвать абсолютно точными. Все эти отчеты представлены на основе хорошо признанных судом свидетельских показаний — "в меру наших знаний и убеждений". Собранные от людей, обладающих хорошими знаниями, эти мнения поэтому ценны; и они дают отличные показатели условий дикой жизни в том виде, в каком они существовали в 1912 году в различных штатах и провинциях Северной Америки к северу от Мексики.

ГЛАВА VI

РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ РАЗРУШЕНИЯ

Чтобы вылечить любое заболевание, хирург должен поставить ему правильный диагноз. Бесплезно пытаться назначать лекарства, не имея полного представления о проблеме.

Мы все слишком хорошо знаем, что лучшая и интереснейшая дикая природа Америки стремительно исчезает. Это утверждение полностью выходит за рамки аргументации. Тот факт, что вид или группа видов немного продвинулись вперед то тут, то там или находятся на стационарном положении, существенно не уменьшает силу нисходящего удара. Ситуация в дикой природе полна неожиданностей. Например, в 1902 году я был поражен тем, до какой степени сократилась численность птиц на протяжении 130 миль между Майлз-Сити, штат Монтана, и рекой Миссури с 1886 года; поскольку не было никаких оснований ожидать чего-либо подобного. Даже кролики и койоты почти полностью исчезли.

Обязанности настоящего часа, которые справедливо бросаются нам в лицо и от которых мы не откажемся, таковы:

Первое — Спасти ценные виды от истребления!

Второе— Сохранить удовлетворительное представление о нашей некогда богатой фауне, чтобы передать ее потомкам.

Третье— Защитить фермеров и производителей фруктов от огромных потерь, которые уничтожение наших насекомоядных птиц и птиц, питающихся грызунами, в настоящее время наносит как производителю, так и потребителю.

Четвертое— Защищать наши леса, защищая птиц, которые уничтожают мириады насекомых, разрушающих деревья и кустарники.

Пятое— Сохранить для будущих спортсменов Америки достаточное количество дичи и рыбы, чтобы они могли хотя бы почувствовать вкус законной охоты на дичь на открытом воздухе, которая сделала жизнь современных спортсменов такой интересной.

Для любой цивилизованной нации уничтожение ценных и интересных видов диких млекопитающих, птиц или рыб - это больше, чем позор. Это преступление! Мы не имеем права, ни юридического, ни морального, ни коммерческого, истреблять какие-либо ценные или интересные виды; потому что ни один из них нам не принадлежит, истреблять или нет, как нам заблагорассудится.

Для народа любой цивилизованной страны позволять убивать диких птиц, которые защищают ее посевы, фрукты и леса от полчищ насекомых, хуже, чем безумие. Это явная неряшливость и идиотизм. Люди, которые настолько ленивы или глупы, что позволяют убивать своих лучших друзей, заслуживают того, чтобы их посевы были уничтожены, а леса разорены. Они заслуживают того, чтобы платить двадцать центов за фунт своего хлопка, когда коробочковый долгоносик сократил нормальные запасы.

Очень желательно, чтобы сейчас мы провели инвентаризацию сил, которые были и сегодня активны в уничтожении наших диких птиц, млекопитающих и промысловых рыб. За последние десять лет стало доступно достаточное количество фактов и цифр, позволяющих нам получить достаточно полное и точное представление обо всей ситуации. Когда мы останавливаемся на вершине нашего холма и осматриваем поле резни, мы обнаруживаем, что перед нами *Армия Разрушения!*

Это действительно пестрый массив. Мы видим настоящих спортсменов рядом с обычными стрелками, охотничьими борами и охотниками на мясо; красивые сеттеры соседствуют с койотами, кошками, лисами и скунсами; а хорошо одетых женщин и горничных толкают полуголые "бедно-белые" и черно-негритянские "охотники за перьями".

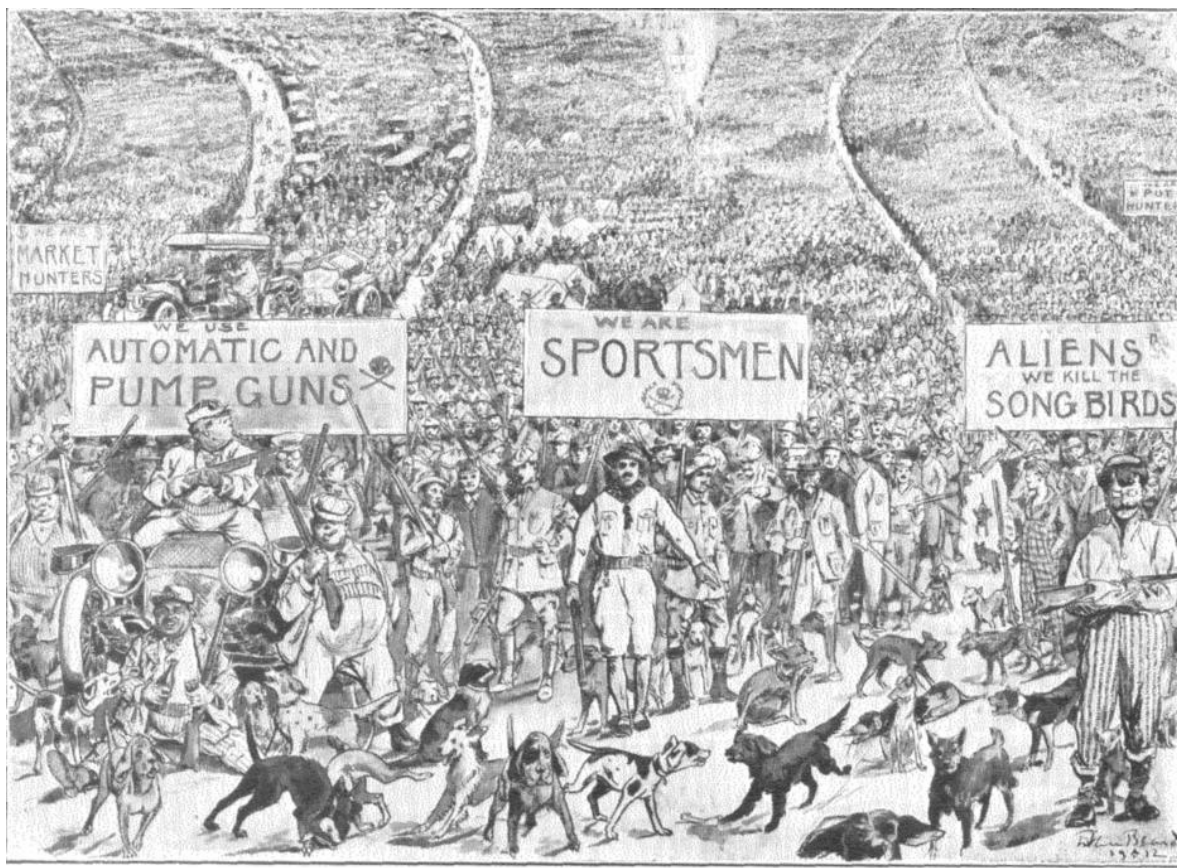
Воистину, уничтожение дикой природы создает странных спутников.

Давайте вкратце рассмотрим несколько армейских корпусов, которые вместе составляют армию разрушителей. Место в этом томе не позволяет подробно останавливаться на каждом из них. К сожалению, невозможно выделить некоторые из этих классов и пронумеровать каждый из них, поскольку для этого они слишком тесно сливаются воедино; но мы можем, по крайней мере, описать несколько классов, составляющих огромную массу разрушителей.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ-СПОРТСМЕНЫ. — Эти люди - сама суть сохранения дикой природы. Это люди, в жилах которых течет красная кровь, которые ежегодно слышат зов красных богов, которые любят землю, горы, леса, воды и небо. Это люди, для которых "мешок" не имеет большого значения, и для которых "ограничение количества мешков" представляет лишь академический интерес; потому что в девяти случаях из десяти они не заботятся о том, чтобы убивать всех, кого разрешает закон. В десятый и исключительный раз количество пакетов ограничено "единицей". Спортсмен-джентльмен - это человек, который защищает дичь, прекращает отстрел, когда у него "достаточно" — без ссылки на установленный законом лимит провоза, и всякий раз, когда какому-либо виду угрожает вымирание, он сознательно воздерживается от отстрела.

Истинные спортсмены мира - это люди, которые когда-то были сильны на жнивье или на тропе, но которых остановила всеобщая резня и ужасающее сокращение добычи. Многие из них, задолго до того, как волосы поседели, навсегда повесили оружие и повернулись к камере. Это люди, которые готовы раздавать чеки или оставить свое веселье и работу и отправиться на линию огня в столицах своих штатов, чтобы сразиться с быкоголовыми убийцами дикой природы, которые не признают никаких ограничений, кроме закона.

Это люди, которые сделали больше всего, чтобы внести в наши законодательные акты законы, которые до сих пор спасали часть нашей американской игры от полного уничтожения, и которые (в это мы твердо верим) сыграют главную роль в ужесточении мер защиты вокруг остатков. Это люди, которые делают и запасают консервы из дичи, государственные и частные, большие и малые.

Нарисовано Дэном Бирдом

РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ РАЗРУШЕНИЯ, ОЖИДАЮЩАЯ ПЕРВОГО ОКТЯБРЯ

Каждый год 2 642 274 хорошо вооруженных человека выходят на поле боя против остатков диких птиц и млекопитающих В Соединенных Штатах

Если вы хотите познакомиться с некоторыми из этих людей, я расскажу вам, где найти многих из них; и когда вы их найдете, вы также обнаружите, что это люди, с которыми вам понравилось бы ходить в походы! Посмотрите в списках членов Клуба Буна и Крокетта, Клуба "Кэмп-Файер" в Америке, Клуба Льюиса и Кларка в Питтсбурге, Лиги штата Нью-Йорк, лондонского клуба "Шикар", Общества сохранения дикой фауны Британской империи, Массачусетской ассоциации защиты рыб и дичи, Спрингфилда (Массачусетс). Ассоциация спортсменов, Костровые клубы Детройта и Чикаго, а также Североамериканская ассоциация защиты рыбы и дичи.

Есть и другие группы спортсменов, которых я хотел бы назвать, если бы было место, но привести здесь полный список совершенно невозможно.

Лучшие и наиболее действенные законы о защите игр, действующие в настоящее время в Соединенных Штатах и Канаде, были введены в действие благодаря инициативе и усилиям настоящих спортсменов этих двух стран. Если бы не их активность, проявленная с правильной стороны, заселенная часть Северной Америки была бы сегодня совершенно безжалостной землей! Несмотря на то, что спортсмены понесли потери в дикой природе, они установили законы, которые сохранили остатки игры до 1912 года.

Однако, несмотря на все это, каждый человек, который до сих пор стреляет в дичь, является солдатом Армии Разрушения! От этого факта невозможно отмахнуться. Такие люди не стоят на вершине вместе с мужчинами, которые сейчас защищают дичь *и вообще не стреляют!* Миллионы мужчин, которые не стреляют и которые также *ничего не делают для защиты дикой природы*, не в счет! В этой войне они всего лишь шифры перед реальными цифрами.

Артиллеристы, Которые Убивают На Пределе Своих Возможностей. — Из огромной массы людей, которые ежегодно поднимают оружие против остатков дикой природы, *и называются "спортсменами"*, я полагаю, что только один из каждых 500 *сознательно* прекращает отстрел, когда дичи становится мало и надвигается вымирание. Все остальные считают правильным убивать всю дичь, которую они могут убить *в пределах установленного законом лимита*. Это рассуждения Шейлока:

"Этого требует справедливость, и закон дает это!"

Особенно это относится к мужчинам, которые платят свой *один доллар* в год за лицензию на охоту и чувствуют, что, поступая таким образом, они совершили великое Дело!

Это очень опасное настроение. С этической точки зрения это *совершенно неправильно*; и по крайней мере двум миллионам мужчин и юношей, которые стреляют в американскую дичь, нужно показать, что это неправильно! Это дух Истребления, облаченный в одежды Закона и Справедливости.

Всякий раз, когда и где бы ни было охотничьих птиц так мало, что хороший стрелок, усердно охотящийся в течение дня в полях, находит только трех или четырех птиц, он должен *немедленно прекратить отстрел и посвятить свой разум и энергию проблеме возвращения дичи!* Странно, что условия не делают эту обязанность понятной каждому добросовестному гражданину.

Дух Шейлока, побуждающий человека убивать всех, кого "позволяет закон", является ужасным бичом для дикой жизни Америки и для всего мира в целом. Это дух истребления в соответствии с законом. Даже убийство дичи ради продажи - не такое страшное бедствие, как это; ибо этот дух выискивает дичь в каждом уголке мира и не щадит ее. По сути, он гласит: "Если закон несовершенен, то для меня будет правильным воспользоваться всеми его преимуществами! Мне не нужно иметь никакой совести в этом вопросе, выходящем за рамки буквы закона."

Степень преобладания этого удивительного духа просто ужасна. Вы обнаружите его среди псевдозащитников в парализующей степени! Это парадокс великого стрелка, и он пронизывает эту страну из угла в угол. Нет: бесполезно пытаться "воспитывать" в массе охотников Америки это как средство спасения дичи; ибо положительно это невозможно сделать! Не тратьте время на попытки. Если вы будете полагаться на это, вы нанесете большой вред дикой жизни и будете способствовать ее истреблению. Единственное средство - это *жесткие законы на долгие закрытые сезоны для очень многих видов*. Забудьте о ничтожных деньгах за лицензию в размере доллара в год. Лицензионные сборы никогда не составляют более десятой части стоимости игры, выпущенной по лицензиям.

Дикое желание убивать "все, что позволяет закон" часто проявляется у людей, в которых мы, естественно, ожидаем найти совсем другой дух. В качестве иллюстрации я предлагаю три случая из множества, которые я мог бы привести.

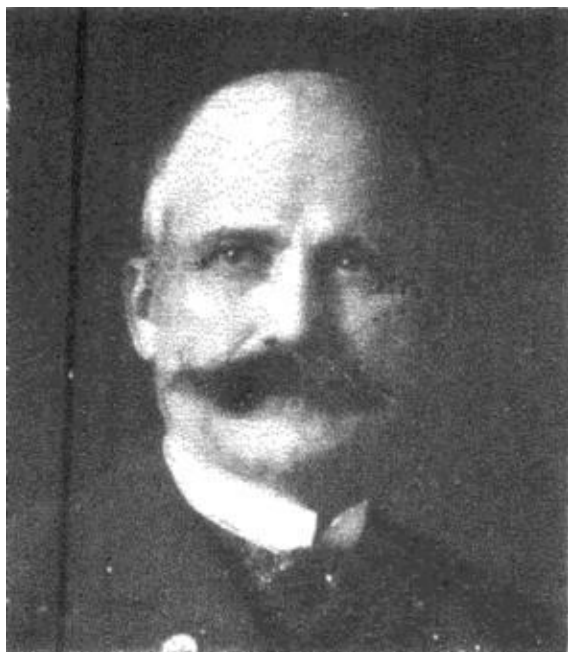
СЛУЧАЙ № 1. Заводчик уток. —Один мой знакомый джентльмен потратил несколько лет и много денег на разведение диких уток. Из моих отношений с ним я пришел к убеждению, что он большой любитель уток и, по крайней мере, желает всем видам добра. Однажды морозным зимним днем он зашел ко мне и сказал, что охотился на уток, что меня удивило. Он добавил: "Я только что провел два дня в Грейт-Саут-Бэй и отлично заработал. *За два дня я поймал девяносто четыре утки!*"

Я сказал: "Как *ты мог* это сделать, так заботясь о диких утках?"

"Ну, я уже дважды охотился на уток в Грейт-Саут-Бэй, и мне не очень везло; но на этот раз холодная погода загнала уток, и я расправился с ними!"

СЛУЧАЙ № 2. Орнитолог. Некоторое время назад в "*Форест энд Стрим*" была опубликована новость о том, что известный орнитолог отличился в одном из штатов среднего запада мастерством, которое он продемонстрировал, поймав тридцать четыре утки за один день, к великой зависти местных жителей; и если этот ботинок подходит какому-либо американскому натуралисту, он может надеть его и носить.

СЛУЧАЙ №3. Спортсмен. — Мой друг на Юге является владельцем охотничьего заповедника, в котором временами очень много диких уток. Однажды его навеситил спортсмен с севера, который проявляет глубокий и неизменный интерес к сохранению дичи. Спортсмена пригласили пострелять уток; в то время там был сезон охоты на уток. Он сказал:

Г. О. ШИЛДС

Известный защитник дикой природы

- Да, я поеду; и я хочу, чтобы вы поселили меня в такое место, где я смогу убивать *сотню уток за день!* Я еще никогда этого не делал, и я хотел бы сделать это один раз!"

"Хорошо, - сказал мой друг, - я могу поместить тебя в такое место, и если ты будешь достаточно хорошо стрелять, то сможешь убить сотню уток за день".

Усилия прилагались со всей серьезностью. Стрельбы было много, но до нее пало мало уток. Завершая этот рассказ, мой друг заметил с отвращением:

"Все спортсмены-защитники дичи, которые приходят ко мне, именно такие! *Они хотят убить всех, кого смогут убить!*"

Существует анализ крови, с помощью которого можно отделить добросовестных спортсменов от простых стрелков. Вот он:

А *Спортсмен* прекращает отстрел, когда дичи становится мало; и он не возражает против законов о длительном закрытии сезона; но

А *Стрелок* верит в то, что нужно убивать "всех, кого разрешает закон"; и *он возражает против длительных сезонов с закрытыми глазами!*

Я гарантирую, что когда бы и где бы ни применялся этот тест, он отделит овец от козлов. Он применяется во всей Америке, во всей Азии и Африке, а также в Гренландии с равной силой.

Охотник за Дичью. — Этот термин был введен Г.О. Шилдсом в 1897 году, когда он был редактором и владельцем *журнала для отдыха*, и он вошел во всеобщее употребление. Судья на скамье подсудимых признал этот термин подходящим для применения ко всем мужчинам, которые эгоистично убивают дичь, выходя за рамки приличий. Хотя это грубый термин, и он был безжалостно использован мистером Шилдсом в его ожесточенной войне с людьми, которые убивали дичь ради "спорта", он заставил по меньшей мере сто тысяч человек впервые осознать тот факт, что в наши дни существует разница между порядочностью и непристойностью в погоне за дичью. Использование этого термина принесло *огромную пользу*; но, как ни странно, оно нажило мистеру Шилдсу великое множество врагов *вне* рядов самих охотников! Исходя из этого, можно было бы справедливо предположить, что существует такая вещь, как сочувствующий охотничий боров!

По крайней мере, в одном можно быть уверенным. В течение примерно шести лет, пока шла его война с охотничьими свиньями от штата Мэн до Калифорнии, имя мистера Шилдса наводило неподдельный ужас на чрезмерных убийц дичи; и вполне вероятно, что его война спасла огромное количество охотничьих птиц от бойни, которая в противном случае настигла бы их!

Количество вооруженных мужчин и юношей, которые ежегодно выходят на поле боя в Соединенных Штатах в погоне за птицами и четвероногими, огромно. Люди, которые не стреляют, не имеют об этом ни малейшего представления; они также не понимают механического совершенства и устрашающей смертоносности используемого оружия. Эта особенность ситуации вряд ли может быть осознана до тех пор, пока какой-то ее аспект не будет действительно замечен.

Я приложил немало усилий, чтобы собрать последние данные, показывающие количество лицензий на охоту, выданных в 1911 году, но общее количество неполное. В некоторых штатах эти цифры недоступны, а в некоторых штатах нет законов о выдаче охотничьих лицензий. Ниже приведены данные об охотничьих лицензиях, выданных в 1911 году, которые я получил из официальных источников.

АРМИЯ УНИЧТОЖЕНИЯ

Соединенных Штатов выдала лицензии на охоту в 1911 году в

Алабаме	5090, Монтане	59 291,
Калифорнии	138 689, Небраске,	39 402,
Колорадо,	41 058, Нью-Гэмпшире,	Коннектикуте,
19 635,	Нью-Джерси, 61 920,	Айдахо,

50 342,	Нью-Мексико, 7000,	Иллинойсе,
192 244,	Нью-Йорке, 150 222,	Индиане,
54 813,	Род-Айленде, 6541,	Айове,
91 000,	Южная Дакота	31 054
Канзас	44 069 Юта	27 800
Луизиана	76 000 Вермонт	31 762
Мэн	2 552 Вашингтон, около	40 000
Массачусетс	45 039 Висконсин	138 457
Мичиган	22 323 Вайоминг	9721
Миссури	66 662	_____
Общее количество стрелков с регулярной лицензией		1 486 228

Среднее значение для двадцати семи штатов, выдавших лицензии, как показано выше, составляет 55 046 для каждого штата.

Итак, двадцать один штат, не выдававший лицензий или не сообщавший о них, произвел в 1911 году ровно столько артиллеристов на душу населения, сколько остальные двадцать семь штатов. Справедливо рассчитанные на основе существующих средних показателей, они должны были дать в общей сложности 1 155 966 артиллеристов, что составляет для всех Соединенных Штатов **2 642 194** вооруженных мужчин и мальчиков, воевавших с остатками дичи в 1911 году. Мы не учитываем большое количество незаконных охотников, которые никогда не получают лицензий. Итак, фотография мистера Бирда - правдивая презентация или нет?

В Нью-Йорке, где можно отстреливать только оленей, рябчиков, прибрежных птиц, уток и очень мало вальдшнепов, ежегодно задействовано 150 222 вооруженных человека. В 1909 году они убили около *9000 оленей!*

Нью-Джерси, потратив в 1912 году 30 000 долларов на пополнение запасов дичи, и имея население в 2 537 167 человек, отправил в 1911 году армию из 61 920 хорошо вооруженных стрелков. Как может выжить хоть одна из ее игр?

В Нью—Гэмпшире, где проживает всего 430 572 человека, насчитывается 33 542 лицензированных охотника, что равно *тридцати трем полкам полной численности!*

Вермонт, насчитывающий 355 956 человек, ежегодно отправляет армию из 31 762 человек, которые охотятся в соответствии с законом; и в 1910 году они убили 3649 оленей.

Юта, с населением всего 373 351 человек, имела на поле боя 27 800 человек после очень небольшого остатка дичи! Как может сбежать какое-нибудь дикое существо из Юты?

Монтана с населением 376 053 человека располагала в 1911 году армией из 59 291 хорошо вооруженного человека, сражавшейся главным образом с крупной дичью и быстро истреблявшей ее.

Как долго любая крупная дичь сможет противостоять армии из *двух с половиной миллионов хорошо вооруженных людей*, жаждущих убивать и стремящихся получить эквивалент своих ежегодных расходов на оружие, боеприпасы и другие расходы?

Помимо самих охотников, им помогают тысячи опытных гидов, тысячи лошадей, тысячи собак, сотни автомобилей и сотни тысяч палаток. У каждого охотника на крупную дичь есть опытный проводник, который знает места обитания и привычки дичи, лучшие места кормления, лучшие тропы и все остальное, что поможет охотнику завести дичь в невыгодное положение и уничтожить ее. Ружья для крупной дичи обладают высочайшей мощностью, наибольшей дальностью, высочайшей точностью и лучшим повторяющимся механизмом, который только может создать современный изобретательский гений. Говорят, что в Вайоминге сейчас используется глушитель Maxim. Англия произвела оружие нового типа, получившее название "винтовка рассеивания", которое предназначено для стрельбы по уткам. Для поиска дичи используются самые лучшие бинокли, а лошади подвозят охотников и проводников как можно ближе к дичи. Для охоты на медведей свободно используются приманки, а при преследовании пум используются собаки на пределе имеющихся запасов.

Смертоносность автомобиля на охоте уже настолько очевидна, что Северная Дакота мудро и справедливо запретила его использование законом (1911). Машина swift позволяет городским боевикам проникать в охотничьи угодья, до которых они не могли добраться на лошадях, и охотиться в четырех-шести населенных пунктах в день, а не только в одном, как раньше. Использование автомобилей на охоте должно быть повсеместно запрещено.

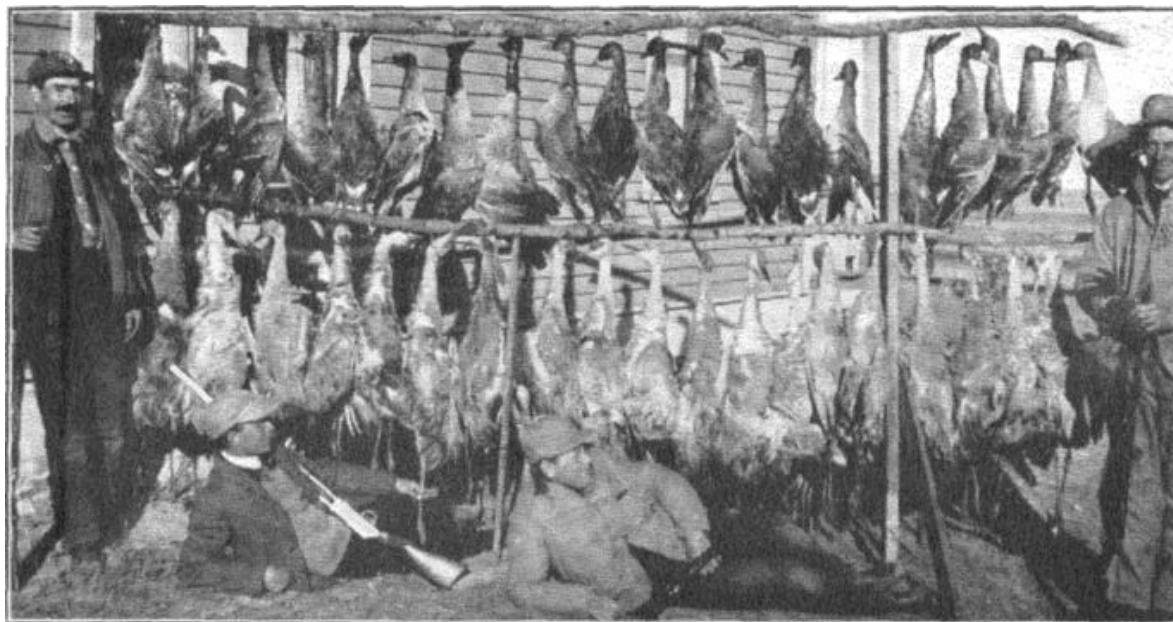
Все приспособления и вспомогательные средства, которые можно купить за деньги, нужны современному спортсмену, чтобы помочь ему в игре. В период размножения дичь подвергается нападению различных диких врагов — лис, кошек, волков, пум, рысей, орлов и многих других хищных видов. Единственная помощь, которую он получает, — это ежегодное закрытие сезона, *которое до сих пор спасло в Америке лишь несколько местных лосей, белохвостых оленей и несколько охотничьих птиц от постоянного и верного истребления.*

Ограничения на добычу, на которые в значительной степени полагаются для сохранения дикой дичи, являются обманом, заблуждением и ловушкой! Несколько местных исключений лишь доказывают общность правила. Во всех штатах, без единого исключения, лимиты провоза багажа слишком высоки, а законы отличаются убийственной либеральностью. Во многих штатах законы об ограничении провоза птиц в мешках являются абсолютно мертвой буквой. Представьте себе, 125 надзирателей Нью-Йорка обеспечивают соблюдение законов об ограничении провоза птиц в мешках для 150 000 стрелков! Именно это ужасное состояние позволяет лицензированной армии разрушения продолжать свою смертоносную работу над игрой по всему миру. В Америке чрезмерная либеральность законов является причиной двух третей карнавала резни, а успешные обходы закона ответственны за третью треть.

ДВА СТРЕЛКА ИЗ КАНЗАС - СИТИ

Которые верят в убийство всего, что позволяет Закон. Виноваты не столько они, сколько Система, которая допускает такую резню.
(Обратите внимание на помповые ружья)

ПОЧЕМУ ВЫМИРАЕТ ПЕСЧАНЫЙ ЖУРАВЛЬ

Девятнадцать из них убиты в качестве "Дичи" тремя стрелками. Обратите внимание на пулемет.

Единственным средством против нынешнего истребления дичи в соответствии с законом, которое так быстро и яростно происходит по всем Соединенным Штатам, Канаде, Аляске и Африке, является десятилетнее закрытие сезонов для всех видов, находящихся под угрозой исчезновения, и значительное сокращение открытых сезонов и лимитов добычи для всех остальных.

Будут ли люди, у которых все еще есть дичь, сейчас прислушиваться и нажимать на тормоза, сильно и быстро, пока не стало слишком поздно, или они уничтожат свою дичь?

Будут ли у нас закрытые сезоны продолжительностью пять лет или закрытые сезоны продолжительностью 500 лет? Мы должны сделать свой выбор.

Должны ли мы передать нашим детям континент, лишенный игр, со всем позором, который повлечет за собой такое бедствие?

Мы *должны* ответить на эти вопросы по-мужски, или вскоре на них ответит за нас истребление дикой природы. В течение двадцати пяти лет мы страдали от позора истребления миллионов наших бизонов. Давайте не будем повторять эту дозу путем уничтожения других видов.

ГЛАВА VII

ПАРТИЗАНЫ РАЗРУШЕНИЯ

Теперь нам предстоит иметь дело с **ПАРТИЗАНАМИ РАЗРУШЕНИЯ**.

На войне *партизан, или бушмен*, - это вооруженный человек, который не признает ни одного из правил цивилизованной войны и очень часто не имеет командира. Во Франции его называют "франк-тирер", или вольный стрелок. Партизан отправляется жить в деревню, прятаться, воевать со слабыми и никогда не нападает, кроме как из засады или когда перевес явно на его стороне. Его военный статус едва ли на шаг отличается от статуса шпиона.

Охотники на мясо, которые уничтожают дичь и другую дикую живность, чтобы использовать ее в качестве основного источника пищи; итальянцы, негры и другие, которые стреляют в певчих птиц в качестве пищи; охотники за перьями и за бивнями по всему миру - партизаны Армии Разрушения. Давайте подробнее рассмотрим некоторые из этих крупных подразделений.

Вот неумолимый закон Природы, из которого нет исключений:

Ни один дикий вид птиц, млекопитающих, рептилий или рыб не выдерживает эксплуатации в коммерческих целях.

Мужчины, которые преследуют диких животных ради денег или другой ценности, которая в них есть, никогда не сдаются. Они работают на бойне, когда другие мужчины наслаждаются жизнью или спят. Если они упорны, ни один вид, на который они наводят Сглаз, не избежит уничтожения от их рук.

Кто-нибудь подвергает сомнению это утверждение? Если да, то пусть обратится назад и посмотрит на списки мертвых и вымирающих видов.

В ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ МЯСНЫХ СТРЕЛКОВ входят все люди, которые занимаются грязной охотой ради скороводки, чтобы сберечь бекон и говядину за счет населения или для продажи на рынках. Есть несколько диких регионов, настолько отдаленных и труднодоступных, что транспортировка мяса в них сопряжена с большими трудностями и расходами. В Северной Америке очень мало мужчин, которые имеют право "жить за счет страны", *в течение коротких периодов*. Настоящие старатели всегда относились к этому классу; но все шахтеры, у которых есть полное местонахождение, все лесорубы и строители железных дорог, безусловно, не относятся к классу старателей. Они в изобилии способны поддерживать непрерывные линии связи для транспортировки говядины и баранины.

Из всех охотников на мясо рыночные охотники, которые охотятся на дичь для рынков крупных городов, наиболее опасны для дикой природы. Артиллеристы и нетопыри забили столько гусей, уток, баранок, перепелов, рябчиков, степных цыплят, вересковых наседок и диких голубей, что на "рынке" хватило бы запасов для всего мира. Ни один раздел, содержащий хороший запас дичи, не уцелел. В Соединенных Штатах крупнейшими местами

забоя скота были Кейп-Код; Грейт-Саут-Бэй, Нью-Йорк; Карритак-Саунд, Северная Каролина; Марш-Айленд, Луизиана; юго-западный угол Луизианы; затонувшие земли Арканзаса; озерные районы Миннесоты; прерии всего среднего Запада; Грейт-Солт-Лейк; район озера Клатмат (Орегон) и южная Калифорния.

МАРКЕТОЛОГ ЗА РАБОТОЙ На БОЛОТНОМ ОСТРОВЕ

Отстрел крякв для рынка Нового Орлеана. Покупка этого острова миссис Рассел Сейдж превратила его в птичий заповедник

Продукция этого систематического забоя птиц поставлялась на алчные рынки дичи Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Вашингтона, Балтимора, Чикаго, Нового Орлеана, Сент-Луиса, Солт-Лейк-Сити, Сан-Франциско, Портленда и Сиэтла. История этой отрасли, ее методы, ее кровавая бойня, ее прибыли и убытки составили бы целый том, но мы не можем подробно останавливаться на этом здесь. Вне всякого разумного сомнения, эта ужасная торговля мертвой дичью ответственна по меньшей мере за три четверти убоя, в результате которого наша охотничья птица превратилась в жалкие остатки своего бывшего изобилия. Нет более пагубного влияния на дикую природу, чем влияние рыночного стрелка, который работает шесть дней в неделю, с восхода до заката, выслеживая и убивая каждую дичь, до которой он может дотянуться с помощью ружья с дроссельной заслонкой.

За последние пять лет несколько некогда великих мест убийств были настолько тщательно "пристреляны", что перестали сохранять свой прежний статус. Так обстоит дело с озерами Миннесоты, Затонувшими землями Арканзаса, озерами Клатмат в Орегоне, и я думаю, что это также верно и для южной Калифорнии. Озера Клатмат были переданы правительством в качестве птичьего приюта. Карритак-Саунд, расположенный в северо-восточной части Северной Каролины, был настолько перекрыт законом Бейна штата Нью-Йорк, что крупнейший рынок сбыта в Карритаке оказался отрезанным. В прошлом году была убита только половина обычного количества уток и гусей; и уже многие "профессиональные" охотники на уток и бран отказались от этого бизнеса, потому что коммиссионные торговцы больше не будут покупать мертвых птиц.

Гривистый куропатка

общей жертвой незаконного убоя

сделана фотография "одночасового забоя" двухсот восемнадцати гусей, и она была опубликована в западном журнале вместе с рассказом "С.Н.В.", почти полностью содержащимся в [главе XV](#).

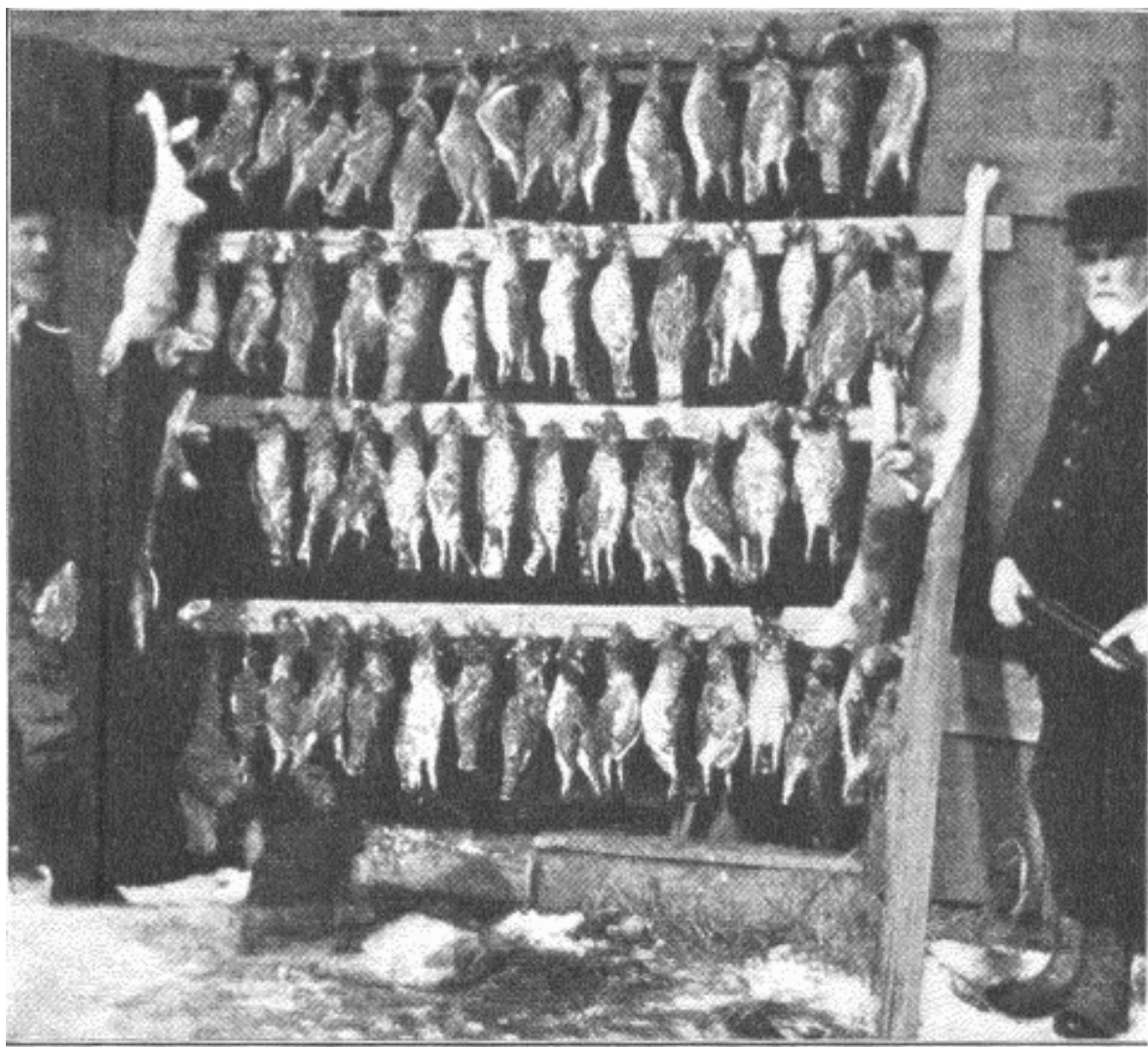
Причины, по которым рыночная стрельба столь смертельно опасна для дикой природы, не так уж малоизвестны.

Настоящий спортсмен охотится всего несколько дней в году. Рыночные стрелки стреляют рано или поздно, шесть дней в неделю, месяц за месяцем. Когда дичи много, цена на нее низкая, и для того, чтобы за нее хорошо платили, нужно убить большое количество. Когда дичи мало, рыночные цены высоки, и стрелок прилагает максимум усилий, чтобы найти остатки дичи, чтобы получить "большие деньги".

Когда игра защищена законом, тысячи людей с деньгами все равно желают заполучить ее за свои столы и готовы платить баснословные цены за то, что они хотят, и когда они этого хотят. Многие дилеры вполне готовы рисковать штрафами, потому что штрафы на самом деле не причиняют вреда; они только раздражают. Дилер хочет получить большую прибыль и *удержать своих клиентов*; "и кроме того, - рассуждает он, - если я не буду поставлять ему товары, это сделает кто-то другой; так в чем разница?"

Когда дичи мало, цены высоки, а у потребителя нет денег, есть сотня уловок, к которым охотно прибегают стрелки и дилеры, чтобы доставлять и получать незаконную дичь незамеченными. Она занимает очень выгодную вид егерей,—оригинальные детективы, в самом деле,—чтобы выведать эти хитрые незаконную практику, и поймать нарушителей "с товаром на них", так что они могут быть наказаны. Имейте в виду, обвинительные приговоры могут быть вынесены на *обоих* концах линии только благодаря самой невероятной удаче, и обычно стрелку и грузоотправителю удастся скрыться, даже когда дилер задержан и оштрафован.

За день рыночные охотники изготавливали очень много огромных мешков дичи, но они редко публиковали какие-либо свои рекорды. Величайшее убийство, о котором я когда-либо слышал, произошло под эгидой клуба округа Гленн в южной Калифорнии 5 февраля 1906 года. Двое мужчин, вооруженных автоматическими ружьями, сделали по пять выстрелов каждый и подстрелили десять гусей из одной стаи. За один час они убили *двести восемнадцать гусей*, а их добыча за день составила *четыреста пятьдесят гусей*! Стрелок, написавший рассказ для публикации (12 февраля в Уиллоуз, округ Гленн, Калифорния), сказал: "Из-за теплой погоды птиц пришлось отправить сразу, чтобы они не испортились". Была

Из "Жезла и ружье в Канаде"

СОВЕРШЕННО ЗАКОННЫЙ ПАКЕТ ИЗ 58 ВЗЪЕРОШЕННЫХ КУРОПАТОК НА ДВОИХ

Вот некоторые из методов, которые применялись в прошлом для доставки нелегальной дичи на рынок Нью-Йорка:

Тушеные рябчики и перепела поставляются в масленках firkins с пометкой "сливочное масло", а в последнее время сливочное масло плотно упаковывается поверх птиц.

Рябчиков и перепелок очень часто отправляют в ящиках из-под яиц с пометкой "яйца". Они были отправлены в сундуках и футлярах для костюмов — очень распространенный метод нелегальной добычи охотничьих птиц по всей территории Соединенных Штатов. В Оклахоме, когда мужчина отказывается открыть свой багажник перед егерем, егерь радостно достает свою скобу и битую и проделывает дюймовое отверстие в нижнем ярусе багажника. Если там есть мертвые птицы, контрольный шнек быстро их обнаруживает.

Три года назад мне сказали, что в некоторых молочных фургонах на Лонг-Айленде ежедневно собирают мертвых уток, предназначенных для нью-йоркского рынка, и водители любезно отправляют их экспресс-почтой с конца маршрута.

Давным-давно житель Нью-Йорка уведомил, что в определенный день он будет в определенном городке округа Сент-Лоуренс, штат Нью-Йорк, в конном вагоне *palace*, "чтобы купить лошадей". Машина и человек появились там, как и было объявлено. Очень демонстративно он купил одну лошадь и посадил ее в машину на глазах у восхищенной публики. Ночью, когда А.П. лег спать, появилось много мужчин, и в безлошадный конец этого вагона они погрузили тысячи взъерошенных куропаток. Егерь, описавший мне этот инцидент, сказал: "Этот человек отправился в Нью-Йорк с одной лошадью и *половиной вагона взъерошенных куропаток!*"

Всякий раз, когда существует хороший рынок для продажи дичи, будьте уверены, что этот рынок будет обеспечен. Двадцать шесть штатов законодательно запрещают продажу *их собственной* "защищенной" игры, но двадцать из них *не* прямо запрещают продажу игры, украденной из соседних штатов! Это *очень, очень слабое место в законах всех этих штатов*. Ребенок может увидеть, как это работает. Возьмем в качестве примера Питтсбург.

Зимой и весной 1912 года Государственная охотничья комиссия Пенсильвании обнаружила, что в Питтсбурге в больших количествах продаются перепела и рябчики. Законы штата хорошо соблюдались, и считалось, что в Пенсильвании птиц не убивают. *Грабили!*

Комиссия по игре приступила к работе, и за очень короткое время были арестованы некоторые торговцы игрой в Питтсбурге. Сначала они пытались блефом выпутаться из затруднительного положения и даже дошли до того, что выдвинули обвинения против егеря, которому Комиссия поручила купить часть их незаконной дичи и заплатить за это. Но сеть закона затянулась вокруг них так быстро и так туго, что они подняли руки и взмолились о пощаде.

СНЕЖНАЯ ОВСЯНКА

Отличная "Охотничья птица"! Из них 8058 были обнаружены в 1902 году на одном из холодильных складов Нью-Йорка

Было обнаружено, что питтсбургские торговцы дичью продавали перепелов и тетеревицу, которые были украдены тысячами из штата Кентукки! Благодаря законам штата об охоте, работающим в прекрасной гармонии с федеральным законом Лейси, запрещающим отправку дичи, незаконно добытой или проданной, весь скверный бизнес был раскрыт, и подписанные признания были быстро получены от грузоотправителей в Кентукки.

В то самое время в законодательном собрании штата Кентукки находился хороший законопроект о лучшей защите ее игры; и определенный член парламента энергично выступал против него, как он успешно делал в предыдущие годы. Ему сказали, что государство грабят, но он отказался в это верить. Затем перед ним было положено подписанное признание с именем

человека, который провоцировал его противодействие, — его друга, — который признался, что незаконно купил и отправил в Питтсбург более 5000 птиц. Возражающий буквально развел руками и сказал: "Я был *неправ*! Позвольте законопроекту пройти!" И он был принят.

До принятия закона Бейна Нью-Йорк был "забором" для продажи тетеревов, незаконно убитых в Массачусетсе, Коннектикуте, Пенсильвании, Нью-Джерси и я не знаю, скольких других штатах. Закон Бейна положил конец всему этому бизнесу, внезапно и навсегда; и если рябчики, перепела и утки Восточных Штатов выставлены на продажу в Чикаго, Цинциннати, Балтиморе и Вашингтоне, жители Нью-Йорка и Массачусетса могут, по крайней мере, быть уверены, что они ни в чем не виноваты. В этих двух штатах теперь нет никаких "барьеров" для продажи дичи, украденной из других штатов. Они оба привели в порядок свои дома и подали два примера для подражания сорока другим штатам.

Средство от всего этого жалкого бизнеса, связанного с воровством дичи и нарушением закона, простое и легкодоступное. Пусть каждый штат Соединенных Штатов, каждая провинция и Канада *примут закон Бейна, полностью запрещающий продажу всей дикой местной дичи*, и дело сделано! Но ничто, кроме этого, не будет по-настоящему эффективным. Совсем не годится ограничивать законы штата простым запретом продажи дичи, "охраняемой государством", поскольку в этом законе полно лазеек. Да, это приносит много пользы; но какие земные *возражения* могут быть в каком-либо штате против принятия закона, который является чрезвычайно эффективным и которого нельзя обойти, кроме как при преступном попустительстве блюстителей закона?

В качестве иллюстрации, чтобы показать, что означает продажа дичи для остатков нашей дичи и к какому безнравственному истреблению неигровых птиц это приводит, рассмотрим эти цифры:

МЕРТВЫЕ ПТИЦЫ, НАЙДЕННЫЕ В ОДНОМ ХОЛОДИЛЬНОМ ПОМЕЩЕНИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ В 1902 Г.

Снежные овсянки	8058 тетеревов	7560
куликов	7,607 перепелов	4385
Ржанок	5218 Уток	1756
бекасов	7,003 боболинки	288
желтоногих	788 вальдшнепов	96

Штрафы за эту партию, если бы они были наложены, составили бы 1 168 315 долларов.

Вскоре после этого изъятия американских перепелов стало так мало, что они фактически полностью исчезли с банкетных столов Нью-Йорка. Я не могу припомнить, подавали ли мне такого перепела с 1903 года, но маленького египетского перепела можно легально ввозить и продавать при наличии официальной маркировки.

Немногие люди, находящиеся вдали от линии огня, осознают далеко идущие последствия продажи дичи. Вот несколько вспышек прожектора:

В Ханкоу, Китай, мистер К. Уильям Биб обнаружил, что во время его визита в 1911 году более 46 000 фазанов различных видов были отправлены из этого порта на одном пароходе-холодильнике на лондонский рынок. И это в то время, когда английские фазаны продавались на рынке в Ковент-Гардене по цене от двух до трех шиллингов за *свежую* птицу!

В 1910 году 1200 куропаток из Норвегии, направлявшихся на чикагский рынок, прошли через порт Нью-Йорка - ни в коем случае не первая и не последняя партия такого рода. Чикагским "эпикурейцам" разрешается выезжать за пределы Норвегии.

В 1910 году 70 000 *дюжин* египетских перепелов были отправлены в Европу из Александрии, Египет. Почему этот вид еще не был истреблен, остается зоологической загадкой; но истребление, несомненно, когда-нибудь произойдет, и я думаю, что это произойдет в ближайшем будущем.

Побережье Китая было прочищено в поисках диких уток для отправки в Нью-Йорк — до принятия закона Бейна! Я забыл цифры, которые мне когда-то приводили, но за год это было поразительное количество тысяч.

О разделении негров на белых бедняков, которые без разбора убивают певчих и других птиц, будет рассказано в отдельной главе.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ "РЕЗИДЕНТОВ" ДИЧИ-МЯСНИКОВ. — Это относится к мужчинам, которые живут в местах обитания крупной дичи, где надзиратели большую часть времени полностью отсутствуют, и где самцов, лань и детенышей крупной копытной дичи можно безнаказанно убивать в сезон и вне сезона. В нее входят гиды, владельцы ранчо, пастухи овец, ковбои, шахтеры, лесорубы и вообще сплавщики. В прошлом некоторые таксидермисты Монтаны пропагандировали забой диких бизонов в Йеллоустонском парке, и именно пара негодяев-таксидермистов убила или заставила быть убитыми в Лост-парке в 1897 году самого последнего бизона в Колорадо.

Кажется естественным, что умы людей, живущих в Америке в притонах крупной дичи, склоняются к мысли, что вся окружающая их дичь принадлежит им. Очень немногие из них признают тот факт, что каждый второй мужчина, женщина и ребенок в данном штате или провинции имеют законные права на добычу диких животных. Для жителя приграничья естественно чувствовать, что, поскольку он находится в глуши, у него есть Богом данное право жить за пределами страны; но сегодня *эта идея совершенно неверна!* Если не удастся найти какой-либо способ обуздать эту всепроникающую склонность среди наших пограничников, тогда мы можем надолго распрощаться со всей нашей крупной дичью на открытом пространстве; ибо смертоносные "местные жители" наверняка истребят ее за пределами охотничьих угодий. "Резиденты", на мой взгляд, примерно в десять раз более деструктивны, чем спортсмены. Спортсмен, охотящийся на крупную дичь, находится на поле боя всего от десяти до тридцати дней; все его передвижения известны, а все его трофеи видны и подсчитаны. Его убийство ограничено законом, и в отношении него закон фактически соблюдается. Часто местный житель охотится целых двенадцать месяцев в году — ради еды, развлечения и трофеев на продажу. Егерю редко удастся добраться до своей хижины; потому что зрителей мало, расстояния большие, а хижины на границе разбросаны далеко друг от друга.

Мистер Карл Пикхардт рассказал мне об одном проводнике из Ньюфаундленда, у которого в лесу был сарай, битком набитый телами карибу, и который признался ему, что, хотя закон разрешал ему убивать пять карибу ежегодно, он убивал ежегодно около двадцати пяти.

Мистер Дж.М. Филлипс знает о горе в Британской Колумбии, когда-то изобиловавшей козами, на которой козы были полностью истреблены одним человеком, живущим на расстоянии легкого удара от них, и которому козлятина пришлось по вкусу.

Мне достоверно сообщили, что в 1911 году на озере Хаха, недалеко от залива Гранде, округ Сагеней, штат Пенсильвания, одна семья из шести человек убила тридцать четыре лесных оленя карибу и шесть лосей. Это означало потерю около 14 000 фунтов хорошего мяса и гибель нескольких самок.

В 1886 году я знал человека по имени Оуэнс, жившего в верховьях Санди-Крик, штат Монтана, который рассказал мне, что в 1884-5 годах он убил тридцать пять оленей-мулов для себя и семьи. Семья ела как можно больше, собаки съедали все, что могли, а весной остальное портилось. Теперь в радиусе пятидесяти миль от этой безжизненной пустоши нет ни оленя, ни антилопы, ни куропатки-шалфея.

Вот наглядный урок об умонастроении "местного" охотника из Монтаны, скопированный из журнала *Outdoor Life* (Денвер) за февраль 1912 года. Это отрывок из письма редактору, написанного К.Б. Дэвисом.

27, 28, 29 и 30 ноября 1911 года останутся памятными днями для полутысячи человек на долгие годы. Эти полторы тысячи человек собрались на границе Йеллоустонского национального парка, недалеко от Гардинера, штат Монтана, в точке, известной как Баффало-Флэтс, чтобы истребить лосей. Снег загнал лосей в предгорья, а Баффало-Флэтс находится на границе парка и за его пределами. Лось пришел в эту маленькую долину в поисках пищи. Подобно голодным волкам, стрелки, а не охотники, собрались вдоль границы в ожидании возможности поймать лося в "резервации" и убить его.

27 ноября около 1500 лосей пересекли линию, и начался забой. У меня нет данных о количестве убитых в этот день, но это были сотни.

28-го двадцать два человека перешли границу и были немедленно казнены. Как и группа Кастера, ни одному не удалось спастись. Вечером 28-го 600 человек были замечены прямо над линией фронта, и армия из 125 храбрецов окопалась для сражения, которое, как ожидалось, должно было начаться на следующее утро. Перед рассветом 29-го началось сражение. Лоси перешли линию фронта, питаясь на равнинах бизонов. Сто двадцать пять человек поливали пулями эту группу из 600 лосей, пока земля не покраснела от крови и не усеялась тушами, и в своем безумии они стреляли друг в друга. Одному мужчине прострелили ухо — это было на волосок от смерти; другой получил пулю через рукав пальто, а еще один получил пулю в живот и не может жить.

Мой информатор сказал мне, что он участвовал в бойне, и хотя он не взял бы пятьдесят долларов за то, что увидел, и за опыт, через который прошел, все же он не прошел бы через это снова за 1000 долларов. Когда в тот день мой информатор вернулся к Гардинеру, там было четыре сани, нагруженные лосями, в каждой из которых находилось от двадцати до тридцати пяти лосей, не считая тридцати двух мулов и лошадей, везущих по одному-двум на каждой. Это было лишь частью бойни. Еще сотни были перевезены в другие пункты; и это была работа только одного дня.

Сотни раненых лосей вернулись в парк умирать, а другие умерли за пределами парка. Станция в Ливингстоне, штат Монтана, в течение недели была похожа на упаковочный цех. Туши были сложены на грузовиках и платформе склада. Багажные вагоны были загружены лосями, направлявшимися в пункты к востоку и западу от Ливингстона.

Может быть, это и правильно. Может быть, правительство не может помешать лосям пересечь границу. Может быть, лосям помогли перейти границу; но мне кажется, что где-то что-то не так.

РАЗДЕЛЕНИЕ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ. — Бедствие лесозаготовительных лагерей на территории крупной дичи, шахтерских лагерей и строителей железных дорог - это долгая история, и если рассказать о ней подробно, то она заняла бы несколько глав. Их ужасная разрушительность хорошо известна. Для "босса" обычным делом является нанять охотника для убийства крупной дичи, чтобы обеспечить голодающих снаряжением и сохранить говядину и свинину.

Злоупотребления, возникающие из этого источника, легко могут быть проверены и, наконец, пресечены. Закон из десяти строк сделал бы свое дело, запретив любому лицу, занятому в любом лагере овцеводов, скотоводов, лесорубов, шахтеров, железнодорожников или экскаваторщиков, владеть ружьем или использовать его при охоте на дику дичь; и запретив любому работодателю кормить этих рабочих или разрешать им питаться мясом диких млекопитающих или птиц. "Лагерные" рабочие - это не "первопроходцы"; ни в коем случае! Они солдаты торговли и делатели денег.

СЛУЧАЙ С ГОРНЫМ БАРАНОМ В КОЛОРАДО. — Штат Колорадо искренне желает защитить и увековечить свои немногочисленные остатки горных баранов, но, как обычно, Беззаконный Негодяй находится за границей, чтобы помешать усилиям стражей игры. Каждому государству, стремящемуся защитить свою крупную дичь, приходится бороться с подобными действиями:

Зимой 1911-12 года местный браконьер привез в Грант, штат Колорадо, много мяса горных баранов *на продажу*; и он действительно продавал его жителям этого города! Цена была *шесть центов за фунт*. Большая часть была куплена агентом на железнодорожной станции. Я не сомневаюсь, что тот же человек, который проделал эту работу, ставшую возможной только благодаря сотрудничеству граждан Гранта, следующей зимой займется тем же браконьерством и продажей дичи, если только Государственный инспектор по охоте не сможет привлечь его к ответственности.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР ИЗ ВАЙОМИНГА. — В качестве наглядного примера того, с чем иногда вынуждены сталкиваться егеря и широкая общественность из-за неправильных решений судей, я приведу этот случай:

Зимой 1911-12 годов в горах Шошон на севере Вайоминга, примерно в пятидесяти милях от городка Коди, мужчина занимался ловлей койотов. В настоящее время сообщалось, что его "изгнали из Монтаны и Айдахо". У него было множество ловушек. Он расставлял приманки для своих ловушек из мяса оленей, лосятины и тетерева, незаконно убитых и незаконно использованных для этой цели. Один мой знакомый видел, как часть мяса этой дичи действительно использовалась, как описано.

Этот человек был печально известным персонажем и до крайности жестоким. В конце концов егерь поймал его с поличным, арестовал и доставил в Коди для суда. Случилось так, что судья на скамейке запасных однажды заманил его в ловушку, и поэтому "он выпустил убийцу дичи на свободу, в то время как егерь был поджарен".

Этот охотник на волков однажды увел в горы лошадь, чтобы убить ее и использовать в качестве приманки для медведя. Животное было слепо на один глаз, и поскольку оно не желало пастись именно там, где волкодав хотел, чтобы оно оставалось, он намеренно лишил его зрения здоровым глазом и оставил его на несколько дней без возможности найти воду.

Подумайте о судьбе любого дикого животного, которого жестокая Судьба отдает на милость такого человека!

ГЛАВА VIII

НЕВИДИМЫЕ ВРАГИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Совершенно непреднамеренно со своей стороны Человек, главный разрушитель и самый хищный и безжалостный из всех видов животных, за исключением волков, оказал огромную услугу всем птицам, которые живут или гнездятся на земле. Его безжалостное преследование и уничтожение пушных зверей с диким нравом и сильными челюстями отчасти является спасением сегодняшних и вчерашних наземных птиц. Если бы зубам и когтям было позволено беспрепятственно размножаться вплоть до настоящего времени, при том что война человека с горной дичью продолжалась бы так, как это происходило до сих пор, десятки и десятки видов были бы истреблены задолго до этого.

Но уничтожение миллионов североамериканских лисиц, волков, ласок, скунсов и норок настолько значительно сократило численность четвероногих врагов птиц, что баланс дикой природы был сохранен. Как правило, те немногие хищные дикие животные, которые остаются, не убивают птиц в серьезной степени, и за это мы вполне можем быть благодарны.

Домашняя кошка. —В таких густонаселенных сообществах, как наши северные штаты, от атлантического побережья до песчаных холмов Канзаса и Небраски домашняя кошка, вероятно, является величайшим четвероногим бедствием птичьей жизни. Тысячи людей, которые никогда не видели охотящуюся кошку в действии, усомнятся в этом утверждении, но доказательств его правдивости слишком много.

К несчастью, охотничья кошка всегда крадетса незамеченной и убивает тех самых птиц, которые наиболее дружелюбны к человеку и наиболее полезны ему в его фермерском бизнесе и выращивании фруктов. Перепел - едва ли не единственная охотничья птица, на которую кошка оказывает серьезное воздействие, и для нее кошка очень разрушительна. Именно малиновка, сорокопут, дрозд, синяя птица, голубь, дятел, синица, фиби, танагра и другие птицы лужайки, сада и огорода позволяют хорошо поохотиться на хитрого и свирепого старого Томаса.

Когда я был подростком, у меня была длительная серия наглядных уроков о кошке как хищном животном. Наша "Бетти" была самой амбициозной и успешной домашней кошкой-охотницей на диких млекопитающих, о которой я когда-либо слышал. Для нее крысы и мыши были просто детской забавой, и через некоторое время погоня за ними превратилась в такое ручное развлечение, что она стала искать новые поля для проявления своей доблести. Затем она принесла молодых кроликов, бурундуков и спермофилов с тринадцатью рядами, а однажды пришла совершенно измученная, наполовину волоча за собой большого, жирного карманного суслика. Для нее казалось делом чести, что она должна привнести в игру свою игру и продемонстрировать ее. Тогда мы и не подозревали, что со временем диких птиц станет настолько мало, что их забой домашними кошками потребует принятия законодательных мер в штатах.

Рассматривая охотничью кошку, давайте обратимся к заслуживающему доверия свидетелю воздействия домашних кошек на боба уайта. Ниже приводится отчет очевидца, написанный Эрнестом Б. Бердсли в " *Outdoor Life* " за апрель 1912 года. Это был Веллингтон, округ Самнер, штат Канзас.

Тем временем "олд Куин" уже вовсю веселился впереди, примерно в сотне футов к тому времени, избегая на берег и спускаясь обратно по ложине. Едва мы догнали его, как мистер Сэвидж поднял ружье и выстрелил из обоих стволов. Я не видел ничего нового, но мне не пришлось долго ждать, потому что к тому времени, когда я подошел к нему и собаке, они оба были в высокой траве и держали большую-пребольшую домашнюю кошку обыкновенной серой мальтийской породы; а у Королевы была недоеденная перепелка, которой мистер Кот занимался, когда его беспокоили.

Итак, мы проследили за жеребьевкой по полю и добыли девять из стаи из шестнадцати особей, которые были впереди мистера Кота; и около четырех часов того же вечера мы убили еще одного бело-серого кота. В тот вечер по дороге домой мистер Сэвидж рассказал мне, что за три или четыре года он убил пятьдесят или больше человек. В холодный день, когда перепела не любят летать, они забираются в ложину, полную тростника, и остаются рядом с ними; и даже покормившись двумя или тремя, они будут лежать и наблюдать, а когда стая движется, двигаются и они. Когда приходит время еды, они снова берутся за дело, и для стаи молодых птиц они - верная смерть для всей стаи.

Ну, Уилл сказал мне, чтобы я никогда не упускала из виду домашнюю кошку, которую я нашла в четверти мили от фермы или ранчо, потому что, если они еще не одичали, они узнают, как легко охотиться и питаться дичью, и почти так же плохи. Мы обнаружили, что мистер Черно-белый Охотник съел двух перепелов непосредственно перед тем, как мы убили его в тот вечер. Я бы предпочел не писать, что сказал мистер Сэвидж, когда мы нашли останки наполовину съеденной птицы.

Мой совет: не позволяйте ручным кошкам убегать, когда их обнаружат на охоте; есть вероятность, что они не видели дома месяцами, а может быть, и годами, — и скажите! но они становятся большими и плохими. Когда вы встретите одного из них, отнесите к нему хорошо и не позволяйте своей собаке подбегать к нему, пока он не уйдет навсегда. Впоследствии я узнала, что именно так Уилл узнал, что это кошка. Куин научилась отступать и звать на помощь кошек несколько лет назад.

В Нью-Йоркском зоологическом парке у нас самих были проблемы с кошками-мародерами. Они осваиваются за день и быстро учатся, где искать легкую добычу и хорошее укрытие. Днем они прячутся в густых зарослях, точь-в-точь как тигры в Индии, но если их не беспокоить в течение нескольких дней, они становятся смелыми и нападают на дичь на виду. Одна кошка, охотящаяся на птиц, так боялась человека, что ее убили только после двух недель упорной охоты (утром и вечером).

Мы видели, как кошки ловят и убивают серых белок, бурундуков, малиновок и дроздов, а также находили перья забитых перепелов. Когда-то у нас в парке разводили серых кроликов, и их поголовье достигало восьмидесяти-девяти. Какое-то время они бесстрашно прыгали на виду у наших окон и представляли большой интерес для посетителей и для всех нас. Затем на них набросились кошки; и в течение года не было видно ни одного кролика, за исключением редких случаев. В то же время бурундуки в парке были почти истреблены.

Это стало последней каплей, и мы начали ожесточенную войну с этими дикими и хищными кошками. Кошки заняли второе место. Мы убили всех кошек, которых нашли на

охоте в парке, и, конечно, нам попались большие и плохие. Мы уничтожили этого вредителя и продолжаем его уничтожать. И с каким результатом?

В 1911 году стая из одиннадцати перепелов прилетела и поселилась на наших землях и остается там. По крайней мере, двадцать раз за последние восемь месяцев (зимой и весной). Я видел стадо на гранитном карнизе не более чем в сорока футах от заднего окна моего кабинета. Прошлой весной, когда я вышел из здания Администрации в шесть часов, после того как посетители разошлись, я обнаружил двух подросших кроликов, спокойно устроившихся на коврике у двери. Кролики потихоньку возвращаются, а бурундуков заметно становится больше. Серые белки теперь бегают по дорожкам, не опасаясь ни одного живого существа, и наши утята, молодые гиней и павлины снова в безопасности.

Тот факт, что кошки ежегодно уничтожают в Соединенных Штатах несколько миллионов очень ценных птиц, не вызывает сомнений. Я считаю, что в населенных регионах они хуже, чем ласки, лисы, скунсы и норки, *вместе взятые*; потому что их примерно в сто раз больше, и те, кто охотится, не боятся охотиться днем. Конечно, я не говорю, что все кошки охотятся на дикую дичь; но в деревне, я полагаю, это делает добрая половина из них.

Я лично знаком с кошкой в Индиане, на ферме родственников, которая известна своими охотничьими наклонностями и замечательной способностью ловить дичь. Даже дама, которая является совладельцем кошки, очень сожалеет о ее разрушительности и снова и снова говорит, что ее следует убить; но кошка - настолько домашнее животное, что ни у кого в семье не хватает духу уничтожить ее, и до сих пор ни один посторонний человек не выступил в роли палача. Дама, о которой идет речь, заверила меня, что, насколько ей известно, этот конкретный кот будет неделю за неделей присматривать за гнездом, полным молодых малиновок, пока они не вырастут до таких размеров, что будут почти готовы летать; тогда он убьет их и съест. Старый "Томми" был слишком умен, чтобы убивать малиновок, когда они были слишком маленькими.

В замечательной книге, озаглавленной "*Полезные птицы и их защита*" Э. Х. Форбуша, государственного орнитолога Массачусетса, и опубликованной Советом по сельскому хозяйству штата Массачусетс в 1905 году, на странице 362 приводится много интересных фактов по этому вопросу. Например:

Мистер Уильям Брюстер рассказывает о своем знакомом из штата Мэн, который сказал, что его кошка убивает около пятидесяти птиц в год. Мистер А.К. Дайк написал [мистеру Форбушу] о кошке, которая принадлежала семье и о которой хорошо заботились. Они наблюдали за ним в течение одного сезона и обнаружили, что он убил пятьдесят восемь птиц, включая птенцов в пяти гнездах.

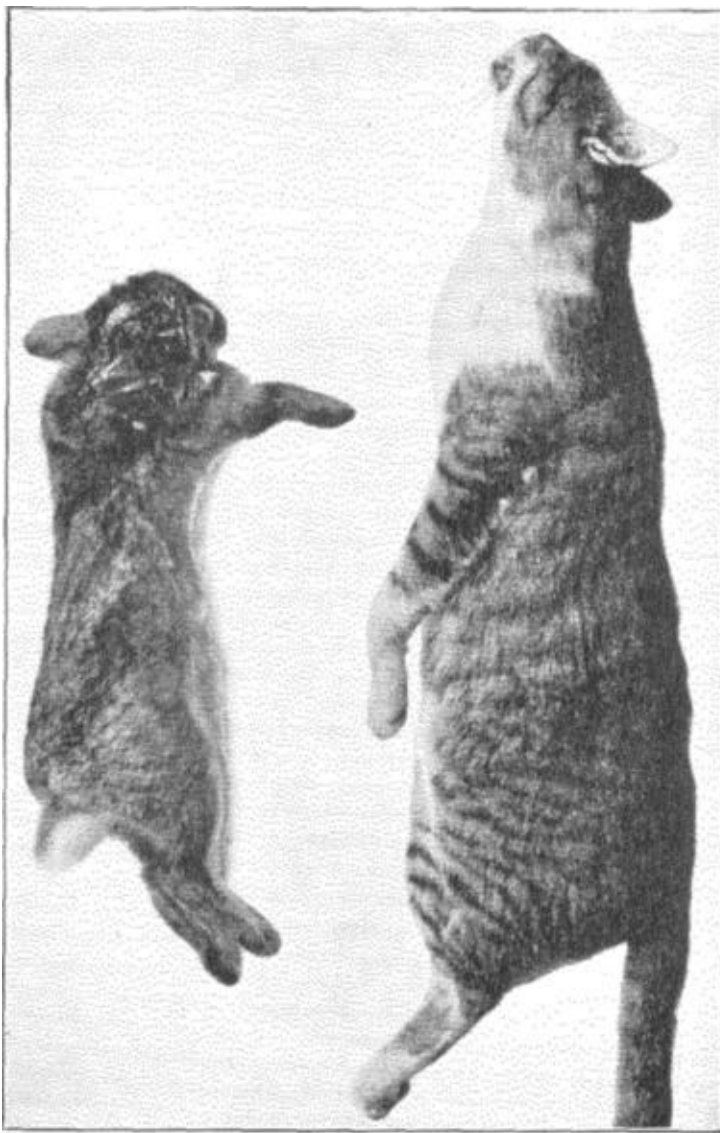
Почти сотня корреспондентов, разбросанных по всем округам штата, сообщают о кошке как об одном из злейших врагов птиц. Поступающие сообщения о пытках и убийстве птиц кошками абсолютно отвратительны. Количество птиц, убитых ими в этом штате, ужасает.

Некоторые любители кошек считают, что каждая кошка убивает в среднем не более десяти птиц в год; но я узнал о двух случаях, когда за один день было убито больше этого числа, и еще об одном, когда было убито семь. Однако, если мы предположим, что средняя кошка на ферме убивает всего десять птиц в год и что в Массачусетсе на каждую ферму приходится по одной кошке, мы получим в круглых цифрах семьдесят тысяч кошек, ежегодно убивающих семьсот тысяч птиц.

В книге мистера Форбуша есть иллюстрация кошки, которая за один год убила пятьдесят восемь птиц, и животное было сфотографировано с мертвой малиновкой во рту. Портрет воспроизведен в этой главе.

В прошлом году в Массачусетсе были предприняты активные усилия по принятию закона, требующего наличия лицензии у кошек. Из-за объема работы, необходимой для принятия законопроекта о запрете продажи дичи, эта мера не была принята, и поэтому она не стала законом; но в следующем году она, несомненно, будет принята, поскольку это хороший законопроект, и в настоящее время он крайне необходим. *Такой закон нужен в каждом штате!*

Есть признак, по которому вы можете мгновенно и безошибочно распознать худших из диких кошек — по их присутствию *вдали от дома, на охоте под открытым небом*. Убивайте всех таких, где бы их ни нашли. Безобидные кошки по своим вкусам домашние и держатся поближе к семейному очагу и кухне. Будучи должным образом накормленными, у них нет соблазна стать охотниками. Есть коты и кошки, точно так же, как есть люди и мужчины: некоторые терпимы, многие совершенно невыносимы. Нельзя допускать, чтобы какие-либо огульные чувства по отношению к *всем* кошкам стояли на пути уменьшения неприятностей, связанных с охотничьими кошками.

ОХОТЯЩАЯСЯ КОШКА И ЕЕ ЖЕРТВА

Эта Кошка так обильно питалась Кроликами и Белками Зоологического парка, что съела только мозг этого Серого Кролика

Из всех мужчин фермер не может позволить себе роскошь существования! Это слишком дорого. Для него это вопрос долларов и наличных денег из собственного кармана для каждой охотничьей кошки, которую он терпит в своем районе. Есть два места, где можно поразить охотничьих кошек: на открытом воздухе и в законодательном собрании штата.

Пока эта глава находилась в руках наборщиков, сторож принес охотничью кошку и серого кролика, изображенных на прилагаемой иллюстрации.

СОБАКИ КАК ИСТРЕБИТЕЛИ ПТИЦ. — Я получил много писем от защитников дикой природы, в которых сообщается, что уничтожение гнездящихся на земле птиц, и особенно горной дичи, бродячими собаками в некоторых местностях стало большим проклятием для жизни птиц. Жалобы подобного рода поступали из Нью-Йорка, Массачусетса, Коннектикута,

Пенсильвании и других мест. Обычно виновниками являются *охотничьи собаки* — сеттеры, пойнтеры и гончие.

Теперь, конечно, нет необходимости приводить здесь какие-либо аргументы по этому вопросу. Это не подлежит обсуждению или академической трактовке любого рода. Холодный факт таков:

В период размножения птиц и пока молодые птицы неспособны к быстрому и сильному полету, все собаки любого типа должны быть отстранены от свободной охоты; и все собаки, обнаруженные на охоте в лесу в течение указанного сезона, должны быть арестованы, а их владельцы должны быть оштрафованы на двадцать долларов за каждое нарушение. Кстати, половина штрафа должна быть выплачена гражданину, арестовавшему собаку. Метод удержания охотничьих собак должен быть передан владельцам собак; и закон должен только запрещать или наказывать за это действие.

Вне всякого сомнения, в штатах, где все еще водятся перепела и рябчики, свободная охота с помощью охотничьих собак приводит к большому уничтожению гнезд и выводков в период размножения.

ТЕЛЕГРАФНЫЕ И ТЕЛЕФОННЫЕ ПРОВОДА. — Мистер Дэниел К. Бирд настоятельно привлек мое внимание к убийству птиц с помощью телеграфных проводов, которое он лично наблюдал. Его загородный дом в Реддинге, штат Коннектикут, находится недалеко от главной линии железной дороги Нью-Йорк, Нью-Хейвен и Хартфорд, вдоль которой на очень больших столбах натянута большое количество проводов. Проводов так много, что они образуют барьер, через который любой птице трудно перелететь и выйти живой и невредимой.

Мистер Бирд говорит, что среди птиц, убитых или покалеченных в результате налета на эти провода близ Реддинга, он видел следующие виды: оливкоспинного дрозда, белогорлого воробья и других воробьиных птиц, иволгу, голубую сойку, жердочку, рябчика и вальдшнепа. Это обычная практика для служащих железной дороги и других людей, живущих вдоль линии, следовать по ней и собирать за одну экскурсию достаточно птиц для пирога в горшочках.

Вне всякого сомнения, телеграфные и телефонные провода Соединенных Штатов ежегодно наносят серьезный ущерб жизни птиц и уносят бесчисленные тысячи жертв. Их вполне можно отнести к одной из невидимых сил, разрушительных для птиц.

Естественно, мы спрашиваем, что можно с этим сделать?

Мне говорили, что в Шотландии подобную бойню предотвращают, прикрепляя маленькие бирки или диски к телефонным проводам с интервалом в несколько стержней, достаточно близко, чтобы они привлекали внимание пролетающих птиц и открывали линию препятствия. Эта система должна быть принята во всех регионах, где условия таковы, что птицы убивают себя о телеграфные провода, и отличным местом для начала было бы проехать вдоль линии железной дороги Нью-Йорк, Нью-Йорк-Энд-Эйч.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ. — Вне всякого сомнения, желательно и необходимо уничтожить любое количество диких животных, которые охотятся на наших тетеревов, перепелов, фазанов, вальдшнепов, бекасов, крякв, прибрежных птиц и других видов, гнездящихся на земле. Поскольку мы должны выбирать между этими двумя, у птиц это есть! Ласки, лисы и скунсы интересны, и они многое делают для поддержания веселой жизни в сельской местности, но они не уничтожают насекомых и представляют сравнительно небольшую ценность как истребители вредных грызунов, которые охотятся на сельскохозяйственные культуры. Хотя

несколько человек могут оспорить вторую половину этого утверждения, бремя доказательства того, что моя точка зрения неверна, ляжет на них; и, проведя восемнадцать лет "на ферме", я думаю, что я прав. Если есть какие-либо положительные доказательства того, что мелкие плотоядные, которых мы классифицируем как "паразитов", являются трудолюбивыми и настойчивыми уничтожителями вредных грызунов — карманных сусликов, кротов, полевых мышей и крыс — или что они не убивают диких птиц в большом количестве, сейчас самое время представить их, потому что волна общественных настроений решительно настроена против ласки, норки, лисицы и скунса. (Однажды проникательный молодой человек в Зоологическом парке обнаружил, что ласка пряталась за камнем, пожирая только что пойманного и убитого воробья. Он успешно подкрался к нему, схватил голый рукой и, несмотря на укус, успешно справился с захватом.)

Штат Пенсильвания широко покрыт лесами и зарослями кустарника, которые являются отличным домом и местом размножения "паразитов" млекопитающих. Мелкие хищные млекопитающие настолько серьезно вредят рябчикам и другим наземным птицам, что Государственная комиссия по охоте серьезно обеспокоена. Когда закон о лицензии охотника будет принят, а это, несомненно, произойдет на следующей сессии законодательного органа (1913 г.), часть из 70 000 долларов, которые он будет приносить ежегодно, будет использована комиссией для выплаты вознаграждений за уничтожение излишков паразитов. Охотясь на паразитов, любой фермер может легко получить вознаграждение, достаточное для того, чтобы с лихвой оплатить стоимость своей годовой охотничьей лицензии (один доллар), а фермерские мальчики обретут новый интерес к жизни.

В некоторых частях региона Скалистых гор нападения крупных хищных млекопитающих и птиц на детенышей видов крупной дичи иногда требуют особого отношения. В Йеллоустонском парке пумы размножились до такой степени и убили так много молодых лосей, что их численность пришлось систематически сокращать. С этой целью правительство отправило "Баффало" Джонса найти и уничтожить невыносимый избыток пум. В ходе своей кампании он убил около сорока оленей, что принесло большую пользу стадам лосей. У входа в логово большого старого самца пумы мистер Джонс нашел черепа и другие останки девяти лосей, которых "старый Том" убил и отнес туда.

ВОСТОЧНАЯ РЫЖАЯ БЕЛКА

Великий Истребитель птиц

Пумы и рыси нападают на горных баранов и убивают их; а беркут очень равнодушен к ягнятам горных баранов и козлятам. Недопустимо допускать, чтобы птиц этого смелого и хищного вида становилось слишком много в горах, где водятся козы и овцы; и чем меньше горных львов, тем лучше, поскольку им, как рыси и орлу, нечем питаться, кроме дичи.

Волки и койоты научились искать места обитания крупного рогатого скота, лошадей и овец, где они все еще наносят огромный ущерб, главным образом убивая молодняк. Несмотря на огромные суммы, которые были выплачены западными штатами в качестве щедрот за истребление волков, во многих, очень многих местах серый волк все еще сохраняется, и его невозможно истребить. Для скотоводов запада проблема волков является серьезной проблемой. Скотоводы Монтаны говорят, что правительственный эксперт однажды рассказал им, как избавиться от серых волков. Его инструкции были такими: "Найдите логова и убейте детенышей в логовищах вскоре после того, как они родятся!" "Все это очень легко *сказать*, но немного трудно *сделать*!" - сказал мой информатор; и владелец ранчо, похоже, считает, что они еще далеки от решения вопроса о волках.

В течение прошедшего года уничтожение вредных хищных животных в национальных лесных заповедниках серьезно привлекало внимание Бюро лесного хозяйства Соединенных Штатов. Лесничими этого бюро в пятнадцати западных штатах были уничтожены следующие животные:

213 Медведей	6 487 койотов
88 горных львов	870 Диких кошек
172 Серых волка	72 Рыси
69 волчат	-----
	7 971

В 1910 году их было 9 103.

Рыжая Белка. — Время от времени условия неуловимым образом меняются, численность диких существ неожиданно увеличивается, и сообщество осознает тот факт, что некоторые дикие виды стали помехой для общества. В небольшом городском парке даже серые белки могут размножаться и стать настолько пугающе многочисленными, что в своих неустанных поисках пищи они могут разорять гнезда диких птиц, убивать и пожирать детенышей и становиться вредителями. В Зоологическом парке в 1903 году мы обнаружили, что рыжие белки разрослись до такой орды, что вытеснили всех наших гнездящихся диких птиц, вытеснили серых белок и стали невыносимо надоедливыми. Мы застрелили шестьдесят из них и сократили общее количество до разумного. Где бы он ни был, или как там его численность, рыжая белка-плохой гражданин, и, хотя мы вовсе не означает его уничтожение, он должен твердо быть в пределах от винтовки.

Когда ворона свила гнездо в нашем лесу, недалеко от Бобрового пруда, мы были очень довольны; но с кормлением первого выводка вороны начали уносить утят из пруда с дикой птицей. После того, как было замечено, что одна ворона схватила и унесла *пять* молодых уток за одно утро, мы решили, что установленный конституцией предел достигнут, поскольку мы не предполагали, что все наши молодые кряквы будут унесены в ужасный водоворот этого вороньего гнезда. Мы взяли этих молодых ворон и вырастили их вручную; но старая приобрела дурную привычку и продолжала утаскивать молодых уток до тех пор, пока нам не пришлось покончить с ней из ружья. Это была болезненная операция, но другого выхода не было.

Птицы-уничтожители птиц. — Есть несколько видов птиц, которым может быть сразу вынесен смертный приговор за их уничтожение полезных птиц, без каких-либо смягчающих обстоятельств, заслуживающих упоминания. Четыре из них - это *ястреб Купера*, *Острокрылый ястреб*, *Голубиный ястреб* и *Утиный ястреб*. К счастью, эти виды не настолько многочисленны, чтобы из-за них терять сон. Действительно, я думаю, что сегодня только очень хороший коллекционер смог бы найти один экземпляр за семь дней охоты. Как и все другие виды, они тоже вымирают из нашей орнитофауны.

Несколько видов птиц, питающихся птицами, балансируют на волоске и находятся под серьезным подозрением. Некоторые из них - *Большая рогатая сова*, *Сова-визгун*, *птица-мясник* или *Большой Северный сорокопут*. Единственное обстоятельство, которое спасает этих птиц от немедленного осуждения, - это восхитительное количество крыс, мышей, кротов, сусликов и вредных насекомых, которых они ежегодно потребляют. Принимая во внимание ужасную разрушительность проклятых крыс-переносчиков бубонной чумы, мы вынуждены долго думать, прежде чем вносить в наш список убитых даже большую рогатую сову, которая действительно взимает тяжелый налог с наших горных охотничьих птиц. Что касается птицы-мясника, мы чувствуем, что должны убить ее, но, учитывая его опыт по борьбе с дикими мышами и крысами, мы колеблемся и в конце концов отказываемся.

Ястреб Купера

вида, подлежащих уничтожению

-полосатый ястреб

вида, подлежащих уничтожению

Змеи. —Мистер Томас М. Упп, пристальный и продолжительный наблюдатель за дикими животными, желает, чтобы все отчетливо поняли, что, в то время как обычные черные змеи и скакуны практически безвредны для птиц, *черная змея-лоцман*, длинная, толстая и свирепая, является большим бедствием для гнездящихся птиц. Кажется, оно заслуживает смерти. Мистер Упп говорит, исходя из личных знаний, и его осуждение упомянутых видов довольно огульное. В то же время г-н Раймонд Л. Дитмарс указывает на тот факт, что эта змея питается в течение 6 месяцев в году мышами и при этом оказывает хорошую услугу. На Юге ее называют "Мышиной змеей".

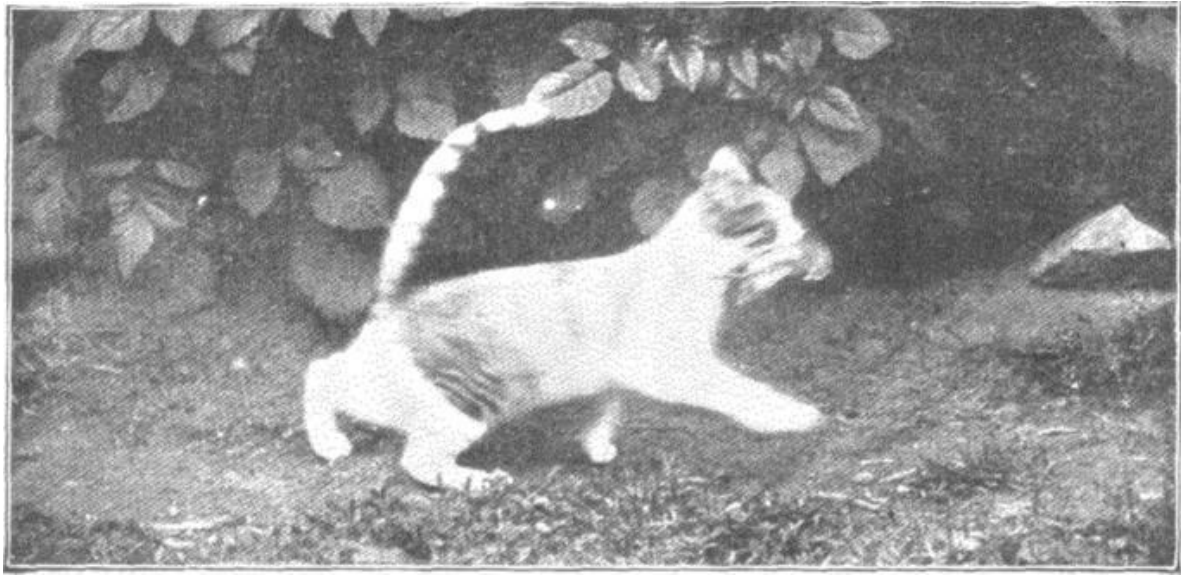

Фото А.К. Дайка

КОТ , УБИВШИЙ 58 ПТИЦ За ОДИН ГОД

Из книги мистера Форбуша

ГЛАВА IX

УНИЧТОЖЕНИЕ ДИКОЙ ПРИРОДЫ БОЛЕЗНЯМИ

Каждая причина, приводящая к сокращению общей популяции диких животных, в настоящее время имеет важное значение для человечества. Жестокое и повсеместное нарушение природного равновесия, которое уже произошло во всей зоне умеренного и холодного климата, дает не только пищу для размышлений, но и требует энергичных действий.

В густонаселенных центрах западной цивилизации есть обширные районы, где уничтожение видов, вплоть до полного истребления, практически неизбежно. Это путь христианина - уничтожать всю дикую жизнь, которая попадает в сферу влияния его железной пяты. За исключением большой игры, это разрушение в значительной степени является результатом темперамента, свойственного высшей цивилизации. В Индии, где одни и те же поля вспахивались под пшеницу, даль и рагги по меньшей мере 2000 лет, индийская антилопа, или "черный олень", журавль сарас и адъютант, а также нильгаи и газель населяют эродированные овраги на сельскохозяйственных землях, где в среднем на квадратную милю приходится 1200 человек!

Мы видели, что даже в фермерских странах, где глинобитные деревни такие же густые, как фермерские дома в Небраске, дикие животные и даже копытная дичь могут жить и отстаивать свои права на протяжении сотен лет тесного общения с человеком. Объяснение заключается в том, что индусы считают диких животных существами, имеющими право на жизнь, свободу и стремление к счастью, и они не стремятся стрелять в каждого дикого зверя, который высунет голову. В Соединенных Штатах почти каждое сообщество, населенное дичью, воодушевлено чувством, что каждое дикое животное обязательно должно быть убито, как только его увидят; и это чувство часто приводит к позорным вещам. Например, в некоторых частях Новой Англии олень, забредший в город, сразу же оказывается окруженным шумом и кличем, и его преследуют и нападают на него до тех пор, пока он не умрет насильственными и позорными способами. Однако штат Нью-Йорк, похоже, перерос этот дух. За последние десять лет по меньшей мере дюжина оленей, попавших в беду, были спасены на реке Гудзон, или в городах, расположенных во внутренних районах страны, или на скотных дворах в пригородах Йонкерса и Нью-Йорка, и о них тщательно заботились, пока не удалось связаться с "обитателями зоопарка". Прошлой зимой было подобрано около 13 истощенных поганок и одна гагара, за которыми ухаживали и, наконец, бережно отправили в Зоологический парк. Был подобран один несчастный голубь, но ему не удалось выжить.

Стремление к сохранению дикой природы изменило менталитет очень многих людей. Древний китайско-малайский дух, который кричит "Убивай! Убей!" и сразу же выходит из себя среди внезапно обнаруженных диких животных, постепенно заменяясь более гуманным и разумным чувством. Это один из обнадеживающих признаков времени.

Истребление диких животных естественными причинами - интересная тема, хотя и болезненная. Нам нужно знать, сколько разрушений причиняется влияниями, полностью неподвластными человеку, и необходимо привести несколько примеров.

ЧУМА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В АФРИКЕ. — Вероятно, величайшим побоищем, когда-либо вызванным болезнями диких животных в исторические времена, была чума крупного рогатого скота, поразившая Африку в последнее десятилетие прошлого столетия. Первоначально болезнь достигла Африки через Египет и была завезена из Европы. Из Египта она неуклонно распространялась на юг, достигнув Сомалиленда в 1889 году. В 1896 году он достиг реки Замбези и вошел в Родезию. Оттуда он направился на юг почти до мыса. Он не только уничтожил девяносто процентов местного скота, но и уничтожил более семидесяти пяти процентов буйволов, антилоп и другой копытной дичи Родезии. Существовали опасения, что многие виды будут полностью истреблены, но, к счастью, эти опасения не оправдались. Стадам буйволов и антилоп потребовалось пятнадцать лет, чтобы снова размножиться до разумной численности, но благодаря передышке от охотников, которой они наслаждались в течение нескольких лет, в конце концов они все-таки восстановились. По всей Британской Восточной Африке запасы крупной дичи в 1905 году были очень велики, но с тех пор они очень сильно сократились из-за отстрела.

БОЛЕЗНЬ КАРИБУ. — Время от времени из провинции Квебек, и, я думаю, также из Мэна и Нью-Брансуика, поступают сообщения о том, что многие карibu умерли от болезней. Природа этого заболевания оставалась загадкой, потому что, похоже, ни у одного патологоанатома никогда не было возможности исследовать его. К счастью, однако, предполагаемая болезнь никогда не была достаточно широко распространена или продолжительна, чтобы оказать заметное влияние на общую численность карibu, и, по-видимому, проблема носила локальный характер.

ПАРША У ГОРНЫХ БАРАНОВ. — "Парша" - это заразное и стойкое кожное заболевание, поражающее овец и приводящее к разрушению, если его не контролировать. Пятнадцать лет назад она преобладала в некоторых частях запада. В Колорадо несколько раз поступали сообщения о том, что многие снежные горные бараны были убиты "паршой", которой заразились на диких горных пастбищах, пройденных домашними овцами-переносчиками этой болезни. Из имеющихся на тот момент отчетов мы сделали вывод, что было поражено около 200 горных баранов. Были опасения, что болезнь распространится по диким стадам и станет всеобщей, но этого не произошло. Похоже, что оставшиеся стаи были настолько изолированы друг от друга, что изоляция пострадавших стай спасла остальных.

БУГРИСТАЯ ЧЕЛЮСТЬ У АНТИЛОПЫ И ОВЦЫ. — Прискорбно, что, по крайней мере, часть стад остроухих антилоп в Соединенных Штатах поражена очень смертельным хроническим инфекционным заболеванием, известным как актиномикоз, или шишковидная челюсть. Его привозили в Зоологический парк пять раз, экземплярами, доставленными из Колорадо, Техаса, Вайоминга и Монтаны. Я думаю, что первые случаи заболевания поступили к нам в 1902 году.

На ранней стадии это заболевание настолько незаметно и медленно, что на его развитие уходят месяцы; и эта особенность делает его еще более смертоносным из-за распространения инфекции задолго до того, как болезнь может быть обнаружена.

Одна из прибывших к нам антилоп, по-видимому, совершенно здоровая на момент получения, согласно общим принципам содержалась в изоляции в условиях жесткого карантина в течение двух месяцев. По истечении этого срока, когда никаких заболеваний не проявилось, животное было выставлено на выставку вместе с двумя другими, которые находились в Парке более года в полном здравии.

Еще через неделю у опоздавшего появилась припухлость на челюсти, в уголках рта потекла слюна, у него поднялась температура — верные симптомы страшной болезни. Ее сразу же извлекли и изолировали, но примерно через 10 дней она умерла. Две другие антилопы подверглись быстрому нападению и в конечном итоге погибли.

Течение болезни очень интенсивное, и на данный момент у наших диких животных она оказалась неизлечимой. Из—за этого мы потеряли около 10 антилоп и одного оленя, как правило, в каждом случае в течение десяти дней или двух недель с момента обнаружения первого внешнего признака - хорошо известной припухлости на челюсти. Один случай, который был обнаружен сразу по прибытии, очень настойчиво лечился доктором Блэром, и животное фактически выживало в течение четырех месяцев, но в конце концов оно сдалось. С начала и до конца не было вылечено ни одного случая.

В 1912 году будущее остророгой антилопы в настоящей неволе казалось безнадежным. Мы решили больше не привозить образцы в наше учреждение, отчасти потому, что все доступные кандидаты кажутся достаточно уверенными в поражении бугристой челюстью, а отчасти потому, что мы не желаем подвергаться дальнейшему риску прививки от них другим копытным животным. Сегодня мы с тревогой задаемся вопросом, суждено ли челюстному заболеванию зубчатого рога уничтожить этот вид. Такой катастрофы следует опасаться. Вероятно, это одна из причин, по которой антилопа неуклонно исчезает, несмотря на охрану.

В 1906 году мы обнаружили существование актиномикоза у черных горных баранов на севере Британской Колумбии. Два экземпляра из шести были сильно повреждены, челюстные кости были сильно увеличены и пробиты глубокими ямками. Белые люди так редко видят черных овец в регионах Стикин и Искут, что, за исключением случаев, когда спортсмен убивает свою долю из трех особей, мы действительно ничего не знаем о степени распространения актиномикоза в этих стадах или о том, насколько смертельны его последствия. Одно кажется совершенно несомненным, судя по внешнему виду пораженных болезнью черепов, найденных автором в таксидермической лаборатории Фредерика Сотера в Нью-Йорке. Огромный отек пораженных челюстных костей ясно указывает на заболевание, которое в некоторых случаях поражает свою жертву на протяжении многих месяцев. Такое состояние, какое мы обнаружили у этих овец, не могло быть достигнуто через несколько дней после того, как болезнь стала. Так вот, у наших антилоп коллапс и смерть жертвы обычно наступают примерно через 10 дней с момента появления первого отека, что означает очень опасное заболевание и быстрое прогрессирование в кульминационный момент. Челюсть одной из наших антилоп, которая была изображена в статье доктора Блэра в Одиннадцатом ежегодном отчете Нью-Йоркского зоологического общества (1906), имеет лишь очень незначительные повреждения по сравнению с челюстями горного барана.

Вывод заключается в том, что среди овец эта болезнь не уносит своих жертв за короткий период, например, за 10 дней. Животное должно выжить в течение нескольких месяцев после того, как она станет очевидной. По крайней мере, две группы американских спортсменов застрелили баранов, пораженных этим заболеванием, но у меня нет сообщений о том, что какие-либо овцы были найдены мертвыми по этой причине.

Это заболевание хорошо известно среди домашнего скота, но, насколько нам известно, оно никогда ранее не встречалось среди диких животных. Стада черных овец, в которых она была обнаружена в Британской Колумбии, абсолютно изолированы от домашнего скота и всех его влияний, и поэтому кажется совершенно очевидным, что болезнь развилась среди овец спонтанно, — по меньшей мере, примечательный эпизод. Уничтожит ли это вид черных горных баранов и со временем перекинется ли на белых овец северо-запада, конечно, можно только предполагать; но в мире нет ничего, что могло бы предотвратить бедствие такого рода. Белые овцы на территории Юкона распространяются на юг, пока в горах Шесли они не попадают в сферу влияния черных овец, где болезнь может легко передаваться. Было бы хорошо, если бы между этими двумя видами существовала зона без овец шириной около 200 миль.

Я очень опасаясь, что актиномикозу суждено сыграть важную роль в окончательном вымирании, которое, по-видимому, является неминуемой судьбой красивой и ценной острогой антилопы. Принимая во внимание наш тяжелый опыт, накопленный за десять лет (1902-1912), я думаю, что этот страх оправдан. Всем людям, живущим в стране, где все еще водятся антилопы, настоятельно рекомендуется следить за этим заболеванием. Если будут найдены мертвые антилопы, проверьте, не сильно ли распухла нижняя челюсть и не выделяется ли гной. Если это так, быстро похороните тело, сожгите землю и сообщите автору о случившемся.

Кроличья чума. — Одним из самых странных проявлений Природы, о котором мы знаем как о факторе массового уничтожения диких животных болезнями, является кроличья чума. В северной дикой местности, и особенно в центральной Канаде, где кролики существуют в большом количестве и удовлетворяют потребности многочисленной популяции плотоядных, эта чума хорошо известна, и среди трапперов и лесорубов является обычной темой для разговоров. Наилучшую трактовку этого вопроса можно найти в книге Эрнеста Т. Сетона "Жизнеописание северных животных", том. I, стр. 640 и далее. Из этого я цитирую:

"За годом наибольшего поголовья [кроликов] неизменно следует год чумы, которая сметает их, оставляя на земле мало кроликов или вообще их не оставляя. Чем плотнее популяция кроликов, тем сильнее она поражена чумой. Их уничтожают за одну весну эпидемические заболевания, обычно характеризующиеся отеками горла, язвами под мышками и в паху, а также диареей".

"1885 год был для страны вокруг Карберри "годом кролика", величайшим из когда-либо известных в этой стране. Количество кроликов было невероятным. У.Р. Хайн убил 75 за два часа и подсчитал, что мог бы убить 500 за день. Фермеры были охвачены страхом, что австралийский паразит кроликов повторится в Манитобе. Но 1886-7 годы все изменили. Кролики умирали, пока их тела тысячами не усеяли страну. Казалось, что чума убила всех членов огромного воинства 1885 года".

Самый странный эпизод истории мистера Сетона еще предстоит рассказать. В 1890 году мистер Сетон заселил свой парк в Кос-Кобе, Коннектикут, зайцами и кроликами из нескольких далеко отстоящих друг от друга местностей. В 1903 году пришла чума и унесла

их всех. мистер Сетон отправил образцы в Зоологический парк для обследования ветеринарным врачом парка доктором У. Ридом Блэром. Было обнаружено, что они в большом количестве заражены опасным кровососущим паразитом, известным как *Strongylus strigosus*, который приводит к смерти от анемии и истощения. В каждом животном были сотни этих паразитов. Я участвовал в исследовании, и доктор Блэр показал под микроскопом, что *стронгилус* откладывает яйца буквально сотнями тысяч!

История жизни этого паразита не очень хорошо известна, но легко может оказаться, что цикл его максимальной деструктивности составляет семь лет, и, следовательно, он может быть ответственен за семилетнюю чуму среди зайцев и крольчих севера Соединенных Штатов и Канады.

Возможно, *Strongylus strigosus* - это все, что стоит между Канадой и таким вредителем кроликов, как Австралия. Мы не знаем, почему этот паразит не действует в Австралии или почему его не завезли туда, чтобы уменьшить распространение кроличьего гриппа. Мистер Сетон заявляет, что кролики в его парке были "подвержены всем болезням плоти, за исключением, возможно, писательского паралича и колена горничной".

Паразитарная инфекция диких уток. —Болезни дикой дичи, особенно водоплавающих птиц, тетеревов и перепелок, привели к большим потерям как в Америке, так и в европейских странах, и ученые тщательно изучают причину и общую природу заболеваний, а также возможные методы профилактики и лечения. Мистер Гео. Аткинсон, известный натуралист-практик из Портидж-ла-Прери, Манитоба, пишет следующее в местную газету по этому поводу, которую я нашел цитатой в *National Sportsman*:

Вопрос, который приобрел такие важные масштабы за прошедший год, заключается в степени паразитарного заражения наших диких уток и другой дичи, а также в возможностях расширенной передачи этих паразитов домашнему скоту или даже человечеству через пищу.

Паразиты, о которых идет речь, содержатся в небольших эллиптических оболочках, обнаруженных под поверхностными мышцами груди, а в запущенных случаях проникают глубже в плоть и мышечные ткани ног и крыльев. Они не заметны в обычном процессе ощипывания птицы для стола и не обнаруживаются внутри, так что единственный способ обнаружить их присутствие - это надрезать кожу грудки и отодвинуть ее на несколько дюймов, когда будут видны червеобразные мешочки, погруженные в мякоть.

На протяжении последних нескольких лет я периодически обращал внимание на этих паразитов в процессе снятия шкуры с птиц для выращивания, но только когда прошлой осенью они появились в необычных количествах, я обратился в биологические бюро Вашингтона и Оттавы за информацией об истории их жизни и возможностях их передачи другим хозяевам.

Ответы из этих источников удивили меня информацией о том, что очень мало было известно об истории жизни любого из саркоспоридий, к какой группе относится этот вид. Ничего не было известно о способе заражения или передачи от хозяина к хозяину или от вида к виду, и оба ведомства запросили образцы для исследования.

Власти едины во мнении, что этот вопрос имеет большое значение для сохранения дичи, и хотя мнения об опасностях употребления в пищу несколько расходятся, приводится запись о том, что у свиньи, которую кормили пораженным мясом, через шесть недель в мышцах

развились паразиты, в то время как было установлено, что смерть человека от водянки была результатом развития этих паразитов в клапанах сердца.

Способность этих низших форм жизни выдерживать экстремальные температуры делает необходимым не только обычное приготовление пищи, чтобы быть уверенным в их уничтожении, и поскольку их присутствие не отмечается при обычной разделке птиц к столу, нет никаких сомнений в том, что очень значительное количество этих паразитов употребляется на наших столах каждый сезон, а результаты в настоящее время нам неизвестны.

Видами, которые я обнаружил наиболее зараженными, были кряквы, лопатохвостки, чирок, оводь и острохвостки, и птиц, внешне находящихся в наилучшем состоянии, часто находили с мешочками этих паразитов, и только загнутая кожа грудки может выдать их присутствие.

Самый крупный случай гибели диких уток в результате болезни произошел на Грейт-Солт-Лейк, штат Юта. До тех пор, пока летом 1910 года там не вспыхнула "утиная болезнь" (кишечный кокцидиоз), ежегодный рыночный забой уток в устье Медвежьей реки был огромным. В 1888 году в Солт-Лейк-Сити я попытался убедить спортсменов, с которыми встречался, в необходимости реформы, но мои увещевания остались без внимания. Естественно, гибель оставшихся уток из-за болезни наводила бы на мысль о ниспосланном небесами суде над забойщиками, если бы не тот факт, что последнее состояние несчастных уток, если вообще что-либо, хуже первого.

17 октября 1911 г. ежегодный отчет начальника Биологической службы содержал следующую информацию по этому вопросу:

Эпидемия среди диких уток на Большом Соленом озере.—После длительного засушливого сезона, который благоприятствовал разведению большого количества диких уток, но существенно сократил площадь прудов для нагула, что привело к большой перенаселенности, примерно 1 августа 1910 года среди диких уток в районе Грейт-Солт-Лейк, штат Юта, разразилась серьезная эпидемия. Мертвых уток на берегах можно было насчитать тысячами, и болезнь не ослабевала до поздней осени. Стрелковые клубы сочли необходимым объявить сезон закрытым. Часть мертвых уток была направлена в Биологическую службу и передана для обследования в Бюро животноводства, экспертами которого заболевание было диагностировано как кишечный кокцидиоз.

Были опробованы различные планы по облегчению ситуации. Оросительные каналы были закрыты, что обеспечило болота и пруды пресной водой, а илистые равнины и утиные тропы были посыпаны известью. После этого лечения последовало значительное улучшение, и эксперименты показали, что утки, получавшие в изобилии пресную воду и чистую пищу, немедленно начали выздоравливать. Эти методы обещали успех, но позже было предложено осушить болота и выставить их на солнечные лучи — курс, который нельзя рекомендовать. О том, что кокцидии не всегда погибают под воздействием солнца, свидетельствует их выживание на местах старых птичьих дворов. Дополнительным недостатком этого плана является то, что осушение болот плохо скажется на естественном корме для уток и на самих птицах.

ГЛАВА X

УНИЧТОЖЕНИЕ ДИКОЙ ПРИРОДЫ СТИХИЯМИ

Это неизменное условие природы, согласно которому всякий раз, когда и где бы дикий вид ни существовал в естественном состоянии, свободный от ограничений, которые всегда налагает контакт с человеком, этот вид приспособлен к выживанию при любых обычных климатических воздействиях. Свобода действий и использование нескольких вариантов индивидуального ухода в условиях стресса необходимы для благополучия каждого дикого вида.

Стадо остроухих антилоп, находящееся на свободе, может дрейфовать до снежной бури, не замерзнуть благодаря упражнению и в конце концов найти убежище. Пусть то же самое стадо наткнется на забор из колючей проволоки длиной в пять миль, и вся его система самосохранения нарушится. Стадо погибнет на месте.

Вырежьте подлесок на данном участке, осушите болота и выкосите все сорняки и высокую траву, и следующей особенно суровой зимой перепела умрут от голода и заморозков.

Естественно, вырубка лесов, вырубка кустарника и осушение болот в той или иной степени губительны для всех видов птиц, обитающих в таких местах и находящихся там зимнюю пищу и убежище. Краснокрылые дрозды и любители недвижности не могут одновременно населять одни и те же болота. Перед безжалостным наступлением цивилизации дикие индейцы, бизоны и многие дикие птицы неизбежно должны исчезнуть. Мы не можем изменить условия, которые неумолимы, как сама смерть. Дикая жизнь должна либо приспособиться к условиям, которые навязывает ей цивилизованный человек, либо погибнуть. Я говорю "цивилизованный человек" по той причине, что примитивные человеческие расы не являются смертоносными истребителями видов, как мы. Я не знаю ни одного вида диких животных, который был бы истреблен диким человеком без помощи его цивилизованных собратьев.

По мере того, как цивилизация продвигается все дальше, через прерии, в бесплодные земли и леса, через горы и даже в самый дальний уголок Долины Смерти, пустыни пустынь, борьба диких птиц, млекопитающих и рыб усиливается с каждым днем и часом. Человек должен помочь им выжить или смириться с безжизненным континентом. Лучшая помощь заключается в том, чтобы оставить диких животных в покое, чтобы они могли сами себе помочь; но перепелов часто нужно кормить в критические периоды. Лучшая еда - это пшеничный отсев, разложенный под маленькими соломенными навесами, объединяющими пищу и укрытие.

В хорошо заселенных районах Соединенных Штатов такие виды птиц, как перепел, рябчик, дикая индейка, перистый тетерев и рябчик-шалфей, держатся за жизнь на тонких нитях. Зима с исключительно глубокими снегами, большим количеством мокрого снега и поздней весной всегда вызывает серьезное беспокойство у государственных егерей. В

Пенсильвании ведется очень серьезное движение по просвещению фермеров и убеждению их кормить перепелов зимой, и в этом направлении делается много хорошего.

Мистер Эразмус Уилсон из *Pittsburgh Gazette-Times* является апостолом этого движения.

Перепелов следует подкармливать каждую зиму в каждом северном штате. Методы, которых следует придерживаться, будут упомянуты в другом месте.

В качестве иллюстрации приведу пример игрового отчета из Лас Анимаса, штат Колорадо, 22 февраля 1912 года:

"После самой суровой зимней погоды за последние двадцать лет мы можем приблизительно подсчитать наши потери среди пернатых. Это семьдесят пять процентов перепелов во всем орошаемом районе и около двадцати процентов луговых жаворонков. На неровных, поросших кедром участках к югу от реки Арканзас потери среди перепелов были намного меньше. Земляные воробьи сильно пострадали, в то время как английский воробей, похоже, выкарабкался в хорошей форме. Многие хлопкохвостые кролики умерли от голода, в то время как глубокий, легкий январский снег сделал их легкой добычей ястребов и койотов". (Ф. Т. Уэббер).

Можно было бы привести множество примеров, подобных приведенному выше, но зачем их множить? А теперь взгляните на жестокое следствие:

По меньшей мере двадцать пять раз за последние два года я слышал и читал аргументы спортсменов против моего предложения о закрытии сезона добычи перепелов на 5 лет на том основании, что "Спортсмены не полностью виноваты в дефиците перепелов. Это холодные зимы их убивают!"

Итак, *поскольку суровые зимы убивают боба уайта поголовно, у них не должно быть шанса восстановиться!* Могут ли человеческие существа занять более абсурдную позицию?

Да, это холодная и неоспоримая правда, что даже после такого зимнего забоя, о котором мистер Уэббер сообщил выше, уже в следующем сезоне охотник на перепелов радостно выйдет на поле боя, его лицо сияет здоровьем и удовольствием жизнью, чтобы выследить и застрелить как можно больше жалких 25% оставшихся особей, которым удалось пережить безжалостную зиму. Как вы думаете, у скольких охотников на перепелов когда-либо опускались руки из-за "суровой зимовки для перепелов"? Я гарантирую, что не у одного из каждых ста! Сколько штатов в этом Союзе когда-либо закрывали сезон из-за суровой зимы? Я гарантирую, что никто никогда этого не делал; и я думаю, что есть только один штат, в котором игровые комиссары имеют право действовать таким образом, не обращаясь к законодательному органу. Эта ситуация нетерпима.

Благодаря великолепным кодифицированным законам об охоте, принятым в штате Нью-Йорк в 1912 году, наша Комиссия по охране природы может объявить закрытый сезон в любой местности на любой срок, когда состояние дичи требует принятия экстренных мер. Этот закон заключается в следующем; и это типовый закон, который все остальные государства должны незамедлительно принять:

ЗАКОН НЬЮ-ЙОРКА О ЗАКРЫТИИ СЕЗОНА.

152. Ходатайство о дополнительной защите; уведомление о слушаниях; полномочия на предоставление дополнительной защиты; уведомление о запрете или постановлении; штрафы.

1. Ходатайство о дополнительной защите. Любой гражданин государства может подать в комиссию письменную петицию с просьбой предоставить любому виду рыб, за исключением морских мигрирующих рыб, или дичи, охраняемой законом, дополнительную или иную защиту, помимо той, которая предоставляется положениями настоящей статьи. В таком ходатайстве должны быть указаны основания, на которых такая защита считается необходимой, и оно должно быть подписано заявителем с указанием его адреса.

2. Уведомление о слушаниях. Комиссия должна провести публичные слушания в населенном пункте или округе, которые будут затронуты утверждениями, содержащимися в такой петиции, в течение двадцати дней с момента ее подачи. Не менее чем за десять дней до проведения такого слушания уведомление об этом с указанием времени и места проведения такого слушания должно быть размещено в газете, издаваемой в округе, на который распространяется такая дополнительная или иная защита. В таком уведомлении должны быть указаны имя и адрес заявителя вместе с кратким изложением оснований, на которых подано такое заявление, и его копия должна быть отправлена заявителю по почте по адресу, указанному в таком заявлении, не менее чем за десять дней до такого слушания.

3. Полномочия для предоставления дополнительной защиты. Если после такого слушания комиссия определит, что такой вид рыбы или дичи по причине болезни, угрозы уничтожения или по какой-либо другой причине требует такой дополнительной или иной защиты в любом населенном пункте или на всей территории штата, комиссия будет иметь право запрещать или регулировать добычу таких видов рыбы или дичи в течение открытого сезона для этого. Такой запрет или регулирование может быть общим на всей территории штата или ограничено определенной его частью или районом.

4. Уведомление о запрете или регулировании. Любое распоряжение, вынесенное комиссией в соответствии с положениями настоящего раздела, должно быть подписано ею и внесено в ее протокол. По крайней мере, за тридцать дней до вступления такого запрета или постановления в силу их копии должны быть поданы в канцелярию должностного лица, выдающего лицензии на охоту и отлов рыбы в округе, на который распространяется действие запрета или постановления. Указанные служащие обязаны выдать копию указанного запрета или постановления каждому лицу, которому они выдали лицензию на охоту или отлов рыбы; отправить копию такого запрета или постановления по почте каждому владельцу лицензии на охоту и отлов рыбы, выданной ими ранее и действующей на тот момент, и разместить ее копию на видном месте в своем офисе. По крайней мере за тридцать дней до вступления в силу такого запрета или постановления комиссия должна опубликовать уведомление об этом в газете, издаваемой в округе, в котором такой запрет или постановление вступает в силу.

5. Штрафные санкции. Любое лицо, нарушающее положения такого запрета, правила или подзаконного акта, является виновным в мелком правонарушении и, после вынесения обвинительного приговора, подлежит штрафу в размере, не превышающем ста долларов, или тюремному заключению на срок не более тридцати дней, или и тому и другому, за каждое правонарушение, в дополнение к наказаниям, предусмотренным ниже за добычу рыбы, птиц или четвероногих в закрытое время года.

Я хочу, чтобы все здравомыслящие, честные спортсмены перестали ссылаться на гибель охотничьих птиц суровыми зимами *в качестве причины, по которой* нет необходимости в длительных сезонах с закрытыми глазами и почему автоматическое оружие "не имеет значения". И я хочу, чтобы спортсмены помнили о своем долге и не выходили охотиться на какие-либо виды дичи, которые были убиты суровой зимой, до тех пор, пока у них не будет по крайней мере пяти лет на восстановление. Любой другой путь жесток, эгоистичен и недалек от варварства; и одного слова, обращенного к гуманным людям, должно быть достаточно.

Худшие проявления волчьего инстинкта убивать, который вечно зарождается в груди некоторых людей (!), - это проявления, вызванные бедствиями или ошибками диких животных. В качестве иллюстрации рассмотрим забой полуголодных лосей, имевший место на окраине штата Айдахо зимой 1909-1910 годов, когда около семисот лосей, которых глубокий снег выгнал из Йеллоустоунского парка в его северо-западном углу, бежали в Айдахо в надежде найти пищу. Жители встретили голодающие стада автоматами, и когда несчастные животные пробивались на запад сквозь снег и бурю, их безжалостно убивали. Быки и коровы, старые и молодые, все семьсот человек погибли; и каменные индейцы не могли бы вести себя хуже, чем эти "поселенцы".

В другом случае зафиксировано, что стадо осторожных антилоп из Мамонтных Горячих источников перешло границу, ведущую в Гардинер, и быстро встретило яростную атаку артиллеристов с винтовками. Несколько этих редких и ценных животных были убиты, а другие убежали обратно в парк со сломанными лапами, болтающимися в воздухе.

В интересах общественной порядочности и для защиты репутации американского гражданина следует сделать одну из двух вещей. Северная граница парка должна быть расширена на север за пределы Гардинера, иначе смертельную ловушку следует перенести в другое место. Дело о городе Гардинер передано на рассмотрение законодательного собрания Монтаны.

Вне всякого сомнения, самые высокие чувства человечества - это те, которые вызваны неудачами "убиваемой дичи". За последние тридцать лет я заметил несколько интересных проявлений возросшей симпатии к диким существам, которая неуклонно растет в сознании значительной части общественности. Тридцать лет назад появление оленя или лося на улицах любой восточной деревни почти всегда само по себе было сигналом к грандиозной погоне за несчастным существом и его скорейшему уничтожению. Сегодня в восточных штатах общее настроение совсем иное. Появление оленя в самой реке Гудзон или лося в деревне штата Мэн - это сигнал не к дикой погоне и жестокой бойне, а к общим усилиям по спасению животного от травм или гибели. Я знаю это благодаря очевидным фактам: по меньшей мере полдюжины заблудившихся и сбитых с толку оленей были аккуратно загнаны во дворы или сараи и гуманно содержались и о них заботились до тех пор, пока их не смогли отправить нам. Несколько человек были пойманы во время купания в Гудзоне, сбитые с толку и охваченные паникой. Последний случай был зафиксирован в самом Нью-Йорке.

Пума, сбежавшая (примерно в 1902 году) из Зоологического парка, вместо того, чтобы быть застреленной, была поймана разумными людьми в деревушке Бронксдейл живой и невредимой и благополучно возвращена нам.

В некоторых частях востока, хотя и не во всех, день шумихи по поводу "дикого животного в городе", похоже, подходит к концу. На Лонг-Айленде несколько гуманных людей нашли раненую индюшатину, взяли ее к себе и заботились о ней — только для того, чтобы подвергнуться преследованию со стороны опрометчивых егерей, потому что у них "в

распоряжении была запрещенная дикая птица"! Бывают моменты, когда высшим (моральным) долгом егеря является последовать совету рядового Малвани, обращенному к "мальчику-орфику": "Заткнись с этими строгостями, сорр!"

Подобные случаи становятся все более и более распространенными. *Желание "великого молчаливого большинства" состоит в ТОМ, чтобы СПАСТИ диких существ*; и именно в ответ на это чувство тысячи людей сегодня выступают против Армии Разрушения.

Долг каждого спортсмена содействовать принятию закона, подобного нашему закону в Нью-Йорке, который уполномочивает Комиссию штата по охоте обеспечивать дополнительную защиту любых видов животных, которые слишком сильно пострадали от снега или огнестрельного оружия, путем закрытия открытого сезона на столько, на сколько это может потребоваться. Может ли быть во всей Америке хотя бы одно мыслящее существо, которое не видит справедливости, а также настоятельной необходимости этой меры? Это кажется невозможным.

Учитывайте все сомнения в пользу игры! Если она станет слишком густой, ваше ружье может быстро ее проредить; но если она однажды будет уничтожена, вернуть ее обратно будет невозможно. Будьте мудры; и подумайте о завтрашнем дне. Вспомни вересковую курицу.

Резня синих птиц. — В конце зимы и начале весны 1896 года волна синих птиц была застигнута во время миграции на север периодом не по сезону холодной и пугающе бурной погоды, сопровождавшейся обильными ледяными дождями и мокрым снегом. В настоящее время нет других климатических условий, которые дикой птице или млекопитающему было бы так трудно выдержать, как дождь при температуре замерзания и покров льда или замерзшего снега поверх всех запасов пищи.

Синие птицы гибли тысячами. Гибель произошла практически на всем протяжении их миграции с востока на запад, от Арканзаса до побережья Атлантического океана. Местами этот вид казался почти истребленным; и прошло несколько лет, прежде чем он восстановился до уровня, хотя бы отдаленно приближающегося к его первоначальной популяции. Я совершенно уверен, что этот вид никогда не восстанавливался более чем на 50 процентов от той численности, которая существовала до катастрофы.

Утиная холера в реке Бронкс. — В 1911 году какой-то неизвестный, но новый и особенно смертоносный элемент, вероятно, внесенный в сточные воды, загрязнил воды реки Бронкс, где она протекает через Нью-Йорк, что привело к летальному исходу в Зоологическом парке. Большая стая крякв, канадских гусей и снежных гусей на озере Агассис была полностью уничтожена. Всего в быстрой последовательности погибло около 125 водоплавающих птиц от причин, обычно классифицируемых под популярным названием "утиная холера". Болезнь была занесена в другие водоемы Парка, которые питались из других источников, но нигде не распространилась, кроме озер, питаемых загрязненной рекой Бронкс.

К счастью, работа Комиссии Бронкс-Ривер-Паркуэй вскоре положит конец нынешнему крайне антисанитарному состоянию этого ручья.

Дикие утки в бедственном положении. — Зимой 1911-12 годов многочисленные стаи диких уток решили перезимовать на Севере. Многие люди считают, что это произошло в значительной степени из-за предотвращения поздних зимних и весенних отстрелов, что кажется разумным. К сожалению, упомянутая зима оказалась исключительно суровой и образовала обширные слои толстого льда над местами нагула, где утки ожидали добыть себе пищу. На озерах Каюга, Сенека и других в центральной части Нью-Йорка, а также на

острове Мартас-Винъярд стаи уток очень сильно пострадали, и многие погибли от голода и холода. *Если бы не законы, запрещающие отстрел в конце зимы, несомненно, все они были бы застрелены и съедены, независимо от их состояния.*

Егеря и гуманные граждане приложили немало усилий, чтобы накормить голодающие стада, и таким образом было спасено много уток. Иллюстрированная статья К. Уильяма Биба и Верди Берча о попавших в беду утках на озере Кеука появилась в *Бюллетене* Зоологического общества за май 1912 года. К счастью, есть все основания полагать, что подобные случаи будут редкостью.

ДИКИЕ ЛЕБЕДИ ПРОНОСИЛИСЬ НАД НИАГАРСКИМ ВОДОПАДОМ. — За последние десять лет на Ниагарском водопаде произошло несколько масштабных зимних трагедий с птицами. Целые стаи лебедей-свистунов численностью от 20 до 70 особей, приземляющиеся в реке Ниагара над порогами, позволили себе спуститься в пороги и массово пронестись над водопадом. В каждом случае подавляющее большинство птиц тонуло или погибало на скалах. Из очень немногих выживших лишь немногие, если таковые вообще были, смогли подняться и улететь из ущелья под водопадом в безопасное место. У меня сложилось впечатление, что за последнее время таким странным образом погибло около 200 лебедей.

ГЛАВА XI

УБИЙСТВО ПЕВЧИХ ПТИЦ ИТАЛЬЯНЦАМИ

В эти дни резни диких животных мы часто слышим о смерти и разрушениях. Перед нашими глазами постоянно возникают фотографии висящих масс водоплавающих птиц, тетеревов, фазанов, оленей и рыб, обычно поддерживаемых в истинно геральдическом стиле людьми, которые их убивали, и орудиями забоя. Мир несколько ожесточился к подобным вещам, потому что жертвы классифицируются как дичь; и при уничтожении дичи одним охотничьим мешком больше или меньше "Не будет учитываться в новостях о битве".

Истребление певчих, насекомоядных и всех других птиц итальянцами и другими пришельцами из южной Европы стало настоящим бичом для жизни птиц этой страны. Дьявольская работа негров и белых бедняков Юга будет рассмотрена в следующей главе. В Италии коноплянки и воробьи - это "дичь", как и все остальное, что носит перья! Италия является постоянным местом забоя перелетных птиц Европы, и как таковая она является международной помехой и вредителем. То, как в этой стране убивают и употребляют в пищу воробьиных птиц, является позором для правительства Италии и постоянным упреком трону. Даже короли и парламенты не имеют морального или международного права разрешать год за годом массовый забой перелетных птиц тех видов, которых не имеет права убивать ни один цивилизованный человек.

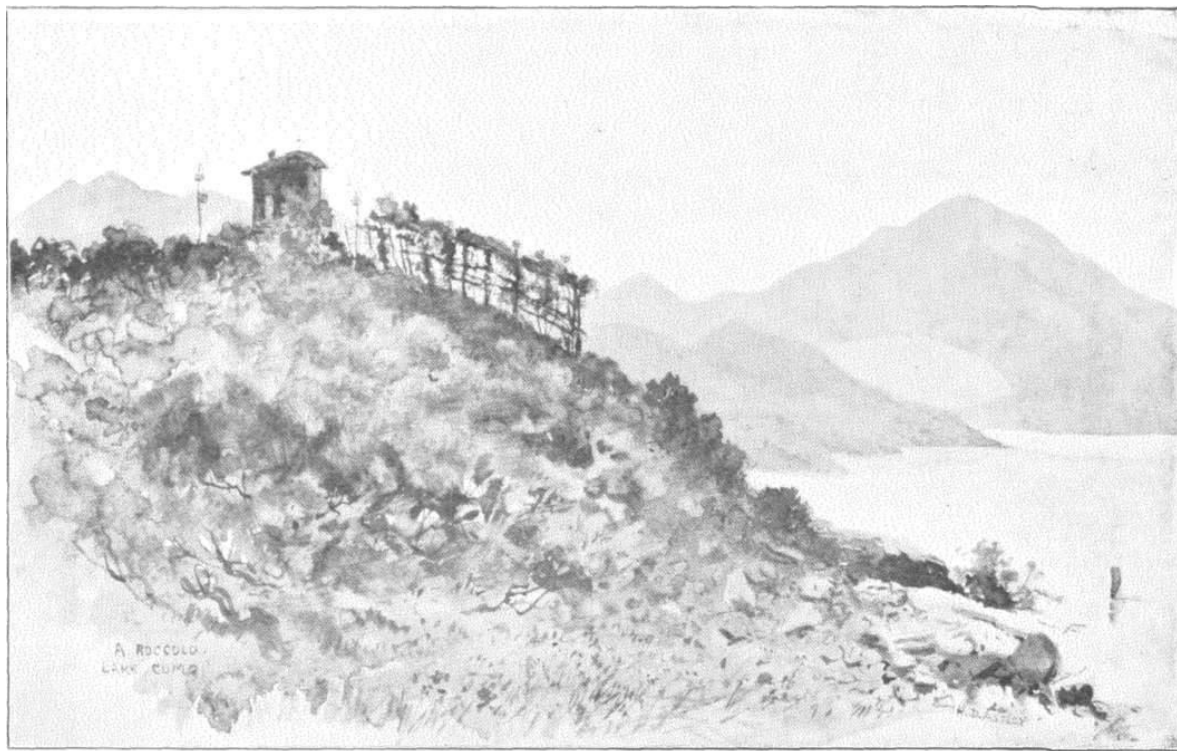
Есть несколько историй о резне, от которых каждый правильно уравновешенный христианский разум неизбежно отшатнется с ужасом. Одна из таких историй была недавно передана нам на страницах лондонского *журнала о птицеводстве* за январь 1912 года мистером Хьюбертом Д. Этли, Ф.З.С., чьи слова никто не оспорит. Сокращая его, давайте назовем это

ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕЗНЯ НЕВИННЫХ

Эта история не касается охотничьих птиц любого вида. Совсем наоборот. То, что это должно быть опубликовано в Америке, стране, которая сейчас быстро заполняется итальянцами, является болезненной необходимостью для того, чтобы народ Америки мог точно оценить традиции отечества и неизменное ментальное отношение итальянцев в целом к нашим певчим птицам. Теперь я поднесу зеркало к итальянской природе. Если изображение отвратительное или гротескное, моей вины в этом не будет. Я особо обращаю внимание на эту фотографию американских егерей и судей на скамейке запасных.

Американскому читателю следует напомнить, что итальянский полуостров протягивается длинной полосой суши в Средиземное море на несколько сотен миль по направлению к солнечному берберийскому побережью Северной Африки. Это большое южное шоссе было выбрано птицами центральной Европы в качестве своего любимого маршрута миграции. Особенно это верно для маленьких певчих птиц со слабыми крыльями и минимальной мощностью для длительного полета. Естественно, они следуют вдоль полуострова до

оконечности Итальянской Суши, прежде чем отправиться дальше, чтобы рискнуть пересечь Средиземное море.

ИТАЛЬЯНСКИЙ РОККОЛО НА ОЗЕРЕ КОМО

Смертельная ловушка для певчих птиц. Из журнала по птицеводству

Италия - это узкий конец огромной континентальной воронки, в широкий северный конец которой Германия, Австрия, Франция и Швейцария ежегодно вливают свой объем перелетных птиц. И каков же результат? В качестве ответа давайте возьмем показания двух надежных свидетелей и подшьем их к делу в тот день, когда Тони Макьюин с пистолетом в руке и карманами, набитыми патронами, отправился в поле в нашей стране и открыл огонь по нашим птицам.

Коноплянка - одна из самых сладкозвучных певиц Европы. Это маленькая, изящной формы, слабкрылая птичка, размером примерно с нашу Фиби. Она весит ненамного больше, чем любовное письмо девушки. Там, где она размножается и выращивает детенышей, например, в Германии, настоящий спортсмен думал бы о том, чтобы подстрелить коноплянку, не больше, чем о том, чтобы убить и съесть любимую канарейку своей дочери.

Для перелетной птицы путь в северную Италию, будь то путешествие или возвращение, лежит не через страну изобилия. Укрывные леса в основном были уничтожены, и безопасные убежища для мелких птиц встречаются очень редко. На открытом воздухе водятся совы и ястребы, и единственным убежищем от них является густолиственная роща, в которую коноплянки и пипитки могут нырнуть при приближении опасности и быстро спрятаться.

Коноплянка с Севера после нескольких дней опасного путешествия наконец добралась до озера Комо, направляясь на юг. Местность была слишком открытой для безопасности, и первым побуждением было осмотреться в поисках надежного укрытия. Низкие кусты, изредка покрывавшие крутые склоны холмов, были слишком редкими, чтобы укрыться во времена внезапной опасности.

Ах! На вершине холма есть небольшая рощица, зеленая и манящая. В роще кричит птица, настойчиво зовет. Деревья очень маленькие, но, кажется, они стоят плотно друг к другу, и их листва должна служить убежищем как для ястреба, так и для стрелка. К ней радостно порхает усталая коноплянка. Когда он взгромоздился на удобную палочку, похожую на хлыст, он впервые замечает странную квадратную кирпичную башню небольших размеров, возвышающуюся в центре двора, окруженного деревьями. Башня похожа на старую и обшарпанную башенку, которую оторвали от замка и установили на вершине холма без видимой причины. Он двухэтажный, с одним окном, тусклый и непривлекательный. В его основании есть дверь.

Несколько птиц, которые кажутся очень близкими, но невидимы, часто перекликаются и щебечут, как будто ищут ответа на зов и общения. Конечно, роща должна быть безопасным местом для птиц, иначе их бы здесь не было.

Слушайте! Воздух наполняет жужжащий, свистящий звук, похожий на шелест крыльев летящего ястреба. Ястреб! Ястреб!

Вниз бросается испуганная коноплянка, слепо, неистово, в пространство, защищенное рощей!

Ужасы! Что это?

Нити! Невидимые, переплетающиеся нити; спутанные и полные карманов, предательски разбросанные по открытому пространству. Это сеть для ловли птиц! Коноплянка запуталась. Она отчаянно, но беспомощно трепещет и повисает там, пойманная. На его тревожный крик отчаянно отвечают два странных, невидимых птичьих голоса, которые доносятся с вершины башни!

Роща и башня - это РОККОЛО! Огромная, постоянная, безжалостная, смертоносная *ловушка* для массового отлова певчих птиц! Башня - это убежище птицелова, а зовущие птицы - это подсадные птицы, чьи глаза были полностью ослеплены раскаленными проводами, чтобы они кричали более отчаянно, чем это делали бы птицы с глазами. Свистящие крылья, которые казались крыльями ястреба, были подделкой, сделанной ракеткой, брошенной птицеловом в воздух через щель в его башне. У него много таких ракеток.

Дверь башни открывается, и выходит птицелов. Он низколобый, смуглый, неухоженный, в ушах у него кольца. Грязная рука хватается сопротивляющуюся коноплянку и яростно вырывает ее из опутавших ее нитей. Заостренный прутик вонзается прямо в голову беспомощной жертвы, *попадая в глаза*, и после одной дикой, трепещущей агонии она умирает.

Птицелов удовлетворенно вздыхает, возвращается в свою грязную и дурно пахнущую башню, бросает оперенный атом на груды мертвых птиц, которая лежит на грязном полу в грязном углу, - и готов к следующей.

Спросите его, как это сделал мистер Этли, и он откровенно скажет вам, что в куче около 150 мертвых птиц— скворцы, воробьи, коноплянки, зеленушки, зяблики, щеглы, ястребиные пташки, горихвостки, тетеревятники, малиновки, певчие дрозды, черные дрозды, синички и угольные синицы, полевые куницы и краснокрылые. Он также скажет вам, что есть *семь других рокколо в пределах видимости и двенадцать в нескольких минутах ходьбы*. Он скажет вам, как и мистеру Этли, что за ту неделю он поймал около 500 птиц, и что это среднее количество для каждого из 12 других рокколо.

Это означает уничтожение около 5000 певчих птиц в неделю *только в этом районе!* Другой владелец рокколо рассказал мистеру Этли, что прошлой осенью он поймал около 10 000 птиц на своем маленьком и сравнительно незначительном рокколо.

И над этим ужасным рокколо с зарезанными невинными возвышался *деревянный крест* в память о Христе, Милосердном, Сострадательном!

Внутри переплетенных верхушек молодых деревьев, образующих роковую беседку смерти, полукругом висели крошечные клетки с живыми приманками — зябликами, бражниками, синичками и несколькими другими видами. "Те, что постарше и степеннее, постоянно звонят, - говорит мистер Этли, - и зяблики заводят песню. Это единственная песня, которую можно услышать в Италии во время осенней миграции".

И король Италии, королева Италии, парламент Италии и Его Святейшество Папа разрешают это из года в год. Однако теперь говорят, что усилиями недавно организованного в Италии общества любителей птиц , ослепление подсадных птиц для рокколо должно быть прекращено.

В Германии, Австрии и Швейцарии защита этих птиц в период их размножения должна быть очень эффективной, поскольку в противном случае запасы для забоя невинных в Италии давным-давно сошли бы на нет.

Немцы любят птиц и всю дикую природу. Интересно, как им нравится итальянский рокколо. Интересно, как к этому относится Франция и будут ли народы Европы к северу от Италии вечно мириться с такой ситуацией.

Американскому и английскому читателю нет необходимости комментировать описанные выше обычаи, за исключением замечания о том, что они свидетельствуют о бессердечии и глубине жестокости и разрушительности, до которых, насколько известно, еще не опускался ни один дикарь. Как проявление пресмыкающегося малодушия человеческой души, рокколо из северной Италии демонстрирует отрицательные качества, которые невозможно выразить ни словами, ни цифрами.

И что же является последним экспонатом доблестного рыцаря рокколо, феодала, владельца современного замка и его слуг?

Ответ дает доктор Луис Б. Бишоп в статье "Птицы на рынках Южной Европы".

В Венеции, которую посетил в октябре и ноябре, во время осенней миграции, он обнаружил, что на рынках продаются, в качестве еды, тысячи певчих птиц.

"Птицы были там в изобилии, от уток до воздушных змеев, ранним утром они огромными гроздьями висели над прилавками, но к 9 часам утра большинство из них было продано. Утки и кулики встречались в некотором количестве, но подавляющее большинство составляли мелкие воробьи, жаворонки и дрозды. Во время моего визита их было там тысячи, если не десятки тысяч. На рынок их приносили в больших мешках, нанизанных по

четыре штуки на веточки, которые продевали через глазки и затем завязывали. Большинство этих маленьких птичек были пойманы в ловушку, и, снимая с них шкуру, я часто не мог найти никаких повреждений, кроме глаз. [14](#) В одном из этих мешков, который я обследовал 3 ноября, были сотни птиц, в основном чижи, жаворонки и ежевичные птенцы. Как правило, с маленьких птиц, которые не продавались рано утром, снимали шкурку или подбирали их крошечные тельца, упакованные в обычном порядке грудками вверх, в темновые жестяные коробки и выставлялись на продажу".

"Во время этих визитов на венецианские рынки я определил 60 видов и приобрел образцы большинства из них. Насколько я помню, маленькие птички стоят от двух до пяти центов за штуку. Например, 8 ноября я заплатил 2,15 доллара за

1 Вальдшнеп,	1 жаворонок,
1 Сойка,	1 зеленушка,
2 скворца,	1 Снегирь,
2 пятнистых коростеля,	1 красноперка.
1 Певчий дрозд,	3 коноплянки,
1 златогривка,	2 щегла,
1 длиннохвостая синица,	6 Чижей,
1 Большая синица,	3 камышовые овсянки,
1 пиписка,	3 ежевичных птенца,
1 горихвостка,	-и 5 зябликов.

"10 ноября я заплатил 3,25 доллара за

2 лысухи,	1 европейский кроншнеп,
1 водяной жабр,	2 зимородка,
1 пятнистый коростель,	2 зеленушки,
1 ястреб-перепелятник,	2 крапивника,
2 вальдшнепа,	2 Большие синицы,
1 обыкновенная синица,	2 синички,

1 темная синица,

1 красногрудая и

2 данлина."

Конечно, здесь были различные виды горной дичи, прибрежных и водоплавающих птиц — словом, все, что можно было найти и убить. В дополнение к перечисленным выше воробьиным птицам доктор Бишоп отметил следующее, и все это только в Венеции:

Жаворонок ("в большом количестве"),

Хохлатый жаворонок,

перекличка,

Каландра,

Домашний воробей,

Древесный воробей,

Камнеломка,

Бражник,

Уголек,

Желторотик,

Златоголовка,

Черный дрозд,

Каменный дрозд,

Полевой дрозд,

Белая трясогузка,

Певчий дрозд,

Краснокрыл.

"Во Флоренции, - говорит доктор Бишоп, - я посетил центральный рынок 26, 28, 29, 30 ноября, 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8 и 9 декабря и обнаружил, что птиц даже больше, чем в Венеции". Помимо разнообразных охотничьих птиц, он обнаружил большое количество упомянутых выше видов, которых видел в Венеции, а также следующее:

Зеленый кулик,

Бурая лиана,

пеструшка,

поползень,

сорока,

чернохвостка,

Кукурузная овсянка,

Черноголовая славка,

Перелетный перепел,

Камышевка,

Зеленый дятел,

дрозд-ракетник,

пятнистый дятел,

кольчатый узель,

"Здесь тоже [во Флоренции] мы часто видели, как по улицам разлетались гроздья и корзины мелких птиц, в основном красногрудых, с ястребами.... Каждое воскресенье, когда мы выезжали за город, мы встречали множество итальянцев на охоте, и их сумки, казалось, целиком состояли из маленьких птичек.

"В Генуе, Сан-Ремо, Монте-Карло и Ницце в период с 13 по 29 декабря я не посещал центральные рынки, если таковые существуют, но часто видел стаи маленьких птиц, висящих у магазинов.... Джентльмен, который провел осень в автомобильной поездке по западу ФРАНЦИИ *от Бретани до Пиренеев, говорит мне, что замечал эти связки маленьких птиц, выставленных на продажу в каждом городе, который он посещал.*

"О том, что убийство певчих птиц ради еды, - продолжает доктор Бишоп, - свойственно не только бедным итальянцам, я узнал 27 октября, когда один из самых известных и богатых итальянских *орнитологов* - восхитительный человек — сказал мне, что накануне он подстрелил 180 жаворонков и пипиток и что они понравились его семье гораздо больше, чем другая дичь. Нашего предубеждения против продажи дичи в Европе не существует, и тот же самый орнитолог рассказал мне, что он часто стрелял по 200 уток в день в своем охотничьем домике, отправляя на рынок то, что не мог использовать сам. 1 ноября 1910 года он подстрелил 82 утки, а 8 ноября 103, в основном щуку и чирока".

Действительно "орнитолог"! А еще он "спортсмен", не так ли? Он принадлежит к числу своих братьев- "орнитологов" из рокколо, которые ловят свою "добычу" с помощью *слепых* птиц! Храбрые люди, доблестные "спортсмены" — вот эти мужчины Италии, а также западной Франции, если эта история правдива!

Если народы Европы могут вынести массовое, систематическое истребление своих певчих и насекомоядных птиц, *мы сможем!* Если они слишком подлы, чтобы восстать, поднять шум по этому поводу и остановить это, тогда пусть они заплатят за это; но, клянусь Вечным, Антонио не должен приезжать в эту страну со вкусами певчих птиц рокколо и потакать им здесь!

Приведенные выше факты были приведены вовсе не в интересах Европы, а для нашего собственного блага. Американскому народу сейчас противостоят итальянские, австрийские и венгерские рабочие, содержатели салонов и механики, и все американцы должны иметь точное представление о чувствах южной Европы к нашей дикой природе в целом, особенно к птицам, которых мы вообще не стреляем, *и поэтому их легко убить.*

Когда надзиратель или гражданин арестует иностранца за убийство любой из наших не охотничьих птиц, покажите судье эти записи о том, как они ведут себя в Италии, и попросите о самом суровом наказании.

Я приложил все усилия, чтобы опубликовать приведенные выше факты от очевидцев, чтобы каждый уполномоченный по охоте, егерь и законодатель штата, читающий эти страницы, мог точно знать, с чем он "сталкивается" в пришлое население нашей страны из Южной Европы. На протяжении бесчисленных поколений жителей Италии учили верить, что *совершенно правильно* отстреливать и пожирать каждую певчую птицу, которая

пролетает. Венецианец не уважает виды; и когда итальянский "орнитолог" (!) может пойти и убить 180 коноплянок и пипиток за один день ради травки, американцам пора хорошенько подумать.

Мы искренне надеемся, что не потребуются удары, пинки и штрафы, чтобы выбить из головы Антонио идею о том, что Америка - это не Италия, и что убийство певчих птиц "не в ходу" в этой стране. Я настоятельно рекомендую каждому штату принять закон, который будет касаться следующих вопросов:

1. — Запретить владение, ношение или применение огнестрельного оружия иностранцами и
2. — Запретить использование огнестрельного оружия на охоте любым натурализованным иностранцем из Южной Европы до истечения 10-летнего срока проживания в Америке.

Из поступивших ко мне из первых рук сообщений об итальянцах на Востоке, венграх в Пенсильвании и австрийцах в Миннесоте кажется абсолютно очевидным, что все представители низших классов южной Европы представляют собой опасную угрозу для нашей дикой жизни.

Из-за ныне проклятой идеи "земли свободы" каждый иностранец, проплывающий мимо статуи на острове Бедлоу и высаживающийся на наш свободный берег, твердо убежден, что *теперь, наконец*, он может делать все, что ему заблагорассудится! И в качестве одного из первых способов продемонстрировать свою новоприобретенную личную свободу и независимость в Стране Легкой Наживы, он покупает ружье и отправляется пострелять "в свободную игру!"

Если мы, как народ, настолько ленивы и сонливы, что Антонио сходит с рук вся наша дикая птица, то заслуживаем ли мы того, чтобы нас ограбили?

Итальянцы постоянным потоком хлынули в Америку. Они сильны, плодовиты, настойчивы и полны неутомимой энергии. В Нью-Йорке их сейчас 340 000. Они работают, пока коренные американцы спят. Где бы они ни поселились, их тенденция - искоренить коренных американцев и занять его место и его доход. По отношению к дикой жизни итальянский рабочий - человекообразный мангуст. Дайте ему силу действовать, и он быстро истребит все дикое, что носит перья или шерсть. Для наших певчих птиц он буквально "мор, который разгуливает в полдень".

Как мы показали, итальянец - прирожденный охотник за травкой, и он вырос в твердой вере, что убивать певчих птиц ради еды - это правильно! Для него все - дичь, которую кладут в мешок. Как только он выходит на открытое место, он запасается дробовиком и ищет, кого бы убить. Это "свободная страна"; следовательно, он может убить все, что найдет, приготовить и съесть. Если кто-нибудь попытается остановить его, — сапристи! берегись его оружия! Он весело вторгается на ваши поля и даже на вашу лужайку; и он стреляет в малиновок, синичек, дроздов, сорокопутов, толстолобиков, танагров, иволг, дятлов, перепелов, бекасов, уток, ворон и цапель.

В Виргинии, недалеко от Шарлотсвилля, итальянец, работавший на новой железной дороге, однажды убил канюка-индюка; он эгоистично приготовил его и съел в полном одиночестве. Его соотечественник, охотящийся за травкой, услышал об этом и упрекнул его

в том, что он поужинал дичью перед камерой. В завязавшейся ссоре один из "спортсменов" зарезал другого.

Когда Нью-Йоркское зоологическое общество начало работу над своим парком в 1899 году, северная половина района Бронкс была обычным местом ежедневной охоты на певчих птиц и всех других птиц, которых только можно было найти. Каждое воскресенье от Пелхэм-Бэй до Ван Кортландта раздавалось "бэнгэtti!" - "бах!". Полиция не обратила ни малейшего внимания на эти открытые, вопиющие, бесстыдные нарушения городских постановлений и законов штата о птицах. В те дни я лишь однажды слышал о том, чтобы полицейский *по собственной инициативе* арестовал охотника за птицами, даже в воскресенье; но всякий раз, когда назойливые специальные надзиратели из Зоологического парка демонстративно обращались к местной полиции за помощью, она всегда оказывалась с веселой готовностью. Осенью 1912 года обращение к комиссару полиции привело к общему приказу прекратить всю охоту и отстрел в районе Бронкс, и в настоящее время проводится реформа.

Война с птицеубийцами в Нью-Йорке началась в 1900 году. Казалось, что, если Зоологическое общество не займется этим вопросом, массовые убийства будут продолжаться бесконечно. Бремя белого человека было принято на себя, и история войны весьма поучительна. Мистер Г.О. Шилдс, президент Лиги американских спортсменов, быстро заинтересовался этим вопросом и активно включился в кампанию. В течение бесчисленных месяцев он проводил каждое воскресенье, патрулируя леса и заросли северного Нью-Йорка и округа Вестчестер, обычно в сопровождении Джона Дж. Роуза и Рудольфа Белла из службы охраны Зоологического парка, для которых штат добился назначения заместителями егерей.

Приключения этой грозной троицы охотников на людей составили бы интересную главу. В них стреляли браконьеры, но чаще они стреляли в других товарищей. Почему именно никто не был убит, похоже, никто не знает. Многие итальянцы и несколько американцев были арестованы во время охоты, привлечены к суду, привлечены к ответственности и оштрафованы. Наконец, наступило царство террора, и это было началом конца. Стало известно, что этих троих мужчин невозможно было остановить угрозами, и что они всегда добивались своего — если только он не попадал в человеческий кроличий садок вида итальянских пансионеров. Это был единственный возможный выход.

Самой крупной добычей мертвых птиц стали 43 малиновки, иволги, дроздов и дятла, пойманные вместе с пятью итальянцами, которые совершили неосторожность, присев в лесу, чтобы разделить своих мертвых птиц. Мы сохранили всех птиц в спирте и показали их в суде. Судья оштрафовал двоих итальянцев на 50 долларов каждого, а остальных троих отправили в тюрьму на два месяца каждого.

Однако даже сейчас, через большие промежутки времени, случайный сын солнечной Италии пытается попытать счастья в воскресной охоте на птиц; но если кто-нибудь кричит ему "Стой!", он бросает ружье и бросается бежать сквозь кусты, как испуганный олень. Птицы верхнего Нью-Йорка сейчас в относительной безопасности, но потребовалось десять лет борьбы, чтобы добиться этого.

По всему штату Нью-Йорк, Пенсильвании, Нью-Джерси, Коннектикуту, Массачусетсу и даже Миннесоте, везде, где есть крупные поселения итальянцев и венгров, сообщения одни и те же. Каждое воскресенье они разъезжают по стране и отстреливают всех диких животных, которых видят. Везде, где ведутся крупные строительные работы — на железных дорогах, каналах или акведуках, — ищите место для забоя птиц, и вы обязательно его найдете. Исключение из этого правила, насколько я знаю, находится вдоль линии нового

акведука Катскилл, ведущего в Нью-Йорк. Подрядчики решили не разрешать забой птиц, и было введено правило, согласно которому любой мужчина, отправившийся на охоту, будет немедленно уволен. Это лучшее правило, которое когда-либо было разработано для защиты птиц и дичи от банд инопланетян.

Пусть каждый штат и провинция Америки внимательно следят за иностранцами, убивающими птиц; рано или поздно он обязательно нападет на вашу дикую природу. Итальянцы распространяются, распространяются, распространяются. Если вы без них сегодня, завтра они будут вокруг вас. Встречайте их на пороге суровыми законами, неукоснительно соблюдаемыми; ибо никакие половинчатые меры не помогут.

На сегодняшний день у Пенсильвании был худший опыт общения с инопланетянами-палачами из всех штатов. *Шесть* ее егерей были *убиты*, а восемь или десять были ранены в результате стрельбы! Наконец, ее законодательный орган пришел в ярость и принял закон, запрещающий владение оружием любого вида иностранцами. Закон дает право на обыск по месту жительства, и оно, несомненно, соблюдается. Конечно, иностранное население "брыкалось" против закона, но народный паровой каток все равно прошелся по ним. В Нью-Йорке мы требуем от иностранца лицензию стоимостью 20 долларов, и это спасло миллион (возможно) наших птиц; но закон Пенсильвании - лучший. Его можно взять за образец для каждого штата и провинции Америки. Его текст следующий:

Раздел I. Будет ли введено в действие и т.д., что с момента и после принятия этого закона любому гражданину, родившемуся за границей, незаконно охотиться, отлавливать или убивать в этом Содружестве любую дикую птицу или животное, будь то дичь или иное, любого описания, за исключением случаев защиты личности или собственности; и с этой целью любому гражданину, родившемуся за границей, в пределах этого Содружества, незаконно владеть дробовиком или винтовкой любой марки. Каждое лицо, нарушившее любое положение настоящего раздела, после признания его виновным, будет приговорено к выплате штрафа в размере двадцати пяти долларов за каждое правонарушение или подвергнется тюремному заключению в общей тюрьме округа сроком на один день за каждый наложенный доллар штрафа. При условии, что в дополнение к вышеупомянутому наказанию все оружие вышеупомянутых видов, обнаруженное во владении или под контролем неестественного гражданина иностранного происхождения, после осуждения такого лица или после подписания им заявления о виновности, как это предусмотрено настоящим законом, будет объявлено конфискованным в пользу Содружества Пенсильвании, и будет продано Советом игровых комиссаров, как указано ниже.

Раздел 2. Для целей настоящего закона любое лицо неестественного происхождения, родившееся за границей, которое должно проживать в пределах Содружества Пенсильвании в течение десяти дней подряд, считается резидентом и подлежит наказанию, налагаемому за нарушение положений настоящего закона.

Раздел 3. Что владение дробовиком или винтовкой в любом месте за пределами здания, в пределах этого Содружества, неестественным гражданином иностранного происхождения, является неопровержимым доказательством нарушения положений раздела первого настоящего закона и влечет за собой наказание любого лица, осужденного за это, в соответствии с указанным разделом.

Раздел 4. Что наличие дробовика или винтовки в комнате или доме, или постройке, или палатке, или лагере любого описания в пределах этого Содружества, занимаемого или контролируемого резидентом иностранного происхождения с нетрадиционной

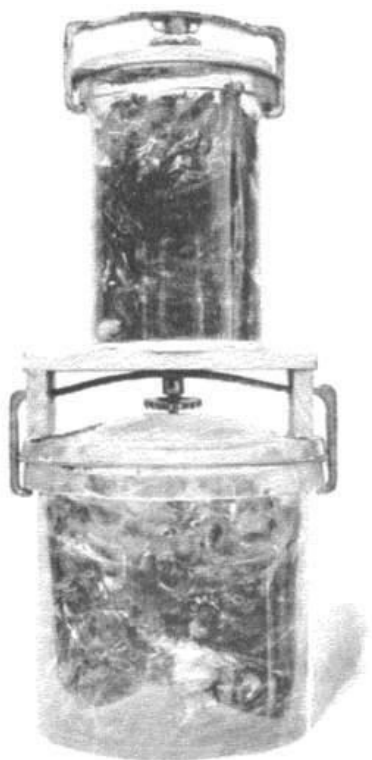
ориентацией, должно быть *prima facie* доказательством того, что такое оружие принадлежит или контролируется лицом, занимающим или контролирующим имущество, в котором найдено такое оружие, и влечет за собой ответственность такого лица за наказание, налагаемое разделом первым настоящего закона.

Другие разделы предусматривают полное применение этого закона.

Настало время и настоятельная общественная необходимость, чтобы каждое государство приняло меры в этом вопросе, прежде чем его жизнь птиц подвергнется внезапному нападению и серьезным посягательствам. Сделай это СЕЙЧАС! Враг направляется в твою сторону. Не жди, пока он нанесет первый удар!

Долг итальянской прессы и духовенства.—Итак, какое лучшее средство от проблем, которые возникнут у итальянцев в Америке из-за неправильных принципов, установленных в Италии? Это не в законе, полиции, суде и наказании. Она заключается в *воспитании итальянца в знании обязанностей добропорядочного гражданина!* Итальянская пресса и духовенство могут это сделать; и никто другой не может сделать это так легко, так быстро и так хорошо!

Эти две могущественные силы должны серьезно взяться за выполнение этой задачи. Во всех других отношениях натурализованный итальянец старается стать хорошим гражданином и приспособиться к законам и обычаям своей новой страны. Почему бы ему не поступить так в отношении жизни птиц? Я не требую слишком многого, но и не *требую*. Нравится ли итальянскому рабочему или лавочнику, который зарабатывает себе на жизнь честным трудом, *нарушать* наши птичьи законы, *нравится ли* раздражать и ранить тех, с кем ему приходится жить? *Нравится ли ему, что за ним наблюдают, обыскивают, преследуют и арестовывают* — и все это из-за нескольких маленьких птичек, которые ему не нужны для пропитания? Он хорошо зарабатывает, у него вдоволь хорошей еды, и он должен быть *образован* так, чтобы защищать наших птиц, а не уничтожать их. На итальянских газетах и духовенстве лежит серьезный долг в этом вопросе, и мы надеемся, что они усердно его выполняют.

МЕРТВЫЕ ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ

В этих банках находятся трупы 43 ценных насекомоядных птиц, которые были изъяты у двух итальянцев в октябре 1905 года в пригороде Нью-Йорка охотоведами Нью-Йоркского зоологического общества.

ГЛАВА XII

УНИЧТОЖЕНИЕ ПЕВЧИХ ПТИЦ НЕГРАМИ ЮГА И БЕЛЫМИ БЕДНЯКАМИ

Прежде чем идти дальше, есть один момент, который я хотел бы прояснить.

Всякий раз, когда представители определенной расы выделяют какой-либо конкретный тип проступка, любой, кто демонстративно упрекает неисправных представителей этой расы, немедленно обвиняется в "расовых предрассудках". В связи с фактами, которые я сейчас излагаю о деяниях итальянских и негритянских убийц птиц, я ожидаю, что меня обвинят в этом направлении. Если это так, я буду решительно отрицать это обвинение. Факты говорят сами за себя. Однако с зоологической точки зрения я испытываю сильное предубеждение против людей любой расы, вероисповедания, клуба, штата или нации, которые специализируются на любом особо оскорбительном виде убийства птиц или диких животных; и меня не волнует, кто это знает.

Было время, и я помню это очень хорошо, когда даже самый бедный стрелок пренебрегал убийством птиц, которые не считались "дичью". Во времена ланга Сина многие коллекционеры-зоологи подвергались насмешкам из-за того, что экземпляры, которые он убивал для сохранения, не были "дичью".

Но времена изменились. Надевая меха, мы спускались по ступенькам, как высоким, так и крутым. В 1880 году американские женщины носили шкуры тюленя, куницы, выдры, бобра и норки. Сегодня все, что носит волосы, слишком скромно, чтобы с него снимали шкуру и носили. Сегодня "они носят" шкуры ондатр, лисиц, кроликов, сунсов, домашних кошек, белок и даже крыс. И посмотрите, как снизился вкус к дичи у некоторых слоев нашего населения.

На Севере итальянцы борются за право есть все, на чем есть перья; но мы не разрешаем отстреливать птиц в пищу, за исключением охотничьих птиц и журавлей. На Юге негры и белые бедняки убивают певчих птиц, дятлов и голубей ради пропитания; и в некоторых штатах это делается в соответствии с законом. Посмотрите на эти ужасные списки:

В ЭТИХ ШТАТАХ ДРОЗДОВ ЛЕГАЛЬНО ОТСТРЕЛИВАЮТ И УПОТРЕБЛЯЮТ В ПИЩУ:

Луизиана

Северная Каролина

Теннесси

Техас

Миссисипи

Южная Каролина

Мэриленд

Флорида

В ЭТИХ ШТАТАХ ДРОЗДОВ ЛЕГАЛЬНО ОТСТРЕЛИВАЮТ И

УПОТРЕБЛЯЮТ В ПИЩУ:

Луизиана Пенсильвания, Теннесси,
Округ Колумбия, Южная Каролина

ЖУРАВЛЕЙ ОТСТРЕЛИВАЮТ И УПОТРЕБЛЯЮТ В ПИЩУ В СЛЕДУЮЩИХ ШТАТАХ:

Колорадо Северная Дакота Невада Оклахома Небраска

В Миссисипи *кедровую птицу* по закону отстреливают и съедают!
В Северной Каролине лугового жаворонка подстреливают и съедают.

В таких государствах, голуби считаются "игры" и выстрелил в "сезон открыт:"

Алабама	Джорджия	штат Миннесота,	Огайо,
Арканзас,	Айдахо,	Миссисипи,	Орегон,
Калифорния,	Иллинойс,	Миссури,	Пенсильвании,
Коннектикуте,	Кентукки,	Небраска,	Южная Каролина,
Делавэр	Луизиана,	Нью-Мексико,	штат Теннесси,
расст. Колумбия,	Мэриленд,	Северная Каролина,	Техас
	, Юта,	Вирджиния	

Убийство голубей представляет собой значительный и широко распространенный упадок спортивной этики. В двадцати шести названных штатах великое множество мужчин, *называющих* себя спортсменами, предаются дешевому и постыдному времяпрепровождению - травле слабых и доверчивых голубей. Это приравняется к "спорту" по охоте на английских воробьев на городской улице. Конечно, это, в определенной степени, дело вкуса; но есть по крайней мере один клуб спортсменов, в который не может вступить ни один голубеубийца, при условии, что его этические нормы известны заранее.

С убийством малиновок, жаворонков, черных дроздов и кедровых птиц ради пропитания дело обстоит совсем иначе. Ни один белый человек, называющий себя спортсменом, никогда не предается таким низменным развлечениям, как убийство таких птиц ради пропитания. Это бремя позора лежит на неграх и белых бедняках Юга; но в то же время позорно, что

респектабельные белые люди, заседающие в законодательных органах штатов, намеренно принимают законы, *разрешающие* такую позорную практику, или позволяют таким позорным и неджентльменским законам оставаться в силе!

Вот пример в качестве иллюстрации, скопированный совсем недавно из "Атланта Джорнэл":

Редактор *журнала*: — Я обнаружил гнездо малиновки выше по течению реки тринити, в шести милях от далласа, и уговорил шестерых спортсменов из далласа отправиться со мной на охоту на птиц с факелами. Этот стиль охоты был, конечно, в новинку для техасцев, но в конце концов они согласились пойти, и я имел удовольствие показать им, как это делается.

Вооружившись фонариками и дробовиками, мы двинулись дальше. После прибытия в охотничьи угодья спорт начался по-настоящему и продолжался в течение двух часов десяти минут, при этом было убито в общей сложности 10 157 птиц, в среднем по 1451 птице, убитой каждым человеком.

Но техасцы ставят мне в заслугу то, что я убил по меньшей мере 2000 человек из всего числа. Спортсмены Далласа, Техас, назвали меня "королем охотников на птиц", и я был приглашен стать главнокомандующим следующей партией охотников, которые отправляются из Далласа на индейскую территорию в поисках крупной дичи. — Ф.Л. КРОУ, Даллас, Техас, бывший атлант.

Газеты Далласа, Техаса и Оклахомы, пожалуйста, скопируйте!

Робин северо -

наш самый любимый песенник, в настоящее время юридически расстрелян как "игры" на юге. На Севере сейчас только одна малиновка приходится на каждые десять бывших там птиц.

достигали высоты от пяти до тридцати футов, и на квадратную милю по ночам буквально кишели малиновками. Охота на них, когда они устраивались на ночлег, была любимым занятием. Мужчина взбирался на кедр с факелом, в то время как его товарищи с шестами и дубинками тревожили спящих птиц на соседних деревьях. Ослепленные светом, внезапно

В качестве дополнительной иллюстрации духа, проявленного на Юге по отношению к робинсу, я цитирую следующую историю доктора П.П. Клэкстона из Университета Теннесси, изложенную в Образовательной брошюре Audubon № 46 мистером Т. Гилбертом Пирсоном:

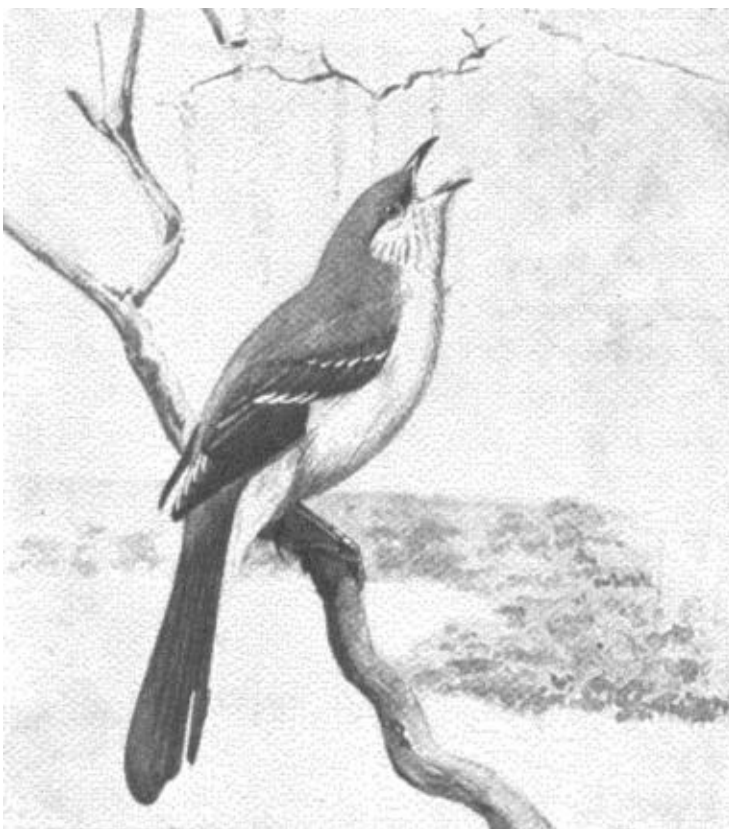
"Насест, о котором я говорю, - говорит профессор Клэкстон, - находился в местности, известной как "кедровая поляна", недалеко от Порествилла, Бедфорд, штат Теннесси. Это великая страна кедров, и малиновки прилетали в огромном количестве в зимние месяцы, чтобы полакомиться ягодами.

"Место, которое занимал насест, мало чем отличалось от множества других, которые могли быть выбраны. Деревья

проснувшиеся птицы подлетали к факельщику, который, *хватая каждую птицу, быстро отрывал ей голову* и бросал ее в мешок, подвешенный к его плечам.

"Поимка трех из четырехсот птиц была обычной ночной работой. Мужчины и мальчики приезжали на повозках со всех соседних графств и разбивали лагерь рядом с насестом, чтобы убивать малиновок. Часто 100 или более охотников с факелами и дубинками работали за одну ночь. *В течение трех лет* эта чудовищная резня продолжалась зимой, а затем выжившие покинули насест".

Нет: эти люди не были индейцами апачи, которыми руководил джеронимо, не знавший ни жалости, ни сострадания. Мы предполагаем, что в основном это были бедные белые отбросы из Теннесси. Одна маленькая деревушка ежегодно отправляла на рынок достаточно мертвых малиновок, чтобы вернуть 500 долларов по *пяти центам за дюжину*, что означает *120 000 птиц!*

Насмешки-птица юга

Прошлой зимой мистер Эдвард А. Макилхенни с острова Эйвери, Лос-Анджелес (к югу от Новой Иберии) сообщил мне, что каждую зиму в течение двух недель, пока созревают ягоды остролиста, тысячи малиновок прилетают к нему, чтобы полакомиться ими. "Тогда каждый негритянский мужчина и мальчик, способный поднять оружие, охотится за ними. Каждый день убивают около 10 000 малиновок, пока они остаются. Их трупы продаются в Новой Иберии по 10 центов за штуку". На прилагаемых иллюстрациях, сделанных мистером Макилхенни, показано 195 малиновок на одном дереве и объясняется, как возможно такое массовое убийство.

этот сладостный певец Южно-не быть застреленным на Севере для еды!

Ни один северный законодатель никогда не допустит подобного варварства.

СЕВЕРНЫЕ МАЛИНОВКИ ГОТОВЫ К ЗАБОЮ НА ЮГЕ

195 Птиц на острове Эйвери, Лос-Анджелес, сфотографированы Э.А. Макилхенни во время ежегодного забоя в январе 1912 г.

Сотрудник Луизианского общества Одюбона заявляет, что по консервативной оценке количество малиновок, ежегодно убиваемых в Луизиане в пищевых целях, когда их обычно много, составляет *четверть миллиона!*

В пищу малиновка употребляется следующим образом:

Насекомые - 40%; дикорастущие фрукты - 43%; культурные фрукты - 8%, различные растительные продукты питания - 5%.

ОСОБАЯ РАБОТА южных НЕГРОВ. — В 1912 году цветная служанка, недавно приехавшая из сельской жизни в Вирджинии, случайно заметила мне в нашем загородном доме в середине августа: "Хотела бы я найти несколько птичьих гнезд!"

- Зачем? - Спросил я, несколько озадаченный.

"Ну, чтобы достать яйца и *съесть их!*" она ответила ослепительной улыбкой, сверкнув зубами.

- Вы едите яйца *диких* птиц?

- Да, конечно! *Прекрасно* обзавестись гнездом для куропаток! От них мы почти всегда получаем сразу целую дюжину сигарет — там, где я живу, в Вирджинии".

- У цветных жителей Виргинии есть *практика* добывать яйца диких птиц и употреблять их в пищу?

- Да, действительно. Весной и летом, когда вокруг много птиц, мы выбирались каждое воскресенье и охотились весь день. Бывали дни, когда мы возвращались с целым ведром, полным банок, а потом полночи готовили и ели их. Они были *ужасно* хороши!"

Ее лицо буквально просияло при воспоминании об этом.

Несколько дней спустя эта история о деяниях негров Вирджинии была полностью подтверждена цветным мужчиной, приехавшим из другой части этого штата. Три месяца спустя, после специальных расследований, проведенных по моей просьбе, джентльмен из Ричмонда получил дальнейшее подтверждение от негров. Он сам был очень удивлен тем положением дел, которое ему открылось.

На Севере экономическая ценность наших певчих птиц и других уничтожителей насекомых и семян сорняков понятна большинству людей, и, насколько это возможно, эти птицы защищены от всех врагов человека. Но на Юге новое подразделение Армии Разрушения приобрело смертоносную известность.

В журнале *Recreation* за май 1909 года мистер Чарльз Аскинс опубликовал потрясающую и проливающую свет статью, озаглавленную "Проблема Юга в защите дичи". В нем были собраны воедино в конкретной форме и с достоверностью свидетельств очевидцев впечатления, которые в течение предыдущих месяцев набирали силу на Севере. Чтобы привести свидетельство человека, который видел то, что он описывает, я приведу многочисленные цитаты из статьи мистера Аскинса, которая, безусловно, несет на себе печать правдивости, без каких бы то ни было "расовых предрассудков". Это спокойный, беспристрастный анализ очень плохой ситуации, и я особенно рекомендую его как фермерам Севера, так и всем настоящим спортсменам Юга.

В своих вступительных абзацах мистер Аскинс описывает условия игры и охоты на Юге такими, какими они были двадцать лет назад, когда негры были слишком бедны, чтобы владеть ружьями, и стрельба была не для них.

ОСОБАЯ РАБОТА ЮЖНЫХ НЕГРОВ.

Сейчас все по-другому, говорит мистер Аскинс, и старые времена вернутся только с водой, которая утечет вниз по течению. Хозяин находится со своими отцами или коротает свои последние дни на ступеньках здания городского суда. Возможно, одна-две дымовые трубы остались от того, что когда-то было "большим домом" на холме; возможно, он все еще стоит, но такой же заброшенный и безжизненный, как засохшее дерево. Мускатный виноград все еще растет на болотах, а хурма - на пастбищах, но ни опоссумов, ни енотов больше не осталось, чтобы их есть. Последний олень исчез много лет назад, кролики умерли в своих детских шубках, а перепела были убиты в июне. Старый "дядя Айк" переправился через "Великую реку" со своим хозяином, а его внук искоса поглядывает на вас, угрюмо кивает, свистит своему псу-метису, взваливает на плечо трехдолларовое ружье и покидает вас. Он типичен для перемен и стал их причиной, этот внук старого дорогого дяди Айка.

Точно так же белый человек говорит черному оставаться на плантации, выращивая хлопок и кукурузу, и дальше от него ничего не потребуется. Он может обмануть белого

человека или чернокожего, мелко украсть все, что попадется под руку, жить в браке или вне его, чтобы доставить себе удовольствие, убить другого негра, если захочет, и, наконец, отстреливать всех диких животных, которых можно съесть, если только он выращивает хлопок и кукурузу. Но белые спортсмены Юга никогда добровольно не предоставляли привилегию на стрельбу в полном объеме, отсюда и эта история. Они велели ему ловить кроликов, травить малиновок, забивать голубей, убивать певчих птиц, но щадить добычу белого охотника - маленького аристократичного белого перепела.

Вначале наш цветной человек и брат не мог нанести такого большого ущерба охотничьим интересам южан, какими бы ни были его склонности. У него не было ни денег, ни боеприпасов, ни оружия. Его оружием были топор, дубинка, капкан и гончая собака; возможно, у него был старый боевой мушкет, просверленный для выстрела. Такое снаряжение не было приспособлено для стрельбы по перепелам и особенно по крыльям, знаниями о которых спортсмены Дикси были довольны. Пусть негр разгуливает со своей охотничьей собакой и боевым мушкетом; он никак не сможет убить перепелку. И вот внук дяди Айка бездельничал и бродил по полям со своим топором и гончими собаками, не причиняя перепелам особого вреда, но приобретая знания о повадках птиц и навыки все еще охотящегося горшка, которые впоследствии сослужили ему хорошую службу. Негр принадлежит к примитивной расе людей, и у всех таких рас зрение острее, чем у белых людей, чьи отцы изучали линии черного и белого. Он научился видеть кролика в его облике, белок на покрытых листвой деревьях и перепелов, съездившихся в траве. Малейший оттенок серого в тени берега ручья он сразу распознал как кролика, мелькнувшую на верхушке дерева вспышку, которую он мгновенно распознал как вызванную легким движением спрятавшейся белки, а дрожание одинокого стебля осоки подсказало ему о стае птиц, прячущихся в глубине. Негр, охотящийся за травкой, обладает всеми навыками индейца, более усерден в своем безделье и убивает без жалости и ограничений. Этот внук дяди Айка тоже становился все более угрюмым, зная, что белый человек подкупает его половиной буханки хлеба, чтобы он выращивал хлопок и кукурузу, хотя с таким же успехом он мог бы получить все это сам. И это он вскоре сделал, как мы увидим.

Пришло время, когда хлопок подорожал до шестнадцати центов за фунт, а однозарядные ружья подешевели до пяти долларов за штуку. Теперь у негра были деньги, и торговцы — эти люди, которые говорили, что пусть негр остается в покое, пока он выращивает хлопок и кукурузу, — продали ему ружья, по ружью каждому черному бездельнику, мужчине и мальчику, на всем Юге. Вскоре раздался вопль спортсменов: "Ниггеры убивают наших перепелов". Они не только убивали их, но и большинство птиц были уже мертвы. На территории Южного полевого клуба, где собаки за один день вырастили шестьдесят стай, в течение двух лет при самой тяжелой охоте можно было найти всего три стайки за день; и эта история повторилась по всему Югу. Теперь негр начал разводить собак-птицеловов вместо гончих и носил свое новое ружье в церковь, если служба проводилась в будний день. Наконец негр вырос и преуспел в своих амбициях: он мог стрелять куропаток в полете точно так же, как белый человек, и был белым человеком, за исключением незначительной разницы в цвете кожи; и он мог убить больше птиц, в три раза больше. Это была просто смена старого порядка на новый, при котором темнокожий "спортсмен" занял место в жизни плантации дорогого старого "полковника" любимой памяти. Негр потребовал свою цену за выращивание хлопка и кукурузы.

Воспроизведено из журнала "Отдых". С разрешения the Outdoor World.

ЮЖНО-НЕГРИТЯНСКИЙ МЕТОД ВЫЧЕСЫВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

"Наш цветной спортсмен общителен во все времена, но особенно это касается отдыха. Он может слоняться в одиночестве и поймать пару перепелов, когда ему действительно нужно что-нибудь поесть, или когда у него распродажа птиц, но когда дело доходит до забавной охоты, он хочет быть с "бандой" ". — Чарльз Аскинс.

Наш цветной спортсмен общителен во все времена, но особенно это касается отдыха. Он может слоняться в одиночестве и поймать пару перепелов, когда ему действительно нужно что-нибудь поесть, или когда у него распродажа птиц, но когда дело доходит до забавной охоты, он хочет быть с "бандой". Я видел, как негритята на Рождество собирали пятьдесят человек в загон, каждый со своей собакой, и рассредоточивались по полям. Какое славное время у него тогда было! Один-единственный хлопковый хвост привлечет полдюжины выстрелов, и, возможно, пара молодых самцов выплет заряды в кролика после того, как он умрет, из чистой дьявольщины и приподнятого настроения. Однажды я был свидетелем случайного убийства молодого негра во время такой вылазки. Его спутники погрузили его в фургон, сунули ему в рот сигару и пытались вливать в него виски каждый раз, когда сами выпивали по дороге в город. Эта армия черных охотников и их собак пересекает поле за полем, прочесывая местность прекрасными зубами, которые не оставляют после себя ни диких животных, ни птиц.

Ближе к весне, после окончания сезона ловли перепелов, наступает момент, когда среднестатистический сельский чернокожий находится "между сеном и травой". Торговцы, от которых он зависел в поставках, взяли за правило отказывать в кредите в период между первым января и временем сбора урожая. Чернокожий потратил свои деньги на хлопок, куча сладкого картофеля исчезла, бочка с сорго пуста, он съел последнюю зимнюю свинину, и все, что осталось, - это немного муки и мяса, которое может достать его ружье. Сейчас он охотится со всей серьезностью, используя всю хитрость и мастерство, приобретенные годами практики. Он поедает дятлов, соек, ястребов и скунсов, останавливаясь только на воронах и канюках. В это время года я приносил цыплят-ястребов в домики, чтобы

понаблюдать за восторгом пиканини, которые с горящими глазами заявляли: "Они ничуть не хуже цыплятины". Что происходит с малиновками, голубями, жаворонками, красными птицами, пересмешниками и всеми певчими птицами в это голодное время года, вряд ли нуждается в описании.

Это также время между заготовкой сена и травы для кроликов и перепелов. Кукурузные поля опустели, а семена сорняков иссякли. Весенние похолодания пощипывают их, они теряют жизненную силу, становятся худыми и совершенно лишены своей обычной настороженности. Затем в живой изгороди и осоке появляется ловушка в виде цифры четыре, в то время как работа по уничтожению идет более быстрыми темпами. Кролики больше не могут убежать от полуголодных собак, поредевший покров не в состоянии скрыть перепелов, а певчие птицы выдают себя пением о наступающей весне.

С растущим дефицитом дичи наступает сезон выжигания осоки и полей. Это делается якобы для подготовки земли к весенней вспашке, но на самом деле для того, чтобы уничтожить последнее убежище перепелов и кроликов, чтобы их можно было с уверенностью загнать в мешки. На одно из таких сожжений собираются все негры по соседству, все их собаки и, конечно же, все мальчики от шести лет и старше. Они окружают поле и поджигают его во многих местах, оставляя небольшие проемы для игры, чтобы вырваться наружу среди разношерстного сборища. Я видел, как перепела вылетают из горячей травы с прилипшими к ним пылающими частицами. Они садятся на обожженную землю, слишком сбитые с толку, чтобы снова взлететь, и мальчики с собаками подбирают их. Обезумевшие кролики бросают вызов среди лающих псов, орущих негров и хлопающих ружей, но смерть верна и быстра. Тем немногим перепелкам, которым удастся ускользнуть, негде укрыться от ястребов и нечего есть, поэтому каждая такая схватка знаменует абсолютный конец птиц в одном районе; а на следующий день черномазые повторяют представление в другом месте.

В это время года, первого мая, черные проводят часть из своих ста рабочих дней, пока единственный затвор ржавеет в углу камина. Несомненно, те немногие птицы, которые избежали набега "банды", пережили голодные дни и выжили в своих сожженных домах, теперь могут называть себя "Боб Уайт" и спокойно спариваться. Но школа закончилась, и летнее солнце вдохнуло новую жизнь в босые ножки мальчиков-полувзрослых, и собаки-полукровки берд заняты больше, чем даже зимой. Молодых крольчат убивают до того, как они выберутся из гнезда, а перепелиные яйца приходится прятать так, чтобы они редко попадались на глаза мальчикам и на нос собакам. В конце концов, неудивительно, что из шестидесяти стай осталось всего три. Несомненно, они бы этого не сделали, если бы не то, что природа на солнечном Юге очень добра к своим.

Не каждый белый мужчина на Юге - спортсмен или даже стрелок; многие из них - чисто деловые люди, которые сказали, что пусть "ниггер" делает все, что ему нравится, пока он выращивает хлопок и покупает наши товары. Но у Дикси полно настоящих мужчин на свежем воздухе, и они поклялись в совершенно южной манере, что этому должен быть положен конец. Тем не менее, их проблема глубока и загадочна. В Алабаме они приложили усилия и положили начало. Они просили о законе, требующем, чтобы каждый мужчина получал письменное разрешение, прежде чем въезжать на чужие земли для охоты и отстрела; они просили о законе о лицензии резидента, облагающем каждое ружье налогом не менее пяти долларов в год; о сокращенном сезоне, ограничении провоза оружия и полной системе государственных надзирателей. К сожалению, многие белые фермеры находились в том же положении, что и чернокожие, и, тоже пострадав, они подняли большой шум. В результате спортсмены из Алабамы получили все, о чем просили, за исключением фундамента сооружения, которое они пытались построить, высокой лицензии резидента

или налога на оружие, который сам по себе мог бы закрыть доступ к трехдолларовому оружию и спасти остатки игры. Согласно новому закону, продажа дичи была запрещена, и ее нельзя было вывозить за пределы штата живой или мертвой; была введена всегда популярная лицензия для нерезидентов; сезон был сокращен, а количество выюков ограничено; была создана должность государственного егеря с заместителями, которым платили штрафы; охота на чужих землях без письменного разрешения стала мелким правонарушением; а затем все это было аннулировано, сведя к нулю лицензию резидента, когда человек стрелял на своей земле, за один доллар в своем округе и два доллара за его пределами. В своей практической работе новый закон сводится к следующему: несколько северных стрелков заплатили лицензионный сбор за лицензию нерезидента, и городские спортсмены получили достаточное количество лицензий резидента, чтобы покрыть солидную зарплату зрителя штата. Негр все еще охотится на своей собственной земле *или на земле человека, который хочет выращивать кукурузу и хлопок*, с совершенным безразличием ко всему происходящему. Кто должен был применять закон против него? Не тот отвратительный депутат, у которого есть три больших округа для патрулирования, зарплата которого зависит от штрафов, взимаемых с негров. Для защиты дичи на Юге потребовался бы один человек на каждые три квадратных мили.

Единственным эффективным способом справиться с ситуацией в Алабаме было законодательно отменить трехдолларовое ружье с пятидолларовым налогом, добавив к этому почти такую же сумму на собак. Вряд ли хоть один спортсмен на Юге не согласится с этим выводом. Но спортсмены никогда не имели большинства голосов ни на Юге, ни на Севере, и серьезная проблема Юга до сих пор не решена.

Я не сторонник лишения чернокожего его естественного права человека охотиться и стрелять. Если он является владельцем земли, или если он сдает ее в аренду, или если он этого не делает, он должен иметь точно такую же привилегию охотиться, как и белый человек. Однако сейчас вопрос не в этом, а в том, как ограничить его легальную стрельбу, подчинить его закону, который управляет белым человеком, лишить его абсолютной лицензии, которой он сейчас пользуется, убивать в течение всего года без пощады, без дискриминации, без ограничений. Хотя бы по эгоистичным причинам, мы, жители Севера, должны протянуть южным спортсменам руку помощи, ибо мало-помалу последние из наших перелетных певчих птиц улетят в Дикси и никогда не вернуться.

Мистер Аскинс справедливо изложил крайне тревожный случай. Средство должно содержать по крайней мере три ингредиента. Спортсмены Юга должны прекратить неоправданное истребление своих немигающих охотничьих птиц. В качестве вопроса вежливости между штатами джентльмены Юга должны принять законы, прекращающие убийство северных певчих птиц и всех птиц, защищающих посевы, в пищу. Наконец, все люди, Север и Юг, Восток и Запад, должны объединиться в работе, необходимой для обеспечения немедленного принятия Конгрессом закона о федеральной защите всех перелетных птиц.

ГЛАВА XIII

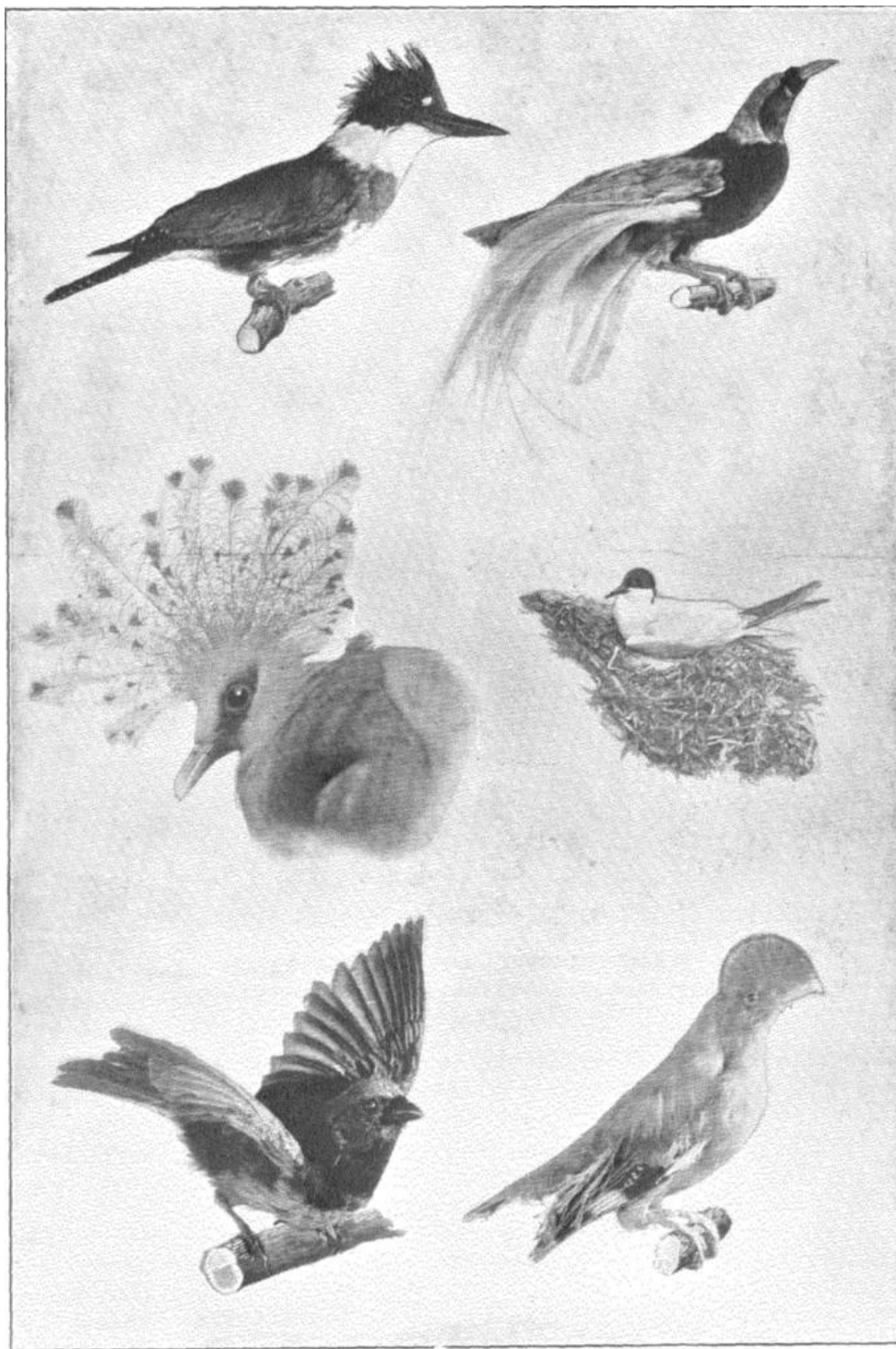
УНИЧТОЖЕНИЕ ПТИЦ ДЛЯ ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ [\[D\]](#)

Всему цивилизованному миру давно пора узнать, что многие из самых красивых и примечательных птиц мира в настоящее время *истребляются* для изготовления модных украшений для женской одежды. Масса новой информации, которую мы недавно получили об этом трафике из штаб-квартиры компании feather trade, ужасает. Раньше мне и в голову не приходило, что условия и вполнину такие плохие, как сейчас.

Вполне уместно, что по этому поводу Нью-Йорк направил сообщение в Лондон. Нью-Йорк - почти безупречный город с модными изделиями без шлейфа, а Лондон и Париж - худшие места в мире. Мы навели порядок в доме. За весьма незначительными исключениями, кровь зарезанных невинных больше не на наших юбках, и в вопросе о модных украшениях с плюмажем мы имеем право быть настолько фарисейскими, насколько захотим.

Здесь, в Нью-Йорке (а также в Нью-Джерси), ни один мужчина не может продавать, владеть или предлагать к продаже оперение любой дикой американской птицы, кроме охотничьей. Более того, здесь нельзя продавать оперение ни одной иностранной птицы, принадлежащей к какому-либо семейству птиц, представленному в фауне Северной Америки! Есть только несколько видов неподходящих "модных" перьев, которые здесь можно продавать по закону. Благодаря долгой и упорной кампании Национальной ассоциации одюбоновских обществ, основанной и в течение десяти лет руководимой доблестным Уильямом Датчером, теперь на улицах Нью-Йорка можно увидеть очень, очень мало оперения диких птиц, за исключением охотничьих.

Это правда, что несколько служанок сейчас носят поношенные эгретки своих хозяек, но их всего одна на тысячу. Говорят, в Атлантик-Сити есть прекрасная выставка эгреток для служанок и фрейлин. В Нью-Йорке и Нью-Джерси, в Пенсильвании все, кроме продажи перьев цапли (привилегия, получаемая при игре в банк), в Массачусетсе и во многих других наших штатах, производство модных украшений из оперения диких птиц умерло. Два года назад, когда законодательное собрание Нью-Йорка отказалось отменить закон Датчера, Ассоциация модисток заявила и привела множество свидетелей в Олбани, чтобы доказать, что применение закона лишит работы тысячи сотрудинок.

**КРАСИВЫХ И ЛЮБОПЫТНЫХ ПТИЦ СЕЙЧАС УНИЧТОЖАЮТ РАДИ
ТОРГОВЛИ ПЕРЬЯМИ — (I)**

Поясной зимородок

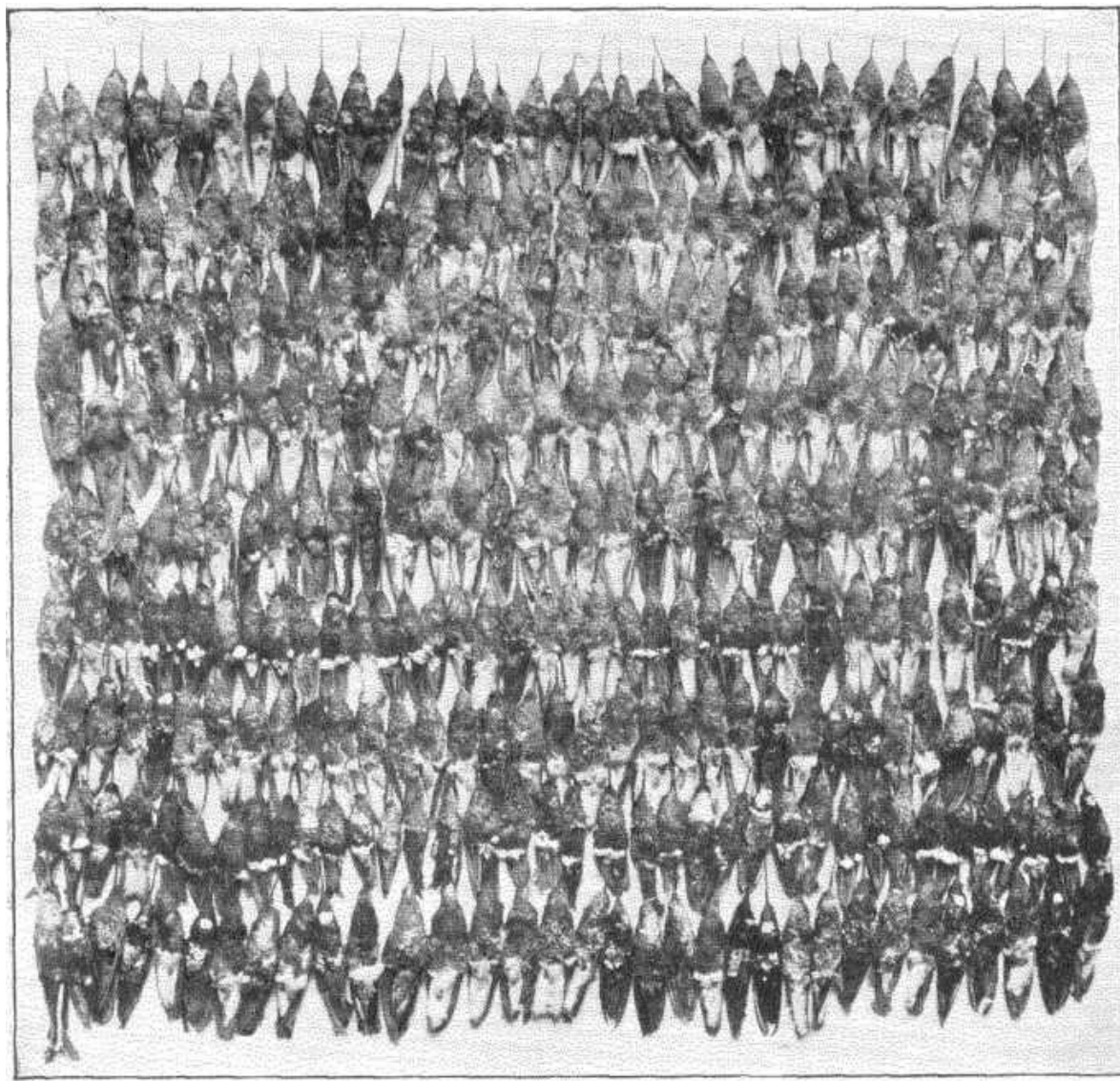
Большая райская птица

Коронованный голубь Виктории Обыкновенная крачка

Превосходный Каллистский

каменный петух

Закон действует; и бизнес по производству эгреток в этом штате мертв. Кто-нибудь из сотрудников умер с голоду или был уволен с работы? Мы ни о ком из них не слышали. Сейчас они работают над созданием очень красивых украшений для шляп из шелка и лент, газа и кружев; и "Они носят их".

1600 ШКУРОК КОЛИБРИ ПО 2 ЦЕНТА КАЖДАЯ!

Часть лота, приобретенного Зоологическим обществом на регулярной ежеквартальной Лондонской распродаже перьев модистики, август 1912г.

Но даже когда эти слова пишутся, в бочке меда есть одна большая ложка дегтя. В витрине магазина E. & S. Meyers на Бродвее, 688, Нью-Йорк, выставлено около *шестисот перьев и шкурок райских птиц, предназначенных для продажи в целях изготовления модных шляпок*. Неудивительно, что большая райская птица сейчас почти вымерла! Их продажа здесь возможна, потому что закон Нидерландов защищает от торговцев перьями только птиц, принадлежащих к птичьим семействам, представленным в Соединенных Штатах. С дьявольской хитростью и предприимчивостью бесстыдные торговцы перьями выискивают птиц, шкурки и перья которых можно легально ввозить в эту страну и продавать; но мы

ответим на это законом, который защитит всех иностранных птиц, насколько это касается нас. Теперь пришло время для всеобщего принятия закона, который запретит продажу и использование в качестве украшений оперения, перьев или шкур *любой* дикой птицы, которая не является законной охотничьей птицей.

Лондон теперь является главой гигантского осьминога "торговли перьями", который протянул свои смертоносные щупальца в самые отдаленные уголки земли и неуклонно собирает "шкурки", "перья" и "иголки" самых красивых и интереснейших *незащищенных* птиц мира. Масштабы этой хладнокровной индустрии, поддерживаемой тщеславными и жестокосердными женщинами, сейчас будут показаны в деталях. Париж является крупным центром производства обрезков перьев и украшений, и французский народ упрямо отказывается защищать птиц от истребления, потому что их забой дает работу определенному числу французских фабричных рабочих.

По всему миру, где у них есть недвижимость, мужчины Англии знают, как защитить дичь от истребления. Англичане хороши в защите— когда решают взяться за дело.

Почему Лондон должен быть Меккой любителей перьев со всего мира?

Это легко объясняется:

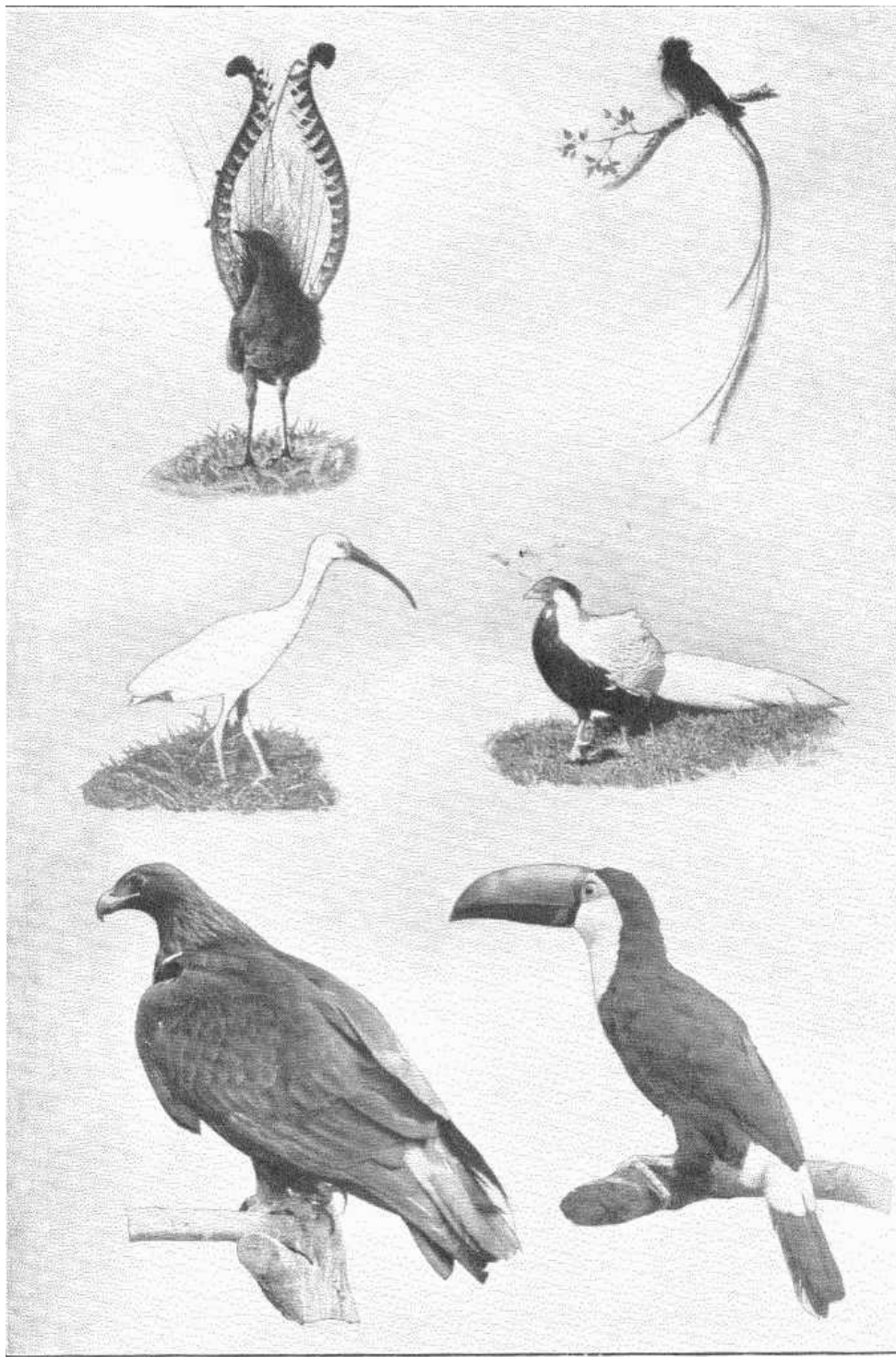
(1) В Лондоне самый большой рынок перьев в мире; (2) перьевая промышленность "хочет денег"; и (3) лондонская перьевая промышленность готова тратить деньги на борьбу за сохранение своей мертвой хватки над беззащитными птицами мира.

Давайте пробежимся по небольшой части массы свежих свидетельств, находящихся перед нами. Другим птицам будет легче прочитать эти подробности здесь, чем получить их из первых рук, как это сделали мы.

Первое, что бросается в глаза, - это тот факт, что охотники за перьями разбросаны *по всему миру, где много птиц* и нет законов, препятствующих их работе. Я рекомендую каждому любителю птиц этот список видов, оперение которых сегодня каждый год в больших количествах покупается и продается в Лондоне. Для птиц всего мира этот список имеет смертельно важное значение, поскольку он означает полное уничтожение.

Читатель, вероятно, заметит, что осьминоги-модистки тянулись к самым дальним концам земли и брали все, что им могло пригодиться. От непроходимых джунглей Новой Гвинеи, по всему миру в обе стороны до заснеженных вершин Анд, ни одна незащищенная птица не находится в безопасности. Колибри Бразилии, белые цапли всего мира, редкие райские птицы, тукан, орел, кондор и эму - все они *истребляются*, чтобы увеличить ежегодную прибыль торговли модными изделиями. Дело *гораздо* серьезнее, чем мир в целом знает или даже подозревает. Если бы не прибыль, птицы были бы в безопасности; и ни один незащищенный дикий вид не может долго ускользать от гончих Коммерции.

Но вот список редких, любопытных и красивых птиц, которые сегодня находятся в серьезной опасности:

КРАСИВЫХ И ЛЮБОПЫТНЫХ ПТИЦ СЕЙЧАС УНИЧТОЖАЮТ РАДИ ТОРГОВЛИ ПЕРЬЯМИ — (II)

Птица - лира Великолепный троган

Белый Ибис Серебристый фазан

Золотой орел Токо Тукан

**СПИСОК ПТИЦ, КОТОРЫЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УНИЧТОЖАЮТСЯ ДЛЯ ЛОНДОНСКОГО
И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО РЫНКОВ ПЕРЬЕВ:**

<i>Виды.</i>	<i>Населенный пункт.</i>
Американская белая цапля	Венесуэла, Южная Америка, Мексика и др.
Снежная цапля	Венесуэла, Южная Америка, Мексика и др.
Алый ибис	Тропической Южной Америки.
"Зеленый" ибис	- вид, не узнаваемый по своему торговому названию.
Цапли, как правило, во	всех незащищенных регионах.
Аист Марабу	Африка.
Пеликаны, все виды	Во всех незащищенных регионах.
Дрофа	Южная Азия, Африка.
Большая райская птица	Новая Гвинея; острова Ару.
Малая райская птица из	Новой Гвинеи.
Красная райская птица	острова Вайджиу и Батанта.
Райская птица с двенадцатью проводами	Новая Гвинея, Сальватти.
Черная райская птица	Северной части Новой Гвинеи.
Ружейная райская птица	Новой Гвинеи в целом.
Райская птица Джоби	Остров Джоби.
Королевская райская птица	Новой Гвинеи.
Великолепная райская птица	Новой Гвинеи.
Имперский фазан	из Непала и Индии.

Фазан-трагопан	из Непала и Индии.
Фазан аргус	Малайский полуостров, Борнео.
Серебряный фазан	Бирма и Китай.
Золотой фазан	Китай.
Лесной петух	из Ост-Индии и Бирмы.
Павлин	Ост-Индии.
Кондор	Южная Америка.
Стервятники, как правило,	Там, где они не защищены.
Орлы, как правило, во	всех незащищенных регионах.
Ястребы, как правило, во	всех незащищенных регионах.
Коронованный голубь, два вида	из Новой Гвинеи.
Местность "Чонкас"	неизвестна.
Питта	Ост-Индия.
Сорока	Европы.
Тураку, или Подорожник	Африканский.
Местонахождение Velvet Birds	неизвестно.
"Гривз"	Местонахождение неизвестно.
Манекен	Южная Америка.
Зеленый попугай (сейчас находится под охраной)	Индия.
"Домино" (Сажистая крачка)	Тропические побережья и острова.
Гранатовый Танагр	Южная Америка.
Поганка	Во всех незащищенных регионах.

Местонахождение Грин Мерл	неизвестно.
Местонахождение "Хорпханга"	неизвестно.
Рея	Южная Америка.
Местонахождение "Шестиплетки"	неизвестно.
Скворец	Европа. Населенный пункт
Тетрас	не определен.
Колибри с изумрудной грудью	из Вест-Индии, Центральной и Южной Америки.
Синезобый колибри	из Вест-Индии, Центральной и Южной Америки.
Аметистовая колибри	из Вест-Индии, Центральной и Южной Америки.
Великолепный трогон, несколько видов	Центральной Америки.
Самоучек	из Южной Америки.
Попугай ара	Южная Америка.
Тукан	Южная Америка.
Эму	Австралия.
Птица-Солнце	Ост-Индии.
Сова	Во всех незащищенных регионах.
Зимородок	Во всех незащищенных регионах.
Аист Джабиру	Южная Америка.
Альбатрос	Во всех незащищенных регионах.
Крачка, все виды	Во всех незащищенных регионах.
Чайки, все виды	Во всех незащищенных регионах.

Чтобы пролить свет на самые последние сделки на лондонском рынке оперения диких птиц и дать ясное представление о том, что сегодня происходит в Лондоне, Париже, Берлине и Амстердаме, я несколько подробно изложу отчет агента, которого я нанял для выяснения лондонских сделок с оперением диких птиц, которые были убиты специально для получения этого оперения. В качестве примера давайте возьмем распродажи в Лондоне в феврале, мае и октябре 1911 года, потому что они хорошо отражают суть дела. Пояснительная записка моего агента выглядит следующим образом:

"Эти три продажи составляют шесть месяцев. Эти четыре фирмы продают почти вдвое больше продукции за год. Мы также должны учитывать, что не все перья поставляются на лондонский рынок, и что *очень большие партии также направляются непосредственно дилерам и производителям перьев-сырцов в Париже и Берлине, и что Амстердам также получает большие партии перьев из Вест-Индии.* Для вашей цели я сообщаю о трех продажах в разные периоды 1911 года, и поскольку эти продажи не сильно различаются, вы сможете судить о потреблении птицы за год".

"Эгретки", используемые в торговле перьями, получают от белых цапель, и, поскольку они очень легкие, требуется смерть нескольких птиц, чтобы получить одну унцию. Во многих каталогах слово "альбатрос" обозначает джабиру, почти истребленный вид гигантских аистов, обитающий в Южной Америке. "Рея" часто обозначает оперение стервятника.

Если бы торговцы перьями намеренно попытались составить образовательный список самых красивых и самых интересных птиц мира, они вряд ли смогли бы добиться большего успеха, чем в приведенном выше списке. Если бы в моей власти было показать читателю цветную табличку с изображением каждого вида, ныне истребляемого торговлей перьями, он был бы поражен этим экспонатом. То, что самые отборные птицы всего птичьего мира были таким образом уничтожены по приказу тщеславных и бессердечных женщин, является позором и потерей для всего мира.

Лондон перо продажу в феврале 1911 года

<i>продается Хэйл энд Санз</i>		<i>продается Далтон и</i>	
белых цапель	3,069 унций	белых цапель	1,606 унций
цапли	960 "	цапли	250 "
райские птицы	1,920 скины	рай	4,330 органов
<i>продается Фиггис и Ко.</i>		<i>Продается Льюиса и торфа</i>	
белых цапель	421 унций	белых цапель	1,250 мл
цапли	103 "	рай	362 скины

рай	414скины	Орлов	384"
орлы	2,600 "	Трогоны	206 "
кондоры	1,580 "	Колибри	24,800 "
дрофы	2,400 "		

Лондон перо продаже мая 1911

продается Хэйл энд Санз

продается Далтон и

белых цапель	1,390 унций	белых цапель	2,921 унций
цапли	178 "	цапли	254 "
рай	1,686 скины	рай	5,303 скинов
красный ибис	868 "	золотые фазаны	1,000 "
Junglecocks	1,550 "		
попугаи	1,700 "		
цапли	500 "		

продается Фиггис и Ко.

Продается Льюиса и торфа

белых цапель	201 унций	белых цапель	590 унций
цапли	248 "	цапли	190 "
рай	546 скины	рай	60 скины
соколы, ястребы	1,500 "	Трогоны	348 "
		Колибри	6,250 "

Лондон перо продаже октября 1911

продается Хэйл энд Санз

продается Далтон и

белых цапель	1,020 унций	белых цапель	5,879 унций
--------------	-------------	--------------	-------------

рай	2,209скины	Герона	1,608 "
Колибри	10,040 "	рай	2,850скины
Дрофа	28,000перья	Кондора	1,500 "
		орлы	1,900 "
<i>продается Фиггис и Ко.</i>		<i>Продавец Lewis & Peat</i>	
Эгретки	1,501 унции	Эгретки	1,680 унции
Цапли	140 "	"	400 "
Райские	318шкурок	Райских птиц	700шкурок

Если я правильно информирован, лондонская компания по торговле перьями признает, что для получения одной "унции" эгретовых перьев требуется шесть белых цапель. В таком случае, 21 528 унций, проданных, как указано выше, соответствуют 129 168 убитым белым цаплям, что составляет девятимесячный запас перьев белой цапли только для Лондона.

Общее количество птичьих трупов, проданных с аукциона в ходе этих трех распродаж, выглядит следующим образом:

Эгретки, 21 528 унций =	129 168 белых цапель.
Цапли, 2,683 " =	13,598 Цапель.
	20,698 райских птиц.
	41,090 Колибри.
	9,464 Орлов, кондоров и т.д.
	9472 других птиц.

Общее количество птиц	223,490
-----------------------	---------

Следует помнить, что перечисленные выше продажи охватывают операции только четырех фирм и никоим образом не учитывают прямой импорт производителей и других дилеров из Парижа, Берлина и Амстердама. Защитники торговли пером прилагают огромные усилия, чтобы уверить мир, что при ежемесячных, двухмесячных и квартальных распродажах перья часто появляются на рынке дважды в течение одного года; и это заявление сделано для них, чтобы быть абсолютно справедливым. Недавнее изучение каталогов *plume* за целый год, помеченных ценой, *уплаченной* за каждый товар, выявило очень немногие из них пустыми, что указывает на отсутствие продажи! Вычитание дублированных элементов изменило бы результат лишь очень незначительно.

Полный объем ежегодного потребления Англией оперения диких птиц, забиваемых специально для торговли, никогда не был определен. Я сомневаюсь, что это возможно установить. Информация, которой мы располагаем, настолько фрагментарна, что, по всей вероятности, отражает лишь малую часть всей правды, но, несмотря на все это, ее достаточно, чтобы доказать правоту "Защитников птиц" *против* Лондонской торговой палаты.

ИМПОРТ ПЕРЬЕВ И ПУХА (ДЕКОРАТИВНЫХ) За 1910 ГОД,

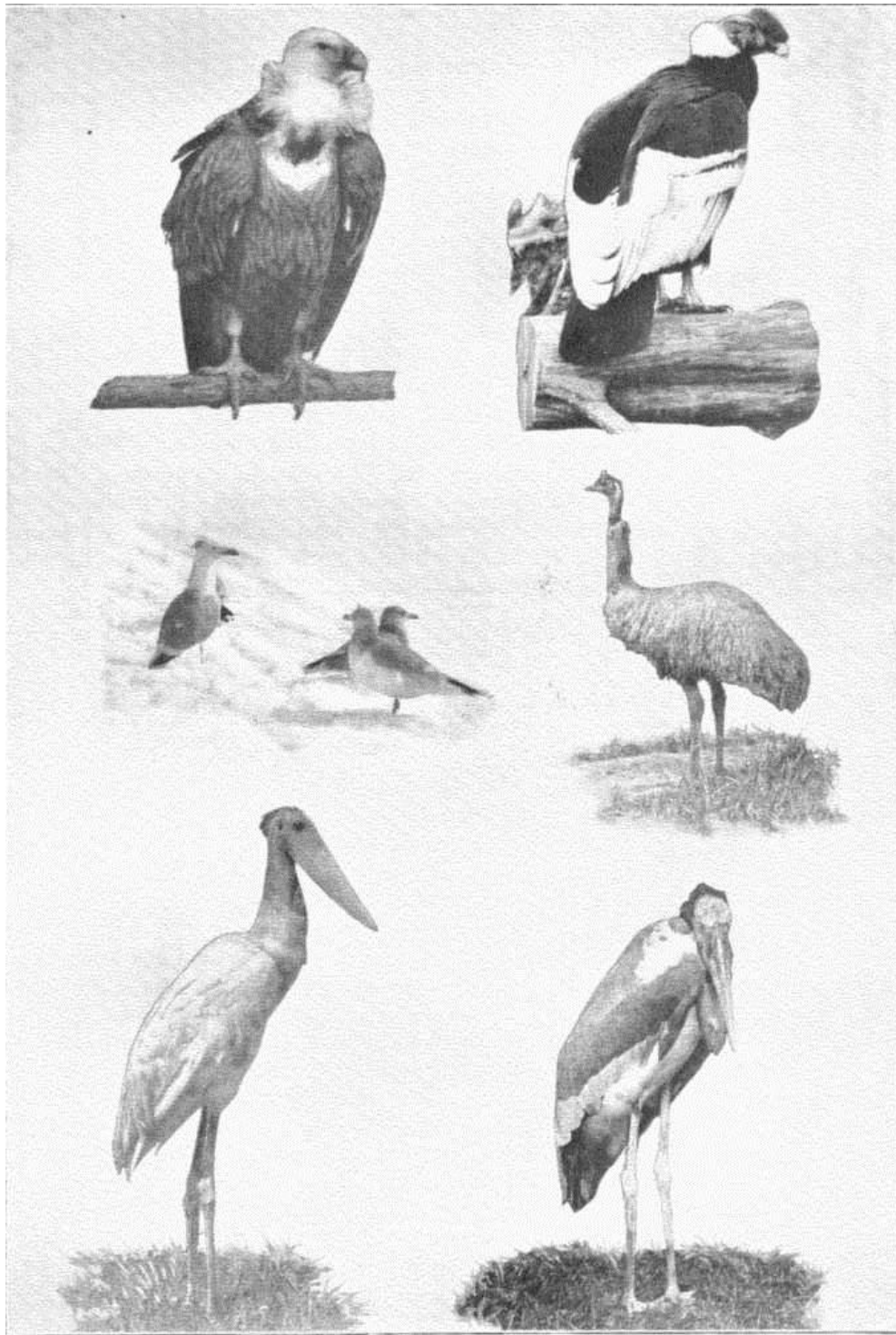
	<i>фунтов.</i>	<i>Значение.</i>
Венесуэла	8,398	\$191,058
Бразилия	787	5,999
Япония	2,284	3,830
Китай	6,329	16,308
Триполи	345	900
Египет	21,047	89,486
Ява, Суматра и Борнео	15,703	186,504
Мыс Доброй Надежды	709,406 LEI	9747146
Британская Индия	18 359	22 137
Гонконг	310	3090
Британская Вест-Индия	30	97
Другие британские колонии	10 438	21 938

Вышеизложенное не учитывает перья охотничьих птиц, полученные в Англии из Франции, Германии, Австро-Венгрии, Бельгии и Нидерландов.

В качестве последнего пояснения к количеству перьев белой цапли, предложенных и проданных в Лондоне за двенадцать месяцев, закончившихся апрелем 1912 года, мы предлагаем следующую выставку:

**ПЕРЬЯ "СКОПЫ" (ПЕРЬЯ БЕЛОЙ ЦАПЛИ) ПРОДАВАЛИСЬ В ЛОНДОНЕ В
ТЕЧЕНИЕ ГОДА, ЗАКОНЧИВШЕГОСЯ В АПРЕЛЕ.**

	<i>Предложение</i>	<i>продано.</i>
Венесуэльский, длинный и средний	11,617 унции	7,072 унции
венесуэльской цапли	4,043 "	2,539 "
бразильской	3,335 "	1,810 "
Китайской	641 "	576 "
	-----	-----
	19 636 унций	11 997 унций
райских птиц с перьями (2 пера = 1 птица)	29 385	24 579

КРАСИВЫХ И ЛЮБОПЫТНЫХ ПТИЦ СЕЙЧАС УНИЧТОЖАЮТ РАДИ ТОРГОВЛИ ПЕРЬЯМИ — (III)

Белоголовый гриф Кондор

Сельдевая Чайка Эмеу

Джабиру

Индийский адъютант

Под заголовком "Колибри никому не нужны" мистер Даунхэм прилагает огромные усилия, чтобы передать [целое](#) отчетливое впечатление, что в наши дни торговля перьями вызывает презрение к колибри и спрос на них умер. *Я верил ему* — до тех пор, пока мой агент не сделал следующее заявление:

Колибри, проданные Lewis & Peat, Лондон, февраль 1911 г. 24 800

Колибри, проданные Lewis & Peat, Лондон, май 1911 г. 6250

Колибри, проданные Hale & Sons, Лондон, октябрь 1911 г. 10 040

Всего 41 090

Бесполезно кому-либо утверждать, что эти птицы были просто "предложены", а на самом деле не проданы, поскольку мистер Даунхэм так старательно объясняет, что шкурки колибри являются обычным блюдом; ибо это не обманет ни одного разумного человека. Опубликованное выше заявление поступило ко мне напрямую, из абсолютно компетентного и надежного источника.

Несомненно, друзей птиц, а также их врагов, заинтересуют цены, по которым в Лондоне продаются шкурки самых красивых птиц мира до их уничтожения перьевой промышленностью. Я представить следующий экспонат, скопированные с круговой гг. Льюис И Торфа. Это, по крайней мере, из академического интереса.

ЦЕНЫ На ШКУРКИ РЕДКИХ И КРАСИВЫХ ПТИЦ В ЛОНДОНЕ

Шкурки кондора	от 3,50	до	5,75
долларов за каждое из перьев крыла Кондора	.05		
Импейского фазана	.66	"	2,50
фазана Аргуса"	3,60	"	3,85
фазана трагопана"	2.70		
Серебристый Фазан	3.50		
Золотой Фазан	.34	"	.46
Большая райская птица:			

Светлые перья: От средних до гигантских	10.32	"	21.00
От средних до длинных, потертые	7.20	"	13.80
С небольшим отклонением. и сорвал	2,40	"	6,72
Темных перьев: средней и хорошей длины"	7,20	"	24,60
райской птицы с 12 жилками"	1.44	"	1.80
Райская птица Рубра			2.50
1,14	"	1,38	1.38
Королевская райская птица			2.40
"	.44	Восточно-Индийского зимородка"	.44
	.06	"	.07
Восточно-индийские попугаи"			.03
Шеи павлинов, золотые и синие	.24	"	.66
Шеи павлинов, синие и зеленые"			.36
Алый ибис	.14	"	.24
Груди туканов	.22	"	.26
Красные танагры			.09
Оранжевые эркеры			.05
Груди индийских ворон			.13
Индийских соек			.04
аметистовых колибри			.01½
Колибри, разные	3/16 от .01	"	.02
Колибри, другие	1/32 от .01	"	.01

Шкурки белой цапли ("Osprey")	1,08	"	2,78
Шкуры белой цапли ("Скопы"), длинные			2.40
Перья стервятника, за фунт	.36	"	4,56
Орла, перья на крыльях, связки по 100			.09
ястреба, перья на крыльях, связки по 100			.12
утки-мандаринки, за шкурку			.15
Хвостовых перьев фазана, за фунт			1,80
Голов коронных голубей, Виктория	1,68	"	2,50
Голов коронных голубей, Коронатус	.84	"	1,20
шкурки эму	4,56	"	4,80
перьев казуара, за унцию			3,48
Лебединые шкуры	.72	"	.74
Шкурки зимородка	.07	"	.09
Африканская золотая кукушка			1.68

Эти лондонские списки убитых птиц и награбленного мяса наводят на многие мысли.

Следует заметить, что грудка поганки почти полностью исчезла с рынка перьев и из женских шляпок. Причина в том, что птиц этой группы больше не хватает, чтобы занять место на лондонском рынке! Действительно, мало кто из американцев знает, что с 1900 по 1908 год озерный край южного Орегона был ареной убийства бесчисленных тысяч этих птиц, которое продолжалось до тех пор, пока поганки не были почти истреблены.

Когда замечательная австралийская лирохвостка была почти истреблена из-за своих хвостовых перьев, ее открытый забой был остановлен законом, и на экспорт был наложен крупный штраф, составляющий, как мне сказали, 250 долларов за каждое нарушение. Мои последние новости о птице-лирохвостке касались тайного вывоза 200 шкурок на лондонский рынок перьев.

В Индии постоянно продолжается контрабанда шкурок охраняемых птиц за границу. Иногда экспортера ловят и штрафуют; но это не останавливает торговлю.

Любители птиц должны теперь навсегда попрощаться со всеми райскими птицами. Ничто, кроме юридического закрытия мировых рынков для их оперения и шкурки, не может спасти ни одну из них. Они никогда не были многочисленными; и ни один вид не распространяется на обширной территории. Они строго островные, и дома на островах некоторых из них очень маленькие. Возьмем в качестве иллюстрации большую райскую птицу (*Paradisea apoda*). 2 октября 1912 года в Индианаполисе, штат Индиана, городе недалеко от центра Соединенных Штатов, в трех витринах в радиусе 100 футов от штаб-квартиры Четвертого Национального конгресса охраны природы я насчитал 11 выставленных на продажу чучел голов и 11 полных комплектов перьев этой птицы. Цены варьировались от 30 до 47,50 долларов за штуку! И пока я смотрел, подошла крупная дама, указала пальцем на останки более крупной райской птицы и с мрачной решимостью сказала своей спутнице по магазинам: "Вот! Я хочу один из них, и мне тоже очень хочется *получить* его!"

Говорит мистер Джеймс Бакленд в книге "За и против оперения клюва":

"Мистер Гудфеллоу вернулся несколько недель назад из второй экспедиции в Новую Гвинею.... Теперь, утверждает он, можно пройти много миль по бывшим местам обитания этих райских птиц, не видя и не слыша даже самых обычных видов. Когда я размышляю об этом святотатстве, я поражаюсь апатии британской общественности".

Мистер Карл Хагенбек написал мне всего три месяца назад, что "всех кондоров в Андах истребляют из-за их перьев, и этих птиц сейчас очень трудно добыть".

Перья белой цапли и цапли, известные под торговым названием "перья скопы и др.", безусловно, являются самым важным товаром на каждой распродаже перьев. Всего *пятнадцать* классов! Они продаются поштучно, и цены варьируются от двадцати восьми центов за унцию за "смешанную цаплю" до *двухсот двадцати пяти шиллингов* (45,60 долларов) за унцию за лучшую бразильскую "короткую отборную" 7 февраля 1912 года! Стоит ли удивляться, что в Филадельфии цены на готовые эгретки, которые можно носить, варьируются от 20 до 125 долларов!

Перья, которые переходят в большие цифры, - это "короткие отборные", поступающие из следующих населенных пунктов и котируемые по ценам, указанным здесь в шиллингах и пенсах. Посчитайте шиллинг равным двадцати четырем центам, деньгам Соединенных Штатов.

ЦЕНЫ НА "КОРОТКО ОТОБРАННЫЕ" ПЕРЬЯ БЕЛОЙ ЦАПЛИ В ЛОНДОНЕ 7 ФЕВРАЛЯ 1912 г.

(Список Льюиса и Пита)

Ост - Индия	за унцию,	117/6	Для	207/6	=	\$49.80	макс.
Рангун	" "	150/0	"	192/6	=	46.20	"
Китай	" "	130/0	"	245/0	=	58.80	"
Бразилия	" "	200/0	"	225/0	=	54.00	"

Общее предложение этих "коротких отборных" перьев в декабре 1911 года составляло 689 унций, а в феврале 1912 года - 230 унций.

Теперь, когда преобладают такие огромные цены, стоит ли удивляться, что белых цапель безжалостно преследуют на самых дальних концах земли? Я думаю, что любой человек, который действительно знает повадки белых цапель и абсолютную невозможность того, чтобы какое-либо количество их сброшенных перьев было собрано в товарном виде, должен знать в глубине души, что если лондонские и континентальные рынки перьев останутся открытыми еще на несколько лет, то *все виды*, которые дают "короткие отборные" перья, будут полностью истреблены с лица земли.

Пусть английский народ не заблуждается на этот счет и не обманывается никакими сказками о торговле перьями о венесуэльских "гарсерос" и огромном количестве ценных перьев, сорванных с кустов и из грязи. Эти тщательно состряпанные истории о ферме белых цапель - прекрасное чтение, но читатель, который изучит свидетельства, вскоре сам решит, насколько они правдивы. Я думаю, что в них нет и десяти процентов правды; и я не успокоюсь, пока истории Леона Лаглеза и Майель Гризоль не будут проверены в регионах, где они возникли.

Есть *несколько* шлейфов, может быть выбран из джунглей, да; но как в любой *коммерчески количество*, в настоящее время за веру. Кроме того, у нас есть прямые показания очевидцев, свидетельствующие об обратном.

Не следует делать вывод, что друзья птиц в Англии бездействовали или хранили молчание в присутствии лондонской торговли перьями. Напротив, Королевское общество защиты диких птиц и мистер Джеймс Бакленд так решительно атаковали перьевую промышленность, что Лондонская торговая палата сочла своим долгом прийти ей на помощь. мистер Бакленд, по его личному признанию, сослужил хорошую службу делу, и его преданность птицам и его неутомимая энергия почти недостижимы для похвалы словами. В последний момент перед публикацией я узнаю, что законопроект о птичьем оперении триумфально прошел "первое чтение" в парламенте, и, похоже, успех наконец-то близок. Мощная брошюра, которую он написал, опубликовал и распространил за свой счет, озаглавленная "Плюсы и минусы оперенного клюва", представляет собой великолепную работу. Как жаль, что больше людей не вдохновлены подобным образом на самостоятельные усилия в деле защиты! Но, как ни странно, действительно мало найдется мужчин, у которых хватит смелости или способности "действовать в одиночку".

Против внесения в парламент законопроекта о защите птиц от торговли перьями выступили (усилиями Торговой палаты) на том основании, что если какой-либо законопроект против продажи перьев будет принят, а перья продавать будет нельзя, лондонский бизнес по продаже шкур и перьев диких птиц "немедленно перенесут на континент!"

Перед лицом этой разрушительной и в целом ужасной перспективы, а также потому, что лондонским торговцам пером "нужны деньги", законопроект сначала был отклонен — к великой радости Торговой палаты и мистера Даунхэма; но дело птиц в конце концов победит, потому что это Правильно.

Торговцы перьями были проникательно активны в защите своего ремесла, и методы, которые они использовали для воздействия на общественное мнение, затмили те, что были предложены их собратьями в Америке. Передо мной экземпляр брошюры, автором которой является мистер К.Ф. Даунхэм, а Лондонская торговая палата предоставила свое доброе имя в качестве издателя. В целом это очень проникательная работа, даже несмотря на то, что ее аргументы в оправдание забоя птиц для рынка перьев слишком абсурдны и слабы для серьезного рассмотрения.

Основное бремя защитника забоя птиц для целей изготовления шляпок лежит на уничтожении белых цапель, но особенно первых. Чтобы, насколько это возможно, опровергнуть абсолютно справедливое утверждение о том, что лучшие перья у белых цапель появляются в период размножения, когда беспомощные птенцы находятся в гнезде, а птицы—родители должны быть убиты, чтобы получить перья, компания "Торговля перьями" получила от трех французов — Леона Лаглиза, Майель Гризоль и Ф. Ги - красивую и правдоподобную историю о том, что в Венесуэле огромное количество перьев белых цапель было получено *путем сбора с кустов, воды и грязи сброшенных перьев этих птиц!* Согласно этой истории, в Венесуэле полно *ферм по разведению белых цапель*, называемых "гарсерос", где птицы размножаются и линяют под строгим присмотром и любезно сбрасывают свои перья в таких местах, где их можно *найти и забрать их* в высокой сохранности! И нас просят поверить, что именно эти самые венесуэльские перья, собранные в Лондоне, имеют высокую цену в *44 доллара за унцию*.

БОРЬБА В АНГЛИИ ПРОТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРЕНИЯ ДИКИХ ПТИЦ В ТОРГОВЛЕ МОДНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

Сэндвичеры, нанятые Королевским обществом защиты птиц, патрулировавшие улицы Лондона в июле 1911 года.

Мистер Лаглиз особенно известен мистеру Даунхэму как французский путешественник с высоким статусом, хорошо известный в зоологических музеях Франции; но, к сожалению, когда проф. Генри Фэрфилд Осборн телеграфировал в Музей естественной истории в Париже, спрашивая о мистере Лаглизе, в ответ в телеграмме прозвучало одно печальное слово: "*Inconnu!*" (Неизвестно!)

Я думаю, вполне возможно, что в зловонных болотах Венесуэлы, на верхних притоках Ориноко, было собрано достаточно сброшенных перьев, чтобы стать *оправданием* для прекрасной истории мистера Лаглизе. Любой проникательный человек, обладающий деньгами и влиянием, которое обеспечивают деньги, мог бы создать именно такое "растение", которое, я твердо верю, уже было установлено кем-то в Венесуэле. Я гарантирую, что смогу выполнить такую работу в Венесуэле или Бразилии в течение четырех месяцев при затратах, не превышающих тысячи долларов.

То, что огромный запас безукоризненно совершенных перьев белой цапли, которые ежегодно привозят из Венесуэлы, каким-либо образом мог быть собран в болотах, где они были сброшены белыми цаплями, совершенно нелепо и невероятно. Вся эта пропорция осуждается несколькими людьми с положением и опытом, ни один из которых не является "непоследовательным".

В качестве радикального опровержения фантастических заявлений относительно "гарсерос", опубликованных мистером Даунхэмом как исходящих от господ. Лаглиз, Гризоль и Джи, я предлагаю письменное свидетельство американского джентльмена, который в настоящее время владеет и содержит в нескольких ярдах от своего дома большой заповедник белых белых цапель, причем первые представляют вид, который дает оперение белой белой цапли, в точности похожее на те, что доставляются из Венесуэлы и Бразилии. Если показаний мистера Макилхенни недостаточно, чтобы признать заявления трех французов, процитированные мистером Даунхэмом, абсолютной и полностью вводящей в заблуждение ложью, то в этом мире нет такой вещи, как доказательства. Я предлагаю ознакомиться с заявлениями трех французов, которые с такой уверенностью цитирует мистер Даунхэм и публикует достопочтенный . Торговая палата в Лондоне, а затем внимательное прочтение следующего письма:

Остров Эйвери, Лос-Анджелес, 17 июня 1912 года.

УВАЖАЕМЫЙ МИСТЕР ХОРНАДЕЙ! —

Передо мной ваше письмо от 8 июня с просьбой предоставить информацию о том, сбрасывают ли белые цапли свои перья в местах гнездования в достаточных количествах, чтобы их можно было собирать в коммерческих целях. Я самым решительным образом хочу заявить, что в местах гнездования этих птиц невозможно собрать сколько-нибудь их оперения. В радиусе 50 ярдов от того места, где я сейчас сижу и диктую это письмо, гнездятся не менее 20 000 пар различных видов цапель и белых цапель, а в моем заповеднике гнездятся целых 2500 пар снежных цапель.

В период гнездования, который охватывает апрель, май и июнь, я провожу через эту цаплю в небольшом каноэ почти каждый день, а часто и дважды в день. Я внимательно наблюдал за этими цаплями в течение последних 17 лет, и ни за один сезон я не подбирал и не видел более полудюжины выброшенных перьев. Те перья, которые я сорвал, я хранил у себя на столе и раздавал заинтересованным людям. Я помню, что в прошлом году я сорвал четыре пера снежной цапли, которые были в одной связке. Я думаю, что они, должно быть, были вырваны во время драки птиц.

В этом году я пока нашел только один шлейф. Прилагаю его к настоящему письму. Вы заметите, что это одно из самых коротких перьев, и оно сильно потерто на конце, как и все перья, которые я подобрал в своей кладке.

Я уверен, что сбор естественных сброшенных перьев в коммерческих целях невозможен. Я несколько раз беседовал с охотниками за оперением из Венесуэлы и других стран Южной Америки, и я никогда не слышал о том, чтобы перья белой цапли собирали после того, как птицы их сбросили.

Я слышал о ряде цапельников в Южной Америке, которые охраняются землевладельцами с целью сбора ежегодного урожая перьев белой цапли, но этот урожай всегда собирают путем отстрела определенного процента птиц. Эта стрельба производится экспертами из винтовок 22 калибра и не причиняет существенного вреда гнездящейся колонии. Я знал двух мужчин, которые занимались отстрелом птиц в больших поместьях в Южной Америке, которым регулярно платили жалованье за их услуги охотников на белых цапель.

Искренне ваш,

Э.А. МАКИЛХЕННИ.

Я более чем готов противопоставить вышесказанное сказке о мистере Лаглизе.

Вот свидетельство А.Х. Мейера, бывшего охотника за перьями, который в течение девяти лет проработал в Венесуэле. Его показания под присягой были представлены законодательному собранию штата Нью-Йорк в 1911 году, когда Нью-Йоркская ассоциация модисток отчаянно пыталась добиться отмены великолепного закона Датчера. Это свидетельство было подготовлено Национальной ассоциацией одюбоновских обществ.

"Мое внимание было привлечено к тому факту, что определенные коммерческие круги в этом городе распространяют в газетах и других местах истории о том, что эгретки, используемые в торговле модными изделиями, поступают главным образом из Венесуэлы, где их собирают с земли в больших *гарсерос*, или гнездовых колониях белых цапель.

"Я хочу заявить, что я лично участвовал в работе по сбору перьев этих птиц в Венесуэле. Этим я занимался с 1896 по 1905 год включительно. Я хорошо знаком с методами, используемыми при сборе перьев белой цапли в Венесуэле, и я хотел бы сделать следующее заявление относительно методов, используемых при заготовке этих перьев:

"Птицы собираются большими колониями, чтобы растить своих детенышей. Перья у них появляются только в период спаривания и гнездования. По истечении периода, когда они были заняты уходом за своим потомством, обнаруживается, что перья практически не представляют коммерческой ценности из-за изношенного состояния, до которого они были доведены. В Венесуэле существует обычай отстреливать птиц, пока птенцы находятся в гнездах. Несколько перьев большой белой цапли, известной как *Гарза бланка*, можно собрать утром около мест их размножения, но они не представляют большой ценности и известны как "мертвые перья". На местном уровне они стоят не более трех долларов за унцию, в то время как перья, снятые с птицы, известные как "живые перья", стоят пятнадцать долларов за унцию.

"Моя работа привела меня во все районы Венесуэлы и Колумбии, где водятся эти птицы, и я еще никогда не находил и не слышал ни о каких *гарсеро*, которых охраняли с целью простого сбора перьев с земли. В Венесуэле такого условия не существует. На мой взгляд, эта история абсолютно беспочвенна и была просто выдвинута в коммерческих целях.

"Коренные жители страны, которые практически всю охоту ведут за перьями, не предусмотрительны по своей природе, и их обычаи носят самый жестокий характер. Я часто видел, как они вырывали перья у раненых птиц, оставляя покалеченных птиц умирать от голода, неспособных реагировать на крики своих детенышей в гнездах наверху, которые требовали пищи. *Я знал, что эти люди привязывали и поддерживали раненых белых цапель на болоте, где они привлекали внимание других пролетающих мимо птиц. Этих приманок они держат в таком положении до тех пор, пока те не умрут от полученных ран или от нападения насекомых. Я видел, как ужасные красные муравьи этой страны фактически выклевывали глаза этим раненым, беспомощным птицам, которых связали охотники за перьями.* Я могла бы написать вам много страниц об ужасах сбора туземцами эгретовых перьев в Венесуэле для модистки Парижа и Нью-Йорка.

"Чтобы проиллюстрировать сравнительно небольшое количество собранных мертвых перьев, я упомяну, что за один год я и мои партнеры отправили в Нью-Йорк восемьдесят фунтов перьев большой цапли и двенадцать фунтов маленьких загнутых перьев снежной

цапли. Во всей этой партии было собрано не более пяти фунтов перьев, которые не представляли особой ценности. Пернатые были почти истреблены в Соединенных Штатах и Мексике, и такое же положение дел вскоре установится в тропической Америке. Это истребление произойдет из-за того факта, что птенцов оставляют голодать в гнезде, когда убивают старых птиц, несмотря на любые другие заявления заинтересованных сторон об обратном.

"Я настолько возмущен смехотворно абсурдными и вводящими в заблуждение историями, публикуемыми по этому вопросу, что хочу вручить вам это письмо и, прежде чем вручить его вам, поклянусь в его правдивости".

Вот свидетельство мистера Каспара Уитни из Нью-Йорка, бывшего редактора *Outing* и журнала *Outdoor America*:

"Во время продолжительного путешествия по Южной Америке, с 1903 по 1907 год включительно, я трижды путешествовал на каноэ (1904-1907) по Нижним рекам Ориноко и Апуре и их притокам. Что касается Венесуэлы, то именно в этом регионе больше всего убивают белых цапель из-за их оперения, или, более конкретно, из-за брачных перьев, которые носят только в период спаривания и размножения и известны в торговле модными изделиями как "эгретки".

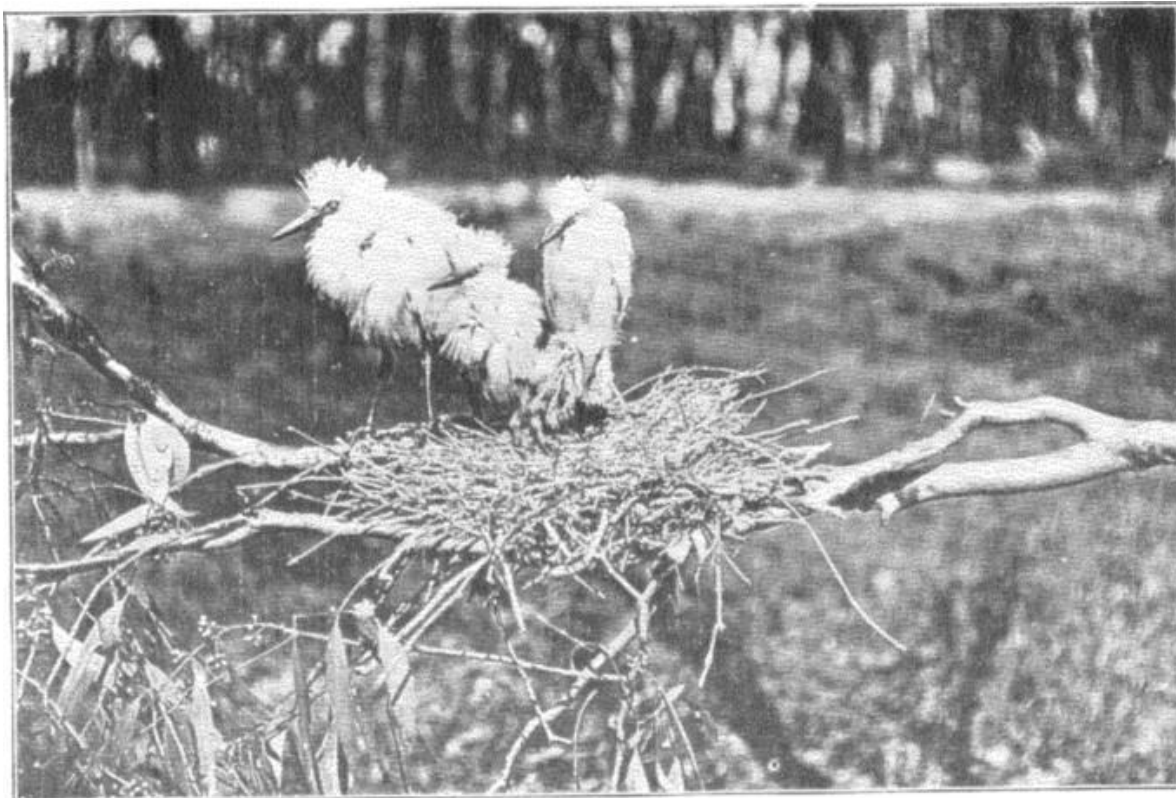
"Здесь буквально нет места для вопросов. Снежных цапель убивают именно так, как я описываю. Это обычай всех тех, кто занимается торговлей модистками, и туземцы признают его обычным методом".

Вот свидетельство мистера Джулиана А. Даймока из Пикамосе, штат Нью-Йорк, известного фотографа на открытом воздухе и иллюстратора книги "Чары Флориды":

- Я знаю многих охотников за перьями во Флориде. Я останавливался с ними в лагере и разговаривал с ними. Я слышал их рассказы и даже подробные отчеты о "расстреле" лежбища белой цапли. Ни один человек во Флориде не сказал мне, что перья можно получить, не убивая птиц. Я знал надзирателей и посещал лежбища после того, как в них "стреляли", и все улики указывали на постоянное использование оружия. *Конечно, неправда, что перья можно получить, не убивая птиц, их несущих.*

"Девятнадцать лет назад я посетил Лежбище Катберта с одним из тех, кто обнаружил птиц, гнездящихся в этом озере. Он и его партнер продали собранные там перья более чем за тысячу долларов. Он показал мне, как они прятались в кустах и стреляли в птиц. Он даже дал мне возможность посмотреть, как он убьет двух или трех зайцев.

"Я лично знаю человека, который несет главную ответственность за убийство птиц в бухте Аллигатора. *Он рассмеялся при мысли о том, что можно получить перья, не убивая птиц!* Я хорошо знаю человека, который стрелял по птицам выше по реке Роджерс, и даже видел несколько пустых гильз, оставленных им на земле.

МОЛОДЫЕ БЕЛЫЕ ЦАПЛИ, НЕСПОСОБНЫЕ ЛЕТАТЬ, УМИРАЮЩИЕ ОТ ГОЛОДА

Родительские птицы были убиты Охотниками за Перьями

СНЕЖНАЯ ЦАПЛЯ, МЕРТВАЯ В СВОЕМ ГНЕЗДЕ

Ранен на кормежке и вернулся домой умирать. Сфотографирован на лежбище во Флориде, охраняемом Национальной ассоциацией обществ Одюбона

Я останавливался лагерем с семинолами, белыми, неграми, преступниками и теми, кто находится в пределах черты оседлости, связанными с охотой за перьями, и все они рассказывают одну и ту же историю: *Птиц отстреливают, чтобы получить перья*. Свидетельство моих собственных глаз и действия самих птиц убеждают меня, что на этот счет нет ни тени сомнения".

Это свидетельство под присягой мистера Ти Джея Эша из Ки-Уэста, Флорида, очень прямое и по существу:

"Я видел много линялых и выпавших перьев диких пернатых птиц. Я никогда не видел линялого или выпавшего пера, которое было бы пригодно для чего-либо. Исключением является случай, когда оперенная птица роняет какие-либо ценные перья во время полета. Какие бы перья ни выпадали таким образом, это те, которые истрепались, изношены и вытеснены в процессе линьки. Сезон линьки начинается не во время сезона вылупления, а после сезона вылупления. Выпадение, или линька, происходит раз в год; и в течение этого сезона линьки перья, подвергшиеся в течение года интенсивному использованию из-за ветра, дождя и других причин, когда выпадают, не представляют абсолютно никакой коммерческой ценности".

Мистер Артур Т. Уэйн из Маунт-Плезанта, Южная Каролина, рассказывает в показаниях под присягой о своем опыте в попытке добыть перья белой цапли, не убивая птиц:

"Совершенно невозможно получить пятьдесят перьев белой цапли из любой колонии размножающихся птиц, не отстрелив самих птиц. Прошлой весной я дважды в неделю ездил в гнездовую колонию американской и снежной белых цапель, с начала апреля по 8 июня. Несмотря на то, что я покрыл много миль территории на лодке, я подобрал всего два пера американской белой цапли (которые у меня теперь есть); но ни одного пера белой белой цапли не видел ни я, ни мой спутник, который сопровождал меня в каждой поездке.

"Я увидел шлейф американской белой цапли на воде и нарочно оставил его, чтобы посмотреть, утонет он или нет. При посещении этого места несколько дней спустя пера нигде не было видно, несомненно, оно затонуло. Перья в основном выпадают в воздухе, когда птицы направляются к местам размножения или возвращаются с них. Если этот закон о модных перьях будет отменен, судьба американской и снежной белых цапель будет решена, поскольку те немногие птицы, которые останутся, будут отстреляны до последней".

Любой человек, который когда-либо бывал на лежбище белых цапель (а я бывал), знает, что вышеприведенное свидетельство *верно!* Французская история о красивых и отлаженных фермах по разведению белых цапель в Венесуэле абсурдна, за исключением лишь тени правды. Я не говорю, что *никаких* перьев белой цапли собрать было невозможно, но я утверждаю, что общее количество, которое можно было бы получить за один год таким способом, было бы совершенно тривиальным.

Нет; "скопы" на британском рынке перьев получают из забитых белых цапель, *убитых в период размножения*. Пусть британская общественность и британский парламент не заблуждаются на этот счет. Если они хотят, чтобы торговля продолжалась, пусть она будет

основана на непреложном основании, что торговцы хотят денег, а не на фантастической мечте, которая слишком глупа, чтобы обмануть даже ребенка, разбирающегося в птицах.

Использование или неиспользование оперения диких птиц в качестве модных украшений - еще одна из тех тем дикой природы, относительно которых нет места для споров. Утверждать, что торговцы перьями хотят заниматься бизнесом ради денег, которые он им приносит, - это не аргумент! Мы видели много случаев, когда паровой каток переступал через Истину, и Право, и Справедливость, благодаря своей главной силе и раскаленной докрасна мощи; но Истина и Право отказываются оставаться на месте. На этой земле нет ни одного вида диких животных - млекопитающих, птиц или рептилий, — который мог бы долго выдерживать эксплуатацию в коммерческих целях. Даже киты морских глубин, моржи арктических регионов, кондоры Анд и аллигаторы Вечнозеленых болот не являются исключением из универсального правила.

В книге мистера Даунхэма много ошибочных рассуждений и много выводов, которые не подтверждаются фактами. Например, он говорит, что ни один вид райских птиц не уменьшился в численности в результате забоя для торговли перьями; что во Флориде все еще есть запасы белых цапель; что сокращение численности птиц следует отнести на счет распространения городов, поселков и ферм, а не на торговлю; что торговля "никоим образом не несет ответственности" за убийство трехсот тысяч чаек и альбатросов на острове Лайсан!

У меня есть возможность отметить еще один важный ошибочный вывод, который мистер Даунхэм публикует в своей книге на странице 105. Он говорит:

"Уничтожение птиц в зарубежных странах - это то, чем никакая торговля не может управлять".

Это удивительное заявление; и оно абсолютно противоречит опыту. Позвольте мне доказать то, что я говорю, свежей и неоспоримой иллюстрацией:

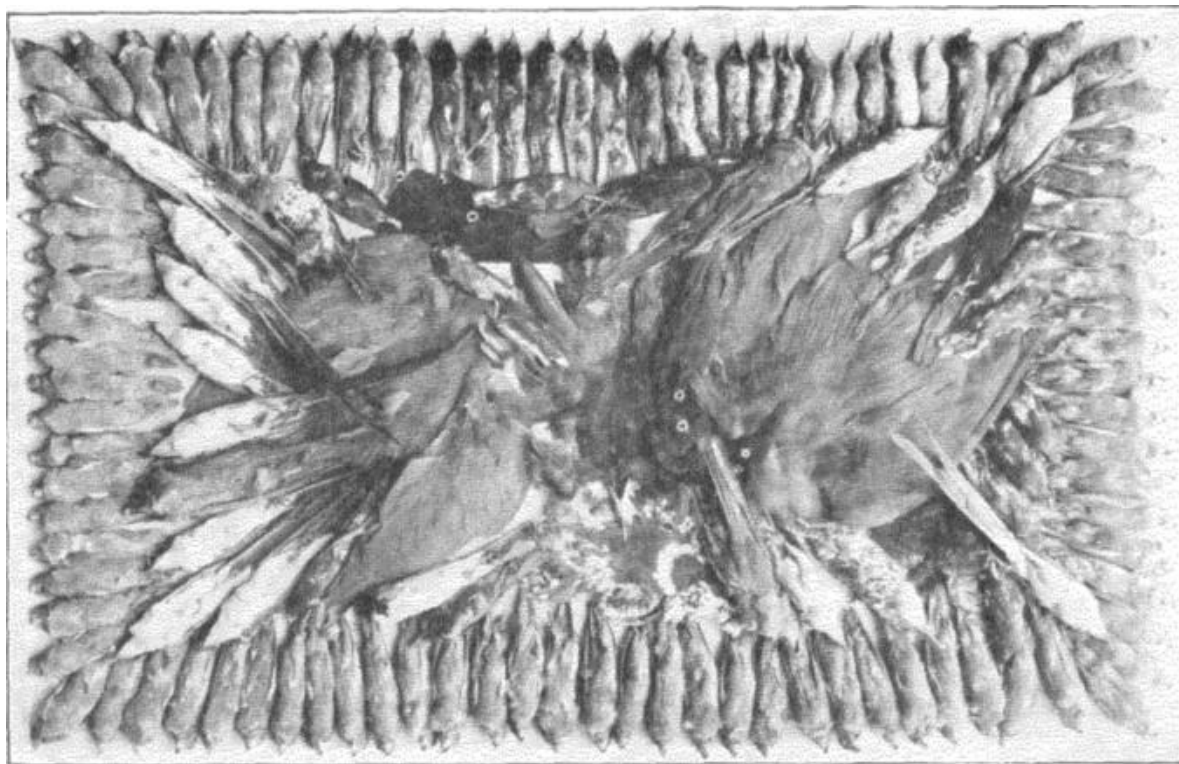
До апреля 1911 года, когда губернатор Дикс подписал закон Бейна о запрете продажи дикой местной дичи в штате Нью-Йорк, округ Карритак, Северная Каролина, представлял собой обширный загон для забоя дикой птицы. Никакая сила или убеждение не помогли убедить жителей Северной Каролины остановить, или регулировать, или каким-либо образом смягчить этот забой гусей, уток и лебедей. Было подсчитано, что ежегодно там забивали двести тысяч диких птиц.

Мы, выступавшие за закон Бейна, сказали: "Закройте рынки Нью-Йорка для птиц-карритаков, и вы остановите массовый забой".

Мы почистили нашу авгиеву конюшню. Крупнейший игровой рынок Америки был полностью закрыт.

Прошлой зимой (1911 г.) ежегодный убой дикой птицы был на целых пятьдесят процентов меньше, чем в предыдущие годы. В одном маленьком городке двадцать профессиональных охотников на уток полностью разорились — потому что они *не могли продать своих уток*! Дилеры отказались их покупать. Результат оказался именно таким, как мы и предсказывали; и в этом году снова и снова сообщается, что уток в Новой Англии стало больше, чем за двадцать лет до этого! Результат замечательный, потому что получается так быстро.

Вне всякого сомнения, торговцы перьями из Лондона, Парижа и Берлина полностью контролируют истребителей птиц в Венесуэле, Китае, Новой Гвинее, Мексика и Южная Америка. Пусть разнесется слух, что "торговле" больше не разрешается покупать и продавать перья белой цапли, шкурки райских птиц и перья кондора, и вуаля! индустрия убийств рухнет замертво в следующий момент.

РАЗНЫЕ ПТИЧЬИ ШКУРКИ, ПО 8 ЦЕНТОВ ЗА ШТУКУ

Приобретен Нью-Йоркским зоологическим обществом на Ежеквартальной распродаже в Лондоне в августе 1912 г.

Да, действительно, члены британского парламента: в *ваших силах* одним ударом уничтожить добрую половину птиц, которых забивают ради модных перьев. Это можно сделать точно так же, как мы уничтожили половину ежегодного забоя уток в безнравственно расточительной Северной Каролине!

Торговля перьями полностью *контролирует ситуацию с убийством!!!* Итак, наведет ли народ Англии порядок в доме, установив контроль над торговлей перьями? Если сотня видов самых красивых птиц мира должна быть истреблена ради торговли перьями, пусть ненависть падет на кого угодно, только не на народ Англии.

Любители птиц в Америке могут быть уверены, что любители птиц в Англии — могучем воинстве — не беспечны и не безразличны к оперению диких птиц. Напротив, в парламент было внесено несколько законопроектов, направленных на регулирование или запрещение торговли птицами, и сейчас на рассмотрении Палаты общин находится вопрос, имеющий огромное значение для птиц всего мира. Его поддерживают мистер Перси Олден, член парламента, Королевское общество защиты птиц, Общество Селборна и мистер Джеймс Бакленд — сам по себе хозяин. На протяжении многих лет это великолепно оснащенное и хорошо управляемое Королевское общество вело непрерывную войну за птиц. Его

деятельность была огромной, и в списке его членов значатся многие из лучших имен Англии. Адрес почетного секретаря Фрэнка Э. Лемона, эсквайра: Лондон, Южная Каролина, Ворота Королевы Анны, 23

Естественно, Секция текстильной торговли Лондонской торговой палаты выступает против этого влияния, и их единственный аргумент состоит в том, что если Лондон не получит деньги от торговли пером, то их получит Континент! Разумный, логичный, великолепный и убедительный предлог для массового забоя птицы, воистину!

Мистеру Бакленду сообщили с Континента, что народы Франции, Германии, Нидерландов и Бельгии ждут и наблюдают, чтобы увидеть, что Англия собирается делать с вопросом: "Убивать или не убивать?" Ибо Англия ни в коем случае не обладает монополией на торговлю птичьим оперением. Говорит мистер Бакленд ("Плюсы и минусы оперенного клюва", стр. 17):

"Что касается подавляющего большинства причудливых перьев, используемых в модных изделиях, Континент получает их сам. Все перья сотен тысяч альбатросов, убитых в Северной части Тихого океана, отправляются в Париж. Из бесчисленных тысяч "сорок", сов и других видов, обитающих в Перу, ни одна шкурка или перо не пересекает Ла-Манш. Белые цапли Верхнего Сенегала и Нигера быстро истребляются по наущению торговцев перьями, но ни одно из перьев не достигает Лондона. Париж напрямую получает большие поставки эгреток из Южной Америки и других стран. ... Миллионы ласточек и других перелетных птиц, которых ежегодно убивают, когда они пролетают через Италию, Францию и Испанию по пути на север, поставляют модисткам Европы невероятное количество крыльев и другого оперения, но ни одна из них не поставляется из Лондона. ... Лондон, как распределительный центр, не имеет монополии на торговлю необработанными перьями".

Брошюра мистера Бакленда в зеленой обложке - мощный документ, и как изложенные в ней факты, так и выводы кажутся неопровержимыми. Адрес автора: Королевский колониальный институт, Нортумберленд-авеню, Лондон, WC

Долг цивилизованных наций Европы совершенно очевиден. Дикий и кровавый бизнес по вырыванию перьев у диких птиц должен быть прекращен полностью и навсегда. Если палата общин не восстанет и не прекратит существование этого одиозного бизнеса, тогда короли, королевы и президенты должны выполнять свой простой долг. В пресечении такого мирового преступления, как это, это явно случай *обязывающего благородства*!

ГЛАВА XIV

ТРАГЕДИЯ С ПТИЦАМИ На ОСТРОВЕ ЛЯЙСАН

Эта глава является завершением предыдущей главы. Поскольку это четко очерченный конкретный случай, читатель найдет его уникальным и непревзойденным. Это должно вызвать живой интерес у каждого американца, потому что трагедия произошла на американской территории.

В далекой Северной части Тихого океана, примерно в семистах милях к западу от Гонолулу, лежит небольшой остров Ляйсан. Он ровный, песчаный, плохо засажен природой и лишен всего, что могло бы привлечь внимание хищного человека. Затравленным птицам срединного океана он казался надежным убежищем, и с незапамятных времен здесь обитали только они. Там несколько видов морских птиц, больших и маленьких, нашли себе пристанище и места размножения. До 1909 года обитателями были ляйсанский альбатрос, черноногий альбатрос, сажистая крачка, сероспинная крачка, узколобая крачка, гавайская крачка, белая крачка, буревестник Бонин, два буревестника, краснохвостая тропическая птица, две олуши и птица-военный корабль.

Остров Ляйсан имеет две мили в длину и полторы в ширину, и временами он был буквально покрыт птицами. Впервые о жизни птиц стало известно в 1891 году Генри Палмером, агентом достопочтенного. Уолтера Ротшильда, а в 1902 и 1903 годах Уолтера К. Фишер и У.А. Брайан провели дальнейшие наблюдения.

С 1891 года жизнь птиц на Ляйсане считается одним из чудес птичьего мира. На одной из фотографий, сделанных до 1909 года, изображена обширная равнина, по-видимому, площадью в квадратную милю, покрытая ляйсанскими альбатросами и переполненная ими. Они стоят там, на ровном песке, безмятежные, громоздкие и безупречные. Тысячи птиц появляются в одном кадре — очень примечательное зрелище.

Естественно, человек, вечно жадный, начал искать способы превратить какой-нибудь продукт этого пернатого воинства в деньги. Сначала собирали гуано и яйца. Был проложен трамвай и введены небольшие товарные вагоны, в которые складывали собранный материал и сталкивали к месту упаковки.

Так продолжалось несколько лет, и самих птиц никто не трогал. Однако в конце концов щупальце осьминога, занимающегося торговлей перьями, дотянулось до Ляйсан. В злополучный момент весной 1909 года хищный житель Гонолулу и других мест по имени Макс Шлеммер решил, что крылья этих альбатросов, чаек и крачек следует оторвать и отправить в Японию, откуда они, несомненно, будут отправлены в Париж, на специальный рынок сбыта крыльев морских птиц, добытых в Северной части Тихого океана.

Любезно предоставлено достопочтенным. Уолтером Ротшильдом

ЛЯЙСАНСКИЕ АЛЬБАТРОСЫ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ РЕЗНЕЙ

ЛЕЖБИЩЕ ЛЯЙСАНСКИХ АЛЬБАТРОСОВ, ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ РЕЗНИ

Тот же участок, что показан на предыдущем снимке, сфотографирован в 1911 году профессором. Гомер Р. Дилл

Мясник Шлеммер купил дешевое судно, нанял двадцать три флегматичных и хладнокровных японских рабочих и организовал налет на Ляйсан. В строжайшей тайне он отплыл из Гонолулу, высадил своих птицеведов в стране чудес морских птиц и натравил их на птиц.

В течение нескольких месяцев они убивали усердно и безжалостно. Очевидно, Шлеммер стремился истребить всех птиц на острове.

К тому времени, когда у птицеловов скопилось от трех до четырех вагонов крыльев и бойня была наполовину закончена, Уильям А. Брайан, профессор зоологии в колледже Гонолулу, услышал об этом и немедленно телеграфировал правительству Соединенных Штатов.

Не теряя ни минуты, министр военно-морского флота отправил транспортный катер "*Фетида*" в руины Ляйсана. Когда капитан Джейкобс прибыл, он обнаружил, что в круглых цифрах было уничтожено около *трехсот тысяч* птиц, и все, что от них осталось, - это несколько акров костей и мертвых тел и около трех вагонов крыльев, перьев и шкурок. Было очевидно, что намерением Шлеммера было убить всех птиц на острове, и только своевременное прибытие "*Фетиды*" расстроило этот кровавый план.

Двадцать три японских браконьера были арестованы и доставлены в Гонолулу для суда, а *Фетида* также забрала все украденные крылья и оперение, за исключением одного куска крыльев, который пришлось оставить из-за нехватки места для переноски. Этот старый сарай с оторванным концом, в котором, как предполагалось, находилось около пятидесяти тысяч пар крыльев, был сфотографирован профессором. Диллом в 1911 году, как показано ниже.

АКРЫ КОСТЕЙ ЧАЕК И АЛЬБАТРОСОВ

Фотография сделана на острове Ляйсан Х.Р. Диллом в 1911 году

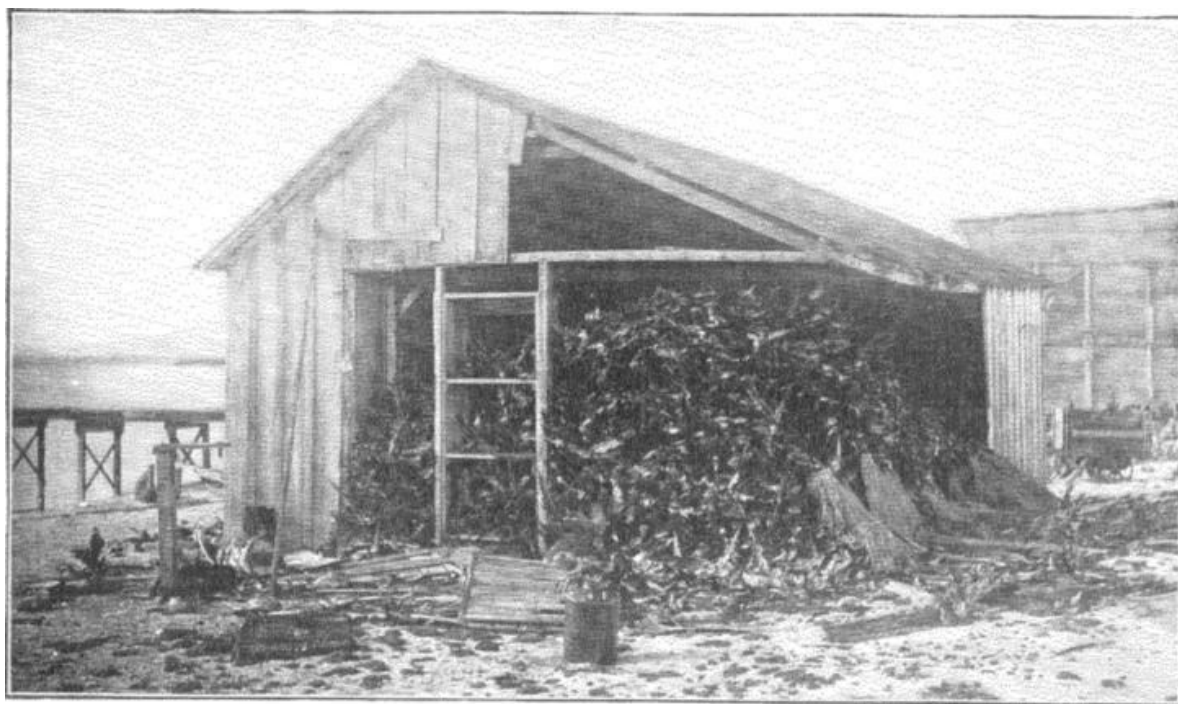
Триста тысяч альбатросов, чаек, крачек и других птиц были забиты, чтобы устроить праздник Шлеммера! Если бы прибытие *Фетиды* было отложено, вполне вероятно, что

каждая птица на Ляйсане была бы убита, чтобы удовлетворить волчью алчность одного жадного до денег белого человека.

В 1911 году Университет штата Айова направил в Ляйсан научную экспедицию под руководством профессора. Гомер Р. Дилл. Группа высадилась на острове 24 апреля и оставалась там до 5 июня, и отчет профессора Дилла (Министерство сельского хозяйства США) представляет огромный интерес для друзей птиц. Вот что он сказал относительно свидетельств забоя птиц:

"Нашим первым впечатлением от Ляйсана было то, что браконьеры лишили это место жизни птиц. Площадь более 300 акров с каждой стороны зданий, по-видимому, была заброшена. Остались только буревестники, стонущие в своих норах, маленький бескрылый жабоед, переползающий с одного травянистого бугорка на другой, и дерзкий вьюрок. Это прекрасный пример того, что делает проф. Наттинг называет выживание незаметным.

"Здесь со всех сторон разбросаны кости, белеющие на солнце, показывающие места, где браконьеры складывали трупы птиц, обрывая с них крылья и перья. В старом открытом хранилище гуано были замечены остатки сотен, а возможно, и тысяч крыльев, которые были помещены туда, но так и не были обработаны для отправки, поскольку мародерам мешали в их работе.

САРАЙ , НАПОЛНЕННЫЙ КРЫЛЬЯМИ ЗАРЕЗАННЫХ ПТИЦ НА ОСТРОВЕ ЛЯЙСАН

"Старый резервуар за одним из зданий рассказывает историю жестокости, которая превосходит все остальное, совершенное этими бессердечными, кровожадными пиратами, не исключая практику отрезания крыльев у живых птиц и оставления их умирать от кровотечения. В этом сухом резервуаре сотнями держали живых птиц, чтобы они медленно умирали от голода. Таким образом, жировая ткань, прилегающая к коже, была

израсходована, и кожа осталась совершенно свободной от жира, так что ее практически не требовалось очищать во время приготовления.

"Можно было увидеть много других отвратительных зрелищ, таких как останки молодых птиц, которых бросили умирать с голоду, и птиц со сломанными лапами и деформированными клювами. Повсюду валялись дубинки для убийства, сети и другие орудия, которыми пользовались эти мародеры. В старом здании были упакованы сотни коробок, предназначенных для перевозки птичьих шкурок. Было совершенно очевидно, что они намеревались продолжать свою резню до тех пор, пока продержатся птицы.

"Они не только убили и освежали более крупные виды, но и поймали и посадили в клетки зяблика, медоеда и птицу-мельницу. Были найдены клетки и материал для их изготовления". — (Отчет об экспедиции на остров Ляйсан в 1911 году. Гомер Р. Дилл, стр. 12.)

Доклад профессора Брайана содержит следующие соответствующие пункты:

"Это массовое убийство оказало ужасающее воздействие на колонию.... Консервативно утверждать, что была убита добрая половина птиц обоих видов альбатросов, которые были так многочисленны повсюду в 1903 году. Оставшиеся колонии находятся в прискорбно разрушенном состоянии. ... На большей части острова, в некоторых местах площадью в сотню акров, которые десять лет назад были густо населены альбатросами, не осталось ни одной птицы, в то время как груды убитых лежат как немые свидетельства ужасной резни этих красивых, безобидных и, без сомнения, полезных обитателей открытого моря.

"Хотя основная деятельность охотников за перьями была направлена против альбатросов, они ни в коем случае не брезговали убивать всех птиц, попадавших им на пути. ... К счастью, какими бы серьезными ни были грабежи браконьеров, их деятельность была прервана до того, как какой-либо из видов был полностью истреблен".

Но работа Злого Гения Ляйсана не остановилась на истреблении трехсот тысяч птиц. мистер Шлеммер завел кроликов и морских свинок, и эти быстро размножающиеся грызуны теперь угрожают поглотить все растения на острове. Если растения исчезнут, многие насекомые исчезнут вместе с ними; и это будет означать исчезновение мелких насекомоядных птиц.

В феврале 1909 года президент Рузвельт издал указ о создании заповедника птиц на Гавайских островах. Сюда входят Ляйсан и двенадцать других островов и рифов, некоторые из которых населены птицами, которых стоит сохранить. Этим актом мы можем почувствовать, что на будущее птицы Ляйсана и соседних островков защищены от дальнейших нападений окровавленных агентов тщеславных женщин, которые все еще настаивают на ношении крыльев и перьев диких птиц.

ГЛАВА XV

НЕЧЕСТНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ И ЭТИКА СТРЕЛЬБЫ

На протяжении значительно более столетия штаты Американского союза принимали законы о защите дичи, основанные на принципе, что дикая дичь принадлежит народу, и поэтому народные сенаторы, представители и законодатели в целом могут принимать законы о ее защите, предписывающие, каким образом ее можно добывать и владеть ею, а каким нет. Обоснованность этого принципа была полностью подтверждена Верховным судом Соединенных Штатов в деле Джир против Коннектикут, 2 марта 1896 года.

Тенденция хищного человека убивать и отлавливать дичь всех видов массовыми методами так же стара, как и человеческая раса. Времена дубинки, каменного топора, лука со стрелами и кремневого ружья пришлись одновременно с дичью на изобилие. Теперь, когда появление казнозарядников, повторителей, автоматики и стационарных боеприпасов привело к дефициту дичи во всех населенных пунктах, за исключением очень немногих, вдумчивый человек вынужден рассмотреть меры по контролю за уничтожением и пресечению массового забоя скота.

Прежде всего, были запрещены смертоносные плавучие батареи и парусные лодки. В наши дни плоскодонное ружье справедливо считается пережитком варварства, и любой человек, пользующийся им, ставит себя за грань приличного спортивного мастерства или даже современной охоты за травкой. Как ни странно, хотя неписаный этический кодекс английских спортсменов очень строг, англичане и по сей день разрешают охоту на дикую дичь с ружьями огромного калибра, некоторые из которых больше похожи на дробовики, чем на ружейные ружья. И они говорят: "Что ж, на нашем побережье все еще водятся дикие утки!"

Вне всякого сомнения, сейчас для английского народа настало время заняться вопросом о ружьях и рассмотреть, что сегодня справедливо, а что нечестно в убийстве водоплавающих птиц. Запасы британских уток и гусей не могут вечно противостоять рыночным стрелкам и их дробовикам. Разве запасы дикой птицы в Великобритании не сильно сократились за последние пятнадцать лет? Я сильно подозреваю, что тщательное расследование выявило бы тот факт, что она уменьшилась. Обществу сохранения фауны Империи следует заняться этим вопросом и получить серию отчетов о состоянии водоплавающих птиц сегодня по сравнению с тем, что было двадцать лет назад.

В Соединенных Штатах мы отказались от поворотных орудий, плоскодонок и ружей очень большого калибра. Среди настоящих спортсменов неуклонно наблюдается тенденция к использованию дробовиков малого калибра, особенно менее 12-го калибра. Но за пределами рядов спортсменов мы теперь сталкиваемся лицом к лицу с двумя автоматическими и пятью "помповыми" дробовиками смертоносной эффективности. Из них более ста тысяч ежегодно производятся и продаются пятью компаниями, которые их производят. Недавно годовой объем производства был тщательно оценен на основе известных фактов и составляет примерно следующее:

Winchester Arms Co., Нью-Хейвен, Коннектикут.

(1 Автоматическое и 1 Помповое ружье)

50,000 оружие.

Компания Remington Arms Co., Илион, Нью-Йорк

(1 Автоматическое и 1 Помповое ружье)

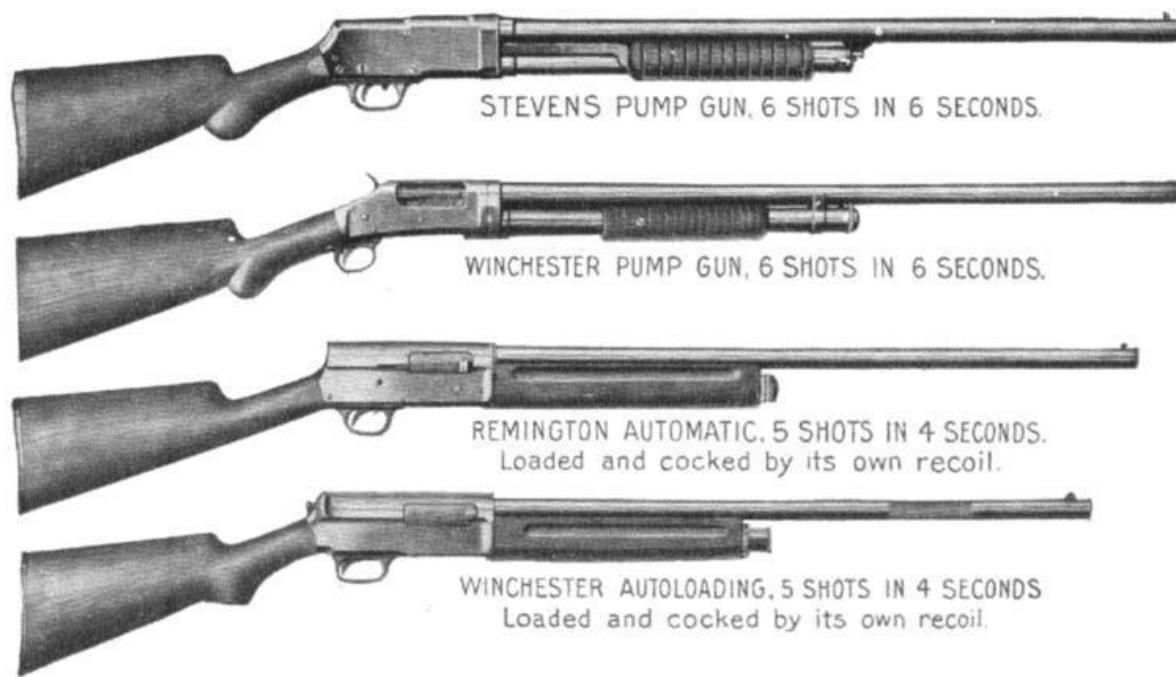
25,000 "

Компания Marlin Fire Arms, Нью-Хейвен, Коннектикут. 1 Помповое ружье 12,000 "

Компания "Стивенс Армз", Чикопи Фоллс, Массачусетс. 1 Помповое ружье 10,000 "

Компания Union Fire Arms Co., 1 Помповое ружье 5,000 "

103,000 оружие

ЧЕТЫРЕ ИЗ СЕМИ ПУЛЕМЕТОВ

ЭТИКА СТРЕЛЬБЫ И ДРОВОВИКОВ. — Желает ли американский народ, чтобы его диких птиц отстреливали машинами?

В этике спортивного мастерства американские рыболовы на много миль опережают мужчин, которые обращаются с винтовкой и дробовиком на охоте. Догонят ли их когда-нибудь охотники?

Рыболовы неуклонно уменьшали вес удилица и размер лески, а также запретили использовать рыболовные крючки и сети. В этом отношении инициатива Тунцового клуба Санта-Каталины достойна самого высокого восхищения. Несмотря на то, что прыгающий тунец, рыба-рыба и рыба-меч большие и мощные, клуб решил повысить уровень спортивного мастерства, сделав поимку более сложной, чем когда-либо прежде. От рыболова, который добился бы успеха в ловле крупной рыбы, требуется более высокая степень мастерства, выдержки и рассудительности; и, между прочим, эта рыба показывает примерно вдвое больше "зрелищ", чем пятнадцать лет назад.

Это и есть спортивное мастерство!

Но как обстоят дела с мужчинами, которые обращаются с дробовиком?

Ими принцип высокого класса Tuna Club был полностью перевернут! При изготовлении рыболовных удочек коммерциализм играет незначительную роль, но примерно в сорока случаях из каждых пятидесяти изготовление ружей - это исключительно вопрос долларов и прибыли.

За исключением осуждения автоматов и помповых ружей, я думаю, что лишь немногие спортивные клубы установили законы, призванные усложнить стрельбу и придать игре больше зрелищности для побега. У тысяч джентльменов-спортсменов есть свои собственные неписанные кодексы чести, но, насколько я знаю, лишь немногие из них были написаны и приняты в качестве обязательных правил действий. Я знаю, что среди специалистов по стрельбе с крыльев существует неписаный закон, согласно которому перепелов и тетеревов нельзя отстреливать на земле, а уток - на воде. Но как вы думаете, много ли среди трех миллионов стрелков, ежегодно стреляющих в Соединенных Штатах, тех, кто на практике соблюдает какие-либо сентиментальные принципы в присутствии убиваемой дичи? Я бы сказал, примерно по одному мужчине и мальчику из каждых пятисот.

До сих пор огромная масса мужчин, которые обращаются с оружием, предоставляли производителям оружия создавать свои этические кодексы и раздавать их вместе с заряженными патронами, полностью готовыми к использованию.

В течение пятидесяти лет производители дробовиков и винтовок напрягали свою изобретательность и ресурсы, чтобы облегчить убийство, особенно спортсменам-"любителям", —и получить еще больше преимуществ от игры! Посмотрите на эту шкалу прогрессии:

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ РОСТ СМЕРТООСНОСНОСТИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ.

ВИД ОРУЖИЯ.	ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ СТЕПЕНЬ СМЕРТООСНОСНОСТИ.	
Однозарядный дульнозарядный пистолет	xx	10
Однозарядный затвор	xxxxxx	30
Двустольный затвор	xxxxxxxxx	50

Затвор с дроссельной заслонкой	xxxxxxxxxxx	60
Повторяющаяся винтовка	xxxxxxxxxxx	60
Самозарядная винтовка с глушителем	xxxxxxxxxxxxxx	70
Дробовик "Помповый" (6 выстрелов)	xxxxxxxxxxxxxxxxxxx	90
Автоматические или самозарядные дробовики, 5 выстрелов	xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx	100

Результат 1911 года. — На недавних слушаниях в комитете Палаты представителей в Вашингтоне представитель оружейной промышленности сообщил, что в 1911 году десять американских производственных концернов производили следующее:

391,875 дробовики,

666,643 винтовки и

580,042 револьверы.

Существует 66 заводов по производству огнестрельного оружия и боеприпасов, на которых задействовано 39 377 000 долларов инвестированного капитала и 15 000 сотрудников.

Единственная и доминирующая мысль многих оружейников - создать самое смертоносное оружие, какое только может изобрести человек, продать его как можно быстрее возможно и объявить дивиденды по своим акциям. Компании Remington, Winchester, Marlin, Stevens и Union вовлечены в безумную гонку, чтобы выяснить, кто сможет выпустить самое смертоносное оружие и их наибольшее количество. Сегодня на рынке представлено пять помповых ружей, которые делают по шесть выстрелов каждое, примерно за *шесть секунд*, не снимая с плеча, за счет быстрого проскальзывания гильзы под стволом, которая выталкивает пустую гильзу и вставляет заряженную. Есть два автомата, которые делают по пять выстрелов каждый за *пять секунд или меньше*, пятью нажатиями на спусковой крючок! *Самозарядный пистолет перезаряжается и взводится полностью за счет собственной отдачи.* Итак, если это не пулеметы, то что же это такое?

Ввиду большого дефицита пернатой дичи и количества смертоносных пулеметов, уже представленных на рынке, производство последнего и самого смертоносного автоматического оружия (Winchester Arms Company), *уже пользующегося большим спросом*, является преступлением против дикой природы, не меньшим.

Каждое человеческое действие - это вопрос вкуса и личной чести.

Естественно, что мясники из Карритака так любят автоматические дробовики, потому что они убивают больше всего уток в стае. С двумя из них в лодке, имея наготове *десять выстрелов*, один опытный утиный убийца может - и, как говорят, иногда *действительно делает* — убить каждую утку в стае, до семи или восьми штук.

Для неуклюжего и неуклюжего стрелка с фланга естественно любить самое смертоносное ружье, чтобы из него получался такой же хороший выстрел, какой может получиться у опытного стрелка из двустольного ружья. Для охотника, которому наплевать на истребление видов, естественно любить ружье, которое позволит ему убивать до предела каждый раз, когда он выходит на поле боя. Для мужчин, которые не думают или которые мыслят кругами, естественно сказать: "Пока я соблюдаю законный лимит на ношение оружия, какая разница, какое оружие я использую?"

Для производителей оружия Remington, Winchester и Marlin естественно говорить, что они и делают: "Соблюдайте законы! Сократите открытые сезоны! Уменьшите лимит сумки, и тогда не будет иметь значения, какое оружие используется! Но, — НЕ трогайте самозарядное оружие! Не препятствуйте изобретательскому гению!"

Не пора ли американским спортсменам перестать перенимать свои моральные принципы и кодексы этики у производителей оружия?

Вот вопрос, который я хотел бы задать каждому охотнику на дичь в Америке:

Ввиду тревожной нехватки дичи, ввиду надвигающегося истребления видов в результате легальной охоты, может ли какой-нибудь благородный *спортсмен*, может ли какой-нибудь *добропорядочный гражданин* продать ручное ружье или использовать его на охоте?

Джентльмен не способен воспользоваться несправедливым преимуществом над каким-либо диким существом; поэтому джентльмен не может использовать плоскострел для охоты на уток, динамит для ловли рыбы или автоматические или помповые ружья для охоты на птиц. Автоматы и "глушители" крайне несправедливы, и, подобно рыболовным крючкам, сетям и динамиту для ловли форели и окуня, их использование на охоте должно быть повсеместно запрещено законом. Времена изменились, и линии защиты должны быть более четко очерчены.

ДЕЛО О БОЙНЕ ДИЧИ-ЧЕМПИОНА

Забой за один час (218 гусей) Двумя автоматическими дробовиками

Верховный суд Пенсильвании (судья Орлади) постановил, что закон Пенсильвании о запрете использования автоматического оружия на охоте полностью соответствует конституции, поскольку каждый штат имеет право определять, каким образом может быть убита его дичь, а каким нет.

Именно американский народ должен *сейчас* сказать, будут ли машины уничтожать их дикую природу или нет.

Если они желают, чтобы так и было, тогда давайте будем последовательны и скажем — долой все "консервирование"! Защитники дичи могут переносить жизнь на континенте, лишенном игр и птиц, ничуть не хуже среднестатистического гражданина.

КАК ОНИ РАБОТАЮТ. — Есть несколько апологетов автоматического оружия и помповых ружей, которые радостно заявляют: "Пока соблюдается лимит на количество патронов, какая разница, как убивают птиц?"

Странно, что добросовестный человек задает такой вопрос, когда ответ очевиден.

Мы отвечаем: "Разница в том, что автоматическое ружье или помповое ружье убивает вдвое больше водоплавающих птиц, чем дуствольное, *если не больше*; и *крайне нежелательно, чтобы каждый стрелок получал предельное количество птиц или любое количество, близкое к этому!* Птицы этого не выносят. Более того, *в лучших штатах для уток и гусей нет ограничений по количеству в упаковке для этих птиц!* Сегодня, например, в проливе Карритак охотники на рынке убивают всю водоплавающую птицу, которую могут продать. На острове Марш, штат Луизиана, один человек убил 369 уток за один день, а другой рыночный стрелок убил за один день 430.

Автоматические и помповые ружья - любимое оружие охотничьих свиней, которые готовят фирменное блюдо из гусей и уток. Нет ничего необычного в том, что стрелок, стреляющий из пулемета, может попасть из одного орудия на высоту до *восьми* птиц из одной стаи. Человек, который сам это сделал, сказал мне об этом.

Дело о бойне в игре чемпионов. — Вот история из Калифорнии, которая не является сказкой. Это было опубликовано, самым невинным образом, в западном журнале, с иллюстрацией, которая приводится ниже, и на которой, пожалуйста, обратите внимание на автоматический дробовик:

"5 февраля мы с другом были в одном из лагерей клуба округа Гленн. ... Никто из нас никогда не имел удовольствия стрелять по живым приманкам, поэтому мы были встревожены и с трудом могли дождаться начала этого вида спорта. Прибыв на место происшествия, мы заметили вырытые в земле ямы, достаточно большие, чтобы в них мог заползти человек. Эти ямы использовались как укрытия и были достаточно глубокими, чтобы охотники были полностью вне поля зрения дичи. Птицы настолько дикие, что их можно напугать, пошевелив пальцем. ...

"Приманки - это дикие гуси, которые были искалечены и приручены для этой цели. Они помещаются внутри ограждений из шелковой сетки, которые расположены по обе стороны от ям, вырытых для укрытий. Эти сетки такого же цвета, как земля, и дикие гуси, пролетающие над головой, не могут заметить разницу.

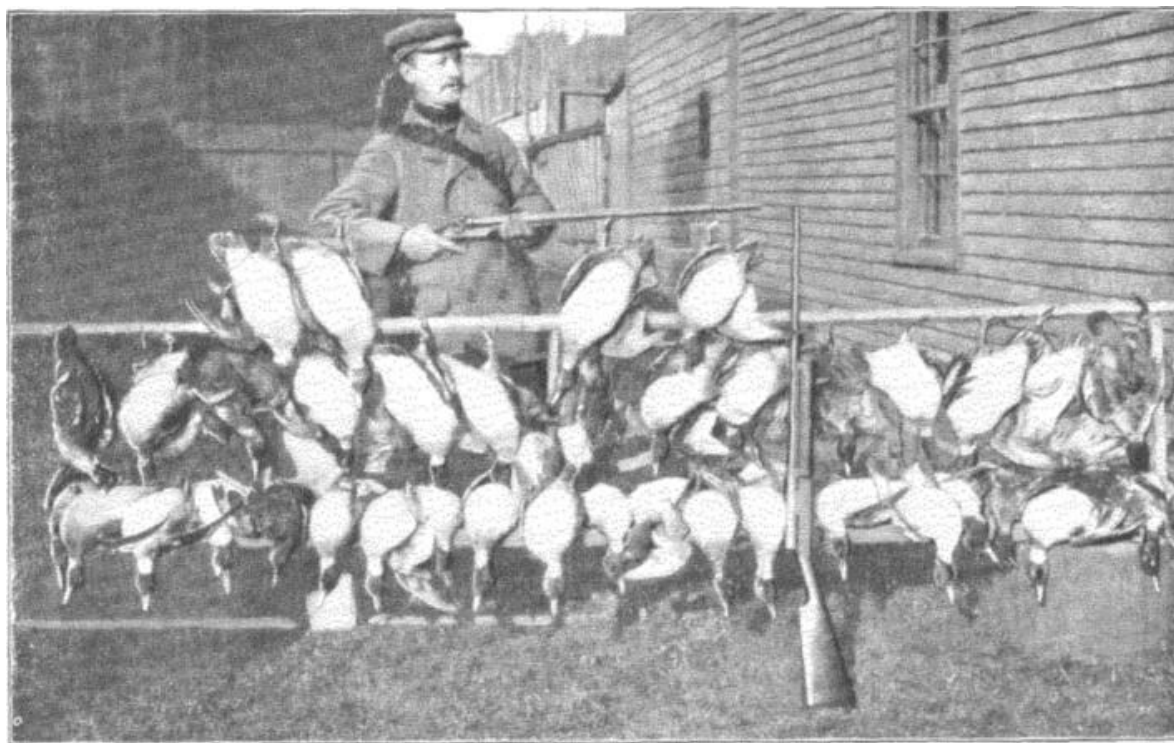
"После того, как мы все изучили, опытный посетитель и владелец заведения воскликнули: "В ваши дырки!"

"Мы заметили вдалеке приближающуюся стаю гусей. Наш посетитель через несколько секунд привлек их внимание, и они направились к нашим приманкам. Вскоре они были прямо над нами, но вне досягаемости наших орудий. Нам не терпелось пострелять, но, повинаясь приказу нашего босса, мы должны были оставаться неподвижными и вскоре заметили, что птицы кружат вокруг и через короткое время оказались в пятнадцати-двадцати футах от нас. В этот момент мы услышали команду "Бейте их!", и последовавшая за этим бомбардировка была невообразимой. *Мы сделали по пять выстрелов и обнаружили, что подстрелили десять гусей из этого стада.*

"К концу часа стрельбы на нашем счету было 218 птиц, и у нас закончились боеприпасы.

Обнаружив, что в наших ямах больше нет снарядов, мы отнесли убитых гусей в лагерь и вернулись с новым запасом боеприпасов. Мы оставались в ямах весь день. Когда солнце скрылось за горами, мы подсчитали нашу добычу, и *она составила 450 гусей!*

"Фотография, приведенная к этой статье, дает представление о *первом часе съемок*. Можно было бы сфотографировать оставшуюся часть съемки, но из-за теплой погоды птиц пришлось отправить сразу, чтобы они не испортились.

УБИТ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ

Результат неисправной системы. Подобные фотографии очень часто встречаются в спортивных журналах. Обратите внимание на автоматический пистолет

Затем был съеден ужин, после чего мы поехали обратно в Уиллоуз; оба согласились, что это был один из величайших спортивных дней в нашей жизни, и пожелали, чтобы у нас, благодаря любезности Гусиногo клуба округа Гленн, был еще один такой день. С.Н.В."

В канадском журнале была опубликована еще одна фотография, иллюстрирующая историю, из которой я цитирую:

"Я установил приманки, спрятал свою лодку и занял позицию в тени. Мой человек с энтузиазмом приступил к своей работе и выгонял уток из каждой бухточки, заливающего участка болота на две мили вокруг. Я едва успел вложить патроны в свои пистолеты — *один двойной, а другой автоматический с пятью выстрелами*, — когда увидел, что ко мне приближается стая птиц. Они пролетели над моими приманками. Я оказался на высоте положения, и вожак перевернулся и влетел в гущу приманок. Другая птица, не сумев достаточно быстро остановиться, пролетела прямо надо мной. Он сложил крылья и ударился о землю позади жалюзи.

За ними следовали все новые и новые. Иногда они прилетали поодиночке, а затем парами и тройками. Я был занят и ухаживал за каждой птицей так быстро, как только мог. Всякий раз, когда в полете наступало затишье, я выходил в лодке и подбирал убитых, оставляя раненых рисковать с любым стрелком, которому посчастливится поймать их на открытой и гладкой воде. Одна птица в воздухе лучше двух раненых в воде. *Дважды я вытаскивал из воды шесть мертвых птиц для семи выстрелов, и оба ружья были пусты.*

Таким образом, шар раскрылся, и птицы разлетелись во все стороны. До окончания утреннего полета я был занят накачкой свинцом, *сначала из 10-го, затем из автоматического*, перезарядкой, подбором мертвых и т.д."

И читатель заметит, что безобидный автоматический дробовик, который "не имеет значения, соблюдаете ли вы лимит провоза оружия", занимает видное место в обоих рассказах и на обеих фотографиях.

История о двух помповых ружьях и гусях: — Она родом из Абердина, Южная Каролина (Сэнд-Лейк), весной 1911 года. Мистер Дж.Дж. Хамфри рассказывает ее в журнале *Outdoor Life* за июль 1911 года.

"Мы со Смитом были примерно в сотне ярдов от них [стаи канадских гусей], когда Мерфи их спугнул. Они поднялись плотной массой и встали прямо между мной и Смитом. Мы были на расстоянии ружейного выстрела друг от друга, а они были не более чем в тридцати футах в воздухе, когда мы открыли по ним огонь из наших помповых ружей и выстрелили 5-м патроном. Когда дым рассеялся и мы собрали калек, то обнаружили, что у нас двадцать один гусь. Я слышал о более крупных убийствах в этой стране, но никогда толком не знал о них".

Итак, *эти два стрелка добывали в среднем по 10-1 / 2 диких гусей на помповое ружье из одной стаи!* И все же есть мудрые и вдумчивые спортсмены, которые говорят: "Какое значение имеет вид оружия, если ты живешь в соответствии с законом?"

Я думаю, что помповое и автоматическое ружья составляют около 75 *процентов разницы по сравнению с игрой*; вот и все!

Количество дробовиков, используемых сейчас в Соединенных Штатах, почти не поддается описанию. Около шести лет назад джентльмен, заинтересованный в производстве такого оружия, сообщил мне, и его заявление никто не оспаривал, что *каждый год* в Соединенных

Штатах продается около 500 000 новых дробовиков. Количество стреляных гильз, ежегодно производимых нашими четырьмя крупнейшими компаниями по производству патронов, было достоверно оценено следующим образом:

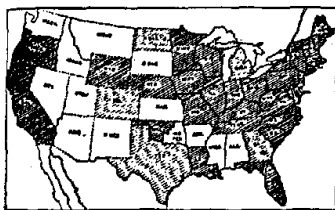
Winchester Arms Co	300,000,000
Union Metallic Cartridge Co	250,000,000
Peters Cartridge Co	150,000,000
Western Cartridge Co	75,000,000
	775,000,000

Мы должны заткнуть все отверстия в бочке, иначе в конечном итоге потеряем всю воду. Ни одна группа забойщиков птиц не имеет права на неприкосновенность. Мы не будем "ограничивать доступ к оружию и обеспечивать соблюдение законов", в то время как мы разрешаем производителям и пользователям самозарядных и помповых ружей убивать по своему желанию, как они того требуют.

National Association of Audubon Societies

FOUNDED 1901. INCORPORATED 1908.

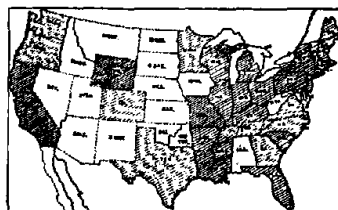
For the Protection of Wild Birds and Animals

Map showing (shaded) States having Audubon Societies

WILLIAM DUTCHER, President
JOHN E. THAYER, 1st Vice-President
THEO. S. PALMER, M. D., 2d Vice-President
T. GILBERT PEARSON, Secretary
FRANK M. CHAPMAN, Treasurer
SAMUEL T. CARTER, Jr., Attorney

OFFICES
525 Manhattan Avenue, New York City
141 Broadway.

Map showing (shaded) States which have adopted the A. O. U. model law protecting the non-game birds

Feb. 26th 1906.

My dear Mr. Hornaday:-

It is with much surprise that I learn through your communication of even date that certain persons are claiming that the National Association of Audubon Societies for the Protection of Wild Animals and Birds is in favor of the use of automatic or pump guns, and consequently is not in favor of the passage of laws to prevent the use or sale of such firearms.

I beg officially to state that the National Association of Audubon Societies is absolutely opposed to either the manufacture, sale, or use of such firearms, and therefore hopes that the meritorious bill introduced by the New York Zoological Society will become a law.

I beg further to add that any statement contrary to the above in effect is unauthorized.

This society is working for the preservation of the wild birds and game of North America, and it sincerely should not stultify itself by advocating the use of one of the most potent means of destruction that has ever been devised.

You are at liberty to use this communication either publicly or privately.

Very sincerely yours,

Wm. Dutcher
President.

Письмо, Которое Рассказывает Свою Собственную Историю

Да; мы будем "ограничивать добычу" и "обеспечивать соблюдение законов"; но пулеметы и инопланетные стрелки должны быть уничтожены одновременно! Каждое государство имеет право абсолютно, вплоть до мельчайших деталей, регулировать, каким образом должна приниматься или не приниматься игра Народа; и такие законы являются

абсолютно конституционными. Если мы сможем законодательно запретить использование плоскодонок и динамита, то к автоматам и глушителям можно будет относиться аналогичным образом.

У истребителей диких животных нет иммунитета.

Следующее непредвзятое свидетельство нью-йоркского бизнесмена, который является спортсменом и владеет собственным прекрасным охотничьим заповедником, должно представлять всеобщий интерес. Оно было написано Г.О. Шилдсу 21 марта 1906 года.

УВАЖАЕМЫЙ СЭР!

Что касается использования автоматического дробовика, то я бы сказал, что являюсь членом двух южных охотничьих клубов, где это оружие используется очень широко. Я видел, как стая уток заходила в укрытие, где использовалось одно, два или даже три таких ружья, и видел целых одиннадцать выстрелов в одну стаю.

В одном из этих клубов наблюдается значительное браконьерство, территория которого настолько обширна, что предотвратить его невозможно. Нам принадлежит 60 000 акров земли, и мне сказали, что почти все эти браконьеры пользуются автоматическим оружием. Они часто убивают шесть или восемь уток из одной стаи - сначала делая прицельный выстрел по воде, а затем пополняя запас патронов, прежде чем стая окажется вне пределов досягаемости. На самом деле, некоторые из них носят два пистолета и способны разрядить часть второго магазина в одну и ту же стаю.

Как я говорил вам на днях вечером, я не столько против ружья, когда оно находится в руках джентльменов и настоящих спортсменов, но, учитывая его ужасные возможности для рыночных охотников, я считаю, что единственный безопасный способ - это полностью отказаться от него, и что лучшие слои общества должны быть готовы отказаться от этого оружия как единственного средства положить конец этому умышленному истреблению дичи.

Искренне ваш,

АРТУР РОБИНСОН.

КАК ДЖЕНТЛЬМЕНЫ-СПОРТСМЕНЫ ОТНОСЯТСЯ К АВТОМАТАМ И ПОМПОВЫМ РУЖЬЯМ

Каждая из следующих организаций, в основном клубы джентльменов-спортсменов, приняли решительные резолюции, осуждающие использование автоматического оружия на охоте и либо требующие, либо рекомендующие принять законы, запрещающие его использование:

Нью-Йоркское зоологическое общество

Генри Фэрфилд Осборн, президент

Американского клуба любителей костра

Дэниел К. Бирд, президент

Клуба Буна и Крокетта

У. Остин Уодсворт, президент

Лиги рыболовства, дичи и лесов штата Нью-Йорк	81 Клуб и ассоциация
Нью-Йоркской ассоциации защиты рыбы и дичи	Альфред Вагстафф, президент
Клуба Льюиса и Кларка	Джон М. Филлипс, президент
Лиги американских спортсменов	Г.О. Шилдс, президент
Ассоциации защиты дикой природы	У.Т. Хорнадей, президент

СТРАНЫ, ГДЕ ЗАКОНОМ ЗАПРЕЩЕН ПРОВОЗ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

ПЕНСИЛЬВАНИЯ, 1907 г.	БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ, 1911 г.
НЬЮ-ДЖЕРСИ, 1912 г.	ОНТАРИО, 1907 г.
САСКАЧЕВАН, 1906	МАНИТОБА, 1909
НЬЮ-БРАНСУИК, 190	АЛЬБЕРТА, 1907
ОСТРОВ ПРИНЦА ЭДУАРДА, 1906	

СПОРТИВНЫЕ КЛУБЫ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ ЗАПРЕЩЕНА ЭТИЧЕСКИМИ КОДЕКСАМИ И ПРАВИЛАМИ

Клуб Лиги Адирондак, Нью-Йорк	Охотничий клуб Тобико, Кававлин, Мичиган.
Клуб охоты и рыбалки в парке Блуминг-Гроув, Пенсильвания.	Клуб Черепашьего озера, Черепашье озеро, Мичиган.
Оружейный клуб "Гринвинг", Оттава, Иллинойс.	Фарм-клуб Au Sable Forest, Мичиган.
Клуб западного ныряльщика, Детройт, Миннесота.	Клуб ныряльщика Уоллеса, Уайлд Фаул Бэй, Мичиган.
Клуб "Болса Чика", Лос-Анджелес, Калифорния.	Клуб "Ломита", Лос-Анджелес, Калифорния.
Вестминстерский клуб, Лос-Анджелес, Калифорния.	Клуб "Голден Вест", Лос-Анджелес, Калифорния.
Los Patos Club, Los Arigeles, Cal.	Клуб отдыха, Лос-Анджелес, Калифорния.
Клуб Покахонтас, Вирджиния	

ТИПОВОЙ ЗАКОНОПРОЕКТ О ЗАПРЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ И РУЖЕЙ С ПОВТОРНЫМ ВЫСТРЕЛОМ НА ОХОТЕ

Раздел 1. Запрещается использовать при охоте или отстреле птиц или животных любого вида любое автоматическое ружье или помповое ружье с повторяющимся выстрелом, или любое ружье с дробью, вмещающее более двух патронов одновременно, или из которого можно выстрелить более двух раз, не снимая его с плеча для перезарядки.

Раздел 2. Нарушение любого положения настоящего закона наказывается штрафом в размере не менее двадцати пяти и не более ста долларов за каждое правонарушение; и ношение или хранение в лесу, или в любом поле, или на любой воде любого пистолета или другого оружия, использование которого запрещено, как указано выше, должно быть prima facie доказательством нарушения настоящего закона.

Английское трехствольное "Рассеивающее ружье" для уток. —Все артиллеристы, которые считают пулеметы достаточно хорошими для себя, будут в восторге от новости о том, что англичанин, личность которого скрыта под инициалами "Ф.М.М.", изобрел и изготовил трехствольное ружье, специально предназначенное для убийства уток, которые находятся вне досягаемости короткоствольного дробовика. Оружие разряжает все три ствола одновременно. В "*Лондон Филд*" от 9 декабря 1911 года это описано писателем, который также предусмотрительно скрывает свою личность под псевдонимом. После испытания 48 выстрелов автор заявляет, что "трехствольное ружье - действительно практичное оружие" и что с его помощью можно было добывать дичь, которая была совершенно недостижима для любого дробовика. Почему именно пулемет Гатлинга или "Максим" не следует использовать для одной и той же цели, автор не указывает. Использование любого из них было бы столь же спортивным и справедливым для игры. Большие возможности открываются и в погружных минометах.

"Воскресный пистолет". —Недавно вошло в обиход новое оружие необычной формы и большой смертоносности для певчих птиц. Из-за способа его использования оно известно как "воскресное ружье". Он специально приспособлен для сокрытия на лице. Мужчина может пройти прием с одним из этих смертоносных орудий, полностью спрятанным под фраком! Это оружие с двумя стволами, винтовкой и дробью; и оно позволяет пользователю убить что угодно, от колибри до оленя. То, что не может убить дробовик, убьет винтовка. Это не то оружие, которым мог бы владеть любой спортсмен, разве что в качестве диковинки или для целевого использования.

Государственный орнитолог Массачусетса мистер Э.Х. Форбуш сообщает мне, что "воскресное ружье" уже стало бичом для жизни птиц этого штата. Тысячами из них пользуются мужчины и юноши, которые живут в больших и невеликих городах и могут выезжать за город только по воскресеньям. Воскресным утром они прячут их под пальто, выезжают за город и проводят день, охотясь на мелких птиц и млекопитающих. Убитых птиц прячут по разным карманам, воскресный пистолет прячут под пальто, и с наступлением темноты партизан возвращается в город с невинной улыбкой на лице, как будто он провел день, безобидно наслаждаясь красотами природы.

"Воскресное ружье" продается повсюду, и говорят, что им пользуются как американские, так и итальянские убийцы певчих птиц. Он весит всего два фунта восемь унций, а его стоимость настолько ничтожна, что любой партизан, пожелавший его приобрести, может легко найти деньги на его покупку. В Соединенных Штатах насчитывается по меньшей мере миллион мужчин и юношей, достаточно подлых, чтобы использовать это оружие против певчих птиц, ласточек, дятлов, поползней, кроликов и белок, и, подобно другим преступникам, прятать и оружие, и награбленное в своей одежде. Пока это ружье находится в обращении, ни одна мелкая птица не находится в безопасности в любое время года, вблизи любого города.

Итак, что Люди собираются с этим делать?

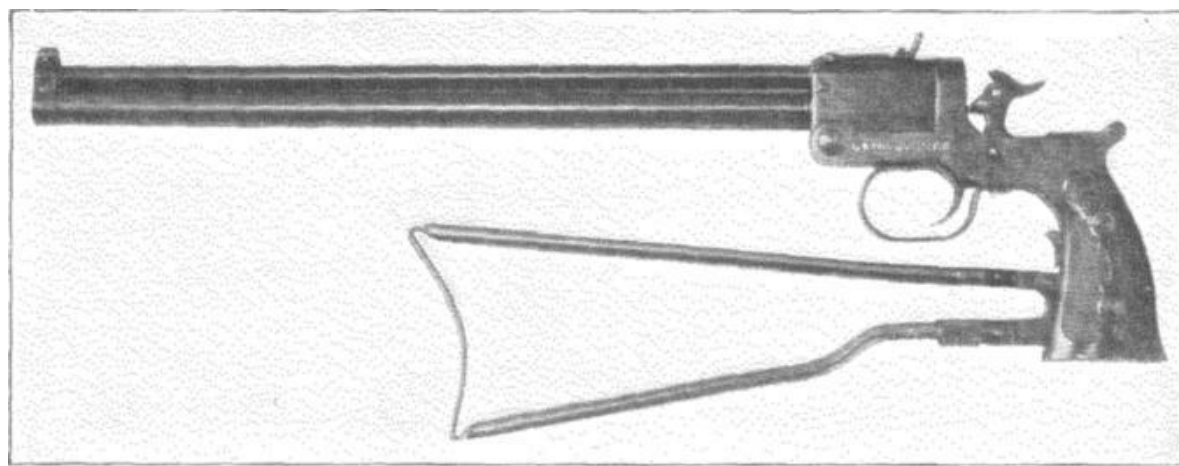
Моя рекомендация заключается в том, чтобы каждое государство приняло закон на следующих условиях:

Будет ли это введено в действие и т.д. — Что с момента и после принятия настоящего закона любому лицу будет запрещено использовать на охоте или носить скрытым при себе любое ружье или винтовку, или комбинацию ружья и винтовки, со стволом или стволами длиной менее двадцати восьми дюймов, или со скелетным прикладом, закрепленным на шарнире.

Ношение любой винтовки или дробовика, спрятанного при человеке, является уголовным преступлением.

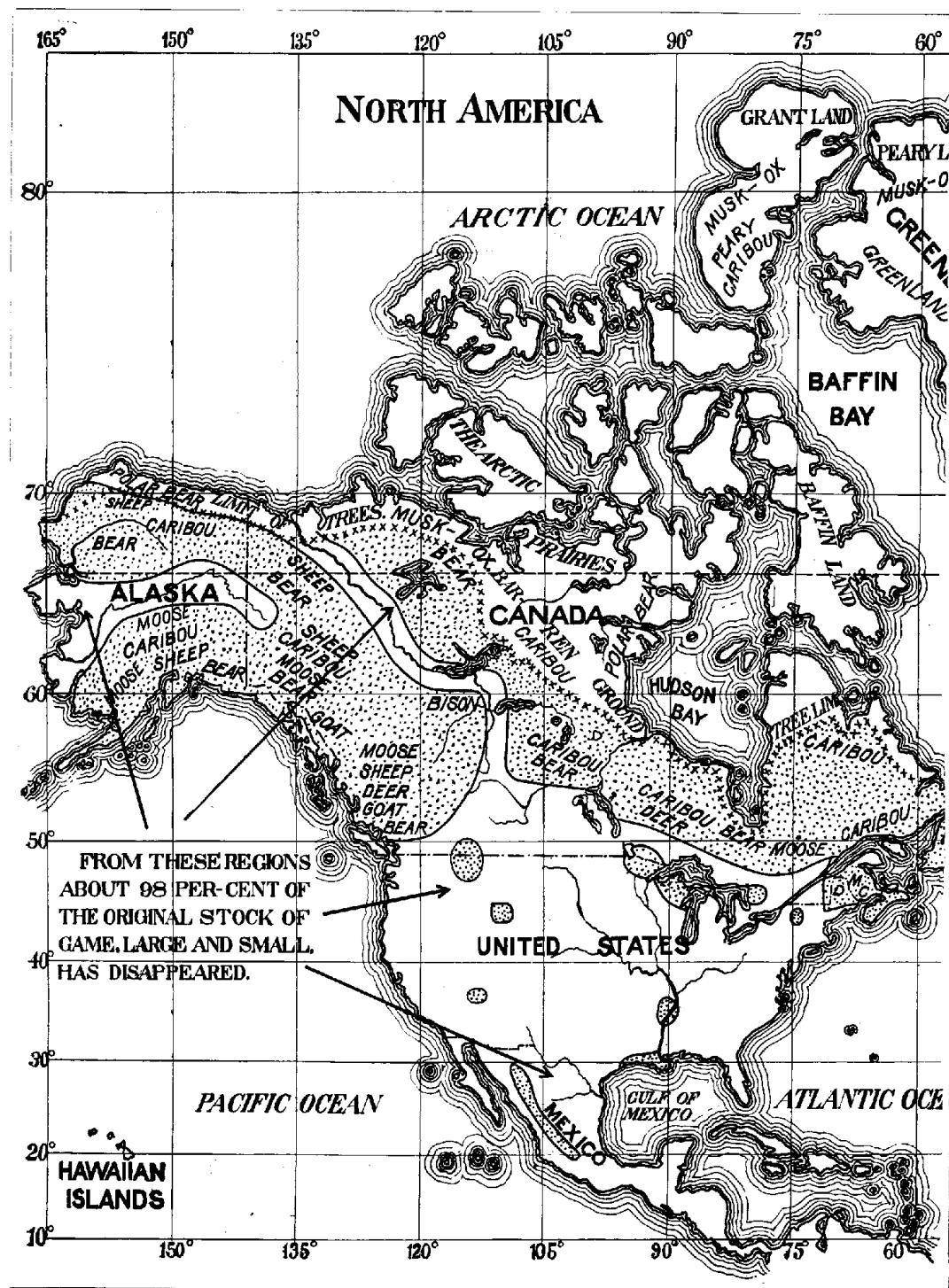
Наказание за охоту с любым оружием, специально приспособленным для сокрытия, должно составлять не менее 50 долларов штрафа или двух месяцев тюремного заключения с каторжными работами, а за скрытое ношение такого оружия - 100 долларов или четыре месяца каторжных работ.

Кстати, нам интересно, каким будет следующее дьявольское устройство для уничтожения дикой природы, которое создаст американский изобретательский гений.

"ВОСКРЕСНЫЙ ПИСТОЛЕТ"!

Смертоносная комбинация скрываемой винтовки и дробовика.

ДИКАЯ МЕСТНОСТЬ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ (В ТЕНИ) И АРКТИЧЕСКИЕ
ПРЕРИИ, ИЗОБИЛЮЮЩИЕ КРУПНОЙ ДИЧЬЮ

ГЛАВА XVI

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

Тема этой главы открывает обширное поле фактов и выводов, достаточно широкое, чтобы заполнить целый том. В пространстве, имеющемся в нашем распоряжении здесь, можно предложить лишь краткое изложение предмета, не пытаясь доказать наши утверждения путем представления подробных доказательств.

Сказать, что во всем мире крупные наземные млекопитающие уничтожаются быстрее, чем они размножаются, было бы неверно в буквальном смысле по той причине, что все еще есть много областей, почти не затронутых разрушительной рукой цивилизованного человека. Однако верно и то, что нетронутых территорий быстро становится все меньше и меньше. Верно также, что во всех регионах земли, куда легко проникнуть цивилизованному человеку, дикая жизнь погибает быстрее, чем размножается, и по необходимости исчезает. Вот почему британцы сейчас так срочно прилагают усилия к созданию заповедников из дичи во всех странах, которыми они владеют.

Один из неумолимых законов природы, для которого я не знаю ни одного исключения, заключается в том, что крупных копытных животных, обитающих на открытых равнинах, в открытых горах или в регионах, поросших редким лесом, всегда легко найти и легко истребить. Все такие животные слабо цепляются за жизнь. Это происходит потому, что им так трудно спрятаться, а человеку так легко подкрасться в пределах досягаемости современных, мощных, дальнобойных винтовок. Разве не прискорбно думать о таких животных, как карибу, лось, белая овца и медведь, пытающихся выжить на голых хребтах и лысых горах территории Юкон и Аляски! С современной винтовкой самый большой даффер на земле может подкрасться на расстояние выстрела к любой крупной дичи Севера.

Серый волк - практически единственное крупное животное, способное успешно прятаться и выживать в безлесных районах Севера; но его компания всегда предпочтительнее его компании, потому что он тоже охотится на крупную дичь.

Я испытываю искушение попытаться составить приблизительную карту того, что представляют собой на сегодняшний день нераскрытые и не уничтоженные дикие места обитания крупной дичи в Северной Америке. Однако, делая это, я предупреждаю читателя, чтобы он не обманывался, думая, что, поскольку в этих регионах все еще водится дичь, эти районы, следовательно, представляют собой постоянный заповедник и безопасное место размножения крупных млекопитающих. Это очень, очень далеко от истины. Дальнейшее "открытие" из дикой природы, как я буду называть их для удобства, может и наверняка будет быстро уничтожить их большую игру; на протяжении девяти десятых этих областей она проводит в жизнь на очень тонкие темы.

На сегодняшний день нераскрытые и нетронутые дикие районы Северной Америки, где крупные млекопитающие все еще живут в нормальном диком состоянии, в целом следующие:

Бесплодные земли Арктики , или Арктические прерии, к северу от границы деревьев, охватывающие Бесплодные земли северной Канады, большой арктический архипелаг, земли Элсмира, Мелвилла и Гранта и Гренландию. Этот регион является родиной овцебыка и трех видов арктических карибу.

Регион Аляска-Юкон , населенный лосями, белыми горными баранами, горными козлами, четырьмя видами карибу и полудюжиной видов аляскинских бурых медведей, гризли и черных медведей.

Северные районы Онтарио, Квебека, Лабрадора и Ньюфаундленда , населенные лосями, лесными карибу, белохвостыми оленями и черным медведем.

Британская Колумбия , населенная великолепной фауной крупной дичи, включающей лося, лосиху, карибу двух видов, белую овцу, черную овцу, крупнорогатого барана, мула, белохвостого оленя, горного козла, гризли, черного и внутреннего белого медведей.

Сьерра-Мадре в Мексике , где обитают ягуары, пумы, гризли и черные медведи, олени-мулы, белохвостые олени, антилопы, горные бараны и пекари.

Я по необходимости опустил все те регионы Соединенных Штатов и Канады, в которых еще сохранились остатки крупной дичи, но которые были буквально "разорваны на куски" артиллеристами.

В Соединенных Штатах и южной Канаде есть около пятнадцати населенных пунктов, где имеется запас крупной дичи, достаточный для того, чтобы добросовестный спортсмен мог охотиться там и убивать одну голову в год с чистой совестью. *Все остальные должны быть закрыты на пять лет!* Вот список доступных игр, и мнений по этому поводу будет примерно столько же, сколько спортсменов большой игры:

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И ЮЖНОЙ КАНАДЕ И ИХ ОКРЕСТНОСТЯХ, ГДЕ РАЗРЕШЕНО ОХОТИТЬСЯ НА КРУПНУЮ ДИЧЬ

Леса штата Мэн : Изобилуют белохвостыми оленями.

Нью-Брансуик : Здесь водятся лоси; несколько карибу, оленей и черных медведей.

Белые горы Нью-Гэмпшира и Вермонта : Для оленей.

Адирондакские горы, Нью-Йорк : В изобилии водятся только белохвостые олени.

Горы Пенсильвании : В них много оленей и черных медведей, и скоро их станет еще больше.

Северная Миннесота : олени и лоси.

Северный Мичиган и Висконсин : белохвостый олень.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ВАЙОМИНГ : Тысячи лосей осенью и зимой; несколько оленей, гризли и черных медведей, но ни одной овцы, которую было бы правильно убить.

ЗАПАДНАЯ И ЮГО-ЗАПАДНАЯ МОНТАНА : Сезон охоты на лося, мула и белохвостого оленя; нет овец, которых было бы правильно убить.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ МОНТАНА : только мулы и белохвостые олени. Никаких овец, медведей, лосей или антилоп, *которых можно убивать!*

ВАЙОМИНГ, к востоку от Йеллоустонского парка : Несколько лосей, мигрировавших из парка; несколько оленей и медведь двух видов.

СЕВЕРНЫЕ ЛЕСА ОНТАРИО И КВЕБЕКА : Лоси; олени.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ БРИТАНСКОЙ КОЛУМБИИ : коза, несколько овец и оленей; медведь гризли. Лося, карибу и лосиху убивать не следует.

СЕВЕРНАЯ БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ : Шесть прекрасных видов крупной дичи.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АЛЬБЕРТА : Медведь Гризли, биг-хорн и горный козел.

При существующих условиях я рассматриваю вышеназванные охотничьи угодья как *почти все*, в которых охота на крупную дичь в настоящее время разрешена, даже на строгой основе. Почти все остальные должны быть немедленно закрыты для крупной дичи на десять лет.

Конечно, такой порядок действий, если бы он был осуществлен, вызвал бы громкие протесты спортсменов, артиллеристов, охотников за дичью, марихуаной и других; но я только молю небеса, чтобы у нас хватило сил осуществить подобную программу! *Тогда через десять лет мы увидели бы какую-нибудь игру*; и наши внуки поблагодарили бы нас за настоящую защиту от крупных игр в критический период.

За исключением нескольких вышеупомянутых населенных пунктов, я считаю ситуацию с крупной добычей в Соединенных Штатах и южной Канаде особенно отчаянной. Если в этой стране не произойдет немедленной и полной революции от эры забоя скота к эре сохранения, то это так же верно, как то, что завтра взойдет солнце, за пределами заповедников с трудноизвлекаемой дичью и таких мест, как Мэн и Адирондаки, это поколение американцев и почти американцев доживет до того, чтобы увидеть, как наша страна *очистится от крупной дичи!*

Два года назад я не верил в это, но верю сейчас. Невозможно преувеличить масштабы или серьезность этой ситуации. В стране, где любой человек может восстать и буйствовать: "Я - такой-же-хороший-как-ты", и вопить о своих "правах" как "налогоплательщика", невозможно остановить миллионы людей, которые убивают всякий раз, когда наступает сезон убийств. И для многих американцев нет права дороже, чем право убивать дичь, которое даже по самому распространенному закону справедливости принадлежит не исключительно стрелку, а частично двум тысячам других людей, которые вообще не стреляют!

Если мы вовремя не скомандуем "Кругом, лицом к лицу!", вся наша крупная дичь за пределами заповедников обречена на верное и быстрое истребление. Это не просто частное мнение: это *факт*, и сто тысяч человек знают, что это так.

Прошлой зимой (1911-12), из-за того, что холод и голод выгнали оленей Монтаны с гор далеко в долины, принадлежащие владельцам ранчо, одиннадцать тысяч из них были безжалостно убиты. Государственный егерь Аваре говорит, что часто главы семей забирали столько лицензий, сколько человек было в семье, и вся квота погибала. Такие люди заслуживают того, чтобы отправиться в будущее без оленей, но мы не можем позволить им грабить невинных людей.

НАШ ВИД КРУПНОЙ ДИЧИ

Антилопа с зубчатыми рогами , уникальная и удивительная, станет одним из *первых видов крупной дичи Северной Америки, полностью исчезнувших*. Возможно, мы увидим, что это произойдет в течение двадцати лет. Их нельзя разводить в условиях защиты, *за исключением очень больших огороженных территорий*. Они нежны, капризны и легко расстраиваются. Они умирают буквально "в мгновение ока". Они весьма подвержены актиномикозу (бугристости челюстей), который у диких животных неизлечим.

Уже все штаты, в которых есть дикая антилопа, за исключением Невады, приняли законы, дающие этому виду длительный сезон, что в высшей степени похвально для штатов, которые выполнили свой долг. Невада должна встать в очередь на следующую сессию своего законодательного органа!

В 1908 году доктор Т.С. Палмер опубликовал в своем ежегодном отчете "Прогресс в охране охотничьих угодий" следующее в отношении остророгой антилопы:

"Антилопы до сих пор встречаются в уменьшенном количестве в четырнадцати западных штатах. Значительное количество животных было убито в течение года в Монтане, где этот вид, по-видимому, пострадал больше, чем где-либо еще, с момента открытия сезона в 1907 году.

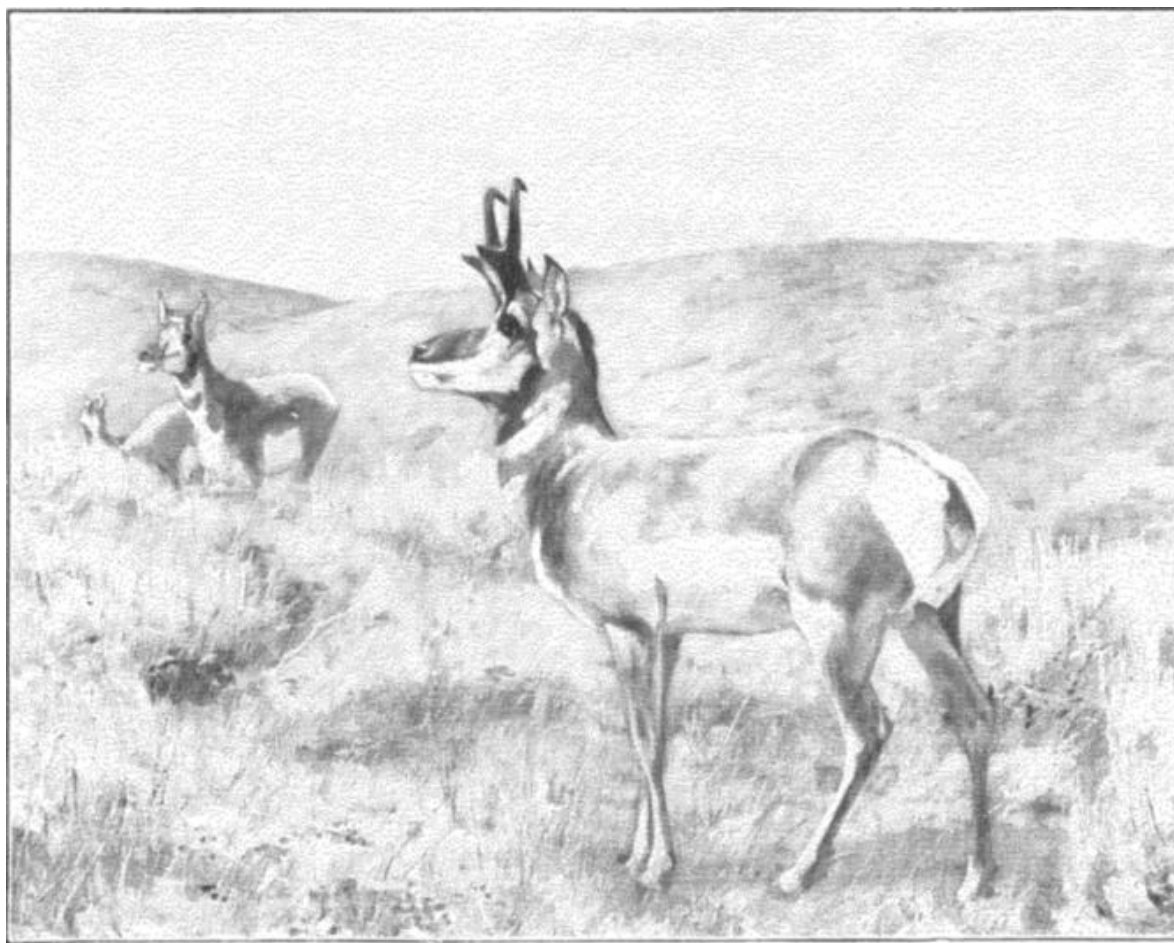
"Поразительную иллюстрацию сокращения численности антилопы дает Колорадо. В 1898 году Государственный надзиратель подсчитал, что в штате насчитывалось 25 000 особей, тогда как в 1908 году Охотничий комиссар назвал это число всего в 2000 человек. Общая численность антилоп в настоящее время в Соединенных Штатах, вероятно, не превышает 17 000 особей, распределенных примерно следующим образом:

Колорадо	2,000	Йеллоустонский Парк	2,000
Айдахо	200	Других Государств	2,000
Монтана	4,000		-----
Нью-Мексико	1,300	Саскачеван	2,000
Орегон	1,500		-----
Вайоминг	4,000		19,000

Сегодня (1912 г.) доктор Палмер говорит, что общая численность антилоп меньше, чем была в 1908 году, и, несмотря на меры защиты, их численность неуклонно сокращается. Это

действительно серьезная новость. Существующие группы, и без того небольшие, неуклонно сокращаются. Антилоп убивают незаконно, и преступления, связанные с такой резней, почти во всех случаях успешно скрываются.

Ранее мы возлагали большие надежды на сохранение вида антилоп на стадо в Йеллоустонском парке, но эти животные исчезают пугающе быстро. В 1906 году доктор Палмер сообщил, что "Около полутора тысяч антилоп спустились на кормежку к стогам сена в окрестностях Гардинера". В 1908 году в Йеллоустонском парке насчитывалось две тысячи голов. *На сегодняшний день численность живых, по фактическим подсчетам, составляет всего пятьсот голов*; и это после двадцати пяти лет охраны! Куда подевались остальные? Это показывает, увы! что бесконечные закрытые сезоны не могут *всегда* возвращать исчезнувшие тысячи игр!

АНТИЛОПА С ЗУБЧАТЫМИ РОГАМИ

Вот достоверный отчет (29 июня 1912 г.) Э.У. Нельсона о остроорогих антилопах в Нижней Калифорнии: "Раньше антилопы обитали почти по всей длине Нижней Калифорнии, но теперь исчезли с большей части своего древнего ареала, и их неуклонно сокращающаяся численность указывает на их раннее вымирание по всему полуострову".

В неволе антилопа невыносимо хрупкая и недолговечная. Выносливости у нее примерно столько же, сколько у ручной обезьянки. Как выставочное животное в зоологических садах и парках это неудача, потому что оно всегда выглядит блеклым, бездуховным и мертвым, как чучело животного, готовое к выбросу на свалку. Зоологи не могут сохранить зубчато-

рогатые виды на большом расстоянии, в заповедниках настолько огромных, что чувствительный маленький зверек даже не заподозрит, что его держат взаперти.

Были предприняты две серьезные попытки пересадить и акклиматизировать антилопу — на Национальном пастбище бизонов Вичито, в Оклахоме, и на пастбище бизонов Монтаны, в Равалли. В 1911 году Клуб Буна и Крокетта выделил фонд, который покрыл расходы по доставке из Йеллоустонского парка небольшого стада nucleus на каждый из этих пастбищ. Восемь человек были отправлены на хребет Вичита, из которых пятеро прибыли живыми. Из семи человек, отправленных на хребет Монтана, четверо прибыли живыми и были должным образом освобождены. Хотя кажется жалким брать образцы из стада Йеллоустонского парка, неприятным фактом является то, что нет другого источника, из которого можно было бы получить племенное поголовье.

Провинции Альберта и Саскачеван в Канаде по-прежнему разрешают охоту и убийство антилопы, что совершенно неправильно.

Крупнорогий баран. —Из крупной дичи Северной Америки биг-хорн Скалистых гор станет, после антилопы, следующим видом, который исчезнет за пределами охраняемых территорий. В Соединенных Штатах это событие быстро приближается. Оно намного ближе, чем думают даже крупные спортсмены. Сегодня в четырех штатах есть только два населенных пункта, которые все еще *думают*, что у них есть пригодные для убоя овцы, в которых стоит заняться охотой на овец. Один находится в Монтане, а другой - в Вайоминге. В Соединенных Штатах по-настоящему большого, достойного доверия барана сейчас можно считать невозможным. Сейчас в нашей стране насчитывается, наверное, с полдюжины гидов, которые могут найти убитых овец, но почти всегда речь идет о молодых баранах в возрасте до пяти лет.

То, что Вайоминг, Монтана, Айдахо и Вашингтон по-прежнему разрешают забой овец, возмутительно. Их ответ таков: "Спортсмены не потерпят полного прекращения этого". Я добавлю: — и огромная масса людей слишком преступно равнодушна, чтобы приложить руку к этому делу и *выполнять свой долг*, невзирая на людей крови.

Семенное поголовье крупнорогатых овец, ныне живущих в Соединенных Штатах, насчитывает ничтожно малое количество. После двадцати пяти лет непрерывной охраны в Колорадо, по оценкам Диллона Уоллеса, проведенным на местах расследованием, в штате насчитывается около трех с половиной тысяч голов. Он считает, что в Монтане и Вайоминге по пятьсот овец в каждом — что, на мой взгляд, слишком либеральная цифра. Я не верю, что в каком-либо из этих штатов содержится более сотни незащищенных овец, что является самым большим пределом. Если их еще больше, то где они?

В Йеллоустонском парке насчитывается 210 голов, в целости и сохранности, которые медленно увеличиваются. Я не могу понять, почему они не увеличились быстрее, чем были. В парке Глейшер, который сейчас находится под постоянной охраной, три гида на озере Макдональд в 1910 году оценили поголовье овец в семьсот особей. В Айдахо, в горах Горький Рут, Клируотер и других местах сохранились остатки, возможно, двухсот овец, а в Вашингтоне есть только то, что химики называют "следами". Недавно было обнаружено, что в Калифорнии все еще водятся несколько овец, а на юго-западе Невады их еще несколько.

В Юте вид большеротых, вероятно, полностью вымер. В Аризоне есть несколько очень маленьких групп, очень широко разбросанных. Они находятся в горах Санта-Каталина, в стране Гранд-Каньонов, на хребте Хила и в горах Китовакита, недалеко от Сонойты. Но кто может защитить от забоя этих аризонских овец? Абсолютно никто! Их слишком мало и они слишком широко разбросаны, чтобы егеря могли поддерживать с ними связь. Они

полностью в власти "старателей", и мир хорошо знает, как выглядит "милосердие" старателей к съедобной крупной дичи на земле. Она ведет напрямик к сковороде, койотам и стервятникам.

На полуострове Нижняя Калифорния обитает около пятисот горных баранов, не имеющих ни малейшей защиты, кроме низких пустынных гор, жары и жажды. Но это вообще не настоящая защита. Эти овцы слишком хороши, чтобы их забивали так, как их забивали раньше и сейчас забивают. В 1908 году я решительно привлек внимание мексиканского правительства к сложившейся ситуации; и Департамент внутренних дел добился издания исполнительного указа, запрещающего охоту на любую крупную дичь в Нижней Калифорнии без письменного разрешения правительства. Однако я уверен, что из-за политических и военных потрясений забой овец так и не прекратился. В таких горных районах, как Нижняя Калифорния, нетрудно быстро истребить всех горных баранов, которые там водятся. Для президента Мадеро и его кабинета настало время принять серьезные меры по защите.

И в Британской Колумбии, и в Альберте еще сохранились прекрасные стада биг-хорна, и мы можем насчитать три крупных охотничьих заповедника, в которых они находятся под охраной. Это парк Козьей горы (район Восточный Кутеней, между реками Элк и Булл); парк Скалистых гор, недалеко от Банфа, и парк Уотертон-Лейкс, в юго-западной части Альберты.

Учитывая количество мужчин, желающих поохотиться на них, лимит на добычу крупнорогих баранов в Британской Колумбии и Альберте по-прежнему наполовину завышен. Одного барана в год на одного человека *вполне достаточно*; примерно столько же, сколько один лось - это предел повсюду. Сегодня "большой старый баран" рассматривается спортсменами как гораздо более желанный и достойный трофей, чем лось; потому что убить лося несложно, а ловля старого горного барана в настоящих горах требует в пять раз больше усилий и мастерства.

Великолепные высокие и суровые горы Британской Колумбии и Альберты являются идеальным домом для большого рогатого (и горного козла), и было бы международной катастрофой, если бы этот регион лишился своей великолепной крупной дичи. При решительных намерениях и судебном подходе этот регион может оставаться богатым и ценным охотничьим угодьем еще пятьсот лет. По ложно "либеральным" законам он может быть приведен в состояние полного запустения в течение десяти лет, а то и меньше.

ДРУГИЕ ГОРНЫЕ БАРАНЫ. — На севере Британской Колумбии, к северу от озера Искут, лежит огромный регион, простирающийся до Северного Ледовитого океана и охватывающий всю территорию между континентальным водоразделом Скалистых гор и водами Тихого океана. На южной оконечности этой великой дикой местности обитают черные горные бараны, а на остальной территории, со многими промежутками без овец, разбросаны белые горные бараны.

Из-за необъятности этой дикой местности, почти полного отсутствия железных дорог, а также судоходных вод, за исключением Юкона, она не будет полностью "открыта" в течение четверти века. Те немногие решительные спортсмены, у которых нет пневмонии, которые могут пробираться в страну вброд на лодках по ледяным горным рекам, не собираются опустошать миллионы гор своей большой добычи. Несколько голов дичи, которых спортсмены могут и будут вывозить из великой северо-западной пустыни в течение следующих двадцати пяти лет, вряд ли будут упущены из общего числа, даже несмотря на то, что несколько легкодоступных местностей будут отстреляны. Следует опасаться

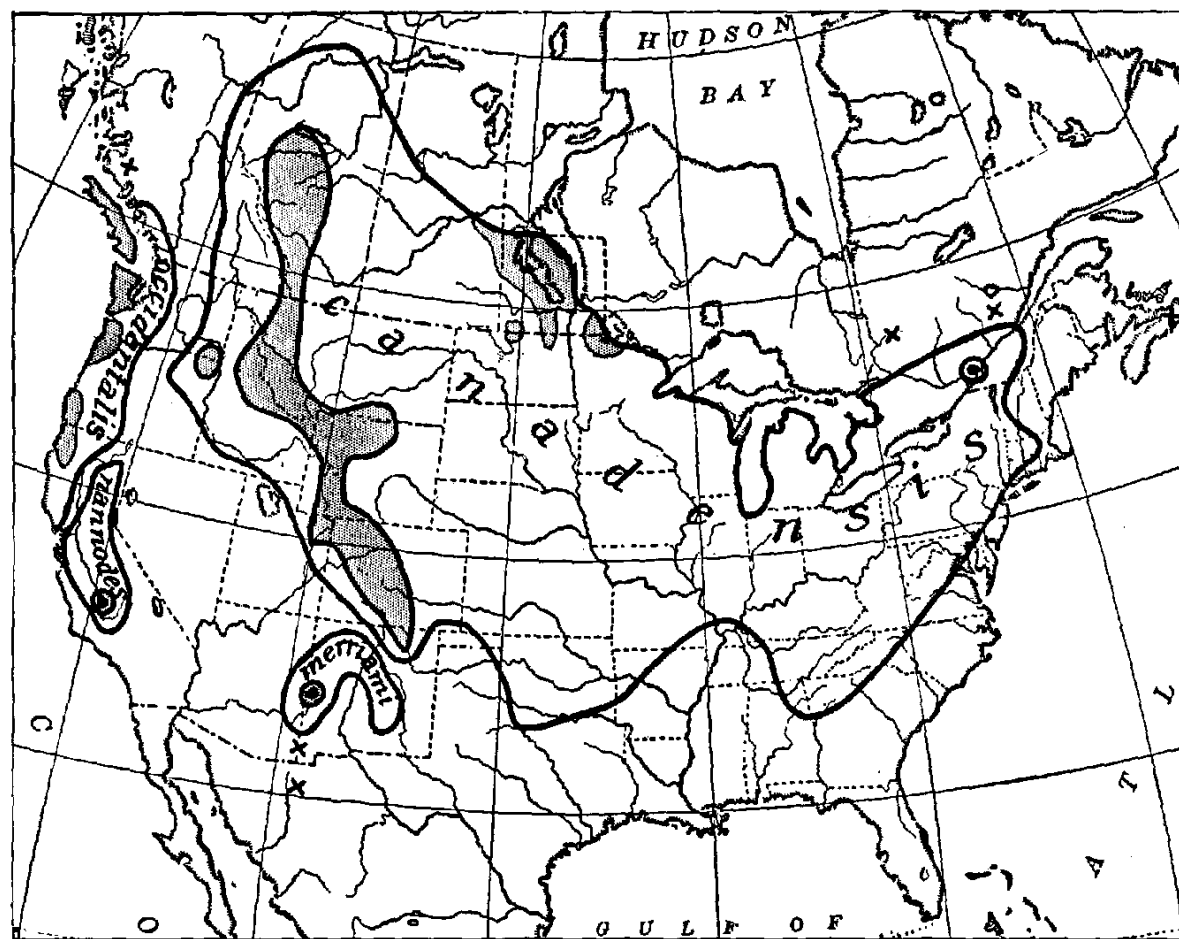
смертоносных местных трапперов, охотников и старателей! И снова: *кто* может их контролировать? Может ли какое-либо правительство дикой природы на земле сделать это возможным? Следовательно, *со временем даже великая дикая местность будет лишена крупной дичи*. Это абсолютно зафиксировано и бесспорно; ибо в течение гораздо меньшего столетия каждый квадратный стержень этого участка будет пройден старателями, лесорубами, трапперами и охотниками за шкурами и снова и снова очищен мелкозубыми гребнями. Железнодорожная линия до Доусона, реки Коппер-Ривер и залива Кука - это сегодня всего лишь следующее, чего следует ожидать после завершения нынешней железнодорожной программы Канады.

Да, действительно! Со временем дикая местность будет открыта, и *вся* крупная дичь будет перестреляна, за исключением охраняемых территорий.

Горный козел. — Даже сейчас этот вид не полностью вымер в Соединенных Штатах. Он сохранился в Глейшер-парке, штат Монтана, и количество, подсчитанное в этом регионе тремя друзьями-гидами, слишком поразительно велико, чтобы упоминать о нем.

Это животное гораздо легче убить, чем биг-хорн. Его белая шерсть делает его смертельно заметным на большом расстоянии в самый лучший охотничий сезон; он почти лишен страха и в целом слишком сильно рискует против человека. Благодаря увлечению овечьими рогами, с точки зрения среднестатистического спортсмена, относящегося к дикой природе, козлиная голова примерно на шесть контуров ниже по желательности "старых бараньих" голов. Более того, большинство гидов считают мясо козла практически непригодным для употребления в пищу и намного хуже мяса крупного рогатого скота. Эти причины, взятые вместе, делают коз гораздо менее преследуемыми спортсменами, владельцами ранчо и старателями, которые приходят на родину этих двух видов. Именно из-за этого безразличия к козам в 1905 году мистер Джон М. Филлипс и его группа увидели 243 козы за тридцать дней в парке Козьей горы и только четырнадцать овец.

Если предпочтения западных спортсменов и стрелков не изменятся очень сильно, прибрежные горы великой северо-западной дикой местности будут по-прежнему населены дикими горными козлами еще долгое время после того, как будет застрелен последний крупный рогатый. К счастью, шкура горного козла не имеет коммерческой ценности. Я думаю, что это было в 1887 году, когда я купил в Денвере 150 прекрасно выделанных шкур нашей дикой белой козы *по пятьдесят центов за каждую!* Они были нужны для первой в истории выставки, иллюстрирующей истребление крупных млекопитающих Америки, и их показали на выставке в Луисвилле. Должно быть, их дублирование стоило немалых денег, и мне было приятно узнать, что кто-то потерял деньги на этом предприятии.

КАРТА ПРЕЖНИХ И СУЩЕСТВУЮЩИХ АРЕАЛОВ АМЕРИКАНСКОГО ЛОСЯ

Из "Истории жизни северных животных", Авторское право Э.Т. Сетона, 1909 г.

В настоящее время горный козел обитает от северо-западной Монтаны до устья залива Кука, но во внутренних районах или в долине Юкон он не встречается. Всякий раз, когда человек решает, что данный вид прожил достаточно долго, он может быстро и легко истребить его. Это одно из самых живописных и интересных диких животных на этом континенте, и нет ни малейшего оправдания для его отстрела, кроме как как образец естественной истории. Как и антилопа, она настолько уникальна как природная диковинка, что заслуживает того, чтобы быть исключенной из числа животных, на которых регулярно охотятся как на дичь.

Лось. — История постепенного истребления американского лося, или вапити, охватывает практически ту же территорию, что и трагедия американского бизона, — треть материковой части Северной Америки. Прежний ареал обитания лося полностью покрывал садовые угодья нашего континента, исключая засушливый регион. Его граница простиралась от центрального Массачусетса до северной Джорджии, южного Иллинойса, северного Техаса и центральной части Нью-Мексико, центральной Аризоны, всего региона Скалистых гор вплоть до реки Пис и Манитобы. Он не распространялся на засушливую местность к западу от Скалистых гор, но охватывал практически весь тихоокеанский склон от центральной Калифорнии до северной оконечности острова Ванкувер. Мистер Сетон приблизительно подсчитал, что прежний ареал *канаденсис* составлял два с половиной

миллиона квадратных миль, и добавляет: "Поэтому мы с уверенностью можем предположить, что в те дни там могло быть десять миллионов голов".

Ареал обитания лося занимал великолепную территорию. Карта, подготовленная мистером Эрнестом Т. Сетоном после двадцати лет исследований, является последним словом в этой области. Это появляется на странице 43, Том 1. Я - о его великом труде "Истории жизни северных животных", и у меня есть разрешение автора и издателя воспроизвести его здесь в качестве наглядного урока истребления диких животных. Мистер Сетон признает (только для удобства?) четыре формы американского лося, две из которых, *C. nannodes* и *occidentalis*, все еще обитают на Тихоокеанском побережье. Четвертый, *Cervus merriami*, несомненно, был полноценным видом. Он обитал в Аризоне и Нью-Мексико, но полностью вымер ближе к началу нынешнего столетия.

В 1909 году г-н Сетон опубликовал в упомянутой выше работе удивительно точную оценку численности лосей, обитавших в то время в Северной Америке. Недавно грубый подсчет — первый в истории — лосей в Йеллоустонском парке и его окрестностях показал реальную численность этого самого большого контингента. Используя эти результаты и данные мистера Сетона по лосям за пределами Соединенных Штатов, мы получаем следующее очень близкое приближение численности дикого лося, жившего в Северной Америке в 1912 году:

НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ	НОМЕР	УПРАВЛЕНИЯ
------------------	-------	------------

Йеллоустонского парка и окрестностей	47 000	Биологической службы США.
Айдахо (постоянно),	600	
Вашингтон	1200	Егерь Крис. Моргенрот.
Орегон	500	
Калифорния	400	
Нью-Йорк, Адирондаки,	400	Комиссия по охране природы штата.
Миннесота	50 лет	Э.Т. Сетону.
Остров Ванкувер	2000 лет	Э.Т. Сетону.
Британская Колумбия (ЮВА)	200 лет	Э.Т. Сетону.
Альберта	1000 лет	Э.Т. Сетону.
Саскачеван	500	Э.Т. Сетон

Итого, по всей Америке.

54 850

В 1905 году стадо из двадцати так называемых карликовых лосей из долины Сан-Хоакин, Калифорния, было доставлено в национальный парк Секвойя и размещено на огороженном участке, который был создан для него на реке Кавеа.

Истребление вапити началось с заселения американских колоний. Естественно, первопроходцы, жаждущие мяса, охотно искали самых крупных животных, а лось и бизон были первыми видами дичи, которые исчезли. Колонисты верили в выживание наиболее приспособленных, и мы рады, что они так поступали. Единственное, перед чем голодный первопроходец не может устоять, так это перед искушением — в виде пятисот фунтов сочной плоти. И пусть не думают, что в восточных штатах было всего несколько лосей. Пенсильванские солончаки были переполнены ими, и ранние авторы описывают их как существующих "огромными группами" и в "огромном количестве".

Конечно, дикие животные большого размера не могут существовать в странах, покрытых фермами, деревнями и людьми. В таких условиях дикое и ручное не могут гармонировать. Однако фактом является то, что лоси могли бы существовать и процветать в каждом национальном лесу и парке нашей страны, а также на бесчисленных сотнях тысяч неровных, диких, поросших лесом холмов и гор, которые существуют, вероятно, в двадцати пяти различных штатах. Нет никакой причины, кроме близорукости жадности и глупости человека, почему сегодня в горах Аллегейни не обитает сто тысяч лосей, ежегодно доставляющих людям пятьдесят тысяч трехлетних самцов в качестве бесплатной пищи.

Проблема в том, что жадных жителей *нельзя было* заставить убивать осенью только трехлетних самцов, а коров, телят и племенных быков оставить в покое! При разумном управлении Скалистые горы, Сьерра-Невада и Прибрежный хребет могли бы содержать достаточно диких лосей, чтобы прокормить миллион человек. Но мы, американцы, кажемся совершенно неспособными поддерживать где бы то ни было из десятилетия в десятилетие большие и действительно ценные запасы дичи. За пределами Йеллоустонского парка и северо-западного Вайоминга американский лось существует лишь небольшими группами — всего лишь остатки и образцы из миллионов, которые мы могли бы и должны иметь.

Если бы их можно было защитить, а излишки в настоящее время уничтожать в соответствии с какой-либо рациональной, работающей системой, тогда *в каждом национальном лесу Соединенных Штатов должны быть лоси!* Ввиду ужасной стоимости говядины (сегодня 10-1/2 цента за фунт в Чикаго *за копытное!*), нам давно пора подумать о разведении дичи в общественном достоянии таким образом, чтобы она служила ценным источником пищи, не снижая ценности лесов.

Только что (1912 г.) американский народ был крайне озадачен замечательной проблемой с лосями, которую каждую зиму предлагают решить в Джексон-Хоул, штат Вайоминг. Подгоняемые глубокими зимними снегами, тысячи лосей, которые летом пасутся и жиреют в Йеллоустонском парке, спускаются в Джексон-Хоул, чтобы найти в этих долинах меньше

снега и больше пищи. Теперь так получилось, что лучшие и большая часть бывших зимних пастбищ лося покрыты огороженными ранчо! В результате лосям, которые стремятся перезимовать там, около пятнадцати тысяч голов, каждую зиму угрожает голодная смерть; и в течение трех или четырех последних зим в общей сложности от голода погибло несколько тысяч телят, слабых годовалых детенышей и ослабленных коров. Зимы 1908, 1909 и 1910 годов становились все более и более суровыми, а в 1911 году погибло около 2500 человек (С.Н. Лик).

В 1909-10 годах штат Вайоминг потратил 7000 долларов на сено и скормил его голодающим лосям. В 1911 году Вайоминг потратил еще 5000 долларов и обратился к Конгрессу за помощью. Благодаря усилиям сенатора Лоджа и других, Конгресс немедленно отреагировал великолепными чрезвычайными ассигнованиями в размере 20 000 долларов, частично для того, чтобы накормить лосей, а также для покрытия расходов по транспортировке в другое место такого количества лосей, какое может показаться оптимальным для перемещения. Голодание лосей прекратилось с 1911 года.

В журнале *Outdoor Life* (Денвер, штат Колорадо) за август 1912 года опубликована превосходная статья доктора У.Б. Шора, озаглавленная "Ловля и транспортировка лося". Жаль, что я не могу перепечатать ее полностью из-за содержащейся в ней достоверной информации. В нем дается четкий и всеобъемлющий отчет об операциях правительства и штата Монтана прошлой весной по отлову и транспортировке лося из стада Йеллоустонского парка с двойной целью - уменьшить излишки лосей в Парке и заселить свободные пастбища в других местах.

Операции проводились на той же основе, что и при перевозке крупного рогатого скота — загон, желоб, полувагон и погрузка в вагон навалом. Доктор Шор утверждает, что на самом деле это предприятие было не более сложным, чем перевозка крупного рогатого скота с пастбища; но наличие значительной доли молодых и нежных телят, с которыми никогда не обращаются при перевозке мясного скота, привело к 8,8% смертей при транспортировке. В смертности и процентном соотношении нет ничего удивительного, если вспомнить, что животные только что пережили суровую зиму, и их естественная жизнеспособность была на самом низком уровне в течение года.

Ниже приводится краткое изложение результатов работы:

	Пункт назначения	Количество убитых лосей в течение	часов,	проведенных в пути, или Умерших в Автомобиле,	Умерших после разгрузки
1 машины.	Стартап, Вашингтон,	60: телята, годовалые и двух-летних	94	11	7
1	" Гамильтон, Монтана	43: коров и телят	30	4	1
1	" Томпсон Фолс, Монтана,	40	—	2	0
1	" Stephensville,	36	—	1	1

Монтана					
1	"	Дир Лодж, Монтана	40	24	2 0
1	"	Гамильтон, Монтана И	40	—	0 0
1	"	МФ. - Вернон, Вашингтон	46	4 дня; разгружались & кормили два раза в	7 0
			---	---	---
			305	27	9

Общая смертность в пути следования и после, 36 лося из 305, составил 11,4 процента.

Все товары, отправленные в Montana points, были отправлены штатом Монтана.

Чтобы обеспечить достаточные зимние пастбища для йеллоустонско-вайомингского лося, представляется необходимым, чтобы национальное правительство потратило от 30 000 до 40 000 долларов на выкуп у владельцев ранчо определенных участков в долине Джексон, особенно урочища, известного как "болото", и других в окружающих предгорьях, куда стада ежегодно отправляются пастись зимой. Мера, делающая это возможным, была представлена Конгрессу зимой 1912 года, и без возражений было выделено 45 000 долларов.

Великолепные фотографии стад лосей, которые недавно были сделаны С.Н. Луком из Джексон-Хоул, ясно показывают тот факт, что стада сейчас состоят в основном из коров, телят, годовалых детенышей и молодых бычков с маленькими рогами. На одной фотографии, на которой изображено около двух с половиной тысяч лосей, не видно даже полудюжины пар рогов, принадлежащих взрослым быкам. Их должно быть сто! Это условие означает, что лучшие быки с прекраснейшими головами постоянно отбираются и убиваются спортсменами и другими лицами, которым нужны их головы; а молодые, незрелые быки остаются заниматься разведением, которое само по себе позволит сохранить вид.

ГОЛОДНЫЙ ЛОСЬ В ДЖЕКСОН-ХОУЛ, ВАЙОМИНГ

Часть стада численностью около 2500 голов, питавшегося сеном зимой 1910-11 гг.

Обратите внимание на отсутствие взрослых бычков. Авторское право, 1911, С.Н. Лик

Хорошо известный принцип в животноводстве заключается в том, что быки-производители должны быть полностью взрослыми, максимально сильными и в расцвете сил. Ни один животновод в здравом уме никогда не подумает о разведении от молодого, незрелого производителя. В результате получится слабое потомство, не соответствующее стандарту.

Этот неумолимый закон наследования и передачи прав является таким же законом для лосей и оленеводов Северной Америки, как и для домашнего скота и лошадей. Если нынешние условия в стадах лося Вайоминга сохранятся в течение нескольких поколений, то с течением времени мы наверняка увидим заметное уменьшение размеров и рогов лося.

Если основополагающие принципы животноводства верны, то невозможно поддерживать какой-либо вид крупных млекопитающих на пике его размеров, силы и мужественности путем непрерывного разведения молодых и незрелых самцов. Некоторые спортсмены полагают, что из-за продолжительного истребления самых прекрасных и крупных самцов благородный олень Европы уменьшился в размерах; но на этот счет я не готов привести доказательства.

Что касается размножения стад лосей в больших открытых парках и заповедниках по всей Северной Америке, то здесь, безусловно, *нет никаких негативных последствий, которых следует опасаться*. Дикие животные, которые находятся в *тесном* заточении, поколение за поколением неизбежно ухудшаются физически; но у здоровых диких животных, живущих на

больших открытых пастбищах, питающихся и размножающихся естественным путем, происходящее размножение не приводит к ухудшению состояния.

Из-за двойной определенности перенаселения и ухудшения состояния в результате чрезмерного истребления хороших производителей нам приходится сталкиваться с двумя новыми проблемами очень большой важности. Ничто, кроме очень радикальных мер, не обеспечит выхода из положения. На ближайшее будущее я могу предложить решение. Хотя преднамеренное убийство женщин кажется почти невозможным, я думаю, что данный случай является совершенно исключительным и вынуждает нас применить болезненное средство, которое я сейчас предлагаю.

1. — В настоящее время в стадах Йеллоустоуна *слишком много* племенных коров.

Помещения:

2. — Хороших племенных быков слишком мало.

Вывод:—На пять лет полностью запретить убийство взрослых самцов лося, и убивать только самок и молодых самцов. Это постепенно уменьшило бы количество телят, рождающихся ежегодно, примерно на 2500 особей, а к концу пяти лет сократило бы количество *и ежегодное рождение* самок до цифры, достаточно ограниченной, чтобы стада можно было поддерживать на существующих пастбищах.

Следствие.—По истечении пяти лет прекратите убивать самок и убивайте только *молодых* самцов. Этот план позволил бы большому количеству лосей-самцов повзрослеть, а затем размножением занялись бы самые крупные и сильные животные — именно так, как всегда задумано природой.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Из всех регионов земли, где водится крупная дичь, Южная Америка - самый бедный. Из копытной дичи у нее есть всего дюжина видов, достойных внимания охотников; и, как и все другие животные в этом краю мелкой дичи, их отчаянно трудно найти. В Южной Америке вы должны приложить все усилия, чтобы добыть дичь или экземпляры, которые стоит показать.

В настоящее время нам не нужно беспокоиться о болотных оленях, пампасных оленях, гуэмале или венадо, а также о тапирах, ягуарах, оцелотах и медведях. Все эти виды в совершенстве способны позаботиться о себе; и найти и убить любого из них - задача человека. В Патагонии местные жители расточительно убивают гуанако; и бывают также случаи, когда большое количество гуанако спускается зимой к определенным горным озерам, предположительно в поисках пищи, и гибнут сотнями от голода. (Х. Хескет Причард.)

МЕКСИКА

Еще примерно через десять лет произойдет вымирание горных баранов Нижней Калифорнии — вслед за недавно истребленными мексиканскими овцами в районе озер

Санта-Мария. В 1908 году я торжественно предупредил правительство президента Диаса, и в то время мексиканское правительство выразило большую озабоченность.

Очень жаль, что именно сейчас политические условия полностью препятствуют защите дикой природы в Мексике; но это правда. Если бы свод предлагаемых законов, который я составил (по просьбе) в 1908 году и представил министру Молине, был принят, это оказало бы хорошее влияние на фауну Мексики.

В Мексике мало копытной дичи, которую можно убивать, — олени из отряда белохвостых, семь или восемь видов; пустынный мул-олень; парча; остророгая антилопа, горный баран и пекари. Оленя будет не так-то легко истребить, но антилопы и овцы будут полностью уничтожены. Они уйдут первыми; и я думаю, что они ни в коем случае не смогут продержаться дольше десяти лет. Разве это не слишком плохо, что Мексика позволила уничтожить свои лучшие виды копытной и рогатой дичи до того, как она осознала необходимость сохранения! Мексиканцы могли бы защитить свои небольшие запасы крупной дичи, если бы захотели; но в Нижней Калифорнии они сдают огромные участки земли в аренду животноводческим компаниям и разрешают арендаторам убивать на арендованных ими землях любую дичь, какую им заблагорассудится, даже с помощью собак. Это порочная и фатальная система, противоречащая всем законам наций.

ГЛАВА XVII

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

(Заключено)

БЕЛОХВОСТЫЙ ОЛЕНЬ. — Через пятьсот лет, когда жадность и ненасытность "цивилизованного" человека завершат разграбление континента Северная Америка, белохвостый олень станет последним видом нашей крупной дичи, подлежащим уничтожению. Его психические особенности, размер, окрас и привычки - все это в совокупности делает его самым стойким из наших крупных животных и лучше всего приспособленным к выживанию. Он не ревет и не трубит, чтобы привлечь своих врагов, его нельзя назвать спортсменом, как лося, и он держится за свою древесину с редкой и похвальной близостью. Когда он видит странное живое существо, идущее прямо, он не останавливается, чтобы пялиться и ловить пули с мягким носом, а бросается прочь в поисках уединения.

Худшая стрельба, которую я когда-либо делал или видел на дичи, была по бегущему белохвостому оленю в низовьях реки Монтана.

По указанным причинам белохвост существует и сохраняется в сотне населенных пунктов Соединенных Штатов, из которых вся остальная крупная дичь, за исключением черного медведя, была истреблена. Например, в наших Адирондаках лоси были истреблены много лет назад, но в любимой дикой местности под названием "Северные леса" до сих пор обитает около 20 000 оленей, и ежегодно убивается около 8000. Олени штата Мэн достаточно многочисленны, что в 1909 году было убито в общей сложности 15 879 особей. При некоторой помощи небольшого количества лосей и карибу олени штата Мэн ежегодно привлекают в этот штат для постоянного посвящения огромную сумму денег, которая по разным оценкам составляет от 1 000 000 до 2 000 000 долларов. Несмотря на массовый забой и энергичные попытки истребления путем чрезмерного отстрела, олени северного Мичигана упрямо отказываются быть уничтоженными.

Однако существует большая группа государств, в которых этот вид был истреблен. Входящие в его состав штаты - Огайо, Индиана, Иллинойс, Айова и прилегающие части семи других штатов.

Словно для того, чтобы пристыдить жителей Айовы, записан любопытный эпизод с оленями. В 1885 году У.Б. Каппи из Авоки, штат Айова, купил пять оленей и поместил их в загон на своей ферме площадью 600 акров. К 1900 году их численность увеличилась до 32 голов; и вот однажды ночью кто-то любезно открыл ворота их вольера и предоставил им свободу передвижения по городу. Мистер Каппи не предпринимал никаких попыток поймать их, возможно, потому, что они решили использовать его ферму в качестве своего

места обитания. Когда сосед привел их с кукурузной приманкой к двери их владельца, тот отказался конфисковывать их на том основании, что в этом не было необходимости.

К 1912 году число этих оленей возросло до 400, и часть этой истории, в которую никто не поверит, такова: они распространились по пригородам и фермам во внутренних районах Авоки, и *людям не только не удалось убить их всех и съесть, но на самом деле они убили лишь нескольких, защитили остальных и сделали многих домашними животными!* Странные люди, эти мужчины и юноши из Авоки. Почти везде в мире, насколько я знаю, эта история закончилась бы иначе. Здесь, на Востоке, 90 процентов нашего народа похожи на авокадо, но остальные 10 процентов думают только об убийстве и поедании, без милосердия, без приличий, без закона. Теперь штат Айова взялся за дело, чтобы отловить некоторых из этих оленей и выпустить их на свободу в других частях штата.

В другом месте я отмечу быстрый и безоговорочный успех, с которым белохвостый олень был возвращен в Вермонт, Массачусетс, Коннектикут и южный Нью-Йорк.

Ни в одном штате, имеющем пустыри, покрытые кустарником или лесом, не обойтись без вездесущего белохвостого оленя. Устройте им подобие ярмарочного шоу, и они будут жить и размножаться с удивительной плодовитостью и упорством. Если вы заведете парковое стадо из десяти оленей, вскоре у вас будет больше оленей, чем вы будете знать, как от них избавиться, если только вы не продадите их на рынок в соответствии с законом Бейна, должным образом помеченными государством. В условиях тесного содержания этот вид чувствует себя довольно скверно. В больших заповедниках он чувствует себя хорошо, но в период гона самцов следует опасаться; а тех, у кого проявляются агрессивные черты, следует отстреливать и продавать. Это единственный способ сохранить олени парки Англии в безопасности для безоружных людей.

Доктор Т.С. Палмер приложил немало усилий, чтобы установить количество убитых оленей на востоке Соединенных Штатов. Его записи, опубликованные в мае 1910 года, следующие:

Состояние 190819091910

Мэн	15,000	15,879	15,000
Нью-Гемпшир	(a)	(a)	(a)
Вермонт	2,700	4,736	3,649
Нью-Йорк	6,000	9,000	9,000
Нью-Джерси		(a)	120
Пенсильвания	500	500	800
Мичиган	9,076	6,641	13,347

Висконсин	11,000	6,000	6,000
Миннесота	6,000	6,000	3,147
Западная Виргиния	107	51	49
Мэриленд	16	13	6
Вирджинии	207	210	224
Северной Каролине	(a)	(a)	(b)
Южная Каролина	1,000	(a)	(a)
Грузии	(a)	367	369
Флорида	2,209	2,021	1,526
Алабама	152	148	132
Миссисипи	411	458	500
Луизиана	5,500	5,470	5,000
Массачусетс			1,281
	-----	-----	-----
общая	59,878	57,494	60,150

(a) статистические данные отсутствуют.

На сегодняшний день охота на оленя запрещена в любое время в Индиане, Иллинойсе, Айове, Небраске и Канзасе, где нет диких оленей; также в Род-Айленде, Коннектикуте, Делавэре, Теннесси или Кентукки. Долгие сезоны закрытия в Массачусетсе, Коннектикуте и южном Нью-Йорке вызвали массовую миграцию оленей в эти некогда обезлюдившие регионы - фактически, вплоть до приливных вод.

Олень-мул. — Это будет первый представитель семейства Оленьих, который вымернет в Северной Америке за пределами охраняемых районов его обитания. Его фатальное предпочтение открытой местности и привычка останавливаться, чтобы поглазеть на охотника, были и до конца будут его губительными. Возможно, сейчас в Соединенных Штатах и Британской Колумбии есть два таких оленя на каждые 98, существовавших сорок

лет назад, но не больше. Это олень из бесплодных земель и предгорий, и его любопытство смертельно.

Число спортсменов, охотившихся и убивших этого прекрасного животного в его собственных диких и живописных пустошах, действительно довольно невелико. На четыре пятых он был истреблен местными охотниками и владельцами ранчо, и в настоящее время встречается в районе Скалистых гор наиболее редко. Десять лет назад казалось правильным охотиться на так называемых "чернохвостых" Скалистых гор на северо-западе Монтаны, потому что там было так много оленей, что это, казалось, не означало истребления. Теперь условия изменились. После масштабного убийства прошлой зимой на северо-западе Монтаны 11 000 голодных оленей этот вид настолько сократился, что больше не имеет права убивать мула где бы то ни было в нашей стране, и всеобщее закрытие сезона в течение пяти лет является обязанностью каждого штата, в котором содержится этот вид.

Настоящий чернохвостый олень Тихоокеанского побережья (*Odocoileus columbianus*) для большинства спортсменов Скалистых гор и Востока на самом деле менее известен, чем окапи! Ни один из каждой сотни из них не может с первого взгляда распознать насаженную на него голову. Это маленький, изящно сложенный дублер большого мула с изящными рогами, распространение которого в настоящее время крайне ограничено. Это олень Калифорнии и западного Орегона, и его так безжалостно забили, что сегодня он быстро исчезает. При нынешних условиях и без радикальных изменений со стороны жителей тихоокеанского побережья этот очень интересный вид обречен на исчезновение. Он не будет стойким, как белохвостый олень, но в густых лесах продержится гораздо дольше, чем мул-олень.

Мои сведения об этом олене подобны запасам его экземпляров в музейных коллекциях — скудны и неудовлетворительны. Нам нужно подробно знать, как обстоят дела у этого вида сегодня и каковы его перспективы на ближайшее будущее. В 1900 году я видел огромные груды шкурок от него в меховых лавках Сиэтла, и это зрелище вызвало у меня большое беспокойство.

КАРИБУ, в общем. — Я думаю, что не очень сложно предсказать будущее рода *Rangifer* в Северной Америке, исходя из логики сегодняшних условий. Благодаря великолепной массе информации, которая была накоплена относительно этой группы, мы можем сделать определенные выводы. Я думаю, что карибу на Бесплодных землях Канады и северо-восточной Аляски сохранятся в большом количестве по крайней мере еще столетие; что стада карибу на Ньюфаундленде просуществуют почти столько же, и что лет через пятьдесят или меньше все карибу в великой северо-западной пустыне будут сметены.

Причины таких выводов ни в коем случае не являются неясными или надуманными.

Во-первых, карибу, обитающие на бесплодных землях, в наши дни чрезвычайно многочисленны и, несомненно, исчисляются миллионами. Не может быть, чтобы их убивали быстрее, чем они размножаются; и поэтому они должны увеличиваться. Их запасы пищи неограниченны. Их защищают два грозных чемпиона — Джек Фрост и Москит. В их стране никогда не будет большого человеческого населения. Туземцы так малочисленны и так ленивы, что, даже если их снабдят современным огнестрельным оружием, маловероятно, что оно когда-либо произведет серьезное впечатление на миллионы карибу. Единственное, чего следует опасаться обитающим на бесплодных землях скопищам карибу, — это болезней - фактора, который человек не может предсказать.

Вполне очевидно, что Бесплодные земли никогда не будут огорожены железными дорогами, если только золото не будет обнаружено на обширной территории. Жестокий холод и голод, а также миллиарды комаров на Бесплодных Землях защитят карибу от массового истребления, которое с радостью устроил бы "цивилизованный" человек, будь у него такая возможность.

Тысячи оленей-карибу Ньюфаундленда довольно доступны для спортсменов и охотников за травкой, но в то же время колониальное правительство может защитить их от истребления, если захочет. Уже многое было сделано для того, чтобы остановить безрассудную и жестокую резню, которая когда-то царила. Был установлен лимит в размере трех бычков карибу в год, который применяется как к нерезидентам, так и к спортсменам, но жители, имеющие отношение к игре, слишком "по-американски" часто игнорируют его. Например, проводник одного нью-йоркского джентльмена, которого я знаю, признался моему другу, что каждый год он убивал "около 25" оленей-карибу для себя и своей семьи, состоящей еще из четырех человек. Он объяснил это так: "Когда приходит инспектор, я показываю ему двух оленей карибу, висящих в моем деревянном сарае, но там, в лесу, у меня есть маленькая хижина, где я держу остальных, пока они мне не понадобятся".

Настоящие спортсмены мира никогда не произведут ни малейшего впечатления на карибу Ньюфаундленда. Во-первых, охота слишком ручная, чтобы быть интересной. Если карибу этого острова когда-либо будут истреблены, то это будет сделано исключительно жителями Ньюфаундленда, самими собой. Если правительство ужесточит контроль над стадами, их никогда не нужно будет истреблять.

Карибу в Нью-Брансуике, Квебеке и Онтарио немногочисленны и широко разбросаны. Если их тщательно не беречь, они вряд ли продержатся долго, ибо в их страну ежегодно проникают во всех направлениях вооруженные люди, белые и краснокожие. Нет никаких средств, с помощью которых это можно было бы доказать, но, судя по количеству вооруженных людей в этих регионах, я уверен, что типичный лесной вид карибу отстреливается быстрее, чем размножается. Спортсмены и натуралисты Канады и Нью-Брансуика оказали бы хорошую услугу, проведя тщательное исследование этого вопроса.

Карибу, обитающие в дикой природе северо-запада, находятся в своеобразной ситуации. Они населяют область голых гор и *разреженных* лесов, где они бросаются в глаза, их легко выслеживать и легко убивать. Нигде они не существуют большими стадами в тысячи или даже многие сотни особей. Они живут небольшими группами от десяти до двадцати голов, да и те далеко друг от друга. Регион, в котором они живут, несомненно, будет полностью открыт железными дорогами и эксплуатироваться. Через пятьдесят лет мы обнаружим, что каждая часть ныне дикого Северо-Запада будет вполне доступна по железной дороге. Строительство железных дорог станет для карибу — и для другой крупной дичи — судным днем. В этом диком, суровом регионе никакая сила на земле, кроме той, которая могла бы лишить *всех* жителей и всех посетителей огнестрельного оружия, не сможет спасти дичь за пределами нескольких заповедников, которые тщательно патрулируются.

Крупная игра северо-западного региона, в которую я включаю внутренние районы Аляски, *начнется!* Это только вопрос времени. Строительство города Фэрбенкс и эксплуатация окружающих его горнодобывающих районов уже привели к такому преследованию и истреблению мигрирующих карибу, что огромное стадо, которое раньше пересекало страну Танана раз в год, полностью изменило свой маршрут миграции и теперь держится гораздо дальше на север. "Переправа" через Юкон близ Игл-Сити была заброшена. Через сто лет северо-западная дикая местность будет усеяна городами и пересечена железными дорогами; но крупная дичь исчезнет, за исключением тех заповедников,

которые еще предстоит создать. В частности, это коснется карибу, лосей и горных баранов всех видов, которые уйдут первыми. Горный козел и лесные медведи продержатся дольше, чем их более незащищенные соседи из безлесных гор.

Лось. — В Соединенных Штатах лось обитает в пяти штатах — Мэне, Миннесоте, Монтане, Вайоминге и Айдахо. В Йеллоустонском парке их 550. Только в штатах Мэн и Миннесота разрешается охотиться и убивать лосей. В сезоне 1909 года в штате Мэн было убито 184 лося — большое количество, учитывая небольшую популяцию лосей в этом штате. В северной Миннесоте у нас сейчас есть большой национальный заповедник лосей площадью 909 743 акра; а в 1908 году мистер Фуллертон, после личного осмотра, в ходе которого он увидел 189 лосей за девять дней, оценил общую популяцию лосей на сегодняшний день в 10 000 голов. Этот заповедник лосей стоит того, чтобы им заняться.

За пределами охраняемых территорий лось - животное, которое легче всего истребить. По его следу легко идти, а его повадки досконально известны с точностью до трех знаков после запятой. Это отличная награда для охотника. Как ни странно, в Нью-Брансуике обнаружили, что лось - это животное, которое можно и даже легко защищать. Смерть лося - это событие, которое нелегко скрыть! Везде, где есть четкое понимание того, что закон о лосях будет соблюдаться, потенциальный браконьер делает паузу, чтобы обдумать, к чему приведет для него тюремное заключение.

В наше время в Нью-Брансуике произошли две странные вещи. Мы видели, как лоси мигрируют и постоянно занимают обширную территорию, которая ранее была лишена этого вида. В то же время мы видели достаточное количество лосей-самцов, убитых спортсменами, ни в малейшей степени не нарушив общего спокойствия популяции лосей в целом! И на данный момент популяция лосей в Нью-Брансуике почти невероятна. Каждый охотник на лосей, который приезжает туда, видит от 20 до 40 лосей, а двое моих друзей в прошлом году видели "в круглых цифрах около 100!" На сегодняшний день размер взрослых рогов, по-видимому, остается на высоком уровне.

Летом фотографирование лосей в реках, озерах и прудах штатов Мэн и Нью-Брансуик представляет собой целую индустрию. Меня беспокоит постоянный отстрел самых крупных и лучших племенных быков страны Миримачи, поскольку это может окончательно уменьшить размеры и рога лосей этого региона; но только будущее может показать нам, как обстоят дела с этой перспективой сегодня.

На Аляске наша всегда вдумчивая и продуманная биологическая разведка Министерства сельского хозяйства одним махом законодательным актом превратила весь полуостров Кенай в великолепный заповедник лосей. Это спасет *Alces gigas*, гигантского лося Аляски, от истребления; а Нью-Брансуик и заповедник Миннесоты спасут *Alces americanus*. Но на северо-западе мы можем положиться на то, что в конце концов, где бы ни охотился на лося и ни убивал его на законных основаниях любой Том, Дик или Гарри, которые могут позволить себе двадцатидолларовую винтовку и лицензию, лось наверняка исчезнет.

Законы Аляски о лосях строги - только по отношению к спортсменам! Шахтеры, "старатели" и индейцы могут убивать столько лосей, сколько им заблагорассудится, "в пищевых целях". Это открывает дверь для большого количества несправедливых убийств. Любый любитель кофе может надеть свой охотничий костюм, отправиться на охоту за лосем и называть себя "старателем".

Я согласен, что *настоящий* старатель, который с умом ищет руды и минералы и знает, что делает, должен иметь особые привилегии в отношении дичи, чтобы не умереть с голоду. Однако оседлый шахтер принадлежит к другому классу. Ни один шахтер не должен просить

привилегии питаться дичью, так же как и фермер, пароходчик, железнодорожный рабочий или солдат на армейском посту. Индеец не должен иметь никаких игровых преимуществ перед белым человеком. Он не владеет дичью в регионе, так же как не владеет его полезными ископаемыми или водной энергией. Он должен подчиняться общим законам охоты, точно так же, как и белые люди. В Африке, насколько это возможно, белое население благоразумно запрещает местным жителям владеть огнестрельным оружием или использовать его, и это тоже хорошая идея. Я рад, что есть хоть один континент, на котором кошмар "Я -такой-же-хороший-как-ты" не прокликает всю землю.

ОВЦЕБЫК. — Теперь, когда северный полюс был благополучно открыт, а южный полюс стал центром полярных исследований, измученные стада овцебыков самого дальнего севера отдыхают. Я думаю, что большинство американских спортсменов усвоили, что в качестве спортивного предложения затравка стада овцебыков с собаками и отстрел его членов на "привале" доставляет примерно столько же удовольствия и славы, сколько стрельба по рогатому скоту во время облавы. Повадки животного положительно устраняют истинную суть спорта — трудности и опасность. Когда за стадом овцебыков гонятся собаки или волки, взрослые его члены, как быки, так и коровы, мгновенно образуют тесный круг вокруг телят, лицом наружу, плечом к плечу, и стоят на расстоянии вытянутой руки. Без помощи стрелка и винтовки такое формирование непобедимо! Движущиеся картины мистера Пола Рейни рассказывают замечательную историю интеллекта животных, их храбрости и преданности родительскому инстинкту.

По какой-то причине стада овцебыков, похоже, заметно не увеличились с тех пор, как человек впервые столкнулся с ними. Число живущих сегодня, по-видимому, не больше, чем было пятьдесят лет назад; и это приводит к выводу, что нынешнее хрупкое равновесие легко может быть нарушено неправильным образом. К счастью, представляется достаточно достоверным, что индейцы канадских бесплодных земель, эскимосы крайнего севера и бродячие исследователи - все они живут вне мест обитания этого вида и соприкасаются лишь с небольшой частью популяции овцебыков в целом. Это заставляет нас надеяться и верить, что, несмотря на трудности, связанные с их добычей, основные тела овцебыков обоих видов находятся в безопасности от истребления.

В то же время Канаде, Соединенным Штатам и Дании пришло время присоединиться к разработке жесткого закона о предотвращении массового забоя овцебыков в спортивных целях. Должно быть сделано так, чтобы другой спортсмен не смог убить двадцать три головы за один день, как это однажды произошло. Дайте спортсмену мешок с тремя быками, и не более. Против этого не станет возражать ни один настоящий спортсмен, а возражения любителей охоты только подтверждают справедливость того, против чего они выступают.

Медведь Гризли. — Многим людям может показаться странным, что кто-то склонен оказывать защиту таким свирепым хищным животным, как медведи гризли, львы и тигры. Но дух честной игры вечно живет в груди некоторых людей. Спортсмены всего мира не придерживаются практики использования крупнокалиберных самозарядных винтовок большой мощности при охоте на крупную дичь, но они проводят черту по эту сторону ловушек, ядов и истребления. Спортсмены Индии когда-то думали - примерно год и один день, — что допустимо убивать опасных и дорогостоящих тигров ядом. Мистер Г.П. Сандерсон попробовал это, и когда в результате его стрихниновых операций быстро появились три раздутые и отвратительные тигриные туши, даже его местные последователи возмутились этим принципом. Это было альфой и омегой деятельности Сандерсона по отравлению.

Я совершенно уверен, что если бы уничтожение тигра во всей Индии было возможно и спортсмены Индии вынесли бы на голосование вопрос "быть или не быть", ответом было бы громовое *"Нет!"* Майор Дж. Стивенсон-Гамильтон в своей книге "Жизнь животных в Африке" говорит: "Невозможно представить применение против льва какого-либо другого оружия, кроме винтовки".

Настоящие спортсмены и натуралисты Америки решительно выступают против истребления медведя гризли. Они считают, что дикие места Северной Америки достаточно широки для обитания множества гризли, не тесня пролетариат. Скалистая гора, на которой нет гризли или хотя бы медведя какого—нибудь вида, - это только половина горы, обычная и ручная. Положите на него двухлетнего детеныша гризли, и вуаля! каждый кубический ярд местной атмосферы пропитан романтической неопределенностью и пугающими острыми ощущениями.

Несколько человек много говорили и писали об ущербе, наносимом стаду медведями, но я думаю, что для подобных обвинений мало оснований. Конечно, реального ущерба, нанесенного медведями, недостаточно и на одну десятую, чтобы оправдать их истребление. В настоящее время мы слышим, что фермеры (!) острова Кадьяк, Аляска, подвергаются серьезному преследованию и наносят ущерб большому кадьякскому медведю — животному настолько редкому и пугливому, что спортсмену очень трудно убить его! Я думаю, что обвинения против "медведей", — если жители островов Кадьяк когда-либо действительно выдвигали какие-либо, - должны быть доказаны путем представления реальных доказательств.

В Соединенных Штатах, за пределами наших охотничьих угодий, я не знаю ни одной местности, в которой медведи гризли были бы достаточно многочисленны, чтобы оправдать выход спортсмена поохотиться на них. Калифорнийский гризли, когда-то представленный "Монархом" в парке Золотые ворота, почти, если не полностью, вымер. В Монтане, за пределами парка Глейшер, бесполезно обращаться за дикими гризли. В горах Биттер-Рут и Клируотер в штате Айдахо водятся гризли, но они так эффективно прячутся под склонившимися к снегу ивами на "горках", что сделать снимок практически невозможно. На северо-западе Вайоминга все еще водится несколько гризли, но вокруг каждого животного так много квадратных миль гор, что теперь почти бесполезно охотиться на них. В Британской Колумбии, западной Альберте и прибрежных горах, по крайней мере, до Скагуэя, и на территории Юкона в целом водятся гризли, и спортсмен, отправляющийся на охоту за овцами, карибу и лосями, вполне уверен, что увидит полдюжины медведей и убьет по крайней мере одного или двух. В этих странах этот вид гризли будет сохраняться еще долго после того, как все пригодные для убийства гризли исчезнут из Соединенных Штатов.

Я думаю, что настало время Калифорнии, Монтане, Вашингтону, Орегону, Айдахо и Вайомингу предоставить медведям гризли какую-либо защиту. Возможно, ситуация в этих штатах требует закрытия сезона на пять лет. Даже Британской Колумбии теперь следует ввести ограничение на добычу этого вида в мешках. Это стало для меня очевидным с тех пор, как двое моих друзей убили (весной 1912 года) *шесть* гризли за одну неделю! Но провинциальный егерь А. Брайан Уильямс говорит, что в настоящее время было бы невозможно ввести ограничение в размере одной сумки в год для гризли из Британской Колумбии; а мистер Уильямс - искренний защитник дичи.

БУРЫЕ МЕДВЕДИ АЛЯСКИ. — Эти великолепные монстры представляют собой сложную проблему, которая, я склонен полагать, может быть удовлетворительно решена Биологическим исследованием только в короткие периоды, скажем, в три-четыре года

каждый. Естественно, охотники за шкурами на Аляске страстно желают заполучить шкуры этих медведей за те деньги, которые они приносят. Эта сторона проблемы медведей ни в малейшей степени не привлекает девяносто с лишним миллионов людей, живущих по эту сторону Аляски. Шкуры аляскинских бурых медведей имеют небольшую ценность, разве что как диковинки, прибитые гвоздями к стене, где на них нельзя наступить и пораниться. *Охота* на этих медведей, однако, является делом мужчин; и отчасти по этой причине их следует сохранять. Охота на медведя на полуострове Аляска, островах Адмиралтейства или Монтегю - событие всей жизни, и при ограничении количества в сумке *одного* бурого медведя этот вид был бы вполне защищен от истребления.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СТАДО БИЗОНОВ ВИЧИТЫ

Представлено Нью - Йоркским зоологическим обществом

На Аляске есть некоторое недовольство защитой, предоставляемой большим бурым медведям; но эти правила верны , *насколько это возможно!* Губернатор Аляски однажды сказал мне: "Сохранение охотничьих угодий Аляски должно быть предоставлено *народу* Аляски. Это их игра, и они сохраняют ее в неприкосновенности!"

Ответ? *Ни в коем случае!*

Только три вещи были неправильными с точки зрения экс-губернатора:

1.—Игра "Аляска" *не* принадлежит людям, которые живут на аляске — с намерением выйти завтра! Он принадлежит 93 000 000 человекам Нации.

2. Сохранение аляскинской фауны в общественном достоянии не должно быть безоговорочно предоставлено народу Аляски, потому что

3. —Так же точно, как и стрельба, они *не* сохраняют это!

Конгресс прав, выделяя 15 000 долларов на охрану охотничьих угодий на Аляске. Крайне необходимо, чтобы правила сохранения дикой природы были установлены министром сельского хозяйства по рекомендации Биологической службы.

ЧЕРНЫЙ МЕДВЕДЬ - интересный гражданин. Он никому и ничему не причиняет вреда; он позволяет себе хорошее развлечение; он возражает против того, чтобы его уничтожали, и где бы в Северной Америке ему ни угрожало уничтожение, ему следует немедленно предоставить защиту! Черный медведь *в дикой природе* безвреден. В неволе, выдаваемый за домашнего "любимца", он определенно опасен, и его лучше оставить посреди дороги. В больших лесах он отличный стайер и не будет истреблен из фауны Соединенных Штатов до тех пор, пока Вашингтон не будет разрушен анархистами.

АМЕРИКАНСКИЙ БИЗОН. — Я считаю, что американский вид бизонов в настоящее время достаточно защищен от истребления. Это связано с тем фактом, что он упорно и успешно размножается в неволе, а также с большими усилиями, которые были приложены правительством Соединенных Штатов, правительством Канады, Американским обществом бизонов, Нью-Йоркским зоологическим обществом и несколькими частными лицами.

Своего самого низкого уровня этот вид достиг в 1889 году, когда в неволе насчитывалось всего 256 голов, а в дикой природе - 835. Прирост был следующим:

1888 —Перепись У.Т. Хорнадея	1300
1902 —Перепись С.П. Лэнгли	1394
1905 —Перепись Фрэнка Бейкера	1697
1908—Перепись У.Т. Хорнадея	2047
1910—Перепись У.П. Уортонa (в Северной Америке)	2,108
1912 —Перепись У.П. Уортонa (в Северной Америке)	2,907

Сегодня почти половина ныне живущих бизонов находится в очень крупных государственных парках, где они постоянно обитают и быстро размножаются, а именно:

В США

Йеллоустонский парк огорожен стадом, учрежденным Конгрессом	125
Национальный бизионовый ареал Монтаны, учрежденный Американским обществом бизонов	69
Бизионовый ареал Вичито, учрежденный Нью-Йоркским зоологическим обществом	39
Бизионовый ареал Уинд-Кейв, Южная Дакота, основанный А.М. Обществом бизонов	Будет пополнен

В КАНАДЕ

Парк Баффало, Уэйнрайт, Альберта	1,052
Парк Элк-Айленд, Альберта	53
Парк Скалистых гор, Банф, Альберта	27
Всего национальных и провинциальных заповедников	1,365

Диких бизонов всего три группы: 49 голов в Йеллоустонском национальном парке, около 75 "разбойников" Пабло в окрестностях Бизоньего хребта Монтаны и от 300 до 400 голов в северной Атабаске, к юго-западу от Форт-Резолюшн, существующих небольшими и широко разбросанными группами.

Усилия человека искупить вину за великую резню бизонов, сохранив этот вид от вымирания, увенчались успехом. Два правительства и две тысячи частных лиц разделили эту задачу — исключительно по сентиментальным причинам. В этих фактах мы находим основания надеяться и верить, что другие усилия, предпринимаемые в настоящее время для спасения других видов от уничтожения, будут столь же успешными.

ГЛАВА XVIII

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ АФРИКАНСКОЙ ИГРЫ

Благодаря усердию, с которым спортсмены и полевые натуралисты записывали свои наблюдения в местах обитания крупной дичи, предсказать ближайшее будущее крупной дичи мира совсем не сложно. Мы можем с уверенностью предположить, что все земли, хорошо пригодные для сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и выпаса скота, будут заселены людьми с ружьями, с обычным результатом для диких млекопитающих и птиц. В то же время дичь на открытых горных территориях повсеместно распределена неравномерно и легко истребляется. С другой стороны, непобедимые лесные заросли некоторых частей тропиков будут стоять на своем и приютят своих четвероногих обитателей на долгие столетия вперед.

В открытых горах мира и на пастбищах большая часть крупной дичи в настоящее время погибает гораздо быстрее, чем размножается. Это происходит из-за нападений в пять раз большего числа охотников, слишком длинных сезонов открытия и слишком либеральных ограничений на количество сумок. В качестве примера возьмем Африку, как бы ее ни рассматривать, лимит провоза багажа в Британской Восточной Африке ужасающе высок. Обратите внимание на это поразительное разнообразие диких существ, которых *каждый охотник* может убить по лицензии стоимостью *всего 250 долларов!*

2 Буйвола

3 Гну

2 Носорога

12 Газелей Гранта

2 Бегемота

4 Газели Уоллера

1 Канна

10 Дукер Харви

2 Гриви Зебра

10 Дукер Айзека

20 Обыкновенная зебра

10 Голубой дукер

2 Орикс с бахромчатыми ушами 10 Дик-дик Кирка

4 Антилопы Бейса

10 Дик-дик Гюнтера

4 Водяного козла

10 Дик-дик Хинде

1 Соболиная антилопа

10 Дик-дик Кавендиша

1 Чалая антилопа	10 Абиссинский Ориби
1 Большой Куду	10 Ориби Хаггарда
4 Малых Куду	10 Кенийский Ориби
10 Топи	10 Суни
20 Кокс Хартебист	10 Клипспрингер
2 Нейман Хартебист	10 Ридбак Уорда
4 Джексон Хартебист	10 Ридбак Чанлера
6 Хантерс Антилопа	10 Газель Томпсона
4 Томас Коб	10 Газель Питерса
2 Бонго	10 Великолепная газель
4 Палла	10 Кустарникового оленя
2 Ситатунга	10 кустарников Хейвуда

В общей сложности возможно 300 крупных копытных и рогатых животных, представляющих 44 вида! Добавьте к этому всех львов, леопардов, гепардов, капских охотничьих собак и гиен, которых может убить охотник, и этого будет достаточно, чтобы запасти зоологический сад!

Довольно многие из этих видов, такие как соболиная антилопа, куду, охотничья антилопа, бонго и ситатунга, уже являются редкостью, и поэтому их ищут с еще большим нетерпением.

Поселенцы неуклонно продвигаются на прекрасные луга Британской Восточной Африки, пригодные для выращивания сельскохозяйственных культур и выпаса скота. Каждый вооружен и сразу становится убийцей крупной дичи. И все время приезжих спортсменов становится все больше, они удаляются все дальше от железной дороги Уганды и настойчиво добывают самую редкую и изысканную дичь. Буйвол оправился от убога чумой крупного рогатого скота как раз вовремя, чтобы встретить натиск заморских спортсменов.

Мистер Артур Джордан много повидал крупной дичи Британской Восточной Африки и ее убийства. Я попросил его сказать мне, как долго, по его мнению, крупная дичь на этой территории продержится за пределами охотничьих угодий, поскольку ее сейчас убивают. Он сказал: "О, это продлится долго. Я думаю, это продлится лет пятнадцать!"

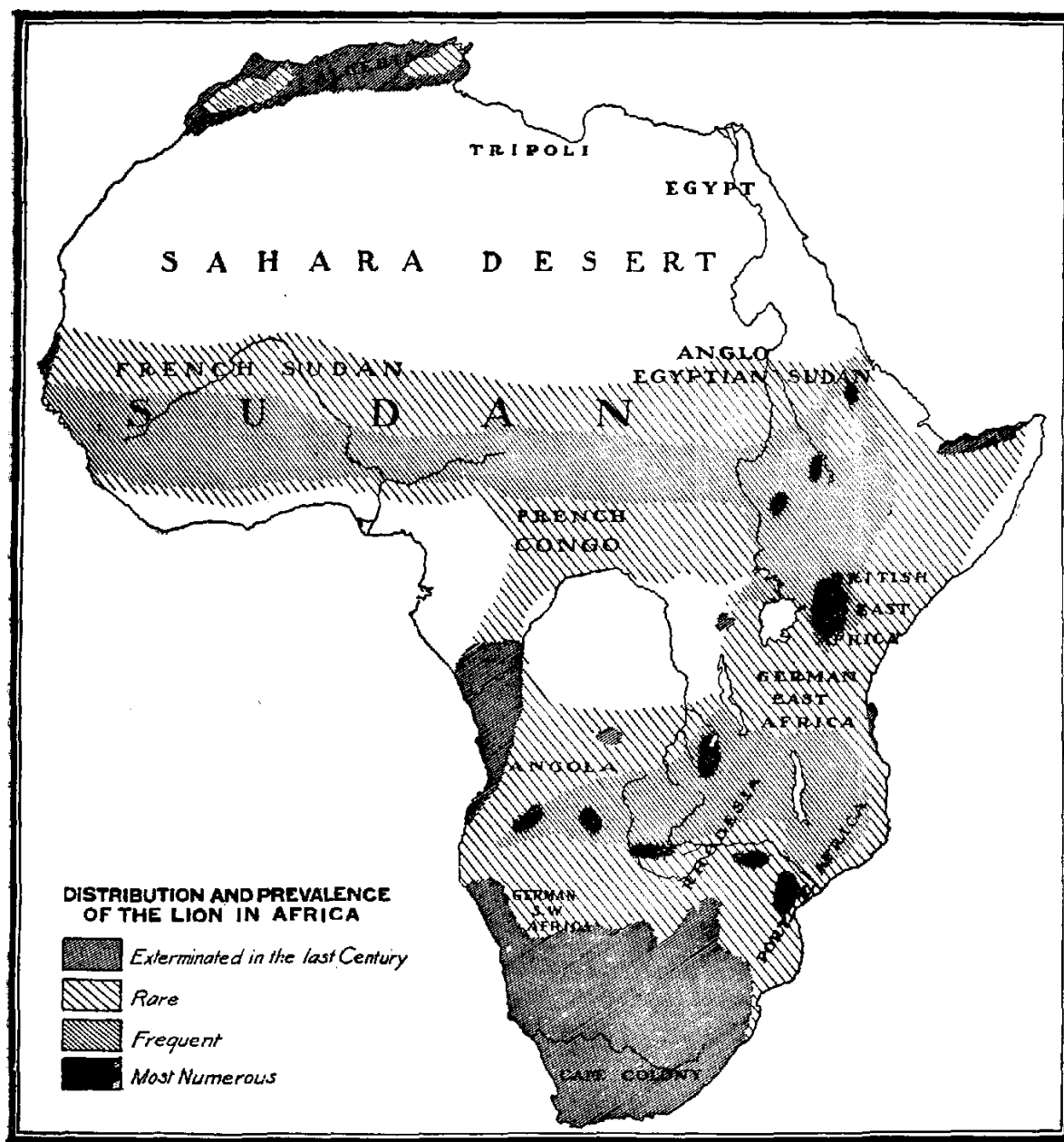
Пятнадцать лет! И это в честь самой богатой фауны крупной дичи в любой точке мира, которую природа несколько миллионов лет создавала и размещала там!

В настоящее время великолепные стада крупной дичи Британской Восточной Африки и Уганды представляют собой самое грандиозное зоологическое зрелище, которое когда-либо видел мир в исторические времена. Для такой местности количество видов невероятно, и пока их не увидишь, скопление особей выходит за рамки представления. Легко сказать "стадо из 3000 зебр", но никакие простые слова не могут дать адекватного представления о реальной армии полосатых и полосатых животных и копыт, грохочущих на смотру по травянистой равнине.

Но поселенцы говорят: "Зебры должны уйти! Они прорываются сквозь наши лучшие проволочные ограждения, губят наш урожай, лишают нас плодов долгих и кропотливых усилий и больших затрат. Мы просто не можем жить в стране, населенной стадами диких зебр". И действительно, их утверждение вполне обосновано. Когда миллионам людей приходится выбирать между дикими животными и мирным сельским хозяйством, животные должны уступить дорогу.

В тех частях великого региона Восточноафриканского нагорья, которые подходят для современного сельского хозяйства, простирающегося от Булувайо до северной Уганды, дикие стада обречены на вытеснение фермерами и производителями фруктов. Это неизбежный результат цивилизации и прогресса в диких землях. Мародерствующие батальоны зебр, воинственных носорогов и кровожадных буйволов не вписываются в обстановку ранчо, посевов и посещения детьми школы. Несомненно, за исключением крупных охотничьих угодий, болот и густых джунглей, крупная дичь всей восточной Африки обречена на исчезновение, в первую очередь самые крупные и ценные виды.

Через пятьсот лет, когда Северная Америка будет изношена и превратится в скелет того, чем она является сейчас, великий регион плато в Восточной Африке между Кейптауном и озером Рудольф станет могущественной империей, изобилующей белым населением. Жирафы и носороги сейчас топчутся на месте городов и университетов будущего. Тогда стада крупной дичи, которые сейчас превращают Африку в страну чудес для спортсменов, будут существовать только на закрытой территории, в книгах и в памяти.

КАРТА , ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛЬВА

Кстати, это также показатель исчезновения африканской крупной дичи в целом. Из статьи Сайруса К. Адамса в "Ревью оф Ревьюз" за август 1912 года, основанной в значительной степени на исчерпывающих исследованиях доктора К.М. Энгеля из Копенгагена.

Исходя из того, что произошло в Южной Африке, мы можем легко и правильно спрогнозировать будущее большой игры Британской Восточной Африки и Уганды. Менее пятидесяти лет назад Капская колония, Натал, Зулуленд и каждая страна вплоть до Замбези кишели стадами крупных диких животных, точно так же, как сейчас северные провинции. Еще в 1890 году, когда Родезия была захвачена Чартерной компанией, а столица Солсбери была закреплена, американский мальчик из Корпуса пионеров, ныне достопочтенный Уильям Харви Браун из Солсбери, так писал о Гвиби-Флэтс, недалеко от Солсбери:

"В тот вечер я увидел на этих равнинах зрелище, которого, вероятно, больше никогда не увижу там до конца света. Разнообразие, развернувшееся передо мной, было почти

невероятным! Там, в пределах моего поля зрения, были группы чалых, соболиных и цесибийских антилоп, зебр Берчелла (ныне полностью вымерших!). канны, ридбакс, стейнбакс и страусы. Это было похоже на Африку во времена Ливингстона. Когда я сидел на лошади, с изумлением рассматривая эту чудесную панораму дикой природы, я был напуган стадом, которое галопом обогнуло небольшой холм прямо позади меня". (*"На границе Южной Африки"*, стр. 114.)

Это было в 1890 году. А как обстоят дела сегодня?

Солсбери - современный город, соединенный двумя железнодорожными линиями. Гвиби-Флэтс - это фермы. В Родезии, к югу от Замбези, еще водится крупная дичь, но, чтобы найти ее, нужно проехать как минимум неделю пути от столицы до отдаленных уголков, которые еще не превратились в фермы или поселения шахтеров. К северу от Замбези, в Родезии, тем не менее, водится много крупной дичи. Станция Водопад Виктория - популярная отправная точка для охотничьих экспедиций, направляющихся на северо-восток и северо-запад. На северо-западе дичь пока находится в естественном состоянии. К сожалению, уроженцы баротсе этого региона могут приобретать у португальских торговцев все огнестрельное оружие и боеприпасы, за которые они могут заплатить, и по договору они сохраняют свои права на охоту. Конечным результатом будет — уничтожение игры.

Во всей Родезии местным жителям запрещено иметь ружья и порох - очень мудрое постановление. На Аляске наши индейцы имеют привилегию убивать дичь круглый год, и у них есть современное огнестрельное оружие, с помощью которого они это делают.

А как обстоят дела с игрой того дня?

Настоящая зебра Берчелла в настоящее время считается *вымершей*! В Капской колонии и Натале, которые когда-то изобиловали крупной дичью на старомодный африканский манер, *подсчитывают оставшихся диких животных*! Кроме того, они делают консервы из дичи буквально повсюду.

Теперь, когда лучшие из оставшихся охотничьих угодий Африки быстро переходят под контроль Великобритании, приятно наблюдать, что руководящие органы и исполнительные должностные лица осознают необходимость сохранения крупной дичи от фактического вымирания. За исключением Германской Восточной Африки, от Уганды до Капской колонии охотничьи угодья образуют почти непрерывную цепочку. Перечислить их все совершенно невозможно, но два из них в Британской Восточной Африке имеют огромные размеры и изобилуют дичью. В Южной Африке есть множество небольших заповедников и несколько стад крупной дичи, но это почти все. За исключением нескольких населенных пунктов, охота на крупную дичь в этом регионе прекращена навсегда.

Ассоциация защиты дичи и форели Западных округов Южной Африки недавно (1911 г.) провела тщательный подсчет и оценку количества отдельных охотничьих животных, оставшихся в Капской колонии, со следующим результатом:

Крупная дичь в Капской провинции

Из информации, любезно предоставленной в распоряжение Ассоциации правительством, было установлено, что в провинции все еще встречаются следующие разновидности крупной дичи. Цифры, однако, являются лишь приблизительными:

Блесбок: Около 400 в Стейнсбурге и 35 в подразделениях "Куинз Тауна".

Бонтебок: Около 30 в Бредасдорпе и 45 в дивизионах Свеллендама.

Баффало: Около 340 в Уитенхаге, 120 в Александрии и 75 в дивизионах Батерста.

Слоны: около 130 в Александрии, 160 в Уитенхаге, 40 в Батерсте и 20 в подразделениях Найсны.

Гемсбок: около 2450 в Намакваленде, 4500 во Фрибурге, 4000 в Гордонии и 670 в округах Кенхардт, Мафекинг и Баркли-Вест.

Куду: около 10 000 особей, обитают в основном в районах Олбани, Баркли-Уэст, Форт-Бофорт, Хэй, Герберт, Янсенвилл, Куруман, Ладисмит, Мафекинг, Моссел-Бей, Аудсхорн, Риверсдейл, Стейтлервиль, Уитенхедж, Виктория-Ист и Фрибург.

Ориби: Около 120 человек, в округах Олбани и Александрия.

Ритбок: Около 170 человек в дивизии Комга.

Зебры: около 560, большинство из которых находятся в округах Крэдок, Джордж и Аудсхорн. Некоторые из них можно найти в подразделениях Юниондейл и Уитенхейдж.

Спрингбок: Поскольку они мигрируют, трудно оценить их численность. В некоторые годы засуха вынуждает их вторгаться в провинцию в больших количествах. Затем их можно увидеть далеко на юге, в Кальвинии и Фрейзербурге. Однако большое их количество обнесено заборами в частных поместьях в различных частях провинции.

Клипспрингеры: около 11 200 человек в следующих дивизионах, а именно: Намакваленд, 6 559; Куруман, 2100; Стейтлервиль, 1530; Аудсхорн, 275; Хэй, 250; Ладисмит, 220; Граафф-Рейнет, 119; Кенхардт, 66; и Крэдок, 56.

Хартебист: около 9700 человек, в основном в округах Врибург, Гордония, Куруман, Мафекинг, Кимберли, Хэй и Бофорт-Уэст.

Антилопы Гну: около 3450 во Врибурге, по 80 в Гордонии и Курумани, 65 в Мафекинге, 20 в Куинс-Тауне и несколько в подразделениях Бредасдорпа.

Эланд: Около 12 особей в дивизионе Граафф-Рейнет, выведены частным образом.

Приведенные выше данные о ничтожно малом количестве особей, составляющих остатки крупной дичи Кейпа, свидетельствуют только об одном: повсеместное закрытие сезона по всей Капской колонии и полное прекращение охоты в течение десяти лет. И все же, что мы видим?

Отчет, из которого была взята вышеупомянутая перепись, содержит полстолбца твердого материала, набранного мелким шрифтом, с перечнем *сезонов года*, открытых по всей Капской колонии, в течение которых допускается убийство! Так и кажется, что дух убой же в Африке, что в Америке,—*убить*, пока есть *что-нибудь* в живых, чтобы убить!

Этот список представляет поразительный интерес, потому что он показывает, насколько тщательно в настоящее время оцениваются мелкие остатки крупной дичи в Южной Африке.

Принимая во внимание успех, с которым англичане защищают свою дичь, когда однажды они приняли решение сделать это, справедливо ожидать, что стада, находящиеся сейчас под защитой, как указано выше, спасут соответствующие виды от вымирания. Однако вызывает

тревогу тот факт, что обширная территория, охваченная смертоносными "открытыми сезонами", вызывает недоумение, когда же на самом деле будут установлены решетки.

Сегодня Машоналенд - очень заселенная колония. Железная дорога Кейп-Каир и поезда класса люкс давным-давно завоевали популярность на Замбези, и теперь куратору Музея Солсбери придется усердно искать в далеком Ньяссаленде и за рекой Замбези достаточно образцов, чтобы заполнить свои витрины представителями исчезнувшей родезийской фауны. Однажды (1892) белый носорог был найден в северной Родезии, но больше никогда. В Солсбери канны и зебры вызывают почти такую же диковинку, как в Сент-Луисе.

Если бы не открытие белых носорогов в районе Ладо, на западном берегу Нила ниже Гондокоро, мы бы сейчас сказали, что *носорог simus* находится примерно в десяти экземплярах на грани полного исчезновения.

От Южной Африки до Солсбери, что в центральной Родезии, по меньшей мере 99 процентов крупной дичи исчезло под прицелом винтовки белого человека. Пусть тот, кто сомневается в этом, ознакомится с переписью диких животных, все еще обитающих в Капской колонии.

Во всех других регионах Африки, легко доступных стрелкам, активно истребляется животный мир, и ни один человек в здравом уме не скажет сейчас, что крупная дичь размножается быстрее, чем ее убивают. Мистер Карл Эйкли в своих поисках действительно крупного слона-самца для Американского музея нашел и осмотрел более *тысячи* самцов, не найдя ни одного, который был бы действительно прекрасным и типичным. На всех фотографиях стад слонов, сделанных Кермитом Рузвельтом и Эйкели, заметно поразительное отсутствие взрослых самцов и самок с длинными бивнями. Есть только молодые самцы и молодые самки с маленькими, короткими бивнями. Ответ таков: белые охотники за слоновой костью убили почти всех слонов, у которых была хорошая слоновая кость.

В Британской Восточной Африке неистово убивают крупную дичь, потому что железная дорога в Уганду открывает всю территорию для охотников. Любой, мужчина или женщина, кто может собрать 5000 долларов наличными, может отправиться туда и наловить огромный "мешок" крупной дичи. Имея лицензию стоимостью всего 250 долларов, он может убить достаточно крупной дичи, чтобы потопить корабль.

Лимит на сумки в Британской Восточной Африке губительно велик. Если правительство желает истребления дичи, такой лимит на сумки, несомненно, будет способствовать достижению этой цели. Ужасно думать, что за ничтожную сумму любой человек может купить право убить 300 *голов* копытных и рогатых животных 44 видов, не считая плотоядных животных, которые также могут быть убиты. Эта сумка лимит должен *немедленно* быть уменьшена на 75%!

При нынешнем положении дел в Британской Восточной Африке крупная дичь в этой стране, за пределами трех заповедников, абсолютно наверняка исчезнет примерно за четверть времени, которое потребовалось Южной Африке для достижения того же результата. Причины очевидны: — превосходная доступность, более смертоносные винтовки, опытные профессиональные гиды и широко распространенное увлечение убийством крупной дичи. При соблюдении осторожности и экономии британская Восточная Африка могла бы обеспечивать хорошую охоту в течение двух столетий, но при нынешнем развитии событий через двадцать лет произойдут огромные изменения к худшему и исчезнет дичь, которая буквально паразит местных жителей.

Немецкая Восточная Африка и Уганда не так скоро уничтожат свои квоты на крупную дичь. Отсутствие железных дорог является важным фактором в существовании дичи. Свободное государство Конго располагает игровыми и спортивными возможностями — на неисследованных возвышенностях *между реками*, — которые пока совершенно неизвестны спортсменам в целом. Мы привыкли думать обо всем бассейне реки Конго как об огромном, мрачном и непроходимом лесу.

Сегодня в Африке имеются огромные запасы крупной дичи. Она обитает в регионах, которые либо неизвестны, либо наиболее труднопроходимы. В качестве отдельного вида рассмотрим окапи. Только самые смелые и настойчивые исследователи когда-либо ступали в его запутанные и наполненные миазмами места обитания. Может пройти двадцать лет, прежде чем удастся вывести живой экземпляр. Горилла и шимпанзе настолько хорошо защищены густыми джунглями, что их никогда нельзя истребить — до тех пор, пока туземцам не разрешат иметь все огнестрельное оружие, какое они пожелают! Когда этот день наступает, это "спокойной ночи" всей дикой природе, которая достаточно велика, чтобы есть или носить одежду.

Квагга и блаубок *вымерли* еще до того, как мир узнал, что их существованию угрожает опасность! Гигантская канандская антилопа, соболиная антилопа, большой куду, бонтебок, блессбок, горные и берчелловские зебры, все жирафы, кроме нигерийских, большие водяные козлы, ньяла, ситатунга, бонго и геренук — все они будут отправлены тем же путем повсюду за пределами охотничьих угодий. Буйволы, зебры и носороги особенно подвержены уничтожению, поскольку досаждают колонистам. Те, кто читает об уничтожении этих видов сегодня, прочтут об их полном исчезновении завтра. До тех пор, пока охота на них разрешена, их окончательное исчезновение является неизбежным. Английские колонисты, стреляющие из ружей, не в обычае разрешать стадам крупной дичи бегать повсюду только для того, чтобы на них смотрели.

Естественно, открытые равнины Африки и редкие леса плато первыми потеряют свою крупную добычу. В мрачных твердых великих экваториальных лесах и других действительно густых зарослях, где бы они ни водились, слоны, канны дерби, бонго, окапи, буйволы (трех видов), лесные свиньи, бушбаки и лесолюбивые антилопы, как правило, будут жить, возможно, в течение ста лет *-или до тех пор, пока местные жители не обзаведутся большим количеством современного огнестрельного оружия и боеприпасов*. Когда бы и где бы дикари ни обзаводились ружьями, наступает время измерить каждое крупное животное для его погребения.

Слоны великого экваториального леса к западу от озерного края выживут еще долго после того, как последний восточный слон обратится в прах. Карликовый слон из региона нижнего Конго (*Elephas pumilio*) станет последним исчезнувшим видом африканских слонов, поскольку он обитает в густых миазматических джунглях, его бивни наименьшего размера и он имеет наименьшую коммерческую ценность.

ГЛАВА XIX

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИГРЫ В АЗИИ

После успешного сохранения влияния человека на протяжении двух тысяч лет, наконец, большая игра Индии положила хорошее начало на пути к исчезновению. Вплоть до 1870 года она держалась с поразительным упорством. В 1877 году я обнаружил, что Ганг—Джамна дуаб, холмы Анималлай, лес Винаад и Цейлон буквально кишат стадами дичи. Анималле, в частности, были раем для охотников. В каждый день охоты можно было безошибочно встретить какую-нибудь крупную дичь. Холмы Нилгири были довольно хорошо простреливаемы, но, учитывая очень небольшую площадь и открытый характер всей вершины этого чудесного небесного плато с полями для гольфа, это не вызывало удивления.

В те дни ни один коренной житель шикари не владел оружием и не управлялся с ним - или, самое большее, очень немногие из них им владели. Если бродячий слон, тигр-людоед или мерзкий леопард становились помехой обществу, сахиб мог прийти и вылечить их с помощью двуствольного ружья express калибра 577, стоимостью 150 долларов или больше; а у сахибов было достаточно стрельбы.

Я думаю, что в южной Азии никогда не видели таких замечательных достопримечательностей дикой природы, как плато Африки. Условия там другие, и обычно дичь широко рассеяна. Олени самбар и мунтжак из густых лесов, ось бамбуковых полей, олень таменг из бирманских джунглей, сладанг, или гаур, из ужасных малайских зарослей, а также большие кошки и псы будут жить долго и хорошо. Горные козлы, мархоры, тары и все дикие овцы в конечном итоге будут застрелены спортсменами, которые "помешаны на овцах". Овцы и козы Азии исчезнут вскоре вслед за животными равнин Африки, потому что никакая крупная дичь, обитающая на открытых пространствах, не сможет дольше выносить современные недорогие дальнобойные ружья, обладающие смертоносной точностью и неограниченной повторяемостью стрельбы.

В конце концов, я боюсь, что по какому-нибудь неудачному повороту колеса Фортуны все коренные охотники Азии обзаведутся ружьями; и когда они это сделают, мы вскоре увидим конец крупной дичи.

Даже сегодня мы обнаруживаем, что примитивные условия 1877 года сильно изменились. Во-первых, примерно у каждого местного шикари (охотника) есть ружье стоимостью около 25 долларов; и многие другие местные жители владеют ружьями и предполагают охотиться с ними. Логический вывод из этого - больше охоты и меньше дичи. Развитие страны привело к сокращению популяции дичи. Новые автомобильные и железные дороги сделали охотничьи угодья легкодоступными, и настоящих спортсменов сейчас в три-четыре раза больше, чем в 1877 году.

В Тунакадаву, на холмах Анималлай, где тридцать пять лет назад скромно ютилось на гребне холма у реки единственное бунгало лесничего Теобольда, построенное из глины и покрытое соломенной крышей и бамбуковыми крысами, теперь есть обычная горная

станция, освещенная электричеством, современный санаторий высоко на утесе, клуб, площадки для гольфа и другие современные улучшения. В мое время на Animallais было ровно четыре ружья. Сейчас их, вероятно, сто; и легко догадаться, сколько крупной дичи осталось в Восхитительных горах по сравнению с золотыми днями 1877 года. Я должен сказать, что сейчас там есть только одно охотничье животное на каждые двадцать пять, которые были там в мое время.

Мне сказали, что так обстоит дело по всей Индии. Вне всякого сомнения, продавцы оружия и те, кто им пользуется, были заняты там, как и везде. Индийская игра проходит на санной горке, и старые времена изобилия ушли навсегда.

Первый факт, который бросается нам в глаза, - это надвигающаяся судьба большого индийского носорога, животного столь же удивительного, как титанотерий или мегатерий. Это как подарок, переданный нам прямо из эпохи плейстоцена, миллион лет назад. Британские палеонтологи сегодня восхищаются *Слоном ганесой* и с огромным трудом выкапывают его кости из скал Севалик, но кто из них всех еще предпринял шаги, чтобы спасти *носорога indicus* от быстрого истребления, которое вскоре постигнет его, если ему не будет предоставлена постоянная и реальная защита от нападений человека?

Пусть маммологи всего мира посмотрят в лицо этому факту. Доступная численность индийского носорога *тревожно* сокращается по всему Ассаму и Бенгалии, где бегемот джунглей имеет право на жизнь. Считается, что немногих оставшихся носорогов отстреливают гораздо быстрее, чем они размножаются; и как это повлияет на животное, которому требуется четырнадцать лет, чтобы достичь полной зрелости? Сегодня самое замечательное копытное млекопитающее всей Азии подлежит уничтожению, и если немедленно не будут приняты самые радикальные меры по его сохранению, вполне вероятно, что еще через двадцать лет последний индийский носорог упадет и больше не поднимется. Одним из средств было бы создание хорошего, обширного заповедника для носорогов; и другим - наиболее абсолютная и постоянная защита вида на всем протяжении линии. Половинчатых мер будет недостаточно. Пришло время объявить общую тревогу.

За последние восемнадцать лет только три экземпляра этого вида были доставлены из Индии в зоологические сады и парки мира, и я думаю, что всего в неволе их всего пятеро.

Нам говорят, что сейчас в Индии туземцам разрешено иметь практически все виды огнестрельного оружия, за которое они могут заплатить. Естественно, в стране с населением более 300 000 000 человек это смертельно опасная вещь. Конечно, существуют правила стрельбы, многие из них; но их соблюдение настолько несовершенно, что говорят, что туземцы нападают на крупную дичь со всех сторон, что приводит к смертельному исходу. Я боюсь, что индийское правительство совершенно не в состоянии выставить на поле боя достаточное количество надзирателей, чтобы следить за действиями великой армии местных браконьеров.

К счастью, уроженец Индии, в отличие от жителей западных границ, не утверждает, что *ему принадлежит* крупная игра или что "все люди рождаются свободными и равными". В то же время он хочет получить свою полную долю этого, съесть и продать в различных формах за наличные. Даже в Индии дракон, торгующий дичью, поднял голову и сегодня нуждается в том, чтобы его прикончили железной рукой.

Когда я получил непосредственно от друга из родного штата Кашмир длинный печатный циркуляр с изложением законов об охоте и мер по охране дичи в этом очень интересном

княжестве, это повергло меня в шок. Было тревожно получить таким образом заверения в том, что крупная дичь Кашмира исчезла до такой степени, что необходимы решительные меры защиты. Это было похоже на то, как если бы вождь эскимосов Этаха выступил с решительным заявлением о спасении овцебыка.

В Кашмире уничтожение дичи стало настолько серьезным, что был создан Отдел по сохранению дичи с официальным персоналом, который требуется такой организации. Правила игры публикуются ежегодно, и любые изменения в них могут вноситься только с разрешения самого махараджи. На сегодняшний день создано *восемь* охотничьих заповедников общей площадью около ста квадратных миль. В дополнение к ним здесь есть двенадцать небольших заповедников, каждый из которых имеет площадь от двадцати пяти до пятидесяти квадратных миль. Судя по их местоположению, здесь обитают все виды крупной дичи, которые водятся в Кашмире, — горный козел, две формы мархора, тар. Гималайский снежный баран, буррель и горал.

В нашей стране есть несколько штатов, которые очень велики, очень разнообразны по площади и все еще населены крупной дичью. Создал ли какой-либо из этих штатов серию охотничьих угодий, хотя бы наполовину сравнимых с заповедниками Кашмира? Думаю, что нет. Монтана начала с двух заповедников — Сноу-Крик и Прайор-Маунтинс, — но рядом с великолепной чередой Кашмиров они не заслуживают серьезного упоминания.

И затем, непосредственно вслед за этим документом, в "Трудах Лондонского зоологического общества" появилась пространная статья Э.К. Стеббинга, в которой корреспондент "Индиан *Филд*" ясно излагает тот факт, что крупной дичи Гималаев в настоящее время угрожает опасность, новая для нашего рассмотрения, но самого смертоносного характера. Услышь его:

"В этом списке (уничтожителей дичи в Индии) солдату-гуркху нет места, ибо он принадлежит к классу, который он сам в полной мере заполняет своей маленькой, но очень важной личностью. Он заслуживает отдельного упоминания. От берегов Сарды на границе с Непалом до берегов Инда батальоны этих доблестных маленьких людей разбросаны в военных городищах по всем внешним отрогам Гималайского хребта. В семи или восьми из этих мест проживает по меньшей мере 14 000 таких дисциплинированных воинов, которым в отсутствие возможности законно проливать человеческую кровь предоставлена полная свобода действий для забоя диких животных на пятистах милях лучших охотничьих угодий Верхней Индии".

Теперь, поскольку эти факты должны соответствовать действительности в том виде, в каком они были представлены, разве они сами по себе не являются суровым обвинением индийскому правительству? Почему это состояние бойни должно продолжаться, когда единственный исполнительный приказ главному администратору каждой должности эффективно остановил бы его?

При изготовлении консервов из дичи, или "святилищ", как их там называют, правительство Индии проявило редкое и похвальное усердие. Общее число слишком велико, чтобы перечислять его здесь. В родном штате Майсур их семь, а на холмах Нилгири есть святилища площадью около 100 000 акров. В лесу Винаад мои старые охотничьи угодья в Мудумаллае были закрыты для отстрела бизонов из-за тревожного сокращения численности бизонов (гаур) в результате отстрела и болезней. Лесной заповедник Кунда был частично превращен в охотничий заповедник, но дверь с таким же успехом можно было оставить широко открытой, как и столь широко приоткрытую.

В восточной Бенгалии и Ассаме было создано несколько охотничьих заповедников. В целом, по усердию и основательности, с которыми заповедники, как их называют, были созданы практически по всей Индии, совершенно очевидно, что правительство и спортсмены Индии были серьезно встревожены значительным сокращением численности дичи и опасностью истребления видов. В прошлом Индия была прекраснейшими охотничьими угодьями всей Азии, ни с чем не сравнимыми, и уничтожение ее некогда великолепной фауны крупной дичи было бы зоологической катастрофой.

Тибет.— Пока что Тибет предлагает бесплатную охоту без каких-либо законных разрешений или препятствий каждому спортсмену, который может подняться на его высокое, продуваемое всеми ветрами и пронизывающе холодное плато. Человек, который охотится на *Овиса поли*, каким бы превосходным существом оно ни было, сполна платит за свои трофеи. Южный горный козерог помогает компенсировать ущерб, но даже при этом список видов, доступных в южном Тибете, болезненно мал. До такина Митчелла можно добраться из Китая, через Чункинг, после долгого и трудного путешествия по тропе консула Мейсона Митчелла; но такин - это, пожалуй, единственная крупная копытная дичь, доступная в продаже.

В горах Алтая на западе Китая обитает великолепный сибирский архар, прародитель всех видов овец, чьи рога нужно увидеть, чтобы поверить. В поисках этого вида российские военные власти сыграли с мистером Джорджем Л. Харрисоном и его товарищем очень мрачную и неспортивную шутку. На пограничном военном посту на российско-китайской границе двух американцев вежливо остановили, гостеприимно приняли и *не позволили* им отправиться в горы, кишасие архарами, которые возвышались перед ними всего в нескольких милях отсюда! Российские офицеры сказали:

-Овцы? Что ж, если вам действительно нужны овцы, мы пошлем нескольких наших храбрых солдат подстрелить их для вас; но *вам* нет никакой необходимости утруждать себя тем, чтобы ходить за ними!"

После того, как мистер Харрисон и его товарищ потратили 5000 долларов и объехали полмира ради этих овец, вот вкратце история о том, как чаша Тантала была вручена им русскими, фактически *у их цели*! Что касается спорта, то эти русские офицеры были чемпионами мира.

В семистах милях к юго-востоку от Алтайских гор в западном Китае, охраняемая опасной враждебностью диких местных племен, существует и, согласно сообщениям, ждет научного исследователя неоткрытая дикая лошадь. Двухцветная дикая лошадь бывает черно-белой, и радость ожидает зоолога или спортсмена, который увидит ее первым. Очевидно, что современные винтовки не скоро уничтожат ее.

Непроходимые леса.— Хотя горы Центральной Азии со временем будут очищены от крупной дичи, — когда всеми правдами и неправдами местные жители получают в свое распоряжение множество современного огнестрельного оружия, — на Дальнем Востоке есть места, где, как мы знаем, крупная дичь будет водиться вечно. Возьмем в качестве примеров Малайский полуостров, Борнео и Суматру.

Мистер К. Уильям Биб, который недавно посетил Дальний Восток, описал, как штат Селангор, расположенный между Малаккой и Пенангом, с 1878 года заметно улучшился, а участки территории Саравака вырубаются и сжигаются для выращивания каучука. Несмотря на это, я пытаюсь думать, что эти события мало угрожают общему объему дикой жизни в этих регионах. Интересно, знают ли еще эти запутанные, безграничные, постоянно обновляющиеся джунгли, что их лица были поцарапаны? Белым людям никогда не

истребить крупную дичь в действительно густых джунглях восточных тропиков; но при достаточном количестве топоров, силков, ружей и патронов *туземцы*, возможно, смогут это сделать!

В Малайяне есть джунгли, такие густые, так опутанные лианами и такие колючие от ливистоний и ротанга, что ничто крупнее кошки не может пробраться сквозь них. Существуют тысячи квадратных миль, таких заболоченных, таких темных, мрачных и кишаших комарами, что все люди боятся их и избегают, и выращивание каучука там должно быть невозможно. В этих безмолвных местах гаур, носорог, малайский самбар, облачный леопард и орангутанг, несомненно, находятся в относительной безопасности от охотников за дичью и рыночных охотников мира охоты. Приятно думать, что по всему миру, в Центральной и Южной Америке, а также в Старом Свете, существует экваториальный пояс чистых джунглей, в которых в наши дни истребления будут незначительными, за исключением птиц для рынка перьев. Но открытые равнины, открытые горы и открытые леса Азии и Австралии находятся в другом положении. В конечном итоге они будут "уничтожены".

Весь Китай, за исключением Юньнани и западной Монголии, сейчас ужасно лишен дикой жизни. Можно ли ее когда-нибудь вернуть? Мы думаем, что это невозможно. Многомиллионное население - это слишком много; и за исключением обширных лесных массивов, распространение современного огнестрельного оружия положит конец игре. Фазанов уже вывозят из Китая для лондонского рынка, и нескольким видам грозит вымирание. В целом, повальное увлечение выращиванием каучука сильно ударило по фазанам Старого Света. Мистер Биб заявляет, что из-за нашествия агрессивного капитала места обитания многих видов фазанов лишены всего их естественного покрова, а некоторые горные виды, обитающие на небольших территориях, практически наверняка будут истреблены в ближайшее время.

УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИВОТНЫХ РАДИ МЕХА. — На крайнем Севере только внутренние районы Камчатки, похоже, защищены от железной пяты охотников за шкурами. Беглый взгляд на список мехов, проданных в Лондоне в прошлом году, выявляет одну или две вещи, которые вызывают беспокойство. Общий улов пушнины за 1911 год огромен, учитывая огромную скудость дикой природы на двух континентах. Кстати, следует помнить, что каждый охотник носит с собой ружье, и при изучении списка пушнины не нужно пытаться представить, какой ущерб нанесло огнестрельное оружие съедобной дикой природе в регионах, откуда поступал весь этот мех. Трапперы говорили мне, что трапперы как класс - отличные убийцы дичи.

Чтобы читатель мог узнать с помощью точных цифр, в какой степени в мире ведется расчешывание пушных зверей, мы приводим ниже отчет, скопированный из *журнала Fur News* за ноябрь 1912 года, о продажах крупнейшего лондонского мехового дома за последние два года.

С различными эмоциями мы обращаем внимание на австралийского вомбата (3841), поганку (51 261) и домашнюю кошку (92 407). Почти все итоговые показатели Lampson & Co. по каждому виду намного ниже для продаж 1912 года, чем для продаж 1911 года. Является ли этот факт значительным для устойчивого снижения?

ПУШНИНУ ПРОДАВАЛИ К. М. ЛЭМПСОН И КО., ЛОНДОН

итоговые данные за 1911 год, skins сумм за 1912 год, шкуры

енота	354,057	215,626
ондатра (ондатра)	3,382,401	2,937,150
ондатра, черный	78,363	60,000
скунс	1,310,185	979,612
кот, циветта	329,180	229,155
опоссум, американских	1,011,824	948,189
норки	183,574	100,951
Мартен	29,881	26,895
Лиса, рыжая	58,900	40,300
Лиса, крест	1,294	1,569
Лиса, Серебряная	761	590
Лиса, Серый	43,909	32,471
Фокс, Кит	30,278	35,222
Лиса, Белый	16,709	13,341
лисицы, голубого	3,137	1,778
выдра	17,399	13,899
калана	328	202
кошки, дикие и т. д.	38,870	29,740
кошка, Дом	92,407	65,641
Рысь	2,424	5,144

Фишер	1,918	656
Барсука	16,338	15,325
Бобер	21,137	17,036
Медведь	16,851	13,377
Волк	65,893	74,535
Росомаха	1,530	1,172
Волос Уплотнение, Сухой	6,455	5,378
Поганка	51,261	19,571
Котиков, Сухой	897	1,453
Соболь, Русский	10,285	8,972
Колонковая	138,921	120,933
Мартен Баум	1,853	1,481
Куница, Камень	7,504	6,331
Фитч	26,731	20,400
Горноста́й	328,840	248,295
белка	976,395	707,710
Саки и др.	40,982	13,599
Шиншиллы, Реальные	6,282	11,457
Шиншиллы, Сволочь	7,533	8,145
Куница, Японская	26,005	3,294
Соболь, Японский	1,429	52

Лисы, Японская	60,831	13,725
Барсук, Японский	183	2,949
Опоссум, Австралии	1,613,799	1,782,364
Кенгуру, Австралийский	1,003,820	540,608
Кенгуру, Австралийский	21,648	16,193
Вомбаты, Австралийские	3,841	1,703
Лиса, Рыжая, Австралии	60,435	40,724

ГЛАВА XX

УНИЧТОЖЕНИЕ ПТИЦ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ [IGI](#)

К. Уильям Биб

Куратор птиц Нью-Йоркского зоологического парка

В [главе XIII](#), посвященной "Истреблению птиц для женских шляп", доктор Хорнадей полностью рассмотрел торговлю пером после того, как оно попадает в руки брокеров, и убедительно доказал, что перья белых цапель собирают со свежеебитых птиц. Мы можем проследить путь перьев в обратном направлении через плотно упакованные тюки и коробки в трюмах судов к портам диких земель, откуда они были отправлены; затем к умелым, смуглым рукам мексиканского пеона, венесуэльского индейца, африканского негра или азиатского китайца или малайца, которые сдирали кожу с мяса; и, наконец, к джунглям, склонам гор или тераи, где птица отдала свою жизнь духовке, арбалету, мушкетону или тщательно расставленным силкам.

Во время различных поездок в Мексику, Венесуэлу и другие страны тропиков Нового Света я видел много подобных сцен, но только после завершения семнадцатимесячной экспедиции в поисках фазанов по примерно двадцати диким странам Азии и Ост-Индии я осознал, какой хаос творится неделя за неделей повсюду на земном шаре. Пока мы отсутствовали даже в эти несколько месяцев вдали от великих центров цивилизации, были достигнуты огромные успехи в области воздушных кораблей и тысячи и одной другой современной фазы человеческого развития, но эволюция в мире Природы, как мы ее наблюдали, была лишь разрушительной - всемирный катаболизм - регресс, часто заметный из месяца в месяц. Мы вряд ли смогли бы повторить это путешествие и провести те же наблюдения за фазанами, так быстро эта группа птиц приближается к вымиранию.

Причины этого уничтожения дикой природы многочисленны и разнообразны и похожи друг на друга только тем, что все они исходят от человека. Случайному путешественнику на первый взгляд кажется, что отстрел и отлов птиц для изготовления шляпок занимает незначительное место среди причин. Но это только потому, что во многих крупных портах более или менее действуют защитные законы и профессия охотника за шлейфом осуществляется тайно. Но это так же далеко идущее и коварно, как и любое другое; и когда мы добавляем к фактическому количеству убитых птиц сложные проценты в виде остывших яиц, птенцов, медленно погибающих от голода, тысяч и тысяч птиц, которые падают ранеными или мертвыми в густой листве тропических джунглей и пропадают, общая сумма достигает ужасающих размеров.

Чтобы не ослаблять свою аргументацию слишком большим количеством общих утверждений, позвольте мне сразу же привести несколько конкретных случаев. Во-первых, гималайских фазанов и охотничьих птиц. В недавней интересной статье Э.П. Стеббинга [LII](#) дается обзор прошлого, настоящего и ожидаемого будущего охотничьих птиц и животных

Индии. Однако, к сожалению, большинство прекраснейших созданий Азии живут за пределами британской сферы влияния и, хотя находятся в пределах видимости, абсолютно недостижимы для цивилизованных законов. Сердце Гималаев, где обитают одни из самых красивых птиц в мире — трагопаны, кровавые и импейские фазаны, - находится в пределах Непала, маленькой страны, которая снова и снова бросала вызов британским нападениям и до сих пор сохраняет свою независимость. Со своей северной границы гора Эверест смотрит вниз со своей самой высокой из всех земных вершин и видит, как долина за долиной опустошаются сначала одной птицей, а затем другой. Я видел непальских пастухов и жил с ними, которым месяц за месяцем нечего было делать, кроме как присматривать за своими стадами. В высокогорных пустынях время тяжким бременем ложится на их плечи, и с истинно восточным терпением они плетут петлю за петлей силки из шерсти яка, а затем расставляют их не десятками, а сотнями и тысячами вверх и вниз по долинам.

В одной местности семь больших долин были полностью очищены от фазанов, осталась только единственная пара трагопанов; и у одного из этих маленьких коричневых человечков я снял двести петель, которые были приготовлены для этих одиноких выживших. В этих случаях птиц либо готовили и съедали сразу, либо продавали какому-нибудь проезжему пастуху или ламе за несколько ана. Но в других частях этой неизвестной страны продолжается систематический сбор шкурок, поскольку тюк за тюком шкуры фазана импейана и красного аргуса (трагопана) отправляются на пристани Калькутты, где их печально известное содержимое, хотя и известно, надежно защищено от конфискации под печатью непальского раджи! Таким образом, лондонские распродажи перьев до сих пор относят их к числу самых великолепных из всех ныне живущих птиц. И стыд за стыд, когда мы читаем о 80 шкурах импейцев, "тусклых" или "слегка дефектных", мы знаем, что это самки птиц. Тогда, если вообще когда-нибудь, мы осознаем, что время птиц и зверей проходит, вершина эволюции этих замечательных существ достигнута, и в лучшем случае мы можем сохранить лишь небольшой фрагмент из них.

СИЛКИ НА ФАЗАНА,

Сделанные из шерсти яка, взятые мистером Бибом у пастуха в Непале

Для охотника за модистками то же, что белая цапля для Америки и райская птица для Новой Гвинеи, импейский фазан для Индии — самое желанное

оперение из всех. Существует большая тенденция обвинять местных охотников в уменьшении численности этого и других фазанов, и из того, что я лично видел во многих частях Гималаев, не вызывает сомнений, что гарвалезские и непальские горные жители причинили птицам опустошение. Но эти люди ни в коем случае не являются единственной причиной. Еще в 1879 году мы читали, что "Большой спрос на блестящие шкурки лунных птиц, который существовал в течение многих лет, привел к их почти полному истреблению в некоторых частях холмов, поскольку местные шикари стреляют и расставляют силки как для добычи мяса, так и для добычи шкур, и убивают столько же самок, сколько и самцов. С другой стороны, хотя в течение почти тридцати лет мой друг мистер Уилсон ежегодно отправлял домой от 1000 до 1500 шкурок этого вида и трагопана, в лесах, откуда они были добыты, их все еще столько же, если не больше, чем когда он впервые вошел в них, просто потому, что он тщательно сохранил самок и гнезда, и (как у английских фазанов) одного петуха достаточно для нескольких кур".

Игнорируя неопределенность последнего утверждения, довольно абсурдно думать, что один мужчина "сохранял" самок и гнезда в Гималаях с 1850 по 1880 год, когда британское правительство, несмотря на самые эффективные законы и достойные усилия, не в состоянии защитить птиц этих диких регионов сегодня. Утверждение о том, что после того, как было отстрелено или поймано в силки от тридцати до сорока пяти тысяч петухов-импейцев, осталось столько же или даже больше, чем было предусмотрено первоначальной квотой, могло исходить только из головы профессионального охотника за перьями, и Хьюма не следует винить в чем-то большем, чем простое повторение таких цифр. К чести Уилсона, истребившего около сорока пяти тысяч жителей империи, следует сказать, что он был внимательным наблюдателем за повадками птиц и предоставил нам превосходный отчет, несколько приукрашенный местными жителями, но в целом лучший, который у нас был в прошлом. Но не очень приятно читать о том, как он ждал, пока "двадцать или тридцать человек не встанут и не приземлятся на окружающих деревьях, а затем подойдут к разным деревьям и выстрелят в те, которые я хотел достать, не потревожив остальных, только те, кто находится очень близко к тому, в кого стреляли, беспокоятся при каждом выстреле".

Мнение Юма о том, что в 1879 году существовало множество мест, где можно было добыть от десяти до восемнадцати птиц в день, определенно не соответствует действительности сегодня. Действительно, еще в 1858 году мы читаем, что "Эта великолепная птица, некогда столь многочисленная в Западных Гималаях, теперь далека от таковой из-за большого количества убийств спортсменами из-за ее красоты. На целых участках горного леса, когда-то часто посещаемого лунатиками, теперь почти нет ни единого экземпляра. Далее тот же автор наивно сообщает читателю, что "Среди самых приятных воспоминаний о давно минувших днях - одиннадцатидневный период, проведенный автором и другом на горе Чур близ Сими, когда среди прочих трофеев были пронумерованы шестьдесят восемь лунных фазанов и т.д."

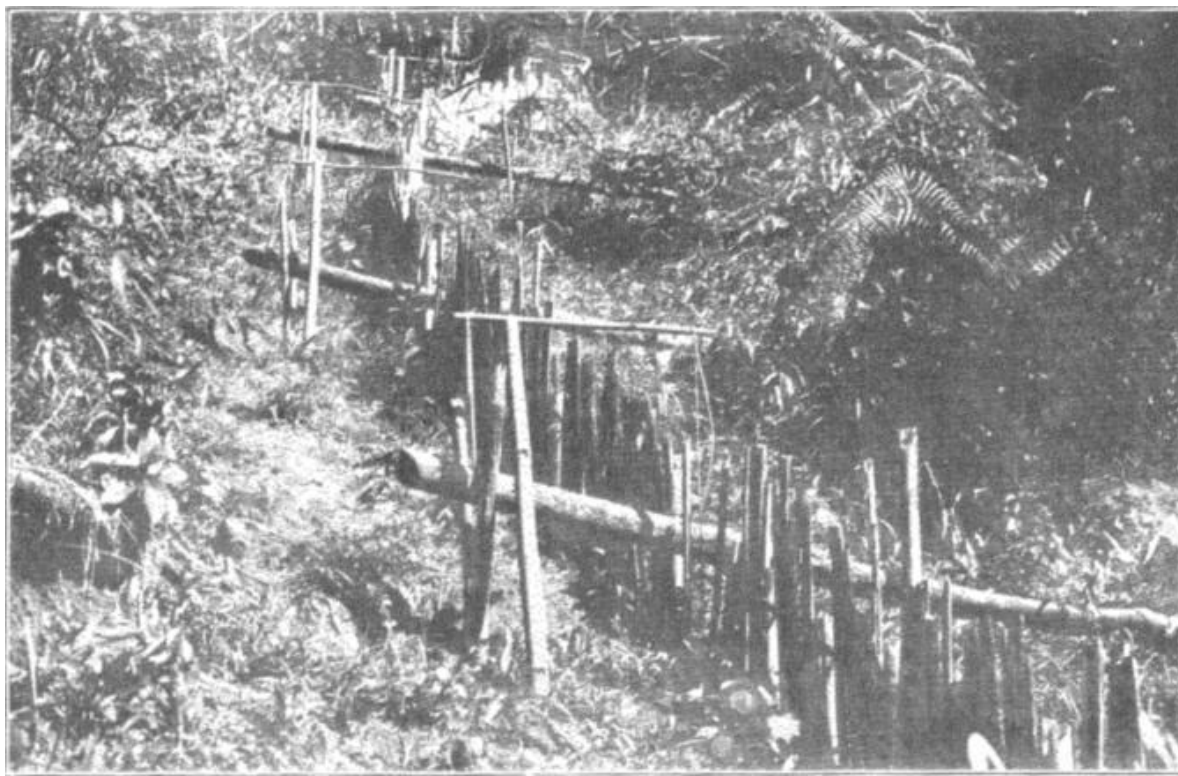

ШКУРКИ СЕРЕБРИСТОГО ФАЗАНА, ИЗЪЯТЫЕ В РАНГУНЕ, БРИТАНСКАЯ БИРМА

Около 600 шкур из нескольких тысяч, конфискованных на таможне по пути на Лондонский рынок перьев. Фото сделано мистером Бибом

По какой-то необъяснимой причине существует или была в течение многих лет широко распространена идея, что огромное количество шкур, поступивших на лондонский рынок, было получено от птиц, выведенных в окрестностях Калькутты. Когда мы вспоминаем сильную жару в этом низменном городе и узнаем из записей Калькуттского зоологического сада, что импейцы и трагопаны живут еще короче, чем в Европе, абсурдность этой идеи становится очевидной. Несмотря на бесчисленные запросы по всей Индии, мне не удалось узнать ни об одной молодой птичке, когда-либо вылуплявшейся и выращивавшейся в неволе даже на высоких, прохладных холмах. Коммерческая стоимость шкуры импейца варьировалась от пяти до двадцати долларов, в зависимости от количества поступающих ежегодно. В 1876 году, по оценкам, среднемесячное количество жителей империи, получавших прием в Лондоне, составляло от двухсот до восьмисот человек.

В таком случае, как Непал, прямые защитные законы бесполезны. Все гуманные аргументы бесполезны, но если рынки на другом конце *можно будет закрыть*, бойня прекратится мгновенно и автоматически.

СМЕРТОНОСНЫЕ ЛОВУШКИ В БИРМЕ

Длинный Сериал, действие которого происходит в долине у качинов на бирманско-китайской границе. Массовый забой диких животных, сфотографированный К. Уильямом Бибом, 1910 г.

В отличие от охотников за модистками пятидесятилетней давности, приятно обнаружить, что в британских владениях наконец предпринимаются искренние усилия, чтобы остановить эту торговлю. Мне довелось быть в Рангуне, когда таможенники изъяли шесть больших тюков фазаньих шкур. Китаец привез их из Юньнани через Бхамо и готовился к отправке в виде утиных перьев. Два тюка были вскрыты для моего осмотра. В первом было около пятисот фазаньих шкур леди Амхерст, развалившихся на куски, без голов и ног. Во втором было более четырехсот серебристых фазанов почти в идеальном состоянии. Главный коллекционер наложил на них абсолютно непомерно высокий штраф в размере 200 фунтов стерлингов и ждал истечения установленного законом срока, прежде чем сжечь всю партию. Они, должно быть, олицетворяли годы работы по уничтожению фауны фазанов в западном Китае.

Далеко в глуши северной Бирмы и за границей с Юньнанью мы часто натыкались на некоторые из самых оригинальных примеров отлова местных жителей - системы, которая, как мы обнаружили, повторяется в Малайских штатах, Борнео, Китае и других частях Дальнего Востока. Низкая бамбуковая изгородь построена прямо поперек крутой долины или ряда долин, примерно на полпути от вершины к нижнему концу, и примерно через каждые пятнадцать футов оставлено узкое отверстие, над которым подвешено тяжелое бревно. Любое существо, пытающееся пробиться сквозь ловушку, наступает на несколько маленьких палочек и при этом срабатывает ловушка, и жертва падает замертво. Когда страна систематически усеяна подобными ловушками, рано или поздно все, кроме жалких остатков мелких млекопитающих, птиц и рептилий, наверняка будут уничтожены. Утро за утром я посещал такую взлетно-посадочную полосу и находил на ее пути трупы, должно быть, всех ходячих, бегающих или ползающих существ, которые прошлой ночью искали

воду на дне: фазанов, кобр, мышевидных оленей, грызунов, циветт и представителей многих других групп. В некоторых странах отверстия закрываются петлями вместо петель для падений, но результат не менее смертоносен.

Я описал этот метод отлова из-за его будущей важности в уничтожении дикой природы на Дальнем Востоке. Китаец со всеми его многочисленными миллионами претерпевает удивительно быструю и радикальную эволюцию как характера, так и одежды. Во многих отношениях, хотя бы с точки зрения терпеливого, бережливого кладовщика, он является самым могущественным фактором на Востоке, и становится все более влиятельным. Во многих случаях он подражает белым нациям, обрезая свою косичку и меняя одежду. Каким-то таинственным образом его рацион питания, похоже, был одновременно изменен, и в то время как на протяжении неисчислимых поколений рис и рыба удовлетворяли все его гастрономические пристрастия, к нему пришла новая тяга - к мясу. Результат очевиден во многих частях Востока. Китаец желает и может платить за мясо, а туземец находит новый рынок сбыта для окружающих его существ. Снова и снова, когда я желал приобрести несколько экземпляров какого-нибудь определенного фазана, мне стоило только окликнуть проплывающие мимо каноэ и предложить цену на несколько ана, или "наличных", или "рингитов" выше, чем дал бы потенциальный китайский покупатель, и фазаны были моими.

В каталогах брокерских контор по продаже перьев мы читаем о многих тысячах замечательных глазчатых перьев фазана аргус, но не менее ужасен вид каноэ, битком набитого перепачканными телами этих великолепных птиц, направляющихся в какую-нибудь китайскую деревушку, где их продадут за бесценок, плоть съедят до последнего сухожилия, а перья отдадут детям и щенкам для игр. Недавно пробудившийся аппетит монголов вскоре станет важным фактором в истреблении животных и птиц, за исключением немногих видов, поскольку китаец оправдывает свою репутацию и не брезгует натуральным мясом.

Прежде чем мы оставим тему китайцев, давайте рассмотрим еще один недавний фактор уничтожения дикой природы, который в настоящее время широко распространен в самом Китае. Это холодильные склады, шесть или восемь огромных из которых были возведены в разных частях Востока. Если говорить подробно только о сооружении в Ханькоу, расположенном в шестистах милях вверх по Янцзы, то мы обнаружили, что это самое большое сооружение в городе. Окруженный высокой стеной, с каждым входом и выходом, охраняемым вооруженными сикхами, он казался феодальным замком какого-нибудь средневекового барона. Зачем нужна такая секретность, я узнать не смог, поскольку нет никаких законов, запрещающих его бизнес. Но его помещения настолько тщательно охраняются, что до недавнего времени даже британскому генеральному консулу в Ханькоу не разрешалось входить. Однако он, в конце концов, отказался подписывать бумаги на любые другие исходящие поставки, пока ему не разрешат увидеть, что происходит на складе. Я надеялся, что смогу осмотреть замороженных фазанов в поисках интересного научного материала, но, конечно, мне не разрешили этого сделать.

Хотя здесь, в сердце Китая, внешние изменения ощущаются не так сильно и недавно приобретенный мясной рацион приграничных китайцев и китайцев-эмигрантов едва заметен, эти склады открыли новый источник дохода, который нашел мгновенный отклик. Тысячи и десятки тысяч диких подстреленных или пойманных в ловушку фазанов и других птиц в настоящее время привозятся в эти заведения местными жителями издалека и вблизи. Птицы замораживаются и дважды в год отправляются на специально охлажденных пароходах Р. и О. в Англию и на европейский континент, где они, по-видимому, находят готовую продажу. Свиньи и куры также фигурируют в поставках. Теперь фазаны на протяжении веков существовали в огромных количествах на бескрайних рисовых полях

Китай, не нанося никакого ущерба посевам. На самом деле они не могли бы присутствовать в таком количестве, не являясь важным фактором борьбы с насекомыми и другими врагами зерна. Когда их численность сокращается так, как это происходит в настоящее время, это в конечном итоге должно привести к серьезному нарушению природного равновесия. Будем надеяться, что каким-то образом этого можно избежать и что нынешняя смертность от голода, составляющая тридцать тысяч или более человек в некоторых провинциях, не увеличится многократно.

Когда я начинал эти поиски фазанов, старые исследователи востока неоднократно говорили мне, что моя задача будет сильно отличаться от их задачи тридцатилетней давности; что я найду пароходы, железные дороги и автомобили там, где раньше были только каноэ и джунгли. Я действительно нашел все так, как сообщалось, но, хотя моя задача была иной, легче от этого не становилось. Раньше, конечно, приходилось с самого начала медленно грести или проталкиваться по тропам, проложенным туземцами или охотничьими животными. Но затем я сразу же столкнулся с дикой жизнью, в то время как я всегда обнаруживал, что она находится далеко от конца маршрута парохода или железнодорожной станции, и до нее все еще можно добраться только самыми примитивными способами передвижения.

Я привожу это, чтобы указать на мою следующую великую причину разрушения: сжигание и расчистку обширных участков страны для посадки каучуковых деревьев. Восток, похоже, помешан на каучуке, и я не могу сказать, принесет ли прибыль огромный объем производства, который будет получаться в результате высаживания миллионов деревьев месяц за месяцем. Я могу думать только об исчезновении *всей фауны и флоры* во многих районах, которые я видел, как о прямом результате этой коммерческой деятельности. Выезжаешь из Порт-Светтенхэма на западном побережье Селангора и за час пути до Куала-Лумпура почти ничего не видишь, кроме обширных расходящихся линий веретенообразных каучуковых деревьев, весь подлесок расчищен, вся местная поросль исчезла. То же самое происходит и от Куала-Лумпура до Куала-Кубу, расположенного у самого подножия горного хребта Малайского полуострова. А там, где какой-то участок оказывается незастроенным, вьющийся папоротник и грубая, бесполезная трава "лаланг" покрывают каждый дюйм земли. Едва ли можно представить себе более полное уничтожение местной фауны и флоры какого-либо одного ограниченного региона. И постоянно расширяющиеся дороги для все большего количества автомобилей расширяют расчищенную зону, милю за милей к северу и югу.

В этом регионе, когда мы продвигались через горы в дикую местность Паханг, мы мало что видели о фактическом уничтожении первобытной местной растительности, но в других местах это стало обычным зрелищем. Однажды в течение многих дней мы изучали удивительную жизнь джунглей, которые простирались до самого нашего лагеря. Отряды разухабистых ва-васов или гиббонов часто посещали лес; белки, тупайи, птицы и насекомые мириадами были повсюду в течение дня. Великолепные фруктовые летучие мыши, летающие лемуры, совы и другие ночные существа делали вечера и ночи полными интереса.

И вот, в один прекрасный день без предупреждения раздался стук топора, потом еще и еще. С этого момента песни, крики, чириканье и рев джунглей редко доносились из нашего лагеря. Каждый день появлялись новые фаланги великолепных первобытных деревьев, поваленных или наполовину подвешенных на своих лианах. Листья увяли, лепестки цветов опали, и мы больше не слышали треска бамбука на ветру. Затем к нам привезли жалких выживших после разрушения; теперь детеныша летающего лемура, выброшенного из своей норы упавшим деревом; молодых тупайас, птенцов птиц; нескольких из тысяч существ от насекомых до млекопитающих, которые были убиты для того, чтобы китаец или малаец мог

через четыре или пять лет заработать несколько долларов на выращивании каучуковых деревьев. Я не говорю, что это неправильно. Человек победил, и сила - это право, как и на заре творения; но для стороннего наблюдателя, для любителя природы и животного мира это ужасная, безнадежная вещь.

В настоящее время невозможно оставить направление туристических поездок на Восток, не столкнувшись сразу с доказательствами массового прямого истребления диких животных или их не менее несомненного истребления путем уничтожения мест обитания и пищевых растений различных зверей и птиц.

ГЛАВА XXI

ДИКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ СТРЕЛКА

Психологический настрой людей, которые стреляют, представляет собой смертоносный фактор уничтожения дикой природы и биологических видов. Девяносто пять процентов спортсменов, стрелков и других мужчин и юношей, добывающих дичь, во всем мире и во всех странах рассматривают охотничьих птиц и млекопитающих только как объекты, которые следует убивать *и употреблять в пищу*, а не как существ, достойных сохранения из-за их красоты или интереса к человечеству. Это именно точка зрения пещерного человека и дикаря, и она перешла от Человека с Дубинкой к Человеку с Ружьем абсолютно неизменной, за исключением одной вещи: последнего иногда побуждают экономить сегодня, чтобы завтра убить.

Приведенное выше изложение существующего факта может показаться резким, и некоторые люди могут быть поражены им; но оно основано на знакомстве с тысячами людей, которые стреляют во все виды дичи по всему миру. Мои критики, несомненно, признают, что у меня есть возможность познакомиться со спортсменами и артиллеристами мира, и так было в течение тридцати пяти лет. На самом деле, я думаю, что усилиями охотников, с которыми я лично знаком, было охвачено около семи десятых охотничьих угодий мира. Если моя оценка точки зрения среднестатистического охотника неверна или хотя бы частично, я буду рад, если это будет доказано, чтобы я мог изменить свое суждение и извиниться.

Работая с крупными спортсменами-охотниками на птиц, я постоянно — и в то же время болезненно — поражаюсь их сосредоточенности на стрельбе. убивают, и тем фактом, что *они стремятся сохранить дичь только для того, чтобы убить ее!* Кто когда-нибудь видел, чтобы охотники за птицами выступали на съезде и выступали за сохранение любого вида охотничьих птиц из-за их красоты или эстетического интереса *живыми*? Я никогда этого не делал; и я присутствовал на многих съездах спортсменов. Все разговоры только об открытых сезонах, ограничениях по сумкам и правах на убийства. Мужчине, у которого хватает смелости встать и предложить закрыть сезон на пять лет, предстоит "тяжелый скандал". Мужчины встанут и говорят: "Все это чепуха! На Лонг-Айленде еще много охотятся на перепелов".

По всей Америке господствующая страсть - убивать до тех пор, пока остается хоть что-то, что можно убить. Человек, который открыто выступает за прекращение перепела-стрельба поскольку перепела имеют такое большое значение для фермеров, или потому, что они такие *красивые* и компанейский человек, не получает сочувствия от девяносто процентов птиц-убивает спортсменов. Остальные десять процентов серьезно относятся к этому вопросу и предпочитают длительные закрытые сезоны. У меня сложилось впечатление, что из людей, которые стреляют, только среди охотников на крупную дичь мы находим искреннее восхищение дичью или любое чувство, отдаленно напоминающее уважение к ней.

В тот момент, когда большинство американских артиллеристов признают тот факт, что охотничьих птиц стоит сохранить из-за их красоты и ценности как живых соседей для человека, с этого момента появляется надежда на спасение Остатков. Это действительно станет началом новой эры, фактически тысячелетия, в сохранении дикой природы. Тогда будет легко ввести в действие законы о десятилетних сезонах закрытия для целых групп видов. Подумайте, что означал бы такой близкий сезон для всех тетеревов Соединенных Штатов, всех прибрежных птиц Соединенных Штатов или дикой индейки, где бы они ни водились!

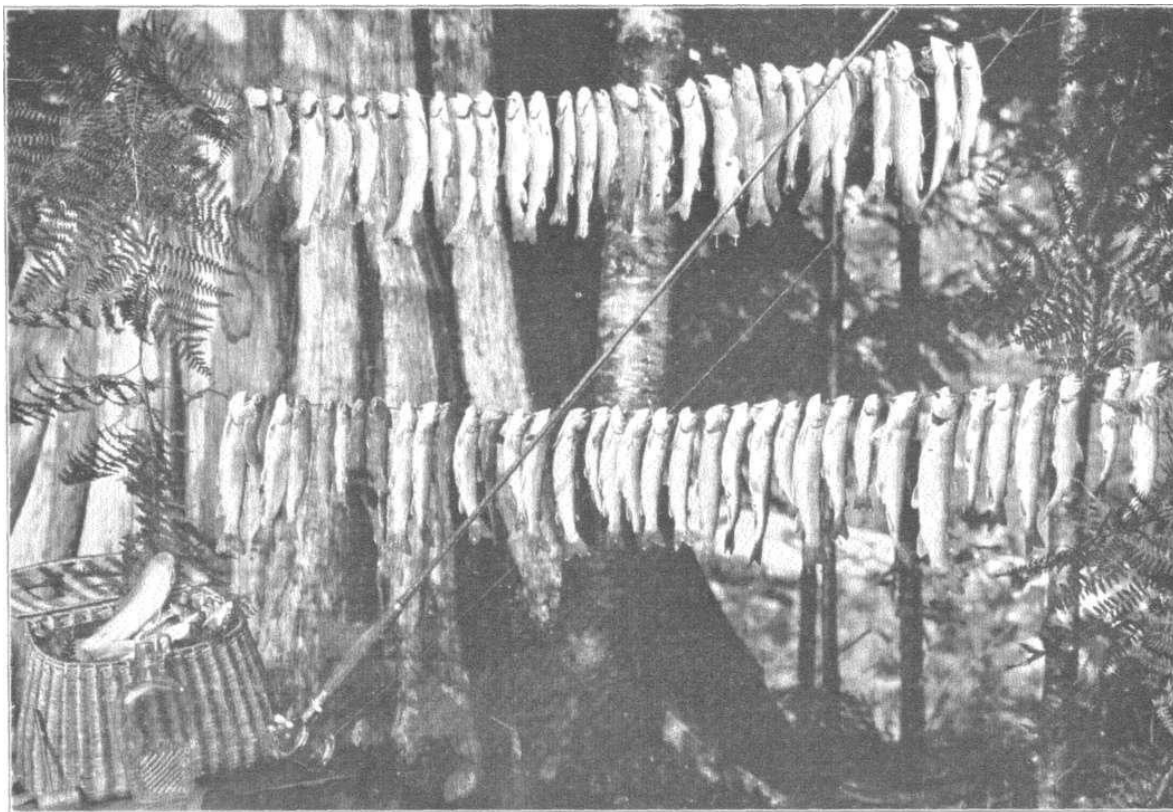
Сегодня главными - по сути, *единственными* — противниками длительных сезонов охоты на дичь являются "канониры". Всякий раз, когда и где бы вы ни вносили законопроект о введении такого сезона, вы обнаружите, что это правда. Оружейные клубы и Ассоциации защиты угнетенных охотников и рыболовов быстро набросятся на своих представителей и выступят против законопроекта. А сенаторам штатов и членам ассамблеи придется очень крепко и мужественно подумать, прежде чем они сознательно решат выполнить свой долг, невзирая на противодействие "большой группы спортсменов" — людей, у которых есть голоса и которые знают, как отомстить законодателям, которые лишают их "права" убивать. Величайшая речь, когда-либо произносимая в Мексиканском конгрессе, была произнесена членом, который торжественно сказал: "Я поднимаюсь, чтобы пожертвовать честолюбием ради чести!"

К сожалению, люди, которые стреляют, прониклись идеей, что у них есть определенные неотъемлемые, данные Богом "права" убивать дичь! Теперь, на самом деле, спортсмен со сто долларовым охотничьим ружьем в руках, двухсотдолларовой собакой за спиной и пятью сто долларовыми банкнотами в кармане имеет не больше "прав" убить стаю перепелов на Лонг-Айленде, чем мой молочник имеет право решить, что это должно быть сделано не только для удовольствия его детей! Пришло время, когда люди, которые не стреляют, должны сделать одну из двух вещей:

1. Они должны продемонстрировать тот факт, что у них есть права на диких животных, и потребовать их признания, или
2. Посмотрите, как убойная игра полностью сметена с континента Армией Разрушения.

Действительно, мне кажется очень странным, что артиллеристы никогда не заботятся о спасении дичи из-за ее красоты. Один живой боб уайт на заборе лучше, чем десяток очков в окровавленном охотничьем мешке. Живая белка на дереве - это поэзия в действии; но белка на столе - это грызун, у которого вкус такой же, как у крысы. На берегу океана стая куликов необходима для завершения прекрасной картины; но на столе кулик недостоин презрения. Живой олень, бегущий трусцой по зеленому лугу, размахивающий треугольным белым флажком, - зрелище, вызывающее трепет у любого человека; но лежащий мертвый олень, — если только у него не исключительно красивая голова, — это всего лишь кусок мяса мясника.

Одним из прекраснейших зрелищ, которые я когда-либо видел в Монтане, была большая стая шалфейных тетеревов, медленно крадущихся по травянистой равнине, слегка посыпанной кустами шалфея. Это было гораздо более вдохновляюще, чем любая груда мертвых птиц, которую я когда-либо видел. Я помню множество красивых охотничьих птиц, которых я видел и не убивал; но из всех охотничьих птиц, которых я ел или пытался есть в Нью-Йорке, я с искренним удовольствием вспоминаю только *одну*. Некоторых из древних кандидатов на холодильное хранение я помню "по делу", как говорят юристы.

УТРЕННИЙ УЛОВ ФОРЕЛИ НЕДАЛЕКО ОТ СПОКАНА

Еще одна линия истребления В соответствии с законом. В три раза больше рыбы на одну удочку. В этих Холодных Горных ручьях рыба растет медленно, и Ручей быстро "Вылавливается"

Спортсмены и артиллеристы, ради Бога, измените свой взгляд на мировую игру. Выйдите из колеи, по которой бежал человек со времен Адама! В охотничьей птице есть что-то сверх фунта мяса. Вам больше не "нужно" мясо, потому что вы не знаете, что такое голод, разве что прочитав об этом. Попробуйте использовать полевой бинокль и фотоаппарат вместо вечного пистолета. Любой дурак может взять пятидолларовое ружье и подстрелить птицу; но нужно быть гением, чтобы сфотографировать одну дикую птицу и получить "хорошую фотографию". Как охотники, операторам это удастся лучше всего. Одна хорошая фотография живой птицы - это скорее трофей и триумф, чем куча мертвых птиц. Птицы и млекопитающие сейчас буквально умирают из-за *вашей* помощи в создании долгих закрытых сезонов и в реальном прекращении забоя скота. Разве ты не слышишь зов дикого остатка?

Людам, которые не стреляют, пора остановить тех, кто стреляет; "и если это государственная измена, то пусть мои враги извлекут из этого максимум пользы!"

С тех пор, как было написано вышеизложенное, я прочитал в "*Outdoor World*" за апрель 1912 года мнение ветерана спорта и писателя мистера Эмерсона Хафа о ситуации в дикой природе, какой она представляется ему сегодня. Это сильное высказывание, даже несмотря на то, что оно приводит к пессимистичному и мрачному выводу, который я не разделяю. В целом, однако, его широта взглядов, общая точность и проницательность дают право на

полное слушание. Ниже приводится лишь выдержка из пространной статьи, озаглавленной "Божья акра":

ВЗГЛЯД ЭМЕРСОНА ХАФА НА СИТУАЦИЮ

Правда тем не менее остается правдой, потому что с ней неприятно сталкиваться. В Америке нет ни одного высокооплачиваемого спортсмена, ни одного производителя спортивных товаров в Америке, ни одного человека, хорошо разбирающегося в американских вопросах активного отдыха, который не знал бы, что мы находимся на вечере дня открытых спортивных игр в Америке. Наши старые методы потерпели неудачу, все они потерпели неудачу. Ухудшающаяся судьба журналов лучших спортсменов Америки доказала бы это, если бы потребовались доказательства. Наше спортивное мастерство потерпело крах. Наши игровые законы потерпели неудачу, и мы знаем, что они потерпели неудачу. Наша игра почти закончилась, и мы знаем, что она почти закончилась. Америка изменилась, и мы знаем, что она изменилась, хотя мы не изменились вместе с ней. Со старой Америкой покончено, и она ушла, и мы знаем, что это правда. Старый порядок проходит, и мы знаем, что скоро должен прийти новый порядок, если мы хотим, чтобы он хоть как-то спас нашу дичь и нашу жизнь на открытом воздухе в погоне за ней.

Есть много причин для этого факта, для этих фактов. Возможно, величайший из них заключается в неуклонном продвижении цивилизации в дикую местность, узурпации для сельскохозяйственного или промышленного использования многих древних мест размножения и нагула дикой дичи. По всему Западу, а теперь и по всей Канаде, плуг движется вперед, этот единственный двигатель, которому нельзя отказать, который никогда не оставляет борозды вспять.

Еще одним важным фактором является быстрое совершенствование транспортных перевозок по всему миру. Возьмем поздний приток восточноафриканской литературы. Если бы действительно не было доступа в эту страну, у нас не было бы этой литературы, не было бы так много фотографий из этой страны. И если даже Африка скоро будет захвачена, если даже Африка скоро будет истреблена, какая надежда есть на дичь на полностью доступном североамериканском континенте?

Теперь забойщику стало слишком легко приступать к своей работе, слишком легко перевозить плоды забоя. В руках невежественных, беспринципных и беспощадных наша игра неуклонно исчезала, пока почти не исчезла. Мы действовали совершенно жадно, беспринципно и эгоистично. Такова была наша политика как нации. Если какой-либо план по исправлению этой ситуации должен увенчаться успехом, он должен исходить от нескольких широко мыслящих людей, способных думать и планировать, и способных сделать нечто большее — воплотить свои планы в жизнь.

Я видел всю историю современного американского спортивного мастерства, так называемого. Это было классовое законодательство и организованный эгоизм — вот что это было, и ничего больше. Я не виню местных законодателей, торговцев дичью, фермеров за то, что они называют спортсменов Америки эгоистичными и легкомысленными. Я не виню их за то, что они говорят, что так называемые защитные меры, выдвинутые спортсменами, были эгоистичными мерами, направленными скорее на разрушение, чем на защиту. По крайней мере, таков был их фактический результат. Я испытываю к спортсмену не больше почтения, чем к кому-либо другому, и никакого почтения к нему вообще, потому что он

спортсмен или называет себя спортсменом. Он должен быть мужчиной. Он должен быть гражданином.

В свое время я видел, как миллионы акров мест размножения и нагула уходили под дренаж и плуг, так что мимолетный шорох крыла дикой птицы был забыт там на долгие годы. В свое время я видел, как полдюжины видов прекрасных охотничьих птиц вымерли и были навсегда потеряны для американского народа.

И мы с вами видели одно общество защиты за другим, вяло организованное, платящее по вялому доллару или около того на душу населения каждый год и так быстро исчезающее, что о нем тоже можно забыть. Мы видели, как принимались один кодекс, а другой - противоречивые и полностью эгоистичные законы игры, и видели, как над ними насмехались и о них забывали, видели, как все они терпели неудачу, как мы все знаем.

Мы видели, что даже национальная мощь — в соответствии с Ковчегом Завета, известным как Закон о торговле между штатами, — не в состоянии полностью остановить сокращение численности нашей дикой дичи, которая так быстро исчезает по многим причинам.

Мы видели, как журналы как эгоистичных, так и бескорыстных спортсменов пытались решить эту проблему и потерпели неудачу. Некоторые из них были замечательными журналами с широким кругозором. В их послужном списке не было позора, хотя и было поражение; ибо некоторые из них действительно желали успеха больше, чем дивидендов. Все они внесли свою лепту в великий эксперимент, эксперимент на новой земле, в рамках новой теории правления, теории, которая гласит, что человек должен быть способен сдерживать себя и управлять собой. Только проследив за своей теорией до конца этого эксперимента, они могли знать, что он обречен на провал в одной из его самых жизненно интересных и жизненно важных фаз.

Но теперь, как мы знаем, все эти агентства, эгоистичные или бескорыстные, не смогли добиться спасения американской дичи. Ни с помощью какой схемы, устройства или теории, ни с помощью какой панацеи нельзя вернуть нам старые времена Америки.

Взгляды мистера Хью заслуживают уважительного рассмотрения, но по одному жизненно важному пункту я его не разделяю.

Я искренне верю — фактически, *я знаю*, — что *возможно* принять несколько новых законов, которые, в дополнение ко многим, многим хорошим защитным законам, которые у нас уже есть, вернут игру так быстро и настолько далеко, насколько это вообще могут позволить человеческие поселения, городки, железные дороги, шахты и схемы в целом.

Если американский народ в целом решит, что наша дикая жизнь должна быть спасена и в разумной степени возвращена обратно, то клянусь Вечным, она будет спасена и возвращена обратно! Перед нами прямая дорога, и идти по ней легко — *если* Масса решит действовать. Но в одном жизненно важном пункте мистер Хью прав. Спортсмен в одиночку никогда не спасет игру! Люди, которые не убивают, должны действовать независимо.

ЧАСТЬ II. СОХРАНЕНИЕ

ГЛАВА XXII

НАШИ ЕЖЕГОДНЫЕ ПОТЕРИ ОТ НАСЕКОМЫХ

"Ты забираешь мою жизнь, когда забираешь средства, благодаря которым я живу".

"Ни в одной стране мира, - говорит мистер К.Л. Марлатт из Министерства сельского хозяйства США, - насекомые не облагают сельскохозяйственную продукцию более высоким налогом, чем в Соединенных Штатах". Эти нападения основаны на огромном и разнообразном годовом урожае зерновых и фруктов, а также на большом разнообразии и количестве деревьев. Для каждого насекомого, питающегося овощами, местного и чужеродного, у нас, кажется, в изобилии имеются посевы, деревья и растительная пища; и их опустошительные действия опустошают рыночную корзину и обеденное ведро. В 1912 году на улицах Нью-Йорка произошли беспорядки из-за дороговизны продуктов питания.

В 1903 году это фактическое положение стало предметом специального расследования Министерства сельского хозяйства, и в "Ежегоднике" за 1904 год читатель найдет на странице 461 статью, озаглавленную "Ежегодные потери, вызванные насекомыми-вредителями в Соединенных Штатах". Статья не носит сенсационного характера, она не была написана в паникерском духе, но от начала до конца представляет собой спокойный, хладнокровный анализ существующих фактов и выводов, которые справедливо можно из них сделать. Были рассмотрены и процитированы мнения нескольких экспертов, и часто приводятся их независимые цифры.

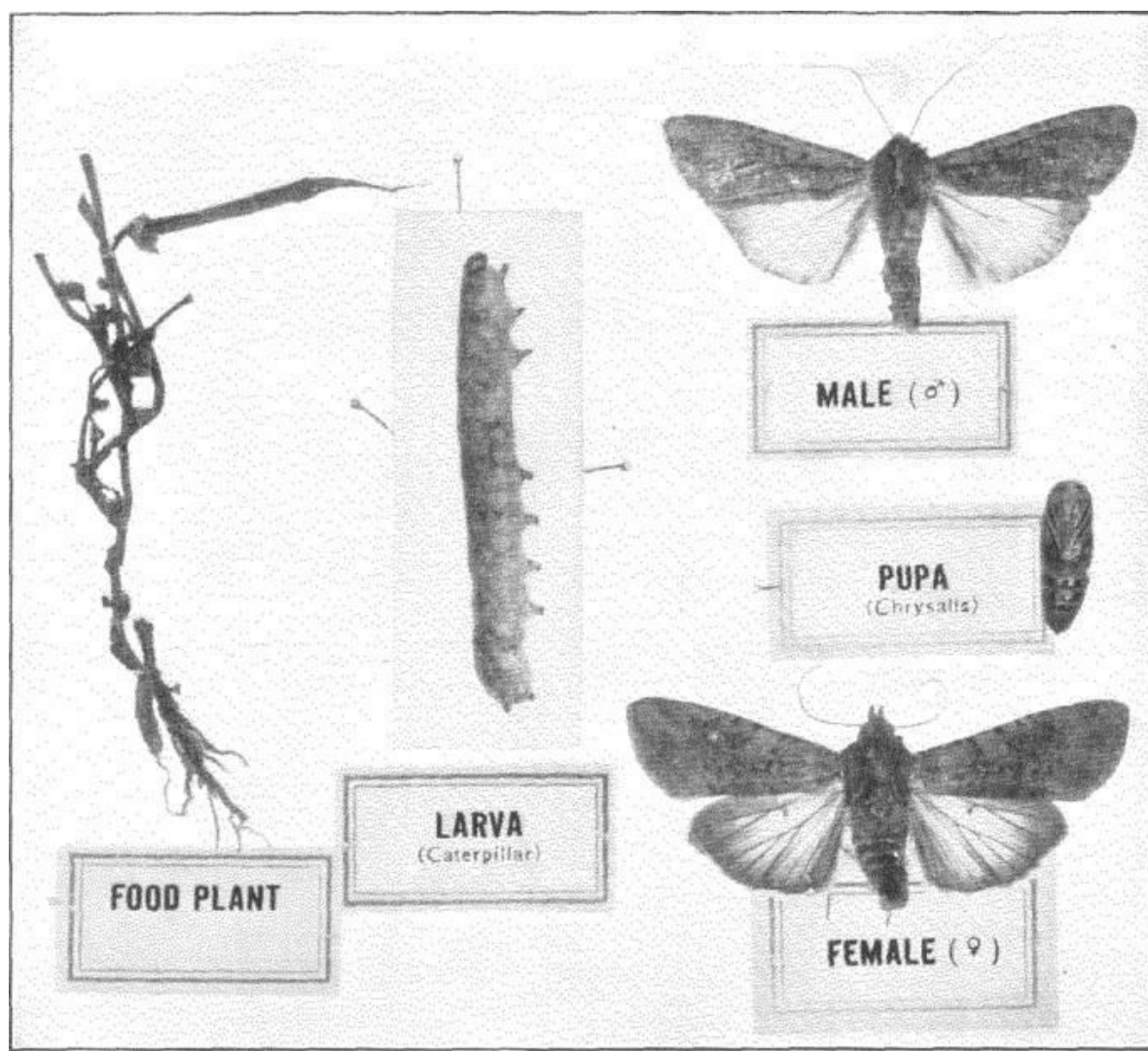
С исчезновением наших птиц в целом, и особенно с истреблением певчих и других насекомоядных птиц как на Юге, так и на Севере, уничтожение национального богатства насекомыми выдвигается на передний план как тема жизненно важной. Логика ситуации настолько проста, что ее может понять ребенок. Низкий урожай означает более высокие цены. Если десять процентов наших запасов растительной пищи будет уничтожено насекомыми, это неизбежно, как рок, мы почувствуем это *в росте стоимости жизни*.

Я хотел бы передать отчет мистера Марлатта в руки каждого мужчины, мальчика и школьного учителя в Америке; но в моем распоряжении нет средств для выполнения такой задачи. Я даже не могу напечатать это здесь полностью, но жизненно важные факты можно изложить кратко и простыми цифрами.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРЫ И НАСЕКОМЫЕ.

КУКУРУЗА. — Основными насекомыми-врагами кукурузы являются шиншиллярный клоп, кукурузный корневой червь (*Diabrotica longicornis*), клювовидный клоп, проволочник, коробочковый или ушной червь, черви-резчики, армейский червь, стеблевой червь,

кузнечик и растительная вошь, всего около пятидесяти важных видов! Некоторые из этих вредителей действуют тайно. Во время шелушения ужасный ушной червь, который портит последнюю четверть или пятую часть огромного количества колосьев, становится очевидным с болезненной очевидностью. Корневые черви действуют коварно, и предполагается, что кроты и землеройки нападают на них и уничтожают. Кукурузный червь обвиняется в причинении ежегодных потерь в размере двух процентов урожая кукурузы, или 20 000 000 долларов; китайский жук - еще два процента; коробочка или початковый червь - на два процента больше. С остальных насекомых-вредителей взимается плата в размере двух процентов, что в целом составляет восемь процентов, или в общей сложности 80 000 000 долларов, ежегодно теряемых американскими фермерами из-за опустошительного действия насекомых. Это происходит неравномерно, но некоторые области страдают больше, чем другие.

ЧЕРВЬ-РЕЗЕЦ (*Peridroma Sancia*)

Очень разрушительно для сельскохозяйственных культур

Пшеница. —Из всех наших зерновых культур пшеница больше всего страдает от насекомых. Есть три вида насекомых, которые ежегодно наносят ущерб пшеничной промышленности примерно в десять процентов. *Китайский клоп* является наихудшим, и за него взимается пять процентов (20 000 000 долларов) от общей суммы убытков. *Гессенская*

муха идет следующей по порядку и иногда приносит огромные убытки. В 1900 году это насекомое стало причиной потери только в Индиане и Огайо 2 577 000 акров пшеницы, и общая стоимость этого насекомого для нас в том году "несомненно приблизилась к 100 000 000 долларов". Повлияло ли это на цену пшеницы или нет? Если нет, то такого понятия, как "закон спроса и предложения", не существует.

Растительные вши пшеницы в совокупности образуют третье насекомое-вредитель, разрушающее пшеницу, о котором сообщается, что "ежегодные потери, вызываемые растительными вшами пшеницы, вероятно, не превышают двух-трех процентов урожая".

СЕНО И КОРМОВЫЕ КУЛЬТУРЫ. — На них нападают саранча, кузнечики, стригущие черви, черви-паутинники, мелкие травяные черви и листогрызущие. Некоторые из этих вредителей настолько малы и действуют настолько коварно, что даже фермер склонен не замечать их существования. "Десятипроцентное сокращение численности этих и других вредителей в травах и кормовых растениях является минимальной оценкой".

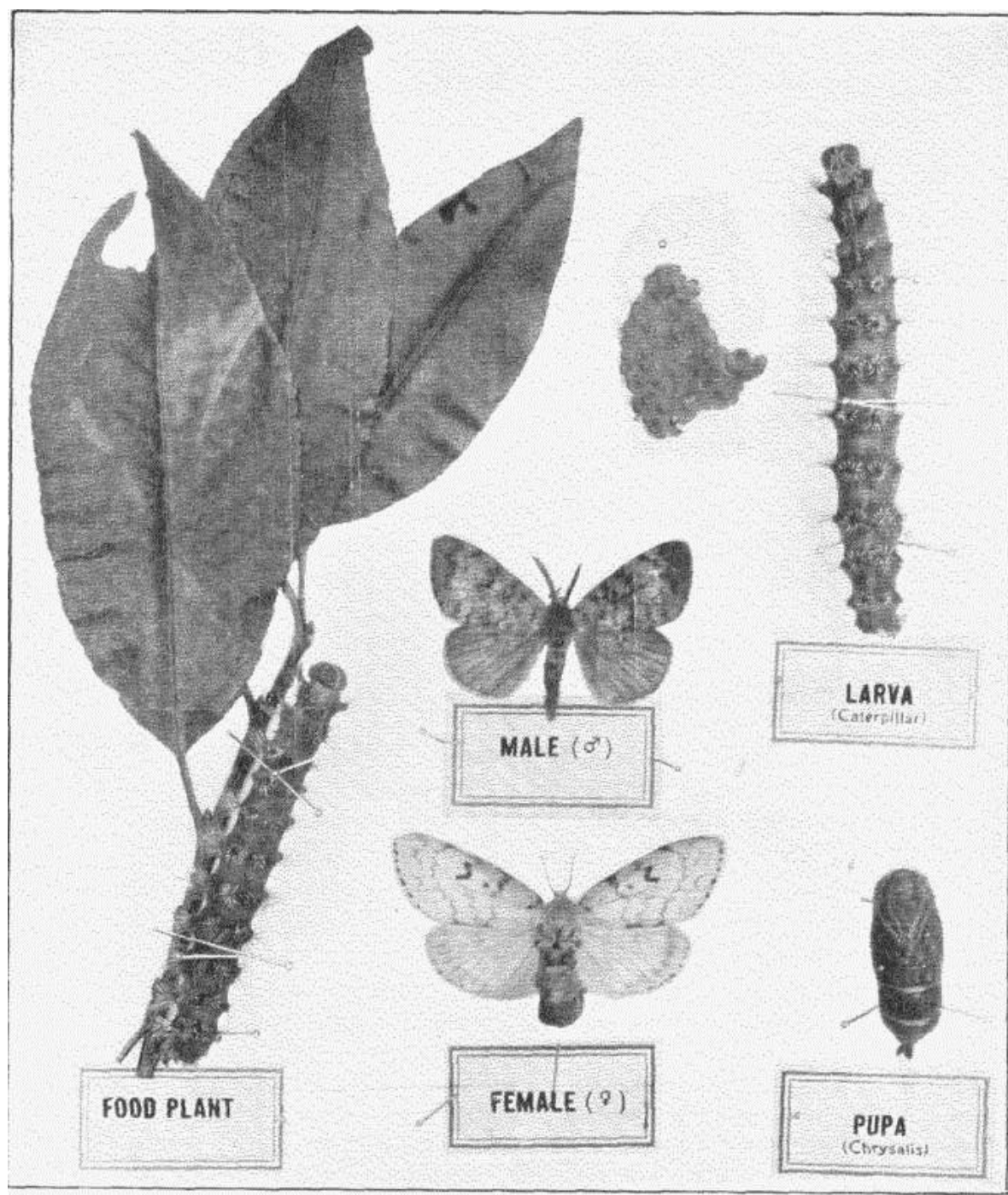
Хлопок. — Главными врагами хлопкосеющих являются долгоносик в коробочках хлопка, коробочковый червь и листовой червь; но другие насекомые наносят серьезный ущерб. В 1904 году потери, причиненные болловидным долгоносиком, главным образом в Техасе, были консервативно оценены экспертом, мистером У.Д. Хантером, в 20 000 000 долларов. Коробочковый червь в юго-западных хлопковых штатах иногда приводил к ежегодным потерям в размере 12 000 000 долларов, или четырех процентов урожая в затронутых штатах. До применения ядов, содержащих мышьяк, листовой червь наносил ежегодный ущерб в размере от двадцати до тридцати миллионов долларов; но в последние годы эта сумма значительно сократилась.

Фрукты. — Насекомые, которые сокращают наш ежегодный урожай фруктов, поражают каждую часть дерева и его плоды. Шерстистая тля поражает корни плодового дерева, на ствол и конечности охотятся миллионы щитовок и бурильщиков, листья опустошают всепожирающие листовые черви, язвенные черви и палочковидные гусеницы, в то время как сами плоды подвергаются нападению плодовой моли, куркулии и яблонной личинки. Уничтожать фрукты - значит вынимать деньги из кармана фермера, а нападать на дерево и калечить его - все равно что подрывать сам его дом. Ежегодные расходы на опрыскивание яблонь наличными в размере около 8 250 000 долларов значительно снизили разрушительную способность плодовой моли и куркулии, но эти деньги сами по себе являются денежными потерями. Добавьте к этому 12 000 000 долларов фактического сокращения урожая яблок, и общие ежегодные потери наших производителей яблок из-за плодовой моли и куркулии составят около 20 000 000 долларов. При высоких ценах на яблоки часть этих потерь ложится на плечи потребителя.

В 1889 году профессор Форбс подсчитал, что ежегодный ущерб садоводов Иллинойса от нашествия насекомых составлял 2 375 000 долларов. В 1892 году насекомые нанесли производителям яблок в Небраске ущерб, исчисляемый в 2 000 000 долларов, а в 1897 году фермеры Нью-Йорка потеряли из-за этого 2 500 000 долларов. "Во многих районах Северо-запада Тихого океана потери составили от пятидесяти до семидесяти пяти процентов". (Ежегодник, стр. 470.)

ЛЕСА. — "Ежегодный ущерб, наносимый лесам и лесной продукции (в Соединенных Штатах) насекомыми-вредителями, был оценен доктором А.Д. Хопкинсом, специальным агентом, отвечающим за исследования лесных насекомых, не менее чем в 100 000 000 долларов. ... Она покрывает как убытки от повреждения насекомыми древесины на корню,

так и необработанные и произведенные лесные продукты. Ежегодные потери растущей древесины по консервативным оценкам составляют 70 000 000 долларов ".

ЦЫГАНСКАЯ МОЛЬ (*Porthesia dispar*)

Очень разрушительно для Лучших Тенистых деревьев

Существуют и другие повреждения от насекомых, на перечисление которых мы не будем останавливаться. Они касаются крупного рогатого скота, лошадей, овец и многих видов хранящихся зерновых продуктов. Даже у сушеного табака есть свой вредитель - крошечное

насекомое, известное как сигаретный жук, которое в настоящее время широко распространено в Америке и "часто является причиной очень больших потерь".

Миллионы насекомых мира надвигаются на нас. Мистер Марлатт суммировал их стоимость для нас в таблице, которая приведена ниже.

**Годовая стоимость сельскохозяйственной продукции и убытки,
связанные с насекомыми-вредителями.**

Официальный отчет в Ежегоднике Министерства сельского хозяйства за 1904 год.

Товар	стоимостью	процент убытка	суммы убытка
крупы	\$2,000,000,000	10	\$200,000,000
сено	530,000,000	10	53,000,000
хлопок	600,000,000	10	60,000,000
табачными изделиями	53,000,000	10	5,300,000
огородных культур	265,000,000	20	53,000,000
сахара	50,000,000	10	5,000,000
фрукты	135,000,000	20	27,000,000
фермерских лесах	110,000,000	10	11,000,000
разное культуры	58,000,000	10	5,800,000
	-----		-----
Итого	\$3,801,000,000		\$420,100,000
продукты животного происхождения	1,750,000,000	10	175,000,000
естественные леса и лесной продукции		..	100,000,000
продуктов в хранении		..	100,000,000
	-----		-----

итого

\$5,551,000,000

\$795,100,000

Миллионы насекомых окружают нас. Птицы сражаются с ними за нас, а когда птиц много и им нужно кормить птенцов, количество насекомых, которых они потребляют, огромно. Они абсолютно ничего не требуют от нас, кроме *привилегии быть оставленными в покое, пока они работают на нас!* В борьбе с насекомыми нашими единственными союзниками в природе являются певчие птицы, дятлы, береговые птицы, ласточки и куницы, некоторые ястребы, кроты, землеройки, летучие мыши и некоторые другие живые существа. Все они ведут войну за свой счет. Фермеры с таким же успехом могут потерять 8 250 000 долларов из-за низкого урожая яблок, как заплатить эту сумму в виде рабочей силы и материалов при опрыскивании. И все же, какими бы дураками мы ни были, мы продолжаем убивать наших друзей и позволяем другим убивать их под тем же видом бессмысленной глупости, которая заставляет народ Италии строить заново на дымящихся склонах Везувия после того, как дюжина поколений была сметена огнем и пеплом.

В следующей главе мы рассмотрим работу наших друзей - Птиц.

ГЛАВА XXIII

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПТИЦ

Сегодня от Галифакса до Лос-Анджелеса и от Ки-Уэста до Виктории ведется смертельная борьба. Плодоводы, фермеры, лесовладельцы и "парковые жители" ведут борьбу с полчищами насекомых за обладание деревьями, кустарниками и сельскохозяйственными культурами. Выйди на улицу, с открытыми глазами, и ты увидишь это своими глазами. На это тратятся миллионы долларов. Посмотрите на это свидетельство того, что происходит вокруг меня в этот самый момент, 19 июля 1912 года:

Насекомые-мешочники тысячами пожирают листья саранчи и кленов.

Вязовые жуки пытаются поглотить вязы; идет опрыскивание.

Бурильщики гикори уничтожают гикори; и даже некоторые работники парка пренебрегают принятием мер, необходимых для прекращения этого!

Гусеницы палатки сжигаются.

Тля (щитовки) пожирает ботву *белого картофеля* в школьном саду Нью-Йоркского университета точно так же, как это делает картофельный жук.

Личинки плодовой уже приступили к работе над яблоками.

Листья, пораженные галловой мухой гамамелиса, срезают и сжигают.

Это всего лишь наиболее заметные насекомые-вредители, с которыми я теперь сталкиваюсь ежедневно. Я не считаю тех, кто имеет второстепенное или третьестепенное значение.

С некоторыми из этих орд борются ядовитыми спреями, некоторых убивают вручную, а некоторых игнорируют.

Учитывая известную стоимость оставшихся деревьев в нашей стране, каждый дятел в Соединенных Штатах стоит двадцать долларов наличными. Каждый поползень, лиана и синица стоят от пяти до десяти долларов, в зависимости от местных условий. С таким же успехом вы могли бы срубить четыре двадцатидюймовых дерева и оставить их лежать и гнить, как позволить итальянцу на Севере или негру на Юге убить и съесть одного дятла. Пушистый дятел - безжалостный враг плодовой, насекомого, которое ежегодно наносит ущерб урожаю наших яблонь, оцениваемый экспертами Министерства сельского хозяйства США в двенадцать миллионов долларов!

Итак, нужен ли федеральный закон о строгом контроле над перелетными птицами в отношении таких птиц или нет? Пусть владельцы садов и лесничеств ответят.

ПУШИСТЫЙ ДЯТЕЛ

и Калифорнии, "и не менее двадцати личинок были извлечены из одного желудка".

Возьмем *мерцание с красной головкой* против птенцовой моли. Мистер А.П. Мартин из Петалумы, Калифорния, утверждает, что в ранние весенние месяцы (1890 г.) их сотнями видели в его саду, когда они усердно исследовали стволы и более крупные ветви фруктовых деревьев; и он также обнаружил их в большом количестве вокруг сараев, где он хранил свои зимние яблоки и груши. В результате многочасовых поисков мистер Мартин нашел только одного червяка, и этот уцелел лишь случайно, так как несколько птиц находились в пределах четверти дюйма от него. "Дятлы так усердны в поисках птенцов-мотыльков, что, как известно, они часто попадают в ловушки из гальки и бумажные ленты, которые устанавливаются для привлечения личинок, собирающихся плести коконы".

Случай с плодояжкой и Куркулио. — Плодояжка и куркулио - два ужаса для производителей яблонь, отчасти из-за их смертоносной разрушительности, а отчасти из-за того, что человек так слаб в сопротивлении им. Ежегодные затраты на борьбу с ними в виде спреев, рабочей силы и оборудования оцениваются в 8 250 000 долларов. И что птицы делают с плодояжкой, когда в живых остаются какие-нибудь птицы для оперирования? Свидетельства поступают со всех концов Соединенных Штатов, и стоит кратко привести их как наглядный пример борьбы птиц с этим особенно смертоносным вредителем. Эти факты и цитаты взяты из "Ежегодника Министерства сельского хозяйства" за 1911 год.

Пушистый дятел является чемпионом по защите деревьев, а также одним из злейших врагов плодояжки. Когда человеку совершенно не удастся найти спрятанных личинок, Пушистый каждый раз находит их и выкапывает. Она так искусно извлекает червей из молодых яблок, что часто плод не остается необратимо поврежденным. Мистер Ф.М. Вебстер сообщает, что труды этой птицы "приносят реальное и немедленное облегчение зараженным плодам". Свидетельства в пользу пушистого дятла поступили из Нью-Йорка, Нью-Джерси, Техаса

Посмотрите на множество птиц, которые в значительной степени поедают личинок плодояжки.

ПТИЦЫ, ПОЖИРАЮЩИЕ ПЕСТРУШКУ

Пушистый дятел (*Dryobates pubescens*).

Волосатый дятел (*Dryobates villosus*).

Техасский дятел (*Dryobates scalaris bairdi*).

Красноголовый дятел (*Melanerpes erythrocephalus*).

Мерцание с красной шейкой (*Colaptes cafer collaris*).

Пилообразный дятел (*Phloeotomus pileatus*).

Королевская птица (*Tyrannus tyrannus*).

Западная желтобрюхая мухоловка (*Empidonax difficilis*).

Голубая сойка (*Cyanocitta cristata*).

Калифорнийская сойка (*Aphelocoma californica*).

Сорока (*Pica pica hudsonia*).

Вороной черный дрозд (*Quiscalus quiscula*).

Черный дрозд-пивовар (*Euphagus cyanocephalus*).

Бычья иволга (*Icterus bullocki*).

Английский воробей (*Passer domesticus*).

Воробьиный щипач (*Spizella passerina*).

Калифорнийский буксир (*Pipilo crissalis*).

Кардинал (*Cardinalis cardinalis*).

Черноголовый крупноклювок (*Zamelodia melanocephala*).

Лазоревая овсянка (*Passerina cyanea*).

Амбарная ласточка (*Hirundo erythrogastra*).

Западный певчий вирео (*Vireosylva gilva swainsoni*).

Летняя, или Желтая камышевка (*Dendroica aestiva*).

Лютецентная славка (*Vermivora celata lutescens*).

Бурая лиана (*Certhia familiaris americana*).

Белогрудый поползень (*Sitta carolinensis*).

Синица с черной шляпкой (*Penthestes atricapillus*).

Обыкновенная синица (*Baeolophus inornatus*).

Каролинская синица (*Penthestes carolinensis*).

Горная синица (*Penthestes gambeli*).

Калифорнийская кустарниковая синица (*Psaltiriparus minimus californicus*).

Королек с рубиновой коронкой (*Regulus calendula*).

Малиновка (*Planesticus migratorius*).

Синяя птица (*Sialia sialis*).

Всего, по словам мистера У.Л. Макати, тридцать шесть видов птиц из тринадцати семейств помогают человеку в его непреодолимой борьбе со смертельным врагом - птенцовой молью. "В некоторых местах они уничтожают от шестидесяти шести до восьмидесяти пяти процентов зимующих личинок".

Итак, довольны ли фермеры этой страны тем, что позволяют итальянцам Севера и неграм Юга стрелять в этих птиц для пропитания и пожирать их? Что собирается *делать* великий американский фермер по этому поводу? Что ему следует сделать, так это написать и призвать своих членов Конгресса работать над федеральным законом о перелетных птицах и проголосовать за него.

Долгоносик в хлопковых коробочках. — Давайте рассмотрим еще один конкретный случай. Хлопковый долгоносик вторгся в Соединенные Штаты из Мексики в 1894 году. Десять лет спустя это стоило хлопковым плантаторам ежегодных потерь, оцениваемых в пятнадцать миллионов долларов в год. Позже эти потери были оценены в двадцать миллионов долларов. Долгоносик в коробочках хлопка поражает сердце отрасли, уничтожая коробочки хлопководства. Хотя общая сумма убытков никогда не может быть установлена определенно, мы знаем, что она составила многие миллионы долларов. Приведенная выше цифра широко цитировалась и, насколько мне известно, никогда не оспаривалась.

К счастью, у нас под рукой есть правительственная публикация на эту тему, в которой приводятся некоторые относящиеся к делу факты о птицах-врагах хлопкового долгоносика. Это Циркуляр № 57 Биологической службы Министерства сельского хозяйства. Любой может получить его, обратившись в этот департамент. Я цитирую наиболее важные части этого ценного документа:

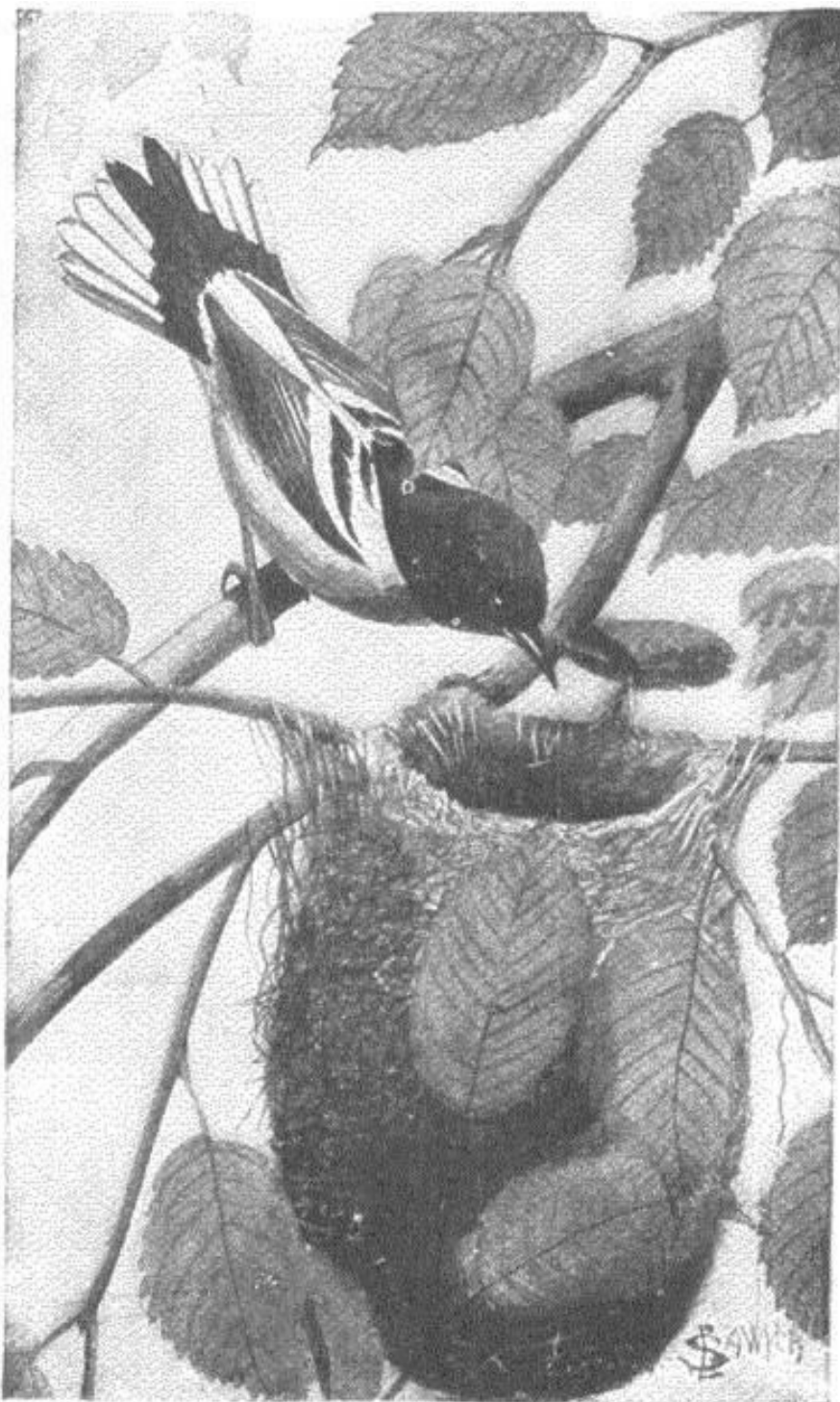
ПТИЦЫ, ПОЛЕЗНЫЕ В БОРЬБЕ С ХЛОПКОВЫМ ДОЛГОНОСИКОМ.

Автор Х.У. Хеншоу, руководитель биологической службы.

Основная цель этого циркуляра - привлечь внимание производителей хлопка и других лиц в хлопководческих штатах к важности птиц в войне с долгоносиками, подчеркнуть необходимость их защиты и предложить средства для увеличения численности и расширения ареала некоторых наиболее важных видов.

Исследования, проведенные Биологической службой, показывают, что тридцать восемь видов птиц поедают болловых долгоносиков. В то время как некоторые едят их очень умеренно, другие едят их свободно, и в желудке одной скальной ласточки было обнаружено не менее сорока семи взрослых долгоносиков. Из известных в настоящее время птиц, питающихся долгоносиком, к числу наиболее важных относятся иволга, ночные ястребы и, прежде всего, ласточки (включая пурпурного мартина).

Иволги. —В Техасе обитает шесть видов иволг, хотя в южных штатах в целом обитают всего две. Иволги - одни из немногих птиц, которые явно отдают предпочтение долгоносикам, и поскольку они упорно охотятся за насекомыми на коробочках, они занимают место, которое не занимают другие птицы. Они защищены законом почти в каждом штате Союза, но их яркое оперение делает их одними из самых продаваемых птиц для изготовления шляпок, и, несмотря на защитные законы, значительное количество птиц по-прежнему убивают для торговли шляпками. Вряд ли нужно указывать на то, что их важность как пожирателей насекомых повсюду требует их защиты, но особенно в хлопковом поясе.

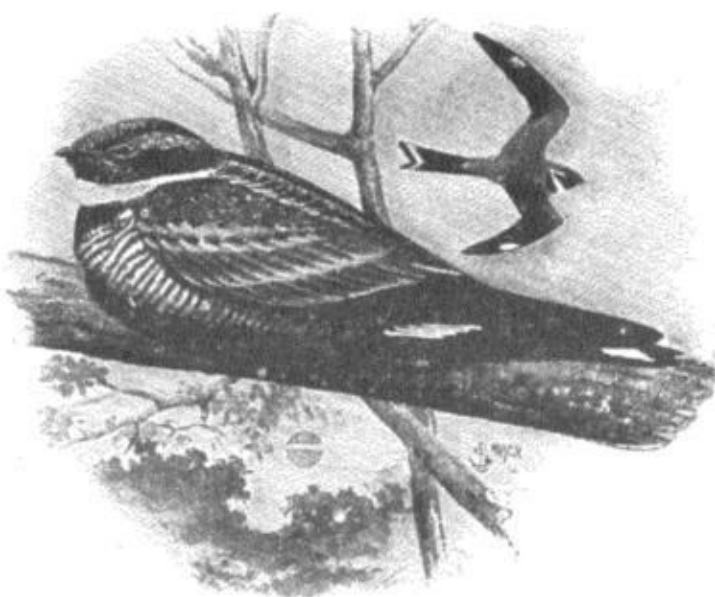

Из "Американской естественной истории"

БАЛТИМОРСКАЯ ИВОЛГА

Смертельный враг хлопкового долгоносика

Ночной Ястреб. —Ночной ястреб, или летучая мышь-бык, также оказывает важную услугу в уничтожении долгоносиков и ловит их на лету в значительных количествах, особенно во время миграции. К сожалению, в некоторых районах Юга ночного ястреба употребляют в пищу, и для этой цели отстреливают значительное количество птиц. Пищевая ценность птицы, однако, бесконечно мала по сравнению с той услугой, которую она оказывает производителям хлопка и другим агрономам, и следует приложить все усилия для распространения знаний о ее полезности в качестве истребителя долгоносиков с целью ее полной защиты.

Ласточки. — Из всех известных в настоящее время птиц, уничтожающих долгоносиков, ласточки являются самыми важными. Шесть видов встречаются в Техасе и южных штатах. Мартынов, амбарную ласточку, банковскую ласточку, жесткокрылую и скальную ласточку размножают локально в Техасе, и все они, за исключением скальной ласточки, размножаются в других хлопковых штатах. Белобрюхая, или древесная ласточка, гнездится только на Севере, и гораздо большее количество скальных ласточек гнездится на севере и Западе.

НОЧНОЙ ЯСТРЕБ

козлоногий, а не певчий, но питается исключительно насекомыми

В качестве примера того, как процветает колония мартынов, когда им предоставляется достаточно места для размножения, можно привести эксперимент мистера Дж. Уоррена Джейкобса из Уэйнсбурга, штат Пенсильвания. В первый год пять пар были вынуждены занять предоставленный им единственный бокс и вырастили одиннадцать детенышей. На четвертый год в трех больших боксах, разделенных на девять девять комнат, содержалось пятьдесят три пары, и они вырастили около 175 детенышей. Таким образом, к концу четвертого сезона численность колонии составляла почти триста особей. Можно представить, как такое количество голодных мартышек повлияло на насекомых, наводнивших окрестности.

С точки зрения фермера и производителя хлопка, ласточки - одни из самых полезных птиц. Природа специально создала их для поимки насекомых в воздухе, их способность к полету и выносливость непревзойденны, и в своей области у них нет конкурентов. Их особая ценность для хлопководов заключается в том, что, подобно ночному ястребу, они ловят коробочек долгоносиков, пролетая над полями, чего не делают никакие другие птицы. Мухоловки ловят долгоносиков возле деревьев и кустарников. Крапивники выслеживают их, когда они прячутся под корой или мусором. Дрозды ловят их на земле, так же как олень-киллер, титларка, луговой жаворонок и другие; в то время как иволги охотятся на них в коробочках. Но это особая функция ласточек - ловить долгоносиков, когда они совершают длительные перелеты, покидая хлопковые поля в поисках укрытия для зимовки или залетая на них, чтобы продолжить свою опустошительную работу.

Были приняты меры для информирования жителей северных штатов о ценности племени ласточек для земледельцев в целом, и в частности для плантаторов хлопка, в надежде, что количество ласточек, размножающихся на Севере, может быть существенно увеличено. Сотрудничество северных штатов важно, поскольку птицы, выведенные на Севере, мигрируют непосредственно через южные штаты осенью по пути в далекие тропики, а также весной по возвращении.

Как ни важно увеличить численность северных гнездящихся ласточек, еще важнее увеличить численность гнездящихся на Юге и побудить тамошних птиц расширить свой ареал на как можно большей части хлопковых угодий. Гнездящиеся птицы проводят на Юге гораздо больше времени, чем мигранты, и в те недели, когда старые птицы кормят детенышей, они почти непрерывно заняты охотой на насекомых.

, конечно, не утверждается, что одни только птицы могут предотвратить разрушительное действие долгоносика-хлопковика в Техасе, но они существенно помогают в сдерживании распространения вредителя в другие хлопковые штаты. Являясь важным вспомогательным средством в уничтожении этих насекомых, птицы помогают сократить их численность до безопасных пределов, а оказавшись в безопасных пределах, сохранить их там. Следовательно, в интересах хлопковых штатов необходимо приложить особые усилия для защиты видов, поедающих долгоносиков, и ухода за ними, а также для увеличения их численности всеми возможными способами. - (Конец циркуляра.)

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПИЩЕВЫХ ПРИВЫЧКАХ НЕКОТОРЫХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ПТИЦ.

Миллионам американцев и выходцев из ближнего Зарубежья, как старых, так и молодых, теперь необходимо показать реальные цифры, отражающие ценность наших птиц как истребителей насекомых, сорняков и мелких грызунов, которые кишмя кишат, захватывая и пожирая наши поля, сады и леса. Неужели наш народ никогда не поймет, что в борьбе с вредителями птицы приносят людям в десять раз больше пользы, чем все яды, спреи и ловушки, которые когда-либо были изобретены или использовались?

ПУРПУРНЫЙ МАРТИН

Представитель семейства ласточкиных. Великий насекомоядный; одна из самых ценных птиц для южных хлопковых плантаторов и северных фермеров. Отстрелян ради "Еды" на Юге. Изгнанный с Севера английским вредителем-Воробьем.

нескольких унций мяса на столе.

Совершенно бесспорно, что из всех птиц, влияющих на благосостояние фермеров и производителей фруктов Северной Америки, обыкновенный перепел, или боб уайт, является одним из самых ценных. Он остается на ферме круглый год. Когда насекомые наиболее многочисленны и заняты, Боб Уайт посвящает им все свое время. Он с радостью борется с ними, от шестнадцати до восемнадцати часов в день. Когда насекомые исчезают, он обращает свое внимание на сорняки, которые стремятся засеять поля на следующий год. Иногда ему достается несколько зерен пшеницы, оставленных на земле жнецами, но он не наносит *никакого вреда*. В Калифорнии, где долинные перепела когда-то были очень многочисленны, они иногда потребляли слишком много пшеницы на благо фермеров; но за пределами Калифорнии, я полагаю, подобные случаи неизвестны.

Давайте взглянем на меню Боба Уайта:

Семена сорняков.—Было обнаружено, что сто двадцать девять различных сорняков вносят свой вклад в рацион перепелов. Были найдены посеы и желудки, набитые семенами тряпичной травы в количестве до тысячи штук, в то время как другие съели столько же семян крабовой травы. Птица, подстреленная в Пайн-Брук, штат Нью-Джерси, в октябре 1902 года, съела пять тысяч семян зеленой лисохвостки, а птица, убитая на Рождество в Кинсейле, штат Вирджиния, съела около десяти тысяч семян свиного сорняка. (Элизабет А. Рид.) В бюллетене № 21 "Биологический обзор" подсчитано, что если в Вирджинии и Северной Каролине на каждую квадратную милю приходится четыре белых боба и каждая

Мы не можем опрыскивать наши леса; и если дикие птицы не защитят их от насекомых, *ничто не поможет!* Если вы понаблюдаете, как славка, час за часом хлопчущая, как пчела, собирает насекомых с верхушки семидесятифутового лесного дуба, это убедит вас, что птицы делают для лесов то, чего человек со всеми его ресурсами не может достичь. Тогда вы поймете, что в этой стране каждый дятел, синица, перепелка и камышевка на вес золота. Убийство любого представителя этих групп птиц должно караться штрафом в размере двадцати пяти долларов.

Боб-Уайт. — И возьмем, к примеру, *белого перепела* Боба и фермерские сорняки. Уничтожение сорняков стоит денег — твердой валюты, которую фермер зарабатывает тяжелым трудом. Прилагает ли фермер напряженные усилия для защиты птицы из всех птиц, которая больше всего помогает ему бороться с сорняками? Далеко не так! Все, что *средний* фермер думает о перепелах, - это убить их ради

птица потребляет по одной унции семян в день, то общее уничтожение семян сорняков с 1 сентября по 30 апреля только в этих штатах составит 1341 тонну.

В 1910 году миссис Маргарет Морс Найс из Университета Кларка, Вустер, Массачусетс, закончила и внесла свой вклад в журнал экономической энтомологии (том III, № 3) в мастерском исследовании "Пищи боб-уайта". Это должно быть в каждой библиотеке этой страны. Миссис Найс публикует полный список из 129 видов семян сорняков, употребляемых перепелами, — и это выглядит как галерея мошенников. Вот поразительный документ, который еще раз доказывает, что правда страннее вымысла:

КОЛИЧЕСТВО СЕМЯН СЪЕДЕН ВАСЯ-БЕЛЫЕ В ОДИН ДЕНЬ

ежовниками	2,500 молочая	770
нищий клещей	1,400 Peppergrass	2,400
черной горчицы	2,500 Марь	12,000
лопуха	600 Подорожник	12,500
злаковые	2,000 Rabbitsfoot клевер	30,000
свернувшись док	4,175 круглый во главе кустик клевера	1,800
повилики	1,560 горца перечного	2,250
примулы вечерней	10,000 Белый вербена	18,750
Агнца квартал	15,000 воды горца перечного	2,000

ОСОБЕННО ПЛОХО НАСЕКОМЫЕ СЪЕЛИ, БОБ-УАЙТ

(профессор Джадд и миссис Милые.)

Колорадский картофельный жук	Клеверный листоед
огуречный жук	долгоносик в коробочках хлопчатника
шиншиллозаврица	хлопковый коробочковый червь
Бобовый листоед	Полосатая садовая гусеница

Проволочник	стригальщики
майский жук	кузнечики
Кукурузный клоп	Кукурузная вошь муравьи
Жук с усеченным рылом	Саранча скалистых гор
Вши	плодожорка
Капустная бабочка	Язвенный червь
Комар	мешковина муха
кабачковый жук	Стабильная муха

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПИЩИ ПЕРЕПЕЛОВ ИЗ НАСЕКОМЫХ

прямокрылых -кузнечиков и саранчи	13	видов.
Hemiptera—Насекомые	24	"
Homoptera—листовертки и вши"	6	"
Чешуекрылые—мотыльки, гусеницы, черви-резчики и т.д.	19	"
Двукрылые—мухи"	8	"
Жесткокрылые—жуки"	61	"
Перепончатокрылые—муравьи, осы, слизни"	8	"
Другие насекомые"	6	

Всего	145	"

Боб-белая

для более мелких вредителей в хозяйстве, эта птица-самый чудесный двигатель уничтожения либо сколотить из плоти и крови.

Джерси, этот вид, несомненно, находится на грани *полного исчезновения*. И все же спортсмены серьезно обсуждают "ограничение провоза багажа" и "соблюдение закона об ограничении провоза багажа" как средство возвращения этого почти исчезнувшего вида! Такая глупость у взрослых мужчин очень утомительна.

Моему другу, гастроному: —В следующий раз, когда у вас разыграется аппетит от блю пойнтов, рагу из морской черепахи, филе камбалы и седла баранины, кое-где приправленных нотками редкого старого хереса, насыщенного кларета и сухого монополя, остановитесь, когда перед вами на погребальный костер с тостами положат мертвую перепелку, и подумайте вот о чем: "Здесь покоятся обугленные останки союзника и друга Фермера, бедного Боба Уайта. При жизни он съел 145 различных видов вредных насекомых и семена 129 анафемских сорняков. Для мелких вредителей фермы он был самым чудесным орудием разрушения, которое Бог когда-либо создавал из плоти и крови. Он был добрым, красивым и правдивым, и его маленькая жизнь была безупречна. И вот он лежит, мертвый, вырванный со своего поля труда и уничтоженный, чтобы у меня появилось искушение пообедать еще на три минуты дольше, после того как я уже наелся досыта".

Тогда продолжай и прикончи Боба Уайта.

Несколько образцов питания насекомыми.—Ниже приведены записи единичных индивидуальных приемов пищи бобом уайтом:

Кузнечиков - 84; шиншилловых жуков - 100; тыквенных жуков - 12; армейского червя - 12; червей-резцов - 12; комаров - 568 за три часа; долгоносика хлопчатника - 47; мух - 1350; розовых слизней - 1286. Разные насекомые, съеденные курицей-несушкой-перепелкой, 1532, из которых 1000 были кузнечиками; общий вес партии 24,6 грамма.

"Ф.М. Ховард из Бивилла, штат Техас, написал в Бюро энтомологии США, что посевы боба уайтса, застреленных в его окрестностях, были заполнены долгоносиками. Другой фермер сообщил, что на его хлопковых полях полно перепелов и полностью отсутствуют долгоносики ". Газеты Техаса и Джорджии (пожалуйста, скопируйте.)

И все же из-за нескольких жалких унций мяса два миллиона стрелков и десять тысяч законодателей думают о перепеле *только как о птице, которую можно подстрелить и съесть!* На значительной части своего прежнего ареала, включая Нью-Йорк и Нью-

Случай С Малиновкой. — Долгое время эту птицу забивали на Юге для употребления в пищу, независимо от сельскохозяйственных интересов Севера. Ни один джентльмен-южанин никогда не стреляет в малиновок или певчих птиц любого вида, но это делают негры и белые бедняки. Худшим случаем недавнего происшествия была резня в городе Питтсборо, Северная Каролина.

Это было в январе 1912 года. Мэр города достопочтенный. Беннет Нуи был вдали от дома, и во время сильного снегопада "малиновки в большом количестве прилетели в город, чтобы полакомиться ягодами кедровых деревьев. Чтобы птиц можно было убивать без ограничений, Совет олдерменов приостановил действие указа о запрете ружейной стрельбы в городе и разрешил жителям убивать малиновок".

Немедленно последовал позорный карнавал резни, в котором участвовало "почти все мужское население". По этому поводу мэр Нуэ позже написал редактору журнала Bird Lore следующее:

Услышав об этом, по возвращении я пошел к олдерменам, *все из которых были виновны*, и сказал им, что они и все остальные, кто был виновен, должны быть оштрафованы. Трое из пяти подали заявку и оплатили ее, но они настояли на том, чтобы постановление было изменено и читалось точно так, как написано здесь, за исключением того, что *все могли стрелять* малиновок в городе до первого марта; после чего я подал в отставку, как было заявлено". (Bird Lore, XIV, 2. стр. 140.)

Мэр был совершенно прав. Робин батчерс из Питтсборо недостоин того, чтобы им управлял он.

Луговой жаворонок - одна из самых ценных птиц, часто посещающих сельскохозяйственные регионы. В течение всего года насекомые составляют 73% его пищи, семена сорняков - 12%, а зерно - только 5%. В сезон насекомых насекомые составляют 90% его пищи.

Балтиморская иволга столь же ценна для человека, сколь и красива. Ее гнездо - самый замечательный образец птичьей архитектуры в нашей стране. В мае насекомые составляют 90% корма этой птицы. В течение всего года насекомые и другая животная пища составляют 83,4%, а растительные вещества - 16,6%.

Вороной черный дрозд в течение всего года питается следующим образом: насекомыми - 26,9%; другими кормами животного происхождения - 3,4; кукурузой - 37,2; овсом - 2,9; пшеницей - 4,8; другими зерновыми - 1,6; фруктами - 5; семенами сорняков и мачты - 18,2! Этот отчет был основан на исследовании (Биологическим исследованием) 2346 желудков, и "обвинение в том, что черный дрозд является обычным грабителем птичьих гнезд, было опровергнуто экспертизами". (F.E.L. Beal.)

Мухоловки. — Рекордной отметки в уничтожении насекомых нашими птицами достигли мухоловки — тускло окрашенные, скромно воспитанные маленькие существа, которые выполняют свою работу так тихо, что их почти не замечаешь. Все, что вы видите на верхушках своих деревьев, - это двухфутовый полет, то здесь, то там, когда листья и высокие ветви очищаются от насекомых.

В бюллетене № 44 Министерства сельского хозяйства приведены результаты изнурительного исследования желудков 3398 камышевок семнадцати видов птиц, и результат таков: 94,99% корма составляют насекомые, — в основном те же вредные насекомые, - и 5,01% растительной пищи. Чего еще может желать любой лесник от птицы?

РОЗОВОГРУДЫЙ КЛЮВОКРЫЛ

и сов. Бойня началась немедленно. За два года было привезено 180 000 скальпов, и за них было выплачено 90 000 долларов. Было подсчитано, что экономия для фермеров, занимающихся птицеводством, составила один доллар на каждые 1205 долларов, выплаченных в качестве вознаграждения.

Пробуждение наступило даже быстрее, чем ожидали орнитологи. По истечении двух лет после принятия "закона о ястребах" фермеры обнаружили, что их поля и сады полностью наводнены вредными крысами, мышами и насекомыми, и они обратились в законодательный орган с просьбой о быстрой отмене закона. Это было сделано со всей возможной поспешностью; но компетентные судьи подсчитали, что в ущерб их урожаю закон о ястребах обошелся жителям Пенсильвании не менее чем в два миллиона долларов.

Мораль: Не издавайте никаких законов, предусматривающих уничтожение ястребов и сов, пока у вас не будет точных знаний и вы заранее не узнаете, каковы будут результаты.

В пространстве, имеющемся в моем распоряжении для этой темы, невозможно рассматривать наши виды ястребов и сов отдельно. Читатель может найти в "Американской естественной истории" пятнадцать страниц текста, многочисленные иллюстрации и множество рисунков, разъясняющих этот предмет. К сожалению, замечательная работа доктора Фишера о "Ястребах и совах" давно вышла из печати и недоступна. Однако есть несколько наблюдений, которые необходимо здесь записать.

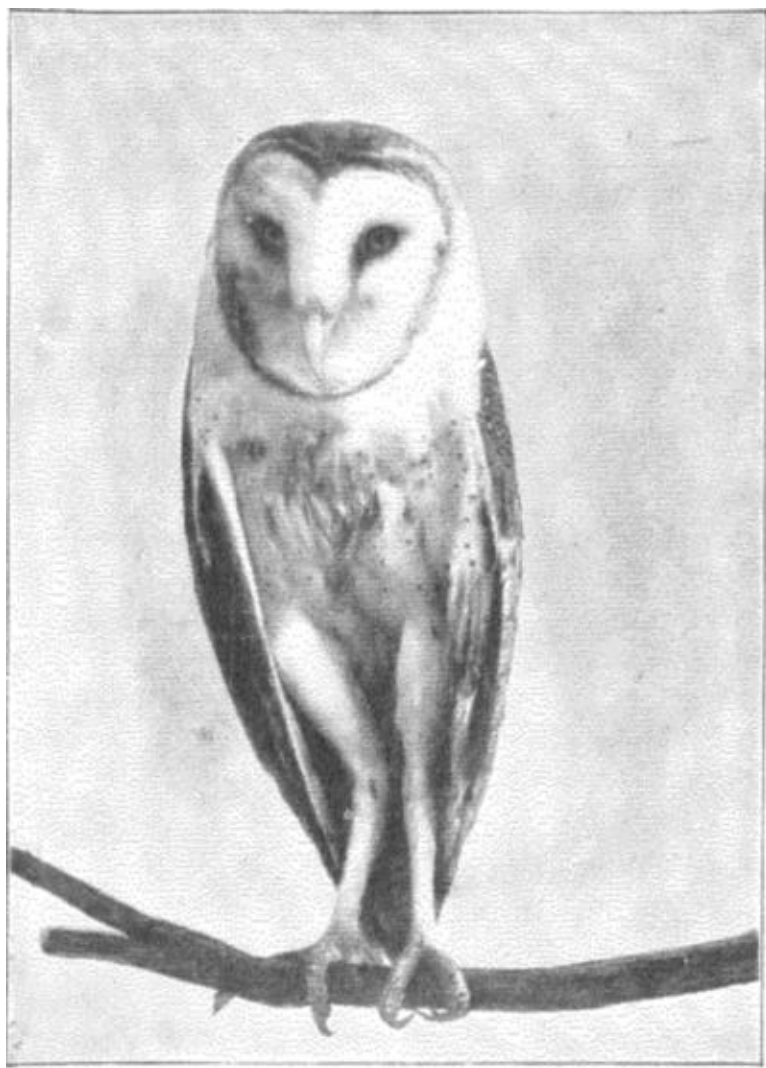
Воробьи. — Все наши воробьи - большие потребители семян сорняков. Профессор Бил подсчитал, что общее количество, потребляемое в Айове за один год, — в те дни, когда воробьев было обычно много, — составляет 1 750 000 фунтов.

АМЕРИКАНСКОМУ ЩЕГЛУ как уничтожителю сорняков мало равных. Здесь готовят фирменное блюдо из семян представителей отряда Сложных, и особенно любят семена амброзии, чертополоха, дикого салата и дикого подсолнечника. Но какой бы маленькой и красивой ни была эта птица, в Америке есть сотни тысяч взрослых мужчин, которые подстрелили бы ее и съели, если бы осмелились!

ЯСТРЕБЫ И СОВЫ. — Пусть ни один другой штат не повторит ошибку, которая однажды была допущена в Пенсильвании, когда этот штат принял в 1885 году свой ныне знаменитый закон о вознаграждении ястребов и сов. Чтобы добиться массового уничтожения ее хищных птиц, был принят закон, предусматривающий выплату вознаграждения в размере пятидесяти центов за скальпы ястребов

Каждая хищная птица представляет собой сбалансированное уравнение. Каждый из них, я думаю, без единого исключения, наносит *некоторый* ущерб, главным образом в виде уничтожения ценных диких птиц. Ценность домашней птицы, уничтожаемой ястребами и совами, очень мала по сравнению с уничтожением ими дикой добычи. *Многие виды не трогают домашнюю птицу!* В то же время, когда ястреб любого вида или сова намеренно и настойчиво приступают к очистке птичьего двора фермера и действительно делают это, этот фермер имеет право убить эту птицу. Но *случайная* потеря бройлера не должна рассматриваться как оправдание войны на истребление *всех* ястребов, которые летают! Отдельные неприятности с дикими животными иногда могут стать настолько невыносимыми, что оправдывают применение ружья, когда пугала не срабатывают; но во всех таких обстоятельствах желательна и необходима величайшая рассудительность, а также большая терпимость.

Ценность ястребов и сов основана на их постоянной борьбе с миллионами разрушительных крыс, мышей, кротов, землероек, ласок, кроликов и английских воробьев, которые постоянно охотятся на то, что производит фермер. По этому поводу необходимо привести несколько иллюстраций. Одна из самых известных пришла от доктора Фишера с одной из башен Смитсоновского института и относится к

СИПУХА

Замечательно уничтожает крыс и мышей и почти никогда не трогает птиц

Сипуха, (*Strix flammea*). — Было собрано двести гранул, состоящих из костей, волос и перьев одной гнездящейся пары этих птиц, и обнаружено, что они содержат 454

череп, из которых 225 принадлежали луговым мышам, 179 - домовым мышам, 2 - сосновым мышам, 20 - крысам, 6 - прыгающим мышам, 20 - землеройкам, 1 - кроту и 1 - вечернему воробью. *Одна* птица и 453 вредных млекопитающих! Сравните это с рекордом любой кошки на земле. Все, что сипуха захочет от меня или от любого фермера, должно быть немедленно предложено ей на серебряном подносе. Эту птицу часто называют Совой с Обезьяньим лицом, и ее следовало бы называть Совой-другом фермера.

У длинноухой совы (*Asio wilsonianus*) практически такой же послужной список, что и у сипухи - уничтожены десятки мышей, крыс и землероек, и лишь изредка попадают мелкие птицы. Его ближайший родственник, *короткоухая сова (*A. accipitrinus*)*, может быть описан теми же словами.

Большая Рогатая Сова наполняет нас противоречивыми страстями. Что касается длинного списка мертвых крыс и мышей, карманных сусликов, скунсов и ласок, то мы хорошо думаем о нем и желаем ему процветания. Мы ненавидим его за певчих птиц, рябчиков, перепелов, другую дичь, домашнюю птицу, белок, бурундуков и зайцев, которых он убивает, и с радостью свернули бы ему шею, надев перчатки. Он приносит необычайно много пользы и ужасное количество вреда. Для него невозможно установить баланс и с математической точностью определить, следует ли его застрелить или оставить в живых. В любом случае, когда *Бубон* предстанет перед судом, мы должны отдать пернатому дьяволу должное.

Применяемые названия "**Куриный ястреб** или **Куриный ястреб**" обычно относятся к **Краснохвостым** или **Краснохвостым** видам. Ни то, ни другое на самом деле не является очень разрушительным для домашней птицы, но оба они очень разрушительны для мышей, крыс и других вредных существ. Обе крупные, эффектные птицы, не очень быстры в полете, и к ним довольно легко приблизиться. Ни один из них не должен быть уничтожен, даже если они время от времени забирают курицу или дику птицу. Олден Лоринг утверждает, что однажды он знал пару красноухих ястребов, которые гнездились в радиусе пятидесяти прутьев от птицефабрики, на которой было 800 цыплят и 400 уток, ни одна из которых не была похищена. (См. Американскую естественную историю, стр. 229-30.)

Ястребы, Которые Должны Быть Уничтожены. — Есть два маленьких, свирепых, дерзких, быстrokрылых ястреба, оба из которых настолько разрушительны, что заслуживают того, чтобы их по возможности отстреливали. Это **ястреб Купера (*Accipiter cooperi*)** и **острокрылый ястреб (*A. velox*)**. Они тесно связаны и очень похожи друг на друга, но у первого закругленный хвост, а у второго квадратный. Убивая их, *пожалуйста, не убивайте других ястребов по ошибке*; и если вы точно не узнаете птицу, не стреляйте.

Ястреб-тетеревятник плохой, как и **сапсан** или **утиный ястреб**. Оба заслуживают смерти, но они настолько редки, что нам нет необходимости принимать их во внимание.

Некоторые ястребы и совы очень разрушительны для певчих птиц и представителей семейства тетеревиных. В 159 желудках остроконечных ястребов в 99 содержались певчие птицы и дятлы. В 133 желудках куперсовских ястребов 34 содержали домашнюю птицу или дичь, а 52 - других птиц. Среди дичи были 8 перепелов, 1 рябчик и 5 голубей.

Дятлы. ш —Эти птицы являются естественными хранителями деревьев. Если бы у нас их было достаточно, наши леса были бы в достаточной степени защищены от насекомых-вредителей. Из шести или семи североамериканских видов, имеющих наибольшее значение для наших лесов, **ПУШИСТЫЙ ДЯТЕЛ**, (*Dryobates pubescens*) занимает первое место. Это один из самых мелких видов. Содержимое 140 желудков на 74% состояло из насекомых, на 25% - из растительных веществ и на 1% - из песка. Насекомыми были муравьи, жуки, букашки, мухи, гусеницы, кузнечики и несколько пауков.

ЗЛАТОКРЫЛЫЙ ДЯТЕЛ

ВОЛОСАТЫЙ ДЯТЕЛ (*Dryobates villosus*) , очень близкий родственник предыдущего вида, также невелик, и его рацион следующий: насекомые - 68%, растительные вещества - 31, минеральные - 1.

ЗЛАТОКРЫЛЫЙ ДЯТЕЛ, (*Colaptes auratus*), является самым крупным и красивым из всех дятлов, которых мы действительно видим в природе. Пестрый - один из самых крупных, но мы его никогда не видим. Эта птица специализируется на муравьях, которых пожирает в огромном количестве. Его пища на 56 процентов состоит из животных веществ (три четверти из которых составляют муравьи), на 39 процентов - из растительных веществ и на 5 процентов - из минеральных веществ.

РЫЖИЙ ДЯТЕЛ - большой любитель фруктов, и на него было подано много жалоб. Ровно половина его рациона состоит из растительных продуктов, главным образом лесных ягод, желудей, буковых орехов и семян диких кустарников и сорняков. Мы можем сделать вывод, что примерно десятая часть его пищи летом и осенью состоит из выращенных фруктов и ягод. Доля выращенных им продуктов питания слишком мала, чтобы оправдать кого-либо в уничтожении этого вида.

Учитывая распространенность насекомых-вредителей в штате Нью-Йорк, я потратил несколько часов, пытаясь разработать практический план увеличения численности дятлов примерно в десять раз по сравнению с тем, что они есть сейчас. Вклад в решение этой проблемы будет принят с благодарностью. Да, мы заготавливаем зимой свиной жир и сало в больших количествах; но я с прискорбием должен сказать, что сегодня в Зоологическом парке на каждые десять дятлов, обитавших там двенадцать лет назад, приходится не более одного. Куда они подевались? Возможен только один ответ. Они были застрелены и съедены партизанами разрушения.

Конечно, ни одному разумному человеку не нужно говорить, что нужно изо всех сил защищать дятлов и *подкармливать их зимой*. Привяжите жирную свинину или большие куски сала к южной стороне видных деревьев и поощряйте дятлов, поползней, синиц оставаться в вашем лесу всю долгую и унылую зиму.

Английский воробей - досадная помеха и вредитель, потому что он отгоняет от дома и сада домашнего крапивника, синюю птицу, фиби, пурпурного мартина и ласточку, любой из которых для человека ценнее тысячи английских воробьев. Я еще ни разу не видел, чтобы кто-нибудь из воробьев-вредителей поймал насекомое, но главный лесничий Меркель говорит, что он видел, как один из них ловил и поедал маленьких мотыльков.

Есть одно место в стране, куда английские воробьи еще не прилетели; и когда бы они ни появились там, они встретят враждебный прием. Я буду убивать каждого, кто прилетит, — ради сохранения крапивников, соколят, фиби и дроздов, которые сейчас буквально радуют дом моей семьи. Хороший способ отпугнуть воробьев - массово отстреливать их, когда они питаются дорожными отходами, такими как белозобый, белохвостый и другие, которых воробьи никогда не трогают. Постоянное разрушение их гнезд остановит неприятности.

ПРИБРЕЖНЫЕ ПТИЦЫ. — Кто-нибудь считает прибрежных птиц непосредственно полезными для человека из-за их пищевых привычек? Я гарантирую, что не более одного человека на каждые десять тысяч! Мы думаем о них только как о возможной "пище". Сумма реальной денежной выгоды, которую береговые птицы приносят человеку, уничтожая плохие вещи, по сравнению с количеством птиц огромна.

Министерство сельского хозяйства никогда не публикует и не распространяет то, что уже было опубликовано, независимо от того, насколько ценно для общественности в целом. У нас другие правила. Поскольку я знаю, что многие жители нашей страны нуждаются в этой информации, я собираюсь перепечатать здесь, в качестве наглядного урока и предупреждения, весь ценный и своевременный циркуляр Биологического обзора № 79, выпущенный 11 апреля 1911 года и написанный профессором У.Л. Макати. Это должно открыть глаза американскому народу на две вещи: экономическую ценность этих птиц и тот факт, что они повсюду находятся на пути к истреблению!

НАШИ ИСЧЕЗАЮЩИЕ БЕРЕГОВЫЕ ПТИЦЫ

Автор : профессор У.Л. МаКати

Термин береговые птицы применяется к группе длинноногих, тонкоклювых и обычно ярко окрашенных птиц, принадлежащих к отряду Limicolae. Более шестидесяти их видов встречаются в Северной Америке. Верные своему названию, они часто встречаются на берегах всех водоемов, больших и малых, но многие из них в равной степени чувствуют себя как дома на равнинах и в прериях.

По всей восточной части Соединенных Штатов быстро исчезают кулики. В то время как раньше многочисленные виды обитали вдоль атлантического побережья и в прериях, многие из них были настолько сокращены, что истребление кажется неизбежным. Чернобрюхая ржанка, или жукоголовка, которая много лет назад встречалась в большом количестве на атлантическом побережье, сейчас встречается лишь как отбившаяся особь.

Золотистая ржанка, когда-то чрезвычайно распространенная к востоку от Великих равнин, теперь встречается редко. Огромные стаи длинноклювых доуичеров раньше зимовали в Луизиане; теперь они встречаются лишь редкими стаями по полдюжины особей или меньше. Эскимосский кроншнеп за последнее десятилетие, вероятно, был истреблен, а численность других кроншнеп значительно сократилась. Фактически, все крупные виды морских птиц серьезно пострадали.

Нынешние условия настолько неблагоприятны для морских птиц, что удивительно, что они вообще спасаются. И осенью, и весной их отстреливают на всем пути их миграции на север и юг. Их привычка охотно и настойчиво заманивать на приманку, снова и снова возвращаясь стаями к приманкам, несмотря на смертоносные залпы, значительно снижает их шансы на спасение.

Места размножения некоторых видов в Соединенных Штатах и Канаде стали сильно ограничены в связи с расширением сельского хозяйства, и их зимние ареалы в Южной Америке, вероятно, были ограничены таким же образом.

К сожалению, береговые птицы откладывают меньше яиц, чем любой другой вид, обычно называемый охотничьими птицами. Они откладывают всего три или четыре яйца и выводят только один выводок в год. Они также ни в коей мере не застрахованы от большой смертности, которая, как известно, преобладает среди мелких птиц. На их яйца и детенышей в период размножения постоянно охотятся вороны, чайки и егеря, а далекая северная страна, в которую многие из них прибегают для гнездования, подвержена внезапным холодным штормам, которые убивают многих детенышей. В более умеренном климате Соединенных Штатов мелкие птицы, как правило, воспитывают не более одного птенца на каждые два снесенных яйца. Иногда доля потерь намного больше, фактический подсчет показывает, что уничтожено от 70 до 80 процентов гнезд и яиц. Береговые птицы с кладками из трех или четырех яиц, вероятно, в среднем выращивают не более двух детенышей на каждую гнездящуюся пару.

Поэтому неудивительно, что птицы этого семейства, с их ограниченными способностями к размножению, тают под воздействием безжалостной войны, которую с ними ведут. До недавних лет береговые птицы практически не нуждались в защите. Таким образом, виды, наиболее нуждающиеся в строгой защите, на самом деле получили наименьшую защиту. Полезные птицы, откладывающие всего три или четыре яйца, не должны быть включены в список охотничьих птиц. Береговые птицы должны быть избавлены от преследований, и если мы хотим спасти от истребления большинство видов, действия должны быть незамедлительными.

Защита морских птиц не обязательно должна основываться исключительно на эстетических или сентиментальных соображениях, поскольку немногие группы птиц заслуживают более тщательной защиты с экономической точки зрения. Морские птицы оказывают важную услугу, нападая на комаров, некоторые из которых играют столь заметную роль в распространении болезней. Таким образом, известно, что девять видов питаются комарами, и сотни личинок, или "вигглеров", были обнаружены в желудках нескольких особей. Пятьдесят три процента пищи двадцати восьми северных фаларопат из одного населенного пункта состояло из личинок комаров. Среди употребляемых в пищу насекомых - солончаковый комар (*Aedes sollicitans*), на борьбу с которым штат Нью-Джерси пошел на большие расходы. Известно, что комарами питаются девять видов морских птиц:

Фаларопа северная (*Lobipes lobatus*).

Полупалый кулик (*Ereunetes pusillus*).

Фаларопа Вильсона (*трехцветный стеганопус*).

Кулик-ходуль (*Micropalama himantopus*).

Олень-убийца (*Oxyechus vociferus*).

Грудной кулик (*Pisobia maculata*).

Ржанка полупалматная (*Aegialitis semipalmata*).

Кулик Берда (*Pisobia bairdi*).

Наименьший кулик (*Pisobia minutilla*).

Крупный рогатый скот и другие виды живого скота также подвергаются серьезному нападению комаров, а также другой группы вредителей - слепней. Взрослые особи и личинки этих мух были обнаружены в желудках кулика-вдовца, грудного кулика-песочника, гудзонского годвита и оленя-убийцы. Два вида морских птиц, олень-киллер и горная ржанка, еще больше подружились со скотом, пожирая североамериканского лихорадочного клеща.

Среди других потребляемых личинок мух есть личинки мух-журавлей (кожевников), которых поедают следующие виды:

Фаларопа северная (*Lobipes lobatus*).

Грудной кулик (*Pisobia maculata*).

Фаларопа Вильсона (*трехцветный стеганопус*).

Кулик Берда (*Pisobia bairdi*).

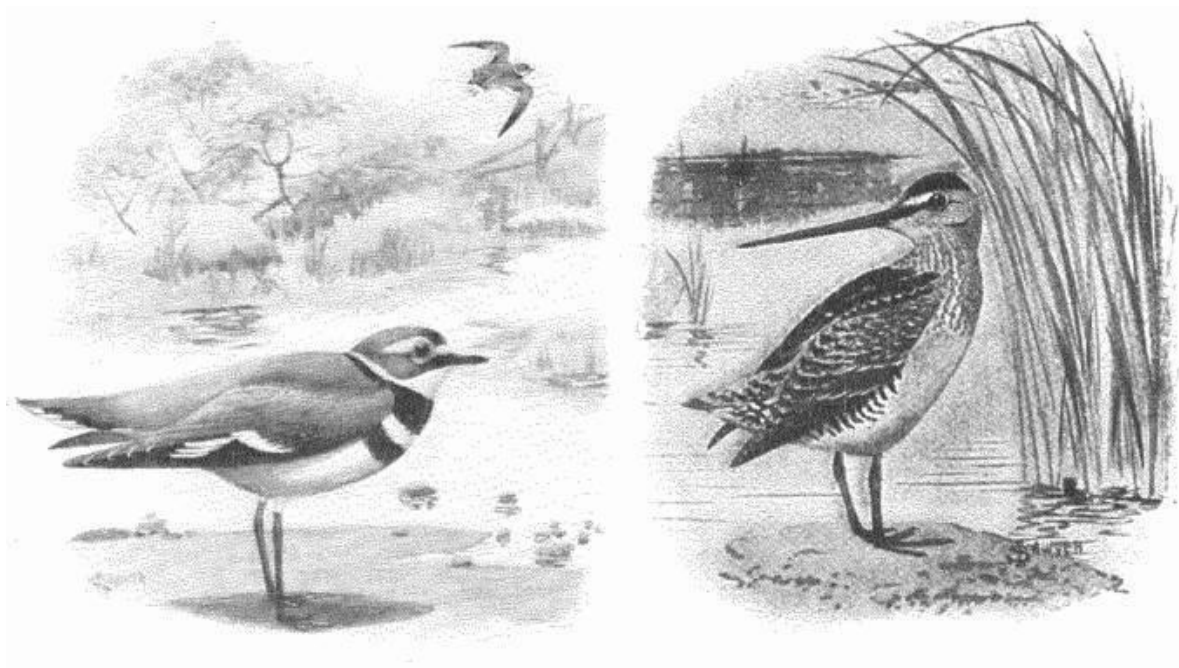
Вальдшнеп (*малая филохела*).

Горная ржанка (*Bartramia longicauda*).

Бекас (*Gallinago delicata*).

Олень-убийца (*Oxyechus vociferus*).

Личинки журавлиной мухи часто наносят серьезный ущерб травянистым и пшеничным полям. Среди их многочисленных врагов-птиц высоко ценятся кулики.

Ржанка - Олень - убийца и бекас

ДВА ЧЛЕНА ГРУППЫ БЕРЕГОВЫХ ПТИЦ

Они, наряду с 28 другими видами, уничтожают огромное количество саранчи, кузнечиков, личинок журавлиной мухи, личинок комаров, червей-стригунов, хлопковых червей, коробочковых долгоносиков, куркулий, проволочников и долгоносиков-листовертков. Это безумная глупость - стрелять в птиц, которые выполняют такую работу! Многие виды прибрежных птиц быстро истребляются.

Еще одна группа насекомых, которых очень любят кузнечики, - это кузнечики. Серьезные локальные нашествия кузнечиков, часто приводящие к уничтожению многих акров кукурузы, хлопка и других культур, ни в коем случае не являются исключительными. Оги обнаружил двадцать три вида морских птиц, питающихся саранчой Скалистых гор в Небраске, некоторые из них потребляют большое количество, как показано ниже.

9 желудков оленя-убийцы содержали в среднем по 28 особей саранчи в каждом.

11 полуоткрытых желудков ржанок содержали в среднем по 38 особей саранчи в каждом.

16 желудков горных ржанок содержали в среднем по 45 особей саранчи в каждом.

11 желудков бекасов содержали в среднем по 37 особей саранчи в каждом.

22 желудка боровой ржанки содержали в среднем по 36 особей саранчи в каждом.

10 желудков длинноклювого крошшепа содержали в среднем по 48 особей саранчи в каждом.

Даже в обычных условиях кузнечики являются основным продуктом питания многих представителей семейства кузнечиковых, и известно, что ими питаются следующие виды:

Фаларопа северная (*Lobipes lobatus*).

Авоцет (*Recurvirostra americana*).

Ходулочник с черной шеей (*Himantopus mexicanus*).

Вальдшнеп (*малая филохела*).

Бекас (*Gallinago delicata*).

Дауитчер (*Macrorhamphus griseus*).

Бекас-зарянка (*Tringa canutus*).

Белогрудый кулик (*Pisobia fuscicollis*).

Кулик Берда (*Pisobia bairdi*).

Наименьший кулик (*Pisobia minutilla*).

Желтогрудый кулик (*Tryngites subruficollis*).

Пятнистый кулик (*actitis macularia*).

Длинноклювый кроншнеп (*Numenius americanus*).

Чернобрюхая ржанка (*Squatarola squatarola*).

Золотистая ржанка (*Charadrius dominicus*).

Олень-убийца (*Oxyechus vociferus*).

Ржанка полупалматная (*Aegialitis semipalmata*).

Мраморный чудака (*Лимоса федоа*).

Кольчатая ржанка (*aegialitis hiaticula*).

Желтоногий (*Totanus flavipes*).

Горная ржанка (*Podasocys montanus*).

Кулик-одиночка (*Helodromas solitarius*).

Тернстоун (*Arenaria interpres*).

Горная ржанка (*Bartramia longicauda*).

Береговые птицы питаются другими насекомыми-вредителями кормовых и зерновых культур, в том числе армейским червем, которого, как известно, поедают олень-киллер и пятнистый кулик; также стригунами, среди врагов которых авоцет, вальдшнеп, грудные и бердовые кулики, боровая ржанка и олень-киллер. Два гусеничных врага хлопка, хлопковый червь и хлопковая совка, поедаются боровой ржанкой и оленем-убийцей. Последняя птица питается также гусеницами рода *Phlegethontius*, к которому относятся табачные и томатные черви.

У основных сельскохозяйственных культур также много разрушительных врагов-жуков, и некоторые из них охотно поедаются береговыми птицами. Чашечный долгоносик и долгоносик-листовертка поедаются боровой ржанкой и оленеводом, рисовый долгоносик - оленеводом, коровий долгоносик - боровой ржанкой, а куркулио из корня клевера - следующими видами морских птиц:

Фаларопа северная (*Lobipes lobatus*).

Белогрудый кулик-песочник (*Pisobia fuscicollis*).

Грудной кулик (*Pisobia maculata*).

Горная ржанка (*Bartramia longicauda*).

Бердский кулик (*Pisobia bairdi*).

Олень-убийца (*Oxyechus vociferus*).

Последние двое поедают также других долгоносиков, которые нападают на хлопок, виноград и сахарную свеклу. Клобы-клювоеды, которые часто наносят значительный ущерб кукурузе, по-видимому, являются излюбленной пищей некоторых морских птиц. Их поедают фаларопа Уилсона, авоцет, черношейный ходулочник, грудной кулик, северный олень и горная ржанка. Они являются важным элементом рациона последней птицы, и в ее пище было обнаружено не менее восьми их видов.

Проволочниками и их взрослыми формами, жуками-щелкунами, питаются северный фаларопат, вальдшнеп, бексап, грудной кулик, северный олень и горная ржанка. Последние три питаются также южным кукурузным листоедом, а последние два - виноградным коласписом. Другими береговыми птицами, поедающими жуков-листоедов, являются фаларопа Вильсона и дауитчер.

Раки, которые являются вредителями рисовых и кукурузных полей на юге и повреждают дамбы, являются излюбленной пищей черношеего ходулочника, а также нескольких других

морских птиц, питающихся ими, в частности бекаса, малиновки, пятнистого кулика, горной ржанки и оленя-убийцы.

Таким образом, очевидно, что кулики оказывают важную помощь, пожирая врагов сельскохозяйственных культур и другими способами, и их услуги ценятся теми, кто наблюдал за птицами в поле. Так, У.А. Кларк из Корпус-Кристи, штат Техас, сообщает, что горные ржанки усердно следуют за плугом и поедают личинок, которые уничтожают огородные растения, кукурузу и хлопок. Х.У. Тинкхэм из Фолл-Ривер, штат Массачусетс, говорит о пятнистом кули: "Три пары гнездились в молодом фруктовом саду за моим домом и рядом с моим садом. Я ни разу не видел, чтобы они ходили на берег за едой (берег примерно в 1500 футах от меня), но я много раз видел, как они тщательно обыскивали мой сад в поисках червей, пятнистых кабачковых жуков и зеленых мух. Их особой добычей были стригуны и капустные черви. После того, как детеныши научились летать, они все еще продолжали работать в моем саду и не проявляли никакого желания выходить на берег примерно до 15 августа. Они и стая перепелов прямо за стеной чудесно помогли мне".

Кроме того, в необработанных частях своего ареала береговые птицы выискивают и уничтожают множество существ, наносящих ущерб интересам человека. Несколько видов охотятся на хищных ныряльщиков (*Dytiscidae*), которые являются помехой в рыболовных заводах и уничтожают многих насекомых, являющихся естественной пищей рыб. В настоящее время известно, что этими жуками питаются следующие птицы:

Фаларопа северная (*Lobipes lobatus*).

Даудчер (*Macrorhamphus griseus*).

Фаларопа Вильсона (*Steganopus tricolor*).

Бекас-малиновка (*tringa canutus*).

Авоцет (*Recurvirostra americana*).

Грудной кулик (*Pisobia maculata*).

Ходулочник с черной шеей (*Himantopus mexicanus*).

Красноспинный кулик-песочник (*pelidna alpina sakhalina*).

Бекас (*Gallinago delicata*).

Убейте оленя (*oxyechus vociferus*).

Большое количество морских червей рода *Nereis*, которые питаются устрицами, поедаются береговыми птицами. Эти черви распространены как на побережье Атлантического океана, так и на побережье Мексиканского залива, и их поедают береговые птицы везде, где они встречаются. Нередко бывает, что за один прием пищи съедается от 100 до 250 из них. Известно, что ими питаются следующие птицы:

Фаларопа северная (*Lobipes lobatus*).

Белогрудый кулик (*Pisobia fuscicollis*).

Дойчер (*Macrorhamphus griseus*).

Кулик-ходуль (*Micropalama himantopus*).

Красноспинный кулик (*Pelidna alpina sakhalina*).

Бекас-малиновка (*Tringa canutus*).

Фиолетовый кулик (*Arquatella maritima*).

Олень-убийца (*Oxyechus vociferus*).

Экономические показатели морских птиц заслуживают только похвалы. Эти птицы не наносят вреда урожаю, а, напротив, питаются многими злейшими врагами сельского хозяйства. Стоит напомнить, что в их рацион входят такие вредители, как саранча Скалистых гор и другие вредные кузнечики, армейский червь, черви-стригальщики, капустные черви, хлопковый червь, хлопковая совка, коробочковый долгоносик, листовой долгоносик клевера, корневая куркулия клевера, рисовый долгоносик, кукурузные клопы, проволочники, кукурузные листоеды, огуречные жуки, белые личинки и такие враги скота, как техасский лихорадочный клещ, слепни и комары. Нельзя упускать из виду их борьбу с раками, и мы также не должны забывать о более личном долге благодарности, которым мы обязаны им за то, что они охотятся на комаров. Они являются самыми главными птичьими врагами этих известных нам вредителей.

На морских птиц охотились до тех пор, пока не остались лишь остатки их некогда огромной численности. Их ограниченные способности к размножению в сочетании с естественными превратностями периода размножения замедляют их размножение и, что особенно важно, подвергают их опасности истребления.

На пути защиты было положено начало, и для следующих птиц был установлен непрерывный закрытый сезон до 1915 года: олень-убийцы в Массачусетсе и Луизиане; горной ржанки в Массачусетсе и Вермонте; и трубчатой ржанки в Массачусетсе. Но, учитывая потребности и ценность этих птиц, эта толика защиты действительно невелика.

Вышеназванные виды - не единственные, которые должны быть освобождены от преследования, поскольку все береговые птицы Соединенных Штатов остро нуждаются в лучшей защите. Их следует защищать, во-первых, чтобы уберечь от опасности истребления, и, во-вторых, из-за их экономического значения. Их экономическая ценность настолько велика, что сохранение их в списке охотничьих угодий и уничтожение спортсменами является серьезной потерей для сельского хозяйства. — (Конец циркуляра.)

В *Бюллетене Зоологического общества* за январь 1909 г. появилось следующее сообщение Ричарда Уолтера Томалина из Сиднея, штат Нью-Йорк:

"В подрайонах Робертсон и Кангалун в округе Иллаварра в Новом Южном Уэльсе то, что десять лет назад представляло собой колышущуюся массу английской лапчатки и ржаной травы, которые появлялись постепенно по мере того, как вырубался и сжигался густой виноградный кустарник, теперь превратилось в бесплодную пустыню, и девять семей из каждых десяти, арендовавших недвижимость, были вынуждены покинуть район и занять другие земли. Это происходит из-за того, что личинки выедают траву с корнем. Вспашка оказалась бесполезной, поскольку личинки все равно выедают траву. Недавно, находясь там, мне сообщили, что с момента первого появления личинок до сегодняшнего дня потребовалось три года, чтобы совершить это полное опустошение; другими словами, три года назад личинки начали работать в прекрасной стране зеленых гор и бегущих ручьев.

"Все птицы в этом районе были безжалостно отстреляны и уничтожены, и я был поражен отсутствием птичьей жизни. Два упомянутых мною подрайона имеют площадь около тридцати квадратных миль и образуют плоскогорье на высоте около 1200 футов над уровнем моря".

Тот же самый здравый смысл, который учит людей заходить в дом во время дождя и держаться подальше от раскаленных печей, учит нас, что в качестве делового предложения защита птиц отвечает интересам человека. Сделайте их обильными и поддерживайте в таком состоянии. Когда мы нападаем на птиц, мы причиняем вред самим себе. Защита наших птиц, питающихся насекомыми и семенами, - это денежное предложение, защищайте или платите.

Будь я фермером, на моей территории никогда не стреляли бы из ружья ни по одной птице, кроме английского воробья и трех злых ястребов. С любым человеком, который убьет моего друга Боба Уайта, я буду обращаться как с врагом. Человека, который подстрелил бы и съел любую из певчих птиц, дятлов или курохвостов, которые работали на меня, я бы наверняка растлил.

Каждый фермер должен размещать каждый фут своих земель, возделываемых и не возделываемых. Фермер, который этого не делает, сам себе враг, и ему нужен защитник.

На данном этапе истребления диких животных невозможно сделать наши законы о защите птиц слишком строгими или слишком далеко идущими. Остатки наших птиц должны быть защищены, при необходимости дубинками и ружьями. Всем нашим береговым птицам следует предоставить десятилетний закрытый сезон. Не спрашивайте артиллеристов, *согласятся* они на это или нет. *Конечно, они на это не согласятся, никогда!* Но наш долг ясен — идти вперед и *делать это!*

ГЛАВА XXIV

ДИЧЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО; А ТАКЖЕ ОЛЕНИ КАК ИСТОЧНИК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Как достояние штата и округа, белохвостый олень таит в себе возможности, которые, похоже, пока игнорируются американским народом в целом. Самое время рассмотреть это настойчивое, плодовитое и зубастое животное.

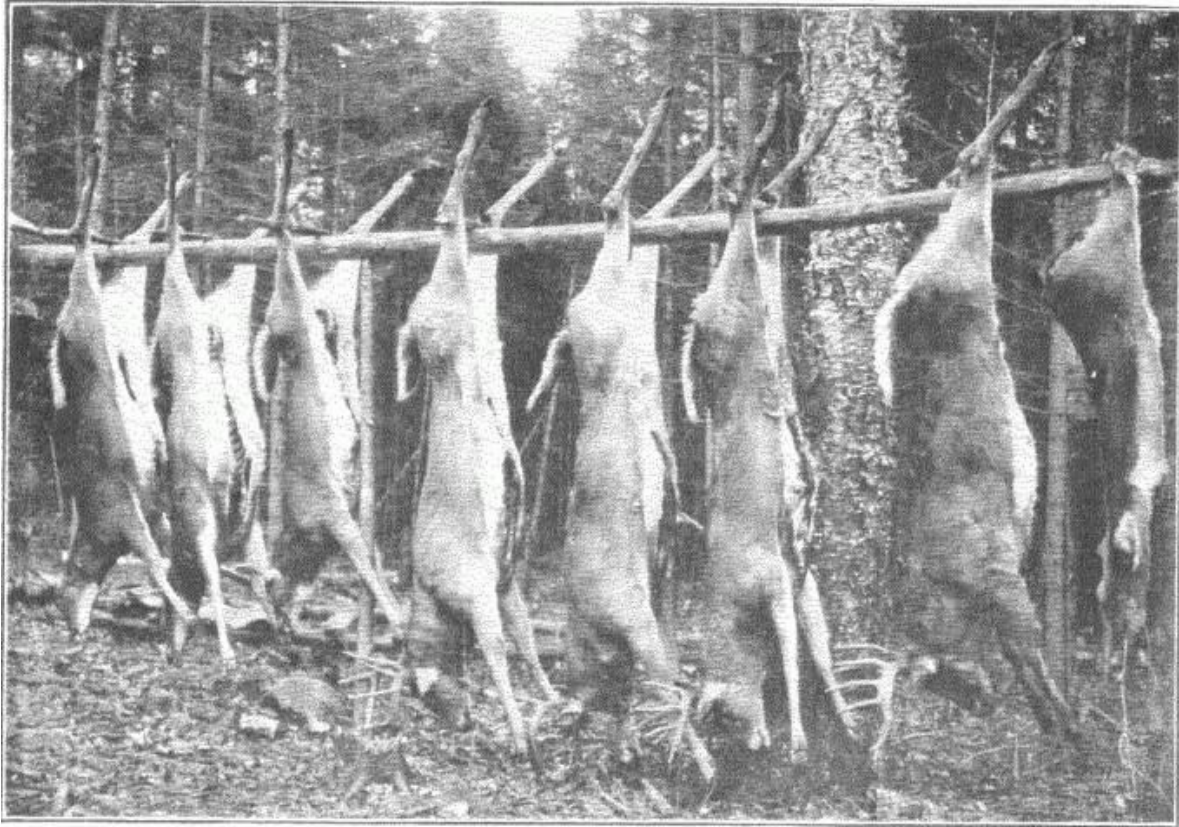
Утверждение о том, что большие стада рогатой дичи не могут свободно бродить по фермам и виноградникам стоимостью по сто долларов за акр, оставляет мало места для аргументации. Вообще говоря, в мире есть только одна страна, которая нарушает это почти универсальное правило; и эта страна - Индия. На равнинах между Гангом и Джамной и рядом с ними в течение двух тысяч лет стада черных оленей, или антилоп сасин, бродили по возделанным полям, так густо населенным людьми, что сегодня спортсмен, стреляющий из винтовки, ежечасно подвергается опасности получить пятьсот рупий за каждый выстрел в антилопу.

Везде, где есть богатые сельскохозяйственные угодья, крупная дичь должна уступить дорогу — *с этих земель*. Сегодня бизоны не смогли бы выжить в Айове, восточной Небраске или восточном Канзасе дольше, чем индеец шауни продержался бы на Бауэри. Было предопределено, что лось, олень, медведь и дикая индейка исчезнут из богатых сельскохозяйственных регионов Востока и среднего Запада.

Сегодня в Британской Восточной Африке на львов охотятся с собаками и отстреливают оптом, потому что они являются вредителями для поселенцев и выживших стад крупной дичи. В то же время поселенцы, стремящиеся вырвать плодородные равнины Британской Колумбии из царства дикости, заявляют, что африканские буйволы, зебры, конгоны и слоны являются общественными помехами, которые должны пресекаться с помощью винтовки.

Даже самый ярый сторонник дикой природы должен признать, что когда поселенец старательно огородил свои поля, вспахал и засеял только для того, чтобы весь его урожай был уничтожен за одну ночь стадом зебр, перелезших через забор, этого события достаточно, чтобы потрепать нервы наиболее заинтересованной стороне. Хотя я не придаю значения историям о десятках "бродячих" слонов, с которыми приходится обращаться с ружьем, и о взрослых мужчинах, которым угрожают дикие газели, мы признаем, что бывают моменты, когда дикие животные могут доставлять неприятности сами по себе. Давайте теперь рассмотрим этот вопрос.

Неприятности с дикими животными. — В разное время ко мне поступали жалобы на массовое уничтожение ягнят орлами; форели голубыми цаплями; посевов (на Лонг-Айленде) оленями; груш, уничтожаемых птицами, и ценных парковых деревьев бобрами, которые рубят деревья неумело, но слишком хорошо. Я, однако, не включаю в эту категорию ни одной вишни, съеденной малиновками, иволгами или сойками, поскольку они имеют слишком малое значение, чтобы рассматривать их в этом суде.

ЗАПАС ПИЩИ ДЛЯ БЕЛОХВОСТОГО ОЛЕНЯ

Убийство Донов было Неправильным

Для удовлетворения законных требований по борьбе с невыносимыми неприятностями, причиняемыми дикими животными, я рекомендую принять закон, аналогичный разделу 158 законов штата Нью-Йорк об охоте, который предусматривает безопасную и законную борьбу с невыносимыми дикими существами следующим образом:

Раздел 158. *Способность похищать птиц и четвероногих.* В случае, если какой-либо вид птиц, охраняемый положениями раздела двести девятнадцатого настоящей статьи, или четвероногие, охраняемые законом, в любое время в любой местности станут объектом посягательства на частную или общественную собственность, комиссия будет иметь право по своему усмотрению дать указание любому охотоведу или выдать разрешение любому гражданину государства отловить такие виды птиц или четвероногих и распорядиться ими таким образом, какой может предоставить комиссия. Срок действия такого разрешения истекает в течение четырех месяцев с даты выдачи.

Эта мера должна быть принята каждым государством, которое обеспокоено слишком большим количеством или слишком агрессивными дикими млекопитающими или птицами.

Но вернемся к теме крупной дичи и фермерства. Мы не жалуемся на исчезновение бизонов, лосей, оленей и медведей с ферм Соединенных Штатов и Канады. Прохождение большой игры во всех таких регионах следует за продвижением реальной цивилизации так же верно, как ночь следует за днем.

Но эта наша обширная земля не полностью состоит из богатых сельскохозяйственных угодий, ни в коем случае. Существуют миллионы акров лесных угодий, хороших, плохих и безразличных, стоимость которых варьируется от нуля за акр до ста долларов и более. Здесь раскинулись миллионы акров каменистых, поросших кустарником гор и возвышенностей, совершенно непригодных для сельского хозяйства или даже садоводства. Есть и другие миллионы акров засушливых равнин и древесных пустынь, на которых не может жить и процветать ничего, кроме животных, не испытывающих жажды. На Юге есть обширные сосновые леса и кипарисовые болота, занимающие миллионы акров, о которых среднестатистический северянин знает меньше, чем ничего.

Мы не можем останавливаться достаточно долго, чтобы посмотреть это, но из зеленого цвета на нашей национальной карте, обозначающего лесные заповедники, и из наших личных знаний о пустынях, болотах, пустошах и скалах, которые мы видели, мы делаем вывод, что *полностью одна треть* общей площади Соединенных Штатов неспособна прокормить земледельца, существование которого зависит от обработки почвы. Люди могут говорить и писать о "сухом земледелии" все, что им заблагорассудится, но я хочу заметить, что от сухого земледелия к успеху - это долгий путь, на котором есть много препятствий. Когда идет достаточное количество дождей, сухое земледелие приносит успех; но в остальном это не так; и мы от всей души желаем, чтобы было иначе.

Логическим выводом из того, что наша земля совершенно непригодна для сельского хозяйства, является большая площадь земли, доступная для обитания ценных диких животных. Каждый год народ Соединенных Штатов тратит впустую бесчисленные миллионы фунтов оленины, потому что мы пренебрегаем нашими возможностями производить ее практически без затрат. Представьте на мгновение, что землевладельцам предоставлена возможность разводить белохвостых и индийских оленей самбар на всех диких землях Соединенных Штатов, подходящих для этих видов, и разрешен отстрел только самцов старше одного года. Даже при разумной защите мяса, количественные результаты в килограммах съедобной мякоти в год поражают воображение.

Около шести лет назад олени мистера К.К. Уортингтона в его огороженном парке в Шауни-он-Делавэр, Пенсильвания, стали настолько многочисленными и обременительными, что он открыл свои ограждения и выпустил на свободу около тысячи голов.

Каждый год мы теряем очень большой и ценный актив в неосязаемой форме миллиона выносливых оленей, которых мы могли бы вырастить, но не сделали этого! Наши обширные владения, состоящие из лесистых гор, холмов и долин, практически не населены крупной дичью, за исключением нескольких исключительных мест. Мы проигрываем, потому что в нас царит беззаконие. Мы проигрываем, потому что слишком расточительны, чтобы сохранить крупные формы дикой жизни, если только нас не вынудит к этому суровый указ закона! Нарушители закона, охотники на дичь, бессовестные истребители лани и олененка повсюду! Десять процентов всех взрослых мужчин в Соединенных Штатах сегодня являются браконьерами, ворами и нарушителями закона, иначе они могут стать таковыми завтра. Если вы сомневаетесь в этом, попробуйте рискнуть своим новым зонтиком без защиты в следующей смешанной компании из ста человек, с которой вы столкнетесь, в такой ситуации, когда вам будет легко "выйти сухим из воды".

Мы могли бы выращивать два миллиона оленей в год на наших пустых диких землях; но без ограждений потребовалось бы полмиллиона настоящих егерьей, дежуривших с рассвета до темноты, чтобы защитить их от разрушительного забоя. В настоящее время в нашей стране свободы насчитывается всего 9 354 егеря. [III](#) Штатам, которые содержат наибольшие

площади диких земель, естественно, не хватает населения и налоговых средств, и ни один такой штат не может позволить себе выставить на поле боя даже половину достаточного количества наемных егерей, чтобы действительно защитить свою дичь от тайного забоя. Избыток "личной свободы" в этой стране, проклятой свободой, является проклятием для большой игры. Среднестатистический житель приграничья никогда не признает божественного права королей, но он горячо верит в божественное право поселенцев протягивать руку и брать любые творения Природы, которые им случайно приглянутся.

ДИКОЕ МЯСО КАК ИСТОЧНИК ПИТАНИЯ. — В наши дни мы много слышим о высокой стоимости жизни, но пока мы не предприняли никаких шагов, чтобы исправить ситуацию. Поскольку уголь сразу подорожал до десяти долларов за тонну, говядина подорожала до пятнадцати долларов за сотню копыт, а пшеница и сено подорожали — одному небу известно куда, — всем небогатым американцам пора проснуться и подумать о завтрашнем дне. *Что мы собираемся с этим делать?* Тарифы на самые грубые продукты первой необходимости в настоящее время должны быть снижены; но как насчет поставок свежего мяса?

Я хочу отметить, что между Бангором и Сан-Диего и от Ки-Уэста до Беллингема в нашей стране находятся миллионы акров диких, практически необитаемых лесов, труднопроходимых предгорий, неплодородных земель и горных хребтов, которые могли бы приносить два миллиона оленей ежегодно, не вычитая 50 000 долларов в год из богатства страны. Я допускаю, что при общем количестве оленей, которое было бы необходимо для производства двух миллионов оленей в год, фермы, расположенные на опушках лесов и фактически внутри лесов, несколько пострадали бы от хищничества этих оленей. Как я сейчас покажу на основании документальных записей, каждый из этих индивидуальных убытков, стоимость которого превышает два доллара, может быть компенсирован наличными, а впоследствии на кредитной стороне счета deer останется огромный годовой баланс.

Остановитесь на мгновение, вы, предприимчивые и неугомонные мужчины и женщины, путешествующие по всем Соединенным Штатам, и подумайте о бескрайних милях нетронутого леса, на которые вы смотрели из окон своего Пульмана на Востоке, Юге, Западе и юге Канады. Вспомните лесистые горы системы Аппалачи, регион Уайт-Маунтин, сосновые леса Атлантического побережья и штатов Персидского залива, леса Теннесси, Арканзаса и южной Миссури; северной Миннесоты и каждого штата региона Роки-Маунтин. Затем подумайте о тихих и нетронутых лесах Тихоокеанского побережья и скажите мне, как вы думаете, произведут ли на них какое-либо видимое впечатление пять миллионов оленей, разбросанных по всем этим лесам. Это было бы всего примерно в двадцать пять раз больше, чем сейчас! Я думаю, что леса не были бы перенаселены; и они производили бы *два миллиона убиваемых оленей каждый год!*

В прошлом году 11 000 оленей были вынуждены покинуть свои укрытия в Скалистых горах и были убиты в Монтане. Даже туземцам и в голову не приходило, что их так много; и они были убиты не с умом, а слишком жестоко. Неправильно, чтобы шесть членов одной семьи "забивали" двенадцать оленей за один сезон. В настоящее время ни одно поголовье оленей не выдержит такого забоя.

Предположим, что народ Соединенных Штатов *можно* обучить идее сохранения оленей таким образом, чтобы они могли извлекать два миллиона голов в год из общего поголовья, чего бы это стоило?

Оценить ценность оленя не очень сложно, когда можно использовать все животное целиком. В разных частях Соединенных Штатов олени различаются по размеру, но я приму

все это во внимание и постараюсь получить справедливое среднее значение. В некоторых районах, где олени крупные и тяжелые, взрослый самец легко обходится в двадцать пять долларов. Пусть тот, кто сомневается в этом, попробует заменить эти щедрые килограммы мяса покупной говядиной, бараниной и телятиной и посмотрит, насколько далеко уйдут на это двадцать пять долларов. Каждый домохозяин прекрасно знает, как мало мяса можно купить за один доллар в настоящее время.

Я думаю, что в целом по Соединенным Штатам каждый взрослый олень, самец или самка, содержит хорошего мяса в среднем на десять долларов. Я знаю один крупный заповедник, который ежегодно продает излишки оленей по этой цене оптом дилерам; и в Нью-Йорке (несомненно, и во многих других городах) оленина часто продавалась на рынке по одному доллару за фунт!

Два миллиона оленей по 10 долларов каждый означают 20 000 000 долларов. Лицензии на отстрел двух миллионов оленей должны стоить одному миллиону человек по одному доллару каждому; и это позволило бы платить 1666 новым егерям по пятьдесят долларов каждому в месяц круглый год. Ущерб, который необходимо было бы выплатить фермерам в связи с повреждением посевов оленями, был бы настолько мал, что каждый округ мог бы позаботиться о своих случаях самостоятельно, из своей собственной казны, как это делается в штате Вермонт.

Для реализации мечты о двух миллионах оленей в год абсолютно необходимы определенные основы. Они не являются ни неясными, ни невозможными.

Каждый штат и каждое графство, предлагающие завести в своих свободных лесах оленей, должны решительно разъяснять своему народу необходимость вести честную игру при убийстве оленей и предоставлять каждому человеку и каждому оленю справедливую сделку. Это *не* невозможно! Не как правило, хотя это может быть так в некоторых сообществах, где царит особое беззаконие. Если *ведущие люди* штата и округа серьезно отнесутся к этому вопросу, это может быть сделано в течение двух лет. Американский народ не остается бесчувственным к призывам к разуму, когда эти призывы исходят от его собственных "родных". Губернаторы, сенаторы, члены ассамблеи, судьи, мэры и мировые судьи могли бы, *если бы они* захотели, провести просветительскую кампанию, результатом которой стало бы создание огромного количества бесплатной дикой пищи в каждом штате, обладающем дикими землями.

Когда Необходимость ущипнет Людей достаточно сильно, вспомните о возможностях оленя.

Из "Американской естественной истории"

БЕЛОХВОСТЫЙ ОЛЕНЬ

При честном и разумном сохранении этот Вид можно было бы заставить производить на наших Диких Землях два миллиона оленей в год в качестве нового Источника пищи

Лучшим диким животным, которое может стать серьезным источником пищи, является белохвостый олень. Это связано с его живучестью и плодовитостью. Лось слишком велик для обычного использования. Тушу лося нельзя везти на лошади; невозможно доставить сани или повозку туда, где она лежит; и поэтому добрая половина ее обычно тратится впустую! Олень-мул хорош для Скалистых гор и может жить там, где не может жить белохвостка; но его *слишком легко подстрелить*! Колумбийский чернохвост - естественный вид для лесов Тихоокеанских штатов, но он немного невелик по размеру.

ПРИМЕР ШТАТА ВЕРМОНТ. — Чтобы показать, что все вышесказанное основано не на пустой теории, касающейся заселения лесов оленями, их удивительной способности размножаться и практического решения вопроса об ущербе, — давайте обратимся к опыту и прекрасному примеру штата Вермонт.

В апреле 1875 года несколько спортсменов из Ратленда, одним из которых был покойный Генри У. Чейни, добыли в Адирондакских горах тринадцать белохвостых оленей, шесть самцов и семь олених. Они были освобождены в лесу в шести милях от Ратленда, и, помимо того, что их защитили от резни, они были предоставлены самим себе. Они увеличивались, сначала медленно, затем быстро, и к 1897 году их стало так много, что казалось правильным

устраивать короткий ежегодный открытый сезон и убивать нескольких человек. От начала до конца многие из этих оленей были убиты вопреки закону. В 1904-5 годах было известно, что таким образом было уничтожено 294 головы; и, несомненно, были и другие, о которых не сообщалось.

ОТЧЕТ ОБ УБИТЫХ ОЛЕНЯХ В ВЕРМОНТЕ, РЕКОРДНЫЙ С МОМЕНТА НАЧАЛА УБИЙСТВ
В 1897 ГОДУ

От Джона У. Титкомба, Государственного комиссара по охоте, Линдонвилл, штат
Вирджиния, 23 августа 1912

года	Охотниками, Законно	Охотниками, Незаконно	собаками	Раненый олень, убитый	железнодорожными поездами	В результате различных аварий	Средний вес (фунтов)	Вес брутто (фунтов)
1897*	103	47						
1898	131	30	40			3		
1899	90							
1900	123							
1901	211							
1902	403	81	50	13	14		171	68 747
1903	753	199					190	142 829
1904	541							
1905	497	163	74	22	18	17	198	
1906	634						200	127 193
1907	991	287	208	62	31	21	196	134,353
1908	2,208						207	457,585
1909	4,597	381	168	69	24	72	155	716,358

* Первый открытый сезон после восстановления оленеводства в штате в 1875 году.

ПОВРЕЖДЕНИЕ ПОСЕВОВ ОЛЕНЯМИ. — В течение нескольких последних лет различные округа штата Вермонт выплачивали фермерам компенсацию за ущерб, нанесенный их посевам оленями. Очевидно, что более справедливо, чтобы графства возмещали эти убытки, чем чтобы они выплачивались из государственной казны, потому что графства, выплачивающие убытки, получают крупную компенсацию в размере стоимости ежегодно убитого оленя. Охота, по-видимому, открыта для всех лиц, имеющих государственные лицензии.

Чтобы широкая общественность могла знать стоимость системы штата Вермонт, я предлагаю следующий сборник, составленный на основе последнего отчета Государственного комиссара по рыболовству и дичи за двухгодичный период:

КОМПЕНСАЦИЯ, ВЫПЛАЧИВАЕМАЯ НА ОЛЕНЕЙ БЕСЧИНСТВ В КРАСНОДАР В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЛЕТ,

общая сумма возмещения выплачивается от 8 июня 1908, до 22 июня 1910	\$4,865.98
общее количество страховых выплат	311
общего числа заявлений под \$5	80
число между \$5 и \$10, включительно	102
номер за \$25 и до \$51	23
число между \$50 и \$100	11
числа, превышающие \$100	4
количество превышает \$200	1
крупная иска уплачена	\$326.50

Ценность белохвостого оленя. — Принимая во внимание тот факт, что за два года (1908-9) жители Вермонта выплатили 4865 долларов в качестве компенсации за ущерб, причиненный оленями, интересно определить, были ли эти деньги потрачены разумно. Другими словами, окупилось ли это?

Мы видели, что в 1908 и 9 годах жители Вермонта убили, законно и незаконно, и использовали для использования 7 186 оленей. Сюда не входят олени, убитые собаками и в результате несчастных случаев.

Что касается ценности взрослого оленя, следует помнить, что многое зависит от местонахождения туши. В Нью-Йорке, Питтсбурге или Чикаго целый олень оптом стоит не менее двадцати пяти долларов. В Вермонте, где оленей много, они стоят меньшую сумму. Я

думаю, что пятнадцать долларов были бы справедливой цифрой — по крайней мере, достаточно низкой!

Даже в пересчете на пятнадцать долларов за тушу эти олени стоили жителям Вермонта 107 790 долларов. Таким образом, может показаться, что разумность политики Вермонта не оставляет места для споров; и мы надеемся, что другие штаты, а также частные лица извлекут выгоду из очень успешного эксперимента Вермонта по возвращению оленей в свои леса и увеличению запасов продовольствия для своего народа.

УБИЙСТВО САМКИ ОЛЕНЯ. — Сказать по этому поводу хоть одно слово, которое могло бы быть истолковано как благоприятствующее ему, все равно что жонглировать зажженным факелом над бочкой с порохом. В Пенсильвании по крайней мере один джентльмен, похоже, уже стремился представить меня сторонником убийства самцов, чего в девятистах девяноста девяти случаях из тысячи я категорически не делаю. Убийство самок копытных животных неизбежно является разрушительным и предосудительным, и ни один мужчина из каждых десяти тысяч в этой стране никогда не увидит места и времени, где верно обратное.

В настоящее время в Америке есть только два места, и я думаю, только два, где существует малейшее исключение по этому вопросу. Штат Вермонт становится перенаселенным оленями, и самки в *некоторых* округах (не во всех) стали настолько ручными и разрушительными в садах, огородах и сельскохозяйственных культурах, что представляют собой большую досаду. По этой причине проводится эксперимент с разрешением убивать самцов по лицензии до тех пор, пока их численность несколько не сократится.

Сейчас поступили первые результаты этого судебного процесса, от егерей округа Вермонт до егерей штата. Мистер Джон У. Титкомб. Я процитирую суть мнения каждого из них.

Государственный комиссар говорит: "Этот закон должен оставаться в силе по крайней мере до тех пор, пока не появятся какие-либо признаки уменьшения численности оленей". Начальник тюрьмы У. Х. Тафт (округ Аддисон) говорит: "Я полагаю, что убийство does покончило с большим количеством этих ручных оленей, которые наносят основной ущерб посевам фермеров". Гарри Чейз (округ Беннингтон) говорит, что закон об убийстве лани - "хороший закон, и я искренне верю, что он не будет отменен". Начальник тюрьмы Хейворд из округа Ратленд говорит: "Большинство фермеров в этом округе выступают за отмену закона о ДОУ.... Очень много лани и молодых оленей (почти оленят) было убито в этом округе во время охотничьего сезона 1909 года ". Р. У. Уилер из округа Ратленд говорит: "Отмените закон о лани! Нам это не нужно!" Х.Дж. Парчер из округа Вашингтон считает, что оленихи нанесли больший ущерб посевам, чем самцы, и считает закон о олених "справедливым". Р.Л. Фрост из округа Уиндхэм в судебном порядке приходит к выводу, что "закон, разрешающий убивать олених, должен оставаться в силе еще один или два сезона". К.С. Паркер из округа Орлеан говорит, что в его округе нет переизбытка оленей, и он выступает за специальный закон для своего округа по защите самок.

Легко составить краткое изложение показаний надзирателей. Когда оленей становится слишком много, и чрезмерно ручные становятся слишком большой помехой для общества, чтобы их терпеть, их численность следует сокращать регулярным отстрелом в открытый сезон; но,

Как только будет восстановлен надлежащий баланс жизнедеятельности оленей, защитите их еще раз.

Проведение этой политики безопасно и разумно при условии, что ее можно проводить без влияния эгоизма и безрассудного пренебрежения правами следующего поколения. В целом, обращение с ним подобно игре с огнем, и я думаю, что на этой земле очень, очень мало государств, где было бы разумно или безопасно попробовать это. Как однажды заметил мне один мудрый друг: "Намекни некоторым мужчинам, и они всегда будут пытаться попасть в ад". Однако в Вермонте ситуация настолько хорошо контролируется, что мы можем быть уверены, что в нужный момент закон, предусматривающий сокращение числа до, будет отменен.

БЕГЕМОТЫ И АНТИЛОПЫ. — В прошлом году в нижнюю палату Конгресса был внесен законопроект, предлагающий выделить средства на интродукцию в некоторые южные штаты различных животных из Африки, особенно бегемотов и африканских антилоп. Первые были предложены частично для избавления судоходства от водяных гиацинтов, которые сейчас забивают многие ручьи Луизианы и Миссисипи. Антилопы должны были быть акклиматизированы в качестве источника пищи для людей в целом.

Эта мера хорошо иллюстрирует преобладающую сегодня склонность американского народа игнорировать и уничтожать свои собственные ценные природные запасы диких птиц и млекопитающих, а когда они завершат свою войну на истребление, обращаться к зарубежным странам за иностранными видами. Вместо того чтобы сохранять южных оленей, Юг тянется к совершенно невозможным африканским антилопам и нелепому гиппопотаму. Север радостно истребляет своих перепелов и рябчиков и отправляется в Европу за венгерской куропаткой. Эта куропатка здесь потерпела неудачу, и я *искренне рад* этому на том основании, что истребители наших аборигенных видов не заслуживают успеха в своих усилиях по вытеснению наших лучших аборигенных видов другими, привезенными из-за рубежа.

Предложение о гиппопотамо-антилопах - это вершина абсурда, поскольку предлагается заменить ценную местную дичь невозможными чужеродными видами.

ГЛАВА XXV

ЗАКОН И ЧУВСТВО КАК ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ

Существует серьезная опасность того, что из-за незнания истинного характера примерно 80 процентов мужчин и юношей, отстреливающих диких животных, последнему будет причинен большой вред. Давайте не будем совершать роковую ошибку.

После более чем тридцатилетних наблюдений среди всевозможных спортсменов, охотников и стрелков я убежден, что совершенно бесполезно и смертельно опасно полагаться на гуманные чувства высшего класса, чтобы преуменьшить количество убийств диких животных охотничьими борами и охотниками за травкой.

В некоторых отношениях термин "охотничий бор" - грубое слово; но оно необходимо в английском языке, и оно осталось там навсегда. Это неприятный термин, но он был введен в обиход применительно к классу очень неприятных людей.

"Охотник на дичь" - это охотник на дичь, который не знает таких понятий, как чувства или совесть при убийстве дичи, до тех пор, пока он остается в рамках закона. Независимо от нехватки дичи или ее тяжелой борьбы за существование, он будет убивать до предела каждый день, когда будет выходить на улицу, при условии, что это будет возможно. Он использует "закон" как бальзам для того места, где должна быть его совесть. Он будет стрелять из любого пулемета или ружья большого калибра всеми способами, которые разрешает закон, и он не знает такой вещи, как честный расклад в игре. Он хвастается своими большими мешками с дичью и любит фотографироваться на фоне телеги с мертвыми птицами. Он верит в автоматические ружья и помповые ружья, весеннюю стрельбу, более длительные открытые сезоны и "больше дичи". Он вполне доволен тем, что стреляет по наполовину ручным уткам в клубном заповеднике, когда они летают между курятником и прудом, всякий раз, когда у него появляется такая возможность. Он с радостью продаст свою игру всякий раз, когда сможет сделать это незаметно, а иногда и тогда, когда это произойдет.

Часто истинный спортсмен, сам того не осознавая, скатывается на какой-то один путь убежденного игрока; но в тот момент, когда его заставляют осознать свою позицию, он меняет свой курс и свое положение. Охотничья свинья невосприимчива к спорам. Вам легче заставить лошадь отказаться от овса, чем заставить ее делать "то, что позволяет Закон".

Существуют сотни тысяч джентльменов и леди, которые ни разу не соприкасались с настоящими парноногими охотничьими борами, которые вообще не понимают этот вид и не распознают его ушные метки. Тысячи таких людей скажут вам: "По моему мнению, лучший способ спасти дикую природу - это *просвещать людей!*" Я слышал это много-много раз.

Для людей с добрым сердцем вполне достаточно небольшого закона, а лучшим людям вообще ничего не нужно! Но охотники - другое дело. Для них строгая буква закона, подкрепленная командой сильных рук, является единственным контролирующим

фактором, который они признают. Им необходимо говорить: "Вы должны!" и "Вы не должны!"

Только вчера защитник дичи из Канзаса рассказал мне о последнем случае с дичью. В одном из округов южного Канзаса, из которого степная курица полностью исчезла в течение дюжины или более лет назад, пара этих птиц прилетела, поселилась и свила гнездо. Их приход стал для многих жителей радостным событием. "Теперь, - сказали Люди, - мы позаботимся об этих птицах, и они будут размножаться, и вскоре в округе пополнятся запасы".

Но Ахав пришел! Двое мужчин из другого графства, называющие себя спортсменами, но не имеющие права на это имя, услышали об этих птицах и решили "добыть их". Они дождались, пока птенцы только что покинули гнездо, спустились вниз и разбили лагерь неподалеку. В первый день они убили двух птиц-родителей и половину стаи птенцов, а на следующий день добыли всех остальных.

Но у этой истории есть продолжение. Один из этих людей был торговцем оружием и боеприпасами; и когда его клиенты узнали, что он натворил, "они просто вывели его из бизнеса, отказавшись больше с ним торговать". Сейчас он моет грязную посуду в ресторане, но в душе он все тот же охотник за дичью.

Недалеко от Бриджпорта, штат Коннектикут, один мой знакомый джентльмен владеет прекрасным поместьем, украшенным форелевым ручьем и прудом с форелью высшего качества. Однажды он пригласил бизнесмена из Бриджпорта быть его гостем и порыбачить форель в его пруду. Этому гостю в течение трех дней были оказаны все лучшие формы гостеприимства.

Две недели спустя егерь моего друга поймал этого гостя рано воскресным утром за *браконьерством* на пруду с форелью и испортил его тщательно организованный отдых.

В своей книге "Седло и лагерь в Скалистых горах" мистер Диллон Уоллес рассказывает историю человека из Нью-Йорка, который в горах Колорадо намеренно подкупал своих проводников деньгами или другим влиянием, стрелял в горных баранов *в середине лета* и "вышел сухим из воды".

В северной Миннесоте Джордж Э. Вуд вступил в рукопашную схватку с худшим сообществом охотничьих свиней и браконьеров инопланетного происхождения, о котором я когда-либо слышал. Кажется, нет такого закона об игре, который они систематически не нарушали бы. Убийцы, похоже, полны решимости уничтожить последнего руководителя игры, несмотря на штрафы и тюремные заключения. Иностранцы абсолютно неуправляемы. Последней особенностью войны стало обнаружение в лесу кожевенного завода, где выделывают шкуры незаконно забитых оленей и лосей. Очевидно, что единственный закон, который спасет игру в северной Миннесоте, - это тот, который полностью разоружит все население.

В Пенсильвании существует ассоциация, которая была создана с явной целью борьбы с Комиссией штата по охоте, предотвращения принятия закона о лицензии охотника и отмены закона об убийстве самок оленя и безрогих оленят. Дальнейшее существование этой организации на такой основе было бы постоянным позором для честного имени Пенсильвании. Я думаю, однако, что эта организация была основана на тайных эгоистичных целях, и что вскоре общее число членов пробудится к осознанию своего положения и выступит в поддержку превосходной политики комиссии.

ОХОТНИК ЗА ТРАВКОЙ - это мужчина или мальчик, который убивает дичь в качестве бизнеса, за деньги, которые могут быть получены от ее продажи или иного использования. Такие люди испытывают те же чувства, что и мясники. С их точки зрения, они не видят причин, по которым нельзя убивать и продавать всю дичь в мире. Подобно торговцам перьями, они хотят получить от дикой жизни все деньги, которые в ней есть, вот и все. Предоставленные самим себе, с открытыми рынками сбыта, они вскоре истребили бы наземную фауну в обитаемых частях земного шара.

Никто не может "воспитывать" таких людей. Для стрелков, охотников за дичью и травоядными нет никаких ограничений, кроме специальных законов, которые строго и всесторонне защищают права диких существ, которые не могут устанавливать законы для себя.

Также никто не может воспитать бессердечную модницу, которая полна решимости носить эгретки до тех пор, пока ее деньги позволяют их покупать. Лучшие женщины мира *уже получили образование* в области изготовления модных украшений для птиц, и они уже выступают против использования кричащих символов бойни и истребления. Но в больших городах мира есть тысячи женщин, которые в глубине души так же жестоки, как сама Саломея, и чьи порочные вкусы может обуздать только сильная рука закона. В них нет "Сентиментальности" по отношению к диким птицам.

Из-за порочных и бессердечных элементов среди мужчин и женщин мы призываем: дайте нам *далеко идущие, скрепленные железом ЗАКОНЫ* для защиты дикой природы, *и побольше мужественных людей для их соблюдения.*

ГЛАВА XXVI

АРМИЯ ОБОРОНЫ

Теперь кажется, что друзьям дикой жизни, которые сами не находятся на линии огня, следует предоставить некоторую определенную информацию об Армии Обороны, ее силе и слабости. Это интересная тема, но ограниченность пространства не позволит провести длительное исследование.

Я думаю, что во всем мире активных Разрушителей больше, чем активных Защитников дикой природы, по крайней мере, в соотношении 500 к 1; а деньги, доступные Разрушителям, относятся к средствам Защитников как 500 к 1. *Средний* спортсмен-любитель крупной дичи с радостью тратит на охоту от 500 до 1000 долларов, но отвергает предложение о том, что он должен заплатить от 50 до 100 долларов за сохранение дикой природы. Если он ставит 10 долларов, он думает, что совершил Большое Дело. Хуже того, я вынужден поверить, что по меньшей мере 75 процентов крупных спортсменов мира никогда не вкладывали ни одного доллара денег или одного часа усилий в это дело. Но есть исключения; и я могу назвать по меньшей мере пятьдесят спортсменов, которые пожертвовали по 100 долларов каждый в фонды кампании, а некоторые пожертвовали и 1000 долларов.

Однажды я сел рядом с финансово богатым забойщиком дичи и попросил его выделить определенную сумму реальных денег на очень важную кампанию. Мне очень нужны были средства, и я объяснял, увещевал и умолял. Я указал на его долг — *отдать что-нибудь* взамен за всю бойню, которой он *наслаждался*. В течение десяти долгих минут он выдерживал огонь, не дрогнув и ни разу не открыв рта, чтобы заговорить. Он не дал ни ответа, ни аргумента, ни оправдания и, в конце концов, не пожертвовал ни центом.

Везде, где говорят на английском языке, от Тасмании до Шотландии и от Порто-Рико до Филиппин, царит дух защиты дикой природы. В другом месте можно было бы сказать гораздо больше по этому вопросу. Для всех спортсменов-космополитов британская "Синяя книга" по охране охотничьих угодий, ежегодные отчеты двух великих лондонских обществ защиты животных и ежегодный отчет Министерства сельского хозяйства США о "Прогрессе" являются обнадеживающими и утешительными. Приятно знать, что в Уганде существует Департамент охраны охотничьего хозяйства (А.Л. Батлер, суперинтендант), что такой хороший человек, как майор Дж. Стивенсон-Гамильтон, контролирует охрану в Трансваале, и что даже родной штат Кашмир официально признает необходимость защиты Остатков.

Конечно, есть много частей мира, в которых законы игры и ограничения на убийство совершенно неизвестны: все это совершенно неправильно и нуждается в быстром исправлении. Ни одно государство или нация не могут считаться полностью цивилизованными, если они не признают необходимости защиты дикой природы. Меня так и подмывает составить список штатов и наций, которые по последним советам были лишены игровых законов и защитников игр, но я боюсь совершить несправедливость из-за

отсутствия самой последней информации. Однако пришло время найти преступников и поднести к каждому из них зеркало, в котором отразятся его недостатки.

Естественно, нас больше всего интересует наш собственный контингент Армии обороны.

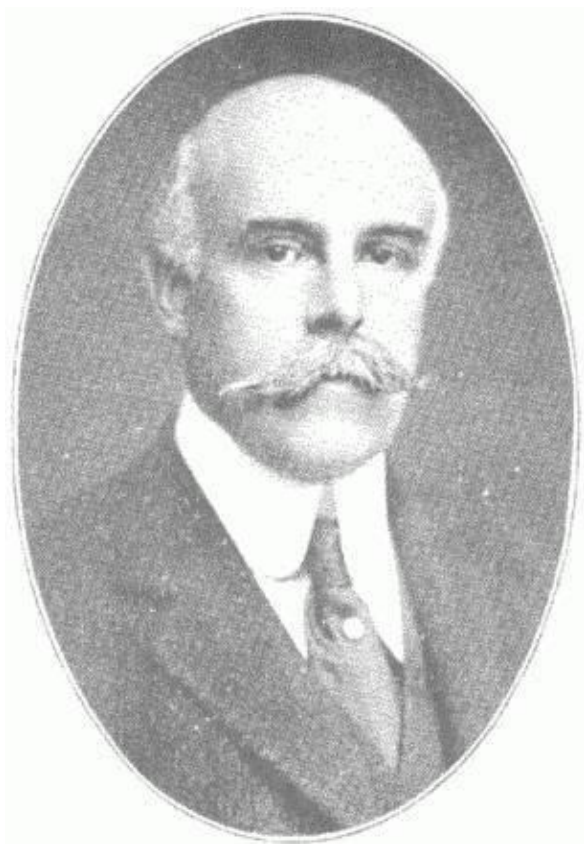
ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ. Сегодня отношение Конгресса к сохранению дикой природы и лесов достойно восхищения. Оба дома полностью осознают необходимость спасения, пока еще есть что спасать. Народ Соединенных Штатов может быть уверен, что национальное правительство активно и с пониманием относится к осуществлению таких природоохранных мер, которым оно, как можно было бы справедливо ожидать, будет способствовать. Например, в течение последних пяти лет мы были свидетелями того, как Конгресс принимал благоприятные меры по следующим важным причинам, почти каждая из которых стоила денег:

- Спасение американского бизона в четырех национальных ареалах.
- Создание пятидесяти восьми птичьих убежищ.
- Создание пяти великолепных заповедников из дичи.
- Спасение лося в Джексон-Хоул.
- Защита морского котика.
- Защита дикой природы Аляски.

Есть много активных сторонников дикой природы, которые с уверенностью ожидают, что этот прекрасный список будет великолепно дополнен принятием в 1913 году идеального законопроекта о федеральной защите всех перелетных птиц. Чтобы назвать друзей дикой природы в Конгрессе, потребовалось бы напечатать список по меньшей мере из двухсот имен, а история возникновения и прогресса национального правительства в области сохранения дикой природы заняла бы целый том. Такой объем был бы весьма желателен.

Когда история участия национального правительства в защите дикой природы будет наконец написана, выяснится, что, будучи президентом, **ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ** добился в этой области успехов, которых действительно достаточно, чтобы сделать его правление прославленным. Он помогал любому делу, связанному с дикой природой, которое лежало в пределах возможного, и он дал исчезающим птицам и млекопитающим все основания для сомнений. Он помог создать три национальных стада бизонов, четыре национальных охотничьих заповедника, пятьдесят три федеральных птичьих заповедника и ввести в действие законы Аляски об охоте 1902 и 1907 годов.

Именно в 1904 году национальное правительство решило принять свою долю бремени белого человека и активно включиться в практическое дело защиты дикой природы. Эта специальная работа, первоначально предпринятая и до настоящего времени энергично продолжаемая доктором Теодором С. Палмером, значительно изменила рабочую политику Биологической службы Министерства сельского хозяйства и оказала большое влияние на охрану охотничьих ресурсов по всем штатам. Одна только работа этого бюро по защите дичи обходится народу этой страны по меньшей мере в двадцать раз больше в год, чем все годовые расходы Бюро. Помимо великолепных услуг доктора Палмера, оказываемых по всей территории Соединенных Штатов, огромная ценность Бюро заключается в амуниции, основанной на фактах и цифрах, которую оно готовит и распространяет для общего использования при штурмах цитаделей Невежества и Жадности. Публикации Бюро имеют большую практическую ценность для народа Соединенных Штатов.

МЭДИСОН ГРАНТ

Секретарь и председатель Исполнительного комитета Нью-Йоркского зоологического общества

ГЕНРИ ФЭРФИЛД ОСБОРН

Президент Нью-Йоркского зоологического общества

Джон Ф. ЛЕЙСИ

Бывший член Конгресса; Автор "Закона Лейси Берд"

УИЛЬЯМ ДАТЧЕР

Основатель и президент Национальной ассоциации
одюбоновских обществ

ИЗВЕСТНЫЕ ЗАЩИТНИКИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ (I)

Доктор Палмер - человек, имеющий неоценимую ценность для дела защиты. Ни один призыв к совету не является слишком незначительным, чтобы привлечь его немедленное внимание, ни одна драка не является слишком жаркой, и ни одна опасная точка не находится слишком далеко, чтобы удержать его от драки. Везде, где Армия Разрушения ведет особенно опасную борьбу за отмену хороших законов и поворот колес прогресса вспять, он будет найден. По мере того, как война становится все более ожесточенной, Конгресс может счесть необходимым увеличить боевые силы Биологической службы.

Работа, проделанная Бюро по определению экономической ценности или отсутствия ценности наших важнейших видов насекомоядных птиц, стоила миллионы долларов сельскохозяйственным интересам Соединенных Штатов. Благодаря этому мы знаем, где находимся. Причины, по которым мы должны стремиться к защите, могут быть выражены в цифрах и процентах; и мне кажется, что они не оставляют американскому народу иного выбора, кроме как *защитать*!

Государственные игровые комиссии. — В каждом из наших штатов и каждой провинции Канады существует Государственная комиссия по охоте в составе нескольких человек, одного Комиссара или государственного егеря. На всех таких должностных лиц официально возложена обязанность заботиться об общем благополучии дичи и других диких животных

в своих соответствующих штатах. Теоретически одной из главных обязанностей Комиссии штата по игре является инициирование новых законодательных законопроектов, которые необходимы, и пропаганда их превращения в закон. Официальный статус большинства игровых комиссаров таков, что они могут успешно это делать. В 1909 году губернатор Нью-Йорка Хьюз зашел так далеко, что дал понять, что он не подпишет ни одного нового закона об играх, который не получил бы одобрения государственного комиссара по охоте Джеймса С. Уиппла. Как общий рабочий принцип, и совершенно независимо от мистера Уиппла, это было неправильно; потому что даже государственный уполномоченный по охоте не обязательно непогрешим или всегда на правильной стороне в каждом вопросе, касающемся дикой природы.

Как правило, государственные комиссары и государственные надзиратели внимательно относятся к потребностям своих штатов в новом законодательстве о защите дичи, и большая часть лучших существующих законов принята по их инициативе. Однако часто их полезность ограничивается рамками государственной службы, и бывают случаи, когда такие сотрудники не могут быть слишком агрессивными без риска вызвать враждебное влияние и помешать работе их собственного ведомства. По этой причине часто бывает желательно, чтобы законопроекты, предлагающие большие и радикальные реформы и которые, вероятно, станут очагами бури, исходили за пределами офиса Комиссара и продвигались людьми, которые совершенно свободны мириться с последствиями открытой войны. Однако следует четко понимать, что лоббирование в интересах охраны дикой природы является *важной частью законной обязанности каждого государственного уполномоченного по охоте* и является самым почетным призванием.

ЭДВАРД ХОУ ФОРБУШ

Орнитолог штата Массачусетс

Т. ГИЛБЕРТ ПИРСОН,

Секретарь Национальной ассоциации обществ одюбона,

ДЖОН Б.

БЕРНХЭМ,

**президент Американской ассоциации
защиты и распространения дичи,**

ЭРНЕСТ НЕЙПИР

Президент Комиссии по рыболовству и дичи штата Нью-Джерси

ИЗВЕСТНЫЕ ЗАЩИТНИКИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ (II)

Из множества сильных и агрессивных государственных игровых комиссий, о которых я хотел бы упомянуть подробно, пространство позволяет назвать лишь очень немногие в качестве иллюстрации.

НЬЮ-ЙОРК. — Благодаря замечательному губернатору штата по охране природы Джону А. Диксу в 1911 году наш лесной, рыбный и охотничий бизнес был налажен на идеальной коммерческой основе. Понимая глупость требовать от одного человека управления этими тремя великими интересами и оказывая каждому из них того внимания, которого оно заслуживает и требует, хорошо проработанным законодательным актом была создана Государственная комиссия по охране природы, состоящая из трех уполномоченных, по одному от каждого из трех крупных природных департаментов. Это наемные сотрудники, которые посвящают все свое время своей работе и должным образом оснащены помощниками. Штат егерьей штата в настоящее время состоит из 125 отобранных сотрудников, каждый из которых получает зарплату в размере 900 долларов в год, и

благодаря жесткой системе ежедневных отчетов (введенной Джоном Б. Бернхэмом) деятельность и результаты каждого егеря быстро становятся в деталях известны в штаб-квартире.

К счастью, в Нью-Йорке проживает очень большое количество настоящих спортсменов, которые всегда готовы выступить в поддержку любых важных мер по защите дикой природы. Дух реальной защиты распространяется по всему штату, и я предсказываю, что со временем это приведет к значительному восстановлению родной игры содружества. Это произойдет после того, как мы примерно на восемь лет прекратим весь отстрел горной дичи и береговых птиц. Даже пернатый тетерев мог бы быть успешно завезен более чем на треть территории штата, если бы этого захотели люди. Именно наша огромная команда добросовестных спортсменов сделала возможным закон Бейна-Блаувельта и новую кодификацию охотничьих законов штата.

ТЕННЕССИ. — Очевидно, что Почетное упоминание принадлежит не получающему заработной платы государственному комиссару штата Теннесси полковнику Дж.Х. Эклену, "более активного и увлеченного защитника дичи, чем он, - говорит доктор Палмер, - в этой стране нет. Что бы ни было достигнуто в этом государстве, это заслуга его активности и общественного духа. Полковник. Эклен, который в настоящее время является президентом Национальной ассоциации игровых комиссаров, является известным юристом и отличается тем, что является единственным комиссаром в стране, который не только работает бесплатно, но и покрывает значительную часть расходов по защите игры из собственного кармана".

Несомненно, Содружество Теннесси не позволит долго существовать этому неподдерживаемому положению такого игрового комиссара. В этом штате есть дикая фауна, которую стоит сохранить для ее сыновей и внуков, и немыслимо, чтобы не были найдены средства, жизненно необходимые для этой государственной службы.

АЛАБАМА. — Я привожу случай Алабамы, потому что, учитывая ее положение в группе штатов, которые до недавнего времени мало заботились о защите охотничьих животных, этот случай можно рассматривать как необычный. Комиссар Джон Х. Уоллес—младший создал порядок из хаоса и нечто, приближающееся к господству закона, из его отсутствия. Сегодня штат Алабама является примером того, чего можно достичь с помощью одного трезвомыслящего, решительного человека, который прав и знает, что он прав.

НЬЮ-ДЖЕРСИ. —Алабама напоминает Нью-Джерси и государственного комиссара по охоте Эрнеста Нейпира. Я видел его на линии огня и знаю, что его сильная преданность интересам дикой природы своего штата, его решимость защищать ее любой ценой и его непоколебимая уверенность в том, что он добивается того, что правильно, сделали его силой добра. Законодательное собрание штата верит в него и принимает законы, которые он считает правильными и необходимыми. Он служит без зарплаты и отдает государству время, труд и деньги. Работать с таким человеком - одно удовольствие. В 1912 году комиссар Нейпир выиграл ожесточенную битву с производителями автоматических и помповых ружей, как дробовиков, так и винтовок, и запретил использовать все это оружие *на охоте* в Нью-Джерси, если оно не будет удовлетворительно сокращено до двух выстрелов.

MASSACHUSETTS. —Штату Массачусетс повезло, что у него есть очень хороший корпус орнитологов, любителей природы, спортсменов и выдающихся граждан, которые по всем вопросам, затрагивающим дикую природу, занимают высокие позиции и не боятся их

поддерживать. Было бы приятно написать целую главу на эту тему. Послужной список Армии обороны Массачусетса является примером и источником вдохновения для жителей других штатов. Дело защиты не только отстаивается Государственной комиссией по охоте, но и получает постоянную и мощную поддержку со стороны Государственного совета по сельскому хозяйству, который имеет в своем штате г-на Э.Х. Форбуша в качестве государственного орнитолога. Публикации Совета по охране птиц имеют большую экономическую ценность, а также являются непреходящей заслугой государства. Самой последней является поистине великолепная книга мистера Форбуша о защите дикой природы объемом 607 страниц, озаглавленная *"Охотничьи птицы, дички и береговые пернатые"*. Это публикация, наносящая наибольший ущерб делу Армии Разрушения, и я от всей души желаю, чтобы был напечатан миллион экземпляров и передан в руки законодателей и защитников.

Борьба прошлой зимой и весной за закон о запрете продажи дичи стала Геттисбергом для Массачусетса. Голос народа был услышан недвусмысленно, и Разрушители были разгромлены по всей линии. Лидерами в этой борьбе на стороне защиты были Э.Х. Форбуш, Уильям П. Уортон, доктор Джордж У. Филд, Эдвард Н. Годинг, Лайман Э. Херд, Ральф Холман, преподобные У. М. Р. Лорд и Салем Д. Чарльз. С такими лидерами и такими сторонниками можно выиграть любое дело дикой природы, где угодно!

PENNSYLVANIA. — Случай с Пенсильванией довольно своеобразен. Пока еще нет большого и стойко организованного сообщества настоящих спортсменов, которые могли бы сплотиться в поддержку Государственной комиссии по играм в великих делах, как это имеет место в Нью-Йорке. В результате, при ничтожном фонде в размере всего 20 000 долларов на ежегодное содержание и большом противодействии со стороны охотников и фермеров, ситуация далека от удовлетворительной. К счастью, доктор Джозеф Кальбфус, секретарь Комиссии и главный исполнительный директор, является человеком неукротимого мужества и решимости. Если бы не такое состояние ума, он бы раньше отказался от борьбы за закон о выдаче лицензии охотника (один доллар в год), которому яростно противостоит очень агрессивная и шумная группа стрелков, которые, похоже, не знают, что их жестоко ввели в заблуждение.

К счастью, комиссар Джон М. Филлипс из Питтсбурга является горячим сторонником доктора Кальбфуса и энергичным борцом за справедливость в отношении дикой природы. Он посвящает этому делу огромное количество времени и усилий, и в дополнение к службе без жалованья оплачивает все расходы на предвыборную кампанию из собственного кармана. Его единственной наградой за все это является искреннее восхищение его друзьями и сознание того, что он полностью выполнил свой долг по отношению к дикой природе и людям своего родного штата.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА ОДЮБОНА. — Невозможно оценить всю ценность влияния и работы Государственных обществ Одюбона в Соединенных Штатах. На данный момент эти общества существуют в тридцати девяти штатах. С самого начала их усилия были направлены в первую очередь на сохранение не охотничьих птиц, и хорошо, что певчим и другим насекомоядным птицам, таким образом, уделялось особое внимание. Однако, к сожалению, если проводить исключительно такую политику, это оставляет 154 очень важных вида охотничьих птиц практически во власти Армии Уничтожения! Казалось бы, настало время, когда все общества Одюбона должны начать, как часть своей работы, активное сотрудничество в деле спасения охотничьих птиц от истребления.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДА НЬЮ - ЙОРКА

На 1 января 1895 года в Соединенных Штатах Америки, насколько мне известно, не было ни одной организации национального масштаба, которая посвящала бы сколь-нибудь значительный объем своих ресурсов и деятельности защите дикой природы. В то время прежняя деятельность Комитета А.О.У. по охране птиц прекратилась. Сегодня в городе Нью-Йорк насчитывается шесть национальных организаций, и в настоящее время он является крупным центром общенациональной деятельности в интересах сохранения природы. Более того, эта деятельность неуклонно развивается и приносит практические результаты.

Нью-Йоркское зоологическое общество. — В 1895 году в мире родилась научная организация, второй заявленной целью которой было "сохранение наших местных животных". Насколько мне известно, это было первое научное общество или корпорация, когда-либо сформированное, имеющее специально заявленную цель такого рода. Своим существованием и присутствием в области охраны дикой природы она обязана инициативе и настойчивости мистера Мэдисона Гранта и профессора. Генри Фэрфилд Осборн. В течение шестнадцати лет эти два сотрудника работали вместе, практически как один человек. Нет ничего странного в том, что такой спортсмен, как мистер Грант, продвигает дело защиты дикой природы, но заслуживает внимания тот факт, что из всех зоологов мира профессор Осборн - единственный по-настоящему известный человек, который активно занимался этим делом и занял место в первых рядах Защитников.

Влияние мистера Гранта на дело защиты было сильным и далеко идущим, гораздо большим, чем осознает большинство его друзей. Он продвигал важные протекционистские идеи от Аляски до Луизианы и Ньюфаундленда и помог одержать много важных побед.

КЛУБ БУНА И КРОКЕТТА. — Эта организация спортсменов крупной игры была основана в 1885 году и является старейшей в своем роде в Соединенных Штатах. Его члены всегда поддерживали дело защиты с помощью закона и производства консервов из дичи. Во всей этой работе мистер Джордж Берд Гриннелл, в течение двадцати пяти лет редактор *журнала "Форест энд Стрим"*, сыграл важную роль. Как указано в другом месте, писанный и неписанный этический кодекс клуба охоты на крупную дичь очень строг. Со временем был сформирован Комитет по защите дичи, который активно включился в эту сферу.

ДЖОЗЕФ КАЛЬБУС

Главный защитник и секретарь Совета игровых комиссаров Пенсильвании

ДЖОН М. ФИЛЛИПС

Член Совета игровых комиссаров Пенсильвании

ИЗВЕСТНЫЕ ЗАЩИТНИКИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ (III)

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ОДЮБОНОВСКИХ ОБЩЕСТВ. — Эта организация была основана Уильямом Датчером в 1902 году, а в 1906 году ей было выделено 322 000 долларов по завещанию Альберта Уилкокса. Последующие пожертвования вместе с ежегодными взносами членов и друзей теперь приносят Ассоциации годовой доход в размере 60 000 долларов. В нем работают восемь разрозненных полевых агентов и лекторов, а также сорок специальных егерей птичьих приютов. Он постоянно держит на линии огня госсекретаря Т. Гилберта Пирсона и ряд других хороших людей; и эти силы добились многих ценных результатов. После многих лет стресса и борьбы теперь кажется почти уверенным, что эта организация спасет двух белых цапель — производителей "белого знака жестокости" - для орнитофауны Соединенных Штатов, как аналогичным образом она спасла чаек, крачек и других морских птиц наших озер и береговой линии.

Эта великолепная организация является одним из памятников Уильяму Датчеру. Более двух лет назад его разбил паралич, и сейчас он сидит в инвалидном кресле у себя дома в Плейнфилде, штат Нью-Джерси. Его разум ясен, и он проявляет острый интерес к защите дикой природы, но он не может ни говорить, ни писать. Пока он был активен, он был одним из самых находчивых и бесстрашных борцов за дело исчезающих птиц. Ему фермеры Америки должны в десять раз больше, чем они когда-либо узнают, и в тысячу раз больше, чем они когда-либо вернут, ни ему, ни его делу.

АМЕРИКАНСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КОСТРА. — Несмотря на то, что эта организация была основана в 1897 году, она как организация активно не занималась защитой до 1909 года. С тех пор его работа охватила широкую сферу и привлекла к деятельности многих его членов. Чтобы обеспечить постоянный фонд для его работы, каждый год члены клуба платят специальные ежегодные взносы, которые направляются исключительно на защиту дикой природы. Комитет по законодательству о защите дичи и заповедников - сильный, трудолюбивый орган, и он оказал хорошую услугу в сферах деятельности, указанных в его названии.

АМЕРИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИЧИ. — Это самая молодая защитная организация национального масштаба, созданная в 1911 году. Его деятельностью руководит Джон Б. Бернхэм, в течение пяти лет главный защитник охотничьего хозяйства штата Нью-Йорк и человек, досконально знакомый с охранным бизнесом. Организация финансируется в основном за счет большого ежегодного фонда, вносимого несколькими крупнейшими компаниями, занимающимися производством огнестрельного оружия и боеприпасов, директора которых считают, что пришло время, когда разумно и необходимо принять практические меры для сохранения остатков американской дичи. Деятельность этой организации уже охватывает широкий спектр, и она проявляет особую активность в заручении поддержки законопроекта Уикса о федеральной защите перелетных птиц.

АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ возникла в 1910 году, довольно неожиданно, с целью продвижения закона Бейна о запрете продажи дичи и других мер. Он собрал фонд, который покрыл основные расходы на эту кампанию. С тех пор он принял важное участие в трех других горячо оспариваемых кампаниях в других штатах, две из которых были успешными.

В настоящий момент и в будущем этим нью-йоркским организациям нужны *большие суммы денег* для покрытия законных расходов на активные кампании за принятие масштабных мер. Им нужны *какие-то* деньги из-за пределов штата Нью-Йорк! *Слишком большая часть бремени общенациональных кампаний ложилась и ложится на плечи жителей Нью-Йорка.* Эта политика становится все более однообразной. Есть все причины, по которым Чикаго, Сент-Луис, Цинциннати, Питтсбург, Кливленд, Филадельфия, Балтимор и Бостон должны ежегодно передавать 100 000 долларов в руки этих хорошо оснащенных и хорошо управляемых национальных организаций, сотрудники которых знают, *как добиться результатов*, по всей нашей стране.

Подобных организаций в других городах нет, и это очень прискорбно. Новый Орлеан должен стать центром протекционистской деятельности для Юга, Сан-Франциско - для Тихоокеанского побережья, а Чикаго - для Среднего Запада. Не станут ли они таковыми?

Два Независимых работника. — На западном краю дельты Миссисипи появились двое мужчин, которые занимают видное положение на форпосту Армии обороны, который они сами создали. За то, что они уже сделали в создании заповедников для дикой птицы в Луизиане, Эдвард А. Макилхенни и Чарльз Уиллис Уорд заслуживают благодарности всего американского народа. Отчет об их великолепной деятельности и уже достигнутых практических результатах можно найти в [главе XXXVIII](#), посвященной "Частным охотничьим угодьям", и в "Истории Марш-Айленда". Дом этих джентльменов, Эйвери-Айленд, штат Луизиана, уже стал важным центром деятельности по защите дикой природы.

ГЛАВА XXVII

КАК СОЗДАТЬ НОВЫЙ ИГРОВОЙ ЗАКОН

Линия Действия. — Перед лицом стихийного бедствия спасение жизни и имущества, а также предотвращение пожара и наводнения зависят от здравого смысла и быстрых действий в критический момент. В чрезвычайных ситуациях медленный и академический метод не поможет. Именно бег, прыжок, кратчайший путь и насильственный метод спасают жизнь. Если тонет женщина, разумный мужчина не ждет, пока ее представят; он также не бежит к знакомому, чтобы одолжить у него лодку, или не останавливается, чтобы надеть воротничок и галстук. Он хватается первую попавшуюся лодку и, если необходимо, ломает ее замок и цепь; или, если это не удастся, ныряет в воду без таковой. Когда он достигает группы, находящейся в опасности, он не говорит: "Не будете ли вы так любезны, позвольте мне спасти вас?" Он хватается ее за волосы и пытается без церемоний удержать ее голову над водой.

Таково сегодня состояние и лечение, необходимые в отношении наших остатков дикой жизни. Мы вынуждены действовать быстро, прямолинейно и иногда даже жестоко, если спасаем что-то стоящее.

Нет *времени* полагаться на академическое "просвещение" публики с помощью соблазнительной иллюстрированной лекции о птицах или статьи о повадках млекопитающих. Все эти методы достаточно хороши в своих местах, но мы не должны полагаться на них в чрезвычайных ситуациях, подобных нынешней, поскольку они не принимают законов и не арестовывают нарушителей закона. Предоставьте общественности весь тот материал, который вы можете предоставить, и чем больше, тем лучше, но, ради всего святого, *не* полагайтесь на распространение "образования" в области изучения птиц, чтобы остановить работу охотников! Если вы это сделаете, вся дикая жизнь будет уничтожена, пока будет продолжаться воспитательная работа.

Часто вы можете обучить стрелка и сделать из него защитника; но вы никогда не сможете сделать этого, показывая ему изображения птиц. Ему нужны веские доводы и увещевания, а не знания о птицах. Сегодня необходимо использовать самые прямые, решительные и порой даже грубые методы. Там, где бойню нельзя остановить моральным убеждением, ее нужно остановить дубинкой из орехового дерева. Главное, что нужно сделать, это *добиться результатов, и добиться их быстро, пока не стало слишком поздно!*

Если горит деловая часть города, никто не едет в пригород читать лекции по архитектуре или выставлять фотографии противопожарных устройств. Срочно нужны вода, пожарные машины, люди, истекающие кровью, и динамит. Когда птиц вокруг вас насмерть отстреливают браконьеры, которые не боятся ни Бога, ни человека, и вам нужна помощь, чтобы немедленно остановить это, бегите к дому вашего соседа и позвоните в его колокольчик. Если он не услышит звонка, колотите в его дверь до тех пор, пока не сотрясете весь дом.

Когда он спустится полуодетый, моргая и протирая глаза, крикните ему:

- Выходите! Всех ваших птиц расстреливают на куски!"

"Неужели?" скажет он. "Но что я могу с этим поделать?" Я ничего не могу с этим поделать! Я не егерь."

- Одевайся, бери дробовик, выходи и прогони банду убийц.

- Но что хорошего это даст? Они вернуться снова.

- Нет, если мы выполним свой долг. Мы должны арестовать их и выступить против них в суде".

"Но, - говорит сонный гражданин, - от этого мало толку. Законы недостаточно строги; и, кроме того, они плохо исполняются, даже в том виде, в каком они есть!"

"Тогда давайте сделаем своим долгом следить за исполнением нынешних законов и обратимся к нашим членам законодательного органа с просьбой принять более строгие законы".

И это подводит меня к очень важной теме:

КАК ПРИНЯТЬ НОВЫЙ ЗАКОН

Мы осмеливаемся сказать, что среднестатистический гражданин мало осознает, насколько возможно обеспечить принятие закона, который явно необходим для лучшей защиты дикой природы и лесов. Из-за этого, а также из-за необходимости точных знаний, я приведу здесь конкретные инструкции по этому вопросу.

Личное уравнение. — Один решительный человек может обеспечить принятие хорошего закона, при условии, что он достаточно умен и достаточно решителен. Человек, создающий движение, должен принять решение следовать за ним, направлять его судьбу, оставаться с ним, когда на него обрушиваются бури оппозиции, и никогда не сдаваться, пока оно не будет подписано губернатором. Он должен быть готов пожертвовать своим личным удобством, многими своими удовольствиями и работой, когда его друзья спят или развлекаются.

В работе по защите дикой природы есть один мощный и неиссякаемый источник утешения. Он заключается в следующем:

Ваше дело всегда набирает силу, а дело разрушителей всегда теряет силу!

Выбор дела. — Будьте широкомыслящими. Не спешите обращаться в законодательный орган с требованием принять закон, разрешающий ловлю бычков с июньскими жуками в ручьях вашего городка, или объявить в вашем округе специально ранний сезон охоты на перепелов, чтобы ваш мальчик мог опробовать свое новое ружье до возвращения в колледж. *Не предлагайте никакого "местного" законодательства;* ибо в прогрессивных штатах местное игровое законодательство сильно теряет популярность — как и должно быть! Принимайте законы для всего вашего штата, и ни больше ни меньше.

Не утруждайте свой законодательный орган банальным законопроектом. Выбери дело, которое будет достойно внимания взрослых мужчин, и тебе будет хорошо. Принятие

большого законопроекта занимает не больше времени, чем принятие небольшого; а большие люди предпочитают, чтобы их отождествляли с большими мерами.

Прежде чем выставлять счет, посоветуйтесь с мужчинами, чье мнение стоит знать. Если цель, которую вы имеете в виду, отличная, *действуйте* независимо от того, заручитесь вы поддержкой заранее или нет. Если текущие потребности явно требуют принятия мер, *продолжайте*, даже если вы начинаете абсолютно в одиночку. Хорошие меры никогда не приводят к успеху без привлечения компании.

СОСТАВЛЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА. — Как правило, у членов законодательного органа нет времени на разработку законопроектов по новым или незнакомым для них темам. Короткий законопроект легко подготовить вашему собственному представителю; но объемный законопроект, охватывающий серьезную реформу, - это совсем другое дело. Наймите юриста, который подготовит законопроект за вас. По-настоящему хороший юрист не возьмет много за составление законопроекта, который принесет пользу обществу, и не будет оттачивать частные интересы; но если законопроект длинный и требует длительного изучения, даже добропорядочный гражданин должен что-то взять.

Ваш законопроект должен полностью соответствовать действующим законам. Оно должно быть либо запрещающим, либо разрешающим; это означает, что оно может указывать, чего делать нельзя, или же то, что может быть сделано в соответствии с законом, при этом все остальные действия запрещены. Ваш юрист должен решить, какая форма лучше. Со своей стороны, я предпочитаю запретительную форму, поскольку она более сильная и впечатляющая из двух. Я думаю, что в компетенцию закона входит *запрещать* уничтожение дикой природы и лесов под страхом наказания.

ШТРАФЫ. —Каждый закон должен предусматривать наказание за его нарушение; но наказание не должно быть полностью пропорционально правонарушению. Налагать штраф в размере одного доллара за убийство певчих птиц в пищу так же неразумно, как и предусматривать штраф в размере трехсот долларов. Слишком маленький штраф не производит впечатления на заключенного и порождает неуважение к закону и судам! Слишком высокий штраф может быть отменен судом как "чрезмерный". На мой взгляд, наилучшими штрафами за забой диких животных были бы следующие:

Отстрел, ловля сетями певчих птиц и других неигровых птиц, за каждую птицу от	5Для	\$25
Убийство дичи вне сезона, каждой птицы	10Для	50
Продажа игры противоречит закону, каждое правонарушение	100Для	200
Динамаящая рыба	100 до	200
неводо́в или сетей для ловли дичи, от	50Для	200
10	до 100убийств птиц из нечестного оружия.	
белая цапля, каролинский попугай или коклюш	От 100 до	200

Убийство горного барана или антилопы в любой точке США	500
Убийство лося противоречит закону	50
Убийство самки оленя или олененка без рогов, каждое правонарушение	50
Ловлю медведя гризли ради его шкуры	100

За убийство человека "по ошибке" штраф должен составлять 500 долларов, выплачиваемый пятью ежегодными платежами в суд семье жертвы.

Всякий раз, когда штрафы не выплачиваются, осужденный должен быть приговорен к тюремному заключению с каторжными работами из расчета полдня за каждый доллар наложенного штрафа; и наказание в виде каторжных работ должно быть *первым вариантом суда!* Многие богатые и безрассудные браконьеры хватаются за штрафы, но приговор к каторжным работам вселил бы ужас в сердце самого наглого из них. Для всех таких людей "труд" - это двойной ужас по сравнению со "смертью".

ВНЕСЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА. — При выборе законодательных поборников законопроектов о дикой природе требуется большая мудрость. Здесь можно изложить только основные принципы, о которых идет речь.

Конечно, лучше всего искать представителя внутри политической партии, которая составляет большинство. Мужчина, у которого на руках много важных счетов, обязан уделять максимум внимания своим собственным любимым мерам; и лучше всего выбирать мужчину, который еще не перегружен. Если у человека есть множество врагов, обходите его стороной. Во что бы то ни стало выберите человека, чья высокая репутация и доброе имя станут опорой для вашего дела; и, если необходимо, *дождитесь, пока он примет решение.* Мистер Лоуренс У. Тробриндж ждал три долгие и тревожные недели в надежде, что достопочтенный. Джордж А. Блаувельт, наконец, согласится отстаивать законопроект Бейна в Ассамблее Нью-Йорка. Наконец мистер Блаувельт согласился рассмотреть его; и время, потраченное на ожидание его решения, было грандиозным вложением средств! Он был Человеком из всех людей, который провел этот законопроект через Ассамблею.

Очень часто "тихий человек" в законодательном органе подходит для того, чтобы отстаивать новую и радикальную меру. Спокойный человек, который решает взяться за "трудный для принятия законопроект", часто поражает местных жителей своей способностью добиваться результатов. Представитель штата Айова Джон Ф. Лейси сделал свое имя нарицательным по всем Соединенным Штатам благодаря спокойной, устойчивой, неутомимой и, наконец, не поддающейся сопротивлению энергии, с которой в течение трех долгих лет в Конгрессе он работал над "законопроектом Лейси Берд". Годами его коллеги смеялись над ним и с радостью проголосовали против его законопроекта. Но он настаивал. Его дело неуклонно набирало силу, и его окончательный триумф положил конец тысяче преступлений против дикой природы по всей длине и ширине этой земли. Он оказал народу Америки услугу, которая дает ему право на нашу вечную благодарность и память.

ПОСЛЕ ВНЕСЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА. — Как только законопроект внесен, он передается в комитет для рассмотрения и представления отчета. Если есть оппозиция — а к каждому законопроекту, который действительно делает что-то стоящее, всегда есть оппозиция, —

тогда проводятся "слушания". Комитет назначает день, когда друзья и противники законопроекта соберутся и выскажут свое мнение.

Неделя, предшествующая слушанию, - ваша напряженная неделя. Вы должны спланировать свою кампанию вплоть до мельчайших деталей. Выберите мужчин, которых вы хотите пригласить выступить (по десять минут каждому) по различным разделам вашего счета, и разделите темы и время между ними. Призовите друзей билла в различных частях штата прийти и "сказать что-нибудь". Выступайте с сильным отрядом прекрасных мужчин. *Представьте столько организаций, сколько сможете!* "Организации" представляют огромную массу людей, а также избирателей.

Когда вы придете на слушание, передайте защитнику вашего законопроекта, который будет выступать с вашей стороны, четкий и краткий список ваших ораторов, тщательно составленный и указывающий, кто есть кто. Сделав это, вам остается только заполнить свои собственные десять минут, а потом наслаждаться случаем.

ЗНАЧЕНИЕ ТОЧНОСТИ. — Нет необходимости говорить, работая на билла, —*всегда будьте уверены в своих фактах*. Никогда не позволяйте оппонентам поймать вас на ошибке в точности изложения. Если вы допустите одну серьезную ошибку, ваши враги максимально обернут ее против вас. Лучше преуменьшать факты, чем преувеличивать их. Этот пронизательный старый свет быстро распознает осторожного, консервативного человека, чьи показания настолько правдивы и основаны на скале, что никакие нападки не могут поколебать их. Законодатели склонны полагаться на слова и мнения человека, которому можно смело доверять. Если ваши враги попытаются ошеломить вас экстравагантными заявлениями, несправедливыми по отношению к вашему делу, велика вероятность, что люди, которые будут судить вас, узнают их по меткам ушей и соответственно отнесутся к ним с пренебрежением.

РАБОТАЙТЕ С УЧАСТНИКАМИ. — Иногда вопрос, который ставится перед законодательным органом, настолько нов, а предлагаемое решение настолько радикально, что становится необходимым принять меры для доведения огромного количества фактов до сведения каждого члена органа. При таких обстоятельствах член партии, естественно, желает, чтобы его "показали". Самая чистая и изящная кампания за реформу - это та, в которой обе стороны имеют дело с фактами, а не с личной назойливостью. Имея в руках вескую причину, приятно готовить краткие изложения фактов и условий, из которых законодатель может сделать логические выводы. Всякий раз, когда законопроект удастся выиграть таким образом, работа по защите дичи становится удовольствием.

При принятии всех важных новых мер, затрагивающих права и собственность всего народа государства, добросовестный законодатель желает знать, как к этому относятся люди. Когда вы говорите ему, что "Дикая природа принадлежит всему народу штата, и этот законопроект отвечает их интересам", он должен быть уверен, что ваше предложение верно. Иногда есть только один способ, которым он может быть полностью убежден; и это люди из его округа.

Тогда становится необходимым объявить общую тревогу и призвать людей написать своим представителям и выразить *свои* взгляды. Изложите им в печатном виде *последние факты* по делу, спрогнозируйте будущее так, как, по вашему мнению, оно должно быть спрогнозировано, затем потребуйте, чтобы заинтересованные мужчины и женщины написали своим сенаторам и членам ассамблеи и выразили *свои* взгляды *по-своему!* Пусть не рассылаются "машинные письма", все готово для подписи; ибо такие письма - пустая

трата усилий, и их место в корзинах для мусора, куда они быстро отправляются. Члены законодательных органов ненавидят их, и вполне справедливо. Они хотят слышать людей, которые могут думать самостоятельно, приводить собственные доводы и выражать свои желания по-своему.

ПРЕССА И РАЗНОСЧИКИ ГАЗЕТ. — Невозможно переоценить влияние газет и периодической печати в целом на защиту дикой природы. Если бы не их сочувствие, поддержка и независимые атаки на Армию Разрушения, почти все наши охотничьи виды были бы давным-давно уничтожены. Редакторы - отзывчивые добропорядочные граждане, столь же чутко относящиеся к своим обязанностям, как и любой из нас, и с самых первых времен защиты они были на линии огня, помогая дать отпор разрушителям. Это действительно редкое зрелище - увидеть редактора, оказывающего помощь, утешение или совет врагу. Я не могу вспомнить более десятка статей, которые я видел или слышал за тридцать лет в этой области, которые выступали против защиты дикой природы. [14](#) В этот момент, например, я с особой благодарностью вспоминаю активную предвыборную работу следующих газет:

"Нью-Йорк Таймс"	"Виктория Колонист"
"Нью-Йорк Трибюн"	"Бруклин Стандарт Юнион"
"Нью-Йорк Геральд"	"Нью-Йорк Ивнинг пост"
"Нью-Йорк Глоуб"	"Нью-Йорк Пресс"
"Нью-Йорк Мейл энд Экспресс"	"Буффало Ньюс"
"Нью-Йорк Уорлд"	"Миннеаполис Джорнэл"
"Нью-Йорк Сан"	"Индекс Питтсбурга-апелляция"
Спрингфилд (Массачусетс) Республиканская газета "Сент-Луис Глоуб-демократ"	
Чикагская межokeанская	Филадельфийская североамериканская
"Сан-Франциско Колл"	"Ютика Обсервер"
"Рочестер Юнион" и рекламодатель "	Washington Star".

Эти журналы сослужили хорошую службу делу; и некоторые из них провели много лет на линии огня:

Лес и ручей	Спорт на выезде	Collier's Weekly
The American Field	Western Field	The Independent
Жизнь на природе	Загородная жизнь	Отдых (старый и новый)

При проведении предвыборной кампании всегда обращайтесь за помощью к газетам. Если нет частных интересов, они щедро помогают. Еженедельные журналы представляют ценность, но ежемесячники печатаются так заблаговременно до даты их выхода, что они редко выходят достаточно быстро, чтобы успевать за ходом событий. Их механические ограничения многочисленны и серьезны.

Каждой газете нравятся "эксклюзивные" новости, письма и статьи. Исходя из этого, они будут печатать обо всем живом, что вы можете предоставить. Но в то же время важные новости кампании *должны* быть отправлены в прессу в виде готовых печатных листов для руководителя. Многие из них никогда не используются, но другие используются; и это окупается. Отправитель должен подтвердить информацию в каждой квитанции, иначе она не будет использована. Часто это будет выглядеть как письмо, подписанное отправителем; и это нормально, только новость наиболее эффективна, когда напечатана без подписи. Не рассчитывайте на Associated Press, потому что его особые требования делают практически невозможным его использование в работе по защите игр.

КАК ВСТРЕТИТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ. — Не существует правил для рассмотрения возражений, которые были бы справедливыми и открытыми. Для недобросовестной и скрытной оппозиции есть одно мощное оружие — Публичность. Американский народ любит честную игру, и нет ничего более фатального для нечестного бойца, чем прожектор, направленный на него без страха и безжалостности. Если поступают достоверные и настойчивые сообщения о том, что какой-то гражданин, который должен быть на правильной стороне, по какой-то темной причине стал действовать не на той стороне, опубликуйте сообщения в крупной газете и публично спросите его, соответствуют ли они действительности. Если сообщения ложны, он может быстро заявить об этом в письме и положить конец делу. Если они правдивы, общественность вскоре узнает об этом и будет действовать соответственно.

ВЕЧНАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ. — За ходом законопроекта должен следить какой-нибудь компетентный человек изо дня в день и, наконец, из часа в час. Я знаю один законопроект, который был спасен от поражения только потому, что его инициатор почти силой вырвал его из рук опоздавшего клерка и лично сопровождал в сенат, где он был принят в последний час сессии.

Законопроект не следует оставлять на долгое пролеживание в ящике стола комитета. Такие задержки почти всегда опасны.

ПОДПИСЫВАЮ СЧЕТ. — Инициатор крупного мероприятия всегда ищет сочувствия главы исполнительной власти с самого начала; но ему не следует совершать дипломатическую ошибку, пытаясь получить обещания заранее. Хорошие судьи не разглашают свои решения заранее.

Если глава исполнительной власти после того, как ему отправили законопроект на подпись, заявляет, что он "не может его утвердить", это не повод отчаиваться. Многие утверждения исполнительной власти были вырваны в последний момент, как выжженное клеймо. *Попросите о слушании, прежде чем законопроект будет принят.* На слушаниях, до

них и после, люди, желающие, чтобы законопроект стал законом, должны выразить свое мнение — письмом, телеграммой и личной апелляцией. Если губернатор убедится, что *подавляющее большинство* его людей желают, чтобы он подписал закон, *он его подпишет*, даже если лично он против этого! Отличительной чертой хорошего губернатора является дух подчинения воле подавляющего большинства.

Только после того, как ваш законопроект будет подписан губернатором, вы готовы со спокойной душой отправиться домой, снять доспехи и, приложив ухо к телефону, услышать, как кто-то скажет вам в качестве единственной награды: "Молодец, хороший и верный слуга".

Что КАСАЕТСЯ "КРЕДИТА". — Не рассчитывайте на получение каких-либо похвал за то, что вы делаете для защиты игр, за пределами узкого круга вашей собственной семьи и ближайших друзей. Это напряженный мир; и человеческий разум порхает, как неугомонная птица, от одной темы к другой. Люди, которые выигрывают кампании, забываются широкой публикой за несколько часов! Нет ничего более непостоянного и мимолетного, чем пузырь под названием "народные аплодисменты". Судя по опыту великих людей, я должен сказать, что в нем нет никакой субстанции. Самой ценной наградой человека, сражающегося за великое дело и помогающего одерживать победы, является глубокое удовлетворение, которое испытывает каждый добропорядочный гражданин, храбро выполняющий свой долг и оставляющий мир лучше, чем он его нашел, без малейшей мысли об аплодисментах зрителей.

ГЛАВА XXVIII

НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ: ПОИМЕННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В ШТАТАХ

Принципы защиты и поощрения диких животных в настоящее время настолько прочно укоренились, что не оставляют места для споров относительно их ценности. Когда они излагаются перед народом любого данного государства, единственный вопрос заключается в готовности поступать правильно; о долге или пренебрежении долгом; о добропорядочном гражданстве или господстве эгоизма. Люди, которые не желают выполнять свой долг, намеренно затуманивают важные вопросы шумными разговорами и утомительными академическими обсуждениями тривиальных деталей; и такие люди являются проклятием и бичом реформаторских движений.

Есть очень мало людей, которые по глупости утверждают, что "существует слишком много игровых законов!" Совершенно неправильно, когда кто-либо делает такое заявление, поскольку оно имеет тенденцию способствовать возникновению вредных ошибок. Тот факт, что наши законы *слишком мягкие* или не соблюдаются в полной мере, не является оправданием для осуждения их целей. Мы все это время были слишком робкими, слишком потакали своим слабостям и слишком боялись задеть чувства охотников.

Дайте мне право устанавливать охотничьи законы любого штата или провинции, и я гарантирую сохранение *немигрирующей* дикой жизни этого региона. Я не только издам адекватные законы, но и предоставлю средства, людей и наказания, с помощью которых *они будут приводиться в исполнение!* Это легко и незамысловато, для мужчин, которые не боятся.

Я приложил немало усилий, чтобы проанализировать игровые законы каждого штата, выявить их недостатки и составить список недостатков, которые нуждаются в исправлении с помощью нового законодательства. Для этого не требовалось глубокой мудрости, потому что принципы, о которых идет речь, настолько просты, что любой смысленный школьник пятнадцати лет может усвоить их за один час. Я выполнил эту задачу с надеждой, полагая, что во многих штатах реальные проблемы не были четко поставлены перед людьми. Отныне ни одно государство не должно уничтожать свою дикую природу из-за незнания законов, которые могли бы ее сохранить.

Пусть никто не говорит, что "уже слишком поздно спасти дикую природу"; ибо, за исключением вымерших видов, это неправда. Пусть никто не говорит, что "мы не можем спасти дикую природу с помощью закона"; ибо это тоже неправда. Пока законы мягки, даже законопослушные люди будут пользоваться ими.

Есть миллионы людей, которые считают *правильным убивать всю дичь, которую разрешает закон!* Тысячи женщин считают правильным носить эгретки, пока закон разрешает их продажу! И все же, если мы будем решительными и прилежными, у нас появится много надежд на будущее. В течение последних трех лет, не углубляясь в прошлое,

мы были свидетелями того, как весь штат Нью-Йорк был очищен от торговли местной дикой дичью благодаря закону Бейна и от торговли оперением диких птиц на женских шляпках благодаря закону Датчера. Сегодня в этом штате мы находим девяносто девять женщин из каждых ста, украшенных цветами, кружевами, плюшем и атласом на шляпках, вместо голов, тел и перьев диких птиц, которые были обычным явлением еще три года назад. Это изменение стало убедительным подтверждением ценности хороших законов для защиты дикой природы. Закон Голландца привел к почти полному исчезновению оперения диких птиц *на территории штата Нью-Йорк!*

Здесь мы укажем на простую обязанность каждого штата; а затем им самим придется решать, выдержат ли они анализ крови или нет.

Государство или нация могут быть не по-джентльменски, несправедливо или подло, точно так же, как и отдельный человек. Ни одно государство не имеет права содержать свалки для забоя перелетной дичи или певчих птиц, которые частично принадлежат братским государствам. *Каждое государство бережно относится к жизни своих перелетных птиц на благо народа страны в целом.* Государство несет такую же ответственность за свое отношение к дикой природе, как и любой отдельный человек; и пришло время открыть бухгалтерские книги.

Для любого южного штата убивать малиновок в северных штатах, где ни одна малиновка не может быть убита, является не только убийством, но и грабежом. *Ни один джентльмен с Юга не может допустить подобных действий после того, как ему указали на преступление!* На Севере мужчин, пойманных на стрельбе по малиновкам, немедленно привлекают к суду и штрафуют или сажают в тюрьму. Если бы мы, жители Севера, убивали для пропитания прилетающих к нам пересмешников, жители Юга немедленно заклеямили бы нас как чудовищ жадности и подлости; и у них были бы на то все основания.

Давайте, по крайней мере, будем честны, "соглашаясь с фактическим положением вещей", как говорят юристы, независимо от того, действуем ли мы разумно и милосердно или нет. До тех пор, пока на нашей земле сохраняется фауна охотничьих птиц, а артиллеристам половины штатов разрешается диктовать законы о ее забое, до тех пор, пока наша нынешняя защита будет оставаться совершенно абсурдной и преступно неадекватной. Посмотрите на эти нелепости:

Нью-Йорк, Нью-Джерси и многие другие северные штаты жестко запрещают поздний зимний и весенний отстрел водоплавающих и береговых птиц и ограничивают добычу; Северная Каролина, Южная Каролина, Флорида и другие южные штаты не только забивают диких и береговых птиц всю зиму и весну без ограничений, но некоторые из них, кроме того, убивают некоторых не охотничьих птиц!

Все северные штаты защищают малиновку ради того блага, которое она приносит; но в Северной Каролине, Теннесси, Миссисипи, Луизиане и некоторых других южных штатах тысячи малиновок отстреливаются ради еды. Миннесота прекратила весеннюю охоту, но ее соседний штат на юге, Айова, прямо отказывается это делать.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ В ЦЕЛОМ. — Есть две важные меры, которые должны быть реализованы руководящим органом Соединенных Штатов. Одним из них является принятие закона, обеспечивающего федеральную защиту всех перелетных птиц; и Канаду и Мексику следует побудить присоединиться к Соединенным Штатам *в международном договоре на этот счет.*

Другой необходимой мерой является принятие совместной резолюции Конгресса, *объявляющей каждый национальный лес и лесной заповедник также охотничьим заповедником и общим убежищем дикой природы*, в котором запрещается охота или убийство диких существ любого вида, за исключением хищных животных.

Тенденция времени — и повсеместное истребление диких животных на этом континенте — указывают прямо, как стрела, в этом направлении. Рано или поздно, мы ДОЛЖНЫ прийти к этому! Если Конгресс не предпримет инициативных шагов, *это сделает народ!* Такое завершение необходимо; оно оправдано здравым смыслом и неумолимой логикой ситуации, и когда оно будет сделано, оно будет правильным.

Было время, когда друзья дикой жизни не осмеливались говорить на эту тему в Вашингтоне иначе, как шепотом. Это было в те дни, когда закон об Аппалачских парках не мог быть принят, и когда раздавалось сердитое бормотание и даже проклятия в адрес Гиффорда Пинчота и Бюро лесного хозяйства из-за того, что так много национальных лесов было выведено из эксплуатации. Это было в те дни, когда несколько западных овцеводов думали, что им принадлежат все Скалистые горы, хотя они их и не покупали. Сегодня американский народ привык к идее сохранения ресурсов общественного достояния на благо миллионов, а не расточения их на немногих избранных. Сегодня совершенно безопасно говорить о превращении каждого национального леса в первоклассный заповедник дикой природы, и люди должны просить Конгресс немедленно принять это решение.

Находящиеся сейчас на рассмотрении Конгресса законопроекты Уикса, Энтони и Маклина о федеральной защите перелетных птиц практически идентичны. Все три законопроекта хороши, и не имеет значения, какой из них в конечном итоге станет законом. Какой бы вариант ни был окончательно предложен для пролета, он должен обеспечивать федеральную защиту для *всех* перелетных птиц, которые когда-либо заходили в Соединенные Штаты, Аляску или Порто-Рико. Зачем отдавать предпочтение утке, а малиновку оставлять на произвол судьбы, или наоборот? Выполнить это задание целиком будет так же легко, как и наполовину. Время колебаний, робости или страха перед другим человеком прошло. Сегодня миллионы честных и серьезно настроенных американцев готовы поддержать самую тщательную и радикальную политику, потому что это стало самой необходимой и наилучшей политикой. Более того, это единственная политика, достойная серьезного рассмотрения.

Некоторые из наших штатов довольно преуспели в защите дикой природы, учитывая абсурдность нашей национальной политики в целом; другие действовали безразлично, а некоторые были и остаются очень небрежными. Вот тут-то мы и намерены перейти черту и без страха или благосклонности изложить положение каждого государства в соответствии с его достоинствами или отсутствием достоинств. В вопросе жизни и смерти, подобном тому, что сейчас стоит перед нами в связи с дикой жизнью нашей страны, пришло время говорить прямо.

В следующем обращении Штатов будут подробно изложены вопиющие недостатки в законах штата об игре, чтобы врачи могли увидеть больные места. Условия будут представлены в том виде, *в каком они существовали в конце лета 1912 года*, и следует надеяться, что эти недостатки вскоре могут быть исправлены.

ПОИМЕННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В ШТАТАХ

АЛАБАМА:

Приятно иметь возможность открыть этот список названием штата, который имеет право на почетную медаль за защиту дичи. В этой конкретной области прогресса и просвещения штат Алабама является штатом-первопроходцем на Юге. Нью-Йорк сейчас занимает аналогичное положение на Севере; но Нью-Йорк - более старый штат и более сильный в своей общей любви к природе. Достижение продвинутой защиты в любом южном штате сильно отличается от того, что происходит на Севере.

Пять лет назад Алабама навела порядок в своем доме. Забой певчих и насекомоядных птиц на данный момент остановлен настолько, насколько любой Южный штат может остановить это без помощи федерального правительства, и эти птицы признаны лучшими друзьями фермеров и к ним относятся как к ним самим. Абсурдная система попыток защиты с помощью законов округа была отменена. Продажа дичи была прекращена, и после этой остановки количество перепелов увеличилось. Отлов и экспорт дичи прекратились, и в настоящее время количество диких индеек и вальдшнепов увеличивается. Убийство или отлов не охотничьих птиц является незаконным. Были введены ограничения на количество упаковок, но *законы об ограничении количества упаковок слишком либеральны и должны быть снижены*. Действует закон о выдаче лицензии охотника, и департамент охотничьего хозяйства и рыболовства работает на самообеспечение. Ночная охота запрещена, и самка оленя не может быть убита. Была создана комплексная система охраны. Однако пока что Алабама

- Разрешает отстрел водоплавающих птиц до 15 марта, что слишком поздно, на полтора месяца.
- Следует пресекать использование автоматов и помповых ружей на охоте.
- Должно быть ограничение в два оленя в год, и убой должен быть
- допускается только для оленей с рогами длиной не менее трех дюймов.

История защиты охотничьих угодий в Алабаме началась в 1907 году. До этого массовое истребление диких животных было очень велико. Известно, что огромное количество перепелов ежегодно убивалось рабочими-неграми на фермах, которые охотились по крайней мере три дня в неделю, независимо от того, какую работу им приходилось выполнять. Убийство перепелов, диких уток, вальдшнепов, голубей, малиновок и бекасов было описано как "тошнотворное".

Перемены, произошедшие с 1907 года, произошли главным образом благодаря усилиям одного человека. Своим сегодняшним положением Алабама обязана замечательным качествам Джона Х. Уоллеса-младшего, ее уполномоченного по охоте и рыболовству, автора государственной политики по сохранению дикой природы. Его широкий кругозор, его суждения и его успех делают его живым наглядным уроком силы одного решительного человека в деле сохранения дикой природы.

Комиссар Уоллес является горячим сторонником законопроектов Уикса и Энтони о федеральной защите, и как юрист Юга, он считает, что "нет конституционных ограничений федеральному законодательству о защите перелетных птиц".

Аляска:

- Продажа игры должна быть категорически запрещена навсегда.
- Отныне забой крупной дичи индейцами, шахтерами и старателями должен быть ограничен и строго регулироваться законом на рациональных основаниях.

- Забой моржей ради слоновой кости и шкур как в Аляскинских, так и в российских водах Берингова моря должен быть полностью запрещен на десять лет.

- Количество егерей и общая эффективность службы охраны должны быть увеличены в четыре раза.

- Служба охраны дикой природы должна быть обеспечена двумя морскими судами, независимыми для патрулирования.

- Лимит на упаковку копытной дичи превышен на 50%.

- Для достижения этих целей Конгресс должен ежегодно выделять 50 000 долларов на защиту дикой природы на Аляске. Нынешняя сумма, 15 000 долларов, очень недостаточна, и большие интересы дикой природы, поставленные на карту, вполне оправдывают большую сумму.

Настало время для Аляски добиться существенных успехов в защите своей дикой природы. Больше не является правильным и справедливым, чтобы индейцам, шахтерам и старателям разрешалось законом убивать всю крупную дичь, какую им заблагорассудится, когда им заблагорассудится. Ленивые и часто склонные к вымогательству индейцы Аляски, которые сейчас требуют "большие деньги" за каждую выполняемую ими услугу, не настолько ценны как граждане, чтобы им можно было буйно питаться *лосями, причем лосиными коровами*, пока этот вид не будет истреблен. Шахтеры и старатели - ценные граждане, но это не причина, по которой им следует вечно позволять питаться дичью, так же как голодным старателям в наших Скалистых горах не следует позволять убивать скот.

Аляска и ее ресурсы принадлежат не тем немногим людям из "Штатов", которые отправились туда, чтобы сколотить свое состояние и как можно быстрее уехать обратно. Чем быстрее общественное сознание к северу от Врангеля разубедится в этой идее, тем лучше. Его дичь принадлежит народу этой страны, насчитывающей девяносто с лишним миллионов человек, и можно с уверенностью предсказать, что девяносто миллионов больше не захотят, чтобы шахтеры, старатели и индейцы продолжали питаться мясом лося и языками карибу, чтобы сэкономить бекон и говядину.

Мистер Фрэнк Э. Кляйншмидт сказал мне, что в Сэнд-Пойнте, Аляска, он видел восемьдесят два языка карибу, привезенных индейцем и проданных по пятьдесят центов за каждый, в то время как (по всем свидетельствам) большая часть тел убитых животных стала убытком.

Губернатор Кларк в своем ежегодном отчете за 1911 год рекомендовал, чтобы защита, которой сейчас пользуется гигантский бурый медведь (*Ursus middendorffi*) на острове Кадьяк, была отменена в интересах поселенцев *и их скота*! Само собой разумеется, что никто не предлагает, чтобы хищным диким животным было позволено тормозить развитие любой дикой страны, в котором нуждается цивилизованный человек. Все, о чем мы просим в этом вопросе, - это, как и в случае с некогда предполагавшимся забоем морских львов на Тихоокеанском побережье, *необходимость предполагаемого забоя должна быть полностью и адекватно доказана до начала забоя*! Справедливо настаивать на том, что эпизод с морскими львами не должен повториться на острове Кадьяк.

Крупная дичь Аляски не может долго продержаться при "лимите" в два лося, три горных барана, три карибу и шесть оленей в год на человека. Такими темпами лоси и овцы скоро исчезнут. Лимит должен составлять один лось, две овцы, два карибу и четыре оленя, если

только мы не хотим посвятить крупную дичь Аляски коммерциализации. Ни одному спортсмену не нужна сумка большего размера, чем указано в пересмотренном расписании; и коммерсантам нельзя позволять убивать крупную дичь где угодно и когда угодно.

Давайте иметь в виду тот факт, что Аляска полностью "открыта" для Человека с оружием. Вот последнее свидетельство из нового циркуляра поставщика снаряжения:

"У меня будет много хороших лошадей и хорошие, компетентные и вежливые проводники, а также другие сопровождающие лагеря, если пожелаете. Мое намерение состоит в том, чтобы обосноваться в этом месте на постоянной основе, поскольку я считаю, что это ворота в лучшую *и, возможно, последнюю* из великих охотничьих стран Северной Америки".

Дорога открыта; обоз готов; проводники ждут. Идите и уничтожьте Остатки!

АРИЗОНА:

- Ленточнохвостым голубям и всем не охотничьим птицам должна быть немедленно предоставлена защита; и должна быть создана система оплачиваемых надзирателей под руководством Комиссара, срок полномочий которого составляет не менее четырех лет.

- Использование автоматов и помповых ружей на охоте должно быть запрещено.
- Весенняя съемка должна быть запрещена.

У Аризоны есть веские основания гордиться своим нынешним положением в рядах лучших штатов по защите дичи. Ни в одном другом штате или территории ее возраста так хорошо не применялись защитные законы. Принятие законов, охватывающих упомянутые выше пункты, в Аризоне оставило бы желать лучшего. В этом штате есть орнитофауна, которую стоит защищать, и егеря здесь крайне необходимы.

АРКАНЗАС:

- Обеспечение соблюдения правил игры должно быть возложено на уполномоченного, получающего зарплату.

- Весенний отстрел дикой птицы следует немедленно прекратить.
- Для водоплавающих птиц должен быть обеспечен разумно закрытый сезон, а лебеди должны находиться под защитой в течение всего года.
- Следует принять закон об ограничении провоза багажа.
- Следует немедленно создать отряд егерей, как наемных, так и не оплачиваемых.
- Убийство самок оленя и травля оленей должны быть прекращены.
- Ни в коего случае не следует стрелять в самца оленя, если только перед выстрелом не будут видны рога длиной в три дюйма.
- Необходим закон о выдаче лицензии охотника; а сборы должны направляться на поддержку департамента охраны дикой природы.
- Местные льготы в пользу рыночных охотников в округе Миссисипи должны быть отменены.

Похоже, что в Арканзасе законы о защите и приумножении дикой природы ни в коем случае не соответствуют требованиям. На данный момент Арканзас находится рядом с Флоридой, самым дальним из всех наших штатов по защите дикой природы. Проснись, Арканзас! Подумайте об опасности, которая угрожает вашей фауне. Затонувшие земли, расположенные в вашем северо-восточном углу вдоль реки Сент-Фрэнсис, являются крупнейшим убежищем для диких птиц в долине Миссисипи между побережьем Мексиканского залива в Луизиане и местами размножения в Миннесоте. На вас лежит долг перед нацией - защищать перелетных водоплавающих птиц, посещающих ваше большое птичье убежище, от автоматических и помповых ружей охотников за травой, которые охотятся на северные рынки, и убивать все, что они могут убить. *Защитите эти затонувшие земли!* Окажите услугу всем жителям долины Миссисипи, сделав этот регион птичьим убежищем не только по названию, но и фактически.

До сих пор вы разрешали наемным рыночным стрелкам из-за пределов ваших границ забивать дикую птицу на ваших Затонувших Землях буквально миллионами и отправлять ее на северные рынки с очень небольшой выгодой для вашего народа. Пора прекратить эту бойню. Не устраивайте год за годом в округе Миссисипи погром уток и гусей, как это делает Северная Каролина! Поступайте с другими штатами так, как вы хотели бы, чтобы другие штаты поступали с вами. *Не* бойтесь принять девять хороших законов одним актом. Очистите свой послужной список в Семействе Штатов и спасите свою фауну, пока не стало слишком поздно. С вашей стороны несправедливо разрешать убивать насекомоядных птиц, которые для фермера и производителя фруктов подобны крови жизни.

КАЛИФОРНИЯ:

- Продажа всей дичи должна быть навсегда запрещена.
- Использование автоматических и помповых ружей на охоте должно быть запрещено.
- Следует прекратить убийство голубей в качестве "дичи" и "пищи".
- Куропатке-шалфею и всем другим видам птиц, находящимся под угрозой исчезновения, следует предоставить десятилетние закрытые сезоны.
- Сезон охоты на мула (если таковой сохранился) и колумбийского чернохвостого оленя в южных графствах должен быть закрыт на десять лет.
- Следует немедленно создать крупный государственный охотничий заповедник на горе Шаста или поблизости от нее, где в изобилии водились бы основные стада антилоп, чернохвостых оленей, бизонов и лосей.
- Для карликового лося следует выделить подходящий заповедник в южной части штата.

Что касается правил игры, то в Калифорнии есть серия книг, которые выглядят довольно привлекательно на первый взгляд, но которые можно значительно улучшить. По всей линии исчезают птицы и четвероногие из Золотого штата! Под этим заголовком можно было бы написать энергичную главу; но пространство запрещает развивать ее здесь. Только представьте себе законы, разрешающие огнестрельное оружие и охоту с собаками с августа по январь — половину всего года! Подумайте о гнездящихся птицах, которых потревожили или убили собаки и стрелки, охотящиеся за другими птицами!

Дикие утки и гуси Калифорнии были забиты до невероятных размеров. Численность великолепного полевого тетерева и острохвостого тетерева значительно сократилась. От

сотен тысяч ее антилоп, когда-то самой дешевой дичи на рынке, почти не осталось "следов". Ее горные бараны и олени-мулы почти вымерли. Ее медведи гризли исчезли!

Самая ужасная бойня, когда-либо зафиксированная с применением автоматического оружия, произошла в округе Гленн, Калифорния, 5 февраля 1906 г., когда двое мужчин (чей рассказ был опубликован в " *Outdoor Life*", xvii, стр. 371, апрель 1906 г.) убили 450 гусей за один день и фактически загнали в мешки 218 из них за *один час*!

Каждый человек, который обращал внимание на охрану дичи на тихоокеанском побережье, хорошо знает, что в течение последних восьми или более лет работа службы охраны дичи в Калифорнии часто подвергалась сбоям. Временами отсутствие гармонии между Государственной комиссией по рыболовству и охотничьему хозяйству и спортсменами штата наносило ущерб интересам дикой природы и вызывало сожаление. В случае с надзирателем Уэлчем в округе Санта-Крус пагубная политика едва не лишила штат великолепного надзирателя, но суды в конце концов свергли тех, кто сверг мистера Уэлча, и восстановили его в должности.

Уполномоченные по рыболовству и дичи любого государства должны обладать широкими взглядами, быть беспристрастными, строго честными и искренними. Пока они обладают этими качествами, они заслуживают и должны пользоваться серьезной и агрессивной поддержкой всех спортсменов и всех любителей дикой природы. Остатки дикой жизни имеют право на справедливую сделку и гармонию в стане своих друзей. К счастью, в Калифорнии есть отличные силы наемных егерей (всего 82) и 577 волонтеров-надзирателей, работающих без зарплаты.

КОЛОРАДО:

- Штату Колорадо следует немедленно прекратить продажу местной дичи для употребления в пищу.
- Следует прекратить отстрел местных диких птиц в конце зимы и весной.
- Это должно дать рябчику-шалфею, перистому тетереву и всем береговым птицам десятилетний закрытый сезон, исключить голубя из списка охотничьих птиц и предоставить ему постоянный закрытый сезон.
- Следует исключить журавля и лебедя из списка охотничьих птиц.

За двадцать пять коротких лет мы стали свидетелями в Колорадо опустошения дикой природы и уничтожения живого наследия, которое имеет мало параллелей в истории. Возможно, жители Колорадо довольны остатками, но некоторые посторонние люди смотрят на все разрушения в Роки-Маунтин с чувством ужаса.

Всего четверть века назад колорадо был зоологическим парком с великолепными пейзажами и крупной дичью. Пейзаж сохранился, но от огромных диких стад остались только образцы, а от некоторых видов даже этого нет.

Последние бизоны Колорадо были истреблены в Лост-парке негодяями, называющими себя "таксидермистами", в 1897 году. Из 200 000 оленей-мулов, населявших округ Раутт и другие районы Колорадо, сейчас осталось недостаточно, чтобы сделать охоту на оленей интересной. На горных баранов был введен постоянный закрытый сезон как раз вовремя, чтобы сохранить дюжину небольших отар в качестве семенного материала. Этим стадам было разрешено жить, и они размножались до тех пор, пока в штате не погибло около 3500 овец. От лося остался только остаток, который теперь охраняется в течение пятнадцати лет.

Медведь гризли исчез настолько, что его можно увидеть только по редкой случайности; но черных медведей и пум достаточно много, чтобы позволить себе честную охоту, при условии, что у охотника есть хорошая упряжь из собак, лошадей и проводников. Среди остроугогих антилоп сохранилось несколько стай, но сообщается, что их численность неуклонно сокращается. В сокращении поголовья домашних овец обвиняют стада и пастухов, и я не сомневаюсь, что они этого заслуживают. Овцы и их защитники - непримиримые враги всей дикой дичи, и перед ними дичь исчезает повсюду.

Законодатели штата Колорадо из всех сил старались обеспечить принятие адекватных законов для защиты дикой природы штата. На самом деле, я думаю, что ни одно государство не предпринимало более масштабных усилий в этом направлении. Например, в 1899 году под руководством судьи Д.К. Бимана из Денвера, штат Колорадо, инициировал "движение за увеличение количества дичи", приняв очень сложный закон, предусматривающий создание частных охотничьих заповедников и ферм для разведения дичи по лицензии штата, а также мечение и продажу дичи, выращенной в заповедниках, под надзором государства.

История уничтожения дичи в Колорадо — это повторение старой-престарой истории: множество законов, но в сто раз больше охотников, убивающих дичь как в соответствии с законом, так и вопреки ему, и делающих это в пять раз быстрее, чем дичь могла бы размножаться. Такая комбинация может быть с уверенностью гарантирована для уничтожения дикой природы в любой стране мира, и сделать это нужно очень быстро.

Как страна крупных игроков, Колорадо явно выбывает из игры. Ее народ слишком беззаконен, а жители ее границ, в основном, слишком эгоистичны, чтобы смотреть на изобилие дичи, не охотясь за ней. На днях в Колорадо поднимется новый зов дикой природы, требующий открытия сезона охоты на горных баранов. Те, кто требует этого, скажут: "Какой вред принесет убийство нескольких лишних особей? Это улучшит породу и заставит стада увеличиваться быстрее!"

Генома

часто принимали за странствующего голубя. Быстрое уничтожение этого Вида встревожило калифорнийских орнитологов, которые теперь опасаются его Исчезновения

Во что бы то ни стало, устройте "открытый сезон" охоты на лосей в Колорадо биг-Хорн и Британской Колумбии. Это "пойдет им на пользу". Волнение от забоя баранов пойдет на пользу самкам, не так ли? Конечно, после этого они будут размножаться быстрее — ведь все крупные бараны мертвы. Любой "излишек" дикой флоры и фауны является помехой для общества и должен быть немедленно уничтожен.

В Колорадо есть некоторое желание, чтобы Эстес-парк был приобретен в качестве национального парка и содержался правительством; но веских причин для этого пока не появилось. До сих пор мы не услышали ни одной причины, по которой штату Колорадо не следовало бы самому забрать его и сделать из него государственный парк и охотничий заповедник. Если бы это было сделано, это могло бы быть предложено в качестве частичного искупления за ее расточительность, когда она растратила свое наследство в виде большой игры.

Колорадо предстоит проделать большую работу по сохранению остатков своей птичьей жизни. Во многих отношениях она отстала от времени. Сейчас не время колебаться или спрашивать канониров, что *они* хотели бы сделать с новыми законами для спасения остатков дичи. Требования здравого смысла просты и неумолимы. Позвольте законодателям выполнить свой долг в отношении остатков дикой природы, нравится это охотникам или нет.

Проклятие домашних овец На Дичь и Крупный рогатый скот.—Многое было сказано в печати и вне печати о том, до какой степени домашние овцы уничтожили пастбища крупного рогатого скота и, между прочим, многие охотничьи угодья Запада; но половина из этого не была сказана. Американский народ в целом не осознает, что домашние овцы вытеснили домашних бычков с вольных пастбищ дикого Запада с той же скоростью и тщательностью, с какой охотники на бизонов в 70-х и 80-х годах истребляли бизонов. Я видел сотни тысяч акров того, что когда-то было прекрасными и плодородными землями для выпаса скота в Монтане, которые были оставлены пасущимися стадами овец, выглядящими точно так, как будто землю прошли бритвой, а затем обработали наждачной бумагой. Овцы вытеснили крупный рогатый скот, и цены на говядину соответственно выросли. Ни крупный рогатый скот, ни лошади, ни дичь не могут найти пропитание на земле, по которой паслись овцы.

Ниже приводится свидетельство надежного очевидца, мистера Диллона Уоллеса, и полный текст приводится в его книге *"Оседлать коня и разбить лагерь в Скалистых горах"* (стр. 169):—

Домашние овцы и пастухи овец являются злейшими врагами антилопы, а также других охотничьих животных и птиц в регионах, куда пастухи перегоняют свои стада. Участки, на которых пасутся домашние овцы, лишены корма и всякой растительности, и антилопы не останутся на участке, где побывали овцы.

Таким образом, овцы, подчищающие все перед собой и оставляющие пастбища, по которым они проходят, непродуктивными в течение нескольких последующих сезонов в качестве пастбищ как для диких, так и для домашних животных, вместе с пастухами-разрушителями, в настоящее время являются злейшими врагами дикой дичи Юты, особенно антилоп, шалфейных кур и тетеревов.

В Железном округе, который уже превратился в обширный овцеводческий регион, поселенцы рассказывают нам, что до появления овец трава росла так пышно, что лежащего в ней годовалого теленка было не видно. Здесь была съедена не только трава, но и корни

вытоптаны и перебиты копытами тысяч и тысяч овец, и теперь обширные территории, где совсем недавно трава была в таком изобилии, голы и безлюдны, как песчаные кучи.

ГЛАВА XXIX

В ШТАТАХ НУЖНЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ

(Продолжение)

Коннектикут:

- Продажа всей местной дичи, независимо от ее источника, должна быть запрещена в любое время. Немедленно примите пятилетний закон о закрытии сезона в отношении остатков рябчика, перепела, вальдшнепа, бекаса и всех прибрежных птиц.
- Даже на родине самого нового и смертоносного "самозарядного" дробовика эти ружья и помповые ружья должны быть запрещены к охоте.
- Огромные лимиты на добычу ржанок, бекасов и береговых птиц - 35 и 50 штук в день каждая - это преступление! Они должны быть заменены десятилетним законом о закрытии сезона для всех этих видов.
- Срок полномочий игровых комиссаров должен составлять не менее четырех лет.

Как и многие другие штаты, Коннектикут безрассудно растратил свое наследство от дикой жизни. За пятнадцать лет, предшествовавших 1898 году, численность птиц в этом штате сократилась на 75 процентов. 6 марта 1912 года сенатор Дж. П. Маклин из Коннектикута заявил на слушаниях, проведенных его Комитетом по лесным резервациям и защите дичи, об этом факте: "У нас больше укрытий, чем было тридцать или сорок лет назад, вероятно, больше кустарника, но сегодня нет ни одной куропатки там, где их было двадцать десять лет назад!"

Прежде всего, Коннектикуту нужен десятилетний закон о закрытии сезона, чтобы спасти остатки прибрежных птиц до того, как они будут полностью уничтожены. Тогда ей нужен закон Бейна, и очень нужен. В соответствии с таким законом и системой маркировки, которую он предусматривает, государственные егеря будут настолько сильно контролировать ситуацию, что нынешняя незаконная продажа дичи будет полностью прекращена. Половинчатые меры по предотвращению продажи игры не помогут. Коннектикут уже потратил тысячи долларов на бесплодные попытки пополнить свои опустошенные леса и фермы перепелами и завести венгерскую куропатку; но даже сейчас он не защитит свой собственный местный вид!

Жители Коннектикута, спасите последние остатки ваших местных охотничьих птиц, пока они все не были полностью истреблены в пределах ваших границ! Не спрашивайте убийц дичи, на что *они* согласятся, но сделайте законы такими, какими, *вы знаете*, они должны быть! Если вы хотите, чтобы в штате не было игроков, пусть разрушение продолжается так, как оно происходит сейчас, когда 16 000 лицензированных стрелков работают на местах каждый год, и вы наверняка получите это, причем очень скоро.

ДЕЛАВЭР:

- Немедленно прекратите весь весенний отстрел; прекратите убивать прибрежных птиц на десять лет и защищайте лебедей на неопределенный срок.
- Ввести в действие законы об ограничении провоза мешков с очень маленькими цифрами.
- Прекратить продажу всей местной дичи, независимо от ее использования, путем принятия закона Бейна.
- Принять закон о выдаче лицензии резиденту и предусмотреть штат платных егерьей.
- Прекратите использовать автоматические дробовики для убийства ваших птиц.

Штат Делавэр почти на двадцать лет отстал от времени. Возможно ли, что его губернатор и его люди действительно удовлетворены своим положением? Мы думаем, что нет. Осмелюсь сказать, что они поражены апатией и охотой на дичь. Последнее может легко подкрепить общую апатию до такой степени, что это означает "отсутствие законов игры". Одним действием и одним смелым ударом Делавэр может покинуть свою позицию в хвосте процессии штатов и занять место в первых рядах. Сделает ли она это? Мы надеемся на это, поскольку ее нынешний статус недостоин любого здравомыслящего, чистокровного государства по эту сторону Филиппин.

ОКРУГ КОЛУМБИЯ:

- Продажа всей местной дичи, независимо от ее источника, должна быть немедленно прекращена путем принятия полного закона Бейна.
- Если отстрел дичи в Округе продолжается, на болотах Восточного ответвления и на реке Потомак, правила приличия требуют принятия законов об ограничении добычи и законов о длительном закрытии сезона по самому современному образцу.

Остается выяснить, почему именно грубые нарушения дикой природы так долго допускались в территориальном центре американской нации. Но, какова бы ни была причина, ситуация абсурдна и нетерпима, и Конгресс должен немедленно прекратить ее. Еще в 1897 году, и, я думаю, в течение двух или трех лет после этого, тысячи *малиновок* ежегодно продавались на общественных рынках Вашингтона в качестве продуктов питания! В качестве зрелища для богов и людей, взгляните сегодня на продажу перепелов, рябчиков, диких индеек и другой американской дичи на полпути между Капитолием и Белым домом! Посмотрите на Центральный рынок как на национальный "забор" для продажи дичи, украденной торговцами с рынков из Мэриленда, Вирджинии, Каролинских островов и Пенсильвании.

Конгрессу пора резко привести округ Колумбия в соответствие; необходимо заставить Вашингтон идти в ногу с Нью-Йорком. Репутация национальной столицы требует этого, независимо от того, согласятся боги кафе или нет.

ФЛОРИДА:

- Следует прекратить отстрел береговых и водоплавающих птиц в конце зимы и весной.
- Продажа всей местной дичи должна быть запрещена.

- Должен быть назначен государственный инспектор по охоте, срок полномочий которого должен составлять не менее четырех лет, и группа наемных егерей.
- Для охоты должна потребоваться генеральная лицензия резидента.
- Убийство лани и оленят должно быть прекращено, и не следует убивать ни одного оленя, за исключением самцов с рогами длиной не менее трех дюймов.
- Допустимый объем упаковки из пяти косуль в год должен составлять две косули; из двадцати перепелов и двух индеек в день должно быть десять перепелов и одна индейка.
- Открытый сезон охоты на всех охотничьих птиц должен закончиться 1 февраля по внутренним причинам.
- Голубям должна быть предоставлена защита, а малиновки должны быть удалены из списка дичи.

Я думаю, что в уничтожении дикой природы население лесной глуши Флориды является самым незаконным и вызывающим, какое только можно найти где-либо в Соединенных Штатах. "Охотники за перьями" практически истребили белых цапель с перьями, полностью истребили розовую колпицу, фламинго, а также каролинского попугайчика. 8 июля 1905 года один из них убил надзирателя Ассоциации Одюбона Гая М. Брэдли, в чьи обязанности входило обеспечивать соблюдение законов штата, защищающих лежбища белых цапель. Люди, которые на самом деле виноваты в убийстве Гая Брэдли и истреблении белых цапель незаконными и опасными мужчинами, - это тщеславные и безжалостные женщины, которые носят "белые значки жестокости" до тех пор, пока их можно купить! Им придется за многое ответить!

Изначально Флорида была полна птиц. Что касается количества видов, обилия особей и общего расселения по всему штату, я думаю, что ни один другой штат в Америке, за исключением, возможно, Калифорнии, никогда не обладал орнитофауной, вполне сравнимой с ним. Когда-то его птичья жизнь была одним из чудес Америки. Но артиллеристы рано начали стрелять, и стрелять, и стрелять. За пятнадцать лет, предшествовавших 1898 году, общая численность птиц Флориды сократилась на 77%. В 1900 году она была на очень низком уровне и неуклонно продолжала сокращаться. Быстро растущее заселение и культивирование территории штата, конечно, имело много общего с исчезновением дикой природы в целом, а осушение и эксплуатация Эверглейдс практически покончат с птицами южной Флориды.

Место размножения коричневых пеликанов на острове Пеликан в Индиан-Ривер было передано национальным правительством в качестве птичьего заповедника, и его чудесное зрелище жизни пеликанов теперь находится под охраной. Девять других островов на побережье Флориды были приняты в качестве национальных птичьих убежищ и сослужат хорошую службу потомству.

Большой частный заповедник дичи и птиц доктора Рэя В. Пирса в Апалачиколе, известный как остров Сент-Винсент, с двадцатью квадратными милями чудесных лесов и водоемов, выполняет важную функцию для штата и нации.

Установленный во Флориде лимит на перепелов в пакетиках слишком велик. Я знаю одного человека, который ни разу не превышал лимит в двадцать птиц в день, но в сезоне

1908-1990 годов он убил 865 перепелов! Могут ли перепела любого штата долго переносить такие стоки, как этот?

С зоологической точки зрения Флорида находится в плачевном состоянии. Великое множество ее людей, которые стреляют, отчаянно незаконны и неуправляемы, а государство финансово не в состоянии содержать отряд стражей порядка, достаточно сильный, чтобы обеспечивать соблюдение законов, даже в том виде, в каком они есть. Похоже, что бойня будет продолжаться до тех пор, пока от птиц ничего не останется. В настоящее время я не вижу никакой надежды на спасение даже хороших остатков дикой природы штата.

Нынешнее состояние законов о защите дикой природы во Флориде стало предметом статьи в "*Лесу и ручье*" от 10 августа 1912 года Джона Х. Уоллеса-младшего, комиссара по охоте штата Алабама, в статье, озаглавленной "Ситуация во Флориде". Учитывая его послужной список, никто не поставит под сомнение ценность или честную искренность мнений мистера Уоллеса. Следующие абзацы взяты из этой статьи:

Принятие типового и современного закона об охоте для штата Флорида абсолютно необходимо для того, чтобы спасти многие из наиболее ценных видов птиц и дичи этого штата от определенного истощения и угрозы исчезновения. Вопрос о защите птиц и дичи во Флориде является не местным, а национальным по своему масштабу. Птицы не знают границ штатов, и хотя практически все штаты, расположенные к северу от Флориды, защищают перелетных и водоплавающих птиц, тем не менее, в этом штате их безрассудно убивают до такой степени, что это приводит в ужас всех спортсменов и любителей птиц.

Сокращение численности птиц и дичи во Флориде стало настолько тревожным, что, если не будет объявлено о прекращении кампании безрассудного уничтожения, которая непрерывно ведется в этом штате, спорт и развлечения, которыми наслаждались первобытные нимроды, останутся только в истории и традициях.

Все любители дикой природы американского континента искренне надеются, что в умах избранных членов Законодательного собрания Флориды выкристаллизовалось сильное и непобедимое чувство относительно настоятельной необходимости реального природоохранного законодательства, с тем чтобы следующий законодательный орган внес в законодательные акты штата Флорида образцовый и современный закон о сохранении и защите птиц и дичи этого штата, который при введении в действие на практике вызовет благодарность всех добропорядочных граждан, а также благодарность будущих поколений.

Грузия:

- Запретить поздний зимний и весенний отстрел и обеспечить рациональное использование сезонов для охоты на дику дичь.
- Сократите лимит на оленей до двух долларов за сезон, с рогами длиной не менее трех дюймов.
- Защитите лугового жаворонка и навсегда прекратите убийство голубей и лесных уток.
- Запретить использование автоматических и помповых ружей на охоте.
- Продлить срок полномочий игрового комиссара до четырех лет.

Мы рады сообщить, что Джорджия уже начала брать на себя бремя белого человека. Защита дикой природы теперь является делом джентльмена, и в нем каждый настоящий мужчина с красной кровью в жилах должен выполнять свой долг. Штат Джорджия недавно пробудился и в соответствии с всеобъемлющим законом 1911 года решительно обязался выполнить весь свой долг в этом вопросе.

Айдахо:

Обязательными обязанностями штата Айдахо являются следующие:

- Прекратите всю охоту на горных баранов, горных козлов и лосей.
- Сразу же дайте рябчику-шалфею и острохвостке десятилетние закрытые сезоны, чтобы предотвратить их истребление.
- Прекратить убийство голубей как "дичи".
- Прекратить убийство самок оленя и самцов с рогами длиной менее трех дюймов.
- Принять типовой закон о защите не охотничьих птиц.
- Запретить использование автоматических ружей на охоте.
- Продлить срок полномочий государственного надзирателя до четырех лет.

Подобно Монтане, Вайомингу и Колорадо, штат Айдахо растратил свои запасы дичи, и следует опасаться, что несколько видов сейчас находятся на грани исчезновения из этого штата. Мне сказали, что рябчик-шалфей почти "исчез"; и я думаю, что антилопы, карибу и горные бараны находятся в таком же дефицитном состоянии.

Если жители Айдахо хотят спасти свою дику фауну, они должны встать и действовать. Время выжидать, теоретизировать, быть консервативным и покладистым прошло. Именно эта фатальная политика заставляет людей дремать до тех пор, пока не станет слишком поздно действовать; и мы будем с большим интересом наблюдать, достаточно ли велики настоящие мужчины Айдахо, чтобы вовремя выполнить весь свой долг на благо своего штата.

В 1910 году доктор Т.С. Палмер приписал Айдахо около пятисот лосей и двухсот антилоп.

Есть одна особенность охотничьего законодательства штата Айдахо, которая вполне может остаться неизменной. Открытый сезон охоты на "горных козлов", из которых один в год может быть убит, с таким же успехом может быть продолжен. Один миф в год - не такая уж экстравагантная добыча для любого умного охотника; и, похоже, "горный козел" не сдастся. Поскольку он официально признан Айдахо, его место в нашей фауне теперь кажется обеспеченным.

Иллинойс:

- Принять закон Бейна и прекратить продажу всей местной дичи, независимо от источника и независимо от веселых гуляк Чикаго.
- В Иллинойсе почти все ограничения на перевозку птиц в мешках превышены как минимум на 50 процентов. Они должны быть следующими: никаких белок, голубей или прибрежных птиц; шесть перепелов, пять вальдшнепов, десять лысух, десять жабо, десять

уток, три гусыни и три рогача, при общем ограничении в десять водоплавающих птиц в день.

- Голуби должны быть удалены из списка игр.
- Все древесные белки и бурундуки должны постоянно находиться под защитой, как спутники человека, непригодные в пищу.
- Продажу эгреток следует прекратить, а Чикаго поставить в один ряд с Бостоном, Нью-Йорком, Новым Орлеаном и Сан-Франциско.
- Использование всех автоматных ружей на охоте должно быть запрещено.

Главными очагами массового размножения американской дичи являются Чикаго, Филадельфия, Балтимор, Новый Орлеан и Сан-Франциско. Сент-Луис побил свой рекорд в 1909 году. Нью-Йорк тщательно вычистил свою авгиеву конюшню в 1911 году, а Массачусетс выиграл свой закон Бейна в результате отчаянной битвы в 1912 году. В 1913 году Пенсильвания, вероятно, примет закон Бейна.

Представьте себе город в центре Соединенных Штатов, отправляющий в Норвегию 1500 куропаток на съедение, как это сделал Чикаго в 1911 году; и это был только один заказ.

В течение сорока лет болота, прерии, фермы и ручьи по всей долине верхней Миссисипи год за годом прочесывались ружьями рыночных стрелков. Часто местонахождение перелетной дичи определялось по телеграфным сообщениям. Дичь убивали при загрузке фургонов, лодок, бочек и вагонов "для чикагского рынка". А глупые фермеры Среднего Запада флегматично вспахивали свои поля, кормили своих свиней и позволяли бойне продолжаться. В День сыновей тех, крестьяне уходят в музеи и зоологические парки города, чтобы увидеть образцы pinnated тетерев, журавль, вальдшнеп, утки и других животных, что рынок стрелков были "стерты с лица земли"; и отцов красноречиво проповедовать, рассказывая стайки голубей, которые "закрыли небо", и большой толпы степные куры, которые раньше поднимаются из кукурузы поля "с грохотом, как штормом".

Сегодня Чикаго находится на полпути к реформированию. Ее рынки открыты только для половины дичи, которую можно убить в Иллинойсе, но они широко открыты для всей "законно убитой дичи, импортированной из других штатов, с 1 октября по 1 февраля". Благодаря этой дыре в ее игровых законах любой торговец дичью может управлять транспортным фургоном! Конечно, любая игра, предлагаемая в Чикаго, была "юридически запрещена в каком-либо другом штате"! Кто может доказать обратное?

В дополнение к импортируемой дичи, незаконно добытой в других штатах, голодающее население Чикаго может также купить за наличные и употребить с шампанским в ноябре и декабре всех иллинойских голубей, которых смогут вычесать продавцы на рынке.

После ужасного пожара в театре "Ирокез" в Чикаго в 1903 году торговцы дичью сообщили о резком снижении потребления дичи! Трагедия привела к временному закрытию кинотеатров, и можно сказать, что отказ от ужинов после кинотеатра отбил аппетит у тысяч бывших потребителей дичи. Кстати, это показывало, кто потребляет купленную игру.

Народ Иллинойса должен сейчас принять полноценный закон Бейна, не меняя ни единого слова, и поднять Чикаго до уровня Нью-Йорка, Сент-Луиса и Бостона.

Существующие лимиты на добычу охотничьих птиц в Иллинойсе смертельно высоки. В нынешнем виде, когда ежегодно в полевых условиях работают 190 000 лицензированных

стрелков, что еще это означает, кроме истребления? У жителей Иллинойса есть только две альтернативы, из которых можно сделать выбор: решительное и немедленное сохранение или состояние без игры. Что это будет?

Индиана:

- Индиане следует поторопиться с прекращением весенних съемок.
- Ей следует принять закон, запрещающий продажу оперения всех диких птиц, за исключением уток, убитых в открытый сезон, для изготовления модных украшений.
- Следует немедленно ввести в действие закон Бейна, категорически запрещающий продажу всей местной дичи.
- Убийство белок должно быть запрещено, потому что они не являются добычей белых людей.
- У рябчиков и перепелов должны быть близкие сезоны в течение пяти лет.
- Использование помповых и самозарядных ружей на охоте должно быть запрещено.

В Индиане белохвостый олень вымер. Это означает очень близкую охоту и плохие перспективы для всей другой дичи крупнее воробья. 2 октября 1912 года одиннадцать голов большой райской птицы с прикрепленными к ним перьями были выставлены на продажу в радиусе ста футов от штаб-квартиры Четвертого Национального конгресса охраны природы. Цены варьировались от 35 до 47,50 долларов; и пока мы смотрели, подошли две дамы, одна из которых указала на труп райской птицы и сказала: "Вот! Я хочу один из них, и я тоже собираюсь *получить* его!"

Айова:

- Весенняя стрельба должна быть прекращена немедленно и навсегда.
- Следует прекратить уничтожение всех древесных белок и бурундуков.
- Все береговые птицы, посещающие Айову, заслуживают пятилетнего закрытия сезона.
- Особенно возмутителен отстрел ржанки, кулика, болотных и пляжных птиц, жабо, уток, гусей и брант с 1 сентября по 15 апреля.
- Айове следует запретить использование пулеметов, и следует надеяться, что она достаточно проснется, чтобы сделать это.

Говорят, что индийское слово "Айова" означает "сонные". С политической и образовательной точки зрения у Айовы все в порядке, но в области защиты дикой природы она на десять лет отстала от времени почти во всем, за исключением запрета на продажу дичи. *Айова знает лучше, чем следовать тем курсом, которым она занимается!* Она хвастается своей кукурузой и свиньями, но глуха к призывам окружающих ее штатов по поводу весеннего отстрела. В течение многих лет Миннесота подавала ей хороший пример; но ничто не побуждает ее подняться туда, где ей самое место, в фалангу разумных государств, защищающих дичь.

Вышесказанное может показаться резким, но ввиду того, что другие штаты пострадали из-за упрямства Айовы в отношении мигрирующей дичи, время для молчаливого рассмотрения ее дела прошло. Сегодня она находится в том же классе, что и Северная

Каролина, Южная Каролина и Мэриленд, — в хвосте череды штатов. Она очень заботится о кукурузе и свиньях, но мало о дикой природе.

КАНЗАС:

- Весеннюю съемку следует прекратить немедленно: приносим извинения за то, что не сделали этого так давно.
- Продолжающийся отстрел степных кур, когда этот вид находится на грани уничтожения, возмутителен и должен быть запрещен на десять лет.
- Голубей следует навсегда удалить из списка дичи, отчасти в качестве меры самоуважения.
- Канзасу следует побаловать себя отрядом наемных егерьей, оказывающих реальную услугу.
- Она должна запретить использование пулеметов как непригодных для использования в хорошо отрегулированном состоянии.

Канзас спокойно, без угрызений совести, наблюдал за истреблением своих бизонов, лосей, оленей, антилоп, диких индеек, рябчиков-шалфеев, журавлей-кликунов и началом конца перистых тетеревов. Что такое дикая дичь по сравнению с жирными свиньями и семьюдесятью бушелями с акра!

Проведите черту вокруг зоны свиноводства и кукурузы в Соединенных Штатах, и в ее пределах вы обнаружите больше весеннего отстрела, больше продажи дичи и больше истребления видов, чем в любой другой области Соединенных Штатов. Я имею в виду Небраску, Канзас, Айову, Миссури, Иллинойс, Индиану, Огайо, Кентукки и Теннесси. Ни в одном из этих штатов, за исключением Миссури, нет охоты на крупную дичь, и в большинстве из них весенний отстрел разрешен!

На острове Маврикий дронты истребили свиньи. В Соединенных Штатах уничтожение свиней и дичи по-прежнему идет рука об руку. Однако со времен дронты был выведен новый вид свиней. Сейчас он широко известен как "охотничья свинья" и был официально признан как судья, так и адвокатурой.

КЕНТУККИ:

Почти всего, что штат должен поддерживать в сфере защиты дикой природы, *Кентукки не хватает!* Легче сказать, что у нее есть, чем перечислять то, что у нее должно быть. *Кентукки разрешает весенний отстрел; у нее нет ограничений на количество вьюков, и у нее длинные открытые сезоны* на все, кроме интродуцированных фазанов; Она защищает от продажи только перепелов, тетеревов и диких индеек, *убитых в пределах ее собственных границ.* Это означает, что ее рынки практически широко открыты.

До недавнего времени жители Кентукки были очень равнодушны к ценности ее дикой природы; но с вступлением в силу в этом году нового закона, предусматривающего комиссию за охоту и фонд защиты дичи, несомненно, каждый член Армии обороны пожелает успехов ее усилиям по сохранению дичи и будет готов протянуть руку помощи, когда это возможно.

Кентукки должен одним махом *прекратить весенний отстрел и всю продажу дикой дичи, предоставить длительные закрытые сезоны для всех видов, находящихся на грани исчезновения, защитить голубей, установить умеренные ограничения на добычу и*

прекратить использование пулеметов. Если она будет принимать эти меры из расчета только по одной на каждой законодательной сессии, к тому времени, когда ее законы станут совершенными, вся ее игра закончится!

ЛУИЗИАНА:

По многим пунктам Луизиана входит в список Великих Преступников; ибо вот что ей нужно сделать:

- Защищайте оленей в течение пяти лет.
- Немедленно исключите малиновку, краснокрылую черную птицу, голубя, толстолобика, лесную утку и чайку из списка птиц, которые могут быть убиты как "дичь".
- Прекратите все съемки в конце зимы и весной.
- Прекратить продажу всей местной дичи, а также хранение и транспортировку проданной или предназначенной для продажи дичи. Короче говоря,
- Принять закон Бейна.
- Восстановите систему егерей.

В том, что закон разрешает забой малиновки, краснокрылого черного дрозда, голубя, толстолобика, лесной утки и чайки, большую вину несет штат Луизиана.

По уважительным причинам сорок штатов Американского союза строго запрещают убийство певчих и насекомоядных птиц. Обязанность каждого штата защищать этих птиц не подлежит обсуждению. Я задаю этот вопрос жителям Луизианы, Миссисипи, Северной Каролины, Теннесси и других штатов, где к малиновке относятся как к охотничьей птице: справедливо ли с вашей стороны убивать и употреблять в пищу малиновок, когда этот вид тщательно охраняется сорока другими штатами нашей страны по серьезным экономическим причинам? Что бы вы сказали о людях Севера, если бы они зарезали вашего пересмешника, *чтобы съесть?*

Запомните эту пропорцию:

Малиновка: Север :: Пересмешник: Юг.

ГЛАВА XXX

В ШТАТАХ НУЖНЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ

(Продолжение)

Мэн:

Есть основания полагать, что Мэн сохраняет свою крупную дичь лучше, чем любой другой штат или провинция Северной Америки. Одного взгляда на ее законы достаточно, чтобы убедить любого в том, что вместо того, чтобы изучать шум своей охотничьей популяции, штат Мэн на самом деле изучал потребности своей дичи и обеспечивал эти потребности. Если бы во всех других штатах дела шли одинаково хорошо, в написании книги наставлений не было бы необходимости. Доказательством бдительности Мэн является количество ее сверхкоротких или полностью закрытых сезонов в игре. Например:

- Коровы и лосята находятся под постоянной охраной.
- Только самцовый лось, имеющий по крайней мере два 3-дюймовых зубца на рогах, может быть убит.
- У карибу был закрытый сезон с 1899 года.
- На серых и черных белок, голубей и перепелов сезон открыт не был.
- Сезон охоты на оленей длится от десяти до четырех недель, а в некоторых частях трех округов сезон охоты вообще отсутствует.
- Глушители запрещены, а использование огнестрельного оружия в лесах может быть запрещено губернатором во время засухи.
- Почти весь отстрел дикой птицы заканчивается 1 января, но в двух местах - 1 декабря.

Люди, которые не ознакомились с фактами, обычно думают о штате Мэн как об обширных угодьях для охоты на оленей; и хорошо бы знать, что охотничьи угодья были тщательно обозначены в соответствии с обилием или редкостью дичи.

Штат Мэн мудро решил рассматривать свои охотничьи угодья и оленей как ценный актив и управляет ими соответствующим образом. Быть гидом в этом штате - значит быть добропорядочным гражданином и защищать дичь от незаконного забоя. Ни один иностранец не может охотиться без лицензированного гида. Лицензии на тысячи оленей, ежегодно убиваемых в штате Мэн, и расходы приезжих спортсменов, которые охотятся на них, ежегодно приносят в штат и оставляют там огромную сумму денег, по разным оценкам, от 2 000 000 до 3 000 000 долларов. О сумме можно только догадываться по количеству выданных лицензий нерезидентам; но, безусловно, общая сумма не может быть меньше 1 000 000 долларов.

Хотя мистер Л.Т. Карлтон больше не является председателем Комиссии по рыболовству во внутренних водоемах и охотничьему хозяйству, великолепные услуги, которые он оказал штату Мэн за тринадцать лет своей службы, особенно в создании хорошего кодекса охотничьих законов, составляют нетленный памятник его имени и славе.

Мэн очень мало нуждается в соответствии с новым законодательством или в лучшей защите своей дичи. С принятием закона о выдаче лицензии резиденту и закрытием сезона охоты на вальдшнепа, ржанку, бекаса и куликов на пять лет, я думаю, что ее законы о защите дикой природы были бы достаточно совершенными для всех практических целей. Штат Пайн-Три следует поздравить с его мудрым и эффективным обращением с ситуацией, сложившейся в дикой природе.

МЭРИЛЕНД:

Как получилось, что в Мэриленде *нет* больше хороших законов о дикой природе, чем в любом другом штате Союза, за исключением Северной Каролины? Из действительно фундаментальных защитных законов, включающих список, который каждому уважающему себя штату кажется обязательным, в Мэриленде почти нет, за исключением определенных законов об ограничении провоза багажа! В остальном штат широко открыт! Действительно, ей давно пора отказаться от своего нынешнего враждебного отношения к дикой природе и стать хорошей соседкой. Она должна поступать *честно* и *правильно* в отношении защиты перелетной дичи и жизни птиц, которые ежегодно дважды пролетают через ее территорию!

На последней сессии законодательного собрания штата Мэриленд был отменен закон, запрещающий использование моторных лодок при отстреле дикой птицы. Это был шаг на десять лет назад, и Мэриленду должно быть стыдно за это!

Список того, что Мэриленд должна сделать, чтобы очистить свой послужной список, длинный. Вот он:

- Местные нормативные акты должны быть заменены единым законом штата.
- Продажа всей местной дичи должна быть прекращена.
- Весенний и поздне-зимний отстрел дичи следует прекратить.
- Все не охотничьи птицы, еще не включенные в законодательство, должны быть защищены.
- Вывоз всей дичи должен быть запрещен, если ее не сопровождает человек, отстреливавший ее, с его лицензией, и закон должен действовать на территории всего штата, а не зависеть от отдельного постановления для каждого округа.
- Должен быть закон о лицензии охотника для всех, кто охотится.
- Использование автоматных ружей на охоте должно быть немедленно прекращено.
- Прекратите использование моторных лодок при отстреле дикой птицы.

MASSACHUSETTS:

В 1912 году штат Массачусетс поднялся на первое место среди штатов, где в течение одного года Нью-Йорк оставался в одиночестве. Она приняла аналог закона Нью-Йорка, полностью запрещающий продажу всей дикой американской дичи в Массачусетсе, но

предусматривающий продажу дичи, выращенной в заповедниках и помеченной государственными служащими. Эта победа была достигнута только после трех месяцев упорных боев. Коалиция спортсменов, зоологов и друзей дикой природы в целом оказалась непреодолимой, точно так же, как аналогичный союз сил добился принятия закона Бейна в Нью-Йорке в 1911 году. Победа в высшей степени поучительна, как это обычно бывает с великими победами. Это еще раз доказывает, что всякий раз, когда американский народ может выйти из своей обычной апатии по отношению к дикой природе, *может быть принято любое хорошее природоохранное законодательство!* Для успеха в первую очередь необходимы правильные меры, грамотное управление, разумный фонд кампании, а также неутомимая энергия и настойчивость. Массачусетс следует от всей души поздравить с тем, что она так тщательно разобралась со своей ситуацией с продажей дичи.

Между прочим, было внесено пять законопроектов об отмене закона Массачусетса против весенней стрельбы, и каждый из них потерпел заслуженное поражение. *Отмена закона о весенних отстрелах где бы то ни было - это шаг назад на десять лет!*

Массачусетсу больше нужен закон об ограничении провоза багажа, соответствующий его немногочисленным остаткам дикой жизни; и это у него скоро будет. Кроме того, очень скоро ее спортсмены повысят стандарты этики в стрельбе из дробовика, запретив автоматические и помповые ружья, столь любимые рыночными стрелками. При нынешнем положении дел на сегодняшний день (1912 г.) штат Олд-Бей нуждается в следующих новых законах:

- Низкие лимиты по сумкам на всю игру.
- Пятилетние сезоны закрытия для всех береговых птиц, бекаса и вальдшнепа.
- Использование автоматических и помповых ружей на охоте.

Мичиган:

В целом, игровые законы Мичигана находятся в отличной форме и не оставляют желать лучшего в плане улучшения, за исключением упрощения. Вся дичь, охраняемая законами штата, запрещена к продаже; белки, перистые тетерева, голуби и дикие индюки наслаждаются длительным закрытым сезоном; лимиты на добычу оленей и дичи в мешках достаточно низки; весенний отстрел девяти видов уток все еще возможен; и это должно быть прекращено без промедления.

Здесь уместны только три или четыре предложения:

- Вся весенняя съемка должна быть запрещена.
- У всех прибрежных птиц сезон должен быть закрытым в течение пяти лет.
- Использование автоматных ружей на охоте должно быть прекращено.
- Законы должны разрешать продажу под маркировкой всех видов дичи, которые могут быть успешно выращены в заповедниках на коммерческой основе.
- Следует незамедлительно создать два или три государственных охотничьих заповедника для оленей, каждый площадью не менее четырех квадратных миль.

Миннесота:

- Этому штату следует немедленно принять закон об ограничении провоза багажа, который принесет хоть какую-то пользу, вместо законодательного фарса, который сейчас

практикуется. Пусть будет пятнадцать водоплавающих птиц в день, всех видов вместе взятых, и ни одной тетеревиной или перепелиной.

- Должны быть установлены пятилетние закрытые сезоны для ловли перепелов, тетеревов, ржанок, вальдшнепов, бекасов и всех других береговых птиц.

- Следует принять закон, запрещающий использование огнестрельного оружия неестественными иностранцами, и выдавать всем натурализованным иностранцам лицензию стоимостью 20 долларов.

- Следует предусмотреть создание крупного государственного охотничьего приюта в южной Миннесоте.

- Государство должно запретить использование автоматов на охоте.

Сегодняшние прямые и надежные советы показывают, что игровая ситуация в Миннесоте далека от обнадеживающей. Нескольким видам в ближайшее время грозит исчезновение. Сообщается, что в северной Миннесоте много дичи тайно заманивается в ловушки и забивается. Сообщается, что боб уайт находится под угрозой полного исчезновения в ближайшее время; но я думаю, что степной цыпленок будет первым видом птиц, который исчезнет. Лоси скоро вымрут повсюду в Миннесоте, за исключением охотничьих угодий. По-видимому, сейчас в Миннесоте обитает примерно одна утка на каждые десять уток, которые были там всего десять лет назад.

Итак, что Миннесота собирается делать со всем этим? Готова ли она из-за апатии стать государством, лишенным игр? Ее народу нужно *сейчас* пробудиться и принять несколько *сильных* законов. Ее лимит в размере сорока пяти птиц *в день* из перепелов, тетеревов, вальдшнепов и ржанок и *пятидесяти* водоплавающих птиц в день - это шутка, и ничего больше; но это не повод для смеха. Это означает уничтожение.

Миссисипи:

- Легализованный отстрел малиновок, кедровок, толстолобиков и голубей должен быть немедленно прекращен на основе экономии ресурсов и справедливого отношения ко всем штатам, лежащим к северу от Миссисипи.

- Отстрел всех водоплавающих птиц должен быть прекращен 1 января.

- Для оленей должно быть установлено разумное ограничение.

- Следует немедленно принять закон о лицензии на охоту, устанавливающий плату в размере 1 доллара и направляющий выручку на оплату труда группы неполитических егерей, отобранных на основе способностей и пригодности.

- Соблюдение правил игры должно быть возложено на уполномоченного по игре, получающего заработную плату.

Серьезно дискредитирует Миссисипи то, что ее законы фактически классифицируют малиновок, кедровок, толстолобиков и голубей как "дичь" и *объявляют их таковыми с 1 сентября по 1 марта!* Я бы подумал, что если бы никакие экономические соображения не имели веса в Миссисипи, одной государственной гордости было бы достаточно, чтобы способствовать исправлению этого зла. Если бы мы, жители Севера, убивали пересмешников для еды, когда они приезжали на Север, чтобы навестить нас, люди Юга назвали бы нас жадными варварами; и они были бы совершенно правы.

МИССУРИ:

- Установленные в штате Миссури ограничения на добычу, которые позволяют убивать пятьдесят птиц в день или владеть ими, абсурдны и фатально либеральны. Максимальное количество должно составлять двадцать пять; и даже это слишком много.

- Голубей следует исключить из списка охотничьих птиц и охранять в течение всего года; так же, как и всех древесных белок.

- Весенний отстрел береговых и водоплавающих птиц должен быть незамедлительно запрещен.

- Закон против автоматического и помпового оружия должен быть принят на следующей сессии законодательного органа в качестве публичного урока повышения стандартов этики в стрельбе.

Штат Миссури действительно силен в своих позициях как штата, защищающего дичь. Она постоянно защищает такие исчезающие виды, как рябчик, степной цыпленок (перистый тетерев), вальдшнеп, а также всех своих береговых птиц, за исключением бекаса и ржанки. Она запрещает продажу местной дичи и убийство самок оленя; но она мудро разрешает продажу лосей и оленей, выведенных в заповеднике, под маркировкой Государственной комиссии по охоте. Почти для всей доступной дичи ее рынки плотно закрыты.

Мы от всей души поздравляем Миссури с ее передовой позицией в области продажи дичи и надеемся, что ее хороший пример еще пригодится жителям Айовы.

МОНТАНА:

Подобно Колорадо и Вайомингу, Монтана растрчивает ценное наследие дикой дичи, в то время как она изо всех сил пытается поддерживать теорию о том, что она все еще находится в списке штатов, где ведется охота на крупную дичь. Это факт, что десять лет назад большинство спортсменов начали считать Монтану местом, где водится крупная дичь, и начали искать лучшие охотничьи угодья в другом месте. Британская Колумбия, Альберта и Аляска многое сделали для игры Монтаны, отвлекая от нее спортсменов. Мистер Генри Аваре, государственный егерь, оптимистично смотрит даже на большую игру и считает, что она стоит на своем. Частично это верно и для белохвостого оленя, или так было до времени большого забоя скота. Говорят, что в 1911 году в Монтане было убито 11 000 оленей, все в западной части штата, семьдесят процентов из которых были белохвостыми. Глубокие снега и сильный холод долгой и необычайно суровой зимы загнали голодных оленей с гор в поселения, где владельцы ранчо с радостью забивали их. Разрушения вокруг Калиспелла были описаны Гарри П. Стэнфордом как "отвратительные".

Мистер Аваре оценивает численность остроухих антилоп в Монтане в три тысячи голов, из которых около шестисот находятся под псевдозащитой четырех ранчо.

- Антилопе нужны три или четыре небольших пастбища, таких как пастбища антилопы Сноу-Крик, где неплодородные земли слишком труднопроходимы для владельцев ранчо, но вполне подходят для антилоп и другой крупной дичи.

- Всем тетеревам и куропаткам Монтаны требуется пятилетний закрытый сезон. Великолепный полынный тетерев в настоящее время вымер во многих частях своего прежнего ареала. Пятьдесят восемь тысяч лицензированных артиллеристов - это слишком много для них!

- У немногих выживших горных баранов и козлов должен быть сразу же закрыт пятилетний сезон.

- Убийство самок копытных животных должно быть запрещено законом.

- Монтана еще не приняла типовой закон о защите не охотничьих птиц. Только семь штатов потерпели неудачу в этом отношении.

- Следует немедленно запретить использование автоматических и помповых ружей, а также глушителей.

Ограничения по провозу багажа в Монтане не так уж плохи; но медведь гризли почти истреблен, за исключением Йеллоустонского парка. Когда-нибудь, если все пойдет так, как идет сейчас, жители Монтаны будут грубо разбужены тем фактом, что у них есть 50 000 лицензированных охотников, но больше нет никакой дичи, которую можно убить! И тогда мы услышим восторженные разговоры о "пополнении запасов".

НЕБРАСКА:

Ни в одном другом штате не было такого близкого времени года для такого количества вымерших видов дичи, как в Небраске. Посмотрите, как она решительно заперла дверцы своей пустой клетки после того, как все эти виды улетели: лось, антилопа, дикая индейка, странствующий голубь, журавль-кликун, рябчик, белая куропатка и кроншнеп. Через короткое время перистый тетерев может быть добавлен в список исчезнувших птиц.

Мало что можно сказать о будущем game of Nebraska, поскольку ее "будущее" теперь стало историей.

- Следует предусмотреть наличие одного или нескольких государственных охотничьих заповедников.

- Весенний отстрел береговых и водоплавающих птиц должен быть запрещен.

- Необходимо обеспечить более масштабную и эффективную службу надзирателя.

- Голуби должны быть удалены из списка игр.

НЕВАДА:

- Рябчику-шалфею следует дать десятилетний закрытый сезон для восстановления сил.

- Все не охотничьи птицы должны находиться под постоянной охраной.

- Журавли, находящиеся сейчас на грани исчезновения, а также голуби и горлицы должны быть немедленно исключены из списка охотничьих птиц и навсегда защищены.

- Все береговые птицы нуждаются в пятилетней тщательной защите.

- Должен быть предусмотрен государственный егерь, срок полномочий которого составляет не менее четырех лет.

- Для активной и агрессивной защиты дичи следует выбрать группу наемных защитников.

- Лимиты на количество пищевых продуктов в Неваде одни из лучших среди всех штатов, единственным серьезным недостатком является "10 куропаток шалфея" в день, что должно равняться 0!

В Неваде все еще есть несколько антилоп, и *мы умоляем ее защитить их всех от охоты или убийства!* Я убежден, что если антилопу действительно удастся спасти где-либо в Соединенных Штатах за пределами национальных парков и заповедников, то это будет в диких и отдаленных районах Невады, где, как можно надеяться, бугорчатая челюсть еще не завладел стадами.

Нью-Гэмпшир:

Говоря в целом, законы Нью-Гэмпшира, регулирующие забой и транспортировку дичи, несовершенны по той причине, что для птиц, и фактически для всей дичи, за исключением оленей, по-видимому, не существует ограничений на количество "мешков", которое может быть убито за день или сезон. Немедленно необходимо установить следующие ограничения по количеству упаковок:

- Серая белка - ни одной в день или в год; утка (кроме лесной утки) - десять в день или тридцать за сезон; рябчик - четыре в день, двенадцать за сезон; заяц и крольчатина - четыре в день или двенадцать за сезон.

- Следует немедленно ввести пятилетние закрытые сезоны для следующих видов: перепела, вальдшнепа, бекаса и всех видов береговых птиц.

- Следует запретить продажу всей местной дикой дичи; следует предусмотреть разведение дичи в заповедниках и продажу такой дичи под надзором государства.

- Использование автоматов и помповых ружей на охоте должно быть запрещено хотя бы из-за гордости государства, если не по какой-либо другой причине.

Нью-Джерси:

Нью-Джерси отличается тем, что является вторым штатом, который разорвал мертвую хватку оружейников Хартфорда и Илиона и отказался от отвратительных автоматических и помповых ружей. Это была ожесточенная битва 1912 года, которую открыли Эрнест Нейпир, президент Государственной комиссии по дичи и рыбной ловле, и его коллеги-комиссары. Чем дольше продолжался конкурс, тем больше пресса и жители Нью-Джерси осознавали серьезность ситуации. Наконец, законопроект о запрете огнестрельного оружия был принят двумя палатами законодательного собрания, получив в общей сложности всего четырнадцать голосов против, и после того, как адвокаты производителей оружия провели полное слушание, был незамедлительно подписан губернатором Вудро Вильсоном. *Губернатора Уилсона не удалось убедить в том, что этот закон был "неконституционным", или "конфискационным", или "классовым законодательством".*

Это соревнование подтолкнуло весь штат к настоятельной необходимости обеспечить более тщательную защиту остатков игры в Нью-Джерси, и оно было главным образом ответственно за принятие четырех других превосходных новых законов о защите.

Нью-Джерси всегда была искренна в своем желании защитить свою дикую природу и всегда заходила *так далеко, как только позволяли ей убийцы дичи!* Но люди совершили одну большую ошибку, общую почти для каждого штата, позволив охотникам диктовать законы игры! *Всегда и везде это грубая ошибка, фатальная для игры.* Например: в 1866 году в Нью-Джерси был принят пятилетний закон о закрытии сезона охоты на "степную дичь"

(перистого тетерева); но было слишком поздно спасать его. Теперь этот вид так же мертв для Нью-Джерси, как и мастодонт. Мораль такова: применяют ли Люди этот урок к рябчикам, перепелкам и прибрежным птицам в целом, прежде чем они тоже улетят слишком далеко, чтобы их можно было вернуть? Если это будет сделано, то это должно быть сделано *против воли стрелков*; ибо они предпочитают стрелять — и будут стрелять, если смогут диктовать законы, пока не сдохнет последняя охотничья птица.

В 1912 году Нью-Джерси тратит 30 000 долларов на то, чтобы пополнить свои чехлы без птиц иностранной дичью и перепелами. Вкратце, вот императивные обязанности Нью-Джерси:

- Обеспечить восьмилетний период наблюдения за перепелами, рябчиками, вальдшнепами, бекасами, всеми береговыми птицами и лесной уткой.
- Запретить продажу всей местной дикой дичи; но поощрять продажу дичи, выращенной в заповедниках.
- Предотвратите отмену закона об автоматическом оружии, что, несомненно, будет предприниматься каждый год.
- Запрещать любой отстрел птиц после 10 января каждого года до осени.
- Запретить убийство белок как "дичи".

Нью-Мексико:

Учитывая все обстоятельства, игровые законы Нью-Мексико на удивление актуальны, и штат можно поздравить с его передовой позицией. Например, на антилопу, лося (ныне вымершего!), горного барана, белого перепела, перистого тетерева, дикого голубя и белую куропатку длятся долгие закрытые сезоны — поистине замечательный список. Очевидно, что Нью-Мексико прекрасно осознает опасности, связанные с ситуацией с дикой природой. По двум причинам ее законы не совсем совершенны. Нет закона, запрещающего весенний отстрел, и нет "типового закона", защищающего не охотничьих птиц. Продажа дичи не вызовет проблем в Нью-Мексико, поскольку действующие законы запрещают продажу всей охраняемой дичи, за исключением ржанки, кроншнепа и бекаса, — все эти виды ни в коем случае не распространены в засушливых регионах Юго-запада.

- Закон, запрещающий весенний отстрел береговых и водоплавающих птиц, должен быть принят на следующей сессии законодательного органа.
- Принятие "типового закона" должно быть осуществлено без промедления, чтобы поставить Нью-Мексико в один ряд с соседними штатами Колорадо, Оклахома и Техас.
- Срок полномочий государственного надзирателя должен быть продлен до четырех лет.

Нью-Йорк:

В благодатный 1912 год, я думаю, мы можем справедливо рассматривать Нью-Йорк как штат-знамя всей Америки в деле защиты дичи и дикой природы в целом. Это почетное положение было достигнуто отчасти благодаря влиянию выдающегося управляющего природоохранной деятельностью Джона А. Дикса и Государственной комиссии по охране природы, предложенной и созданной его усилиями. В эти дни уничтожения дичи, когда наша страна от Нома до Ки-Уэста пропитана кровью убитых диких животных, это привилегия и удовольствие - быть гражданином государства, которое тщательно навело

порядок в доме и сделало почти все, что может сделать любое государство, чтобы очистить свой плохой послужной список и дать всем своим диким животным справедливый шанс выжить. Жители Эмпайр-Стейт в буквальном смысле могут с гордостью указать на список достижений, достигнутых в проявлении добропорядочности по отношению к остаткам дикой природы и к будущим поколениям жителей Нью-Йорка. То, что мы сегодня взяли на себя нашу долю бремени создания условий 1912 года, будет источником удовлетворения, особенно когда меч и щит будут бесполезно висеть на стенах Старости.

Нью-Йорк начал защищать своих оленей в 1705 году, а вересковых кур - в 1708 году. В 1912 году она прекратила отстрел самок оленя и самцов с рогами менее трех дюймов в длину. Весенний отстрел был прекращен в 1903 году. Всеобъемлющий закон, защищающий не охотничьих птиц, был принят в 1862 году. Первый закон Нью-Йорка, запрещающий продажу определенной дичи в межсезонье, был принят в 1837 году.

В 1911 году Нью-Йорк принял, всего одним голосом против, закон, запрещающий продажу всей местной дикой дичи на всей территории штата, независимо от того, где она убита, и щедро поощряющий разведение дичи и продажу дичи, выращенной в заповедниках.

В 1912 году по инициативе губернатора Дикса и уполномоченных по охране природы Ван Кеннена, Мура и Флеминга вступила в силу новая кодификация законов штата об охоте при содействии (в качестве специального адвоката) Маршалла Маклина, Джорджа А. Юриста и Джона Б. Бернхэма. Этот кодекс содержит много важных новых положений, одним из наиболее ценных из которых является положение, дающее Комиссии по охране природы право по своему усмотрению сокращать или закрывать любой открытый сезон охоты на любые виды дичи в любой местности, где этот вид, по-видимому, находится под угрозой уничтожения. Этот очень ценный принцип должен быть воплощен в закон в каждом штате!

В 1910 году Уильям Датчер и Т. Гилберт Пирсон и Национальная ассоциация обществ Одюбона после пятилетней борьбы добились принятия "закона о оперении Ши", запрещающего продажу эгреток или другого оперения диких птиц, принадлежащих к тем же семействам, что и птицы Нью-Йорка (глава 256). Этот закон *должен быть продублирован в каждом штате.*

В штате Нью-Йорк еще предстоит сделать две вещи.

- Решением Государственной комиссии по охране природы всем береговым птицам, перепелам и серым белкам штата должны быть предоставлены закрытые сезоны на пять лет.

- Ради доброго имени штата и этического статуса его спортсменов, в качестве примера для других штатов и последнего оставшегося долга по отношению к нашей дикой природе, одиозные автоматические ружья и помповые дробовики должны быть запрещены к использованию на охоте, если только их мощность не будет уменьшена до двух выстрелов без перезарядки.

ГЛАВА XXXI

В ШТАТАХ НУЖНЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ

(Заключено)

СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА:

Игровые законы Северной Каролины представляют собой забавное сумасшедшее одеяло из местных и государственных мер, эффективных и неэффективных. В 1909 году было принято в общей сложности 77 местных законов об играх, и только два из них применялись в масштабах штата. За десять лет, закончившихся в 1910 году, было принято в общей сложности 316 законов об играх! Она усердно старается защитить своих перепелов, которые не мигрируют, но в округе Карритак она упорно поддерживает самый кровавый загон для водоплавающих птиц, который только есть на Атлантическом побережье. Нет ограничений на добычу водоплавающей птицы в мешках и неограниченный весенний отстрел. Что касается водоплавающих птиц, то условия вряд ли могли быть хуже, если не использовать плоскодонки. Голубей, *жаворонков* и *малиновок* отстреливают и употребляют в пищу как "дичь" с 1 ноября по 1 марта! В двадцати одном округе действуют местные ограничения на продажу дичи, но в целом по штату действует только одно — на перепелов.

Рыночные охотники в Карритак-Саунд являются бичом и вредителем для диких птиц Атлантического побережья. Ради собственной денежной выгоды они убивают оптом птиц, которые ежегодно пролетают через двадцать два штата. Совершенно бесполезно предлагать что-либо Северной Каролине в современных охотничьих законах. Пока остается птица, которую можно убить, она не прекратит бойню. Ее постоянный ответ таков: "Это приносит много денег в округ Карритак; и люди хотят этих денег". Даже члены спортивных клубов могут стрелять дичь в округе Карритак совершенно неограниченно; и мне сказали, что этой привилегией часто злоупотребляют. Совсем недавно я услышал о члене одного из клубов, который за два дня застрелил 164 утки и гуся!

Очевидно, что к любым предложениям, сделанным Северной Каролине, не будут относиться серьезно, особенно если они действительно направлены на развитие такого вида спорта, как стрельба по дичи, или на лучшую защиту дичи. Существует, однако, печальный интерес к разработке хороших игровых законов, независимо от того, будут ли они когда-либо приняты или нет. Вот долг Северной Каролины:

- Полностью и навсегда прекратить убийство малиновок, голубей и жаворонков в пищу. Эта мера необходима для сельского хозяйства и для доброго имени государства.
- Прекратить отстрел любой дичи для продажи, запретить владение дичью для продажи и продажу дикой местной дичи.
- Установите ограничения на добычу всех водоплавающих птиц, а также всех других охотничьих птиц и млекопитающих.

- Приготовьтесь как можно скорее защитить дику индейку и перепелов, поскольку вскоре они будут нуждаться в этом. Более того, принять закон, запрещающий использование автоматических и помповых ружей на охоте, охватывающий весь штат.

- Обеспечить систему резидентных лицензий и, таким образом, сделать игровой отдел самодостаточным, а также предоставить возможность нанять оплачиваемого государственного игрового комиссара.

Со стороны жителей Северной Каролины совершенно неправильно затаивать обиду на северных членов клубов ныряльщиков Карритака за принятие закона Бейна. Они не имели к этому никакого отношения, и я могу сказать это, потому что я был в положении, которое позволяло мне знать.

СЕВЕРНАЯ ДАКОТА:

В 1911 году это суверенное государство приняло закон, *запрещающий использование автомобилей* при охоте на дику дичь, а также ружей. Северная Дакота была первым штатом, официально признавшим тот факт, что использование автомобилей на охоте представляет серьезную угрозу для некоторых форм дикой жизни. Вне всякого сомнения, машины действительно доставляют дополнительное количество птиц в зону досягаемости ружья! Они увеличивают ежегодный убой; и это правильно и необходимо - законодательно запретить их использование для охоты на дичь любого вида.

В округе Путман, штат Нью-Йорк, я видел их в действии. Группа из трех или четырех стрелков направляется к вероятному склону горы в поисках взъерошенных куропаток, и вскоре начинается грохот. Примерно через час, потраченный на вычесывание птиц, охотники прыгают в воду, уносятся в облаке пыли в другое место в двух милях от них и снова "бах-бах-бах". После этого - третий населенный пункт; и так далее, покрывая в шесть или восемь раз большую территорию, которую человек в багги или пешком мог бы преодолеть за то же время!

Северная Дакота преуспела в принятии этого закона. В некоторых других вопросах она не так здравомысляща.

Например:

- Отстрел перистого тетерева должен быть прекращен на десять лет; и это должно быть сделано немедленно.

- Убийство журавлей как "дичи" должно прекратиться немедленно и навсегда. Это варварство.

- Пятьдесят мертвых птиц, которыми владеют одновременно, - это на целых тридцать больше, чем нужно. Игра не выдержит такой бойни!

- У всех прибрежных птиц (*отряд Limicolae*) должен быть по крайней мере пятилетний сезон закрытия, прежде чем они будут истреблены.

- Использование автоматов на охоте должно быть прекращено навсегда.

К чести государства следует отметить, что до 1920 года антилопы находились под абсолютной охраной, а перепелам, голубям и лебедям был предоставлен неограниченный закрытый сезон.

Огайо:

Я думаю, что Огайо ближе всего из всех штатов к тому, чтобы стать безголовым. За небольшими исключениями, ее законы примерно такие же правильные, как и в большинстве других штатов, но желание "убивать" настолько сильно, а большинство ее стрелков настолько эгоистично относятся к своим "правам", что игра была безжалостно уничтожена *согласно закону!* Огайо - яркий пример плачевных результатов *узаконенного* забоя скота. Дух Огайо подобен духу Северной Каролины. У ее "спортсменов" не будет закона об автоматическом оружии! О, нет! "Ограничьте количество сумок, сократите сезон, и пистолет не будет иметь значения!"

Сегодня видимые запасы дичи в Огайо ничего не значат; и когда последняя охотничья птица в этом штате упадет перед самым жадным стрелком, мы скажем: "Штат без игры - это как раз то, чего вы заслуживаете!"

Бесполезно делать какие-либо предложения Огайо. Ее стреляющие Шейлоки хотят съесть последний фунт мяса из дикой природы, и я думаю, они получают его очень скоро. Огайо находится в районе бесплодных штатов. Семенной фонд был слишком основательно уничтожен, чтобы его можно было восстановить. Я думаю, что последний заслуживающий внимания подвиг Огайо в законотворчестве по сохранению (!) своей дичи был совершен в 1904 году, когда она внесла всех своих прибрежных птиц в список дичи, которую можно убивать, и смело запретила отстрел голубей *на земле!* Огайо великолепен в плане сохранения дичи!

ОКЛАХОМА:

Для столь молодого штата законы о дикой природе в Оклахоме находятся в замечательной форме; но вполне очевидно, что там, как и везде, дичь погибает гораздо быстрее, чем она размножается. Новое содружество должно пробудиться и гораздо туже закрутить тормоза.

Недавно мой друг-наблюдатель рассказал мне, что во время поездки на 250 миль к западу от Лоутона и обратно, внимательно наблюдая за дичью на всем пути, он увидел только пять перистых тетеревов! И это в хороший сезон для "цыплят прерий".

- Оклахома должна прекратить все весенние отстрелы.
- У степного цыпленка должен быть десятилетний закрытый сезон, немедленно.
- В следующий раз ее законодательный орган примет законопроект об автоматическом оружии, который провалился в прошлом году только потому, что сессия закрылась слишком рано для его рассмотрения.

Оклахома поступает мудро, обеспечивая длительную защиту своим перепелам и "диким голубям", и такая защита должна быть столь же эффективной в случае с голубем. Она мудра, жестко соблюдая свой закон, запрещающий вывоз дичи.

В Национальном стаде бизонов Вичиты, недалеко от Кэша, сейчас содержится сорок голов бизонов, все в хорошем состоянии. Основное стадо состояло из пятнадцати голов, представленных Нью-Йоркским зоологическим обществом в 1907 году.

ОРЕГОН:

Результаты усилий, предпринятых Орегоном по разработке специальных законов для каждого отдельного стрелка, вызывают боль при размышлении. Как и Северная Каролина, Орегон попытался выполнить невыполнимую задачу - угодить всем и в то же время защитить свою дикую природу. Эти два предложения можно смешать воедино примерно так

же легко, как асфальт и воду. Каждый стрелок желает иметь законы, которые позволят ему стрелять — *когда* ему заблагорассудится, *где* ему заблагорассудится и *чем* ему заблагорассудится! Если вы выполняете эти условия по всему великому штату, то пришло время попрощаться с игрой, ибо она наверняка обречена.

Нет, решительно нет! Не пытайтесь устанавливать законы игры, которые "понравятся всем". Чем больше охотники будут *недовольны*, тем лучше для игры! Охотничьи свиньи составляют очень маленькое и ничтожнейшее меньшинство всего Народа. Зачем ублажать одного человека за счет девяноста девяти других? Государственная игра принадлежит Народу в целом, а не только артиллеристам. Великое, терпеливое — а иногда и сонное — большинство имеет на это законные права, и именно оно должно определять, как оно должно быть убито, а как нет. До сих пор охотничье меньшинство диктовало охотничьи законы Америки, и результатом этого было постепенное истребление.

- Прежде всего, Орегон должен похоронить пагубную идею индивидуальных и местных законов.

- Ей следует принять краткий, четко очерченный и абсолютно эффективный кодекс законов о дикой природе, как это сделал прошлой зимой Нью-Йорк.

- Ее игровые сезоны должны быть единообразными по применению на всей территории штата.

- Каждому виду птиц, млекопитающих или рыб, которым угрожает истребление, должен быть предоставлен закрытый сезон продолжительностью от пяти до десяти лет.

- Настало время защитить белого гуся и брант. Белки, полосатохвостые голуби и горлицы должны находиться под постоянной защитой.

- Государственная комиссия по охоте должна иметь право закрывать сезоны отстрела любых видов дичи в любой местности, когда какой-либо вид находится под угрозой исчезновения.

- Продажа местной дичи из всех источников должна быть навсегда прекращена в соответствии с законом Бейна.

- Использование автоматических, "самозарядных" и помповых ружей на охоте должно быть навсегда запрещено.

PENNSYLVANIA:

Как государство, защищающее дичь, Пенсильвания занимает второе место после Нью-Йорка и Массачусетса. Она защищает всю местную дичь от продажи; *у нее хватает смелости запретить иностранцам владеть оружием; она запрещает использовать автоматические ружья на охоте*; она делает убежища для оленей и кормит своих перепелов зимой, и она не разрешает убивать самок оленей или оленят с рогами менее трех дюймов в длину. Ее великолепная комиссия штата по охоте упорно борется за закон о лицензии охотника и выигрывает борьбу за него на следующей сессии законодательного органа (1913).

Но есть определенные вещи, которые Пенсильвания должна сделать:

- Она должна прекратить всю весеннюю охоту. Она должна прекратить убивать голубей, дроздов, диких индеек, куликов и всех белок, кроме рыжей белки.

- Она должна дать всем своим береговым птицам отдых не менее пяти лет для восстановления сил.

- Ей следует принять всеобъемлющий закон о голландском оперении, запрещающий продажу эгреток.

- Она должна предоставить лицензию резидента, чтобы обеспечить свою Комиссию по игре достаточными средствами для продолжения ее работы и уничтожения паразитов, убивающих дичь.

Род -Айленд:

- Маленькой Роди нужны хорошие, маленькие сумки; на данный момент (1912 год) у нее их нет!

- Ей следует принять закон Бейна, закон Пенсильвании против иностранцев и закон Нью-Джерси против автоматов и помповых ружей.

- Она должна перестать убивать прекрасную лесную утку и серую белку.

- Она должна прекратить весь весенний отстрел водоплавающих птиц.

Южная Каролина:

- Она должна сохранить свою игру, пока у нее еще есть что сохранить.

- Прежде всего, прекратите весеннюю стрельбу; во-вторых, примите закон Бейна.

- Во имя тайны, кто в Южной Каролине желает убить граклза? И почему?

- И где тот джентльмен-спортсмен, который опустил до убийства глупых и ручных голубок ради "спортивного интереса"? Немедленно прекратите это, к чести государства.

- Принять закон о резидентской лицензии в долларах США и, таким образом, выделить достаточные средства для защиты игр.

- Все лимиты провоза багажа в Южной Каролине на 50% завышены, и их следует снизить.

Странно видеть, что один из старейших штатов отстает в защите дичи, намного отставая от таких новых штатов, как Нью-Мексико и Оклахома; но Южная Каролина действительно отстает. Ей пора обдумать свое положение и исправиться.

Южная Дакота:

- Южная Дакота должна прекратить все весенние съемки.

- Лимиты на ее игровые сумки на самом деле вообще не имеют ограничений! Их следует сократить примерно на 66% без малейшего промедления.

- Двухлетний срок полномочий государственного надзирателя слишком короток для эффективной работы. Его следует продлить до четырех лет.

Если Южная Дакота не желает повторить безумие таких штатов, как Индиана, Айова, Иллинойс, Миссури и Огайо, ей нужно встать и действовать. Если ее народ хочет безмятежного государства, за исключением перелетных водоплавающих птиц, все, что им нужно сделать, это продолжать спать, и они, несомненно, получают это. Зачем ждать, пока

жадные спортсмены убьют последнюю охотничью птицу штата, прежде чем всерьез взяться за дело? Одним действием все недостатки действующих законов могут быть исправлены.

Южная Дакота не нуждается в законе Бейна, потому что она постоянно запрещает продажу или вывоз всей дичи.

ТЕННЕССИ:

В области защиты дикой природы Теннесси предстоит многое сделать. Она поздно начала свою карьеру, и все, что ей нужно сделать, - это тщательно подготовить и с жизнерадостной готовностью ввести в действие некоторые необходимые поправки.

Мы заметили, что сейчас открыт сезон для *черных дроздов, малиновок, голубей и белок!* Это кажется невероятным, но это правда.

Рассматривайте черного дрозда как "охотничью" птицу с законно открытым сезоном с 1 сентября по 1 января. Обратите внимание на его величественную осанку, быстрый полет на крыльях, умение убегать и прятаться при нападении. Как проверка меткости, как настоящее испытание для опытного стрелка с фланга, разве это не здорово? Неужели ни одна уважающая себя собака не будет горда указать на них пальцем или забрать их? А какое мясо для стола!

Представьте себе крепкого спортсмена, выходящего на улицу в охотничьем костюме за пятьдесят долларов, несущего ружье за пятнадцать долларов позади собаки за семь долларов и возвращающегося с великолепным мешком из двадцати пяти черных дроздов! Или малиновки! Или голуби! Мы были бы горды принадлежать (чего мы не делаем) к клубу "спортсменов", которые охотятся на черных дроздов, малиновок и глупых маленьких голубок, как на "дичь"! "Дичью", воистину, являются эти птицы, — для семилетних мальчиков, которые не знают лучшего; но не для двенадцатилетних мальчиков, в жилах которых течет хоть капля спортивной крови. (Я горжусь тем фактом, что в двенадцать лет, когда мне всегда так хотелось "поохотиться", я и без слов знал, что белки и голуби не были *настоящей* "дичью" для настоящих мальчиков.)

Убийцы голубей, белок, дроздов и малиновок принадлежат к тому же классу, что и убивающие воробьев и коноплянку итальянцы из Венеции, Милана и Турина, и в этой компании мы их оставим.

Теннесси нуждается в:

- Система резидентных лицензий для предоставления средств на защиту игр.
- Наемный надзиратель.
- Закон, запрещающий весенний отстрел береговых и водоплавающих птиц.
- Закон, защищающий малиновок, голубей и других не охотничьих птиц, не подпадающих под действие настоящего закона.

ТЕХАС:

Я хорошо помню, как доблестные мужчины и женщины из Государственного общества Одюбона разыграли великую битву в Техасе, чтобы заставить народ Техаса осознать экономическую ценность насекомоядных птиц для сельского хозяйства и хлопка. Имя великолепного бригадного генерала, возглавлявшего Армию обороны, было капитан М.Б. Дэвис. Это было в 1903 году.

С тех пор, как была выиграна эта великая битва, Техас стал частично реформированным штатом, временами весьма ревниво относящимся к своей птичьей жизни; но все же он терпимо относится к весеннему отстрелу и не установил достаточно близких сезонов для своих водоплавающих птиц; что неправильно. Сегодня жителям Техаса не нужно объяснять, что долгоносиком из хлопковых коробочек питаются сорок три вида птиц, потому что они это знают.

В целом, для южного штата, законы Техаса о дикой природе находятся в довольно хорошей форме. Из-за отсутствия рынков, торгующих дичью, закон Бейна там не так уж необходим, как в некоторых других штатах. Вся дичь штата защищена от продажи.

Однако мы утверждаем, что если малиновки будут убиты, как Ф.Л. Кроу, утверждает бывший атлант, то вся охота на малиновок должна быть навсегда прекращена; что перистому тетереву следует дать семилетний закрытый сезон, и что голубей следует исключить из списка охотничьих птиц и постоянно охранять, как по экономическим, так и по сентиментальным причинам, а также потому, что слишком слабый и доверчивый голубь не является "охотничьей" птицей для чистокровных людей.

- Техас должен безотлагательно принять закон, предусматривающий закрытие сезонов для уток, гусей и других водоплавающих птиц;
- Закон, запрещающий весеннюю стрельбу, и
- Положение, снижающее лимит на оленей до двух долларов за сезон.

Юта:

Законы штата Юта далеки от соответствия требованиям сегодняшнего дня. В штате Юта произошла одна странная вещь.

Когда я провел неделю в Солт-Лейк-Сити в 1888 году и посвятил некоторое время изучению условий игры, законы штата были очень плохими. В устье Медвежьей реки уток забивали десятками тысяч для продажи на рынках. Хладнокровный, широко открытый и совершенно бесстыдный способ, которым это делалось прямо у дверей Солт-Лейк-Сити, был ужасающим.

В то же время закон разрешал забой *пятнистых оленей*. Я увидел огромную коробку из-под сухих продуктов, доверху наполненную плоскими шкурками убитых невинных людей, всего 260 штук, которые собрал какой-то негодяй и предлагал по пятьдесят центов за штуку. В ответ на вопрос об их использовании он сказал: "Я думаю, они нравятся спортсменам для изготовления жилетов". Он жил в Роулинсе, штат Вайоминг.

После долгого и дремотного периода, в течение которого сотни тысяч уток, гусей, баранов и других птиц были забиты для продажи в шамблах на Медвежьей реке и в других местах, штат проснулся в достаточной степени, чтобы частично смягчить позор, приняв закон об ограничении провоза в мешках (1897).

А потом на Юту обрушилось наказание Природы за ту утиную бойню. Утки Грейт-Солт-Лейк были поражены ужасной эпидемической болезнью (кишечный кокцидиоз), которая унесла жизни тысяч людей и прекратила использование уток Юты в пищу! Это была "утиная чума", ни больше ни меньше. Она преобладала в течение трех лет и до сих пор никак не была искоренена. По-видимому, это связано с тем фактом, что бесчисленные тысячи уток кормились на открытых наносных равнинах в устье ручья, который сливает *сточные воды Солт-Лейк-Сити*. Говорят, что условия там ужасные.

Сегодня в Юте настолько мало крупной дичи, что эта тема едва ли заслуживает упоминания. От ее горных охотничьих птиц осталась лишь малая толика, и, поскольку ее законы действуют по сей день, ей суждено в ближайшем будущем стать государством, лишенным дичи. В таком засушливом регионе, как этот, дикая жизнь всегда висит на волоске, и ее легко истребить!

- Штат Юта должен немедленно прекратить продажу дичи, которую она теперь предусматривает по закону, — двадцати пяти береговых и водоплавающих птиц в день частным лицам!

- Оленям следует сразу же дать десятилетний закрытый сезон. Все лимиты на выюки следует немедленно сократить наполовину. Куропаткам, перепелам, лебедям, вальдшнепам, голубям и всем береговым птицам следует дать десятилетний закрытый сезон — и строго охранять, — прежде чем все поголовье исчезнет.

- Следует немедленно ввести в действие типовой закон о защите не охотничьих птиц.

- Абсолютная защита лосей, антилоп и овец (до 1913 года) должна быть продлена на двадцать лет.

- Юте следует немедленно создать заповедник для крупной дичи.

Если Юта намерена сохранить хотя бы остатки своей дикой жизни для потомков, она должна быть на ногах и действовать.

ВЕРМОНТ:

Принимая во внимание все условия, следует заявить, что правила игры штата Вермонт, за небольшими исключениями, находятся в хорошем состоянии. Приятно видеть, что весеннего отстрела нет; что нет "открытого" сезона забоя лося, карибу, лесной утки, лебедя, горной ржанки, голубя или жабра; что запрещено убивать самцов оленей с рогами менее трех дюймов длиной; и что существует закон, согласно которому ущерб, нанесенный оленями растущим культурам, может оцениваться и оплачиваться округом, в котором они происходят. Более того, если предстоит убийство какой-либо дичи, лимиты ее сумки не являются чрезмерными. Вся дичь, находящаяся под защитой государства, не подлежит продаже в пищевых целях, но дичь, выращенная в консервах, может продаваться на законных основаниях. Мы рекомендуем следующие новые меры:

- Абсолютно короткие сезоны продолжительностью в пять лет для рябчика, перепела, вальдшнепа, бекаса и всех прибрежных птиц без единого исключения.

- Серую белку следует постоянно охранять, потому что она слишком красива, слишком общительна и слишком непригодна в пищу, чтобы ее можно было убить. Даже голодные дикари Ост-Индии не едят белок.

- Принять закон об автоматическом помповом ружье.

- Продлить срок полномочий Уполномоченного по рыболовству и дичи до четырех лет.

Большой успех Вермонта в интродукции и колонизации оленей интересен и ценен. Пятьдесят лет назад у нее не было диких оленей, потому что этот вид был практически истреблен. В 1875 году тринадцать оленей были завезены из Адирондак и выпущены на волю в горах. Прирост был огромным. В 1909 году количество убитых оленей за год составляло около 5311, что было возможно без негативного воздействия на стада. Это

поразительный наглядный урок по возвращению белохвостому оленю его собственного вида, и более подробно он будет описан в [главе XXIV](#).

Вирджиния:

Вирджиния находится намного ниже того положения, которое она должна занимать в области сохранения дикой природы. Чтобы привести свой дом в порядок и подняться на уровень состояний, которые родились за последние двадцать лет, она должна привести себя в порядок следующими способами:

- Она должна предоставить лицензию на охоту по месту жительства, государственного уполномоченного по охоте и штат наемных надзирателей.
- Она должна запретить весеннюю стрельбу.
- Она должна ввести небольшие ограничения на забой дичи.
- Она должна решительно прекратить продажу всей дичи.
- Она должна прекратить убийство самок оленя и самцов с рогами менее трех дюймов длиной.
- Она должна прекратить убивать серых белок и голубей как "дичь".
- Она не должна позволять убивать прекрасную лесную утку как "дичь".
- Она должна предоставить куропаткам и всем прибрежным птицам пятилетний закрытый сезон.
- Ей следует исключить ручные ружья, которыми джентльмены больше не могут пользоваться на охоте.

Ей следует немедленно принять всеобъемлющий кодекс игровых законов и навести порядок в своем доме за одну осаду, вместо того чтобы возиться со всеми этими делами одно за другим в течение десяти долгих, утомительных лет. Время разборок с защитой игры прошло. Пришло время сокращать путь к всеобъемлющим результатам и спасти игру, пока не стало слишком поздно.

Вашингтон:

Штат Вашингтон по-прежнему льстит себе мыслью, что у него есть возможность убивать всевозможную крупную дичь — лосей, антилоп, коз, овец, карибу и оленей. Очевидно, это основано на теории, что до тех пор, пока вид не вымер, преследовать его с ружьями в течение определенного "открытого сезона" "законно".

Жителям Вашингтона необходимо сказать, что условия сильно изменились, и сейчас самое время нажать на тормоза. Им пора понять, что если они еще немного подождут, пока спортсмены проявят инициативу в обеспечении принятия действительно адекватных законов о сохранении природы, вся их крупная дичь погибнет еще до того, как эти законы появятся на свет! Каждый мужчина боится лишиться своей любимой привилегии.

Некоторые игровые законы Вашингтона актуальны; и невооруженным глазом ее законы о большой игре выглядят вполне приемлемыми, но таковыми не являются. Ее птичьи законы представляют собой хаотичную мешанину местных исключений и особых привилегий. В

результате всех ее недостатков остатки некогда прекрасной фауны крупной дичи и пернатой дичи, несомненно, *уничтожаются в соответствии с законом*. Несколько локальных исключений не опровергнут общую правдивость этого утверждения.

Десять лет назад несколько человек в Сиэтле были возмущены идеей внешнего сотрудничества в игре "Защита Вашингтона". Они сказали, что вполне способны позаботиться об этом; но ход событий доказал, что они переоценили свои возможности. Сегодня законы этого штата о дикой природе разработаны лишь наполовину. Что бы ни случилось со мной, я без злого умысла перечислю то, что великий и достойный восхищения штат Вашингтон должен сделать, чтобы навести порядок в своем доме. Нехорошо, когда находчивые и прогрессивные люди Великого Северо-Запада явно отстают от времени в этих вопросах.

Отмените местное игровое законодательство и примите свод законов, единообразно охватывающий весь штат. Законодательство округа отстало от времени на двадцать лет!

- На десять (10) полных лет прекратите убивать лосей, горных баранов, горных козлов, карибу, лосей и антилоп. Что касается оленей, то я сомневаюсь.
- Запретить продажу всей дичи, независимо от того, где она убита, путем принятия закона Бейна, который также
- Содействовать разведению, умерщвлению и продаже домашней дичи в пищевых целях.
- Тщательно изучите текущее состояние вашего полевого куропатки, всех остальных куропаток, перепелов и всех видов прибрежных птиц, затем дайте пятилетний сезон закрытия по всему штату для каждого вида, который "становится дефицитным". Это, безусловно, составит половину от общего числа, если не две трети.
- Обеспечить два птичьих приюта в восточной части штата, где они очень нужны, чтобы дополнить благотворное влияние Государственного охотничьего заповедника, созданного на Пьюджет-Саунд в 1911 году.
- Запретить использование на охоте отвратительных автоматических и помповых ружей, которые сейчас широко используются по всей территории Соединенных Штатов, нанося огромный ущерб дичи и людям.

Западная Вирджиния:

Принимая во внимание тот факт, что в Западной Вирджинии нет городов-очагов чумы для коммерческого потребления дичи, что продажа всей дичи запрещена в любое время, а дичь штата не может быть экспортирована для продажи в другое место, дикая природа Западной Вирджинии в разумных пределах защищена от охотников за рынком, — если обеспечен соответствующий штат охранников. Без такой силы ее игра должна продолжать разрушаться в будущем, как и в прошлом, для снабжения рынков Питтсбурга, Филадельфии, Балтимора и Вашингтона. Закон об оленях превосходен, и не охотничьи птицы, а также голуби и лесные утки находятся под постоянной защитой.

Одна ложка дегтя в бочке меда — весенний отстрел, который на уток, гусей и брант продолжается с 1 сентября по 20 апреля. К сожалению, закон, принятый в 1875 году против весеннего отстрела, был *отменен*, как и закон об охотничьих лицензиях для резидентов (1911).

Ввиду невозможности представить вескую причину для отмены хорошего закона, мы рекомендуем:

- Чтобы закон о запрете весенних отстрелов был вновь введен в действие.
- Чтобы закон о лицензии охотника-резидента был вновь введен в действие, а вырученные средства были специально направлены на сохранение и приумножение дичи.
- Чтобы для обеспечения соблюдения законов были предоставлены обычные наемные надзиратели.
- Что ограничение по упаковке перепелов должно составлять 10 в день или 40 за сезон вместо 12 и 96; а рябчиков-ершей - 3 в день (как в Нью-Йорке) или 12 за сезон. Одной дикой индейки в день или трех за сезон вполне достаточно для одного человека. Видимый запас не оправдывает существующий лимит в два шиллинга шесть шиллингов.

Висконсин:

Несмотря на ожесточенную борьбу, развернутую в 1910-11 годах салонными стрелками из Милуоки за контроль над ситуацией с дикой природой и отмену лучших защитных законов штата, Армия обороны еще раз нанесла поражение эсминцам союзников и изгнала их с поля боя. Еще раз было доказано, что, когда Люди возбуждены, они в изобилии способны обрушить паровой каток на врагов дикой природы.

В алфавитном порядке Висконсин, возможно, и находится ближе к концу поименного голосования; но по явным заслугам в защите она вплотную приблизилась к главе списка штатов. Ее список "Работы, которую предстоит выполнить" особенно чист; и она вызывает наше самое искреннее восхищение. Ее отряд егерей - это не сила политической машины. Это кое-что значит. Мужчины, которые попадают в него, успешно сдают экзамен на государственную службу, который, безусловно, отличает овец от козлов. За подробностями обращайтесь к доктору Т.С. Палмеру, Департамент сельского хозяйства, Вашингтон.

Согласно стандартам, которые действовали до этого момента, в Висконсине действует хорошая серия игровых законов. Но час для реформирования идей и принципов пробил. Впервые мы услышали его в апреле 1911 года. Дикая жизнь Америки не должна быть уничтожена в соответствии с законом, вопреки закону или в его отсутствие! Висконсин должна по-новому взглянуть на свою игровую ситуацию, иначе, в конце концов, она ускользнет от нее.

- Ни одна степная курица или вальдшнеп не должны быть убиты в Висконсине в период с 1912 по 1922 год. Когда какой-либо мелкой птицы становится настолько мало, что лимит на упаковку приходится сокращать до пяти, как это сейчас происходит в случае с вышеупомянутыми птицами в Висконсине, пришло время остановиться на десять лет, пока не стало слишком поздно.
- Висконсину следует немедленно заняться созданием заповедников для птиц и дичи.
- Ради всего святого, Висконсин, перестань убивать белок как "дичь"! Тебе следовало бы знать лучше — и ты знаешь! Оставь эту форму варварства отсталым Штатам.
- И принять закон, запрещающий использование автоматов. Они позорят нашу страну и бич нашей игры. Они постоянно сбивают хороших людей с пути истинного.
- Продлите срок полномочий вашего государственного надзирателя до четырех лет.

ВАЙОМИНГ:

Когда-то штат Вайоминг обладал великолепным охотничьим наследием. Здесь обитали виды Скалистых гор, а также обитатели великих равнин. Первое и последнее: государство упорно трудилось над тем, чтобы защитить ее дикую жизнь и ограничить ее уничтожение на достойной основе.

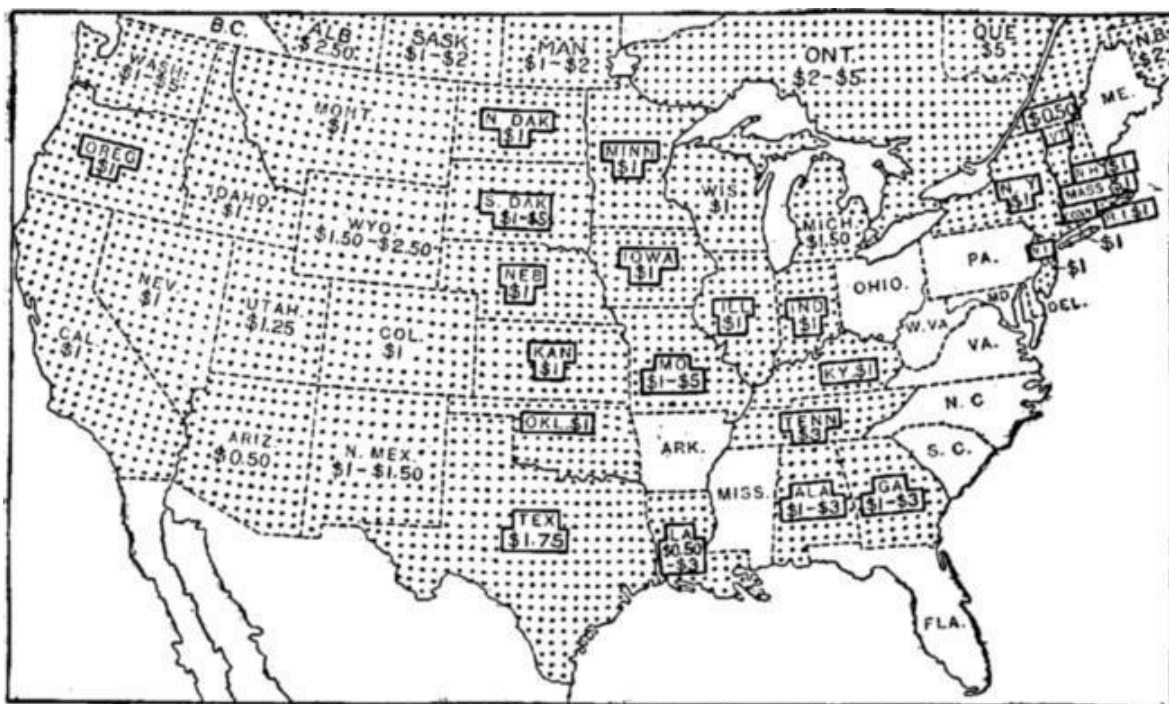
Еще в 1889 году я встретил на реке Шошон очень бдительного надзирателя, фактически "выполнявшего свою работу", которого обслуживала группа частных лиц во главе с полковником Дж. Пикетт и известна как Ассоциация защиты дичи Северного Вайоминга. И даже тогда мы видели, что законы были слишком либеральными для игры. В землянке-холодильнике одного человека мы увидели достаточно мяса овец, оленей и лосей, чтобы прокормить роту голодных драгун, всех убитых и захваченных в соответствии с законом.

Защищая свою горную дичь, Вайоминг столкнулась с трудной задачей. В Йеллоустонском парке в период с 1889 по 1894 год браконьеры из таксидермистов Ливингстона и других мест убили 270 бизонов из 300; и Хауэлл был единственным пойманным человеком. Англия может защищать дичь в далеких горах и дикой местности, но Америка не может, или, по крайней мере, *мы этого не делаем!* У нас мужчины, живущие в отдаленных местах и обнаружившие поблизости дикую дичь, говорят: "К черту закон!" Они убивают потихоньку, в сезон и не в сезон, самок и самцов; и среднестатистический местный суд присяжных просто *не* признает виновным среднестатистического поселенца, которого обвиняют в такой пустяковой неосторожности, как убийство дичи вне сезона, когда ему "нужно мясо".

И вот, при полной силе законов, защищающих самок, численность крупной дичи неуклонно сокращается, *повсюду к западу от Аллегани, где закон разрешает охоту на крупную дичь!* Можно было бы написать интересную главу об уничтожении дичи в соответствии с законом.

Смертельными недостатками в защите западной большой игры являются:

- Структурная слабость в обеспечении соблюдения законов;
 - Сговор между правонарушителями с целью сокрытия доказательств;
 - Лжесвидетельство на свидетельской трибуне;
 - Нечестность и нелояльность со стороны местных присяжных заседателей, когда под судом находятся друзья;
 - Сочувствие судей "бедняку", который хочет съесть дичь, чтобы спасти свой скот и овец.
-

Из бюллетеня фермеров № 510, США Департамент сельского хозяйства

ШТАТЫ И ПРОВИНЦИИ, ТРЕБУЮЩИЕ ОТ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ ЛИЦЕНЗИЙ НА ОХОТУ, 1912 г.

В Коннектикуте, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Оклахоме и Род-Айленде за выдачу лицензии взимается дополнительная плата в размере от 10 до 20 центов.

Прилагаемые названия указывают штаты, которые разрешают жителям охотиться на своей земле без лицензии. Новая Шотландия имеет лицензию резидента стоимостью 5 долларов и освобождает землевладельцев.

Обратите внимание, что многие штаты применяют французский метод освобождения землевладельцев, в то время как некоторые, особенно на Западе, следуют английскому методу, требующему от всех, кто занимается охотой, получения лицензии.

В другом месте появляется заявление относительно лосей из Джексон-Хоул и усилий, которые были предприняты и предпринимаются в настоящее время для их спасения. На данный момент нас интересует игра в Вайоминг в целом.

- Прежде всего, убийство горных баранов должно быть полностью прекращено на десять лет.
- Аналогичный десятилетний закрытый сезон следует предоставить лосям и остророгим антилопам.
- Теперь всех тетеревов следует приравнять к голубям и лебедям (сезон не открыт) и содержать там в течение десяти лет.
- Весенняя стрельба является неправильной в принципе и порочной на практике; и она должна быть прекращена в Вайоминге, как и везде.
- Автоматические и помповые ружья, используемые на охоте, являются позором для Вайоминга, как и для других штатов, и должны быть запрещены; а глушитель для использования на охоте внесен в черный список.

ГЛАВА XXXII

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТИЦАХ, ЗАКОНА О ЗАПРЕТЕ ПРОДАЖИ ДИЧИ И ДРУГИХ

Мы предполагаем, что американский народ искренне желает надлежащей защиты и увеличения продолжительности жизни птиц по причинам, которые носят как сентиментальный, так и коммерческий характер. Несомненно, каждому добропорядочному гражданину неприятно видеть, как национальное достояние на миллионы долларов безрассудно растрачивается впустую, и ему не нравится оплачивать любое ненужное повышение стоимости жизни. Должно быть, есть несколько миллионов американцев, которые чувствуют то же самое и которые склонны требовать полной революции в области защиты птиц.

Есть четыре фундаментальные потребности диких птиц, которые нельзя игнорировать, так же как строитель не может игнорировать четыре краеугольных камня своего здания. Они перечислены в порядке их важности следующим образом:

1. — *Федеральная защита всех перелетных птиц.*
2. — *Полное пресечение продажи местной дичи.*
3. — *Полное подавление весеннего отстрела и отстрела в период размножения, а также*
4. — *Длительные сезоны закрытия для всех видов, которые вот-вот будут "уничтожены".*

Если "канониры Америки" хотят иметь беспроегранный континент, все, что им нужно сделать для его обеспечения, - это выступить против этих принципов, не допустить их воплощения в закон и сохранить статус-кво. Если они это сделают, то *все наши лучшие птицы обречены на быстрое уничтожение*. Пусть никто не ошибется в этом пункте. "Открытые сезоны" и "лимиты на ношение оружия" в Соединенных Штатах сегодня столь же смертоносны, как 5 000 000 используемых спортивных ружей и 700 000 000 патронов в год. Только невежественный или порочный человек будет серьезно оспаривать это утверждение.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТИЦ .—Находящийся сейчас на рассмотрении Конгресса законопроект о защите всех перелетных птиц национальным правительством является наиболее важной мерой, когда-либо рассматривавшейся этим органом в интересах дикой природы. Человеку, незнакомому с этим предложением, потребуется пауза для размышления, чтобы осознать его полный смысл и оценить масштабы его влияния.

Настоятельная необходимость в законе такого рода обусловлена полной неадекватностью законов, действующих в некоторых частях Соединенных Штатов, касающихся заботы и сохранения птиц. Любой закон, который не исполняется, является

плохим законом. Существует не одно государство, в Союз, ни одной провинции Канады, в каком игре птицы и других птиц уголовно выстрел, как игра, не убивают быстрее, чем они размножаются, и тем самым уничтожается.

Несколько штатов финансово не в состоянии нанять штат наемных егерей; и везде, где это так, дверь для всеобщей резни широко открыта. Пусть тот, кто сомневается в этом, возьмет в качестве примера Вирджинию. Только в этом году лояльный вирджинец сказал мне, что в его штате система надзирателей - неэффективный фарс, а игра не защищена, потому что надзиратели не могут позволить себе патрулировать штат просто так.

Это условие преобладает в ряде штатов, северных и южных, особенно южных. Я убежден, что на девяти десятых территории Юга негры и бедные белые забивают птиц именно так, как им заблагорассудится. Это *постоянные обитатели* мест обитания птиц и дичи, которые уничтожают дикую природу.

Ценность птиц как истребителей вредных насекомых была изложена в [главе XXIII](#). Их общая ценность огромна — или она *была бы* такой, если бы птицы были живы и находились здесь в своем обычном количестве. Сегодня насчитывается примерно одна десятая того количества птиц, которое было живо и работало тридцать лет назад. За последние тридцать лет уничтожение нашей охотничьей дичи было огромным, а насекомоядных птиц значительно сократилось.

Ущерб, ежегодно наносимый фермам, фруктовым садам и огородным культурам этой страны, очень велик. Когда город разрушается в результате землетрясения или пожара и имущество стоимостью 100 000 000 долларов уносится прочь, нас охватывает ужас и жалость; и города Америки льют деньги, как воду, чтобы облегчить вызванное этим бедствие. Мы потрясены, потому что *видим* пламя, дым и руины.

И все же мы ежегодно с совершенным хладнокровием переносим (*потому что мы этого не видим?*) потерю ценностей на сумму почти 400 000 000 долларов, уничтожаемых насекомыми. Ущерб наносится тихо, коварно, без всяких пугалок или деревянных надписей в газетах, и поэтому мы расплачиваемся за это без протеста. Мы знаем — когда перестаем думать об этом, — что не все эти потери ложатся на плечи производителя. Мы знаем, что каждый потребитель хлеба, круп, овощей и фруктов *оплачивает свою долю этих потерь!* Сегодня миллионы людей стеноют из-за "возросшей стоимости жизни". Законопроект о федеральной защите всех перелетных птиц напрямую направлен на снижение стоимости жизни за счет предотвращения вопиющего расточительства; но из всех людей, которым представлен этот законопроект, многие ли потратят время на то, чтобы способствовать его быстрому принятию путем прямых обращений к своим членам Конгресса? Мы еще посмотрим.

Польза, которую ежегодно приносило бы принятие закона о федеральной защите всех перелетных птиц, не поддается исчислению; но я убежден, что в течение всего лишь нескольких лет увеличение численности птиц предотвратит то, что сейчас составляет ежегодные потери в размере 250 000 000 долларов. Человеку не под силу защитить свой урожай, фрукты и деревья так, как их защищали бы миллионы птиц, если бы они были здесь, как в 1870 году. Закон о перелетных птицах имеет огромное значение, поскольку он укрепит федеральную охрану 610 видов птиц. Власть дяди Сэма уважают и боятся во многих местах, где игнорируется власть государства.

Список перелетных птиц включает большинство птиц, сидящих на насесте; всех береговых птиц (*великих* уничтожителей вредных насекомых); всех стрижей и ласточек; козлососов (козодоя и ночного ястреба); некоторых дятлов; большинство жабоедов;

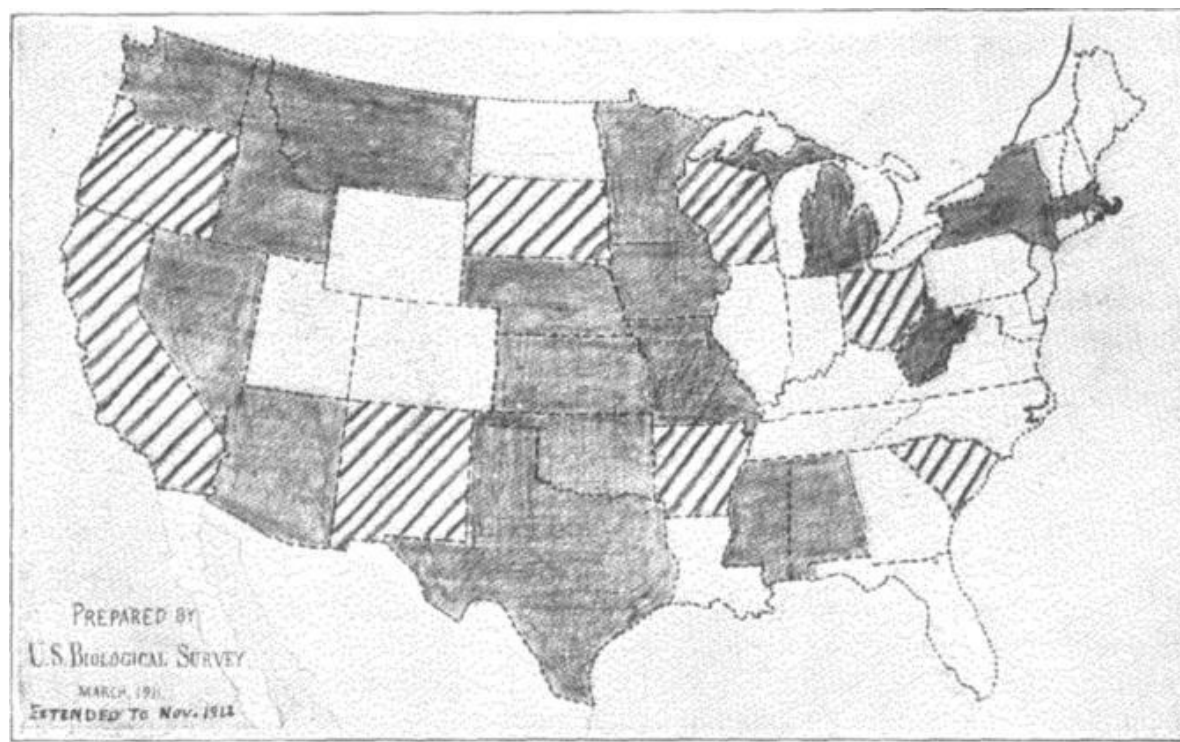
голубей и голубятенок; многих ястребов; некоторых журавлей и цапель, а также всех гусей, уток и лебедей.

Движение за федеральную защиту перелетных охотничьих птиц было предложено Конгрессу Джорджем Ширасом 3-м, который в качестве члена Палаты представителей в 58-м Конгрессе внес законопроект, направленный на достижение этой цели. Превосходная сводка по этому вопросу, составленная мистером Ширасом, появилась в печатном виде на слушаниях по законопроекту Маклина, состоявшихся 6 марта 1912 года, страница 18. Опуская законопроекты, внесенные на 59-й, 60-й и 61-й сессиях, необходимо упомянуть только о мерах, находящихся на рассмотрении нынешнего Конгресса. Один из них - законопроект, внесенный представителем Дж.У. Уиксом из Массачусетса, а другой - законопроект представителя Д.Р. Энтони-младшего из Канзаса того же содержания.

Наконец, 24 апреля 1912 года адекватный и полностью разумный законопроект был внесен в Сенат сенатором Джорджем П. Маклином из Коннектикута под номером 6497 (Календарный № 606). Этот законопроект обеспечивает федеральную защиту для *всех* перелетных птиц и охватывает всех, за исключением очень немногих видов, которые особенно губительны для вредных насекомых. Законопроект предусматривает национальную защиту лучших друзей фермеров и производителей фруктов. Он имеет право на восторженную поддержку 90 000 000 человек, как местных, так и иностранцев. Каждый производитель сельскохозяйственной продукции и каждый ее потребитель обязан ради себя немедленно написать своему члену Конгресса и попросить его (1) призвать к скорейшему рассмотрению законопроекта о федеральной защите всех перелетных птиц, (2) проголосовать за него и (3) работать над ним, пока он не будет принят. Не имеет значения, какой из трех описанных законопроектов в конечном итоге станет законом. Будет ли американский народ действовать рационально в этом вопросе и защищать свои собственные интересы?

ЗАПРЕТИТЬ ПРОДАЖУ ВСЕЙ МЕСТНОЙ ДИЧИ .— Смертельный эффект коммерческого забоя дичи и ее продажи в пищу теперь становится хорошо понятным американскому народу. Одно за другим законодательные собрания различных штатов вводили запреты на экспорт или продажу любой "дичи, охраняемой государством". Министерство сельского хозяйства США устами Генри Олдиса заявляет, что "свободный сбыт дичи быстро приводит к истреблению", и это буквально правда.

До марта 1911 года, по-видимому, в нескольких штатах запрещалась продажа дичи, в шестнадцати штатах разрешалась продажа всей незащищенной дичи, а еще в восьми действовал частичный запрет. Однако, к сожалению, многие из этих штатов разрешили продажу *импортированной* дичи. Теперь, поскольку стало фактом, что подавляющее большинство штатов запрещают *экспорт* своей дичи, а также ее продажу, очень большое количество такой дичи, как перепела, рябчики, бекасы, вальдшнепы и береговые птицы, было незаконно отстреляно для рынка, вывезено вопреки штата и федеральному закону Лейси и продано в ущерб штатам, которые ее производили. Другими словами, в законах каждого штата, которые просто стремились защитить *свою собственную* игру, независимо от игры соседних штатов, была не просто лазейка, но и брешь, достаточно широкая, чтобы проехать вчетвером. Въезженных куропаток Массачусетса и Коннектикута часто забивали на праздники в Готэме в знак радостного презрения к законам по обе стороны баррикад. Как естественный результат, дичь на атлантическом побережье исчезала с ужасающей скоростью.

Solid = Продажа игры запрещена

Hatched = Запрещена продажа почти всей Игры

ВОСЕМНАДЦАТЬ ШТАТОВ ПОЛНОСТЬЮ ЗАПРЕЩАЮТ ПРОДАЖУ ИГР, ПОЧЕМУ ОСТАЛЬНЫЕ ОТСТАЮТ?

В 1911 году закон Нью-Йорка о запрете продажи дичи родился из чистого отчаяния. Армия разрушения прибыла в Олбани хорошо организованной, хорошо обеспеченной деньгами и адвокатами, с тремя сенаторами в Сенате и двумя членами ассамблеи в нижней палате, чтобы вести беспощадную войну против всей дикой природы. Рыночные охотники и торговцы дичью предложили не только отменить закон о запрете весеннего отстрела, но и отменить все законодательные акты, которые могут быть предприняты для ограничения продажи дичи или введения ограничений на добычу дикой птицы в мешках. Ассоциация модисток предложила исключить из книги закон Нидерландов, запрещающий использование оперения диких птиц в модных изделиях, и член ассамблеи был привержен этому делу в качестве его особого сторонника.

Тогда все друзья дикой жизни в Эмпайр-Стейт решили вступить в смертельную схватку с Разрушителями и сражаться до победного конца. Был разработан проект закона Бейна, полностью запрещающий продажу всей местной дичи на всей территории штата Нью-Йорк, и брошен на ринг, после чего началась борьба. Сначала законопроект о запрете продажи игр выглядел как чистое безумие, но как только он был официально запущен, сторонники начали стекаться со всех сторон. Все организации спортсменов и друзей дикой природы объединились в одну могучую армию, сила которой была непреодолима. Настоящие спортсмены штата быстро поняли, что законопроект о запрете продажи был *непосредственно в интересах законного спорта*. Огромная масса людей, которые любят дикую природу и никогда не убивают, быстро осознали далеко идущую важность этой меры и поддержали ее деньгами и энтузиазмом.

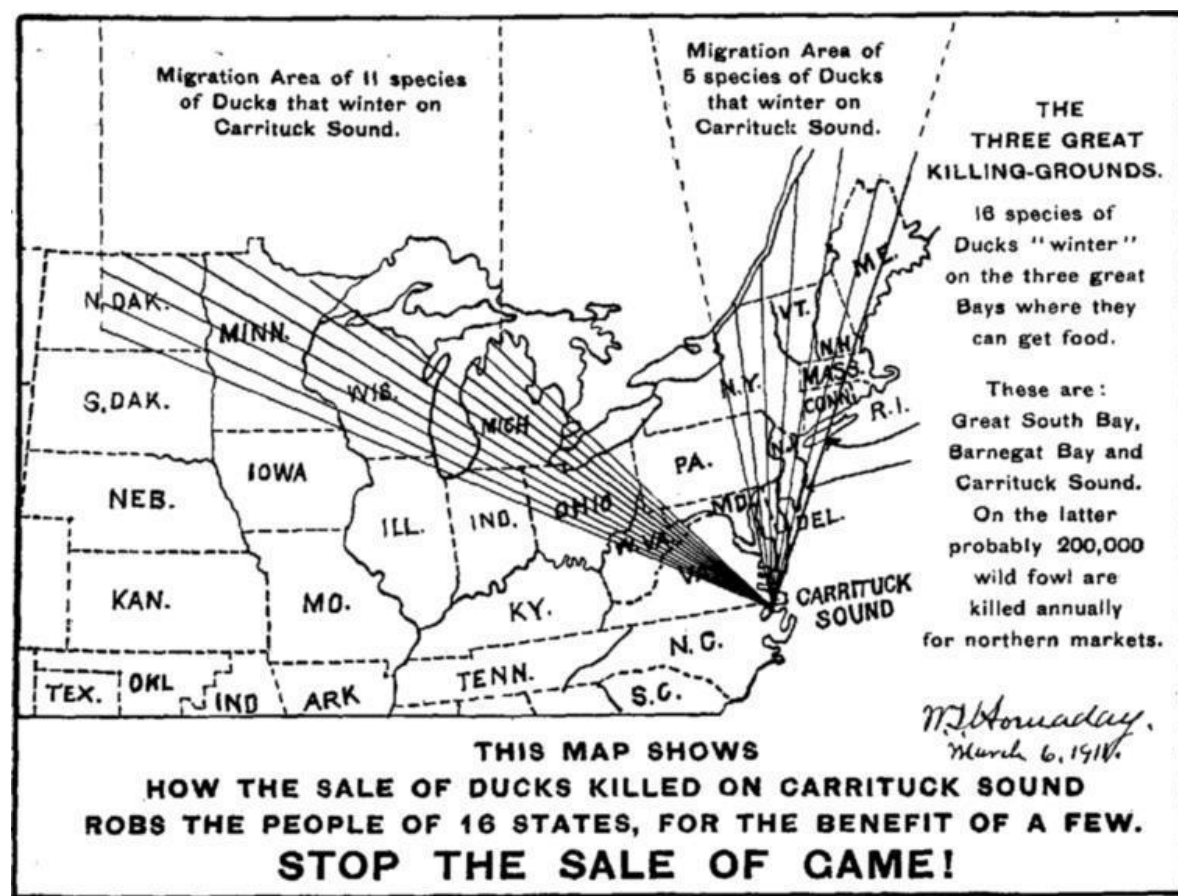
Члены законодательного органа получили тысячи писем от своих избирателей с просьбой поддержать законопроект Бейна-Блаувельта. Они это сделали. При его прохождении через две палаты только *один* голос был подан против него! Кстати, каждое движение, предпринятое Армией Разрушения, терпело поражение, и в конечном итоге это поражение было равносильно полному разгрому.

В 1912 году, после огромной борьбы, законодательное собрание Массачусетса приняло аналог закона Бейна и заняло свое место в первом ряду штатов. Это была великая борьба. Торговцы рынком Кейп-Кода, торговцы дичью и другие заинтересованные лица вступили в борьбу с людьми в нижней палате законодательного собрания, специально избранными для защиты их интересов. Точно так же, как в Нью-Йорке в 1911 году, они предложили отменить существующие законы против весеннего отстрела и широко открыть рынки для продажи дичи. От начала и до конца, на протяжении трех долгих и бурных месяцев, Эминцы сражались с решимостью и упорством, достойными лучшего дела. Они оспаривали у защитников каждую пядь земли. В Нью-Йорке Эминцы были захлестнуты приливной волной защитников, но в Массачусетсе это был затяжной рукопашный бой на крепостных валах. *Пять раз* вносился и отклонялся законопроект об отмене закона о весенних отстрелах!

Даже после того, как законопроект был принят обеими палатами подавляющим большинством голосов, губернатор заявил, что не может его подписать. А затем в Исполнительные органы власти хлынул такой поток звонков, писем, телеграмм и телефонных звонков, что он убедился в том, что народ желает принятия закона; поэтому он подписал законопроект, уважая пожелания большинства.

Принцип, согласно которому продажа дичи является неправильной и фатальной для существования запасов дичи, так же незыблем, как Скалистые горы. Его всеобщее признание - это всего лишь вопрос интеллекта и обычной честности. Открытые штаты обязаны ради самих себя и друг друга принять дух и букву закона Бейна, *и сделать это быстро*, пока не стало слишком поздно извлечь из этого выгоду! Пусть они вспомнят вересковую курицу, находящуюся под надежной защитой, когда уже слишком поздно спасать ее от вымирания!

Практически не подлежит сомнению, что отстрел дичи для продажи на рынке в "открытый сезон" *и вне его*, является причиной исчезновения по меньшей мере пятидесяти процентов наших запасов американской пернатой дичи. Это рыночный стрелок, охотник за дичью, который стреляет "ради спорта" и продает свою дичь, и торговец дичью, которые уничтожили диких уток, рябчиков, перепелов и кур прерий, которые тридцать лет назад были в изобилии на своих естественных пастбищах. Глупые фермеры среднего Запада позволили рыночным охотникам Чикаго и Востока забивать их собственную законную дичь бочками и вагонами и отправлять ее "на Восток", на рынок. Сегодня воды Карритак-Саунда являются местом массового забоя перелетной дикой птицы, которой снабжают рынки Балтимора, Вашингтона и Филадельфии. Более того, рыночные охотники из Карритака крадут у жителей 16 штатов десятки тысяч диких птиц, которые принадлежат им по закону, во время ежегодного осеннего перелета. Прилагаемая карта показывает, как это делается.

КАРТА , ИСПОЛЬЗУЕМАЯ В КАМПАНИИ ЗА ЗАКОН БЕЙНА

Сегодня денежное вознаграждение охотника за рынком, который может добраться со своим товаром до большого города, опасно велико. Обратите внимание на следующие *оптовые* цены, которые преобладали в Нью-Йорке в 1910 году, незадолго до принятия закона Бейна. Они были составлены и опубликованы Генри Олдисом из Биологического агентства.

Тетерев, домашний	за пару	3,00		
Куропатка заморская	" "	\$1.25	Для 1.75	
Домашняя куропатка	" "	3.50	" 4.00	
Вальдшнеп, домашний	" "	1,50	" 2,00	
Золотая ржанка	" "	2,00	" 3,00	
"		3,00	"3,00	"
Утка-холщовик	за пару	2,25	" 3,00	

Рыжая утка	" "	1,50 "	2,50
Утка-кряква	" "		1,25
Синекрылый чирок	" "	.75 "	1,00
Зеленокрылый чирок	" "	.75 ""	.90
Ширококлювая утка	" "	.50 "	.75
Рейка, № 1	за дюжину		1,00
Рельс, № 2	" "		.60
Оленины, целого оленя	за фунт	.22 "	.25
Оленины, седло	" "	.30 "	.35

Вся наша пернатая дичь стремительно ускользает от нас. *Мы собираемся спасти что-нибудь с места крушения?* Неужели мы настолько слабо справимся с игровой ситуацией, что позже у наших младших сыновей и внуков не будет законной охоты на птиц?

Все законы, разрешающие добывание дичи для продажи на рынке и последующую ее продажу, являются классовым законодательством наихудшего сорта. Они позволяют сотне мужчин эгоистично убивать ради собственного кармана дичь, которая по праву принадлежит сотням тысяч мужчин и юношей, которые стреляют ради законного развлечения, которое предоставляют такие виды спорта на природе. Будет ли кто-нибудь из спортсменов Америки "отстаивать" это до тех пор, пока *все* игры не закончатся?

Люди, которые платят большие цены за дичь в отелях и ресторанах наших больших городов, - это не те люди, которым *нужна* эта дичь в качестве еды. Отнюдь. Они могут приготовить множество прекрасных мясных блюд, не уничтожая диких стад. В цивилизованных странах дикая дичь больше не нужна в качестве "пищи", чтобы утолить голод и предотвратить голодную смерть. В Соединенных Штатах прошел день голодающего первопроходца в борьбе с индейцами, и повсюду в изобилии продается еда.

Время тянуть время и испытывать робость по поводу игровой ситуации прошло. Ситуация отчаянная; и ничто, кроме решительных мер, не поможет добиться чего-либо стоящего. Продажа всей дичи должна быть прекращена везде и в любое время года, по всей Северной Америке и по всему миру. Сегодня это особое проклятие ощущается даже в Индии.

Долг каждого настоящего спортсмена, каждого фермера, у которого есть ружье, и каждого любителя дикой природы - принять участие в кампании за принятие законопроектов, абсолютно запрещающих любую торговлю дичью, независимо от ее происхождения. Конечно, рыночные охотники, охотники за дичью и торговцы дичью будут яростно выступать против них и наймут лобби, чтобы попытаться победить их. Но борьба за запрет продажи игры продолжается уже сейчас, и она не должна прекратиться до полной победы.

ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ ПРОДАЖА ДИЧИ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРЕКРАЩЕНА ПОВСЕМЕСТНО

1. — Потому что 95 процентов наших законных запасов пернатой дичи уже уничтожено.
2. — Потому что, если рыночная охота и продажа дичи будут продолжаться еще десять лет, вся наша пернатая дичь исчезнет.
3. — Потому что, когда продажа дичи была разрешена, один дилер смог продавать 1 000 000 *охотничьих птиц в год в Нью-Йорке*, так он сам сказал.
4. — Потому что это непреложный факт, что каждый дикий вид млекопитающих, птиц или рептилий, который преследуется в целях зарабатывания денег, в конечном итоге исчезает с лица земли. Даже морские киты не являются исключением.
5. — Потому что, по крайней мере, 50 процентов сокращения добычи нашей пернатой дичи связано с отстрелом на рынке и продажей дичи. Посмотрите на степного цыпленка из долины Миссисипи и рябого куропатку из Новой Англии.
6. — Потому что законы, разрешающие коммерческий забой диких птиц в интересах менее чем пяти процентов жителей любого штата, прямо противоречат интересам 95 процентов других людей, *которым эта дичь частично принадлежит*.
7. — Потому что дичь, убитая "на продажу", не предназначена для утоления "голода". Люди, которые едят дичь в больших городах, не знают, что такое голод, разве что понаслышке. Покупная дичь используется главным образом для перекармливания, и, как правило, она приносит гораздо больше вреда, чем пользы.
8. — Потому что самая большая ценность, которую можно извлечь из любой охотничьей птицы, заключается в том, чтобы увидеть ее, сфотографировать и насладиться ее обществом в ее родных местах обитания. Кто будет любить леса, когда они лишатся дикой жизни и придут в запустение?
9. — Потому что прекращение продажи дичи *поможет вернуть охотничьих птиц к нам через несколько лет*.
10. — Потому что темпы, которые Нью-Йорк и Массачусетс установили в этом вопросе, облегчат принятие законов Бейна в других штатах.
11. — Потому что те, кто на законных основаниях желает иметь дичь для своих столов, могут получать ее с появляющихся сейчас охотничьих ферм и консервов.

Когда нью-йоркский далеко идущий законопроект Бейна стал законом, в холодильных камерах Нью-Йорка хранились следующие мертвые птицы:

Перепелов 14 227

Тетеревов 21 202

Бекаса 7,825

вальдшнепа 767

Жердей 419

191,376

Они представляли собой последние забои американской дичи для Нью-Йорка. На сегодняшний день остающимися очагами чумы являются Чикаго, Филадельфия, Сан-Франциско, Балтимор, Вашингтон и Новый Орлеан; но в Новом Орлеане наконец (в 1912 году) были применены тормоза, и рыночная бойня, которая раньше преобладала в этом штате, по крайней мере, была остановлена.

В качестве примера непрекращающейся охоты на рынке в самых непроходимых водах восточной части Соединенных Штатов я предлагаю этот отчет заслуживающего доверия агента, посланного в Карритак-Саунд, Северная Каролина, в марте 1911 года.

Прошу предоставить следующую информацию относительно количества диких уток и гусей, отгруженных с этого рынка и убитых в водах Бэк-Бэй и верхней или северной оконечности пролива Карритак, с 20 октября по 1 марта включительно.

Приблизительно на вышеуказанной территории было убито и отправлено на экспорт от 130 000 до 135 000 диких уток и от 1400 до 1500 диких гусей. Из Карритака-Саунда и его притоков было вывезено около 200 000 диких уток.

Из приведенных выше цифр вы увидите, что каждый год рыночный стрелок наносит огромный урон дикой водоплавающей птице в этих водах, и это всего лишь вопрос короткого времени, когда дикая утка будет истреблена, если мы не сможем остановить безжалостную резню. За последние несколько лет я отметил значительное сокращение численности диких уток; некоторые виды практически вымерли. Я получил вышеуказанную информацию из самого надежного источника, и приведенные приблизительные цифры не подлежат сомнению.

Результатом принятия закона Бейна, закрывшего крупнейший американский рынок для продажи дичи, стало немедленное сокращение количества уток и гусей, забиваемых в проливе Карритак, на целых пятьдесят процентов. Торговцы отказались покупать птиц, и половина убийц была вынуждена повесить оружие и приступить к работе. Утиные забойщики были очень разгневаны принятием закона и поначалу были склонны обвинять в принятии этой меры северных членов клубов по ловле утят Карритака; но на самом деле ни один из обвиняемых не принимал никакого участия в кампании за принятие нового закона.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ВЕСЕННЕГО ОТСТРЕЛА. —Отстрел охотничьих птиц в конце зимы и весной следует упоминать только для того, чтобы осудить. Это крайне несправедливо по отношению к птицам, возмутительно в принципе и крайне неспортивно, независимо от того, разрешает это закон или нет. Почему, например, в таком штате, как Айова, весной можно продолжать убивать дичь, я понять не могу. Я пытался найти причину для этого в Айове, но единственная реальная причина такова: "Мальчики хотят птиц!"

Я думаю, мы наконец достигли той точки, когда можно с уверенностью сказать, что теперь ни один джентльмен не стреляет по птицам весной. Если заявляется, что "если мы не будем стрелять уток весной, мы вообще не сможем их стрелять!", то ответ таков: если вы не можете стрелять дичь как благородный спортсмен, *не стреляйте в нее вообще!* Джентльмен не может позволить себе променять свое положение и собственное самоуважение на несколько уток, подстреленных весной, когда птицы отправляются на север откладывать яйца. И человек, который настаивает на весенней охоте, с таким же успехом может пойти дальше и заняться другими вещами, выходящими за рамки приличий, такими как стрельба по перепелам на земле, отстрел оленей и оленят, а также ловля форели на крючки.

В том, что когда-то было вопросом весеннего отстрела, больше нет двух сторон. Даже среди дикарей период размножения диких животных находится под табу. Тогда, если когда-нибудь звери и птицы закричат: "Извините короля!" В печати было положительно заявлено, что высококлассные лисьи гончие, как известно, отказываются преследовать беременную лисицу, даже когда она у всех на виду.

ГЛАВА XXXIII

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСЧЕЗНУВШИХ ПТИЦ И ДИЧИ

Самой очаровательной чертой характера дикаря является живость и уверенность, с которыми дикие птицы и млекопитающие реагируют на дружеские заигрывания друзей-людей. Тем, кто не очень хорошо знаком с ментальными особенностями наших диких соседей, поначалу может быть трудно осознать удивительную быстроту, с которой и птицы, и млекопитающие распознают дружеские заигрывания человека и реагируют на них.

На нынешнем этапе такое состояние разума диких животных становится фактором огромной важности при определении того, что мы можем сделать, чтобы предотвратить истребление видов и способствовать размножению и возвращению дикой жизни.

Я думаю, что в настоящее время не существует ни одного вида диких млекопитающих или птиц, которые не могли бы или не хотят быстро распознать защиту *и воспользоваться ею*. Наиболее заметными из всех известных примеров являются дикие животные Йеллоустонского парка. К ним относятся лось, горный баран, антилопа, мул-олень, черный медведь и даже гризли. Никто не может точно сказать, как долго эти несколько видов убеждали в том, что им безопасно находиться на расстоянии легкого ружейного выстрела от человека; но я думаю, что это было около пяти лет. Птицы гораздо быстрее распознают защиту, чем млекопитающие. За сравнительно короткое время естественно дикая и осторожная крупная дичь Йеллоустонского парка стала примерно такой же ручной, как пастуший скот. По меньшей мере пятнадцать лет назад олени-мулы начали часто бывать на плацу военного поста Мамонт-Хот-Спрингс и получать там свой паек сена.

Всякий раз, когда вы видите красивую фотографию большой стаи крупнорогих баранов или мул-оленей, сделанную с близкого расстояния на фоне Скалистых горных пейзажей, вы можете смело заявить, что она сделана в Йеллоустонском парке. Стадо осторогих антилоп настолько ручное, что его трудно удержать на улицах Гардинера, что на границе штата Монтана.

Но медведи! Кто не слышал историю о медведях Йеллоустонского парка, о том, как черные медведи и гризли каждый день выходят из леса на свалку мусора; как черные медведи на самом деле приходят *в отели* за едой, не нарушая перемирия, и как гризли смело совершают набеги на фургоны с провизией и палатки для приготовления пищи отдыхающих, забирая все, что им заблагорассудится, потому что они *знают*, что ни один человек не осмелится в них стрелять! Действительно, эти набеги медведей давным-давно стали помехой для общества, и многие из них были пойманы в стальные ящики-ловушки и отправлены в зоологические сады, чтобы убрать их с дороги. И все же за пределами Парка медведи повсюду такие же настороженные и дикие, как самые дикие.

Высокомерие медведей, которых нельзя было подстрелить ни разу, привело к забавному и в то же время захватывающему эпизоду.

В период, когда мистер Си Джей Джонс ("Баффало" Джонс) был зрителем диких животных Парка, унижения, причиняемые туристам в кемпингах некоторыми медведями гризли, изрядно потрепали ему нервы. Он получил от главного Питчера полномочия наказать и перевоспитать некоего гризли и взялся за это дело в совершенно баффало-джонсианской манере. Он раздобыл крепкий аркан и бобовую жердь длиной в семь футов и отправился в лагерь, где было слишком много гризли.

Конкретным преступником был взрослый самец гризли, ставший известным налетчиком. В психологический момент Джонс быстро заарканил его, крепко ухватив за левую заднюю лапу медведя. Конец веревки быстро перекинули через ветку ближайшего дерева, и в мгновение ока Эфраим обнаружил, что болтается головой вниз между небом и землей. И тогда началось его наказание.

Баффало Джонс сильно ударил его шестом от фасоли! Разъяренный медведь раскачивался взад и вперед, кружился круг за кругом, царапая когтями пустой воздух, рыча и воя от ярости, избитый плотью и оскорбленный духом. Пока он размахивался, бобовый шест исследовал различные части его анатомии с поразительной аккуратностью и точностью. Охваченный яростью и негодованием, гризли чуть не взорвался. Там была кинокамера, и с того дня эта по-настоящему трогательная сцена поразила и взволновала бесчисленные тысячи людей.

Когда все закончилось, мистер Джонс смело выпустил медведя на волю! Хотя его ярость была столь же безгранична, как и величие Йеллоустонского парка, он остановился не для того, чтобы растерзать кого-либо из присутствующих, а направился к высокому дереву и с многочисленными возмущенными "Гав! Гав!" он нырнул в воду и исчез. Прошло два или три года, прежде чем эту местность снова потревожили наглые медведи гризли.

А каково ментальное отношение *каждого* черного медведя Скалистых гор или медведя гризли *за* пределами Йеллоустонского парка? Это колоссальная подозрительность к человеку, постоянный страх и пара чистых каблуков в тот момент, когда человеческий запах или зрение возводят о близости Заклятого Врага Диких Существ. И все же есть один или два человека, которые говорят американской общественности, что дикие животные не мыслят, что они не рассуждают и управляют только "инстинктом"!

"Немного знаний - опасная вещь!"

Приручение диких птиц. — В качестве неоспоримого доказательства восприимчивости птиц я приведу пример приручения диких птиц на открытом воздухе с помощью дружеских заигрываний. Есть сотни, да, тысячи мужчин, женщин, юношей и девушек, которые могли бы дать интересное и ценное личное свидетельство по этому вопросу.

Мой друг Дж. Олден Лоринг (один из натуралистов Африканской экспедиции Рузвельта) - страстный любитель диких птиц и млекопитающих. Приручение диких животных на открытом воздухе - одно из его занятий, и его результаты хорошо иллюстрируют удивительную готовность наших диких соседей стать близкими друзьями с человеком, *когда они находятся под защитой*. Я процитирую одно из писем мистера Лоринга на эту тему:

"Приручение диких птиц - это новая область в изучении природы, и человек никогда не может сказать, какого успеха он добьется, пока не поэкспериментирует с различными видами. Некоторых птиц приручить гораздо легче, чем других. В трех или четырех случаях

мне удавалось заманить синицу *к себе на руку* с первой попытки, в то время как в других случаях на это уходило от пятнадцати минут до целого дня.

"Кусачих воробьев, которые часто появляются у меня на пороге, я приручил за два дня. Поползнию потребовалось три часа, прежде чем он подлетел ко мне на руку, хотя он взял пищу с моей палки, когда ему предложили в первый раз. Когда вы находите птицу в ее гнезде, конечно, гораздо легче приручить эту особь, чем если бы вам приходилось следить за ней на открытом месте и ждать, пока она подойдет на расстояние досягаемости палки. Соблюдая крайнюю осторожность и приближаясь дюйм за дюймом, я взобрался на дерево к гнезду желтогорлой вирео и с первой попытки протянул птице мучного червяка пальцами. Одно время у меня были два домашних крапивника, желтогорлый вирео, воробей-стригун и стайка синиц, которые попадались мне под руку".

ШЕСТЬ ДИКИХ БУРУНДУКОВ ОБЕДАЮТ С МИСТЕРОМ ЛОРИНГОМ

Было бы возможно — и восхитительно — заполнить целый том цитатами из свидетельств, иллюстрирующих быстрое принятие защиты человека дикими птицами и млекопитающими. Позвольте мне нарисовать несколько иллюстраций из моих собственных диких соседей.

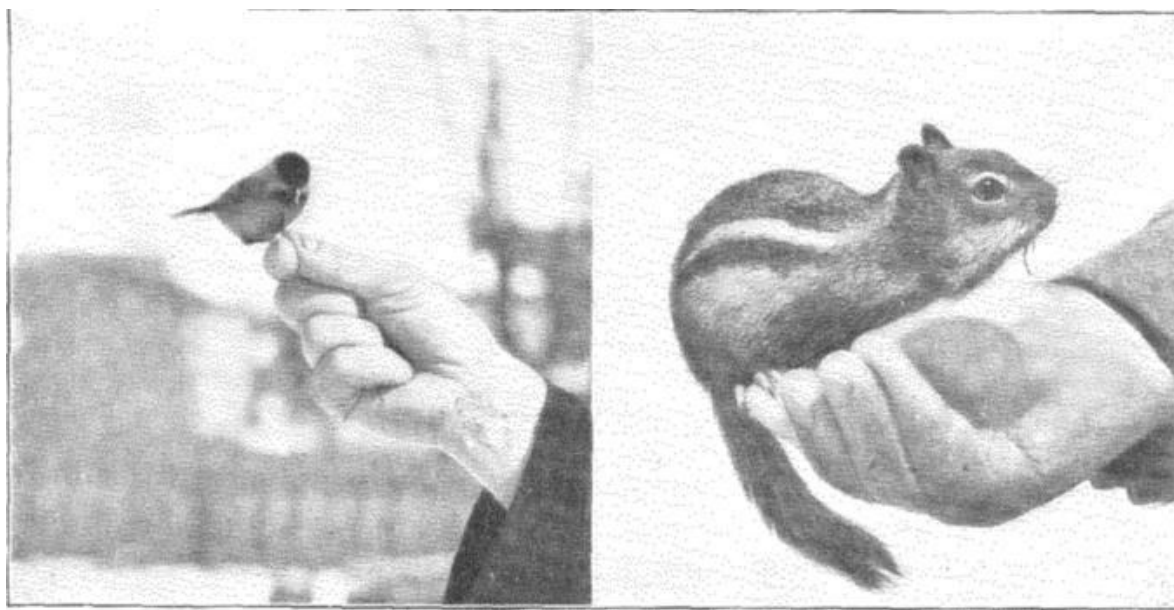
На озере Агассис, в Зоологическом парке Нью-Йорка, в 500 футах от моего офиса в Административном здании, пара диких лесных уток свила свое гнездо прошлой весной и только что закончила выращивать девять прекрасных, здоровых молодых птиц. Всякий раз, когда вы видите, как лесная утка поднимается и улетает в нашем парке, вы можете знать, что это дикая птица. Летом 1912 года небольшая стая диких лесных уток каждую ночь прилетала к нашему пруду с Дичью и проводила там ночь.

Год назад в Парке появилась стая из одиннадцати перепелов, и с тех пор они постоянно здесь остаются. Прошлой осенью и зимой они по меньшей мере двадцать раз подходили к месту в радиусе сорока футов от заднего окна моего офиса, чтобы полакомиться пшеничными отбросами, которые мы поместили туда для них.

Когда мы впервые заняли территорию Зоологического парка в 1899 году, на целых 264 акрах не было ни одного дикого кролика. Вскоре появился этот вид, и кролики начали уверенно прыгать повсюду. В 1906 году, по нашим оценкам, их было около восьмидесяти особей. Затем начали приходить кошки-мародеры, и они убивали кроликов до тех пор, пока не осталось ни одного. После этого мы обратились к этим кошкам с большей серьезностью, чем когда-либо прежде. Теперь кошки исчезли; и однажды прошлой весной, когда я выходил из своего офиса в шесть часов, когда все остальные уже ушли, я чуть не наступил на двух подросших кроликов, которые сидели в гостях на коврике у входной двери.

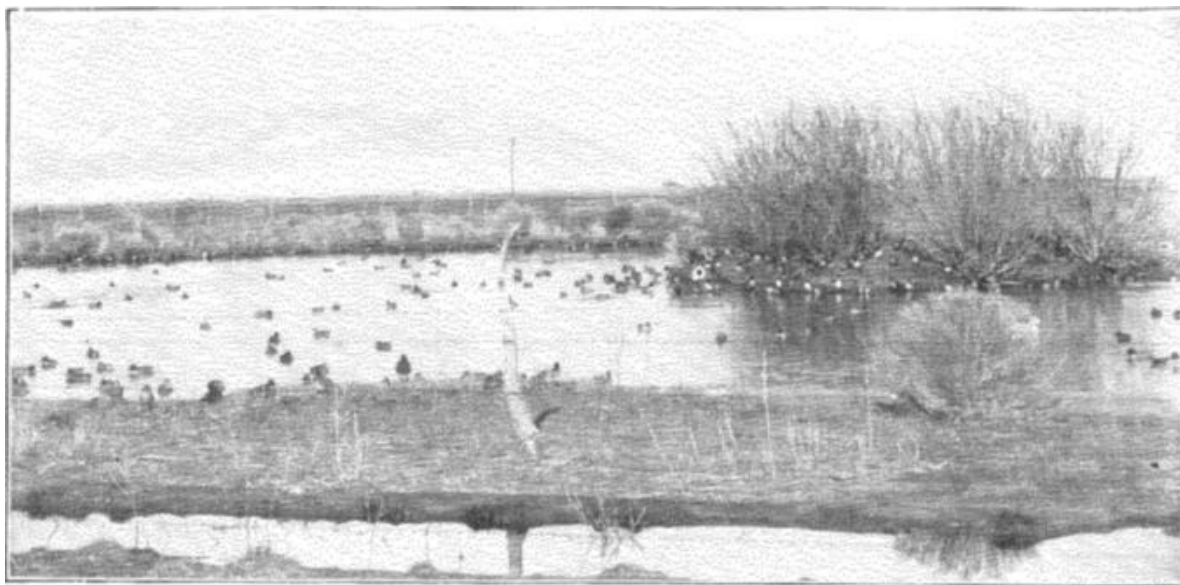
Когда мы засыпали щебнем дворы вокруг Слоновника, а вокруг каждый день толпились рабочие, малиновка свила гнездо на тяжелой швеллерной раме одних из больших слоновьих ворот, которые раскачивались взад-вперед почти каждый день.

В 1900 году мы посадили молодую сосну перед нашим временным офисным зданием, в шести футах от главной аллеи; и сразу же пара малиновок свила на ней гнездо и вырастила там детенышей.

ДИКИЕ СУЩЕСТВА БЫСТРО РЕАГИРУЮТ НА ДРУЖЕСКИЕ ЗАИГРЫВАНИЯ

Синица и бурундук , прирученные мистером Лорингом

НАГЛЯДНЫЙ УРОК ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ УТОК ИЗ КОЛОРАДО

В округе Патнэм, где в течение пяти лет олени находятся под охраной, ежегодные выставки, демонстрирующие высочайшее доверие охраняемых оленей, буквально поражают местных жителей. Они почти не боятся человека и его транспортных средств, его скота и лошадей, но, конечно, не желают, чтобы с ними обращались. Незнакомые люди удивляются, но люди, которые кое-что знают об умонастроении диких животных, находящихся под защитой, знают, что это естественный и неизбежный результат *реальной защиты*.

В летнем доме мистера Фрэнка Симэна в Катскиллских горах птицы фиби гнездятся на балках под крышей веранды. В моем летнем доме в Беркшире, как только был достроен наш гараж, фиби свила свое гнездо на краю перемычки над боковой дверью, а еще одно - на водосточной трубе над кухонной дверью.

Недалеко от Порт-Джервиса в прошлом году дикий рябой куропатка свил гнездо и вырастил большой выводок в саду мистера У.И. Митчелла, в *двух футах* от фундамента дома.

На реке Булл в дебрях Британской Колумбии двое моих знакомых трапперов, Мак Норбо и Чарли Смит, однажды подружились с дикой лаской. Через несколько визитов ласка обнаружила, что находится среди друзей, и бревенчатая хижина трапперов стала ее домом. У меня есть ее фотография, сделанная, когда она позировала на пороге. Трапперы рассказывали, что часто, когда они возвращались с наступлением темноты со своих ловчих сетей, ласка встречала их на тропе в сотне ярдов от них и следовала за ними обратно к хижине.

"Старину Бена", большого морского льва, который часто причаливал к пристани Авалона, Санта-Каталина, чтобы полакомиться рыбой, лично знали тысячи людей.

Наглядный урок защиты. — Замечательный наглядный урок того, что дикие утки признают необходимость защиты, привлек мое внимание на страницах "Журнала отдыха" в июне 1903 года, когда эта публикация была отредактирована Г.О. Шилдсом. Статья была

озаглавлена "Убежище", и описываемое место вполне заслуживало этого названия. Я не могу с достаточной силой и ясностью донести до читателей этой книги тот великолепный успех, которого легко достичь в поощрении возвращения птиц. История московской "Гавани убежища" была так хорошо рассказана мистером Чарльзом К. Таунсендом в упомянутой выше публикации, что я с удовольствием воспроизвожу ее полностью.

В миле к северу от маленькой деревушки Моска, штат Колорадо, в долине Сан-Луис, живет семья Дж.Си Грей. На ранчо Грей есть артезианский колодец, который впадает в небольшой пруд площадью около 100 квадратных футов. Этот пруд никогда полностью не замерзает, и вода, стекающая в него, остается теплой даже в самую холодную зиму.

Около пяти лет назад мистер Грей раздобыл несколько яиц дикой утки и высидел их под наседкой. Маленьких уток выращивали и кормили в маленьком пруду. Следующей весной они покинули это место, чтобы вернуться осенью, приведя с собой выводки молодняка; также они привели других уток в дом, где им была обеспечена защита и вдоволь хорошего корма. С тех пор каждый год утки разбегались весной, чтобы спариваться и растить свои семьи, осенью возвращаясь снова в значительно увеличенном количестве и снова приводя незнакомцев в свое убежище.

Я поехал на ранчо 24 ноября 1902 года и обнаружил, что маленький пруд почти почернел от птиц, и мне посчастливилось сфотографировать часть пруда, когда на нем густо кишели утки. По краям образовался лед, и этот лед был покрыт утками. В воде кишели и другие утки, которые не обращали ни малейшего внимания на группу незнакомцев на берегу.

От мистера Грея я узнал, что в то время в пруду обитало около 600 уток различных видов, хотя им было еще рано искать зимние квартиры. Позже в том же году, заверил он меня, здесь будет от 2000 до 3000 чирок, крякв, брезентовых спинок, рыжиков и других разновидностей, которые прекрасно чувствуют себя дома и не боятся опасности. Семья обычно подходила к пруду со стороны дома, который стоит на южной стороне, и стоит кому-либо появиться на северной стороне пруда, как утки немедленно пугаются и улетают. Пшеница была разбросана по земле и в воде, а утки ковыляли вокруг нас в нескольких дюймах от наших ног, чтобы покормиться, не обращая ни малейшего внимания ни на нас, ни на старую домашнюю собаку, которая прогуливалась рядом.

В шести милях к востоку от ранчо находится озеро Сан-Луис, к которому эти утки прилетают почти ежедневно, пока озеро открыто. Когда они находятся у озера, к тогда еще пугливым птицам невозможно приблизиться на расстояние ружейного выстрела. Некоторые несимпатичные мальчики и мужчины переняли повадки птиц и прячутся по пути перелета к озеру и обратно. Многие утки отстреливаются таким способом, но горе тому, кого поймут на стрельбе из ружья на домашнем пруду или рядом с ним. Находясь вдали от дома, птицы ведут себя так же, как другие дикие утки, и не узнают никого из представителей семейства Серых. Дома они бегают за мальчиками по двору сарая, пронзительно крича, требуя корма, как множество ручных уток.

Это величайшее зрелище, которое я когда-либо видел, и в существование которого я не мог поверить, пока не увидел его сам. Конечно, ради того, чтобы увидеть это, стоит проехать много миль, и никто, увидев это, не захотел бы стрелять в птиц, из которых при хорошем обращении получают такие очаровательные домашние животные.

С тех пор, как вышеприведенное было опубликовано, охраняемые стаи ручных диких уток стали одной из самых интересных достопримечательностей Флориды. В Палм-Бич тысячи посетителей стали свидетелями прирученности диких уток, когда они находятся на своей охраняемой территории, и их дикости за ее пределами.

СПАСЕНИЕ СНЕЖНОЙ ЦАПЛИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ. — Было время, когда очень многие люди верили, что опустошительные действия охотников за перьями во Флориде и на побережье Мексиканского залива будут продолжаться так долго и так настойчиво, что приведут к логическому выводу, что оба вида белых цапель, украшающих перья, исчезнут из орнитофауны Соединенных Штатов. Это ожидание породило чувства обиды, возмущения и отчаяния.

Однако случилось так, что почти в последний момент одинокий индивид предпринял предприятие, рассчитанное на то, чтобы сохранить белую белую цаплю (которая является более мелким из двух задействованных видов) от окончательного истребления. Великолепный успех, сопутствовавший усилиям мистера Эдварда А. Макилхенни из Эйвери-Айленда, Луизиана, заслуживает не только восхищения и похвалы, но и более высокой оценки в виде практического подражания. Мистер Макилхенни, прежде всего, любитель птиц и гуманист. Он много путешествовал по континенту Северная Америка и другим местам и многое повидал в дикой природе и влиянии человека на нее. На сегодняшний день его наивысшей целью является создание на благо Современности и в качестве наследия для потомков срединно-континентальной цепи крупных птичьих убежищ, в которых мигрирующие дикие птицы и птицы всех других видов могли бы находить места отдыха и убежища во время своих миграций, а также защищенные кормовые угодья зимой. В этом грандиозном предприятии, завершение которого сейчас продолжается, мистер Макилхенни связан с мистером Чарльзом Уиллисом Уордом, совместным дарителем великолепного птичьего заповедника Уорд-Макилхенни площадью 13 000 акров, который недавно был подарен штату Луизиана его бывшими владельцами.

Заповедник белых цапель, однако, является индивидуальным предприятием мистера Макилхенни и действительно послужил мотивом более масштабного движения. О его зарождении и развитии он любезно предоставил мне следующий отчет, сопровождаемый множеством прекрасных фотографий белых цапель, размножающихся в заповеднике, одна из которых приведена на странице 27.

В некоторых недавних публикациях я встречал заявления о том, что, по вашему мнению, белые цапли находятся на грани вымирания из-за преследований охотников за перьями, поэтому я знаю, что вас заинтересуют прилагаемые фотографии, которые были сделаны на моем лежбище цапель, расположенном в 100 ярдах от моей фабрики, где я сейчас сижу и диктую это письмо.

Это лежбище было основано мной в 1896 году, потому что в то время я видел, как луизианские цапли быстро истреблялись охотниками за перьями. Моя мысль заключалась в том, что способ сохранить их заключался бы в создании искусственного лежбища, где они могли бы быть тщательно защищены. С этой целью я соорудил небольшой пруд, заняв влажное пространство, на котором росло несколько ив и других кустарников, растущих во влажных местах.

В большой клетке в этом пруду я вырастил несколько снежных цапель. Продержав птиц в неволе около полугода, я выпустил их на волю, надеясь, что они вернуться в следующем сезоне, так как были совершенно ручными и привыкли видеть людей. В следующем сезоне я был вознагражден возвращением четырех птиц, которые устроили гнезда в ивах у пруда. Это было началом создания лежбища, которое сейчас занимает площадь в 35 акров и содержит более двадцати тысяч пар гнездящихся птиц, включая не только белых цапель, но и все виды цапель, обитающих в Луизиане, помимо многих других водоплавающих птиц.

С целью продолжения работы по сохранению наших птиц в более широком масштабе мы с мистером Ч. У. Уордом недавно пожертвовали штату Луизиана 13 000 акров того, что я считаю лучшим местом для подкормки диких птиц на побережье Луизианы, поскольку здесь находится единственный галечный пляж на 50 миль вокруг, и все гуси в пределах этого пространства ежедневно прилетают на этот пляж за гравием. На этой территории также производится большое количество натурального корма для гусей и уток.

СПАСАЮ ЧАЕК И КРАЧЕК. — Если бы не энергичные и продолжительные усилия Обществ Одюбона, я думаю, к этому времени наше побережье было бы полностью очищено от чаек и крачек, которые сейчас его украшают. Двадцать лет назад модистки были полны решимости заполучить их все. Борьба за них была долгой и ожесточенной, но Общества Одюбона победили. Это была великая победа, которая принесла результаты, имеющие огромное значение для страны в целом. И все же лишь небольшое число людей выделяло деньги и вело борьбу, которая принесла пользу миллионам американцев. В дальнейшем, всякий раз, когда вы увидите американскую чайку или крачку, напоминайте себе, что они были спасены для нации "народом Одюбон".

Во время серьезных чрезвычайных ситуаций, таких как пожар, война и нехватка пищи, дикие существа забывают о своем страхе перед человеком и часто фактически отдаются на его милость и защиту. В такие моменты сердце ожесточается, а кодекс мужской чести становится низким, и это не приводит к тому, что человек становится высшим видом.

Самая жалкая ситуация с дикими животными, когда-либо наблюдавшаяся в Соединенных Штатах в больших масштабах, - это то, что в течение шести зим подряд несколько тысяч голодающих лосей были вынуждены бежать в поселение Джексон-Хоул, штат Вайоминг, в поисках пищи от рук их естественных врагов. Лоси потеряли всякий страх, отчасти потому, что на них никто не нападал, и они окружили бревенчатые стога сена, амбары и дома, безмолвно выпрашивая еду. До зимы 1911 года тысячи слабых телят и коров погибли вокруг стогов сена. Замечательные фотографии мистера С.Н. Лика рассказывают захватывающую, но очень печальную историю.

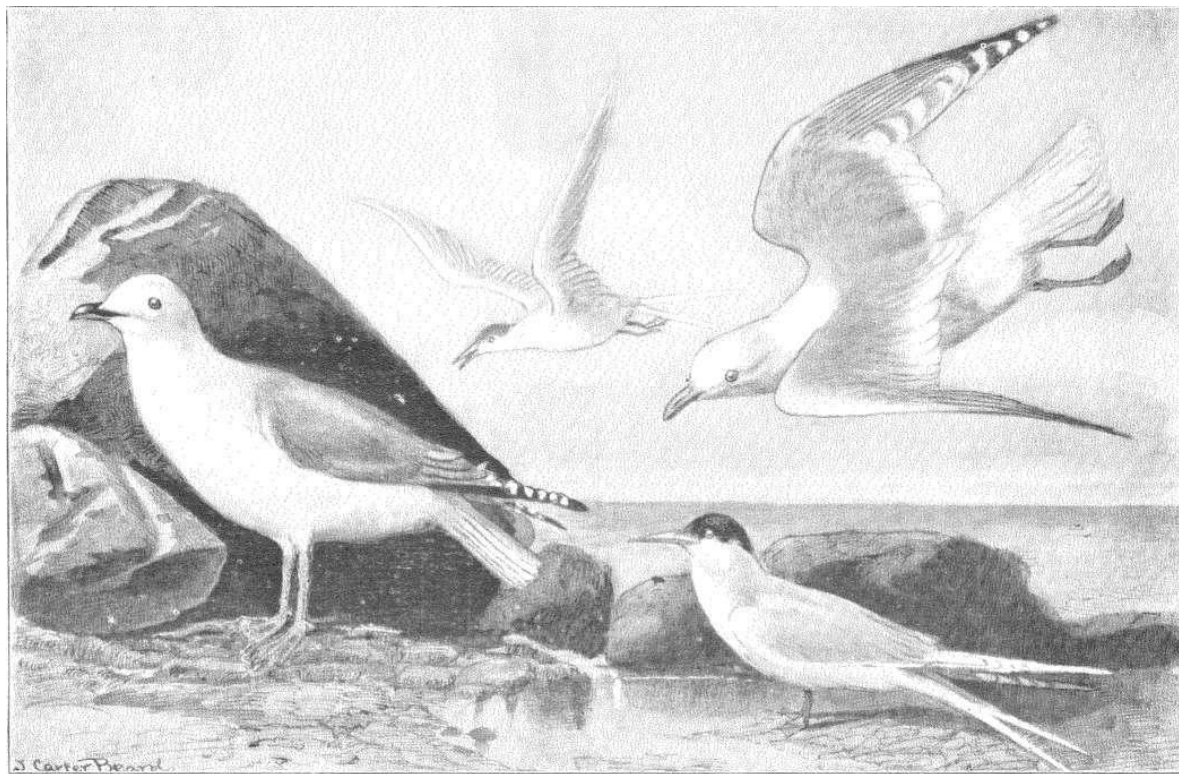
К вечной чести жителей Джексон-Хоул, да будет записано, что они, как Мужчины, выдержали испытание, с которым столкнулись. В 1909 году они отдали стадам лосей все сено, которого могли сэкономить их домашние запасы, не потрудившись выяснить, получают ли они когда-нибудь за это компенсацию. Они просто раздали его! Голодающие животные буквально толпой набились на фургоны с сеном. Сегодня национальное правительство держит ситуацию под контролем.

Во времена мира и изобилия жители Джексон-Хоул берут дань со стад лосей, но их пример в периоды голода заслуживает похвалы всех людей.

Бойня Восстановленной Дичи. — Случай с серной в Швейцарии преподает миру ценный урок о том, как *не* убивать дичь, которая вернулась в свои места обитания благодаря охраняемому разведению.

Несколько лет назад одна из провинций Швейцарии обратила внимание на тот факт, что ее некогда многочисленное поголовье серны практически вымерло, и приняла закон, по которому остатки были абсолютно защищены на длительный период. В течение этих лет защиты животные плодились и размножались, пока, наконец, первоначальная численность не была почти восстановлена.

Затем, — как всегда в таких случаях, — возник сильный спрос на открытый сезон; и в конце концов правительство уступило давлению охотников и назначило дату, когда должен был начаться открытый сезон.

Из "Американской естественной истории"

ЧАЙКИ И КРАЧКИ НАШИХ БЕРЕГОВ, СПАСЕННЫЕ ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ

Эти птицы были спасены и возвращены нам благодаря Великолепным усилиям Общества Одюбона и других любителей птиц. Если бы не Законы о запрете Оперения, ни одной Чайки или Крачки сейчас не осталось бы на нашем Атлантическом побережье

В период, предшествовавший этой роковой дате, живые серны, наполовину прирученные за годы невосприимчивости к огнестрельному оружию, были тщательно обнаружены и отмечены теми, кто намеревался охотиться на них. На рассвете рокового дня началось наступление. Повсюду были ружья и охотники, и горы оглашались пальбой. Сотни серн были убиты сотнями охотников; и к концу этого рокового "открытого сезона" этот вид был более близок к истреблению в этом регионе, чем когда-либо прежде. И снова эти горы были прекрасны и лишены дичи.

Пусть этот кровавый и позорный эпизод послужит предупреждением американцам, которые испытывают искушение потребовать открытия сезона охоты на дичь, которая вновь оказалась на грани исчезновения. Особенно мы обращаем на это внимание жителей Колорадо, которые *даже сейчас* требуют открыть сезон охоты на сохранившихся горных

баранов этого штата. Предоставление такого открытого сезона было бы жестоким нарушением. Эти овцы сейчас настолько ручные и ничего не подозревающие, что их убийство было бы *хладнокровным убийством!*

ЛОГИЧЕСКИЙ ВЫВОД. — В разумных пределах любые частично уничтоженные дикие виды могут быть увеличены и возвращены обратно путем предоставления абсолютной защиты от преследования и забоя животных. Когда вид изо всех сил пытается выздороветь, он заслуживает того, чтобы его *не трогали* до тех пор, пока он снова не окажется на безопасной территории.

Каждое размножающееся дикое животное жаждет уединения и полной защищенности от волнений и любых форм приставания. Природа просто требует этого как своего неоспоримого права. Я твердо убежден, что любой дикий вид будет размножаться в неволе всякий раз, когда его представителям будет предоставлена такая степень уединения, которую они сочтут удовлетворительной.

Для видов, которые не были уничтожены до слишком низкого уровня, адекватная защита, продолжительная по продолжительности, вернет их численность. Если бы народ Соединенных Штатов пожелал, у нас могли бы быть дикие белохвостые олени в каждом штате и в каждом округе (за исключением городских округов) между Атлантикой и Скалистыми горами. Мы могли бы легко иметь по тысяче белых перепелов на каждого ныне живущего. Мы могли бы содержать белок в каждой роще и певчих птиц миллионами, просто защищая их от резни и растления. От Огайо до великих равнин пернатый тетерев мог бы стать гораздо более распространенным видом, чем вороны и черные дрозды.

Поскольку все это правда — и никто, обладающий информацией, ни на минуту не станет оспаривать это, — разве не безумие пытаться вытеснить наши собственные великолепные местные виды охотничьих птиц (*которые мы до сих пор должным образом не защитили!*)? с чужеродными видами? Пусть американский народ ответит на этот вопрос "Да" или "Нет".

Методы, с помощью которых можно поощрить и вернуть наших не охотничьих птиц, очень просты: защищайте их, сооружайте для них укрытия, в изобилии предоставляйте им скворечники, защищайте их от кошек, собак и всех других форм уничтожения, а также кормите тех, кого нужно кормить. Я думаю, что каждый мальчик, живущий в деревне, нашел бы огромное удовольствие в изготовлении и сооружении гнезд для куниц, крапивников и белок; в сооружении зимой соломенных вигвамов для перепелов, в кормлении перепелов и в том, чтобы каждую зиму прибавлять к деревьям куски сала и жирной свинины для дятлов, поползней и других зимующих обитателей.

Проживет ли сейчас хоть один человек на этой земле достаточно долго, чтобы увидеть, как нынешний всепроникающий и дьявольский дух кровопролития настолько заменится любовью к диким существам и истинным духом сохранения, что это будет столь же редким явлением, сколь и обычным сейчас?

Но пусть никто ни на минуту не думает, что какой-либо исчезающий вид может в любой момент быть возвращен обратно; ибо это было бы серьезной ошибкой. Каждый такой вид всегда приходит к выводу, что выживших слишком мало, чтобы справиться с обстоятельствами, и выздоровление невозможно. Вересковую курицу вернуть не удалось, как и странствующего голубя. Журавль-кликун, тетерев-шалфей, лебедь-трубач, дикая индейка и горная ржанка никогда не вернуться к нам, и ничто из того, что мы можем сделать, никогда не вернет их обратно. Обстоятельства против этих видов, и, боюсь, против многих других тоже. Благодаря тому, что американский бизон хорошо размножается в неволе, мы спасли этот вид от полного исчезновения, но наша антилопа, похоже, обречена.

Именно из-за тревожного состояния нашей лучшей дикой природы жизненно необходимы быстрые и решительные действия. Мы упускаем из виду наши возможности.

ГЛАВА XXXIV

ИНТРОДУЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПОЛЕЗНЫ

Человек проводил многочисленные эксперименты по пересадке диких видов млекопитающих и птиц из одной страны или континента в другой. Примерно половина этих усилий принесла пользу, а другая половина привела к катастрофическим результатам.

Пересадка любого вида диких животных - это прыжок в неизвестность. Исходя из общих принципов, опасно вмешиваться в законы природы и пытаться улучшить кодекс дикой природы. Наша лучшая мудрость в таких вопросах может легко оказаться недальновидной глупостью. Проблема заключается в том, что в отношении трансплантации мы *не можем заранее знать все условия, которые повлияют на нее, или что она подействует, и как это будет происходить*. В своем собственном доме вид может *казаться* не только безвредным, но и действительно полезным для человека. Мы не знаем и *не можем знать* всех влияний, которые держат его в узде и формируют его характер. Мы не знаем и не можем знать без исследования, как повлияет на него новое окружение и какие новые черты характера у него разовьются в радикально отличающихся условиях. Кроткий голубь Европы может стать голубем-тираном Китая. Подавленный Кролик Старого Света становится в Австралии Неуправляемым Кроликом, разрушителем и вредителем из вредителей.

Ни один дикий вид не следует пересаживать и выпускать на волю в диком виде для заселения новых регионов, не посоветовавшись с мудрыми людьми и не следуя их советам. В настоящее время законами Соединенных Штатов запрещено интродуцировать и акклиматизировать в дикой природе, где бы то ни было в Соединенных Штатах, любые виды диких птиц без одобрения Министерства сельского хозяйства. Закон мудрый. Кроме того, тот же принцип должен применяться к птицам, которых предлагается пересадить из одной части Соединенных Штатов в другую, особенно когда они находятся на значительном расстоянии друг от друга.

По этому поводу я однажды извлек ценный урок, который вполне может указать на мою нынешнюю мораль. Кстати, для меня это тоже был единственный шанс спастись!

Один мой знакомый джентльмен, который восхищается европейской сорокой и хорошо осведомлен о ее приемлемом проживании в различных странах Европы, однажды попросил меня о сотрудничестве в поиске и акклиматизации в его загородном поместье нескольких птиц этого вида. Как и полагается по долгу службы, я передал этот вопрос в наш Департамент сельского хозяйства и поинтересовался мнением. Департамент, по сути, ответил: "Зачем импортировать иностранную сороку, когда у нас на Западе есть наш собственный вид, столь же красивый, и который легче пересадить?"

Суть, казалось, была хорошо понята. Теперь я повидал большую часть американской сороки на ее диком родине — в Скалистых горах и на западной границе Великих равнин, — и мне *показалось*, что я с ней знаком. Я знал, что на него было подано несколько жалоб, но они показались мне очень тривиальными. Мне показалось, что у нашей сороки в целом не вызывающий возражений послужной список.

К счастью для меня, я написал мистеру Херши, помощнику хранителя отдела орнитологии в Государственном музее Колорадо, с просьбой о помощи в приобретении пятидесяти птиц для пересадки в штат Нью-Йорк. Мистер Херши ответил, что, если я действительно хочу, чтобы птицы прошли акклиматизацию, он с радостью раздобудет их для меня; но он сказал, что в *густонаселенных фермерских общинах* Колорадо сорока сейчас считается вредителем. Он пожирает яйца и птенцов других диких птиц, и не только это, он уничтожает так много яиц домашней птицы, что многие фермеры вынуждены держать своих кур-несушек запертыми в проволочных вольерах!

Так вот, это условие оказалось мне совершенно незнакомым, потому что я никогда не видел американскую сороку в действии *в фермерском сообществе*! Конечно, от предложенного эксперимента быстро отказались, но мне стыдно думать, как близко я был к тому, чтобы совершить ошибку. Даже если бы сороки были пересажены и в таком состоянии стали помехой, их легко можно было бы истребить выстрелом; но воспоминание об ошибке было бы унижительным для участников первой части.

ФАЗАНЫ СТАРОГО СВЕТА В АМЕРИКЕ. — В 1881 году первые китайские кольцешейные фазаны были завезены в Соединенные Штаты в двенадцати милях ниже Портленда, штат Орегон; двенадцать самцов и три самки. На следующий год в штате Орегон фазаны закрыли сезон на пять лет. Чуть позже были завезены золотые и серебряные фазаны из Китая, и все три вида процветали на Тихоокеанском побережье, в Орегоне, Вашингтоне и западной части Британской Колумбии. В 1900 году спортсмены Портленда и Ванкувера в соответствии с законом отстреливали золотистых фазанов-петухов.

Успех китайских и японских фазанов на Тихоокеанском побережье вскоре привел к экспериментам в более прогрессивных штатах за государственный счет. Государственные инкубатории по разведению фазанов были открыты в Массачусетсе, Коннектикуте, Нью-Йорке, Нью-Джерси, Огайо, Иллинойсе, Миссури, Айове и Калифорнии.

Во многих населенных пунктах поселились фазаны старого света. Уже отмечалось появление и развитие кольчатой шеи в западной части Нью-Йорка. Это произошло просто благодаря защите. Эта защита была защитой на самом деле, а не ложной "защитой", которая действует исподтишка. Ирония судьбы заключается в том, что чужеземной птице должна быть предоставлена полная защита, чтобы она могла размножаться и владеть землей, в то время как местному бобу Уайту в такой же защите отказано, и в настоящее время это почти вымерший вид, насколько это касается этого штата.

В поисках жалоб на кольчатошейного и английского фазана некоторые люди утверждали, что зимой эти птицы "распускают почки", что означает, что они наносят вред деревьям и кустарникам, лишая их почек, которые, несомненно, понадобятся этим кустам при весеннем распускании. По этому поводу доктор Джозеф Кальбфус, секретарь Комиссии по охоте Пенсильвании, разослал циркулярное письмо с запросом, в ответ на которое он получил множество заявлений. За одним исключением, все полученные свидетельства сводились к тому, что фазаны *не* поедают почки, и что в целом обвинение необоснованно.

Интродукция фазанов старого света и попытка интродукции венгерской куропатки - это усилия, направленные прежде всего на то, чтобы снабдить спортсменов чем-нибудь для охоты и, попутно, обеспечить стол новыми продуктами питания. Жители этой страны не голодают, и они даже не очень-то жаждут мяса незнакомых птиц; но как производитель пищи с фазаном все в порядке.

Однако мне до глубины души противно видеть государства, которые бессмысленно и порочно, из-за явной апатии и отсутствия деловой предприимчивости, позволили

перепелам, вересковым курочкам, перистым тетеревам и рябчикам быть почти истребленными экстравагантными и глупыми охотниками, которые теперь прилагают удивительно усердные усилия и без конца тратят деньги на внедрение *иностраннных* видов! Многие люди на самом деле придерживаются мнения, что наша игра "не может больше жить" в своей собственной стране; но только невежественные и легкомысленные люди будут так говорить! Обеспечьте нашим охотничьим птицам достойную, разумную, *реальную* защиту, предотвратите их забой гораздо быстрее, чем они размножаются, и *они будут жить где угодно в своих родных местах!* Но есть ли в Америке *хоть один вид* боровой дичи, который был бы разумно и адекватно защищен? От Портленда, штат Мэн, до Портленда, штат Орегон, нет *ни одного населенного пункта, в котором защита от стрельбы была бы разумной, или справедливой, или адекватной.*

Мы повсеместно относились к нашим американским охотничьим птицам нечестно, а теперь добавляем оскорблений к забою, завозя им на замену иностранных охотничьих птиц — потому что наши птицы "не могут жить" перед пятью миллионами дробовиков!

Наши американские охотничьи птицы МОГУТ жить в любом уголке, куда их поместила природа, который сегодня фактически не заселен городами! Поручите мне разработку законов, и я сделаю так, что степных цыплят и перепелов будет столько же по всем северным штатам к востоку от Великих Равнин, сколько домашних цыплят за пределами обычных птицефабрик. Есть только одна причина, по которой сегодня в штате Нью-Йорк нет десяти миллионов перепелов - по одному на каждого жителя земли, — и эта причина заключается в адской жадности и эгоизме людей, которые почти истребили наших перепелов чрезмерным отстрелом. Не говорите мне о "суровых зимах", от которых гибнут наши перепела! Это жестокая наглость мужчин, которые стреляют в них, когда им следовало бы оставить их в покое.

Штат Айова мог бы содержать 500 000 степных цыплят и никогда не упускать из виду ненужное зерно, которое они собирали бы на полях; но сейчас степная курица в Айове практически вымерла, лишь несколько разрозненных экземпляров остались в качестве "последних выживших" в некоторых северных округах. Миграция тех птиц, которые неожиданно прилетели с севера прошлой зимой, была подобна падению метеорита, только птицы быстро исчезли снова. Зачем Нью-Йорку, Нью-Джерси и Массачусетсу истреблять вересковую курицу и нянчиться с кольцешеем фазаном и венгерской куропаткой?

Знакомство с фазанами старого света меня очень мало интересует. Каждое, что я вижу, является болезненным напоминанием о наших зарезанных перепелах и тетеревах — птицах, с которыми американский народ никогда не поступал честно! До сих пор интродукция венгерской куропатки нигде не увенчалась успехом. Коннектикут, Миссури, Нью-Джерси и, я думаю, другие штаты пытались это сделать, но потерпели неудачу. Неудача с этим видом меня не огорчает. Я предпочитаю наших собственных охотничьих птиц; и если американский народ не будет сохранять их должным образом и пристойно, он заслуживает того, чтобы не иметь охотничьих птиц.

Европейский благородный олень в Новой Зеландии. — Иногда безымянная страна наносит десятый удар, вводя чужеродное охотничье животное, которое не причиняет вреда и становится очень ценным. Самый большой успех, когда-либо достигнутый в трансплантации охотничьих животных, был достигнут в Новой Зеландии.

Первоначально в Новой Зеландии не было ни крупных животных, ни "крупной дичи". Когда Природа обошла стороной оленей, антилоп, овец, коз, дикий крупный рогатый скот и

медведей, Новая Зеландия не получила своей доли. На протяжении веков ее великолепные леса, величественные горы и живописные долины оставались незанятыми крупной дичью.

В 1864 году принц-консорт Англии приказал изъять семь голов европейского благородного оленя из королевского парка в Виндзоре и отправить в Крайстчерч, Новая Зеландия. Только три животных пережили это долгое путешествие: самец и двое других. В течение нескольких недель этих двоих держали в сарае в Крайстчерче, где они не служили никакой благой цели и вряд ли могли прожить долго или быть счастливыми. Наконец кто-то сказал: "Давайте освободим их в горах!"

Идея была принята. Трех животных отвезли на неопределенное количество миль во внутренние районы гор и выпустили на свободу.

Они быстро освоились в своем новом доме. Они начали размножаться, и сейчас на Северном острове насчитывается, наверное, пять тысяч европейских благородных оленей, каждый из которых произошел непосредственно от знаменитой тройки! И вот самая странная часть этой истории:

Благородный олень Северного острова представляет собой самый крупный случай внутрисемейного разведения диких животных за всю историю наблюдений. Согласно мировому опыту разведения домашнего скота (*не лошадей*), нам следует ожидать физического ухудшения, развития болезней и катастроф. Напротив, обычные пагубные последствия инбридинга у домашнего скота полностью отсутствовали. *Благородные олени Новой Зеландии сегодня физически крупнее и крепче животных, с более длинными и тяжелыми рогами и более длинной шерстью, чем у любого благородного оленя Европы к западу от Германии!*

Благородные олени были завезены практически по всей Новой Зеландии, и сейчас их общее поголовье на Островах должно составлять где-то около сорока тысяч. Спортсмены этой страны занимаются большим спортом и завоевывают множество великолепных трофеев. Эта трансплантация прошла с большим успехом. Между прочим, случай с породистым оленем Северного острова, взятый вместе с другими известными нам случаями, устанавливает новый и важный принцип эволюции. Это вот что:

Когда здоровые дикие животные находятся в естественном состоянии, либо абсолютно свободны, либо заключены в заповедники настолько больших размеров, что они бродят по своей воле, ищут естественную пищу и заботятся о себе, внутреннее разведение не вызывает вредных последствий и перестает быть фактором. Животные развиваются в физическом совершенстве в зависимости от климата и наличия у них пищи, и в введении новой крови нет необходимости.

ЛАНЬ НА ОСТРОВЕ ЛАМБЕЙ. — В Ирландском море, в нескольких милях от юго-восточного побережья Ирландии, находится остров Ламбей, принадлежащий Сесилу Бэрингу, эсквайру. Площадь острова составляет ровно одну квадратную милю, и часть его морского побережья заканчивается отвесными скалами. Во многих отношениях остров представляет необычный интерес для зоологов, и его фауна была хорошо описана мистером Бэрингом.

В 1892 году три лани (*Dama vulgaris*), самец и две самки, были перевезены из парка на материковой части Ирландии в Ламбей и там выпущены на свободу. От этого скудного поголовья произошло большое стадо, которое, если бы не множество оленей, которых намеренно застрелили, и действительно значительное количество оленей, которые были убиты, бросившись со скал в штормовую погоду, потомство первых трех животных насчитывало бы сегодня несколько сотен голов. Новая кровь не вводилась, и *ни один олень*

не умер от болезней. Даже с учетом потерь от ружей и случайных смертей, стадо на сегодняшний день насчитывает более ста голов.

Мистер Бэринг заявляет, что ни он, ни его егеря никогда не могли обнаружить каких-либо ухудшений у оленей Ламбея ни в размере, ни в весе, ни в размере рогов, ни в плодовитости, ни в общей физической выносливости. Ухудшение состояния в результате болезней, особенно туберкулеза, которого всегда опасались и который часто наблюдается у домашнего скота близкородственного происхождения, полностью отсутствовало.

При поиске диких видов, которые были пересажены и которые процветали и стали полезными для человека, кажется, что в поле зрения попадает очень мало дичи! Подавляющее большинство из них описано в следующей главе. Мы рискуем упомянуть белых перепелов боба, которые были завезены в Юту в 1871 году, в Айдахо в 1875 году и перепелов калифорнийской долины в Вашингтоне в 1857 году. Везде, где эти усилия увенчивались успехом, результаты оказывались благотворными для человека.

В 1879 году была предпринята хорошо организованная попытка завезти европейских перепелов в несколько стран Новой Англии и Средних Штатов — чтобы, как мы можем предположить, занять место боба уайта — птицы, которая "не переносит зимы"! Около трех тысяч птиц были распределены и выпущены на свободу - и спустились вниз, как и следовало ожидать. За последние двадцать лет можно с уверенностью сказать, что не менее 500 000 долларов было израсходовано в северных штатах, и особенно в северо-восточных штатах, на импорт живых перепелов из Канзаса, Индейской территории, Оклахомы, Техаса, Каролинских островов и других южных штатов для пополнения запасов в районах, где северная белая порода была истреблена из-за глупого чрезмерного отстрела! Я думаю, что целых девять десятых этих усилий закончились полным провалом. Перепела не смогли выжить в своей незнакомой среде обитания. Я не могу вспомнить *ни одного случая*, когда пополнение запасов северных перепелов южными было успешным.

Нет никакого пути к восстановлению истребленного вида птиц. Там, где местное семя все еще существует, долгим трудом, тщательной защитой и очень долгим закрытым сезоном можно побудить его *размножаться и возвращаться*; но это эволюция, которую ни в малейшей степени нельзя торопить. Защищайте Природу, а остальное предоставьте ей.

С млекопитающими дело обстоит иначе. Возможно пополнение запасов на истощенных территориях при условии, что время признается доминирующим фактором. Я могу привести два интересных случая в качестве иллюстрации, но этой теме будет посвящена отдельная глава.

При пересадке рыб условия сильно различаются, и было достигнуто много заметных успехов.

Одним из величайших успехов, когда-либо достигнутых Бюро рыболовства Соединенных Штатов в разведении рыбы в новых местах, стало появление полосатого окуня, или скальной рыбы (*Roccus lineatus*), обитающего на нашем атлантическом побережье, в прибрежных водах Калифорнии. В 1879 году в проливе Каркуинес, в Мартинесе, было выращено 135 живых рыб, а в 1882 году еще 300 были выращены в заливе Суйсун, недалеко от первого выбранного населенного пункта.

Через двенадцать лет после первой посадки в заливе Сан-Франциско на рынках Сан-Франциско было продано 149 997 фунтов полосатого окуня. В то время средний вес за целый год составлял одиннадцать фунтов, а средняя цена - десять центов за фунт. Была

поймана рыба весом до сорока девяти фунтов, и есть основания полагать, что со временем калифорнийская рыба достигнет такого же веса, как рыбы Атлантики и Персидского залива.

В настоящее время на рынках Сан-Франциско ежегодно продается около полутора миллионов фунтов полосатого окуня. Эта рыба заняла свое место среди рыболовов как одна из промысловых рыб побережья Калифорнии и является прекрасным видом спорта. Однако, как ни странно, она еще не распространилась за пределы Калифорнии.

Что касается этого вида, то представляют интерес данные Бюро рыболовства Соединенных Штатов. В 1897 году на рынках Калифорнии было продано 2 949 642 фунта стерлингов на сумму 225 527 долларов.— (Американская естественная история.)

Мы осмеливаемся утверждать, что нигде больше в мире не предпринимались такие масштабные, дорогостоящие и настойчивые усилия по пересадке каких-либо диких чужеродных видов, как в старой Комиссии США по рыболовству под руководством профессора Дж. Спенсер Ф. Бэрд, выдвинувший идею интродукции немецкого карпа в пресноводные пруды, озера и реки Соединенных Штатов. Считалось, что, поскольку карп может жить и процветать в водах с илистым дном, этот вид станет благом для всех внутренних регионов, где водоемов или ручьев мало и они дороги. Хотя карп - не самая лучшая рыба в мире для стола, казалось, что жители прерий и великих равнин сочтут его гораздо вкуснее бычков или вообще без рыбы, что примерно одно и то же.

С помощью специальных рыбных вагонов, отправленных буквально по всем Соединенным Штатам, за большие общие деньги всем заявителям были розданы живые карпы, вылупившиеся в прудах возле Памятника Вашингтону. Немецкий карп распространился повсюду, но сегодня я думаю, что у этой рыбы примерно столько же врагов, сколько и друзей. В некоторых местах были выдвинуты решительные возражения против способа, которым карп перемешивает ил на дне прудов и небольших озер, что в значительной степени наносит ущерб всем местным рыбам, обитающим там.

ГЛАВА XXXV

ИНТРОДУЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ , СТАВШИЕ ВРЕДИТЕЛЯМИ

Человек, который успешно пересаживает или "внедряет" в новую среду обитания какой-либо устойчивый вид живых существ, берет на себя очень серьезную ответственность. Каждый интродуцированный вид - сомнительный камешек, пока его не обработают. Огромных потерь, которые были нанесены миру из-за увековечения безумств с дикими позвоночными и насекомыми, если сложить их вместе, было бы достаточно, чтобы купить целое княжество. Наиболее отягчающей чертой этих безумств в сфере трансплантации является то, что до сих пор они ни разу не были строго наказуемы. Мы так же беспечны и беспечны в этом вопросе, как и в отношении правительства Йеллоустонского парка в те дни, когда Хауэлл и другие браконьеры уничтожили наше первое национальное стадо бизонов, и когда нас поймали с поличным - как Хауэлла, сдиравшего шкуру с семи коров парковых бизонов, - *тоне могли понести за это наказания, потому что никакое наказание не было предусмотрено никаким законом.*

Сегодня существует способ, с помощью которого любой мстительный человек может нанести огромный ущерб всему Югу без каких-либо затрат для себя, вовлечь эти штаты в огромные убытки и потратить огромные суммы денег, но при этом остаться абсолютно безнаказанным!

Цыганский мотылек является показательным примером. Это крылатое бедствие было завезено в Мейден, штат Массачусетс, недалеко от Бостона, французским энтомологом мистером Леопольдом Трувело в 1868 или 69 году. История зафиксировала тот факт, что человек науки не выпускал вредителя на волю намеренно. Он пытался с живыми образцами найти мотылька, который мог бы создать кокон, имеющий коммерческую ценность для Америки; и внезапный порыв ветра унес из его кабинета через открытое окно его живые и размножающиеся экземпляры непарного шелкопряда. Сам по себе мотылек неплох на вид, но его личинки - это огромное животное-переросток с аппетитом, как у свиньи. Мистер Трувело немедленно попытался вернуть свои образцы, и когда ему не удалось найти их все. как человек настоящей чести, он уведомил власти штата о несчастном случае. Были приложены все усилия, чтобы вернуть все экземпляры, но уцелело достаточно, чтобы произвести потомство, которое вскоре стало бичом деревьев Массачусетса. Метод с большой, неприятного вида пятнисто-коричневой гусеницей был очень прост. Он пожирал всю листву с каждого дерева, которое росло в сфере его влияния.

Непарный мотылек распространялся с пугающей быстротой и настойчивостью. Со временем власти штата Массачусетс были вынуждены начать с ним беспощадную войну с помощью ядовитых брызг и огня. Это было ужасно! На сегодняшний день (1912 г.) штаты Новой Англии и государственная служба Соединенных Штатов потратили на борьбу с этим вредителем около 7 680 000 долларов!

Распространение этого вредителя было замедлено, но непарный шелкопряд никогда не будет полностью уничтожен. Сегодня он существует в Род-Айленде, Коннектикуте и Нью-Гэмпшире и в ближайшее время должен прибыть в Нью-Йорк. Он неуклонно распространяется в трех направлениях от Бостона, его первоначальной отправной точки, и когда он достигнет штата Нью-Йорк, мы тоже начнем дорого расплачиваться за эксперимент Трувкло. Говорят, что генерал С.К. Лоуренс из Медфорда, штат Массачусетс, потратил 75 000 долларов на попытки защитить свои деревья от разрушительного воздействия этого бедствия.

Кроличья чума в Австралии и Новой Зеландии. — Кроличье проклятие Австралии и Новой Зеландии настолько хорошо известно, что не требует особых комментариев. В данном случае введение было преднамеренным. В те дни, когда овцеводство было наиболее процветающим, одному джентльмену-патриоту пришла в голову идея, что введение кролика и его популяризация в качестве дикого животного были бы благом. Он рассудил, что это послужит хорошим источником пищи, что это послужит развлечением, и, поскольку оно не может причинить вреда ни одному другому существу из плоти и крови, следовательно, безвредно. Соответственно, были завезены и выпущены на свободу три пары кроликов.

За короткое время огромное количество кроликов, которые начали наводнять страну, дало пищу для размышлений, а также для сервировки стола. Очень простой расчет позволил получить поразительную информацию о том, что при совершенно благоприятных условиях одна пара кроликов могла бы за три года произвести потомство в количестве 13 718 000 особей. С тех пор при обсуждении австралийских кроликов приходилось говорить о миллионах.

"Обитатели колонии, - говорит доктор Ричард Лайдеккер, - вскоре обнаружили, что кролики были настоящей чумой, поскольку они пожирали траву, которая была необходима овцам, кору деревьев и все виды фруктов и овощей, пока перспективы колонии не стали очень серьезными, и разорение казалось неизбежным. В Новом Южном Уэльсе за один год было экспортировано свыше 15 000 000 кроличьих шкурок; в то время как за тринадцать лет, закончившихся 1889 годом, только в Виктории было добыто не менее 39 000 000 кроличьих шкурок.

"Чтобы предотвратить размножение этих грызунов, были предприняты попытки завести ласк, горностаев, мангустов и т.д.; Но было обнаружено, что эти плотоядные пренебрегли кроликами и стали питаться домашней птицей и, таким образом, стали такой же большой помехой, как и животные, которых они намеревались уничтожить. Попытка уничтожить их путем распространения эпидемического заболевания также провалилась. Чтобы защитить те части страны, которые все еще свободны от кроликов, были возведены заборы из проволоочной сетки; одно из таких ограждений, возведенных правительством Виктории, простирается на расстояние более ста пятидесяти географических миль. В Новой Зеландии, куда кролик был завезен немногим более двадцати лет назад, его размножение было настолько огромным, а разрушения, которые он наносит, столь значительными, что в некоторых районах фактически возник вопрос, не следует ли колонистам покинуть страну вместо того, чтобы пытаться бороться с чумой. Среднее количество кроличьих шкурок, экспортируемых из Новой Зеландии, в настоящее время составляет двенадцать миллионов". — (Королевская естественная история.)

Вредитель-лисица в Австралии. — И теперь в несчастной Австралии появился новый вредитель, также приобретенный в результате ввоза чужеродного вида. Это европейская лисица (*Vulpes vulpes*). Единственной искупительной чертой этого нового бедствия является тот факт, что этот вид не был намеренно завезен в Австралию на благо местной фауны. Мистер О.В. Розенхайн из Мельбурна сообщил мне (1912), что около тридцати лет назад Охотничий клуб завез в Австралию около двадцати лисиц для популяризации благородного вида спорта - охоты на лисиц. Каким-то неблагоприятным образом большинство этих животных сбежало. Они выжили, размножились и обеспечили Новый Южный Уэльс, Викторину и Южную Австралию первоклассным лисьим вредителем.

Уничтожение диких птиц и домашней птицы стало настолько серьезным, что Австралия в настоящее время прилагает энергичные усилия по уничтожению вредителя. Правительство выплачивает награду в десять шиллингов за лисьи скальпы, кроме того, каждая первоклассная лисья шкурка стоит от четырех до пяти долларов. Есть надежда, что эти объединенные ценности уничтожат лисьего вредителя.

Что касается лисиц в Австралии, г-н В.Х.Д. Ле Суеф говорит следующее в своей чрезвычайно интересной и ценной книге "Дикая жизнь Австралии", стр. 146:

"Мы обнаружили, что лисиц, к сожалению, в этом районе было много, а в поломанном бревне, которое служило убежищем для нескольких детенышей, были замечены останки уток, домашней птицы, кроликов, ягнят, бандикутов и змей; так что они, очевидно, разнообразят свой рацион, даже змеи не помешают. Они также подкрадываются к диким уткам, которые гнездятся у кромки воды среди камыша и колючей травы, а также ловят перепелов, особенно сидячих птиц. *Эти животные были и всегда будут большим источником неприятностей в поросшей густым лесом местности и каменистых хребтах и постепенно, подобно кролику, распространятся по всей Австралии.* Они, очевидно, не довольствуются только наземной дичью, как утверждает мистер А.Ф. Келли из Барвонли, штат Виктория: "Проезжая мимо большого дуба высотой около двадцати пяти футов, на вершине которого либо гнездо сороки, либо воронье гнездо. Я заметил, что гнездо выглядело очень большим, и в нем было что-то красное. Подойдя ближе, я увидел большую лису, свернувшуюся в нем клубочком!"

МАНГУСТ. —Обстоятельства меняют дела, и смена окружающей среды иногда приводит к чудесным изменениям в характере животного вида. Теперь, *почему* серому индийскому мангусту (ранее называвшемуся ихневмоном, (*Herpestes griscus*)) не уничтожать домашнюю птицу в Индии, как это происходит в других местах? Здесь в изобилии водится домашняя птица, которую нужно уничтожать, но "Рикки-Тикки-Тави" предпочитает специализироваться на убийстве крыс, кобр и других змей.

В своей собственной сфере влияния — Индии и на востоке — мангуст является довольно порядочным гражданином, и он вписывается в изношенную временем экономику этого региона. Как истребитель трижды проклятой домашней крысы, он не имеет себе равных в области плоти и крови. Его нрав настолько свиреп, что известно, что один "домашний" мангуст убил взрослого самца гигантской дрофы и обратил в бегство борзую.

В "злой момент" (1872) мистеру У.Б. Эспеуту пришла в голову идея, что было бы неплохо познакомить мангустов с крысами Барбадоса и Ямайки, которые до такой степени досаждали тростниковым полям. Дело было сделано. Мангусты напали на крыс, вычистили их, размножились, а затем стали искать новые миры для завоевания. Змей и ящериц было немного, но они охотно убивали и пожирали все, что попадалось. Затем, будучи постоянно

голодными, они нападали на диких птиц без разбора и с присущей им энергией. Мне рассказывали, что на Барбадосе "они вычистили все живое, что смогли поймать и убить, а затем напали на сахарный тростник". В последний пункт обвинительного заключения может показаться трудновыполнимым, но это факт, что индийский мангуст часто питается фруктами и овощами.

На Ямайке в конце периода истребления крыс плантаторы радостно подсчитали, что труды *Herpestes* сэкономили промышленным предприятиям этого острова от 500 000 до 750 000 фунтов стерлингов. Это было до того, как начался забой диких птиц. Мне сказали, что на сегодняшний день ущерб, нанесенный мангустом, намного превышает стоимость пользы, которую он когда-то приносил, но общая сумма не подсчитана.

На сегодняшний день мангуст вторгся и стал разрушительным вредителем на Барбадосе, Ямайке, Кубе, Сент-Винсенте, Сент-Люсии, Тринидаде, Невисе, Фиджи и всех крупных островах Гавайской группы. Потребовалось бы много страниц, чтобы вместить полный отчет о каждом появлении, пробуждении, подсчете ущерба и выплате вознаграждения за разрушения, которые дьявольский мангуст производил везде, где он появлялся. Масштабы распространения вредителя везде одинаковы — повсеместное уничтожение крыс, змей, диких птиц, мелких млекопитающих и, наконец, домашней птицы и овощей.

Каждой стране, которая сейчас обходится без мангуста, будет лучше закрыть и усердно охранять все двери, через которые он может быть завезен.

На всем протяжении своего ареала в западном полушарии мангуст является вредным организмом; и Биологическая служба Министерства сельского хозяйства преуспела в обеспечении принятия закона, категорически запрещающего ввоз любых животных этого вида в Соединенные Штаты или любую из их колоний. Свирепый нрав, неукротимая храбрость и неумный аппетит мангуста сделали бы его фактическое появление в любой из теплых частей Соединенных Штатов ужасным бедствием. В южных штатах и по всему Тихоокеанскому склону вплоть до Сиэтла он мог бы жить, процветать и размножаться; и бойня, которую он мог бы учинить и учинил бы нашим диким птицам в целом, особенно всем тем, которые гнездятся и живут на земле, не говоря уже о забое домашней птицы, свела бы американский народ с ума.

Представьте себе животное с кровожадной свирепостью норки, проворством белки, пронизательностью хорька и хитростью крысы, населяющее заросли и скотные дворы этой страны. Мангуст может жить там же, где может жить крыса, при условии, что он может получать достаточное количество животной пищи. Ни один из южных или тихоокеанских штатов не смог бы позволить себе ввезти и выпустить на свободу пару этих маленьких серых демонов ни за 1 000 000 долларов. Если такое бедствие когда-либо произойдет, все колеса должны остановиться, и каждый житель должен выйти и охотиться на животных, пока они не будут найдены и измельчены в порошок. Независимо от того, потребуется ли для этого тысяча человек и 100 000 долларов, *найдите их!* Если его не найдут, то вскоре государству это обойдется в миллион долларов в год, и конца этому не будет.

Несмотря на бдительность наших таможенников, время от времени индус с какого-нибудь иностранного судна тайком проникает в страну с ручным мангустом (а из них действительно получаются отличные домашние животные!) под рубашкой или на дне сумки с одеждой. Конечно, всякий раз, когда Министерство сельского хозяйства обнаруживает какое-либо из этих тайных животных, их немедленно конфискуют и либо убивают, либо отправляют в общественный зоологический парк для сохранности. В Нью-Йорке директор Зоологического парка настолько искренне обеспокоен возможностью

побега самки мангуста, что издал два постоянных приказа: Все предлагаемые нам живые мангустаны должны быть немедленно куплены, и каждая самка животного должна быть немедленно усыплена хлороформом.

Если *Herpestes griseus* когда-нибудь вырвется на свободу в Соединенных Штатах, это преступление не будет справедливо возложено на нас.

АНГЛИЙСКИЙ ВОРОБЕЙ. — В Соединенных Штатах английский воробей - это национальное горе, слишком большое, чтобы его можно было вынести. Это птица с простым оперением, непритязательными вкусами, дерзким нравом и постоянной плодовитостью. Он постоянно вытесняет тех, кто лучше его, или драчливо отгоняет их, и, за исключением очень редких случаев, не питается ни насекомыми, ни семенами сорняков. У него нет песни, а по повадкам это птица улицы и сточной канавы. Нет ни одной веской причины, по которой он должен существовать в этой стране. Если бы это было не так, наши исконные насекомые-пожиратели песен и красоты могли бы вернуться на наши лужайки и в сады. Английский воробей - досадная помеха, и если бы его можно было вернуть в страну его рождения, мы бы многое выиграли.

ГЛАВА XXXVI

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ И ПТИЧЬИ ПРИЮТЫ

Говорят, что на Западе существует "ощущение", что охрана дичи и лесов "зашла достаточно далеко". В Монтане, в частности, Национальная ассоциация производителей шерсти в течение некоторого времени была твердо убеждена, что "пришло время остановиться". О, да! Прекращение мер по сохранению дичи и лесов, но не по свободному выпасу овец в общественном достоянии. Нет, даже в то время, когда те же самые овцы усердно выращивают шерсть, которая так страшно и чудесно сохраняется благодаря заоблачно высоким тарифам, что по-настоящему бедные американцы вынуждены носить одежду из дрянной ткани, потому что они не могут позволить себе купить одежду из шерсти! (Это свидетельство ответственного торговца одеждой, сделанное в 1912 году.)

Мы легко можем понять новый шум и призывы против сохранения природы, которые сейчас поднимают овцеводы. Конечно, они против всякой новой дичи и лесных заповедников, если только шерстистым ордам не будет предоставлено право пастись в них!

Многие люди Великого Запада — Запада за Великими Равнинами — охвачены желанием поступать с природными ресурсами этого региона так, как им заблагорассудится. Это великое проклятие, которое сегодня лежит на нашей дичи. Когда ближайший егерь находится в 50 милях, а крупная дичь - всего в 5 милях, этой дичи пора отправляться в высокий лес.

Но на Западе, Востоке и Юге есть много мужчин и женщин, которые верят в разумное сохранение природы и сожалеют о разрушении. Мы ни в коем случае не достигли той точки, когда можем думать о том, чтобы остановиться на приготовлении варенья из дичи или лесных консервов. Что касается первых, то мы едва начали их делать. Большинство штатов нашего Союза знают о *государственных* охотничьих заповедниках только понаслышке. Но приближается время, когда государства выступят вперед и выполнят серьезный долг, которым они пренебрегают сегодня.

Пусть государственные деятели Америки не боятся делать слишком много консервов из дичи! В следующем году по одному в день не будет слишком много! Помните, что с одной стороны у нас есть Армия Разрушения, а с другой - миллионы будущих потомков. Ни один душеприказчик или попечитель никогда не ошибался, слишком тщательно охраняя имущество. Через пятьдесят лет, если ваши и мои преемники обнаружат, что слишком много земли было отведено на благо народа, они могут очень легко вернуть любые излишки в общественное достояние, причем по значительно возросшей стоимости. Дайте потомкам хотя бы *один* шанс обсудить вопрос: "Были ли наши предки слишком либеральны в создании запасов дичи и лесов?"

Мы всегда можем изъять любой бесполезный излишек из общественного достояния и вернуть его для коммерческого использования; но никто из современных людей не проживет достаточно долго, чтобы увидеть, как столь странный процесс осуществляется.

Охотничьи угодья правительства Соединенных Штатов настолько малы (за исключением парков Йеллоустоун и Глейшер), что очень немногие люди когда-либо слышали о них, и еще меньше людей знают о них в деталях. По-видимому, настало время изложить их категорически; и мы искренне надеемся, что этот список вскоре будет удвоен.

Йеллоустонский национальный парк. — Это был первый из национальных парков и охотничьих заповедников Соединенных Штатов. Некоторые из наших охотничьих угодий не совсем являются национальными парками, но по Решению Конгресса это и то, и другое.

Он имеет 62 мили в длину с севера на юг, 54 мили в ширину и занимает общую площадь 3 348 квадратных миль, или 2 142 720 акров. Его западная граница проходит в штате Айдахо, а вдоль северной границы узкая полоса проходит по Монтане. Он находится под юрисдикцией министра внутренних дел и охраняется подразделением кавалерии армии Соединенных Штатов. Суперинтендант в настоящее время является офицером армии Соединенных Штатов. Работа по охране дичи частично выполняется четырьмя разведчиками, которые являются гражданскими лицами, специально привлеченными для этой цели, но их количество всегда было совершенно неадекватным выполняемой работе.

По меньшей мере половина общественного интереса, связанного с Йеллоустонским парком, основана на его диких животных. Там обычный посетитель впервые видит свободно разгуливающих диких горных баранов, антилоп, оленей-мулов, лосей, медведей гризли и белых пеликанов. Если бы не трагедия со стадом бизонов в парке, истребленным браконьерами с 1890 по 1893 год, с 300 до 30 голов, посетители могли бы увидеть и диких бизонов; но сейчас немногие оставшиеся дикие бизоны держатся как можно дальше от маршрутов туристических путешествий. Бизоны были убиты из-за неадекватных сил защиты и (затем) совершенно неадекватных законов.

Лейтенант.-Полковник Л.М. Бретт, США, суперинтендант Йеллоустонского парка сообщает мне (29 июля 1912 г.), что численность крупной дичи в Йеллоустонском парке летом 1912 г., как показано ниже, основана на фактических подсчетах скаутов парка, и в частности скаута Макбрайда. "Оценки численности буйволов, лосей, антилоп, оленей, овец и медведей основаны на фактических подсчетах или очень тщательных наблюдениях и почти верны". (Полковник. Бретт).

Дикие буйволы	49
лося	550
лося (летом)	35,000
антилопа	500
горного барана	210

чернохвостый олень	400
белохвостый олень	100
Гризли	50
Черные медведи	100
Пумас	100
Серые волки,	ни
Койоты	400
пеликаны	1,000

Фактическое количество 49 диких бизонов в Парке, 10 из которых - детеныши 1912 года рождения, станет для всех друзей бизонов приятным сюрпризом. До сих пор маленькая группа казалась неподвижной, что, если это правда, вскоре должно было означать упадок.

История дикой дичи Йеллоустонского парка омрачена двумя происшествиями и одним существующим фактом. Дело в том, что городок Гардинер расположен на северной границе Парка, в штате Монтана. В Гардинере есть несколько мужчин, вооруженных винтовками, которые по отношению к дичи проявляют милосердие серого волка.

Первое пятно - это уже отмеченное массовое убийство 270 диких бизонов из-за их голов и мантй. Вторым пятном является столь же жестокая резня в начале зимы 1911 года некоторыми жителями Гардинера, подкрепленными так называемыми спортсменами из других частей штата, всех лосей, которых им удалось убить в парке, — быков, коров и телят, — потому что большая банда перешла границу и попала в руины Гардинера, на Баффало-Флэтс.

Если жители Гардинера не могут удержаться от убийства дичи в Парке — тех самых животных, которых ежегодно видят 20 000 посетителей Парка, — тогда американскому народу пора призвать город Гардинер к суду общественного мнения, чтобы показать причину, по которой город не должен быть стерт с лица земли.

35 000 лосей, которые летом обитают в Парке, зимой вынуждены мигрировать на более низкие высоты, чтобы найти траву, которой нет под двумя футами снега. Зимой 1911-12 годов, возможно, 5000 человек отправились на юг, в Джексон-Хоул, а 3000 - на север, в Монтану. Выпас овец к северу от Парка и общее заселение ранчо Джексон-Хоул лишили стада лосей в этих регионах их естественной пищи. За последние несколько лет, вплоть до зимы 1910-11 годов включительно, в окрестностях Джексон-Хоул погибло несколько тысяч слабых и незрелых лосей от голода и переохлаждения. Скотоводы этого региона пережили ужасные времена, став свидетелями страданий тысяч лосей, прирученных голодом, и выпрашивая в жалком немо представлении маленькие и слишком немногочисленные стога сена у самих скотоводов.

Жители Джексон-Хоул во главе с С.Н. Ликом, известным фотографом и лектором об этих стадах лосей, сделали все, что могли, в этом помещении. Дух, проявленный ими, был полной противоположностью тому, что проявилось у Гардинера. К их непреходящей чести, они не допустили домашних овец в долину Джексон, предоставив владельцам вторгшихся стад "часы", в течение которых они могли вывести своих овец "всех до единого и через западный ареал".

В 1909 году штат Вайоминг потратил на кормежку голодающих лосей	5000 долларов
В 1911 году штат Вайоминг потратил на кормежку голодающих лосей	5000
В 1911 году правительство США выделило средства на кормление голодающих лосей и экспорт лосятины	\$20,000
В 1912 году Детройтский клуб "Костер" пожертвовал деньги на кормление голодных лосей	100
В 1910-11 годах в Джексон-Хоул погибло около 3000 лосей	
В 1911-12 годах фотографии лося мистера Лика в стадах наблюдались тревожное отсутствие зрелых быков, что указывает на то, что в настоящее время большая часть разведения осуществляется незрелыми самцами. Это означает верное ухудшение состояния вида.	

Оперативность, с которой Конгресс отреагировал в конце зимы 1911 года на сигнал бедствия от имени голодающего лося, превосходит все обычные похвалы. Это было великолепно. В страхе и трепете Конгресс через сенатора Лоджа попросили выделить 5000 долларов. Конгресс и сенатор Лодж внесли на это 20 000 долларов; и впервые законодательное собрание Вайоминга обратилось за национальной помощью для спасения акционерных стад Вайоминга и Йеллоустонского парка.

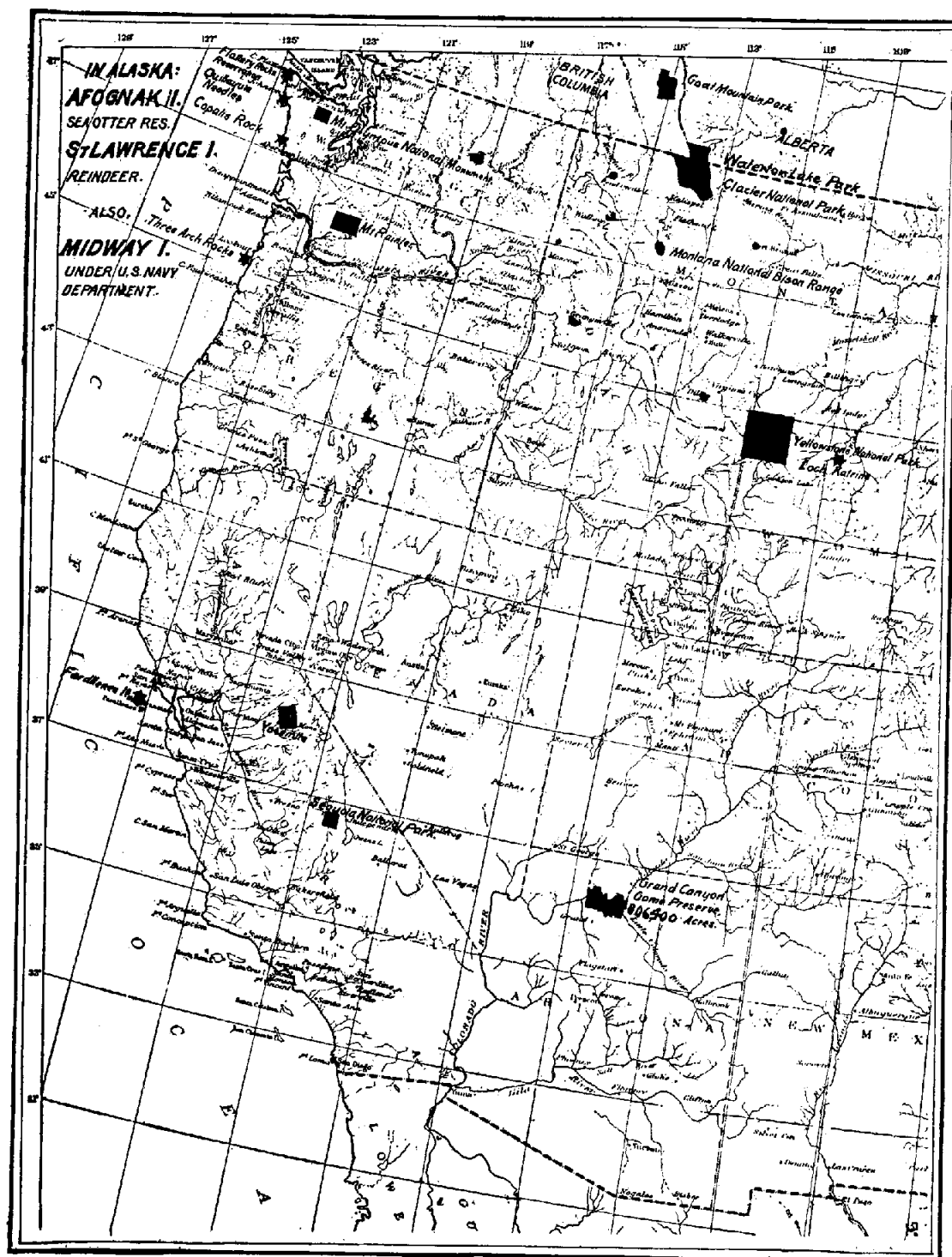
ПАРК ГЛЕЙШЕР, МОНТАНА. — В диких и живописных горах северо-западной Монтаны, покрывающих обе стороны великого континентального водораздела, есть регион, великолепно обустроенный рукой Природы. Это сбивающий с толку лабиринт громоподобных вершин, крутых долин, вечнозеленых лесов, сверкающих ледников, зеркальных озер и ревущих горных потоков. Его главными обитателями являются белые горные козлы, горные бараны, лоси, мул-олени и белохвостый олень, а среди присутствующих в изобилии встречаются черные медведи и гризли.

С коммерческой точки зрения 1400 квадратных миль Ледникового парка, даже с его 60 ледниками и 260 озерами, стоят ровно столько, сколько стоят его большие деревья, и ни пенни больше. Для горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, садоводства и животноводства это шифр. Как превосходное место для развлечений и дикой природы для девяноста миллионов человек, оно стоит девяносто миллионов долларов, и ни пенни меньше. Это увеселительный парк, которым величайшая из наций земли, — какой бы она ни была, - вполне могла бы чрезмерно гордиться; и его доступность почти невероятна, пока его не увидишь.

Этот парк ограничен на юге Великой Северной железной дорогой, на востоке резервацией индейцев Блэкфут, на севере Альбертой и Британской Колумбией, а на западе Вест-Форком реки Флэтхед. По горизонтали он занимает 1400 квадратных миль; но по мере того, как козел поднимается, его площадь увеличивается по меньшей мере вдвое. Его долины заполнены, а озера окружены величественными лесами из дугласовой пихты, болиголова, ели, белой сосны, кедра и лиственницы; и если когда-нибудь они будут уничтожены пожаром, это станет национальным бедствием длиною в столетие.

Пока американский народ держится подальше от богадельни, пусть в этом парке не будет вандализма по вырубке леса, разрушающего красоту каждого акра леса, которого коснулся топор или пила. Величайшей красотой этих лесов является лесная подстилка, которую полностью уничтожили бы лесозаготовительные работы.

Неважно, есть ли там "спелая древесина"! Американская нация страдает не из-за долларов, которые эти прекрасные лесные гиганты могли бы получить в пересчете на доску. Что, если дерево время от времени действительно падает от старости? Мы можем выдержать расходы. Если Потомки через сто лет обнаружат, что у них нет леса, и захотят использовать эти деревья, то пусть Потомки заплатят цену и заберут их. Мы не страдаем из-за них; и наш долг - сохранить их в неприкосновенности и передать как наследие, которое мы с гордостью передаем в целостности и сохранности.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСЕРВЫ ИЗ ДИЧИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

и Пять Тихоокеанских птичьих убежищ

Любители дикой природы особенно интересуются парком Глейшер как национальным заповедником и убежищем для диких животных. На севере, в Альберте, он вскоре будет расширен за счет парка Уотертон-Лейкс.

Когда я посетил парк Глейшер в 1909 году с Фредериком Х. Кеннардом и Чарльзом Х. Конрадом, я узнал от трех толковых гидов их наилучшие оценки количества крупной дичи в Парке в то Время. Гидами были Томас Х. Скотт, Джосайя Роджерс и Уолтер С. Гибб. [ш](#)

Они сравнили свои наблюдения и в конце концов пришли к согласию по следующим цифрам:

Лоси	200
лосей	2500
горных баранов	700
горных козлов	10500
медведей Гризли	1000 до 1500
черных медведей	от 2500 до 3000

Как говорилось ранее, одной из удивительных особенностей этой новой страны чудес является ее доступность. Великий Север высаживает вас в Белтоне. Проехав три мили по хорошей дороге через красивый лес, вы окажетесь у подножия озера Макдональд, а еще через час на лодке вы будете у отелей в верховьях озера. В этот момент вы окажетесь в трех часах езды верхом на спине от ледника Сперри и чудесной панорамы, которая открывается перед вами с вершины пика Линкольна. У подножия этого Пика мы увидели большого дикого белого горного козла, а еще один наблюдал, как мы взбирались на ледник Сперри.

Национальный памятник гора Олимп. — По крайней мере, в течение шести лет сторонники сохранения дикой природы и лесов Америки тщечно добивались, чтобы территория великих гор вокруг горы Олимп на северо-западе Вашингтона была объявлена национальным лесным и охотничьим заповедником. В дополнение к сохранению лесов, было очень желательно, чтобы оставшиеся полосы олимпийского вапити (описанные как *Cervus roosevelti*) были увековечены. В настоящее время в нем содержится 1975 экземпляров этого сорта. В Конгрессе были предприняты две решительные попытки в защиту упомянутого региона, но обе потерпели поражение от врагов лесов и дикой природы.

В благоприятный момент доктор Т.С. Палмер, заместитель начальника биологической службы Министерства сельского хозяйства, придумал закон, согласно которому было бы уместно создать желаемый заповедник. Упомянутый закон прямо наделяет президента Соединенных Штатов полномочиями сохранять любые монументальные объекты природы, которые государство, несомненно, обязано сохранять на все времена от рук нарушителей.

С восторженного одобрения и помощи представителя Уильяма Э. Хамфри из Сиэтла доктор Палмер привел в действие механизм, необходимый для рассмотрения вопроса перед президентом в надлежащей форме, и поддерживал его в рабочем состоянии, в результате чего 2 марта 1909 года президент Рузвельт поставил свою подпись под документом, который замкнул круг.

Так был создан Национальный памятник Гора Олимп, навсегда сохранивший 608 640 акров великолепных гор, долин, ледников, ручьев и лесов, а также всех диких существ, живущих в них и за их пределами. У жителей штата Вашингтон есть веские основания радоваться тому факту, что их самая высоко ценимая живописная страна чудес и последние выжившие вапити в этом штате теперь сохранены на все грядущие времена. В то же время мы поздравляем доктора Палмера с блестящим успехом его инициативы.

Превосходная Национальная дичь и лесной заповедник. — Жители Миннесоты давно желали, чтобы некий огромный участок дикой природы в крайней северной части этого штата, ныне изобилующий лосями и оленями, был создан в качестве охотничьего и лесного заповедника. Однако, к сожалению, национальное правительство не смогло пойти дальше, чем изъять земли (и воды) из-под контроля и объявить их лесным заповедником. В нужный момент какой-то яркий гений предложил, чтобы национальное правительство своим указом создало "лесной заповедник", а затем чтобы законодательное собрание Миннесоты приняло закон, предусматривающий, что каждый национальный лес этого штата также должен рассматриваться как *государственный охотничий заповедник*!

Обе эти вещи были сделаны почти сразу после того, как было сказано! Г-ну Карлосу Эйвери, исполнительному представителю Совета уполномоченных по дичи и рыбной ловле Миннесоты, принадлежит большая заслуга в действиях его штата, и мы должны поблагодарить г-на Гиффорда Пинчота и президента Рузвельта за действия исполнительной власти, которые представляли собой первую половину усилий.

Новый заповедник "Супериор" ценен как заповедник дичи и лесов, и ничем иным. Это дикая местность с небольшими озерами, болотами, ручьями, кочками, низкорослым лесом и практически ничем, представляющим коммерческую ценность. Но в дикой природе водится много лосей, и с зоологической точки зрения это практически лосиный заповедник.

В нем в 1908 году мистер Эйвери увидел пятьдесят одного лося за три дня, мистер Фуллертон - 183 за девять дней, а мистер Фуллертон оценил общее поголовье лосей в Миннесоте в целом в 10 000 голов.

По площади он занимает 1 420 000 акров, и создание этого огромного заповедника было завершено 13 апреля 1909 года.

Национальный заповедник Уичито. — В горах Уичито, на юго-западе Оклахомы, находится Национальный заповедник площадью 57 120 акров. На территории этого заповедника находится огороженное бизонье пастбище и стадо из тридцати девяти американских бизонов, которые обязаны своим существованием инициативе Нью-Йоркского зоологического общества. 25 марта 1905 года Общество предложило национальному правительству основать пастбище и стадо на совершенно новой основе. Обществу казалось желательным, чтобы для поощрения Конгресса в деле сохранения видов, которые находятся под угрозой уничтожения, научные корпорации Америки, а также частные лица сделали нечто большее, чем просто давали советы и увещевания правительству.

Соответственно, Зоологическое общество предложило представить правительству стадо из пятнадцати чистокровных бизонов, доставленное на землю в Оклахоме, в качестве ядра нового национального стада, при условии, что Конгресс предоставит удовлетворительный огороженный выгон и будет содержать стадо. Предложение было тотчас же принято на Хон. Джеймс Уилсон, министр сельского хозяйства, и обществу было предложено предложить сайту на ассортименте. Общество направило представителя в Национальный лесной

заповедник Уичито, который порекомендовал ареал и составил по нему отчет, который Общество приняло.

Актом Конгресса полигон был немедленно создан и огорожен. Его площадь составляет двенадцать квадратных миль (9760 акров). В октябре 1908 года Зоологическое общество отобрало из своего стада в Зоологическом парке девять самок и шесть самцов бизонов и доставило их на бизонье пастбище. Было много предсказаний, что все эти бизоны умрут от техасской лихорадки в течение одного года; но наиболее заинтересованные стороны упорно пытались сделать выводы на примере знаменитого техасского клеща.

Мистер Фрэнк Раш был назначен смотрителем нового Национального пастбища бизонов, и его управление было настолько успешным, что только два бизона умерли от лихорадки, болезнь была искоренена, и сейчас в стаде тридцать девять голов. В течение пяти лет она должна достичь отметки в сто особей. Лоси, олени и антилопы были помещены в ареал, и все, кроме антилопы, чувствуют себя хорошо. Пастбище бизонов Вичиты пользуется безусловным успехом.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРЕАЛ БИЗОНОВ МОНТАНЫ. —Открытие резервации индейцев Флэтхед для поселения в 1909 году предоставило прекрасную возможность разместить в этом регионе еще одно национальное стадо бизонов. Соответственно, в 1908 году Американское общество бизонов сформулировало план, с помощью которого можно было бы создать такой ареал и стадо. Этот план был успешно претворен в жизнь в 1909 и '10 годах.

Общество бизонов предложило национальному правительству пожертвовать стадо по меньшей мере из двадцати пяти бизонов при условии, что Конгресс приобретет пастбище, огородит его и будет содержать стадо. Предложение было немедленно принято, и с похвальной оперативностью Конгресс выделил 40 000 долларов на покупку полигона и его ограждение. Общество бизонов изучило различные участки и, наконец, рекомендовало то, что считалось идеальным местом, расположенным недалеко от Равалли, штат Монтана, к северу от реки Джоко и Северной Тихоокеанской железной дороги и к востоку от реки Флэтхед. Ближайшие станции - Равалли и Диксон.

Площадь полигона составляет около двадцати девяти квадратных миль (18 521 акр), и для той цели, для которой он предназначен, он прекрасен и совершенен вне всякого сравнения. В нем стадо бизонов вообще не нуждается в зимнем кормлении.

В 1910 году Общество бизонов собрало по подписке фонд в размере 10 526 долларов и на эти средства приобрело 37 очень совершенных чистокровных бизонов из знаменитого стада Конрада в Калиспелле, 22 из которых были самками. Один подарочный бизон был добавлен мистером и миссис Чарльз Гуднайт, два были подарены помещьем Чарльза Конрада и три были подарены из знаменитого стада Корбин в Ньюпорте, штат Нью-Йорк, Лесной ассоциацией Блу Маунтин.

Начиная с этого ядра (43 головы) в 1910 году, стадо уже (1912) увеличилось до 80 голов. Стадо пережило суровую зиму 1911-1912 годов, так и не получив никакого сена, и его основатели с уверенностью рассчитывают дожить до того, чтобы увидеть, как оно увеличится до тысячи голов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЗАПОВЕДНИК ГРАНД-КАНЬОН северной Аризоны охватывает весь Гранд-Каньон реки Колорадо протяженностью 101 милю и прилегающую территорию площадью 2333 квадратных мили (1 492 928 акров). В силу определенных условий, естественных и иных, это не самое лучшее место в мире для мирного разведения дичи. В каньоне водятся несколько горных баранов и мул-оленей, но гора Оленья шкура на северо-

западной стороне кишит горными львами и серыми волками, и оба этих вида должны быть уничтожены во всем Национальном лесу Гранд-Каньон. Именно на Оленьей шкуре и у западной стены самого каньона "Баффало" Джонс, мистер Чарльз С. Берд и их группа поймали девять живых горных львов в 1909 году.

С сожалением должен сказать, что каталонский эксперимент "Баффало" Джонса на плато Кайбаб, похоже, постигла несвоевременная и разочаровывающая участь. В течение трех лет бизоны и домашний скот скрещивались, и появилось несколько каталоу; но в 1911 году практически все поголовье было стерто с лица земли угонщиками скота! Мистер Джонс думает, что это партизаны из южной Юты уничтожили его предприятие, отчасти по той причине, что других людей не было на расстоянии выстрела от стада.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК МАУНТ-РЕЙНИР. — Этот прекрасный лесной парк является отличным местом летних прогулок жителей штата Вашингтон. Его площадь составляет 324 квадратных мили, и, как следует из названия, он охватывает гору Ренье. Легко доступный из Сиэтла и Такомы, и довольно хорошо — хотя и не *адекватно* — обеспеченный дорогами, тропами, палаточными лагерями, отелями и общественным транспортом, это действительно Йеллоустоунский парк на Северо-западе.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ЙОСЕМИТИ в Калифорнии настолько хорошо известен, что в его описании нет необходимости. Его площадь составляет 1124 квадратных мили (719 622 акра). Его огромная ценность заключается в его пейзажах, но наряду с этим это заповедник для тех диких млекопитающих и птиц Калифорнии, которые не выйдут за ее пределы на верную смерть, которая ожидает все, что может быть законно убито в этом штате.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК КРЕЙТЕР-ЛЕЙК. — Как и все национальные парки Америки в целом, этот также является заповедником дичи. Он расположен на вершине Каскадных гор в штате Орегон. Само замечательное Кратерное озеро находится в 62 милях от водопада Кламат, в 83 милях от Эшленда, его длина составляет 6 миль, ширина - 4 мили, а глубина - 200 футов. Этот Национальный парк был создан Актом Конгресса в 1902 году. Его площадь составляет 249 квадратных миль (159 360 акров), и здесь обитают колумбийский чернохвостый олень, черный медведь, серебристо-серая белка и множество птиц, в основном представителей семейства тетеревиных. Из-за большой возвышенности здесь водится мало уток.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ СЕКВОЙЯ И ГЕНЕРАЛ ГРАНТ были созданы со специальной целью сохранения знаменитых рощ "больших деревьев" (*Sequoia gigantea*). Первый находится в округе Туларе, второй - в округах Туларе и Фресно, Калифорния, на западном склоне Сьерра-Невады. Площадь парка Секвойя составляет 169 605 акров, а площадь парка Генерала Гранта - 2560 акров. Они находятся под контролем Министерства внутренних дел. Эти парки являются важными птичьими заповедниками, и мистер Уолтер Фрай, лесничий, сообщает о присутствии в них 261 вида птиц, ни на одну из которых нельзя охотиться или отстреливать. В парк Секвойя было завезено 20 карликовых лосей и 84 диких индейки, первые из стада Миллера и Люкса.

ДРУГИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК САЛЛИ-ХИЛЛС, на озере Дьявола (Форт Тоттен), Северная Дакота. Площадь 960 акров.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ПЛАТТ, Серные источники, Оклахома; из-за множества минеральных источников. Площадь 848 акров.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК МЕСА-ВЕРДЕ, юго-западный штат Колорадо; благодаря скалистым жилищам и прекрасным пейзажам скал и каньонов. Площадь 66 квадратных миль.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Согласно специальному акту Конгресса, президент Соединенных Штатов имеет право навсегда изъять из частной собственности и оккупации любые важные природные пейзажи, диковинки или страны чудес, сохранение которых справедливо может рассматриваться как имеющее национальное значение и обязанность перед всем народом Соединенных Штатов. Это достигается президентским провозглашением о создании "национального памятника".

Согласно условиям этого закона, до 1912 года было создано 28 национальных памятников, из которых 17 находятся в ведении Министерства внутренних дел, а 11 - в ведении Министерства сельского хозяйства. Полный список выглядит следующим образом:

Аляска:	КОЛОРАДО:	Южная ДАКОТА:
Пещера Джуэл	Ситка	Уилер
	Колорадо	
АРИЗОНА:		
Замок Монтесумы МОНТАНА:		ЮТА:
Окаменевший Лес Пещера Льюиса и Кларка		Естественные Мосты
Тонто	Поле битвы с Большой дырой Мукунтувеап	
Большой Каньон		Радужный мост
Тумакакори		
Навахо	НЬЮ-МЕКСИКО:	
	El Morro	ВАШИНГТОН:
КАЛИФОРНИЯ:	Каньон Чако	, гора Олимп
Пик Лассен	Жилища на утесе Гила	

Золовая бухта Гран-Кивира

Мьюир Вудс

ВАЙОМИНГ:

Пиннаклс

ОРЕГОН:

Башня дьявола

Постпайл Дьявола Пещеры Орегона

Пещера Шошонов

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПТИЧЬИ ПРИЮТЫ. — Говорит доктор Т.С. Палмер [\[М\]](#) : "Национальные птичьи резервации были созданы в течение последних десяти лет распоряжением президента с целью обеспечения защиты важных гнездящихся колоний водоплавающих птиц или предоставления убежищ мигрирующим видам во время их перелетов на север или юг или в зимний период. За редкими исключениями, эти резервации представляют собой либо небольшие скалистые островки, либо участки болотистой местности, не имеющей сельскохозяйственной ценности".

Эти резервации имеют огромную ценность для жизни птиц, и их создание представляет собой максимально разумный подход к использованию в противном случае бесполезных участков национального достояния. Составленный доктором Палмером их алфавитный список выглядит следующим образом, пронумерованный в порядке их создания:

Бель Фурш, Южная Дакота.	34
Берингово море, Аляска	44
Богослов, Аляска	51
Остров Бретон, Лос-Анджелес.	2
Озера Бампинг, Вашингтон.	39
Карлсбад, Северная Мексика.	31
Озеро Чейз, Северная Дакота.	20
Луковиц очистить, вымыть.	38
Клир-Лейк, Калифорния,	52

Колд-Спрингс, Орегон.	33
Вместе, вымыть.	40
Копалис раскатать, вымыть.	13
Кулебра, Пенсильвания,	48
Дир-Флэт, Айдахо,	29
Восточный парк, Калифорния,	28
Восточный Тимхалиер, Лос-Анджелес.	14
Фарайлон, Калифорния,	49
Скалы Флэттери, Вашингтон.	11
Остров Форрестер, Аляска	53
Грин-Бей, Висконсин.	56
Гавайских островов, Гавайи,	26
островов Хейзи, Аляска,	54
острова Гурон, Мичиган.	Индиан-Ки, 4
, Флорида.	7
Айленд-Бэй, Флорида,	24
Качесс, Вашингтон.	37
Кечелус, Уош.	36
Ки-Уэст, Флорида.	17
Озеро Кламат, Орегон.	18
Лох-Катрин, Виргиния.	25
Озеро Малер, Орегон.	19

Перевал Матлача, Флорида,	23
Минидока, Айдахо,	43
Москито-Инлет, Флорида,	15
Ниобрара, Небр.	55
Пальма Сола, Флорида.	22
Пассажный ключ, Флорида.	6
Следопыт, Вайо.	41
Остров Пеликан, Флорида.	1
Пайн-Айленд, Флорида,	21
Прибылоф, Аляска	50
Квиллайют-Н'длс, Аляска	12
Рио-Гранде, Северная Мексика.	32
Сент-Лазария, Аляска	46
Солт-Ривер, Аризона.	27
Шелл-Кис, Лос-Анджелес.	9
Шошонов, Вайо.	42
Сискивита, Мичиган.	5
Строберри Вэлли, Юта,	35
Озеро Стамп, Северная Дакота.	3
Острова Терн, Лос-Анджелес.	8
Скал Три Арки, Орег.	10
Тортугас-Кис, Флорида,	16

Тукседни, Аляска,	45
Уиллоу-Крик, Монтана.	30
Дельта Юкона, Аляска	47

В дополнение к вышесказанному, для защиты дикой природы были созданы следующие правительственные резервации: Йес-Бэй, Аляска, площадью 35 200 акров; остров Афоньяк, Аляска, площадью 800 кв. миль; Военно-морская резервация островов Мидуэй, Н.Т.; острова Фараллон, Пойнт-Рейес и остров Ано-Нуэво, Калифорния; остров Деструкшн, Вашингтон и резервация Гавайских островов (Лайсан).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОХОТНИЧЬИ ЗАПОВЕДНИКИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

PENNSYLVANIA:

Утверждение о том, что каждый штат, территория и провинция в Северной Америке и везде еще должны создать ряд государственных лесных и охотничьих заповедников, является совершенно неоспоримым. Как деловое предложение, это сегодня не более спорный вопрос, чем система водоснабжения или канализации в городе. Единственный идеальный способ сохранить запасы воды для большого количества людей - это приобрести право собственности на водоемы и либо защитить леса на них, либо посадить леса в случае, если таковых не существует.

В одном важном вопросе штат Пенсильвания проявил бдительность, и опередил время. Я приведу ее систему лесных заповедников и охотничьих заказников в качестве образцового плана для других штатов; и я искренне надеюсь, что к тому времени, когда члены нынешней Комиссии штата по охоте покинут землю, жители Пенсильвании осознают ценность работы, которую они сейчас выполняют, и, по крайней мере, оценят их так, как этого заслуживают патриоты, которые делают большие дела для людей без надежды на материальное вознаграждение. В данный момент комиссар Джон М. Филлипс и доктор Джозеф Калбфус вкладывают всю душу в дело сохранения и приумножения дичи и других диких животных Пенсильвании; и полное отсутствие признательности, которое сейчас демонстрируется *в некоторых кругах*, действительно огорчает. Я имею в виду, в частности, совершенно сбитую с толку организацию охотников и рыболовов со штаб-квартирой в Гаррисберге, члены которой грубо введены в заблуждение человеком, стремящимся получить оплачиваемую государственную должность через враждебную организацию, которую он создал, очевидно, для собственного использования. Полагая, что эти члены, как правило, вводят в заблуждение и не являются подлыми, и что в организации большинство добросовестных спортсменов, я предсказываю, что вскоре злему гению охраны игр Пенсильвании будет приказано отойти в тыл, в то время как организация в целом займет свое место на стороне Комиссии по игре, где ей и место.

Схема создания охотничьих заповедников, разработанная Пенсильванией, настолько нова, что пока лишь очень небольшая часть населения этого штата либо понимает ее, либо ценит ее далеко идущую важность.

Начнем с того, что на сегодняшний день Пенсильвания приобрела около миллиона акров лесных угодий, разбросанных по 26 из 67 округов штата. Эти огромные владения будут постепенно увеличиваться. Эти дикие земли, включая множество стерильных горных "ферм", не представляющих реальной ценности для сельскохозяйственных целей, были приобретены, прежде всего, с целью сохранения водоснабжения штата; и они называются Государственными лесными заповедниками.

Далее по порядку Государственная комиссия по охоте создала в благоприятных районах лесных заповедников пять крупных охотничьих угодий. План, безусловно, новый и оригинальный, но в то же время очень простой. В центре большого участка лесного заповедника был выбран особо желанный участок, и его границы обозначены натянутой единственной толстой проволокой изгородью, окружающей весь участок. Территория в пределах этой пограничной полосы является абсолютным убежищем для всех диких существ, за исключением тех, которые охотятся на дичь, и в ней ни один человек не может ни на что охотиться, ни стрелять из ружья. Пограничная проволока ни в коем случае не является забором, поскольку она ничего не пропускает ни наружу, ни внутрь.

За пределами колючей проволоки и святилища мужчины могут охотиться в открытый сезон, но у колючей проволоки любая охота должна заканчиваться. Если преследуемый олень знает достаточно, чтобы при нападении убежать в убежище, тем лучше для оленя. Под проволокой приливы и отливы дикой жизни, и, без сомнения, олени и куропатки быстро обнаружат, что за ней кроется абсолютная безопасность. Там размножение и выращивание молодняка может протекать без помех.

Принимая во внимание тот факт, что охота может продолжаться в лесных заповедниках, окружающих эти заповедники, ни одному разумному спортсмену не нужно объяснять, что через несколько лет все подобные регионы будут кишеть оленями, тетеревами и другой дичью. Там, где сегодня есть один олень, через десять лет будет двадцать, потому что закон Пенсильвании запрещает убивать оленей; и тогда законной охоты будет в двадцать раз больше, чем сегодня. Например, охотничий заповедник округа Клинтон площадью 3200 акров окружен 128 000 акрами лесного фонда, которые являются законными охотничьими угодьями для дичи, разводимой в водохранилище санктuariй. Охотничий заповедник в округе Клирфилд окружен 47 000 акрами лесного заповедника.

На сегодняшний день в Пенсильвании созданы следующие консервы для *дичи* :

В округе Клинтон 3200 акров

В округе Клирфилд 3200 акров

В округе Франклин 3200 акров

В округе Перри 3200 акров

Комиссия по охоте намеренно увеличивает количество таких заповедников до тех пор, пока в каждом округе не появится хотя бы по одному.

Политика Комиссии заключается в том, чтобы очистить охотничьи заповедники от всех млекопитающих и птиц, которые уничтожают дикую природу, таких как лисы, норки, ласки, скунсы, а также от ястребов и сов-разрушителей. Частично этого добиваются, покупая старых лошадей, убивая их в консервах и тщательно отравляя стрихнином.

В каждом заповеднике сейчас содержится основное стадо белохвостых оленей, некоторые из них завезены из северного Мичигана. Рябчики быстро размножаются, и, по слухам, в заповеднике округа Клирфилд их насчитывается не менее трех тысяч. Охотничья комиссия считает своим патриотическим долгом сохранить дикую индейку, рябчика и перепела, а не заменять эти виды с большими затратами видами, импортированными из старого света. В своей работе по защите, сохранению и приумножению дичи Пенсильвании — частично с целью обеспечения законной охоты как для механика, так и для миллионера, — государственные уполномоченные по охоте вкладывают много мыслей и труда, и всякий раз, когда их усилия критикуются, их мотивы ставятся под сомнение или их честность ставится под сомнение людьми, которые недостойны расшнуровывать их ботинки, это меня утомляет и злит.

Нью-Йорк:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАРК АДИРОНДАК. — С мудрой и похвальной предусмотрительностью штат Нью-Йорк сохранил в дикой природе Адирондака, широко известной как "Северные леса", великолепные лесные угодья, навсегда предназначенные для отдыхающих, любителей активного отдыха и охотников. В настоящее время (1912 год) он занимает 2031 квадратную милю (1 300 000 акров) покрытых лесом холмов, долин и гор, украшенных бесчисленными озерами и ручьями. Некоторыми лицами считалось, что в государственных лесах вырубка и продажа крупных деревьев были бы оправданным бизнесом и были бы приятны общественности; но было продемонстрировано, что это не так. Народ штата решительно возражает против опустошения, которое *неизбежно* происходит в результате лесозаготовок в прекрасных лесах. Государство пока не нуждается ни в каких деньгах, которые могли бы быть получены от таких операций. Главная тревога общественности заключается в том, что впредь лесные пожары должны предотвращаться, чего бы ни стоила противопожарная защита! Сжигание угля на любой железной дороге, проходящей через Адирондаки, должно быть объявлено уголовным преступлением.

МОНТАНА:

В 1911 году губернатор Норрис, сенатор Коун и законодательное собрание Монтаны по просьбе У.Р. Фелтона, Л.А. Хаффмана и других создали **охотничий заповедник Сноу-Крик**, протянувшийся на десять миль вдоль реки Миссури, в северной части округа Доусон. Это великолепный участок бесплодных земель, очень глубоко эродированных и изрезанных, и в высшей степени живописный. Площадь нового государственного заповедника составляет 96 квадратных миль, но здесь так мало пастбищ для антилоп и бизонов, что абсолютно необходимо добавить узкую полосу ровных травянистых угодий вдоль южной границы. Этому предлагаемому дополнению яростно сопротивляется организованное движение владельцев овец Монтаны (Национальная ассоциация производителей шерсти), которые, естественно, хотят, чтобы их стада овец, защищенные тарифами, находились в

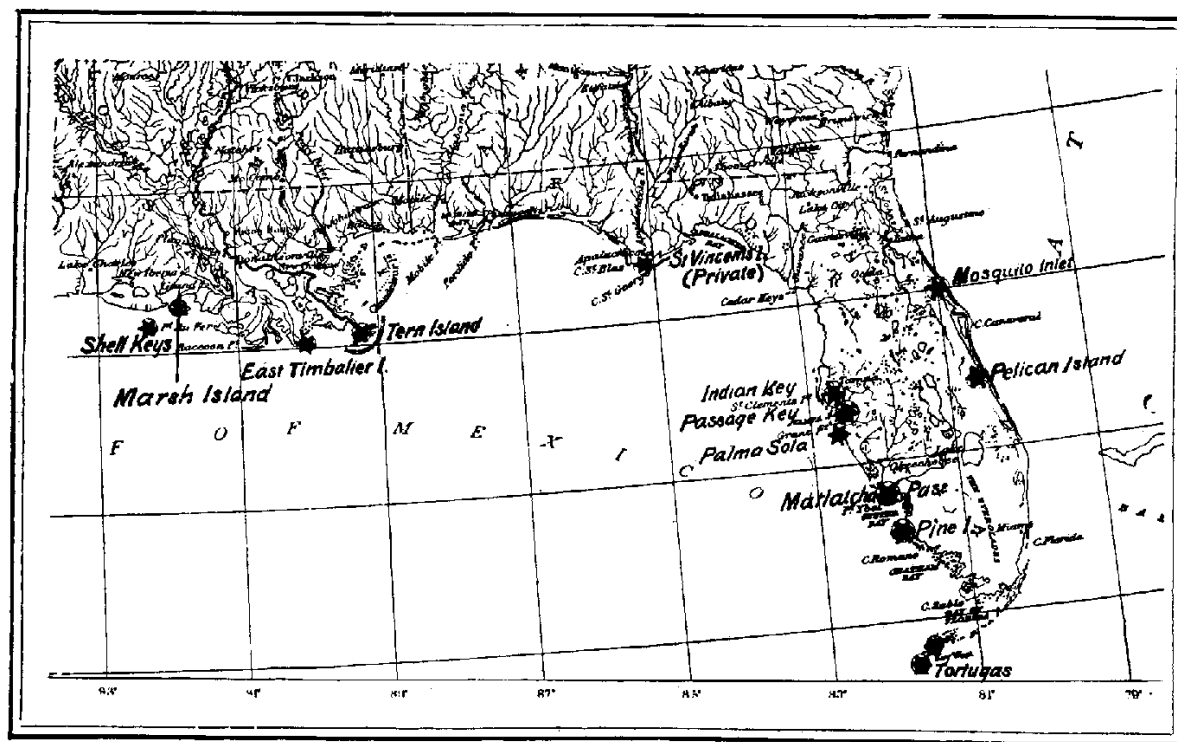
общественном достоянии для свободного выпаса. Остается выяснить, смогут ли *трое* овцеводов к югу от заповедника — единственные люди, которые действительно пострадали, — помешать движению, целью которого является создание очень хороших охотничьих угодий на благо девяноста миллионов американцев в целом. общественность. Ареал необходим для содержания представителей крупной дичи равнин, которая была так безжалостно истреблена, и особенно исчезающей остророгой антилопы, когда-то очень многочисленной в этом регионе.

Чтобы избавить овцеводов от всех хлопот, связанных с этим заповедником, территорию следует увеличить до нужных размеров и сделать национальным заповедником. Соответствующий законопроект (5286) сейчас находится на рассмотрении Сената, в Комитете сенатора Маклина, и *нужна помощь*, чтобы преодолеть активную враждебность людей-овец, *которые клянутся, что он никогда не будет принят!* Всем лицам, которые читают это, предлагается без промедления обсудить этот вопрос со своими сенаторами и представителями.

Вайоминг:

Государственный заповедник Титон. — Одним из крупнейших и наиболее важных государственных охотничьих заповедников, созданных на сегодняшний день любым из наших штатов, является тот, который был создан Вайомингом в 1904 году. Он расположен к югу от Йеллоустонского парка и полностью примыкает к нему, а его площадь составляет 900 квадратных миль (576 000 акров). Его особое назначение - дополнить защиту стад лосей и другой крупной дичи от убийства, которая ранее была обнаружена только в Йеллоустонском парке. Государственный заповедник является замечательным пристанищем для мигрирующих стад, когда они покидают Национальный парк в поисках своих обычных зимних ареалов в долине Джексон и вокруг нее.

В 1909 году в Вайоминге на одноименном горном хребте был основан охотничий заповедник Биг-Хорн. В него были взяты 25 лосей из Джексон-Хоул и выпущены на волю в 1910 году за счет спортивного клуба округа Шеридан.

ПТИЧЬИ РЕЗЕРВАЦИИ На ПОБЕРЕЖЬЕ МЕКСИКАНСКОГО ЗАЛИВА И ФЛОРИДЫ

ЛУИЗИАНА:

Недавно в Луизиане произошли значительные изменения в области сохранения дикой природы, и все это благодаря инициативе и настойчивой деятельности двух мужчин, Эдварда А. Макилхенни из Эйвери-Айленда, Лос-Анджелес, и Чарльза Уиллиса Уорда из Мичигана, лесоруба и садовода.

Заповедник дикой птицы штата Луизиана в заливе Вермиллион занимает площадь 13 000 акров. Он был подарен штату господами Дж. Уорд и Макилхенни, и официально принят и защищен. Здесь находится большая территория с пресноводными прудами и болотистыми лугами, где произрастает обильный корм для дикой птицы. Здесь находится несколько миль галечного пляжа, который в зимний сезон посещают тысячи диких гусей в поисках необходимого им запаса гравия. Пруды в пределах его границ служат местом подкормки холщовых уток, рыжей утки, кряквы, черноголовых и различных видов диких гусей.

ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

Айдахо. — Заповедник Пайетт-Ривер (230 000 акров)

Калифорния. — Заповедник Пиннаклз (2080 акров)

Вайоминг. — Охотничий заповедник Биг-Хорн-Маунтинс.

МОНТАНА. — Охотничий заповедник Йеллоустоун. Охотничий заповедник Прайор Маунтин.

ГЛАВА XXXVII

ЗАПОВЕДНИКИ И ЗАКОНЫ ОБ ОХОТЕ В КАНАДЕ

Как сейчас показано на карте Северной Америки, Канада - огромная страна. Мы больше не должны думать об Онтарио и Квебеке как о "Западной Канаде" и "Восточной Канаде", потому что новая нация-помощник владеет и управляет всем от Лабрадора до Британской Колумбии и всем северным материком, за исключением Аляски.

Хотя фауна Канады строго бореальная, она достаточно рассредоточена и разнообразна, чтобы требовать мудрого законодательства, и его большого количества. Для страны с таким новым набором провинций Канада уже хорошо продвинулась в вопросах законов об охоте и заповедниках, и в некоторых отношениях она задала темп своим южным соседям. Например, в Нью-Брансуике мы видим, как на величественного лося успешно охотятся ради развлечения, причем не только без истребления, но и фактически на основе, позволяющей увеличить его численность. В Новой Шотландии мы видим действующий закон, *который успешно запрещает отходы мяса лося*, потери, которые характеризуют охоту на лося повсюду в ареале обитания этого животного. На всей территории южной Канады использование автоматических ружей на охоте строго запрещено.

С другой стороны, канадские законы слабы тем, что не препятствуют продаже всей дичи и убийству антилоп. В вопросе продажи игр слишком много открытых дверей, и радикальная реформа очень необходима.

Говоря в целом, и применительно от Лабрадора до Британской Колумбии, американский процесс уничтожения дичи в соответствии с законом энергично и успешно осуществляется народом Канады. Открытые сезоны слишком длинные, а лимиты на сумки слишком щедры для "канониров". Как и везде, законы об ограничении провоза птиц в мешках - это фарс, потому что обеспечить их соблюдение невозможно, за исключением каждого десятого человека. Например, в своем замечательном "Заключительном отчете Комиссии по охоте и рыболовству провинции Онтарио" (1912) комиссар Келли Эванс говорит:

"Степная курица, которая раньше была сравнительно многочисленна на большей части округа Рейни-Ривер, теперь практически вымерла в этом регионе. Для этого были названы различные причины, но, как обычно, похоже, что в основном виновата неизбирательная и чрезмерная резня". (Стр. 226.)

Как и в Соединенных Штатах, в различных частях Канады существуют свои местные проблемы с охраной дикой природы. Я думаю, что наибольшие практические трудности и наиболее реальное противодействие адекватным мерам наблюдается в провинциях Квебек и Онтарио. Это потому, что население французского происхождения нетерпимо к реальным ограничениям и возражает против радикальных мер, даже если они необходимы? В Онтарио комиссар Эванс пользовался великолепной поддержкой правительства и всех настоящих спортсменов этой провинции; но артиллеристы и партизаны разрушения успешно отложили несколько реформ, за которые он выступал и которые должны были быть приведены в действие.

Что касается *общественной* моральной поддержки защиты охотничьих животных, я думаю, что в прериях и горных провинциях все в лучшем виде. В Манитобе, Саскачеване, Альберте, Атабаске и Британской Колумбии настроение людей в основном правильное, и, похоже, главное, чего не хватает, - это Келли Эванс в каждой из этих провинций, чтобы побудить общественное мнение к решительным действиям. Например, почему Альберта все еще должна разрешать охоту и убийство остроухих антилоп, когда так хорошо известно, что этот вид исчезает, как туман перед утренним солнцем? Я думаю, это потому, что, похоже, никто не восстал так, как Г. О. Шилдс в Соединенных Штатах, чтобы поднять из-за этого большой шум и потребовать реформы. В любом случае, все провинции Канады, в которых все еще водятся антилопы, должны *немедленно принять законы, устанавливающие для этого вида абсолютное закрытие сезонов в течение десяти лет*. Зачем пренебрегать этим дольше, когда такое пренебрежение сейчас настолько неправильное? Независимо от того, будет это сделано или нет, я искренне надеюсь, что отныне ни один настоящий американский спортсмен не будет виновен в убийстве одной из исчезающих канадских антилоп, даже если "это предусмотрено законом".

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ КАНАДЫ

При создании национальных парков и охотничьих заповедников некоторые провинции канадской нации проявили такую дальновидность и предприимчивость, которые заслуживают искреннего восхищения. Хотя в разных провинциях точный статус этих учреждений может несколько различаться, основная цель каждого из них одна и та же — сохранение лесов и дикой природы. Во всех из них разрешен регулируемый объем рыбной ловли, а в некоторых разрешен отлов пушных зверей; но я верю, что во всех птицах и млекопитающих без шерсти строго охраняются. В некоторых парках ношение огнестрельного оружия все еще разрешено, но эта привилегия совершенно не соответствует духу и целям охотничьего заповедника и должна быть отменена. Если необходимо пронести огнестрельное оружие через территорию заповедника, как это часто бывает в Йеллоустонском парке, это можно сделать под печатями, которые проставляются должным образом назначенными должностными лицами, и таким образом искушение будет убрано с пути грешников.

До настоящего времени я никогда не встречал публикации, в которой в одном месте приводился бы хотя бы аннотированный список охотничьих угодий различных провинций Канады, и в настоящее время точную информацию о них получить довольно сложно. Похоже, что сейчас должна появиться адекватная правительственная публикация на эту тему, причем запоздалая.

ОНТАРИО. — "В настоящее время, - говорит комиссар Эванс в своем "Заключительном отчете", - Национальный парк Алгонкин является единственным действующим охотничьим заповедником в провинции, фактически являясь охотничьим заповедником, а не лесным заповедником; но в прошлом, по-видимому, была обеспечена хотя бы мера защиты дичи в большинстве [лесных] заповедников из-за того факта, что ношение огнестрельного оружия в них не поощрялось, и, по-видимому, требуется лишь принятие Постановления Совета о признании ношения огнестрельного оружия во всех заповедниках незаконным. Искренне хочется надеяться, что не только такие действия будут предприняты без промедления, но и что все лесные заповедники будут объявлены охотничьими угодьями в самом строгом смысле этого слова".

К этому чувству присоединятся все друзья дикой природы с горячим желанием его осуществления. При нынешних условиях *невозможно иметь слишком много охотничьих угодий!* Мы все выиграем и ничего не потеряем, превратив каждый национальный лес и лесной заповедник на всем континенте Северной Америки в охотничий заповедник в самом строгом смысле этого слова, и мы надеемся дожить до достижения этой цели как в Соединенных Штатах, так и в Канаде.

Национальный парк Алгонкин расположен в регионе Парри-Саунд, чуть выше озер Мускока, и его площадь составляет 1930 квадратных миль. Здесь водятся лоси, карибу, белохвостый олень, черный медведь и бобр. За период действия охраны численность бобров увеличилась настолько, что в прошлом году чиновники правительства отловили около 1000 особей для продажи на рынке; и около 25 были проданы зоологическим садам и паркам по 25 долларов за штуку.

Лесной заповедник Кетико площадью 1560 квадратных миль был создан как канадское дополнение Национального лесного и охотничьего заповедника Миннесоты. Эти два вида соединяются на международной границе, и каждый помогает защищать другого. В обоих хорошо водятся лоси, и они окажут ценную услугу в сохранении срединно-континентального контингента этого вида.

АЛЬБЕРТА. — В производстве консервов из дичи провинция Альберта была великолепно прогрессивной и либеральной. Общий результат практически недостижим для обычных похвал. Он задает темп, который должен привести к широкому распространению преимуществ для дикой природы Северной Америки. В нем нет ничего малодушного. Это должно заставить некоторые из наших государств серьезно задуматься о своих собственных недостатках в этой конкретной области деятельности.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ АЛЬБЕРТЫ

	Акров	кв. миль
Парк Скалистых гор	2,764,800	4,320
Парк Йохо	1,799,680	2,812
Парк Глейшер	1,474,560	2,304
Парк Буффало	384,000	600
Парк Элк-Айленд	40,000	62
Парк Джаспер	3,488,000	5450
Парк Уотертон-Лейкс	34,560	54

----- -----
9,985,600 15,602

Парк Скалистых гор находится недалеко от Банфа. Поблизости находятся *парки* Йохо и Глейшер. *Парк Буффало* находится недалеко от Уэйнрайта, на равнинах, и был создан и огорожен специально как дом для стада американских бизонов, которое было приобретено в Монтане в 1909 году. Сейчас здесь содержится 1052 головы бизона, 20 лосей, 35 оленей, 7 лосят и 6 антилоп.

Парк Элк-Айленд находится недалеко от Форта Саскачеван и Ламонта, и на сегодняшний день (1912 год) в нем содержится 53 бизона, 28 лосей, 30 оленей и 5 лосят. Бизоны питаются исключительно выпасом скота и сеном, скошенным на территории парка.

Джаспер-парк, основанный в 1908 году, находится на реке Атабаска и Большой магистральной Тихоокеанской железной дороге, недалеко от Стратконы. Шестьдесят миль железнодорожной ветки проходят по территории парка. С точки зрения пейзажа Джаспер-парк соперничает с парком Скалистых гор и, несомненно, привлекает путешественников, которые ценят красоту и величие природы, выраженные в горах, долинах, озерах и ручьях.

Парк Уотертон-Лейкс расположен в крайнем юго-западном уголке Альберты, в Скалистых горах, окружающих Уотертон-Лейкс. В настоящее время он имеет девять миль в длину с севера на юг и шесть миль в ширину, а его южная оконечность упирается в международную границу и примыкает к нашему Ледниковому парку. Здесь обитает несколько стад горных баранов, у которых очень большие рога. По инициативе Фредерика К. Вриланд, Американский клуб любителей костра, два года назад заявил правительству Альберты о большой желательности расширения этого заповедника на север и запад, чтобы лучше защитить горных баранов и другую крупную дичь этого региона. Это предложение было воспринято в дружественном духе, и есть веские основания надеяться, что расширение будет произведено в ближайшее время.

БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ. — Эта провинция положила отличное начало созданию охотничьих заповедников. Первая агитация на эту тему была начата в 1906 году двумя спортсменами, чьи имена в связи с этим давно забыты. 15 ноября 1908 года Законодательный совет Британской Колумбии издал прокламацию, согласно которой в округе Ист-Кутеней, между реками Элк и Булл и к северо-западу от них, в стране Уайт-Ривер, был создан очень прекрасный охотничий заповедник. По досадной оплошности, новый заповедник так и не получил официального названия, но мы можем обозначить его здесь как

Охотничий заповедник Элк-Ривер.—Этот заповедник имеет общую площадь около 450 квадратных миль и включает в себя прекрасный массив гор, долин, озер и ручьев. В 1908 году здесь содержалось около 1000 горных козлов, 200 овец, несколько лосей и оленей и около 50 медведей гризли. Их количество заметно увеличилось за период абсолютной охраны, которой они пользовались. Вероятно, в этом заповеднике содержится больше белых горных козлов, чем в любом другом заповеднике, созданном на сегодняшний день. Именно в этом регионе г-н Джон М. Филлипс и проф. Генри Фэрфилд Осборн впервые в истории сфотографировал горных козлов с близкого расстояния. Хочется надеяться, что охрана

этого заповедника, как в отношении его дикой природы, так и древесины, будет обеспечена на постоянной основе.

Заповедник реки Фрейзер.— Следующим после вышеупомянутого в Британской Колумбии был создан охотничий заповедник, охватывающий большую часть горной территории, которая возвышается между Северным и Южным ответвлениями реки Фрейзер. Он имеет около 75 миль в длину и 30 миль в ширину и занимает около 2250 квадратных миль. Относительно его характера и дикой популяции у нас нет подробностей.

Охотничий заповедник Ялак.—На северном берегу реки Бридж (западный приток Фрейзера), примерно в двадцати милях выше Лиллоета, был создан охотничий заповедник площадью около 215 квадратных миль.

МАНИТОБА. —Манитоба положила отличное начало производству консервов из дичи. Приятно видеть, что от Утиной горы на севере до Черепашьей горы на юге тянется цепь из четырех обширных заповедников, каждый из которых охраняется безошибочно следующими словами: "Ношение огнестрельного оружия, охота или отлов в ловушках строго запрещены в пределах этой территории".

Озерные районы Манитобы, Саскачевана и Альберты образуют, вероятно, наиболее важные места размножения диких птиц в Северной Америке. В значительной степени именно от этих провинций зависит, будут ли в центральной части Соединенных Штатов разводиться утки и гуси или нет! *Давно пора заключить международный договор между Соединенными Штатами, Канадой и Мексикой о федеральной защите всех перелетных птиц.*

Эти заповедники, конечно же, предназначены для сохранения дикой птицы, береговиков, тетеревов и всех других птиц, а также крупной дичи. Благодаря сотрудничеству г-на Дж.М. Макуна из Геологической службы Канады, я могу предложить следующее:

СПИСОК МАНИТОБЫ ИГРА СОХРАНЯЕТ

	КВ. МИЛЬ	СОТОК
утка Горного заповедника	324	207,360
езда на горном сохранения	360	230,000
ель-Вудс	64	40,960
Черепаша Горный сохранить	100	64,000
	---	-----
	848	542,320

Манитобу следует поздравить с этим рекордом.

КВЕБЕК. — В этой провинции созданы два огромных охотничьих заповедника, вполне достойных той фауны, которую они призваны сохранять, когда любая охота в них запрещена!

Национальный парк Лаурентидес занимает второе место по площади среди всех национальных парков Канады, уступая только парку Скалистых гор в Британской Колумбии. Его площадь составляет 3565 квадратных миль, или 2 281 600 акров. Он занимает всю центральную часть огромной территории, окруженной озером Сент-Джон, рекой Сагеной, широкой частью Святого Лаврентия и рекой Сен-Морис на западе. Его южная граница в нескольких местах проходит всего в 16 милях от реки Святого Лаврентия, в то время как его самый северный угол находится в пределах 13 миль от озера Сент-Джон. Его наибольшая ширина с востока на запад составляет 71 миль, а наибольшая протяженность с севера на юг - 79 миль. Он охватывает огромный водораздел, в котором берут начало более десятка крупных рек и множество мелких. Это действительно первобытный лес. В реках много рыбы, а крупная дичь включает лося, лесного карибу, черного медведя, рысь, бобра, куницу, рыбака, норку, лису и — к сожалению — серого волка. Карибу живут довольно небольшими группами, от 10 до 100 особей.

К сожалению, в Лаврентьевском национальном парке разрешена охота по лицензии, и поэтому он ни в коем случае не является *настоящим* охотничьим заповедником! Это почти заповедник.

Заповедник Гаспезианских лесов, рыб и дичи, созданный в 1906 году, находится в "стране Гаспе" и имеет площадь 2500 квадратных миль, расположенных в восточных квебекских графствах Гаспе и Матане.

Национальный парк Коннот, который будет назван в честь Его Королевского Высочества герцога Коннотского, был предложен г-ном Дж.М. Макуном из Геологической службы Канады. Общее выбранное место - горы и лесистая территория к северу от Оттавы и реки Оттава, в пределах легкого доступа из канадской столицы. На карте рекомендуемое место находится между рекой Гатино на востоке и Вулф-Лейк на западе. Это предложение пользуется большой поддержкой населения, и весьма вероятно, что оно будет введено в действие в ближайшее время.

ЛАБРАДОР. — В течение последних двух лет лейтенант-полковник. Уильям Вуд решительно выступал за создание на Лабрадоре заповедников из дичи, которые не только будут способствовать сохранению скудной фауны этого региона от вымирания, но и помогут вернуть ее обратно. В то время как полковник Дж. Очень энергичная и достойная похвалы кампания Вуда еще не увенчалась успехом, несомненно, она увенчается успехом в ближайшем будущем, потому что в конечном итоге такие дела всегда достигают своих целей, при условии, что они преследуются с твердой и неослабевающей настойчивостью, которая характеризовала эту конкретную кампанию. Мы поздравляем полковника. Вуда с успехом, которого он *добьется* в ближайшем будущем!

ИГРОВЫЕ ЗАКОНЫ КАНАДСКИХ ПРОВИНЦИЙ

АЛЬБЕРТА. — Худшей особенностью законов Альберты является ежегодный открытый сезон охоты на антилоп, две из которых могут быть убиты по каждой лицензии. Это совершенно неправильно, и следует немедленно ввести бессрочный закрытый сезон. Отстрел уток в августе - это неправильно, и сезон не должен открываться до сентября. Неправильно, что отстрел уток должен быть таким легким и настолько пугающе длительным, что истребление неизбежно. *Все убийства журавлей и береговых птиц должны быть полностью прекращены на пять лет.* Ни одна провинция, производящая пшеницу, не может позволить себе такие расходы для посевов пшеницы, как забой прибрежных птиц, *тридцать видов* из которых являются отличными защитниками урожая.

Лимит на добычу двух овец завышен на 50%. Его следует немедленно сократить до одной овцы, прежде чем охота на овец в Альберте станет утраченным искусством. *Охоту на овец не следует поощрять*— скорее наоборот! Уже слишком много спортсменов, помешанных на овцах. Ограничение на добычу рябчиков и куропаток в мешках в размере 20 штук в день или 200 штук за сезон - это просто узаконенный забой, не больше и не меньше, и если так будет продолжаться, быстрым результатом станет провинция без куропаток. Птицы не достаточно многочисленны, чтобы выдержать пушек на их основе. Альберта должна быть мудрее, чем государства, расположенные ниже международной границы, которые уничтожают остатки своих птиц так быстро, как только их удастся обнаружить.

БРИТАНСКАЯ КОЛУМБИЯ. — Мы с большим удовлетворением отмечаем, что провинциальному егерю мистеру А. Брайану Уильямсу было выделено 37 000 долларов на оплату труда егерей и 28 000 долларов на уничтожение волков, койотов, пум и других животных, уничтожающих дичь. За последние два года были убиты следующие разрушители игр, и за них были выплачены награды:

	1909-10	1910-11
Волки	655	518
Койоты	1,464	3,653
Пумы	382	277
Рогатые Совы	854	2,285
Беркуты	29	73
	-----	-----
	3,374	6,806

"Итак, - говорит смотритель Уильямс в своем превосходном годовом отчете за 1911 год, - за эти два года было уничтожено в общей сложности 2896 волков и кугуаров и 5141 койот, а также ряд других, отравленных и не добытых для получения награды. Учитывая пятьдесят

голов за каждого волка и кугуара и по десять за каждого койота, только благодаря их щедрости было спасено 196 210 голов дичи и домашних животных. Стоит ли удивляться, что оленей становится больше почти повсеместно?"

Большая рогатая сова была и остается большим бедствием для горных охотничьих птиц, отчасти потому, что, когда дичи много, "они становятся привередливыми и едят только мозги своей добычи". Уничтожение 3139 из них на Нижнем Материке за последние два года привело к тому, что эти совы стали очень тихо петь, и зритель говорит: "Стоит ли удивляться, что количество тетеревов снова увеличивается?"

Я обсуждал с провинциальным охотоведом целесообразность установления лимита на медведя гризли в размере одного, но мистер Уильямс приводит веские доводы в пользу мнения, что в настоящее время это было бы практически невозможно. Однако я совершенно уверен, что уже настало время, когда необходимо ограничить себя одним. В течение текущего года трое моих друзей, отправившихся на охоту в Британскую Колумбию, *каждый убили по 3 медведя гризли!* Впредь я больше не буду "обнаруживать" охотников на медведей в этой стране до тех пор, пока лимит добычи не будет сокращен до одного гризли в год. С 1905 года отлов медведей к югу от главной линии Канадско-Тихоокеанской железной дороги был прекращен; и это тоже отличный шаг. Скалистая гора без медведя гризли похожа на розу из папиросной бумаги.

Лимит на добычу крупной дичи в Британской Колумбии, по крайней мере, в два раза больше нормы — пять оленей, два лося, два лосенка (один в округе Кутеней), три карибу и три козла. Нет необходимости в такой расточительной щедрости. Немногие спортсмены отправляются в Британскую Колумбию ради большого количества животных. Я знаю многих мужчин, которые бывали там на охоте, и подавляющее большинство из них больше интересовались пейзажами и дикой романтикой кемпинга в горах, чем кровью и трофеями.

МАНИТОБА. — Что мы должны думать о "лимите упаковки" в пятьдесят уток в день в октябре и ноябре? Действительно, "предел"! Очевидно, Манитоба устала от того, что утки, рябчики, пернатые и другие куропатки докучают ее фермерам и рабочим. Хотя предполагается установить лимиты на количество упаковок, которые принесут определенную пользу этим видам, лимит явно нарушен, и ничто, кроме быстрой и радикальной реформы, не спасет остаток, который останется видимым невооруженным глазом.

НЬЮ-БРАНСУИК. — Это флагманская провинция в области защиты лосей, карибу и оленей, даже при разрешении их спортивного отстрела. Конечно, убивают только самцов, и компетентные судьи заверили меня, что до сих пор убийство самого прекрасного и крупного самца лося не оказало плохого влияния на рост или рога вида в целом.

Новая Шотландия. — Если и есть что-то неправильное в охотничьих законах Новой Шотландии, то это заключается в широкой продаже мяса лося и всех видов пернатой дичи в открытый сезон. Если бы эта провинция была более густонаселенной, это означало бы массовое уничтожение дичи. Даже при нынешних условиях разрешенная продажа является совершенно неправильной и противоречит наилучшим интересам 97 процентов населения.

Как упоминалось ранее, закон против отходов мяса лося является одновременно новым и достойным восхищения. Сохранение любой значительной части мяса взрослого самца лося вместе с его головой - это большая задача, но это правильно. Степень ответственности, с которой проводники несут ответственность за действия людей, которых они ведут в лес,

вполне похвальна и достойна подражания. Если спортсмен или стрелок делает что-то не так, гид теряет лицензию.

САСКАЧЕВАН. — Это еще одна из чересчур либеральных провинций, не имеющая реального избытка крупной дичи, с помощью которой можно было бы поддерживать избыток щедрости в течение сколь угодно долгого времени. Мне сказали, что в этой провинции сейчас вокруг каждого дикого животного много открытой местности. И все же каждому лицензированному стрелку или спортсмену предлагается два лося, два лосенка, два карибу и две *антилопы* за сезон. Лимит наполовину слишком велик. Зачем выбрасывать игру на дополнительные 250 долларов с каждой лицензией? Именно этим сегодня занимаются жители Саскачевана.

И это убийство антилоп! Это следует прекратить немедленно и на десять лет.

Юкон. — В этой провинции разрешена продажа всей лучшей дичи в пределах ее границ — лосей, лосих, карибу, *бизонов*, овцебыков, овец и коз! Мясо всех этих рыб можно продавать в течение открытого сезона и в течение шестидесяти дней после него. Из названных выше видов карибу с бесплодной земли - единственный, относительно которого нам не нужно беспокоиться, потому что этот вид все еще существует миллионами. Карибу Осборна (*Rangiferosborni*) может быть истреблен в наше время, потому что его нигде по-настоящему нет, и он обитает в открытых местах.

ГЛАВА XXXVIII

ЧАСТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

Прежде всего, на заре существования Человека-на-Коне самопровозглашенные и хищные владыки мироздания разработали частный заповедник для охоты на дичь как схему предотвращения стрельбы других собратьев и сохранения священной дичи для забоя ими самими. Идея сохранения игры была на четвертом месте, и первым из них был эстоппель другого игрока. Владелец охотничьего заповедника в старом свете наслаждается ежегодным уничтожением излишков дичи, и мы даже слышали, как шептались, что в Темные века были короли, которые наслаждались массовым забоем оленей, диких кабанов, фазанов и куропаток. Если мы можем принять за истину историю спорта в Европе, то были люди, которые любили убивать с неподдельной жадой крови, которая совершенно чужда настоящему любителю природы спортсмену.

В Америке порыв иной. Здесь бушует настоящая лихорадка в отношении частных охотничьих угодий. Некоторые из уже существующих имеют прекрасные пропорции, и на их создание уходят целые состояния. Каждый настоящий спортсмен, достаточно богатый, чтобы владеть частным охотничьим заповедником, рано или поздно приобретает его. Вы найдете их разбросанными по всему умеренному поясу Северной Америки от залива Фанди до Сан-Диего. Я получал приглашения посетить заповедники непрерывной цепочкой от самого дальнего уголка Квебека до Тихоокеанского побережья и от Гранд-Айленда, озера Верхнее до Мексиканского залива. Это было не обязательно для того, чтобы поохотиться и убить что-то, но для того, чтобы *увидеть* дичь и красоты природы.

Богатые американцы и канадцы с радостью покупают участок дикой природы, огораживают его, запасают дичь, как крупную, так и мелкую, и обеспечивают охотоведов на круглый год. Сначала у него возникает идея, что он будет "охотиться" там, и что его гости тоже будут охотиться и на самом деле убьют дичь. В мягкой форме эта выдумка иногда сохраняется годами. Владелец может каждый год отстреливать две-три головы лишней крупной дичи, и его нежноногие гости, которые не знают, что такое настоящая охота, тоже могут каждый год кого-нибудь убивать. Но в большинстве американских заповедников, с которыми я хорошо знаком, джентльменский "спорт" "охоты на крупную дичь" - это почти шутка. Беда в том, что обычно владелец так привязывается к своей крупной дичи и так искренне восхищается ею, что у него не хватает духу убить ее самому; и он не находит никакой радости в том, что его подстреливают другие!

В этой стране забой дичи на рынок не считается джентльменским занятием, даже несмотря на избыток дичи, выращенной в консервах, количество которой необходимо сократить. Среднестатистическому американцу забой наполовину прирученных лосей, оленей и птиц, выведенных в заповеднике, нисколько не нравится. Он знает, что при защите заповедника дикие животные в значительной степени теряют свой страх перед человеком и становятся легкой добычей; и должен ли настоящий спортсмен выезжать с ружьем и бушеlem патронов верхом на пони и без предупреждения предавать доверие диких животных огнем и кровью? Другие могут заниматься этим, если захотят, но, как правило,

это не то, что американцы называют "спортом". Один бодрствующий и хорошо вооруженный медведь гризли или горный баран, которого перехитрили на склоне горы, с точки зрения спортивного интереса стоит больше, чем четверть мили оленьих туш, разложенных бок о бок на красивой парковой лужайке для фотографирования в качестве "добычи за один день".

В Америке об отстреле загнанной дичи мы знаем мало, кроме как понаслышке. В Европе это практикуется на всем, от шотландской куропатки до итальянского горного козла. Немецкий кронпринц в своем увлекательном маленьком томе "Из моего охотничьего дневника" очень точно определяет ценность такой стрельбы как предложения настоящего спортсмена в следующем предложении:

"Отстрел загнанной дичи - это всего лишь вопрос меткости, и, в конце концов, это скорее упражнение в стрельбе, чем спорт".

Я видел несколько случаев стрельбы в заповедниках, которая была слишком ручной, чтобы называться спортом; но, с другой стороны, я могу засвидетельствовать, что стрельба по куропаткам, как это делается за собаками на болотах мистера Карнеги в Скибо, - это спорт, в котором охотник добывает каждую куропатку, попавшую в его ружье. В то же время я также считаю, что отстрел бешено бегущего горного козла, как это делает король Италии в своих трех горных заповедниках, достаточно сложен, чтобы подвергнуть испытанию лучшего охотника на крупную дичь. Бывают моменты, когда стрельба по загнанной дичи требует гораздо большей ловкости с ружьем, чем обычно требуется при охоте на дичь.

В Америке, как и в Англии, и на Европейском континенте, частных охотничьих заповедников так много, что невозможно упомянуть более чем очень немногие из них, если не посвятить этому вопросу целый том. Вероятно, их более пятисот, и ни один список из них не является "актуальным" более одного дня, потому что их число постоянно увеличивается. Я даже не претендую на то, что у меня есть список таковых в Америке, и упоминаю лишь некоторые из тех, с которыми я лучше всего знаком, в качестве иллюстрации.

Одним из самых ранних и знаменитых оленьих парков Соединенных Штатов был парк достопочтенного Дж. Джон Дин Кейтон, землевладелец площадью в двести акров, расположенный недалеко от Оттавы, штат Иллинойс, основан около 1859 года. Именно эксперименты и наблюдения, проведенные в этом парке, привели к появлению по праву известной книги судьи Кейтона "Антилопы и олени Америки".

Первым охотничьим заповедником, созданным объединенным клубом, был "Парк Блуминг Гроув" площадью в тысячу акров в Пенсильвании, где были достигнуты большие успехи в разведении белохвостого оленя.

На востоке Соединенных Штатов наиболее широко известным охотничьим заповедником является Блу Маунтин Форест парк, недалеко от Ньюпорта, штат Нью-Гэмпшир. Он был основан в 1885 году покойным Остином Корбином и с тех пор преданно и старательно обслуживался Остином Корбином-младшим, Джорджем С. Эджеллом и другими членами семьи Корбин. Право собственности принадлежит Лесной ассоциации Блу Маунтин. Площадь заповедника составляет 27 000 акров, и помимо того, что на горе Кройдон много прекрасного леса, здесь также находится множество переоборудованных ферм, чьи лугопастбищные угодья обеспечивают хороший выпас скота.

В этом заповеднике обитает большое стадо бизонов (86 голов), лосей, белохвостых оленей, диких кабанов и гораздо более мелкой дичи. Ежегодный избыток бизонов и другой крупной дичи регулярно продается и распределяется по всему миру для пополнения запасов

в других парках и зоологических садах. Каждый год несколько лишних оленей тихо убивают для бостонского рынка, но гораздо большее количество продается живым по цене от 25 до 30 долларов за штуку в вагонах.

В Адирондаках на севере штата Нью-Йорк очень много частных охотничьих угодий. Доктор Т.С. Палмер в своей брошюре "Частные охотничьи угодья" (Министерство сельского хозяйства) называет их число равным 60, а их общую площадь - 791 208 акров. Некоторые из них вызвали сильное раздражение у некоторых жителей региона Адирондак, занимающихся охотой, рыболовством и отловом животных. Похоже, их возмущает идея исключительного владения землями, которые являются хорошими охотничьими угодьями. Такой взгляд на права собственности вызвал много проблем и некоторое кровопролитие: два человека были убиты за то, что предполагали отстаивать исключительные права на большие участки дикой природы.

"В нагорном заповеднике, находящемся в частной собственности, - говорит доктор Палмер, - можно обнаружить один из наиболее важных факторов в поддержании будущих запасов дичи и охотничьих птиц. Почти все такие заповедники используются для разведения оленей, перепелов, тетеревов или фазанов. Они сильно различаются по площади, характеру и назначению и включают в себя одни из крупнейших охотничьих угодий в стране. Некоторые заповедники в Северной Каролине занимают площадь от 15 000 до 30 000 акров; площадь некоторых в Южной Каролине превышает 60 000 акров ". Северный заповедник Мегантик Клуб, расположенный на границе Квебека и штата Мэн, занимает почти 200 квадратных миль, или более 125 000 акров.

Сравнительно немногие из крупных заповедников огорожены, и на таких территориях охота становится таким же настоящим видом спорта, как и в регионах, открытых для свободной охоты. В некоторых случаях часть участка огорожена, в то время как большие незакрытые территории защищены постами. Характер их владения также варьируется. Некоторые из них находятся в простой собственности; другие, особенно более крупные, сданы в аренду или же представляют собой просто права на отстрел на земле. Как по размерам, так и по срокам владения высокогорные заповедники Соединенных Штатов сравнимы с вересковыми пустошами и большими оленьими лесами Шотландии.

Из охотничьих заповедников на Юге я знаю один, который просто идеален. Это остров Сент-Винсент, недалеко от Апалачиколы, штат Флорида, на северной окраине Мексиканского залива. Он был куплен в 1909 году доктором Рэем В. Пирсом, и его гости ежегодно убивают около сотни уток из тысяч, которые стекаются к десяти большим прудам, занимающим восточную треть острова. В эти пруды было завезено много хорошего корма для уток — *Potamogeton pectinatus* и *perfoliatus*. Площадь острова составляет двадцать квадратных миль. Помимо того, что он является отличным зимним курортом для уток, его песчаные, поросшие соснами хребты и джунгли из пальм и живого дуба являются прекрасными местами обитания и кормления оленей. В этих джунглях обитают два вида белохвостого оленя (*Odocoileus louisiana* и *osceola*), а доктор Пирс представил индийского самбарского оленя и японского пятнистого оленя (*Cervus sika*), оба из которых чувствуют себя хорошо. Мы с большим интересом наблюдаем за развитием этих крупных самбарских оленей, и следует отметить, что этот вид уже скрещивался с луизианским белохвостым оленем.

КАРТА МАРШ-АЙЛЕНДА И ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕМУ ЗАПОВЕДНИКОВ ДИКОЙ ПТИЦЫ

Осенью 1912 года общественное внимание в Соединенных Штатах на какое-то время было сосредоточено на покупке миссис Рассел Сейдж острова Марш, штат Луизиана, и его постоянной приверженности делу защиты дикой природы. Это восхитительное событие привлекло внимание к охотничьему заповеднику штата Луизиана площадью 13 000 акров недалеко от острова Марш и прилегающим к нему внутренним районам (и воде) площадью 11 000 акров, которые составляют заповедник дикой птицы Уорд-Макилхенни. Эти три больших заповедника, взятые вместе, образуют заповедник дикой птицы огромных размеров, представляющий огромную ценность для всей долины Миссисипи. Теперь, когда весь отстрел уток там прекращен, можно с уверенностью предсказать, что вскоре они будут населены такой популяцией диких птиц, которая действительно поразит воображение.

"КОНСЕРВЫ ДЛЯ ОХОТЫ НА УТОК". — "Заповедник" для ныряльщиков - это большой участок земли и воды, принадлежащий нескольким лицам или клубу, с целью сохранения исключительно для себя и своих друзей наилучших возможностей для беспрепятственного отстрела большого количества уток и гусей. Они ни в коем случае не предназначены для сохранения или увеличения запасов дикой птицы. Реальная цель их существования - забой уток и гусей. Например, самая ужасная история о забое гуся в истории дошла до нас с территории клуба округа Гленн в Калифорнии, где, как указано в другом месте, двое мужчин, вооруженных автоматическими ружьями, за один час убили 218 гусей, а за один день поймали в общей сложности 452.

Я не буду пытаться приводить какой-либо список так называемых "консервов для утят". Слово "консервировать", применяемое к ним, является неправильным. В тринадцати штатах есть такие инкорпорированные площадки для забоя уток и гусей, наибольшее количество которых находится в Калифорнии, Иллинойсе, Северной Каролине и Вирджинии. Калифорния довела идею ныркового клуба до предела, заявив, что это является злоупотреблением. доктор Палмер говорит, что один или два клубных заповедника на

западной стороне долины Сан-Хоакин занимают более 40 квадратных миль, или 25 000 акров каждый! Со значительной резкостью в настоящее время публично обвиняется (в колонках *The Examiner* из Сан-Франциско), что в Калифорнии больше нельзя стрелять по уткам спортсменам-одиночкам, потому что все хорошие площадки для ныряния принадлежат и контролируются исключительно клубами. Во многих штатах частные охотничьи угодья вызывают сильное раздражение, и многие из них подвергались нападкам в судах. [\[N\]](#)

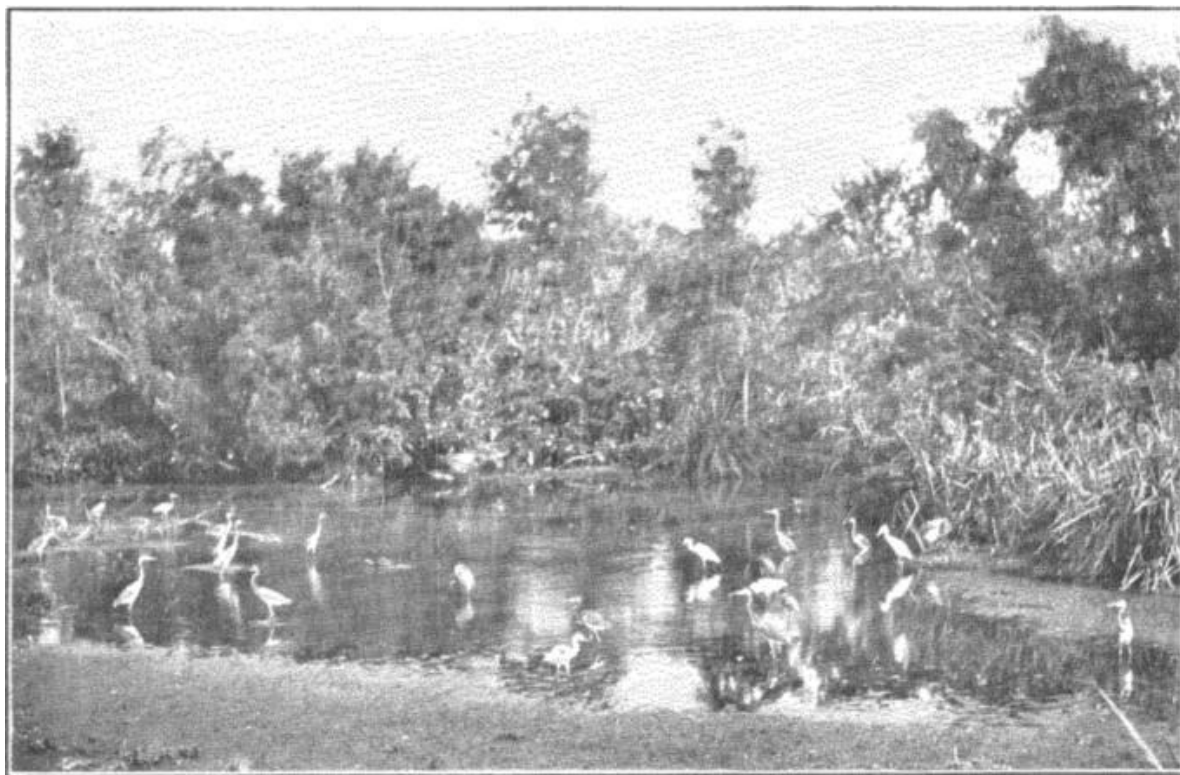
Но я не скорблю о бедах одинокого охотника на уток и ни в малейшей степени не склонен отстаивать его правоту против члена утиного клуба. Как забойщики и истребители дикой птицы, редко проявляющие милосердие при смехотворных ограничениях, они оба были слишком безразличны к будущему, и один так же вреден для дичи, как и другой. Если бы кто-то из них предпочитал эту игру, я был бы на его стороне; но я не вижу разницы между ними. Они оба убивают до предела, так часто, как только могут; и это то, что сметает всю нашу пернатую дичь.

Довольно любопытно, что разгневанные одинокие охотники на уток из Калифорнии сегодня предлагают отомстить клабберам, *сняв все ограничения на продажу дичи!* Это основано на теории, что охотники за утками из штата Калифорния хотели бы *покупать* мертвых уток и гусей для своих столов! Это новая и оригинальная теория, но здравомыслящие жители Калифорнии никогда не примут ее в качестве закона. Это был бы шаг всего на *двадцать лет назад!*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК ПРОТИВ ЧАСТНОГО. ОХОТНИЧИЙ ЗАПОВЕДНИК. — В будущем исполнительная и судебная ветви власти наших штатов будут все чаще привлекаться к рассмотрению этого дела. Условия, сложившиеся вокруг нас, быстро меняются. Вчерашние заповеди завтра могут устареть и ничего не стоить. В порядке самоанализа давайте посмотрим, какие принципы справедливости по отношению к Человеку и Природе мы бы положили в основу наших действий, если бы нас вызвали на скамью подсудимых. Названные в логической последовательности, они были бы примерно следующими:

- Любой частный охотничий "заповедник", который используется главным образом как место забоя дикой дичи, будь то птиц или млекопитающих, может нанести ущерб интересам людей в целом.
- В обязанности какого-либо государства не обязательно входит обеспечение содержания частных смертельных ловушек для массового забоя *мигрирующей* дичи.
- Жесткая монополия на забой мигрирующей дичи наносит ущерб интересам общества в целом, как и любая другая монополия.
- Каждый де-факто охотничий заповедник, поддерживаемый для сохранения дикой природы, а не для ее забоя, является учреждением, полезным для общества в целом, и, следовательно, имеет юридические права и привилегии, превышающие все, что по праву может быть предоставлено так называемым "заповедникам", которые используются в качестве мест убоя.
- Закон может справедливо проводить различие между фактическим охотничьим заповедником и просто местом убийства.
- Всякий раз, когда место убийства становится общественным бременем, его можно уменьшить, как и любое другое общественное наказание.

В частных игровых консервах настало время, когда законодатели и судьи должны начать применять анализ крови и отделять правду от лжи. И на каждом шагу *необходимо в полной мере учитывать благополучие дикой природы, о которой идет речь* . Ни одному человеку, ни группе людей, не должно быть позволено практиковать методы, которые подразумевают уничтожение.

БЕЛЫЕ ЦАПЛИ В ЗАПОВЕДНИКЕ На БОЛОТНОМ ОСТРОВЕ

ГЛАВА XXXIX

БРИТАНСКИЕ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ В АФРИКЕ И АВСТРАЛИИ

Эта краткая глава предлагается в качестве наглядного урока миру в целом.

На заре существования Америки основатели наших штатов и территорий уделяли мало внимания или вообще не уделяли никакого внимания сохранению дикой природы. Даже если бы они думали об этом долге, несомненно, они чувствовали, что игра будет длиться вечно и что у них нет времени на такие сентиментальные побочные вопросы, как приготовление варенья из дичи. Они справлялись с разного рода проблемами и замешательствами, и неудивительно, что еще сорок лет назад реальная защита игр в Америке осуществлялась в основном по умолчанию.

В Южной Африке до недавнего времени преобладали точно такие же условия. Первые колонисты были так заняты отстрелом львов и строительством ферм, что не было создано ни одного заповедника для дичи. Если кого-то и можно освободить от работы и забот по сохранению дичи и приготовлению варенья, так это тех, кто посвятил свою жизнь первопроходчеству и государственному строительству в таких странах, как Африка. Люди, которым постоянно приходится бороться с болезнями, плохой пищей, дождями, насекомыми-вредителями, опасными дикими зверями и местной руганью, вполне могут утверждать, что у них и так достаточно проблем, не вдаваясь далеко в кампании по сохранению диких животных в странах, где они многочисленны и дешевы. Именно по этой причине нельзя полагаться на жителей Аляски в том, что касается сохранения аляскинской дичи. Они заняты другими делами, которые для них более важны.

В мае 1900 года представители великих держав, владеющих территориями в Африке, провели конференцию в интересах сохранения жизни диких животных этого континента. В результате была подписана Конвенция, в соответствии с которой эти державы обязали себя "принимать меры для предотвращения дальнейшего необоснованного уничтожения дикой дичи". Принципы, установленные для всеобщего соблюдения, были следующими:

1. Щадящее отношение к самкам и неполовозрелым животным.
2. Установление закрытых сезонов и охотничьих заповедников.
3. Абсолютная защита редких видов.
4. Ограничения на вывоз в торговых целях шкур, рогов, бивней и т.д.
5. Запрещение использования ям, силков и капканов для дичи.

Храбрые и выносливые люди, которые создают для британского народа великую империю в Африке, вероятно, более великие люди, чем думают далекие люди. Для них бремя сохранения дичи, возложенное белым человеком, считается всей повседневной работой. Всего лишь горстка британских гражданских чиновников при активной поддержке Общества сохранения фауны Британской империи создала и выделила в резервацию

огромную сеть охотничьих угодий, простирающихся от Свазиленда и Трансвааля до Хартума. Взятый вместе или по отдельности, он представляет собой грандиозную работу, характерную для величайших колонизаторов на земле. Эти заповедники - достойные камни в фундамент того, что однажды станет великой британской империей в Африке. Имена людей, которые их предложили и воплотили в жизнь, должны быть каким-то образом неразрывно связаны с ними как с их основателями, как наименьшая награда, которую могут даровать Потомки.

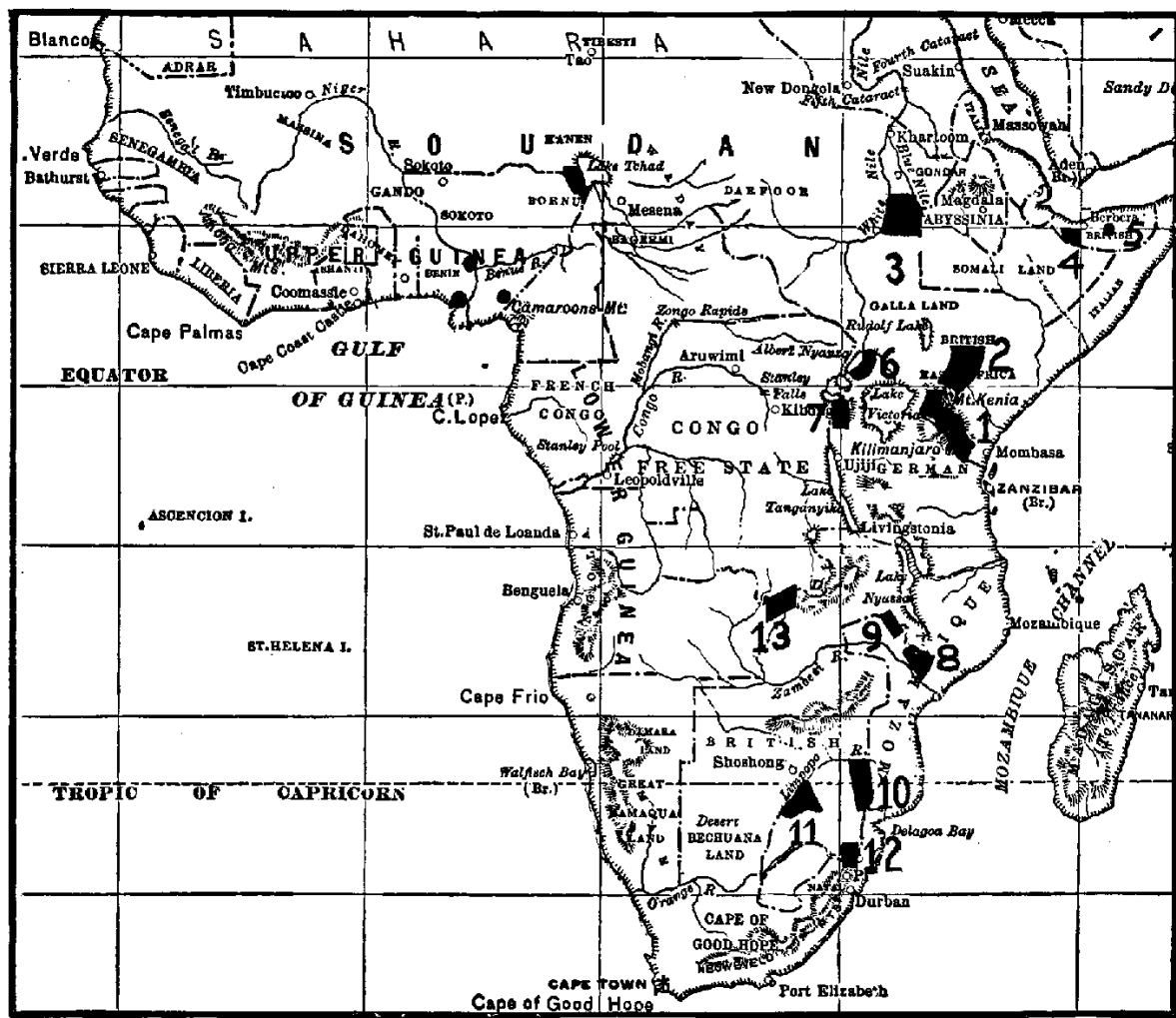
В прекрасной работе майора Дж. Стивенсона-Гамильтона "Животный мир Африки", [101](#) автор приложил немало усилий, чтобы опубликовать превосходную серию карт, показывающих расположение различных британских охотничьих заповедников в Африке, и публикуемая здесь карта основана главным образом на этой работе. Дикой природе Африки действительно повезло, что сегодня у нее есть такой могущественный защитник и выразитель, как этот автор, смотритель охотничьих заповедников Трансвааля.

События развиваются так стремительно, что до настоящего времени, насколько мне известно, никто не задержался достаточно надолго, чтобы составить и опубликовать аннотированный список африканских охотничьих угодий. Здесь я попытался *приступить* к этой задаче сам, и я сожалею, что на таком расстоянии для меня невозможно перечислить под несколькими названиями имена людей, которые сделали возможными эти заповедники и фактически основали их.

Вдумчивым американцам я особенно рекомендую этот список как демонстрацию работы людей, которые не стали ждать, пока дичь будет *практически истреблена*, прежде чем создавать заповедники для ее сохранения. В свете этих результатов, какими тривиальными и малодушными кажутся корыстные усилия организованных производителей шерсти Монтаны по срыву нашего плана по выделению ничтожных пятнадцати квадратных миль пастбищных угодий для сурового и засушливого заповедника антилоп Сноу-Крик, который призван помочь спасти ценный вид от быстрого истребления.

Здесь я должен процитировать мнение высокого авторитета о состоянии дикой природы и заповедников в Африке. Следующее взято из книги майора Стивенсон-Гамильтона.

"В человеческих делах поразительно, как редко опыт других людей меняет масштаб действий. Насколько я понимаю, в Капской колонии, Оранжевом Свободном государстве или Трансваале очень мало фермеров, которые не были бы рады видеть на своей земле достаточное количество дичи. Действительно, автор постоянно имеет дело с заявлениями о возможности реинтродукции различных видов из охотничьих заповедников на частные фермы, и только вопрос стоимости и трудности транспортировки до настоящего времени препятствовали осуществлению этого в значительных масштабах. Поэтому, когда слышишь, как относительно небольшое население таких протекторатов, где все еще хорошо запасено дичью, беззаботно обсуждает целесообразность избавиться от нее как можно быстрее, понимаешь, насколько часто исторические учения тщетны и насколько почти безнадежно ссылаться на результаты аналогичных действий в других местах. Остается только верить, что вещи можно увидеть в более истинной перспективе, пока не стало слишком поздно, и что те, в чьем временном ведении они находятся, не смогут безрассудно выбросить одно из самых великолепных достояний природы, более того, однажды легкомысленно отброшенное, которое ни при каких обстоятельствах не может быть возвращено обратно.

САМЫЕ ВАЖНЫЕ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ АФРИКИ

Цифры Относятся к соответствующим цифрам в Тексте

"Бесполезно говорить, что развитие цивилизации обязательно должно означать полное исчезновение всех диких животных. Это одно из тех бойких заблуждений, которые слишком легко слетают с бездумных уст. Цивилизация в полном смысле этого слова — а не появление нескольких разрозненных пионеров - конечно, подразумевает их ограничение, особенно в отношении видов, питающихся исключительно травой, в определенных рамках, как в отношении численности, так и в отношении убежищ. Но это совсем не то же самое, что массовое уничтожение, когда несколько более или менее достойных индивидуумов могут получить какую-то небольшую денежную выгоду или удовлетворить свою страсть к убийству в ущерб всем остальным, кто может прийти после. Фауна империи является собственностью этой империи в целом, а не небольшой ее части, где животные могут случайно существовать; и хотя фермеру и первопроходцу должны быть предоставлены полная справедливость и поощрение, ни одному из них не должно быть позволено полностью уничтожать в своих интересах ресурсы, которые, строго говоря, ему не принадлежат." — ("Животный мир Африки", стр. 24.)

АФРИКАНСКИЕ КОНСЕРВЫ ИЗ ДИЧИ

БРИТАНСКАЯ ВОСТОЧНАЯ АФРИКА:

1. [Заповедник равнин Ати](#).— Он расположен между железной дорогой Уганды и границей Германской Восточной Африки. Его северная граница проходит в одной миле к северу от железнодорожного полотна. Он имеет около 215 миль в длину к востоку и западу и 105 миль с севера на юг, а его площадь составляет около 13 000 квадратных миль. Это действительно великолепный заповедник, достойный фауны равнин, которую он специально призван увековечить.

2. *Заповедник Джубаленд*.—Этот заповедник расположен к северо-западу от горы Кения. Его юго-западный угол находится недалеко от озера Баринго, откос Лайкипия является его западной границей вплоть до горы Ньи́ро, и от этой точки его северная граница проходит в 225 милях до озера Марсабит. От этой точки граница проходит с юго-запада до реки Гуасо Ньи́ро, которая образует восточную половину южной границы. Его общая площадь, по-видимому, составляет около 13 000 квадратных миль.

В дополнение к двум большим заповедникам, описанным выше, правительство Британской Восточной Африки создало на плато Уасин-Гишу расположенный в центре заповедник для каннов, чалых антилоп и гиппопотамов. Существует также небольшой специальный заповедник носорогов примерно в пятидесяти милях к юго-востоку от Найроби, вокруг железнодорожной станции Киу.

ЕГИПЕТСКИЙ СУДАН:

3. На восточном берегу Нила существует огромный безымянный заповедник дикой природы, охватывающий всю территорию между основным течением Голубого Нила и Абиссинией. Его длина (север и юг) составляет 215 миль, а ширина - около 125 миль; что означает общую площадь около 26 875 квадратных миль. Местные жители и другие лица, проживающие на территории этого заповедника, могут охотиться в нем - если они смогут получить лицензии.

СОМАЛИЛЕНД:

4. *Заповедник Харгейс* площадью около 1800 квадратных миль.

5. *Заповедник Мирсо* площадью около 300 квадратных миль.

УГАНДА:

6. *Лесной заповедник Будонга*.—Этот небольшой заповедник охватывает все восточное побережье и внутренние районы озера Альберт-Ньянца и имеет форму молодой луны.

7. *Заповедник Торо*.—Этот небольшой заповедник расположен между озерами Альберт Ньянза и Альберт Эдвард Ньянза, соприкасаясь с обоими.

НЬЯСАЛЕНД, ИЛИ БРИТАНСКИЙ ПРОТЕКТОРАТ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ.

Небольшая территория, но на удивление хорошо населенная дичью.

8. *Заповедник "Слоновье болото"*. Небольшая территория на крайней южной оконечности Протектората, по обе стороны реки Шире, предназначенная в основном для содержания буйволов.

9. *Заповедник Ангониленд*.— Он был создан специально для сохранения около тысячи слонов. Это в сорока милях к западу от юго-западного рукава озера Ньяса.

ТРАНСВААЛЬ:

10. *Заповедник Саби-Сингвица-Понгола*.—Этот огромный заповедник занимает весь регион между горами Дракенберг и холмами Лебомбо. Его общая площадь составляет около 10 500 квадратных миль. Он расположен в компактном квартале примерно в 210 миль в длину и 50 миль в ширину, вдоль португальской границы.

11. *Рустенбургский заповедник*.— Он расположен в верховье реки Лимпопо и занимает площадь около 3500 квадратных миль.

СВАЗИЛЕНД:

12. *Заповедник свазиленда* насчитывает около 1750 квадратных миль и занимает юго-западную часть свазиленда.

РОДЕЗИЯ:

13. *Охотничий заповедник Нверу-Марш* находится на северо-западе Родезии, на границе со Свободным государством Конго. Описание его местных границ совершенно непонятно за пределами Родезии.

Заповедник Луангва.—Местоположение этого заповедника невозможно определить по официальному описанию, которое не дает представления о его форме или размере.

КОНСЕРВЫ ИЗ ДИЧИ В АВСТРАЛАЗИИ

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ:

Остров Литл-Барьерер на севере и *остров Резолюшн* на юге; и в отношении обоих отсутствуют подробности.

АВСТРАЛИЯ:

Остров Кенгуру, недалеко от Аделаиды, Южная Австралия, находится в 400 милях к северо-западу от Мельбурна. Из общей площади этого довольно большого острова в 300 квадратных миль 140 квадратных миль отведено под охотничий заповедник, главным образом для сохранения птицы малли (*Lipoa ocellata*). Считается, что в конечном итоге весь остров превратится в заповедник дикой природы, и, казалось бы, это не может быть сделано слишком рано для исчезновения дикой жизни.

Мыс Уилсона. Аделаида - полуостров, хорошо подходящий для сохранения дикой природы, особенно птиц, и сейчас это заповедник.

В Австралии было создано множество частных птичьих приютов.

ТАСМАНИЯ:

Было создано одиннадцать птичьих приютов общей площадью 26 000 акров — отличный рекорд для Тасмании!

Полуостров Фрейсине.—В настоящее время этот заповедник дикой природы недостаточно защищен от незаконной охоты и отлова в отлов; но сейчас требуется его полная защита, и,

без сомнения, вскоре это будет обеспечено правительством. Мне сообщили, что это дает прекрасную возможность обеспечить прекрасный заповедник дикой природы при смехотворно малых затратах для общественности. Весь мир заинтересован в сохранении замечательной фауны Тасмании. Истребление тилацина было бы зоологическим бедствием, но оно надвигается.

ГЛАВА XL

РАЗВЕДЕНИЕ ДИЧИ И МЕХА В НЕВОЛЕ

РАЗВЕДЕНИЕ ДИЧИ. —Разведение дичи в неволе для продажи на рынках мира столь же законно, как и разведение домашних видов. Это в равной степени относится к млекопитающим, птицам, рептилиям и рыбам. Долг нации и государства - развивать такие отрасли и способствовать сбыту их продукции без каких-либо ненужных формальностей, задержек или потерь для производителей или покупателей.

Этот принцип уже установлен в нескольких государствах. Не вдаваясь в записи, можно с уверенностью сказать, что Колорадо был пионером так называемого движения "за большую игру" примерно в 1899 году; но есть один человек, который хотел бы, чтобы мир поверил, что оно началось в штате Нью-Йорк примерно в 1909 году. Эта идея не так "стара, как мир", но ее применение в Соединенных Штатах началось на протяжении значительного периода времени.

Законы штата Колорадо, предусматривающие создание частных заповедников из дичи и сбыт их продукции по системе маркировки, очень продуманы, и они демонстрируют искреннее желание развивать отрасль, пока еще слабо развитую в этой стране. Законы Нью-Йорка гораздо более просты и легкодоступны для понимания, чем законы Колорадо.

В нью-йоркских законах о разведении дичи теперь полностью признан один важный принцип, который другим штатам не мешало бы перенять. Дело в том, что определенные виды дикой дичи *нельзя разводить и выращивать в неволе на коммерческой основе*; и если это так, то предоставление возможности продажи любых таких видов явно противоречит государственной политике. Зачем обеспечивать продажу выращенных в заповеднике рябчиков и уток, которых, как мы знаем, нельзя разводить и выращивать в условиях неволи в товарном количестве? Например, если мы можем судить по многочисленным экспериментам, которые *к настоящему времени* были проведены, — на что мы, безусловно, имеем право, - ни один человек не может успешно разводить и выращивать в неволе на коммерческой основе утку-холстку, чирок, острохвостку, рябчика или перепела. В таком случае, никакие требования торговцев дичью и их союзников никогда не должны побудить законодательное собрание какого-либо штата разрешить продажу любого из этих видов *до тех пор, пока не будет полностью продемонстрировано*, что они *были и могут быть* в больших количествах выведены в неволе. В тот момент, когда рынки штата открываются для этих невозможных видов, с этого момента государственные егеря должны вести непрерывную борьбу, чтобы предотвратить ввоз и продажу этих птиц вопреки закону. Это утверждение настолько просто, что каждый честный человек может его понять.

Все, о чем можно с полным правом попросить законодательный орган любого штата, - это разрешить продажу под бирками тех видов, которые, как *мы знаем*, могут быть выведены в больших количествах в неволе.

Когда разрабатывался закон Бейна, его авторы с особой тщательностью рассмотрели возможности разведения дичи в Соединенных Штатах на коммерческой основе. Было

обнаружено, что пока только два диких местных вида были и могут быть выращены в больших масштабах в неволе. Это белохвостый олень и утка-кряква. Из иностранных видов мы можем успешно разводить для продажи ланей, благородных оленей Европы и некоторых фазанов старого света. Для выращивания, умерщвления и сбыта всего этого закон Бейна предусматривает простейшие процессы государственного надзора, которые могли бы разработать лучшие защитники дичи и заводчики дичи Нью-Йорка. Система маркировки оперативна, дешева и эффективна. Практически единственная реальная уступка, которая требуется от заводчика дичи, касается умерщвления, которое должно проводиться систематически, при этом государственный егерь может посещать территорию заводчика и прикреплять бирки без какой-либо серьезной потери времени или удобства с обеих сторон. Бирки обходятся заводчику в пять центов каждая, и они оплачивают стоимость услуг, оказываемых государством.

Благодаря этой замечательной системе, которая очень четко изложена в своде законов об охоте Комиссии по охране природы Нью-Йорка, вся *дикая дичь Нью-Йорка, и любого другого штата*, всегда абсолютно защищена от незаконного убийства и незаконного ввоза на рынок Нью-Йорка. Итак, разве это не обязанность Коннектикута, Мэриленда, Вирджинии, Каролинских островов и любого другого штата ответить на наш комплимент принятием аналогичных законов? Массачусетс оправдал ожидания общественности на следующей сессии своего законодательного органа после принятия нашего закона Бейна. В 1913 году Калифорния попытается добиться принятия аналогичного закона; и мы прекрасно знаем, что ее утки, гуси, перепела, тетерева и полосатохвостые голуби очень нуждаются в этом. Если калифорнийским защитникам дикой природы удастся пробудить огромную спокойную массу людей в этом штате, их законопроект о Бэйне пройдет через законодательный орган на волне народных настроений.

Лось.— Для людей, владеющих дикими лесными массивами вблизи крупных городов, разведение белохвостого оленя для продажи приносит хорошую прибыль. Я бы также упомянул лосей, если бы не тот факт, что каждый мужчина, который разводит прекрасное стадо лосей, быстро становится таким гордым животными и так сильно привязывается к ним, что не может вынести, если их пристрелят и разделают для продажи! Лосей так же легко разводить и выращивать, как домашний скот, за исключением того, что в осенний сезон размножения бои соперничающих быков требуют тщательного и разумного управления. Относительно возможностей кормления лося сеном по цене 25 долларов за тонну и декларирования годовой прибыли я не проинформирован. Если лосей нужно кормить круглый год, высокие цены на сено и зерно могут легко сделать невозможным производство товарных трехлетних животных с прибылью.

белохвостый олень.— Любой человек, владеющий от ста до тысячи акров дикой, поросшей кустарником или лесом земли, может разводить белохвостых (или виргинских) оленей с прибылью. При меньших площадях земли свободный выгул становится невозможным, и перспективы коммерческой прибыли уменьшаются и исчезают. В любом случае, огороженный участок абсолютно необходим; и лучший забор - это Паж высотой 88 дюймов со всеми горизонталями из проволоки № 9, верхней и нижней проволокой № 7 и перпендикулярными стяжными проволоками № 12. Этот забор подойдет для содержания оленей, лосей, бизонов и диких лошадей. В больших вольерах белохвостый олень вынослив и плодовит, а при хорошей прожарке его мясо становится отличным деликатесом. В Вермонте средний вес оленей, убитых в этом штате в разные годы, был следующим: в 1902 году — 171 фунт; в 1903 году - 190 фунтов; в 1905 году - 198 фунтов; в 1906 году - 200 фунтов; в 1907 году - 196 фунтов; в 1908 году - 207 фунтов; и в 1909 году - 155 фунтов. Причину такого резкого падения в 1909 году еще предстоит выяснить.

В 1910 году в Нью-Йорке оптовая цена целых туш оленя составляла от 22 до 25 центов за фунт. Седла из оленины стоили от 30 до 35 центов за фунт. Согласно тарифу отеля первого класса, порция оленины стоит от 1,50 до 2,50 доллара в зависимости от местоположения закусочной. Вполне вероятно, что подобные цены будут преобладать только в крупнейших городах, и поэтому их не следует рассматривать как общие.

Живых белохвостых оленей можно приобрести для целей разведения по ценам от 25 до 35 долларов за штуку. Хорошим восточным источником поставок является Blue Mountain Forest, г-н Остин Корбин, президент (Бродвей и ул. Кортландт, Нью-Йорк). На Западе хороший скот можно приобрести у железной компании Cleveland-Cliffs Iron Company через C.V.R. Townsend, Негони, Мичиган, чей заповедник занимает весь Гранд-Айленд, озеро Верхнее.

Министерство сельского хозяйства опубликовало для бесплатного распространения брошюру Дэвида Э. Ланца "Разведение оленей и других крупных охотничьих животных" в Соединенных Штатах, в которой содержится много ценной информации, хотя многое остается недосказанным.

Всех заводчиков оленеводства предупреждают, что в осенние и ранние зимние месяцы все взрослые белохвостые самцы опасны для человека, и с ними следует обращаться соответствующим образом. Определенную меру безопасности можно обеспечить в большом парке, заставив оленей всегда держаться на почтительном расстоянии и не заводить никаких "домашних животных", какими бы они ни были. Всякий раз, когда у самца вырастают рога и он теряет страх перед человеком, быстро перелезайте через забор. Самцы в сезон гона иногда, кажется, сходят с ума и часто нападают на людей, бессмысленно и опасно. Метод нападения для безоружного человека практически неотразим. Животное опускает голову, напрягает шею и со страшной силой устремляется прямо к вашему животу и кишечнику. Обычно для этого есть восемь острых костяных копий, которыми можно пронзить тебя. Лучшая защита безоружного человека - схватиться левой рукой за левый рог, а правой выдернуть из-под него правую переднюю ногу оленя. Простое держание за рога - отличное развлечение для оленя. Он любит этот неравный бой. Главное желание - вывести его из строя передними лапами и поставить на колени.

Самки иногда опасны и наносят серьезный урон, вставая на задние лапы и яростно нанося удары острыми передними копытами. Эти тенденции у американских оленей упомянуты здесь как обязанность перед лицами, которые могут пожелать разводить оленей с целью получения прибыли.

Благородный олень Европы.— Любой, у кого есть много натурального лесного корма для оленей и хороший рынок сбыта в пределах разумного диапазона, может счесть европейского благородного оленя желанным видом. Он имеет меньший размер и более прост в управлении, чем wapiti; и его легче продавать из-за его меньшего размера. Как вид он вынослив и плодовит, и, конечно, его оленина не уступает оленине любого другого оленя. Живые экземпляры для хранения можно приобрести у S.A. Stephan, агента Carl Hagenbeck, Зоологический сад Цинциннати, или у Wenz & Mackensen, Ярдли, Пенсильвания, по ценам от 60 до 100 долларов за штуку, в зависимости от размера и возраста. В настоящее время количество экземпляров в этой стране, имеющих в наличии для продажи, очень невелико.

Лань.—Этот вид является самым универсальным парковым оленем Европы. Кажется, что он неуязвим для пренебрежения и неправильного использования, поскольку сохранился на протяжении бесчисленных поколений разведения в неволе и жестокого обращения со

стороны всех народов. По размеру он немного меньше нашего белохвостого оленя, с пятнами летом и очень интересными рогами, которые широко сплющены на конечностях. Он очень вынослив и плодовит, но, конечно, не выносит всего, что на него можно было бы наложить. Зимой ему нужен сухой сарай, сено из красного клевера и дробленый овес для зимнего корма; и ни в коем случае нельзя держать оленей в грязи. Как коммерческое предложение он не такой мясистый, как белохвост, но его *менее хлопотно содержать*. Взрослые самцы не такие злобные и опасные бойцы, как белохвостые самцы. Живые экземпляры стоят от 50 до 75 долларов. Уполномоченные по парку округа Эссекс (Ориндж, Нью-Джерси) добились отличного успеха с этим видом. В 1906 году они купили двадцать пять оленей и четырех баксов и поместили их на огороженном участке площадью 150 акров на лесистом склоне горы. В 1912 году их было 150 оленей, и были обязаны принять меры для избавления от излишков. Гг. Венц & бабушки, вести почти непрерывную подачу лани на руках для продажи.

Индийский олень Самбар.— Я давно выступаю за введение в южных штатах, *езде, где можно защитить оленей*, этой огромной, неповоротливой, ожившей фабрики по производству оленины. Хотя я не углублялся глубоко в тему веса и роста, из случайных наблюдений за ростом примерно двадцати пяти животных я уверен, что этот вид производит больше оленины в течение первых двух лет своей жизни, чем любой другой олень, с которым я знаком. Я считаю его крупнейшим производителем оленины из всего семейства Оленьих; и я знаю, что это крупный заказ. Размер годовалого детеныша почти абсурден, он слишком велик для животного нежного возраста. Во взрослом состоянии этот вид для своего роста очень крупный и тяжелый. Как животное, добывающее пищу, обитающее в лесах южных холмов и заботящееся о себе, "его миллионы!" Но *его нужно держать под забором*; ибо ни в одном южном (или северном) штате такой массе сочного дикого мяса не разрешили бы долго разгуливать на свободе неубранным. Я полагаю, что благодаря этому виду миллион акров лесных угодий на юге, ныне бесполезных, если не считать выращивания древесины, можно было бы сделать очень продуктивными для производства отборной оленины. Цена была бы,—хороший забор, и защита от браконьеров.

Индийский олень самбар выглядит как коротконогий крупнотелый дублер нашего американского лося. Она хорошо размножается в неволе, отличается тихим и сговорчивым нравом. Он не может жить в стране, где температура опускается до 25°F. и *остается там надолго*. Я твердо убежден, что он будет хорошо себя чувствовать на всем побережье Мексиканского залива, и если акклиматизироваться вдоль залива, то со временем и поколениями он будет становиться все более и более выносливым, отрастет больше шерсти и будет продвигаться на север, пока не достигнет широты Теннесси. Но тогда, в диком состоянии, его нельзя было защитить от браконьеров. Как указывалось в другом месте, доктор Рэй В. Пирс успешно акклиматизировал и вывел этот вид в своем охотничьем заповеднике на острове Сент-Винсент, недалеко от Апалачиколы, Флорида. Более того, этот вид скрестился с обитающим на острове белохвостым оленем.

Живые экземпляры индийского оленя самбар стоят от 125 до 250 долларов, в зависимости от размера и других условий. Просто в настоящее время американцам кажется трудным заполучить достаточное количество *самцов*! Нам очень не повезло с несколькими самцами, которых мы пытались импортировать для целей разведения.

Утка-кряква.— Очень многие люди предпринимали настойчивые попытки разводить холщовую спинку, рыжую утку, крякву, черную утку, острохвостку, чирока и другие виды на коммерческой основе. Насколько мне известно, кряква - единственная дикая утка, которую разводили в достаточном количестве для забоя на рынках. Лесную утку и мандаринку можно разводить в достаточном количестве, но только в количестве, достаточном для

удовлетворения спроса на *живых* птиц для нужд парка. Естественно было бы предположить, что вид, столь тесно связанный с кряквой, каким *является* известная черная утка, будет размножаться подобно крякве; но черная утка настолько робка и нервничает при гнездовании, что в неволе почти бесполезна. Все названные выше виды, за исключением кряквы, в настоящее время и в целом должны рассматриваться как неудачные попытки выведения на рынок.

Из всех американских уток обыкновенная кряква является самым настойчивым и успешным заводчиком. Она быстро привыкает к неволе, ей нравится жизнь в парке, и, если дать ей хотя бы половину шанса, она будет размножаться и растить своих детенышей.

Несомненно, утку-крякву можно выращивать в неволе в количестве, ограниченном только возможностями заводчика. Размер чистой прибыли, который может быть получен, полностью зависит от деловой хватки и здравого смысла, проявляемых при управлении стадом. Общий объем знаний, необходимых для достижения успеха, не так уж велик, но в то же время проявление изрядного интеллекта, а также тщательного усердия абсолютно необходимы. Естественно, уход за стадом и его питание не должны стоить слишком дорого, иначе прибыль неизбежно исчезнет.

В качестве вклада в дело разведения дичи для рынка и создания новой ценной отрасли г-н Л.С. Крэндалл и автор написали для Комиссии по охране природы штата Нью-Йорк брошюру "Разведение крякв для рынка". Копии его можно приобрести в нашей Государственной комиссии по охране природы в Олбани, вложив марки достоинством в десять центов.

РАЗВЕДЕНИЕ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

Когда сотни людей писали мне с просьбой прислать литературу по разведению пушных зверей с целью получения прибыли, в течение десяти лет я был вынужден говорить им, что такой литературы нет. За последние три года было сделано несколько предложений, и я, не теряя ни минуты, перечисляю их здесь.

"Жизнеописания северных животных" Эрнеста Т. Сетона ("Сыновья Чарльза Скрибнера", 2 тома, 18 долларов) содержит тщательно написанные и ценные главы о разведении лис, скунсов, куниц и норок, а также другие ценные жизнеописания пушных зверей Северной Америки.

"Удочка и ружье в Канаде", журнал для спортсменов, издаваемый У.Дж. Тейлором, Вудсток, Онтарио, содержал в 1912 году серию статей Р.Б. и Л.В. Крофт "Культура черных и серебристых лисиц". *Издательство Country Life in America* опубликовало ряд иллюстрированных статей о разведении лис и скунсов.

Биологическое управление Министерства сельского хозяйства со свойственной ему предприимчивостью и предусмотрительностью опубликовало ценную брошюру Уилфреда Х. Осгуда объемом в 22 страницы "Разведение серебристых лисиц", копии которой можно приобрести, обратившись к министру сельского хозяйства. Однако, рассматривая этот вклад, следует иметь в виду, что именно сейчас в разведении лисиц история творится быстрее, чем прежде.

Я не хочу сказать, что вышеперечисленное - единственные источники информации о звероловстве с целью получения прибыли, но именно они произвели на меня наибольшее впечатление. Файлы всех журналов для спортсменов содержат многочисленные статьи на эту тему, и с ними следует внимательно ознакомиться.

РАЗВЕДЕНИЕ ЧЕРНЫХ ЛИСИЦ. — Смехотворные цены, которые сейчас платят в Лондоне за шкурки черных или "серебристых" лисиц, произвели в этой стране небольшой фурор по поводу разведения этой фазы окраса рыжей лисицы. Цены, которые на самом деле были получены как за шкуры, так и за живых животных для целей разведения, имеют сильную тенденцию сводить людей с ума. Представьте себе, что вы платите 12 000 долларов реальными деньгами за одну пару живых черных лисиц! Это было сделано на острове принца Эдуарда, и 10 000 долларов за пару теперь считаются выгодной ценой.

На острове принца Эдуарда, в заливе Святого Лаврентия, разведение черной лисицы продолжается уже десять лет и в настоящее время идет успешно. Один человек сколотил состояние на этом бизнесе, и ходят слухи, что акционерная компания рассматривает возможность покупки его десятиакрового фокс-ранчо по баснословной цене. Из-за огромных цен, которые можно получить за живых черных лисиц, самцов или самок, бриллианты и рубины кажутся дешевыми и обыденными; и неудивительно, что предприимчивые люди испытывают искушение заняться этой отраслью.

Цена черной лисицы - одно из чудес безрассудно экстравагантного и капризного века. Весь мир, носящий меха, очень хорошо знает, что лисий мех - один из самых бедных меховых материалов, который выдерживает износ при фактическом использовании. Двух сезонов интенсивной носки достаточно, чтобы лучшая шкурка лисы сошла на нет, а трех-четыре можно гарантированно выбросить. Даже самая лучшая шкурка черной лисы не может сравниться по красоте! Отборная шкура лисы "кросс" стоимостью всего 50 долларов *гораздо красивее в цветовом решении*; но Лондон с радостью платит 2500 или 3000 долларов за одну шкуру черной лисы, которую можно носить!

Конечно, все подобные причуды столь же эфемерны, как летние бабочки. Русско-японская война быстро снизила стоимость аляскинских голубых лисиц с 30 до 18 долларов, и аляскинские лисьи фермы исчезли! Подобный поворот непостоянного колеса Фортуны может в любой год лишить черную лисицу королевской милости и лишить возможности заниматься ее добычей. Будем надеяться, однако, что увлечение этим мехом продолжится, поскольку нам нравится видеть, как наши друзья и соседи получают хорошую прибыль.

ВЫРАЩИВАНИЕ ФАЗАНОВ. — Эта тема настолько хорошо изучена охотничьими питомниками, и по ней уже доступно так много хорошей литературы, что мне нет необходимости поднимать ее здесь.

ГЛАВА ХLI

ОБУЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ЗАЩИТЕ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Тысячи занятых и обремененных мужчин и женщин сегодня упорно стремятся, рано или поздно, продвигать меры, которые позволят сохранить ценную дикую флору и фауну мира. Они хотят оставить мальчикам и девочкам завтрашнего дня хорошее представление о чудесных формах птиц и животных, которые делают мир красивым и интересным. Они действуют по принципу, что сегодняшняя дикая жизнь принадлежит не нам, и мы не можем ее разрушать или сохранять по нашему выбору, но она была дана нам *в доверительное управление*, частично для нашей выгоды, а частично для тех, кто придет после нас и проверит наши счета. Они считают, что мы не имеем права разбазаривать и уничтожать бесценное наследие дикой природы, для создания которого мы ничего не сделали и которое не принадлежит нам, чтобы уничтожить.

Родительский долг. — В таком случае очень важно, чтобы сегодняшнюю молодежь как можно раньше и чаще учили достоинствам и необходимости защиты дикой природы. Нет никаких причин, по которым современный мальчик не должен взять на себя свою долю общего бремени, как только он станет достаточно взрослым, чтобы в одиночку бродить по лесу. Пусть его точно научат, что он не должен *грабить птичьи гнезда* и что он *не должен стрелять в певчих птиц, дятлов и зимородков* из винтовки 22-го калибра или любого другого оружия. В этот момент на моем приставном столике лежит ужасное маленькое ружье 22-го калибра, которое было отобрано у двух мальчиков, разбивших лагерь в лесах Коннектикута и развлекавшихся стрельбой по ценным насекомоядным птицам. Теперь эти мальчики не были полностью виноваты в том, что они делали; но их отцы и матери были *очень сильно виноваты!* Их следовало бы с детства учить, что убивать любую птицу, кроме настоящей охотничьей, в высшей степени неправильно, да и то только в разрешенный сезон. Эти два отца заплатили по 10 долларов каждому за то, что не выполнили свой долг; и так им и надо, потому что они были настоящими виновниками.

Малокалиберные винтовки становятся тревожно распространенным явлением в руках мальчиков. *Родители должны выполнять свой долг по подготовке своих мальчиков к стрельбе по птицам!* Это очень серьезный вопрос. Миллион мальчиков, которые бродят по полям с маленькими ружьями, не будучи проинструктированы о защите, могут уничтожить ужасающее количество ценных птиц в течение года. Некоторые родители настолько рабски преданы своим детям, что хотят, чтобы они делали все, что им заблагорассудится, и ни в чем их не останавливали. Такие родители представляют собой одного из вредителей общества и препятствие счастью их собственных детей! Теперь непреложный долг каждого родителя - научить каждого из своих детей, что пришло время, когда природные ресурсы, и особенно дикую природу, необходимо беречь. Позволять мальчикам взрослеть и приобретать оружие без этих знаний очень неправильно.

Обязанность учителей и школ. — В государственных школах Соединенных Штатов преподается большой объем "изучения природы". То, что молодежь нашей страны должна быть научена ценить творения природы, и особенно жизнь животных и растений, очень

желательно. Пока, однако, в системе не работает винтик, и это недостаток определенных, позитивных инструкций относительно *индивидуальных обязанностей* по отношению к диким существам, большим и малым. Наряду с изучением природы всех наших школьников следует учить в повелительном наклонении:

1. Что неправильно беспокоить гнездящихся птиц или грабить птичьи гнезда;
2. Что неправильно уничтожать любое безобидное живое существо, не отнесенное должным образом к категории дичи, за исключением случаев сохранения его в музее;
3. Что цивилизованному человеку больше не подобает смотреть на дикую дичь как на *необходимую* пищу; потому что есть много другой пищи, и остатки дичи не выдержат заботы на этой основе;
4. Что пришло время, когда долгом каждого добропорядочного гражданина является активное участие в *предотвращении* уничтожения дикой природы и в *содействии* ее сохранению;
5. Что каждый мальчик и девочка старше двенадцати лет могут *что-то* сделать для этого дела, и, наконец,
6. Эта защита и поощрение вернут почти исчезнувших птиц.

Мы призываем все советы по образованию, всех директоров школ и всех учителей постоянно и настоятельно воспитывать наших мальчиков и девочек в соответствии с этими принципами. Учителя, не говорите своим ученикам: "Защищать птиц правильно и приятно", но скажите: "Ваш *долг* защищать всех безобидных диких животных, и *вы должны это делать!*"

В добром деле есть великая добродетель в слове "Должен".

На самом деле, каждый год мы теряем огромное количество доступных средств защиты диких животных. Доктрина императивного индивидуального долга еще никогда не преподавалась в наших школах так, как должна преподаваться. Несколько учителей, действительно, затронули эту тему, но я убежден, что их доля очень мала.

УЧЕБНИКИ. — Авторы учебников по изучению природы во многом виноваты в том, что в девяти десятых случаев этот предмет игнорировался. Эта ситуация не была воспринята всерьез, за исключением нескольких случаев, очень немногими авторами. Я рад сообщить, что в 1912 году был опубликован прекрасный учебник профессора Джеймса У. Пибоди из средней школы Морриса, Нью-Йорк, и доктора Артура Э. Ханта, в котором от начала до конца настоятельно подчеркивается обязанность защищать дикую природу. Она называется "Элементарная биология: растения, животные и человек".

С этого момента ни одному учебнику по зоологии или изучению природы не должно быть отведено места ни в одной школе Америки, если его автор не внесет свой полный вклад в разъяснение долга юного гражданина по отношению к дикой природе. Если бы я был членом совета по образованию, я бы стремился установить и обеспечить соблюдение этого требования. Сегодня любой автор, который осмеливается написать учебник по естествознанию или зоологии, не зная и не выполняя свой долг по отношению к нашей исчезающей фауне, слишком невежественен в отношении дикой природы и слишком небрежно относится к своему долгу по отношению к ней, чтобы быть принятым в качестве надежного руководства для молодежи. Время преступного безразличия прошло. Отныне

каждый, кто не за сохранение дикой природы, выступает против этого, и пришло время отделить овец от козлищ.

С этого времени сохранение нашей фауны должно рассматриваться как предмет, по которому каждый кандидат на получение сертификата учителя должен пройти экзамен, прежде чем получить право преподавать в государственной школе. Кандидат должен быть обязан знать, *почему* необходимо сохранение птиц; почему уничтожение диких животных является неправильным и преступным; в какой степени дикие птицы и млекопитающие возвращаются к нам и процветают под защитой; почему дикая дичь больше не является законным источником пищи; почему дичь не должна продаваться и почему перья диких птиц (кроме охотничьих) никогда не должны использоваться в качестве украшений для модных украшений.

Как разумные американцы, несколько хвастающиеся своим умом, мы должны поставить воспитание молодежи в области охраны дикой природы на рациональную деловую основу.

УСИЛИЯ ГОСУДАРСТВА. — В нескольких наших штатах уже предпринимаются систематические усилия по воспитанию у детей чувства долга по отношению к дикой природе. С этой целью был учрежден ежегодный "День птиц" для проведения по всему штату. Эта великолепная идея в настоящее время юридически действует в следующих штатах:

Калифорния, Коннектикут, Делавэр, Иллинойс, Луизиана, Миннесота, Огайо и Висконсин.

День птиц также более или менее регулярно отмечается, хотя и не предусмотрен законом, в Нью-Йорке, Индиане, Колорадо и Алабаме, а также локально в некоторых городах Пенсильвании. Обычно празднование этого дня совмещается с празднованием Дня деревьев, и дата устанавливается постановлением губернатора.

Алабама и Висконсин регулярно выпускают замысловатые и красивые ежегодники по случаю Дня деревьев и птиц; а Иллинойс и, возможно, другие штаты выпустили очень хорошие публикации такого характера.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ФИЛЛИПСА ДЛЯ ПТИЦ. — Совсем недавно я обратил внимание на эпизод в образовании школьников, который доставил обществу глубокое удовлетворение. Я привожу его здесь в качестве наглядного урока для пан-Америки.

В Каррике, штат Пенсильвания, прямо через реку Мононгахела от города Питтсбург, живет Джон М. Филлипс, государственный комиссар по охоте, любитель природы, спортсмен и друг человека. Он человек, который что-то делает и добивается результатов. Парк Козья гора (450 квадратных миль) в Британской Колумбии сегодня обязан своим существованием ему, поскольку без его инициативы и труда он не был бы создан. Это был первый охотничий заповедник в Британской Колумбии.

Три года назад на мистера Филлипса произвела глубокое впечатление идея о том, что одним из лучших способов в мире защитить дикую природу, как сегодняшнюю, так и в будущем, будет обучение школьников любить ее и защищать. Его богатый ум и открытая чековая книжка вскоре разработали метод для его родного города. Его теория заключалась в том, что, дав детям *занятие* не только по защите, но и по фактическому *возвращению* птиц, можно было бы многого добиться.

ДЕНЬ ПТИЦ В КАРРИКЕ, ПЕНСИЛЬВАНИЯ.

Марширует Позади губернатора

Изучая тему возвращения птиц, он обнаружил, что русская шелковица является одним из лучших деревьев в мире как поставщик полезных фруктов для многих видов птиц. Дерево мало напоминает нашу родную шелковицу, но не менее красиво и интересно. "Плод - это не длинная ягода и не пурпурного цвета, но он вырастает из почек на ветвях и образует что-то вроде кислицы. Он меньше, светлого цвета и имеет очень отчетливый вкус. Самая поразительная особенность этого фрукта в том, что он продолжает созревать в течение двух месяцев или более, ежедневно появляются новые ягоды, в то время как другие созревают. Вот почему это такой хороший корм для птиц. И это не так уж плохо для людей, потому что ягоды приятно есть, как со сливками, так и без, и из них можно печь пироги, при виде которых у любого нормального мальчика потекут слюнки". (Эразмус Уилсон).

Всем известна ценность черешни как для птиц, так и для детей.

Мистер Филлипс решил, что раздаст несколько сотен ящиков для птиц, а также несколько сотен деревьев черешни и русской шелковицы. Первая раздача подарков была произведена ранней весной 1909 года. В 1910 году последовал еще один, но последний был самым заметным.

11 апреля 1912 года в Кэррике был великий и славный Птичий день, автором которого был мистер Филлипс, а завершителем - губернатор Тенер. В этот день состоялась третья ежегодная раздача подарков из сырья, призванная привить 2000 детям любовь к птицам и

активное желание защищать и приумножать их. Мистер Филлипс подарил 500 ящиков для птиц, 500 деревьев черешни и 200 тутовых деревьев. Яркое светило солнце, в Каррике развевались 500 флагов, губернатор произнес одну из лучших речей в своей жизни, а Эразмус Уилсон, верный друг птиц, написал эту замечательную историю об этом событии для *"Газетт Таймс"* из Питтсбурга:

Там был губернатор, и дети, и ящики для птиц, и молодые деревья. И был ли когда-нибудь более яркий и подходящий день для празднования юбилея детей и птиц! Сцена была настолько вдохновляющей, что губернатор. Тенер произнес одну из лучших речей в своей жизни.

Поводом послужила посадка нескольких сотен вишневых и тутовых деревьев, а местом действия стала прекрасная территория школы Рузвельта в Каррике.

Мистер Джон М. Филлипс, здравомыслящий спортсмен и восторженный друг птиц, с нетерпением ждал этого события как кульминации плана, над которым он работал годами, и он был более чем доволен результатом. Сильное наслаждение, которое это ему доставило, с лихвой окупило все, чего это стоило за все прошедшие годы.

Но невозможно было сказать, кто был в большем восторге — он, или губернатор, или дети, или гости, которым посчастливилось присутствовать. Окружной школьный инспектор Сэмюэл Гамильтон просто излучал восторг. И как могло быть иначе, когда его окружали 2000 и более детей, буквально трепещущих от восторга?

Дети будут заботиться и защищать то, что им принадлежит, сражаться за это и стоять на страже. Понимая это, мистер Филлипс решил показать им, как они могут иметь собственных птиц. Будучи умным в разработке схем достижения желаемого, он начал раздавать ящики для птиц тем, кто соглашался их установить, а также наблюдать за птицами и защищать их, когда они прилетали, чтобы поселиться в них. И он обнаружил, что никогда не было более верного стража, чем мальчик, у которого был собственный птичий домик.

Вот и решение назревшей проблемы. Предоставьте ящики тем, кто согласится их установить, ухаживать за птицами и изучать их привычки и потребности. Дети сразу согласились, и птицы не возражали, поэтому мистер Филлипс заказал за прошедшую зиму несколько сотен, четыре или пять ящиков для синих птиц и крапивников. Они были розданы несколько недель назад всем мальчикам или девочкам, которые предъявят приказ, подписанный их родителями и скрепленный подписью директора школы.

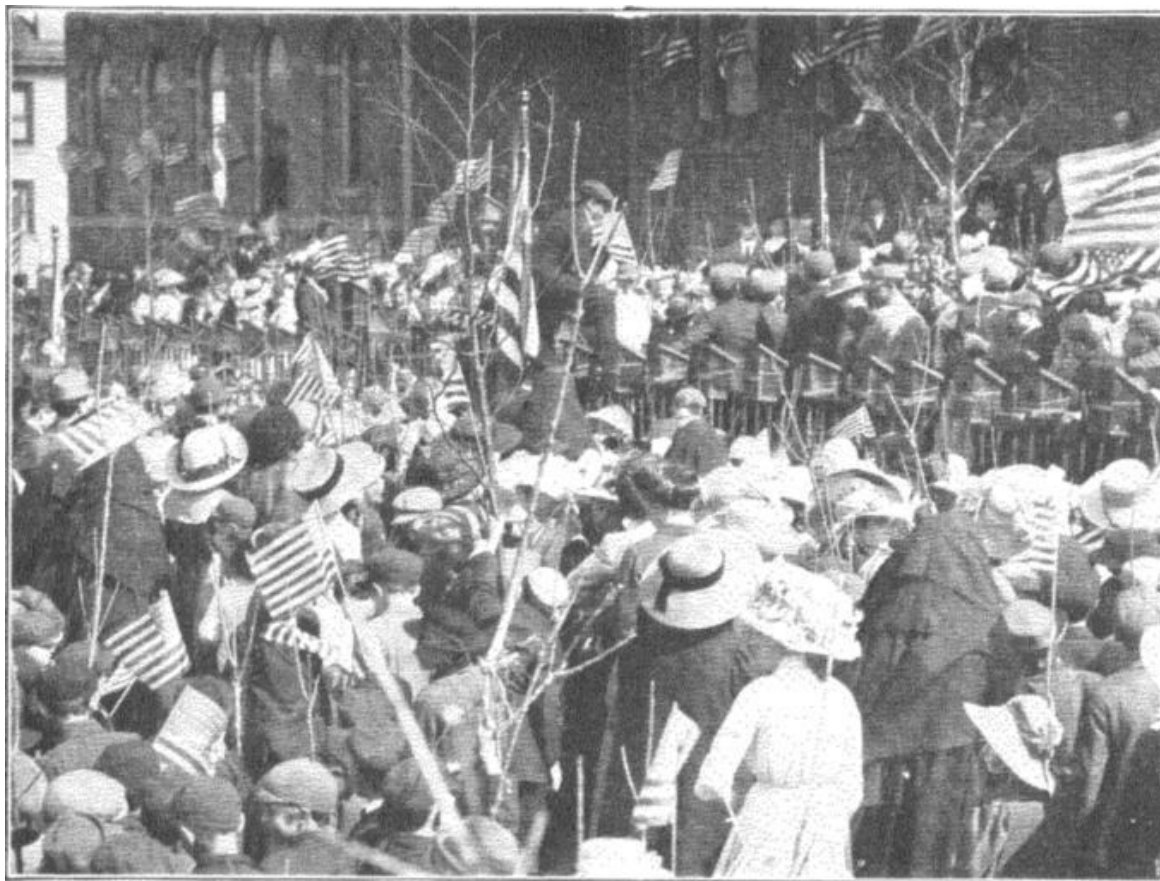
Он знает о мальчике достаточно, чтобы понимать, что тот не ценит то, что дается без усилий, и не станет глубоко интересоваться чем-либо, за что он не несет большей или меньшей ответственности. Отсюда преимущество в том, что он напишет приказ, получит одобрение родителей и поручительство директора школы.

То, что он придумал правильную схему, доказывалось жадностью, с которой девочки и мальчики бросились к ящикам. Тот факт, что шел сильный дождь, ни на мгновение не охладил их пыл, как и тот факт, что они превратили прекрасную лужайку мистера Филлипса в поле грязи.

Мистер Филлипс, видя необходимость обеспечивать кормом будущих хозяев птиц и желая возложить ответственность на мальчиков и девочек, предложил посадить по вишневому или тутовому дереву для каждого установленного ящика, при условии, что они будут должным образом посажены и за ними будет прилежный уход.

Это было практически кульминацией самой уникальной схемы с птицами, когда-либо применявшейся, и вчера был день, отведенный для распределения этих сотен фруктовых деревьев, плоды с которых должны быть разделены поровну между птицами.

Нигде больше такая схема не применялась, и никогда раньше не было именно такого юбилейного дня. Пристальный интерес, проявленный детьми, и искренний энтузиазм не оставляют сомнений в том, что они выполняют свою часть контракта.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯЩИКОВ ДЛЯ ПТИЦ И ФРУКТОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

На сегодняшний день (1912 г.) мистер Филлипс раздал около 1000 ящиков для птиц, 1500 деревьев вишни и русской шелковицы и превратил школы Каррика в бурлящие массы детей, воинственно настроенных защищать птиц и обеспечивать их жильем и едой. В качестве последнего шага мистер Филлипс убедил власти Питтсбурга создать офис городского орнитолога с зарплатой 1200 долларов в год. В обязанности нового сотрудника входит защищать всех птиц в городе от всех видов домогательств, особенно во время гнездования; возводить скворечники, обеспечивать кормом диких птиц в больших масштабах и ежегодно сообщать об увеличении или уменьшении числа пернатых жителей и посетителей. Мистер Фредерик С. Вебстер, давно известный как натуралист и практический орнитолог, был назначен на эту должность и в настоящее время находится на действительной службе.

Насколько нам известно, Питтсбург - первый город, создавший офис городского орнитолога. Это счастливая мысль; она принесет хорошие результаты, и другие города последуют хорошему примеру Питтсбурга.

ГЛАВА XLII

ЭТИКА СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

Я считаю довольно странным, что американские и английские спортсмены охотились и стреляли в течение столетия и до 1908 года практически ничего не сформулировали для установления и определения этики охоты на дичь. Кое-где были выработаны несколько неписаных принципов, которые были закреплены по общему согласию; но общее их число очень невелико. Возможно, это произошло по той причине, что каждый свободный и независимый спортсмен предпочитает быть законом для самого себя. Однако разве не вдвойне странно, что вплоть до нынешнего года термин "спортсмены" ни разу не был определен спортсменом!

Сорок лет назад спортсмена, согласно стандартам того периода, можно было определить как человека, который охотится на дикую дичь ради удовольствия. Это были дни, когда никто не предвидел массового уничтожения видов, и не существовало заповедников для дикой дичи. В те дни джентльмены стреляли в самок копытной дичи, ловили медведей, если им хотелось, убивали в десять раз больше крупной дичи, чем могли использовать, и никто не поднимал никакого шума по поводу расточительства или истребления диких животных.

То были дни упряжек на бычьих упряжках и широких топоров. Сегодня мы живем в совершенно другом мире — мире перемалывающего, хрустящего, размельчающего в порошок прогресса, мире уничтожения творений Природы. А что такое спортсмен сегодня?

СПОРТСМЕН - это человек, который любит природу и который, наслаждаясь жизнью на свежем воздухе и исследованиями, берет разумную добычу диких животных, обитающих в Природе, но не ради коммерческой выгоды, и только до тех пор, пока его охота не способствует истреблению видов.

В связи с исчезновением дикой природы по всему пригодному для обитания земному шару и неуклонным истреблением видов этика спортивного мастерства приобрела огромное значение. Если человек может подстрелить последнюю живую зебру Берчелла или остророгую антилопу и при этом быть спортсменом и джентльменом, то с таким же успехом мы можем отбросить все запреты и больше не говорить об этике охоты на дичь.

Но настоящие джентльмены-спортсмены мира не безразличны к текущим обязанностям в отношении взятия или непринятия дичи. Пришло время, когда канонические законы должны быть установлены, иметь всемирное применение и настолько тщательно приняты и обнародованы, чтобы их обязательную силу нельзя было игнорировать. Среди прочего, пришло время опубликовать список видов, которых ни один человек, претендующий на звание джентльмена или спортсмена, не может отстреливать ни для чего иного, кроме как для сохранения в общественном музее. Конечно, этот список будет состоять из видов, которым угрожает уничтожение. Из американских животных сюда следует отнести остророгую антилопу, мексиканского горного барана, всех горных баранов и коз в Соединенных Штатах, калифорнийского медведя гризли, оленя-мула, вест-индского тюленя, калифорнийского морского слона и моржа.

В Африке в этот список следует включить канна, белого носорога, блессбока, бонтебока, куду, жирафов и южных слонов, соболиную антилопу, носорога к югу от Замбези, антилопу лейкорикс и китоголового аиста. В Азии к нему следует отнести большого индийского носорога и родственные ему виды - буррель, нилгири тар и гайал. Маньчжурский олень Давид уже вымер в диком состоянии.

В Австралии запрет должен распространяться на тилацинового или тасманийского волка, всех крупных кенгуру, эму, лирохвоста и малли-берда.

Подумайте, что значило бы для названных выше видов, если бы все спортсмены мира объединились в их защиту, как активно, так и пассивно! Для этих видов это был бы достойный образ жизни.

До 1908 года (насколько нам известно) никогда не предпринималось никаких усилий для содействия разработке всеобъемлющего и современного этического кодекса для спортсменов, занимающихся стрельбой. Несколько клубов мужчин-охотников на крупную дичь изложили в своих уставах несколько кратких принципов с целью стандартизации своего членства, но это было все. Я не брал на себя труд провести общий опрос спортивных клубов, чтобы выяснить, какие правила были установлены каким-либо большим количеством организаций.

Клуб Буна и Крокетта из Нью-Йорка и Вашингтона имел в своем уставе следующую превосходную статью:

"Статья X. Использование стальных капканов, изготовление больших мешков, убийство дичи во время купания в воде или беспомощности в глубоком снегу, а также ненужное убийство самок или детенышей любого вида жвачных животных считаются правонарушениями. Любой участник, совершивший подобные правонарушения, может быть отстранен от работы или исключен из Клуба единогласным голосованием Исполнительного комитета".

В 1906 году этот Клуб осудил использование автоматических ружей на охоте как неспортивное.

Клуб Льюиса и Кларка из Питтсбурга имеет в своем уставе в качестве раздела 3 статьи 3 следующий всеобъемлющий принцип:

"Термин "законный спорт" означает не только соблюдение местных законов, но и исключает все методы добычи дичи, кроме честного отслеживания или натурной охоты".

В конце устава этого клуба есть такая декларация и предостережение:

"Покупка и продажа Трофеев.— Поскольку покупка голов и рогов устанавливает рыночную стоимость и поощряет индейцев и других лиц "охотиться на продажу", часто в нарушение местных законов и всегда в ущерб защите дичи в целях законного спорта, Клуб Льюиса и Кларка осуждает покупку или продажу голов или рогов любой дичи".

В 1906 году Клуб Льюиса и Кларка осудил использование автоматического дробовика как неспортивное.

Лондонский "Шикар Клуб", клуб, в который входят все охотники на крупную дичь из знати и джентри Англии, [101](#) и Почетным президентом которого является Его Величество король Георг, объявил главную особенность своих "Объектов" в следующих выражениях;

Поддерживать уровень спортивного мастерства. Нас привлекают не растраченные патроны и не раздутые сумки. Испытание скорее заключается в любви к лесу, горам и пустыне; в приобретенном знании повадок животных; в напряженном преследовании осторожной и опасной добычи; в инстинкте хорошо продуманного подхода на приличную дистанцию стрельбы; и в терпеливом извлечении раненого животного ".

В 1908 году американский клуб "Кэмп-Файер" официально принял в качестве своего этического кодекса "Платформу спортсмена" из пятнадцати статей, которая была подготовлена автором и представлена спортсменам Америки, Великобритании и ее колониальных зависимостей в том же году. В книге Клуба это регулярно фигурирует следующим образом:

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС АМЕРИКАНСКОГО КЛУБА " КОСТЕР"

Предложено У. М. Т. Хорнадеем и принято 10 декабря 1908 г.

1. Сегодняшняя жизнь диких животных не принадлежит нам, и мы можем поступать с ними так, как нам заблагорассудится. Оригинальные акции переданы нам *в доверительное управление* на благо как настоящего, так и будущего. Мы должны отчитаться за это доверие перед теми, кто придет после нас.

2. Судя по темпам, с которыми сейчас уничтожаются дикие животные Северной Америки, через пятьдесят лет ни в Соединенных Штатах, ни в Канаде, за пределами строго охраняемых охотничьих угодий, не останется крупной дичи. Поэтому долг каждого добропорядочного гражданина заключается в содействии защите лесов и дикой природы, а также в создании охотничьих заповедников, пока сохраняются запасы дичи. Каждый мужчина, получающий удовольствие от охоты или рыбалки, должен быть готов тратить как время, так и деньги на активную работу по защите лесов, рыбы и дичи.

3. Продажа дичи несовместима с постоянным сохранением надлежащего запаса дичи; поэтому она должна быть запрещена законами и общественным мнением.

4. В оседлых и цивилизованных регионах Северной Америки нет реальной *необходимости* употреблять дикую дичь в пищу людям: также нет никаких веских оправданий для продажи дичи в пищевых целях. Содержание наемных работников на дичи должно быть повсеместно запрещено под страхом суровых наказаний.

5. У индейца не больше прав убивать дичь или питаться ею круглый год, чем у любого белого человека в той же местности. У индейца нет врожденного или данного Богом права собственности на дичь Северной Америки не больше, чем на ее минеральные ресурсы; и он должен руководствоваться теми же законами игры, что и белые люди.

6. Ни один человек не может быть добропорядочным гражданином, а также забивать дичь или рыбу сверх узких рамок, совместимых со спортивным мастерством высокого класса.

7. Мясник или рыночный охотник является нежелательным гражданином, и с ним следует обращаться соответственно.

8. Высшая цель, которой в дальнейшем может служить убийство дикой дичи и промысловых рыб, заключается в снабжении переутомленных людей предметами для прогулок и кемпингов в дикой природе; и ценность дикой дичи как пищи для человека больше не должна рассматриваться как важный фактор в ее достижении.

9. При правильном сохранении дикая дичь представляет собой ценное достояние для любой страны, которая ею владеет; и защищать ее - хорошая государственная мудрость.

10. Идеальная охота - это хороший товарищ, прекрасная местность и *очень небольшое* количество трофеев на одного охотника.

11. В идеальном охотничьем походе гибель дичи - это всего лишь инцидент; и это ни в коем случае не является действительно необходимым для успешной вылазки.

12. Лучший охотник - это человек, который находит больше всего дичи, убивает меньше всего и не оставляет после себя раненых животных.

13. Убийство животного означает конец его самого интересного периода. Когда в стране все в порядке, преследование интереснее, чем обладание.

14. Убийство самки копытного животного, за исключением случаев особой сохранности, должно рассматриваться как несовместимое с высшим спортивным мастерством; и оно должно быть повсеместно запрещено строгими законами.

15. Особенно красивая фотография крупного дикого животного в его логове заслуживает большего уважения, чем мертвый трофей аналогичного животного. Сфотографированное животное никогда не должно быть убито, если только оно не было предварительно ранено во время погони.

Эта платформа была принята в качестве этического кодекса следующими организациями, помимо Американского клуба Camp-Fire Club:

Клуб Льюиса и Кларка из Питтсбурга, Джон М. Филлипс, президент.

Североамериканская ассоциация защиты рыбы и дичи (Международная)

Массачусетская ассоциация защиты рыбы и дичи, Бостон.

Костровый клуб Мичигана, Детройт.

Клуб "Удочка и ружье", округ Шеридан, Вайоминг.

Платформа была одобрена и опубликована Обществом сохранения дикой фауны Британской империи (Лондон), что является одобрением далеко идущей важности.

Майор Дж. Стивенсон-Гамильтон, к.М.Н., смотритель государственных охотничьих заповедников Трансвааля, Южная Африка, принял платформу и оказал ей самую эффективную поддержку, которую она когда-либо получала от отдельного человека. В своем великом труде о защите дичи в Африке и знаниях о диких животных, озаглавленном "Жизнь животных в Африке" (и получившем "очень высокую оценку" Комитета по литературным наградам клуба "Кэмп-Файер"), он публикует всю платформу с глубоким и сердечным одобрением, которое обязательно согреет сердце каждого человека, верящего в принципы, изложенные в этом документе. Он говорит: "Это должно быть напечатано на обратной стороне каждой лицензии, выдаваемой на охоту в Африке".

Я глубоко впечатлен тем фактом, что спортсменам всего мира давно пора принять близко к сердцу жизненную необходимость принятия высоких и четко определенных этических кодексов, соответствующих потребностям сегодняшнего дня. Дни изобилия дичи и небрежного отношения к дикой природе прошли, чтобы никогда не вернуться.

ГЛАВА XLIII

ДОЛГ АМЕРИКАНСКИХ ЗООЛОГОВ И ПЕДАГОГОВ Перед ДИКОЙ ПРИРОДОЙ АМЕРИКИ

Публикация этой главы вряд ли будет рассматриваться как стремление автора к славе или даже популярности. Однако эту тему нельзя игнорировать просто потому, что она неприятна.

На протяжении шестидесяти лет, не оглядываясь назад, народ Америки был свидетелем странного зрелища, когда американские зоологи в массе своей были настолько поглощены академическим изучением нашей континентальной фауны, что, похоже, их нисколько не заботило уничтожение этой фауны на континенте.

За этот трагический период двенадцать видов североамериканских птиц были полностью истреблены, двадцать три почти истреблены, а млекопитающим пришлось очень плохо.

Если "по их делам вы узнаете их", то никто не сможет сказать, что упомянутые люди отличились на линии огня, защищая подвергшихся нападению диких животных. В глубине души мы знаем, что с академической точки зрения натуралистов Америки действительно волнует истребление диких животных и биологических видов; и мы также знаем, что около пятидесяти американских зоологов временами проявляли активный и серьезный интерес к работе по охране природы.

Сейчас я говорю об общем составе директоров музеев и кураторов; профессорах и преподавателях зоологии в наших учебных заведениях — легионе таких людей самих по себе; преподавателях естествознания в наших средних школах; исследователях и специалистах по государству и государственной службе; таксидермистах и остеологах; и множестве литераторов, которые, как и все вышеперечисленные, *зарабатывают себе на хлеб с маслом эксплуатацией дикой природы*.

В целом вышеперечисленные люди составляют огромную армию, насчитывающую по меньшей мере пять тысяч обученных, образованных, находчивых и влиятельных людей. Все они *зарабатывают на жизнь дикой природой*. Когда они говорят о живых существах, публика слушает их с уважительным вниманием. Их знания о ценности дикой природы были бы полезны для нашего дела; но до сих пор они никогда не использовались с большой буквы!

Эти люди - трудолюбивые люди; и когда они намечают определенные пути и достижимые цели, они знают, как добиться результатов. И все же, что мы видим?

В течение долгих шестидесяти лет, за исключением работы капрала охраны из их числа, эта великая армия оставалась в лагере, частично пренебрегая действиями врага, а частично отказываясь атаковать их. В течение шестидесяти лет, за исключением закона о неядовитых птицах, как класс и масса, они предоставляли спортсменам страны диктовать законы о защите всех охотничьих птиц, млекопитающих и промысловых рыб. Когда мы перестаем

учитывать, что одни только охотничьи птицы включают *154 очень важных вида*, становится очевидной ужасающая степень, до которой зоолог отрекся от престола в пользу охотника.

Это очень большая ошибка, и, кроме того, неправильно со стороны зоологов страны - предоставлять охотничьих птиц, млекопитающих и рыб Северной Америки спортсменам, которые могут делать с ними все, что им заблагорассудится! Тем не менее, это практически то, что было сделано.

Было время, тридцать или сорок лет назад, когда дикая жизнь была настолько обильной, что нам не нужно было беспокоиться о ее сохранении. Это была золотая эра изучения. Эта эпоха окончательно закончилась в 1884 году практическим истреблением диких американских бизонов, частично из-за постыдной жадности, а частично из-за пренебрежения американским народом. Сейчас мы живем *в разгар периода Истребления!* Вопросы, на которые сейчас должен ответить каждый американский зоолог и каждый спортсмен, таковы: приведет ли истребление видов к быстрому завершению периода? Дадим ли мы потомству континент без птиц, без игры, без рыбы или нет? Будут ли у нас закрытые сезоны по всей стране на пять или десять лет, или на пятьсот лет?

Если мы наберемся смелости, мы соберемся с духом и ответим на эти вопросы сейчас, как подобает мужчинам. Если мы малодушны и стремимся к миру любой ценой, тогда мы будем обходить стороной безобразную ситуацию до тех пор, пока разрушители не разрешат ее за нас путем массового истребления видов.

Если зоологу интересно знать, то я скажу ему, что сегодня дикую природу мира *можно* спасти законом, но *не одними чувствами!* Вы не можете "воспитать" браконьера, охотника за дичью, торговку на рынке, модистку или тщеславную и глупую модницу. Все это должно быть обуздано и контролироваться *законом*. Сами по себе охотничьи уголья не спасут дикую природу! *Все* виды птиц, млекопитающих и промысловых рыб Северной Америки должны иметь более тщательную и далеко идущую защиту, чем та, которая у них есть сейчас.

Не всегда берите пример со спортсменов, особенно в том, что касается проведения длительных закрытых сезонов! Если вам нужен хороший совет или помощь в составлении законопроекта, напишите доктору Т.С. Палмеру, Департамент сельского хозяйства, Вашингтон, и вы получите оперативную и ценную помощь. Доктор - мудрый человек, и в защитных законах нет ничего такого, что было бы ему неизвестно. Идите к *вашему* сенатору штата и к *вашему* члену ассамблеи с законопроектами, которые, как вы знаете, должны быть приняты в качестве закона, и заверьте их, что эти меры необходимы для сохранения дикой природы и выгодны 98 процентам людей, *которым принадлежит дикая природа*. Вас выслушают с уважительным вниманием в любом законодательном органе, в который вы решите войти.

Люди, которые не могут уделить вам время и труд, должны снабжать вас деньгами на ваши кампании. *Просите*, и вы получите! Я доказывал это много раз. Внимательно и точно отчитывайтесь перед своими подписчиками за расходование всех денег, которые находятся в ваших руках, и вы будете получать постоянную поддержку.

Во времена сильного стресса печатайте десятитысячными тиражами циркуляры и листовки и раздавайте их в руки людей, призывая к *их* помощи. Наши 42 000 экземпляров "Зова дикой жизни" (шестнадцать страниц) были распространены организациями по всему штату Нью-Йорк, и вместе с письмами мистера Эндрю Д. Мелоя членам Лиги штата Нью-Йорк вызвали такую волну общественных настроений против продажи дичи, что законопроект Бейна в конце концов был принят Законодательным собранием всего одним

голосом против! И все же поначалу ни один человек не осмеливался надеяться, что эта весьма революционная мера может быть принята в первый год ее действия в штате Нью-Йорк, даже если это вообще возможно!

Это сделала возбужденная Публика!

Этот том был написан (под большим давлением) для того, чтобы представить всю ситуацию народу Америки, включая зоологов, и предоставить им определенную информацию, штат за штатом, относительно потребностей текущего момента. Посмотрите на потребности вашего собственного штата в "Перекличке штатов", и вы найдете работу по душе. Очистите свою совесть, взявшись за дело сейчас и сделав все, что в ваших силах, чтобы остановить бойню и сохранить остатки. Через двадцать пять или пятьдесят лет, если у нас будет континент без птиц и диких животных, пусть не говорят, что зоологи Америки помогли создать его из-за злостной апатии.

На данном этапе краткий обзор отношения к дикой природе в некоторых американских учреждениях, пользующихся национальной репутацией, будет определенно уместен. Я упомяну лишь некоторых из многих, кто в силу своего характера и положения обязан выполнять особые обязанности в этом деле. *Noblesse oblige!*

Биологическая служба Министерства сельского хозяйства США - великолепный центр активности и инициативы в деле сохранения нашей дикой природы. О работе доктора Т.С. Палмера уже говорилось, и благодаря его усилиям и руководству Исследование стало признанным специальным поборником сохранения природы в Америке.

Бюро лесного хозяйства США превращается в очень ценного союзника, и мы с уверенностью ожидаем того времени, когда его влияние на сохранение природы будет в сто раз сильнее, чем сегодня. *Это произойдет, когда каждый национальный лес будет превращен в охотничий заповедник, а каждый лесничий - в егеря.* Давайте обеспечим оба этих события, и как можно скорее.

В 1896 году **АМЕРИКАНСКИЙ МУЗЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ** стал центром деятельности по защите птиц и штаб-квартирой Общества Одюбона штата Нью-Йорк. Президент музея (профессор Генри Фэрфилд Осборн) также является президентом этой организации.

В нескольких движениях штата Нью-Йорк за сохранение птиц, особенно тех, которые связаны с законом о оперении, Американский музей принимал активное, а порой и заметное участие. Никто (так я полагаю) никогда не обращался к президенту Музея за помощью на линии огня, не получив какой-либо помощи. Однако, к сожалению, сохранение дикой природы не входит в число заявленных целей Американской музейной корпорации и не является тем, на что ее сотрудники могут тратить деньги, как это свободно и даже радостно делает Зоологическое общество. Влияние Музея осуществлялось главным образом через активных работников Государственного общества Одюбона, и именно в качестве президента этого органа профессор Осборн подписался на фонд, который сыграл столь важную роль в создании нью-йоркского закона о запрете продажи дичи.

В заявленных объектах Американского музея есть место для важного улучшения. Для дела защиты это явная потеря, что это великое и могущественное учреждение не может потратить какие-либо деньги на содействие сохранению нашей фауны от уничтожения. Настоятельно рекомендуется внести поправку в его конституцию.

Деятельность **Нью-Йоркского зоологического общества** началась в 1896 году, и здесь они не требуют комментариев. Они были непрерывными, агрессивными и далеко идущими, и их

поддерживали тысячи долларов из казны Общества. Это правда, что средства, выделяемые на работу по защите, не представляют собой большой годовой суммы, такой, какой требует работа, но сумма, расходуемая из года в год, неуклонно растет. В серьезных чрезвычайных ситуациях *всегда есть что-нибудь под рукой!* В течение последних двух лет, чтобы частично облегчить Общество от этого особого бремени, директор Парка заручился несколькими крупными подписками от лиц, не входящих в Общество, которые ранее никогда не занимались этой работой.

Общественный музей **Милуоки** активно и эффективно включился в борьбу за сохранение птиц Висконсина от уничтожения элементами салонных бездельников, которые три года назад решили отменить лучшие из существующих законов о птицах и широко распространить привилегии на отстрел. Мистер Генри Л. Уорд, директор музея, вышел на линию огня и остался там. В прошлом году салонный элемент думал, что у них есть подавляющее большинство голосов в законодательном органе, обязавшихся проголосовать по-своему. Так оно и выглядело; но когда порядочные люди снова поднялись и потребовали справедливости для птиц, члены законодательного собрания подавляющим большинством поддержали их. Законы о весеннем отстреле, ограничении количества багов и выдаче охотничьих лицензий были *не* отменены.

КАНЗАССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Лоуренс) внес большой вклад в дело защиты дикой природы, когда в 1908 году он предоставил губернатору штата услуги члена своего факультета, профессора Льюиса Линдси Дайча, которого хотели назначить на должность государственного комиссара по рыболовству и дичи. Профессор Дайч оказался очень живым проводником, и его деятельность охватила штат Канзас до самых его дальних уголков. Мы любим его за множество врагов, которых он нажил — среди браконьеров, мясников дичи, псевдо-"спортсменов" и вообще нарушителей закона. Мужчины, которые думали, что их "тянет" дружба за нарушение закона, были сначала предупреждены, а затем в качестве вторых нарушителей доставлены в бар, все до единого. Чем больше разрушители пытаются преследовать Комиссара, тем больше он популярен среди огромной, сплоченной массы добропорядочных граждан, которые верят в спасение дикой природы.

МУЗЕЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЗООЛОГИИ наконец-то положил начало в области охраны природы. Прошлой зимой, когда разгорелась великая битва из-за законопроекта Уортон о запрете продажи дичи, несколько сотрудников музея присутствовали на слушаниях и иным образом способствовали успеху этой меры. Это была самая своевременная помощь, и в ней очень нуждались. Остается надеяться, что это благоприятное начало будет продолжаться из года в год. Музею следует постоянно держать на поле боя хотя бы одного хорошего бойца.

БОСТОНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ принимает очень активное участие в содействии сохранению фауны Массачусетса и в сопротивлении попыткам разрушителей отменить прекрасные законы, действующие в настоящее время. Ее члены приложили энергичные усилия в великой кампании 1912 года.

БРУКЛИНСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И НАУК широко представлен в области охраны природы директором Франклином У. Хупером, ныне президентом Американского общества бизонов, и ярым сторонником увековечения зубров. Когда Национальное стадо бизонов Уинд-Кейв в Южной Дакоте будет полностью сформировано, как это практически *уже* есть, главная заслуга в этом перевороте будет принадлежать неослабевающей энергии и настойчивости профессора Хупера.

АКАДЕМИЯ НАУК БУФФАЛО в 1911 году активно и эффективно включилась под руководством доктора Ли Х. Смита в кампанию за законопроект Бейна. Помимо великолепной службы, оказанной в западной части Нью-Йорка, доктор Смит прибыл в Олбани с сильной делегацией в поддержку законопроекта.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ был первым учебным заведением, занявшимся защитой дикой природы для активной, агрессивной и постоянной работы. У.Л. Тейлор и Джозеф Гриннелл из Университетского музея начали борьбу за спасение фауны Калифорнии от опасностей, которые сейчас ей угрожают.

На этом наше перечисление деятельности американских зоологических институтов подходит к печальному концу. Есть много особей, которых следует упомянуть в другом месте, в списке почетных гостей, но это уже другая история. Сейчас я собираюсь представить общественности названия определенных учреждений, в основном посвященных зоологии и пронизанных зоологами, которые до сих пор, по-видимому, полностью игнорировали потребности нашей фауны и которые, как нам пока известно, не предоставили ни людей, ни денег, ни поощрения Армии обороны.

НЕПОЛНЫЙ СПИСОК ЗАВЕДЕНИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ УСЛУГИ ДИКОЙ ПРИРОДЕ.

Национальный музей Соединенных Штатов содержит большой и дорогостоящий корпус зоологических кураторов и помощников кураторов, некоторым из которых давным-давно следовало бы взять на себя задачу реформирования законов округа Колумбия, Вирджинии и Мэриленда прямо у их дверей! Этот музей должен содержать по крайней мере одного человека в области охраны, и существование Биологического обследования не является оправданием бездействия Музея.

Полевой музей Чикаго - замечательное учреждение, но, похоже, он бездействует в защите дикой природы и безразличен к судьбе нашей дикой природы. Его влияние крайне необходимо на линии огня, особенно в Иллинойсе, Висконсине, Айове и северной Миннесоте. Прежде всего, следует разобраться с одиозной ситуацией с продажей игр в Чикаго!

Филадельфийская академия наук была представлена в Комитете А.О.У. по защите птиц мистером Уитмером Стоуном. Пришло время, когда эта Академия должна быть представлена на линии огня как мужественная, бдительная, самоотверженная и агрессивная сила. Возможно, это старейшая зоологическая организация в Соединенных Штатах! Его научная значимость не подвергается сомнению. Его члены *должны* знать о кровавой бойне, которая происходит вокруг них, ибо они не невежественные люди. Игровая комиссия штата Пенсильвания сегодня остро нуждается в активной, энергичной и настойчивой помощи со стороны Академии Филадельфии в ожесточенной кампании, которая уже ведется за принятие дополнительных защитных законов. Будет ли оказана эта помощь?

Институт Карнеги в Вашингтоне (пожертвование 22 000 000 долларов), несомненно, несет огромный долг по отношению к дикой природе, ни одна часть которого до сих пор не выполнена. Академическая исследовательская работа - это все очень хорошо, но она не спасает фауну от уничтожения. В спасении птиц и млекопитающих Северной Америки

непосредственно заинтересованы сто миллионов человек, и это дело требует денег, людей и известности. Образование - не ЕДИНСТВЕННАЯ обязанность педагогов!

Музей Карнеги в Питтсбурге должен быть обеспечен Питтсбургом достаточными средствами, чтобы его директор мог направить хорошего человека на поприще охраны и поддерживать его деятельность. Штат Пенсильвания и нация в целом нуждаются в таком работнике в Питтсбурге; и это утверждение не подлежит обсуждению!

Калифорнийская академия наук;

Чикагская академия наук;

Нью-Йоркская академия наук;

Национальная академия наук;

, По-видимому, не сделала ничего примечательного в содействии сохранению и приумножению дикой природы Америки.

Рочестерская академия наук;

Филадельфийское зоологическое общество;

Национальный зоологический парк;

НЕСКОЛЬКО УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, КАЖДОЕ ИЗ КОТОРЫХ ДОЛЖНО ПОСВЯТИТЬ ЭТОМУ ДЕЛУ ПО ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКУ.

Колумбийский университет в Нью-Йорке имеет очень большой и сильный корпус профессоров-зоологов на своем биологическом факультете. Ни один живой организм не является слишком маленьким или бесполезным, чтобы его могли изучать высококлассные специалисты; но поднимал ли когда-нибудь кто-нибудь из жителей Колумбии свой голос, активно и решительно, за сохранение нашей фауны или любой другой фауны? Колумбия должна полностью посвятить этому делу заслуги одного человека.

Есть люди, чьи зоологические идеалы парят так высоко, что они не могут видеть резню диких существ, которая с такой яростью происходит на поверхности этой залитой кровью земли. Мы не хотим слышать о "поведении" простейших, в то время как наши лучшие певчие птицы истребляются неграми и бедными белыми.

Корнельскому университету теперь следует осознать новую ситуацию. Все зоологические Нероны не должны возиться, пока горит Рим. В целях обеспечения последовательности Корнельскому университету следует использовать услуги по крайней мере одного члена своего многочисленного и способного профессорско-преподавательского состава для защиты дикой природы. Корнелл была пионером в преподавании лесного хозяйства; и почему бы ей сейчас не возглавить работу в новой области?

Йельский университет в лице профессора Джеймса У. Тоуми, директора Школы лесного хозяйства, обладает естественным, готовым защитником дикой природы. От лесного хозяйства к дикой природе - это легкий шаг. Мы надеемся, что профессор Тумей превратится в воинствующего протекциониста, сражающегося за беспомощных существ, которые *должны* быть защищены человеком *или погибнут!* Если Йельский университет готов задать новый темп для крупнейших университетов мира, у нее под рукой есть подходящий Человек.

Чикагский университет должен стать центром нового великого протекционистского движения, которое должно охватить весь регион Ближнего Запада, от равнин до Питтсбурга. Это непреклонная, логическая необходимость сегодняшнего дня. *Либо защищайте зоологию, либо со стыдом бросьте ее преподавать!*

Каждое высшее учебное заведение Америки теперь несет ответственность в этом вопросе. Времена изменились. Все не так, как было тридцать лет назад. Допустить уничтожение огромной и ценной дикой фауны - преступление как против настоящего, так и против будущего. Если мы хотим быть добропорядочными гражданами, мы не можем уклоняться от обязанности по сохранению. Мы являемся попечителями наследия будущих поколений, и у нас нет права разбазаривать это наследие. Если мы не выполним свой простой долг, презрение будущих поколений, несомненно, будет нашей долей.

ГЛАВА XLIV

ВЕЛИЧАЙШИЕ ПОТРЕБНОСТИ ДЕЛА ЗАЩИТЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ И НАСУЩНЫЙ ДОЛГ

Судьба дикой природы Северной Америки сегодня висит на трех очень тонких нитях, названия которых вы вряд ли угадаете без посторонней помощи. Это труд, Деньги и известность! Нити получаются тонкими, потому что в них очень мало сырья.

Нам нужны деньги не для того, чтобы "покупать голоса" или "влияние", а для того, чтобы платить рабочим; публиковать материалы, возбуждающие американский народ; побуждать спортсменов к действию; нанимать надзирателей; преследовать охотничьих свиней и покупать убежища для диких животных. Если не удастся раздобыть достаточную сумму денег для этих целей, то, поскольку земля продолжает вращаться, наша дикая жизнь исчезнет навсегда.

Это не повод для удивления. В двадцатом веке деньги необходимы для любого крупного предприятия, будь то ради добродетели или зла. Враги дикой природы и люди, которые их поддерживают, очень могущественны. Человек, чей карман или чьи личные привилегии находятся под угрозой из-за нового законодательства, руководствуясь деловыми соображениями, работает против вас и тратит деньги на защиту своих интересов.

Так вот, случается, что люди с обычным достатком, которые не ставят на карту ничего личного в деле сохранения дикой природы, за исключением сентиментальных соображений, не могут позволить себе отрываться от своих дел более чем на три-четыре дня в год по делам охраны. Тем не менее, часто услуги требуются в течение многих дней или даже недель подряд, чтобы добиться результатов. С плохими законопроектами об отмене санкций нужно бороться до тех пор, пока они не умрут; а хорошие защитные законопроекты нужно поддерживать до тех пор, пока подпись исполнительной власти не вдохнет в них дыхание жизни.

Имея деньги на руках, всегда можно найти хороших людей, которые будут работать в охране дичи примерно за половину того, что они потребовали бы в других сферах деятельности. С мужчинами, *которых ты действительно желаешь*, чувства всегда являются контролирующим фактором. Однако, обращаясь за услугами, я придерживаюсь непреклонного правила: людям, которые отдают ценное время и силы делу, не должно быть позволено брать деньги на расходы из собственного кармана. Солдаты на линии огня *не могут* обеспечить себя войной, которая исходит из груди казначея!

Рекламные кампании - это вопросы огромной необходимости и важности; но для их успешного продвижения требуются сотни, а возможно, и тысячи долларов для каждого штата, который охвачен.

Я верю, что богатые мужчины и женщины Америки являются самыми щедрыми жертвователями на благо человечества, которых только можно найти во всем мире. В Нью-Йорке особенно много мужчин, которые из года в год усердно работают ради денег — для

того, чтобы раздавать их! Глубина и широта филантропического духа в Нью-Йорке является для меня самым удивительным из всех странных побуждений, которые руководят обитателями этой бурлящей массы разношерстного человечества. Каждое мыслимое дело на благо человечества, за исключением одного, получало и продолжает получать миллионы подарочных долларов.

Некоторые предприятия по высшему образованию людей в данный момент безнадежно барахтаются в избытке богатства, которое им навязали. Мужчин нанимают с высокой зарплатой, чтобы они помогали тратить деньги на высшее образование и исследования. Сейчас модно завещать миллионы на определенные цели, которые в них нисколько не нуждаются! В сфере образования идет безумная борьба за то, чтобы воспитать каждого молодого человека на самом высоком уровне, часто намного превышающем его вероятное положение в жизни, а также с учетом вкусов и желаний, которые он не в силах поддерживать.

Однако во всем этом не было бы причин для сожаления, если бы дикая жизнь нашего континента не находилась в таком плачевном состоянии. Если бы мы не чувствовали бремени совести за тех, кто придет после нас, нам было бы все равно, куда пойдут миллионы; но поскольку дела обстоят так, как они обстоят, душераздирающе видеть, как дело защиты дикой природы фактически голодает или, в лучшем случае, существует только на финансовой шелухе и крохах, в то время как менее важные дела буквально барахтаются в избытке богатства.

Это сожаление усиливается осознанием того, что *ни в каком другом деле сохранения наиболее ценных для человечества ресурсов доллар не зайдет так далеко и не принесет таких хороших результатов, как в деле сохранения дикой природы!* Продвижение "законопроекта Бэйна" и принятие закона Бэйна являются наглядным примером. Этот закон сегодня включен в свод законов штата Нью-Йорк, потому что пятьдесят мужчин и женщин незамедлительно перечислили 5000 долларов в фонд, сформированный специально для покрытия расходов кампании по этой мере; и воодушевление от этой победы будет ощущаться долгие годы, как это уже было в Массачусетсе.

Одно время у меня возникло искушение показать финансовый скелет в шкафу охраны дикой природы, вставив сюда отчет о средствах, которые могли быть израсходованы всеми организациями Нью-Йорка в ходе кампании 1911-1912 годов. Но я не могу этого сделать. Представление слишком болезненное, слишком унижающее. Оно принесло бы нашим врагам слишком много утешения.

Даже в штате Нью-Йорк, учитывая огромные интересы, поставленные на карту, зрелище жалкое. Но что мы скажем о Массачусетсе, Пенсильвании, Коннектикуте, Нью-Джерси и дюжине других штатов, где ситуация намного хуже? Зимой 1912 года крик о помощи донесся до нас из соседнего штата, где силы разрушения вели ожесточенную борьбу против всех реформаторских мер и за регресс весенних расстрелов. В обращении говорилось: "Ситуация в нашем законодательном органе наихудшая за последние годы. Наши враги очень сильны, хорошо организованы и сражаются с нами на каждом шагу. У нас *нет средств*, и от нас ожидают, что мы будем делать кирпичи без соломы! Нет ли *чего-нибудь*, что вы могли бы сделать, чтобы помочь нам?"

Так и было!

Всего за неделю до этого мой хороший друг (который отказывается называть свое имя) дал нам *две тысячи долларов*, настоящих денег, как раз на такие экстренные случаи.

В течение тридцати шести часов была организована и оснащена для службы совершенно новая боевая сила. В течение одной недели эти подкрепления произвели глубокое впечатление на оборону противника, и в конце концов великая битва была выиграна. Из нашего небольшого избирательного фонда на это ушло более тысячи долларов, но победа того стоила.

Имея достаточно денег — разумную сумму, — можно спасти птиц Северной Америки, а также некоторые виды мелких млекопитающих. Крупную дичь, на которую охотятся и убивают за пределами охотничьих угодий и за пределами таких мест, как Нью—Брансуик и Адирондаки, невозможно спасти - до тех пор, пока *каждому виду* не будет предоставлена бессрочная защита. Колорадо спасает небольшой поголовье своих горных баранов, но Монтана и Вайоминг растрачивают их впустую, потому что они позволяют убивать, а убийц в десять раз больше, чем овец. Они воображают, что, разрешая убивать только баранов, они спасают вид; но это абсолютная ошибка, и вскоре она приведет к фатальному концу.

Пожертвовав 2 000 000 долларов (всего вдвое больше, чем две старые картины Веласкеса, недавно купленные джентльменом из Нью-Йорка!), можно было бы спасти очень хорошие остатки дикой жизни Северной Америки.

Но кто отдаст фонд или хотя бы четверть его?

На данный момент, насколько я знаю лично, самые крупные суммы, когда-либо выделявшиеся в Америке на цели защиты дикой природы, были следующими:

Альберт Уилкоккс, Национальной ассоциации обществ Одюбона,	322 000
долларов в Фонд Мэри Батчер, Национальной ассоциации обществ Одюбона,	12 000
долларов миссис Рассел Сейдж, на покупку острова Марш	150 000
долларов Американской ассоциации защиты и распространения дичи у производителей огнестрельного оружия и боеприпасов, ежегодно	25 000
Чарльз Уиллис Уорд и Э.А. Макилхенни, покупка охотничьего заповедника, подаренного Луизиане	39,000
Миссис Рассел Сейдж, различные подарки Национальному обществу Одюбона	долларов США
Американское общество бизонов для Национального стада Монтаны	10 526
Нью-Йоркское зоологическое общество, всего около	20 000
Джон Э. Тайер, покупка охотничьего заповедника	5000

Фонд птиц Кэролайн Фелпс Стоукс, Зоологическое общество Нью - Йорка	5000
Фонд Буна и Крокетта по сохранению	5000
Друг в Рочестере	2500
Генри К. Фрик	1500
Сэмюэл Торн	1250

Из всего вышеперечисленного единственными благотворительными фондами, приносящими ежегодный доход, являются фонды Национальной ассоциации обществ Одюбона и фонд Кэролайн Фелпс Стоукс в размере 5000 долларов в казне Зоологического общества.

Фонд в размере 25 000 долларов в год в течение пяти лет был гарантирован производителями дробовиков, винтовок и боеприпасов Американской ассоциации защиты и распространения охотничьих животных. Это похоже на ограниченный дар.

В цивилизованном мире есть граждане многих видов; но всех их можно разделить на две группы: (1) те, у кого есть чувство долга по отношению к человечеству и кто будет выполнять свой долг как добропорядочные граждане; и (2) те, кто с колыбели до могилы подло и подло изучают свои собственные эгоистичные интересы, кто никогда ничего не делает, кроме как в ожидании быстрой ответной выгоды, и кто не признает такой вещи, как долг по отношению к человечеству в целом.

Мужчин и женщин первого класса почитают при жизни, оплакивают после смерти и с благодарностью вспоминают потомки. Они покидают мир лучше, чем нашли его, и их жизнь была успешной.

Мужчины и женщины второго сорта - это всего лишь ожившие предметы мебели; и когда они уходят из жизни, мир волнуется об этом не больше, чем когда старые стулья выбрасывают на свалку.

Есть много людей, настолько эгоистичных, невежественных и подлых душой, что даже с набитыми кошельками они не дали бы и десяти долларов за спасение всей птичьей фауны Северной Америки от уничтожения. Обращаться ко всем людям этого сорта бесполезно. Как только вы найдете такого, не тратьте на него время. Убирайся из его района как можно быстрее и поищи помощи у настоящих МУЖЧИН.

Дикая жизнь мира не может быть спасена несколькими людьми, даже если они прилагают к этому все усилия. Нашему делу нужны еще два миллиона помощников; и искать их нужно в Группе № 1. Они где-то живут; но большая проблема состоит в том, чтобы найти их, *пока не стало слишком поздно*.

Бывают моменты и по таким причинам, когда у добропорядочного гражданина нет иного выбора, кроме как оказать услугу. Наиболее важными из таких причин являются: облегчение страданий человечества, сохранение природных ресурсов и предотвращение

вандализма. Если бы американская нация отказала в помощи пострадавшему Сан-Франциско, ее бессердечие потрясло бы весь мир. Если бы немецкая армия в 1871 году уничтожила художественные ценности и библиотеки Парижа, это отбросило бы немецкую нацию на десять веков назад, в ряды самых низких варваров.

И все же в Америке и в регионах, которые сейчас страдают от торговли перьями, уничтожается замечательная ФАУНА! Потребовались *миллионы лет*, чтобы развить это удивительное разнообразие дикой жизни; и когда оно исчезло, *его уже никогда нельзя будет заменить!* И все же Армия Разрушения считает это с такой же радостью, с какой наемный работник вырубает кукурузное поле.

Эту дикую жизнь *можно* спасти! Если это будет сделано, то это должны сделать мужчины и женщины из группы № 1. Средства, с помощью которых это можно спасти, - это *деньги, рабочая сила и известность. Каждый человек с* обычными средствами и интеллектом может внести свой вклад деньгами или трудом. Нельзя ожидать, что люди на линии огня сами будут добывать себе еду и боеприпасы. Рабочие ДОЛЖНЫ быть обеспечены деньгами, которых настоятельно требует активная предвыборная работа! Те, кто не может удобно или успешно трудиться, должны жертвовать деньги на это дело; но в то же время каждый добропорядочный гражданин должен поддерживать связь со своими представителями-законодателями и в случае необходимости просить проголосовать за любые новые законы, которые необходимы.

Имея достаточно денег, чтобы определенным образом возбудить американский народ, можно спасти дикую жизнь Северной Америки (к северу от Мексики). *Деньги* могут обеспечить рабочую силу и известность, а остальное Люди сделают сами. Для этой предвыборной работы я хочу, *и должен иметь* постоянный фонд в размере 10 000 долларов в год — наличные, всегда готовые на случай любой чрезвычайной ситуации в полевых работах. Мне очень нужен, *и я должен немедленно* создать благотворительный фонд дикой природы в размере не менее 100 000 долларов, а в конечном итоге и 250 000 долларов. Я больше не могу каждый год "передавать шляпу". Это необходимо в дополнение к нескольким тысячам долларов, ежегодно расходуемых Зоологическим обществом на эту работу. Общество уже делает все возможное для защиты дикой природы, как и в ряде других сфер деятельности.

За пределами Нью-Йорка многие богатые люди скажут: "Пусть это сделает Нью-Йорк!" Часто именно так проводится национальная кампания. В рамках *национальной* работы по защите дикой природы Нью-Йорк сегодня несет примерно девять десятых бремени. Я полагаю, что в 1912 году за пределами Нью-Йорка было собрано и израсходовано на охрану дикой природы менее 10 000 долларов, за исключением государственных и национальных ассигнований. Мы знаем, что в упомянутом году Нью-Йорк израсходовал на это 221 000 долларов, все из частных источников.

Через очень короткое время я потребую, чтобы 100 000 долларов, которые я сейчас должен иметь в качестве пожертвований на общенациональную работу, были размещены под 5-1 / 2 процента годовых при годовом доходе в 5500 долларов, который это принесет. Сколько из этого поступит из-за пределов штата Нью-Йорк? Я уверен, что часть этого поступит из Массачусетса и Пенсильвании; но поступит ли что-нибудь из Кливленда, Цинциннати, Чикаго, Сент-Луиса и Сан-Франциско?

Теперь я сказал свое слово в защиту дикой природы. Несомненно, путь долга по отношению к остаткам дикой жизни достаточно прост. Передадут ли те, кто читает эту книгу, мое послание о том, что час революции пробил? Пробудятся ли сейчас миллионы людей, которыми руководит всеобщая апатия, пока не стало слишком поздно действовать?

Восстанут ли настоящие спортсмены и выполнят ли свой долг храбро и бескорыстно?

Будут ли люди, у которых есть богатство, которое можно раздать, честно и великодушно выполнять свой долг по отношению к дикой природе и человечеству?

Проснутся ли зоологи, встанут ли из-за столов в своих каменных дворцах мира и выйдут ли на линию огня?

Прислушаются ли законодатели к почерку на стене и примут ли законы, которые отражают полное выполнение ими своего долга по отношению к дикой природе и человечеству?

Будут ли редакторы бить в набат рано или поздно, в сезон или не в сезон, пока люди не проснутся?

От ответов на эти вопросы зависит судьба диких существ мира — их сохранение или уничтожение.

СНОСКИ

[А](#)

Сегодня мы думаем, что птицеводы рокколо в северной Италии очень жестоки в своих методах оптовой ловли певчих птиц для рынка (глава xi); но наши соотечественники времен Уилсона были столь же жестоки в использовании метода, описанного выше.

[В](#)

"Специальный отчет о сокращении численности некоторых птиц и его причинах". —Mass. Государственное управление сельского хозяйства, 1908.

[С](#)

Вполне вероятно, что эти птицы были убиты путем протыкания головы через глаза.

[D](#)

При подготовке этой главы и иллюстраций к ней мне оказал большую помощь мистер К. Уильям Биб, который недавно изучил лондонскую торговлю перьями почти досконально.

[Е](#)

В основном страусиные перья.

[F](#)

"Торговля перьями" К.Ф. Даунхэма, стр. 63-4.

[G](#)

Наблюдения, послужившие основой для этой ценной главы, были сделаны мистером Бибом в 1911 году во время проведения экспедиции в южную Азию, на Борнео и Яву с целью изучения жизни и природы всех представителей семейства Фазановых, обитающих в этом регионе. Результаты этих исследований и коллекций вскоре будут опубликованы в очень полной монографии о Phasianidae.—W.T.H.

[H](#)

"Охотничьи заповедники и защита дичи в Индии", Сборник статей. Зоол. Соч., Лондон, 1912. стр. 23-35.

[Я](#)

Читателю рекомендуется ознакомиться с замечательным докладом профессора Ф. Э.Л. Биля "Пища дятлов", Бюллетень № 7 Министерства сельского хозяйства США.

I

В этом подразделении насчитывается всего 1200 наемных надзирателей. Большинство из тех, кто служит без зарплаты, естественно, не несут постоянной или регулярной службы.

K

Всего через час после написания вышеупомянутого абзаца я получил длинную телеграмму из Сан-Франциско, в которой сообщалось, что *Examiner* из этого города начал активную и агрессивную кампанию по продаже всех видов дичи.

L

См. *Отдых*", май 1910 г., стр. 213

M

Национальные резервации для защиты дикой природы, Т. С. Палмер, Министерство сельского хозяйства США, Циркуляр № 87, 5 октября 1912 г.

N

"Частные охотничьи угодья и их будущее в Соединенных Штатах", Т.С. Палмер, Министерство сельского хозяйства США, 1910.

O

Опубликовано Хайнеманном, Лондон, 1912.

P

Эти цифры относятся к соответствующим цифрам на карте Африки.

Q

Эта организация содержит в своем списке членов самые выдающиеся имена в современных анналах британского спорта и исследований. Его почетным членом, состоящим из восьми человек, являются имена трех американцев: Теодора Рузвельта, Мэдисона Гранта и У.Т. Хорнадея; и этим фактом по крайней мере один человек чрезвычайно гордится!

КНИГИ У.Т. ХОРНАДЕЯ

СЫНОВЬЯ ЧАРЛЬЗА СКРИБНЕРА, ПЯТАЯ АВЕНЮ, 153-157, НЬЮ-ЙОРК

АМЕРИКАНСКАЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Иллюстрирован 220 оригинальными рисунками Бирда, Рунгиуса и Сойера и 100 фотографиями Сэнборна, Келлера и Андервуда, а также многочисленными картами и диаграммами. Угощения о самых важных млекопитающих, птицах, рептилиях и рыбах Северной Америки. Более 400 страниц, двойная колонка, 5-1 / 2 x 8 дюймов. 3,50 доллара нетто.

КОСТРЫ В КАНАДСКИХ СКАЛИСТЫХ ГОРАХ

Иллюстрировано фотографией Джона М. Филлипса. Приключения и наблюдения в доме Белого козла, медведя Гризли и горного барана. Награжден золотой медалью Американского клуба любителей костра. 8в., стр. 353. Нетто, \$ 3.00.

КОСТРЫ В ПУСТЫНЕ И ЛАВЕ

Иллюстрировано Макдугалом, Филлипсом и автором. Исследования и приключения в стране чудес пустыни Сонора: от Тусона, Аризона, до гор Пинакате. 8в., стр. 366. Нетто, \$ 3.00.

ДВА ГОДА В ДЖУНГЛЯХ

Приключения и исследования охотника-натуралиста в Индии, на Цейлоне, Малайском полуострове и Борнео. (Восьмое издание). Иллюстрированный. 8в., стр. 512. Нетто, 2,50 доллара.

ТАКСИДЕРМИЯ И ЗООЛОГИЧЕСКОЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Полное руководство для таксидермиста-любителя, коллекционера, остеолога, спортсмена и путешественника. (Седьмое издание). Иллюстрированное. 8в., стр. 364. Нетто, 2,50 доллара.

НАША ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДИКАЯ ЖИЗНЬ: ее уничтожение и сохранение

Книга предупреждения и призыва для использования в защиту дикой природы. Иллюстрированная. 8в., стр. 428. Нетто, 1,50 доллара.

"I know no way of judging of the Future but by the Past."—Patrick Henry.

REPORT

of a select committee of the Senate of Ohio,
in 1857, on a bill proposed to protect the
passenger pigeon.

"The passenger pigeon needs no protection. Wonderfully prolific, having the vast forests of the North as its breeding grounds, traveling hundreds of miles in search of food, it is here to-day and elsewhere to-morrow, and no ordinary destruction can lessen them, or be missed from the myriads that are yearly produced.

"The snipe (*Scolopax wilsonii*) needs no protection. * * * The snipe, too, like the pigeon, will take care of itself, and its yearly numbers can not be materially lessened by the gun."

THE LAST LIVING PASSENGER PIGEON

Now in the Cincinnati Zoological Gardens. Twenty years old in 1912.

Copyright 1911, by Euno Meyer.

THE FOLLY OF 1857 AND THE LESSON OF 1912

[back](#)

TO

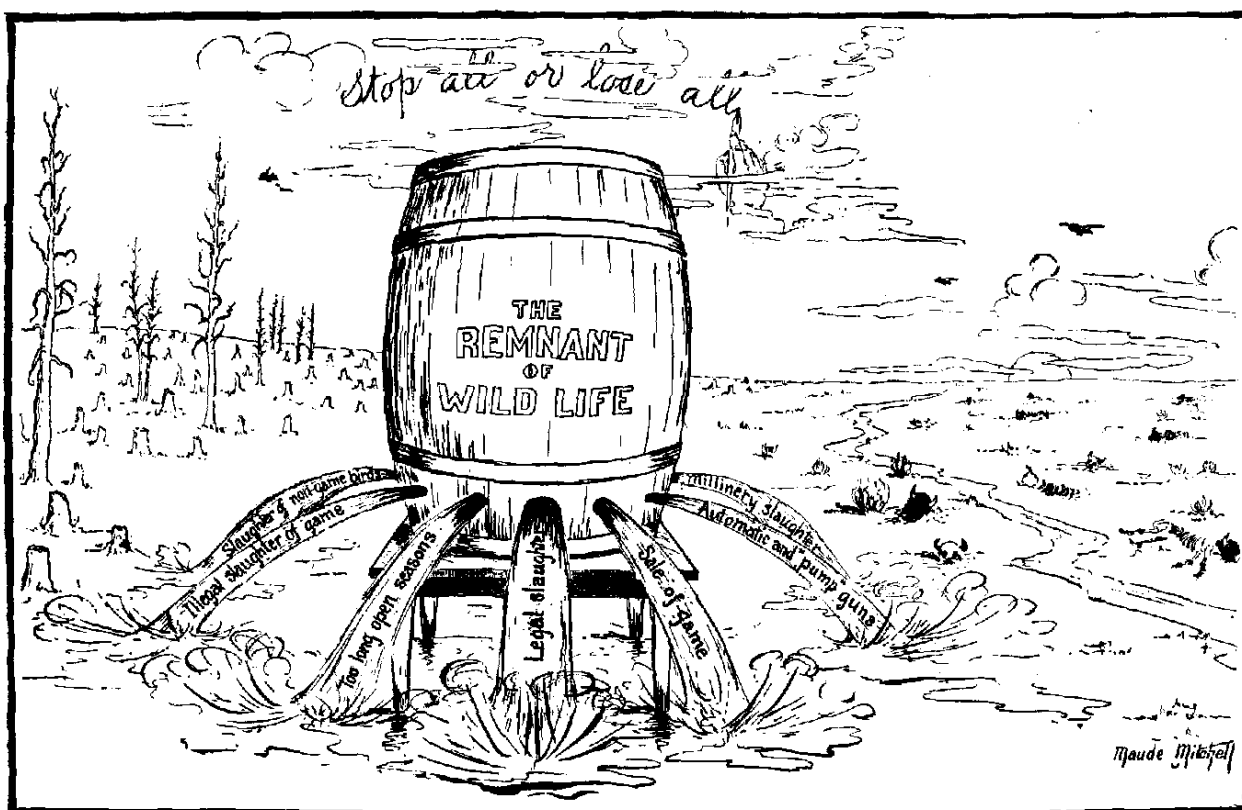
William Dutcher

FOUNDER AND PRESIDENT OF THE
NATIONAL ASSOCIATION OF AUDUBON SOCIETIES, AND
LIFE-LONG CHAMPION OF AMERICAN BIRDS

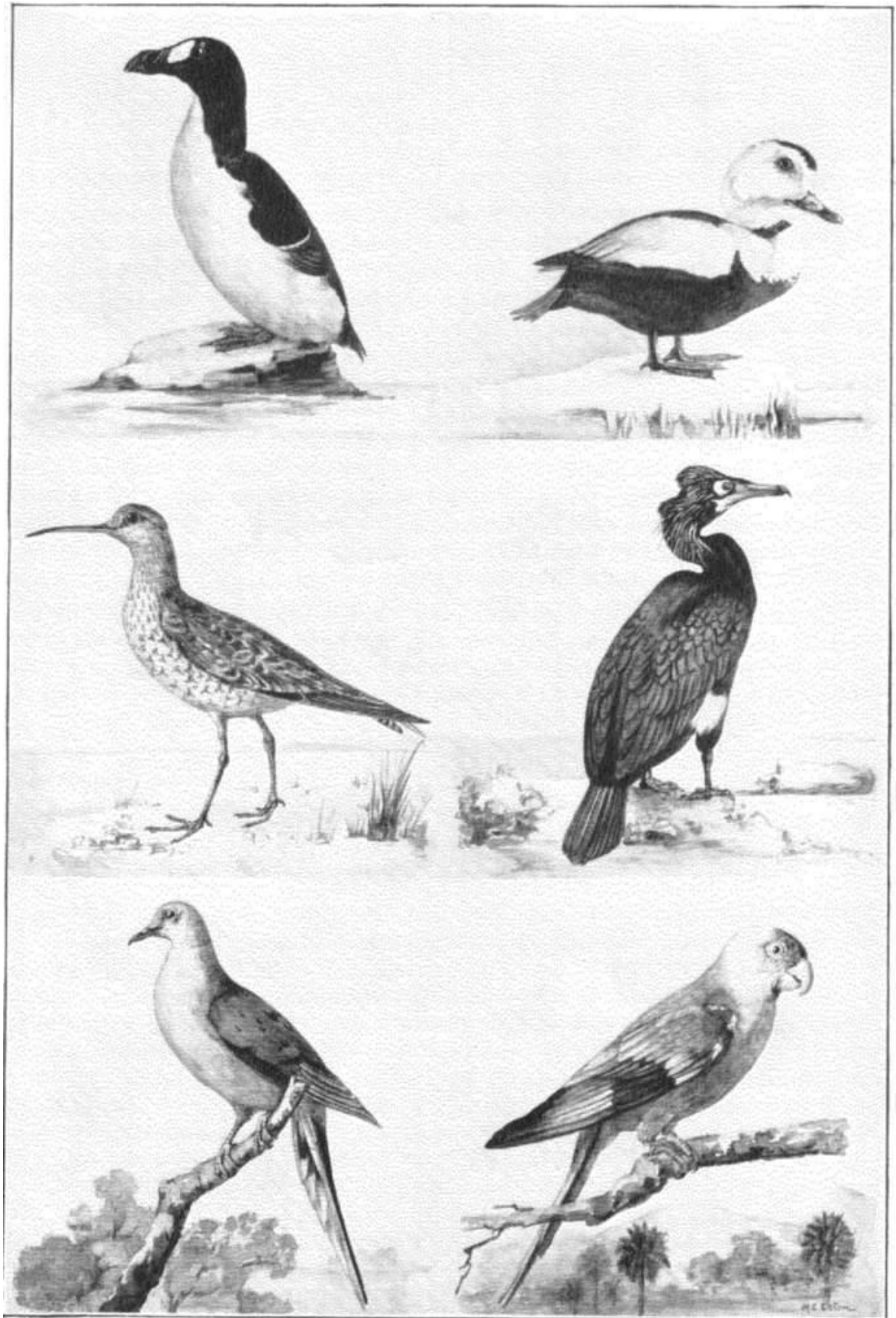
THIS VOLUME IS DEDICATED BY
A SINCERE ADMIRER

*"I drink to him, he is not here,
Yet I would guard his glory;
A knight without reproach or fear
Should live in song and story."
—Walsh.*

[back](#)

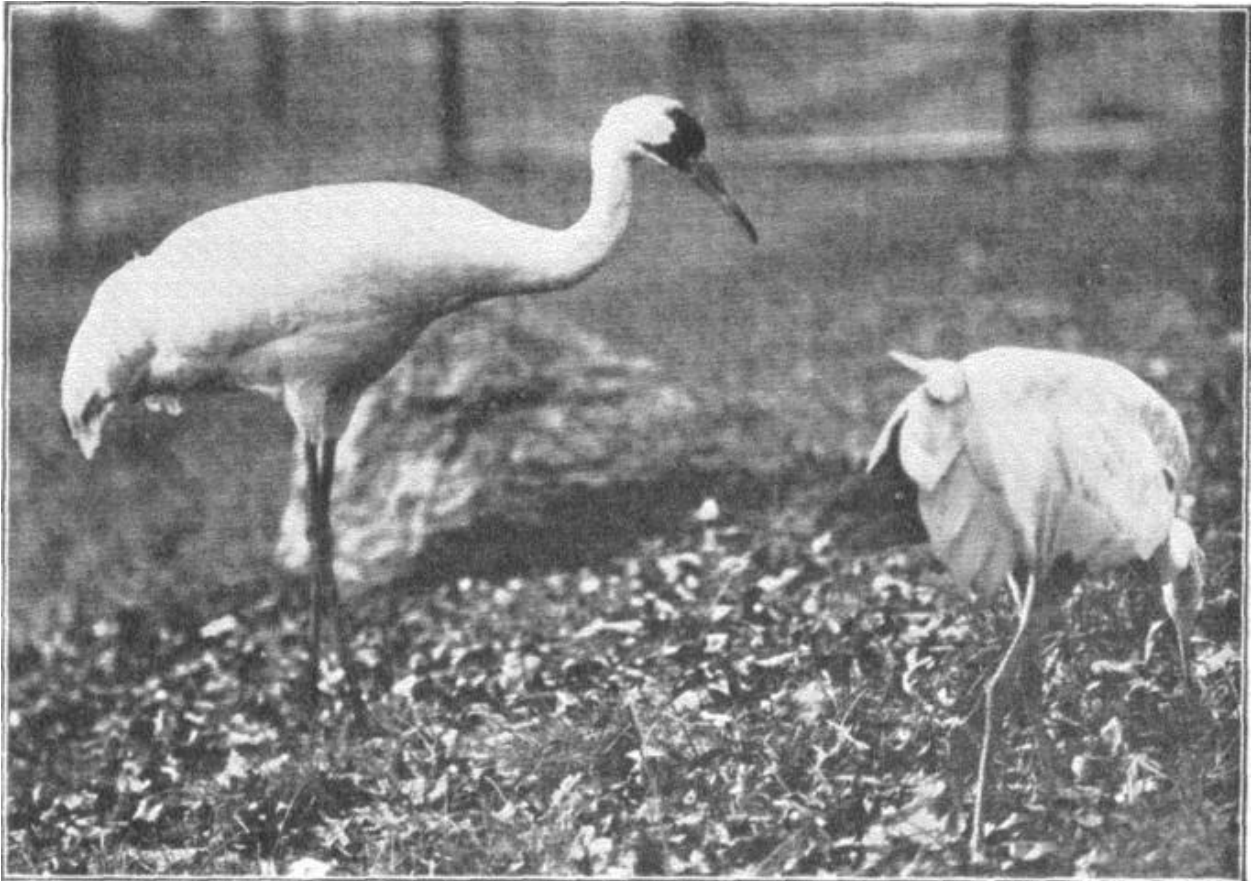
[back](#)

[back](#)

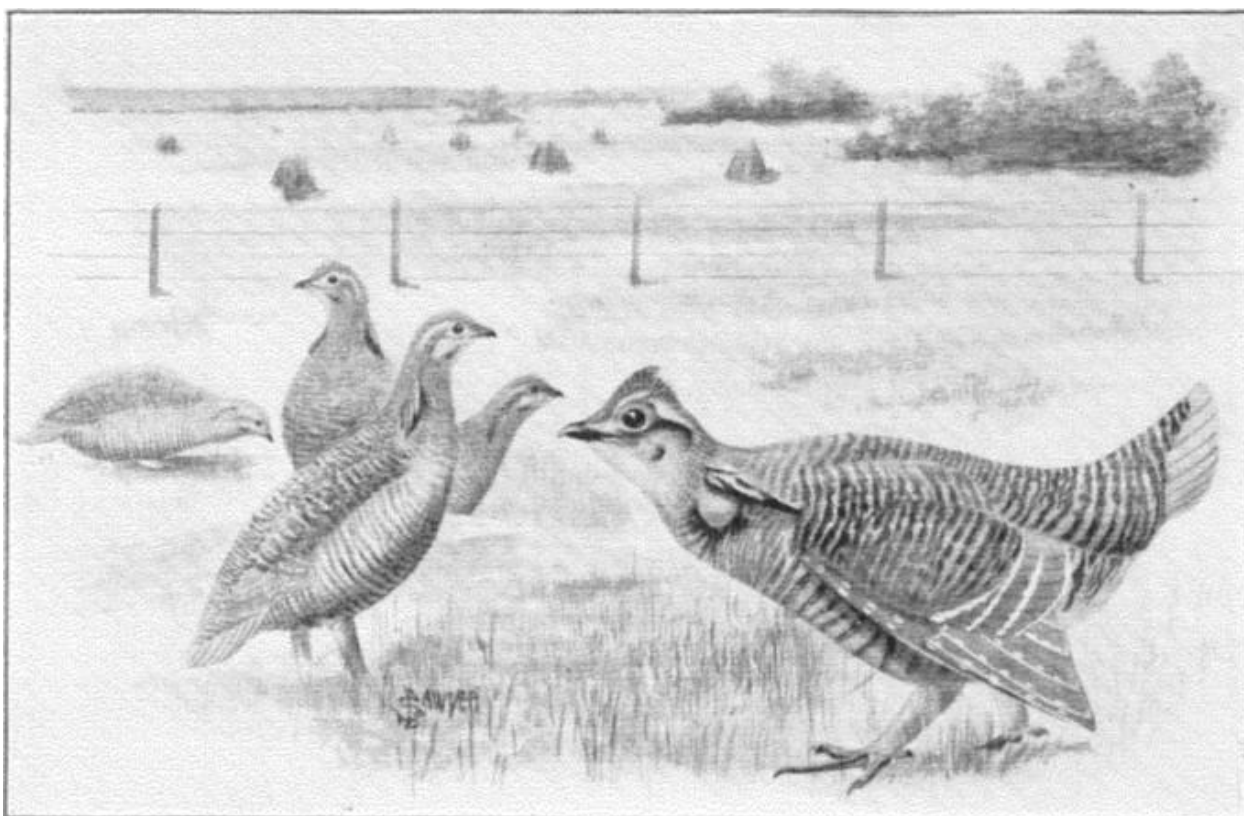
[back](#)

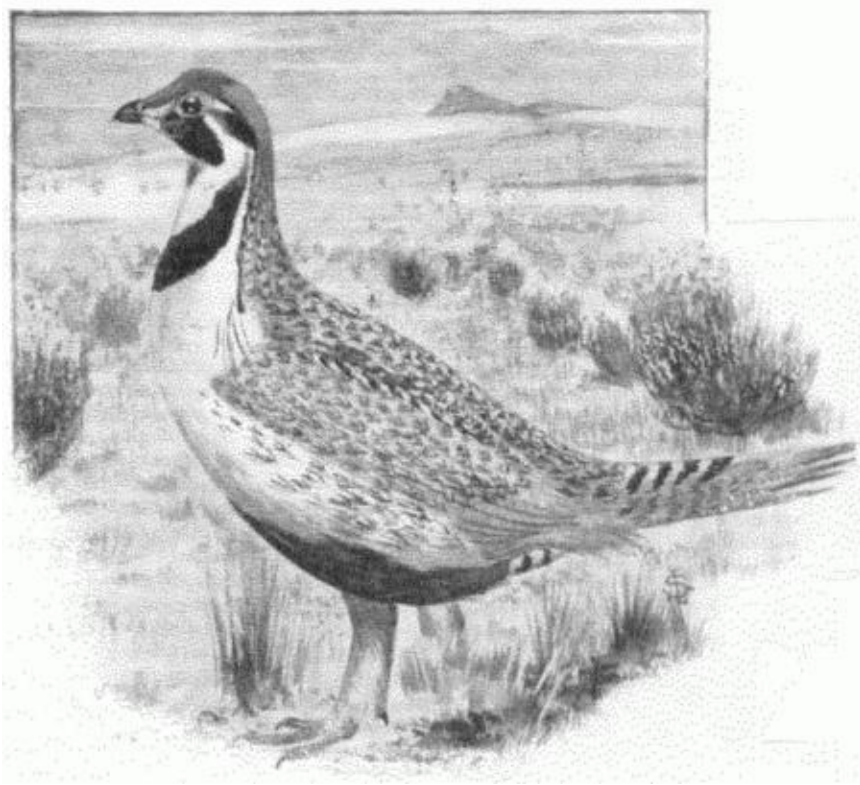
[back](#)

[back](#)

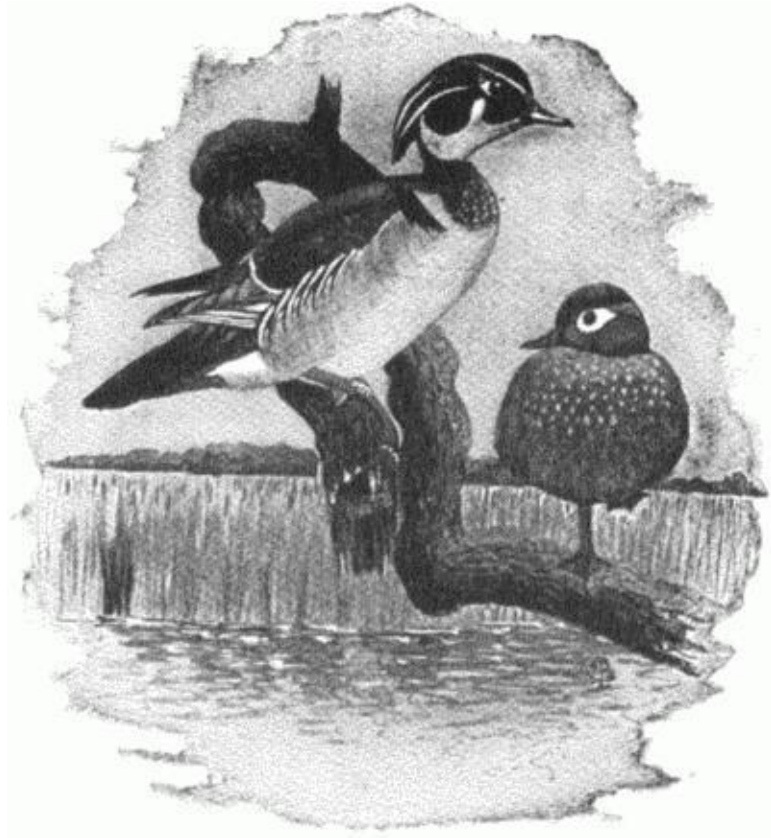
[back](#)

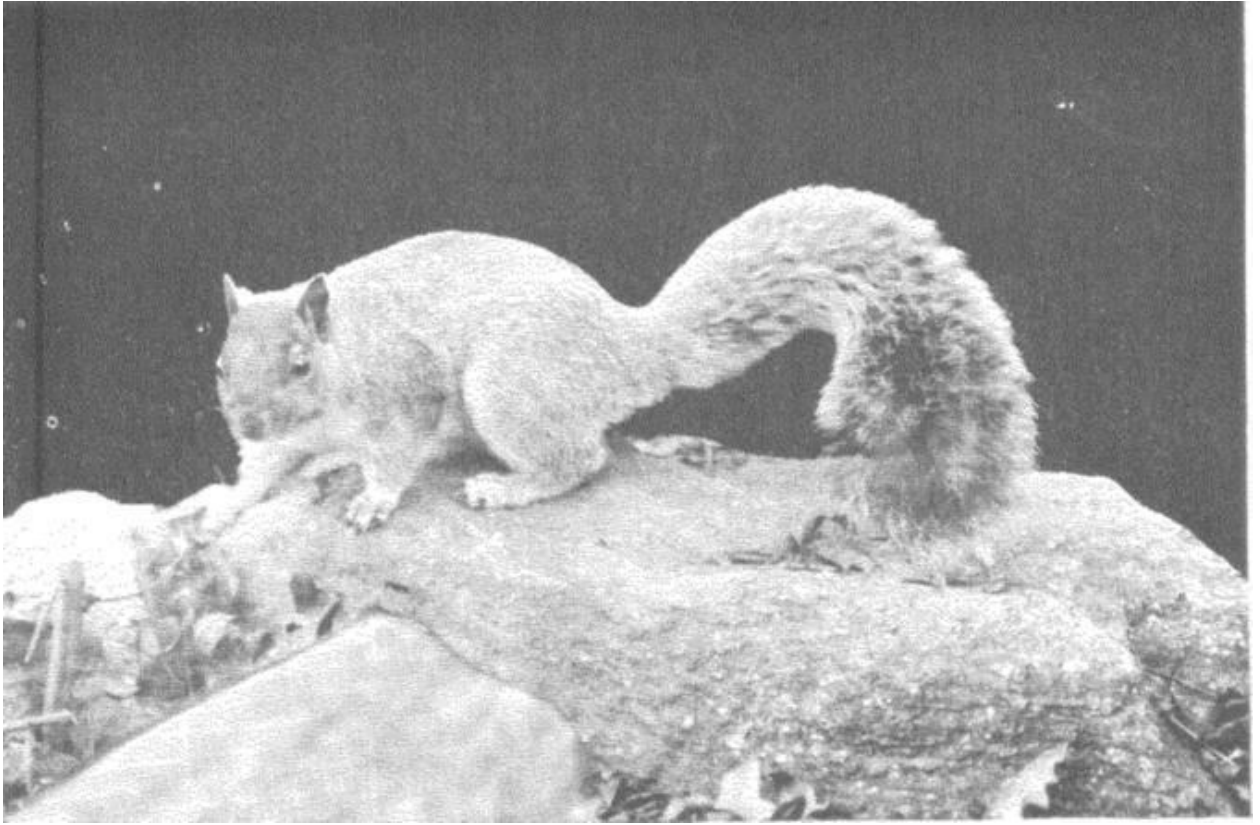
[back](#)

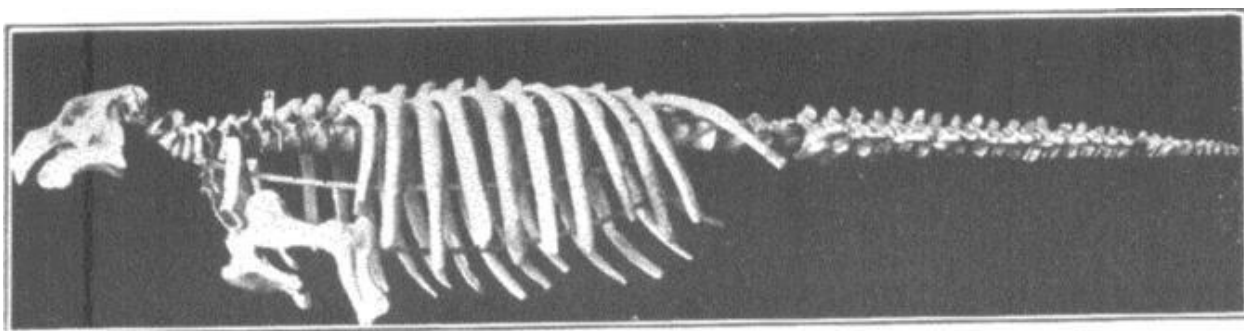
[back](#)

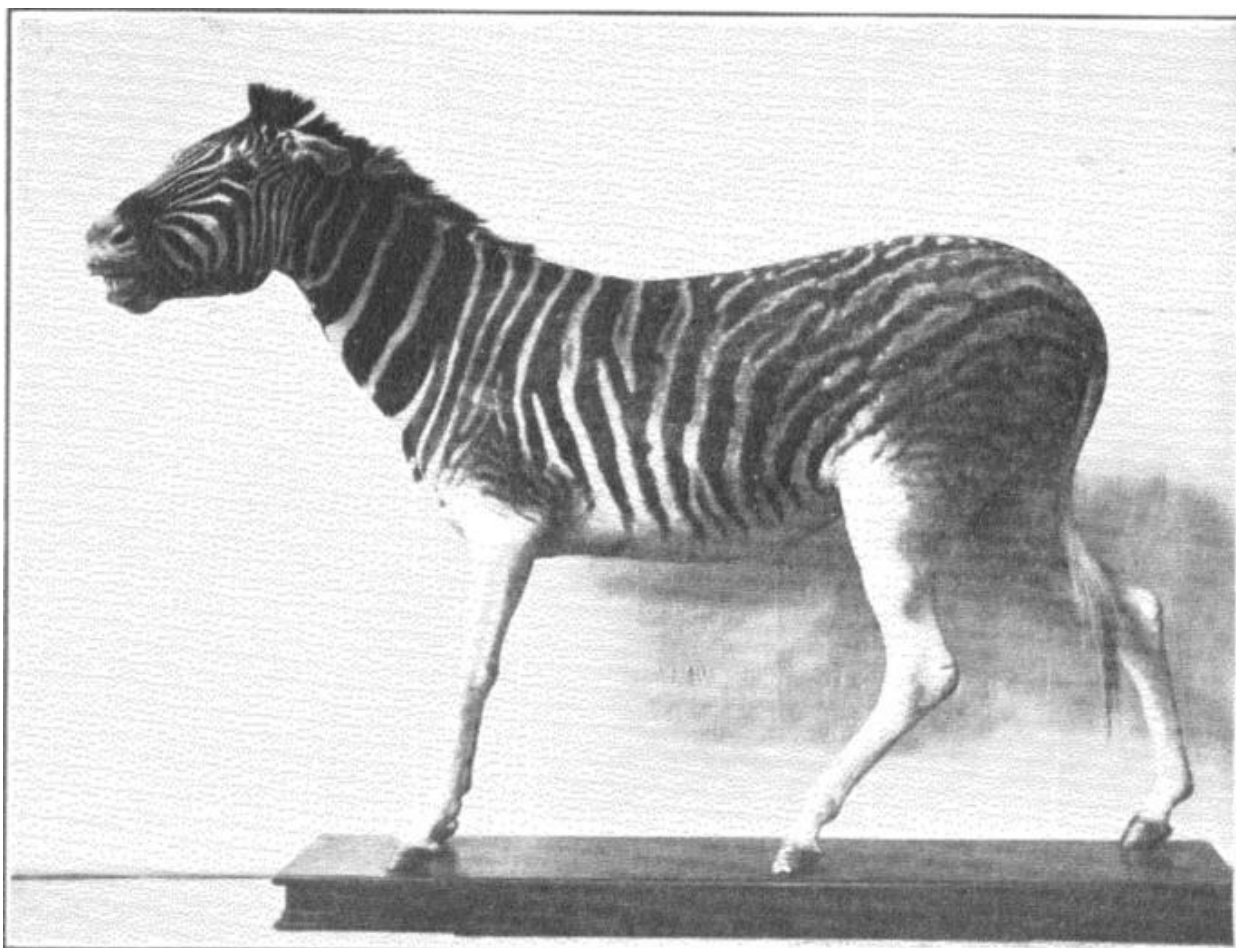
[back](#)

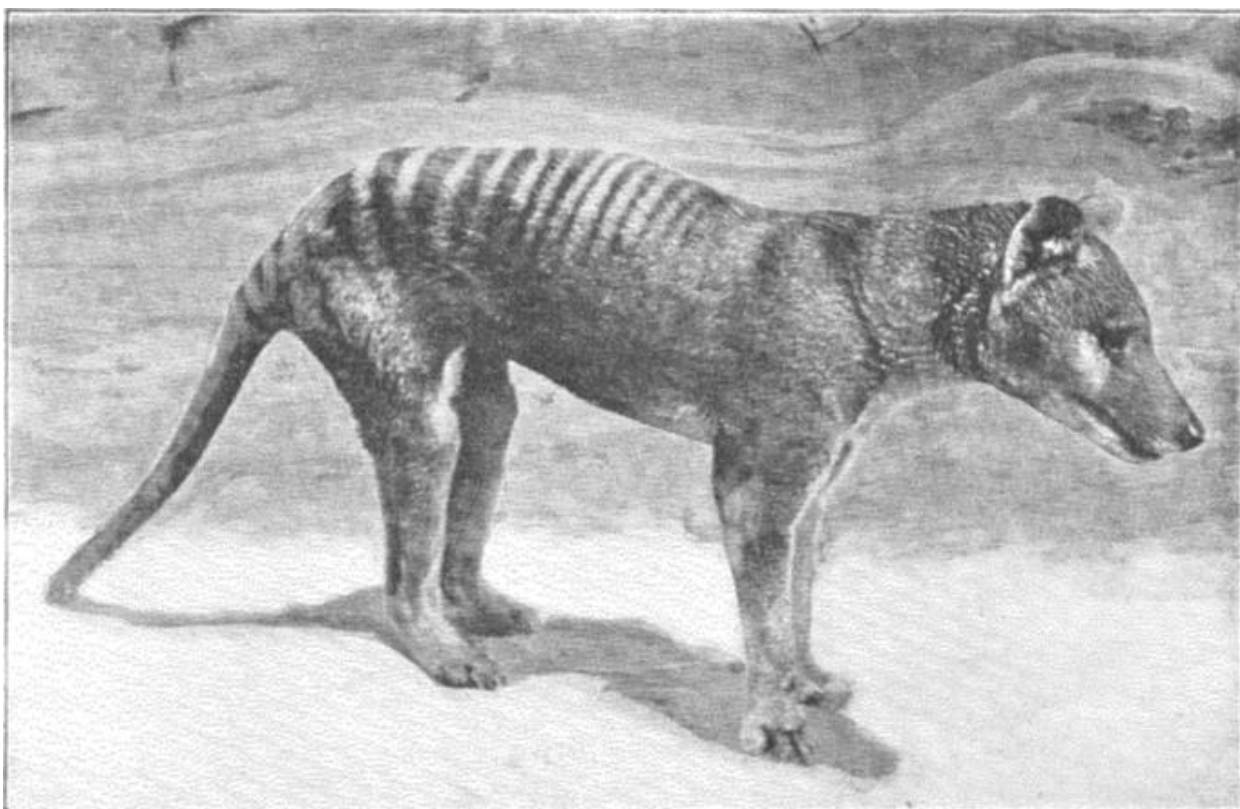
[back](#)

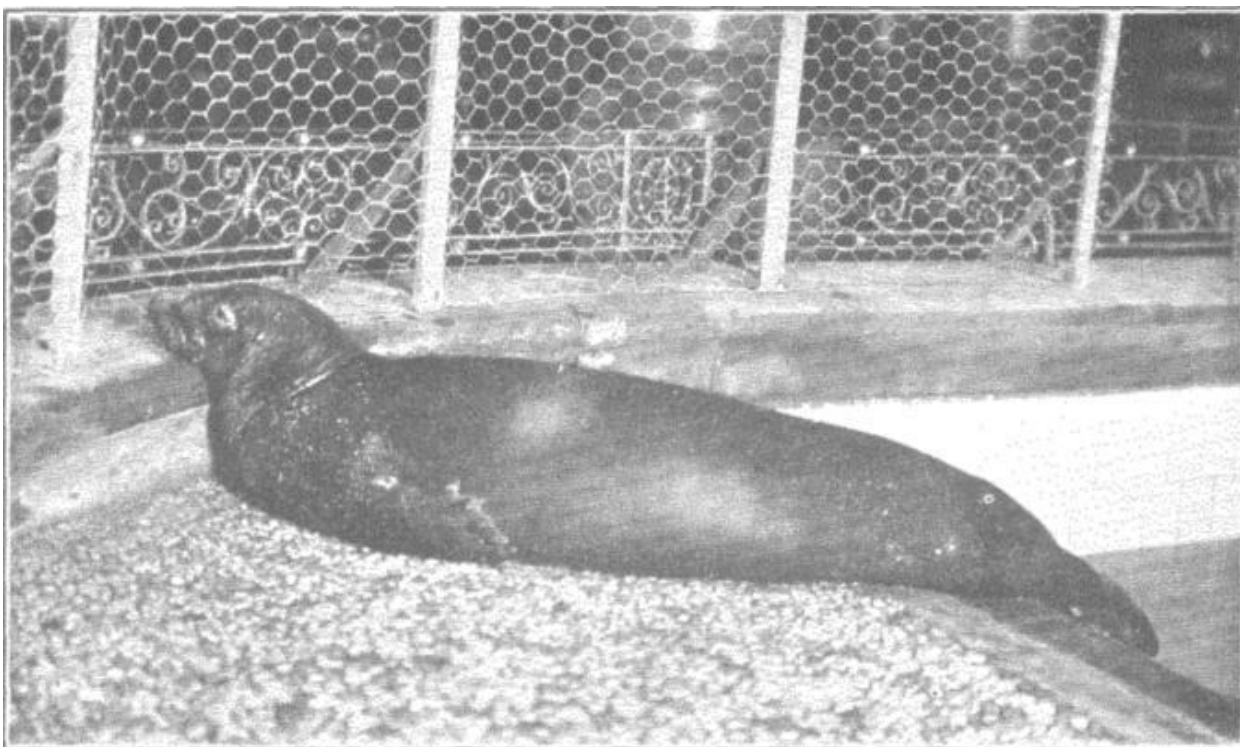
[back](#)

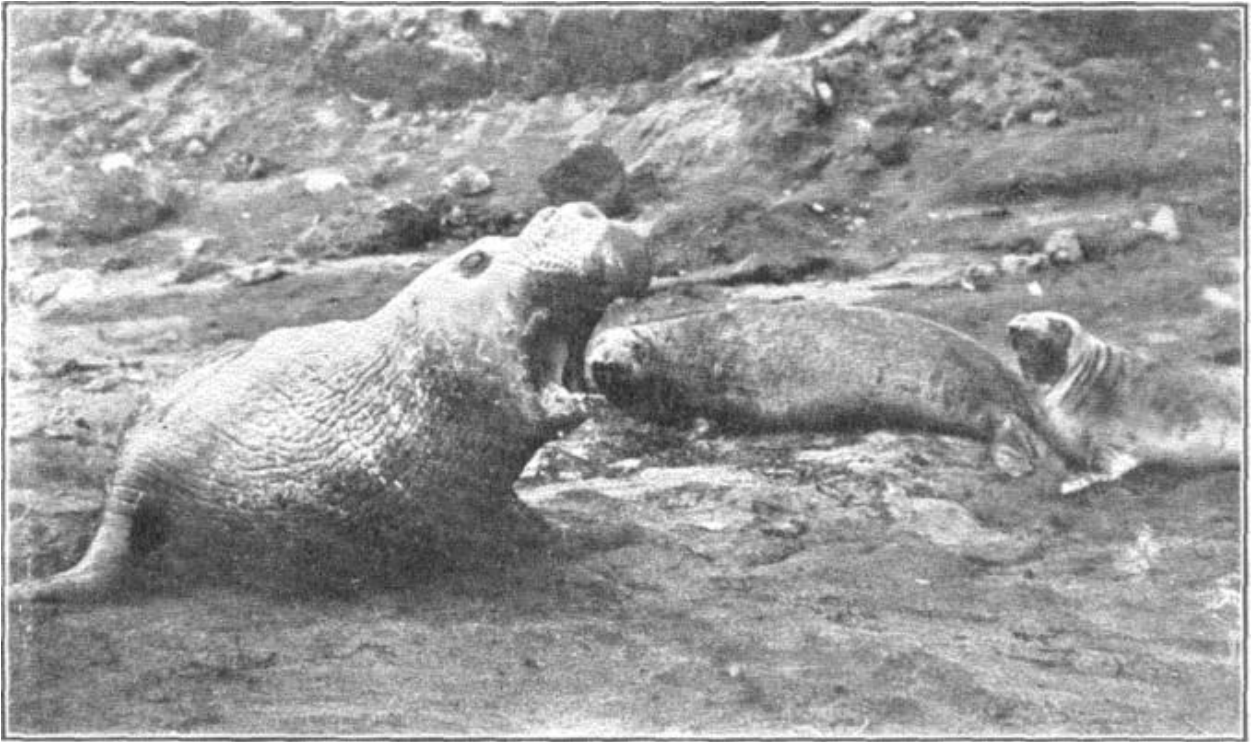
[back](#)

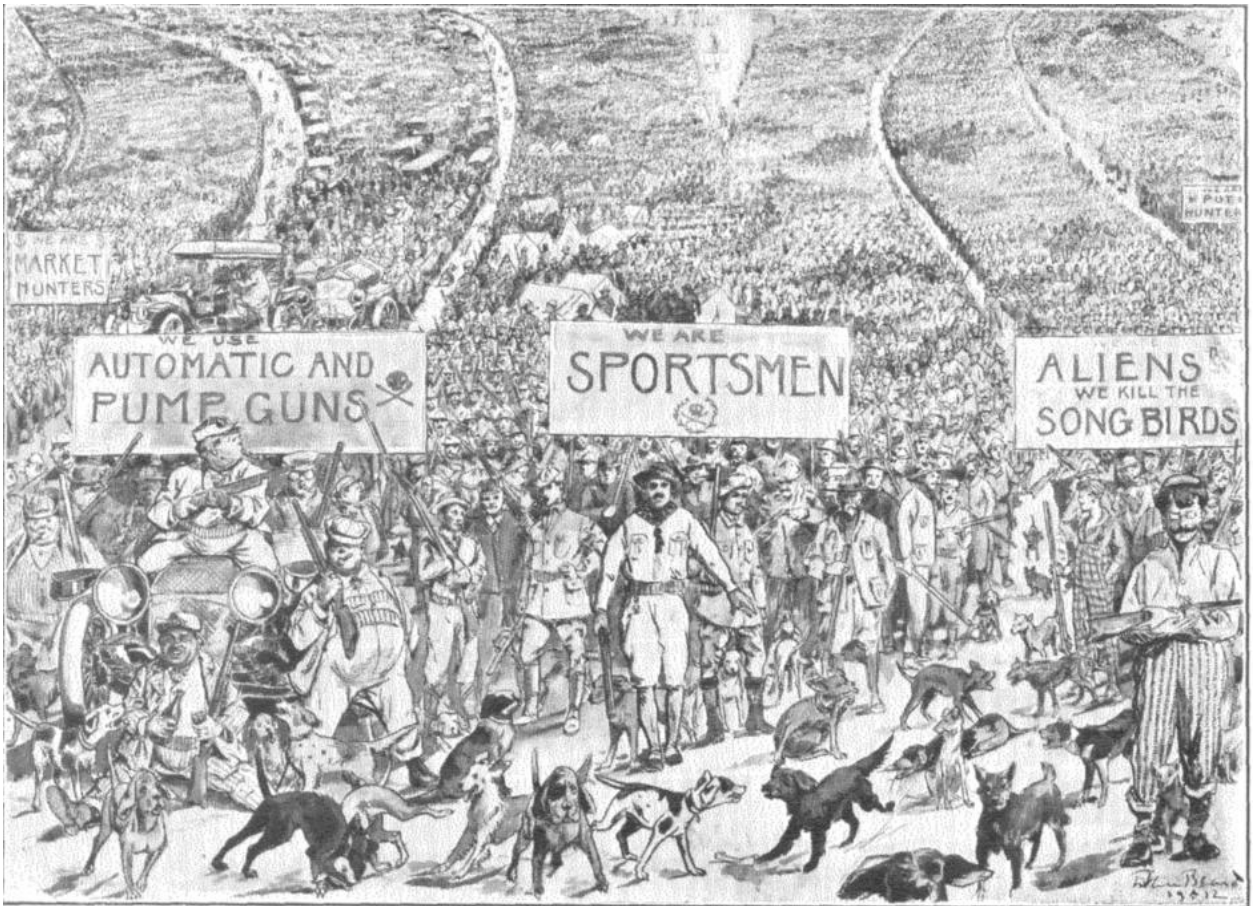
[back](#)

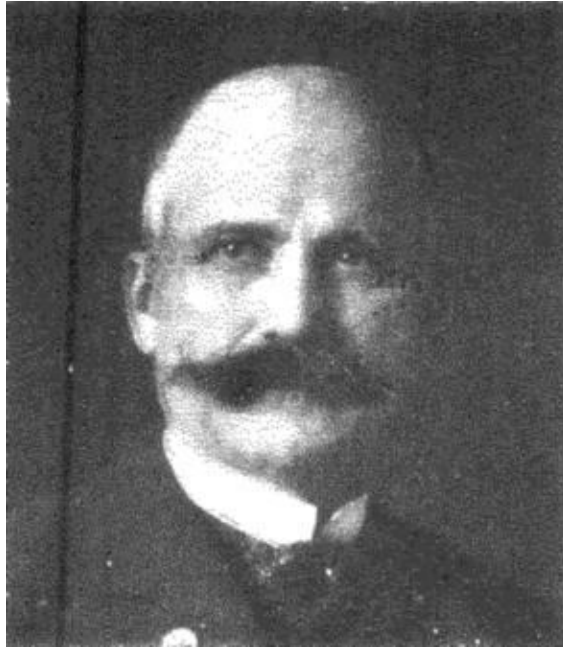
[back](#)

[back](#)

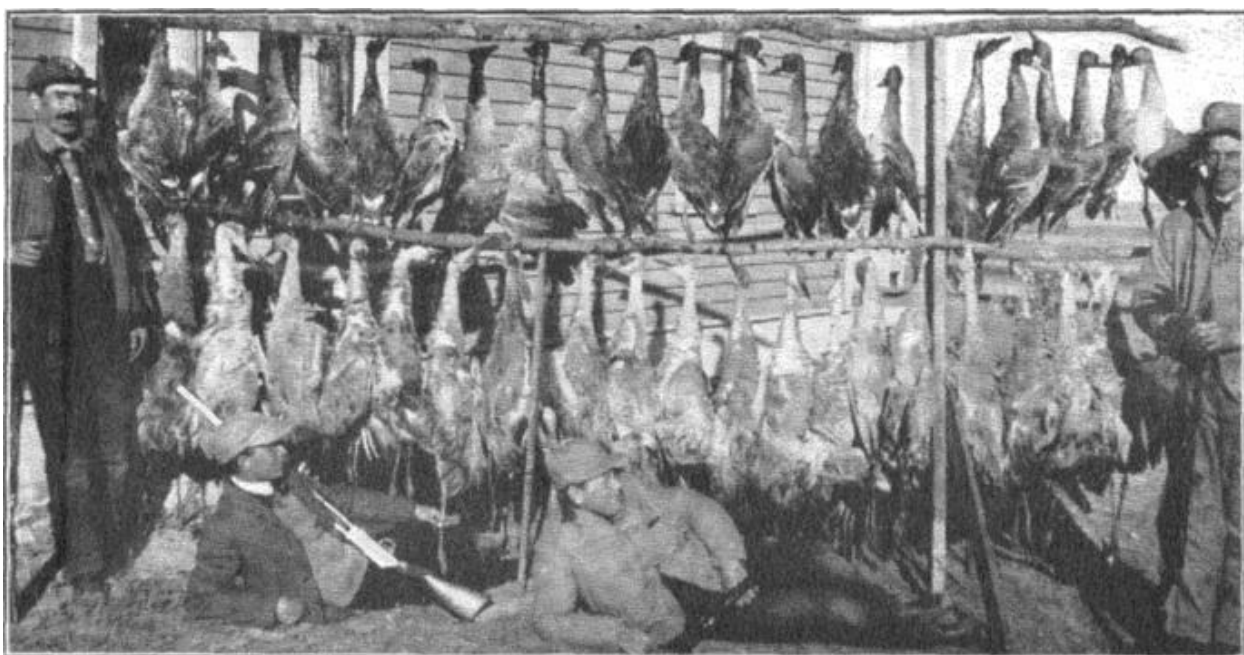
[back](#)

[back](#)

[back](#)

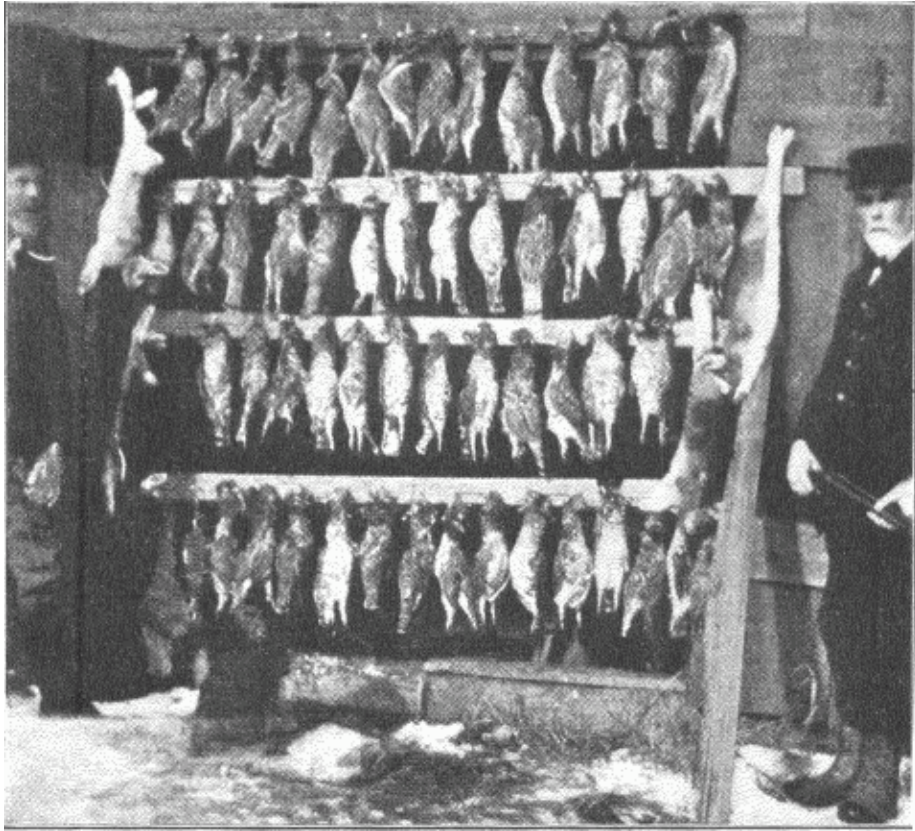
[back](#)

[back](#)

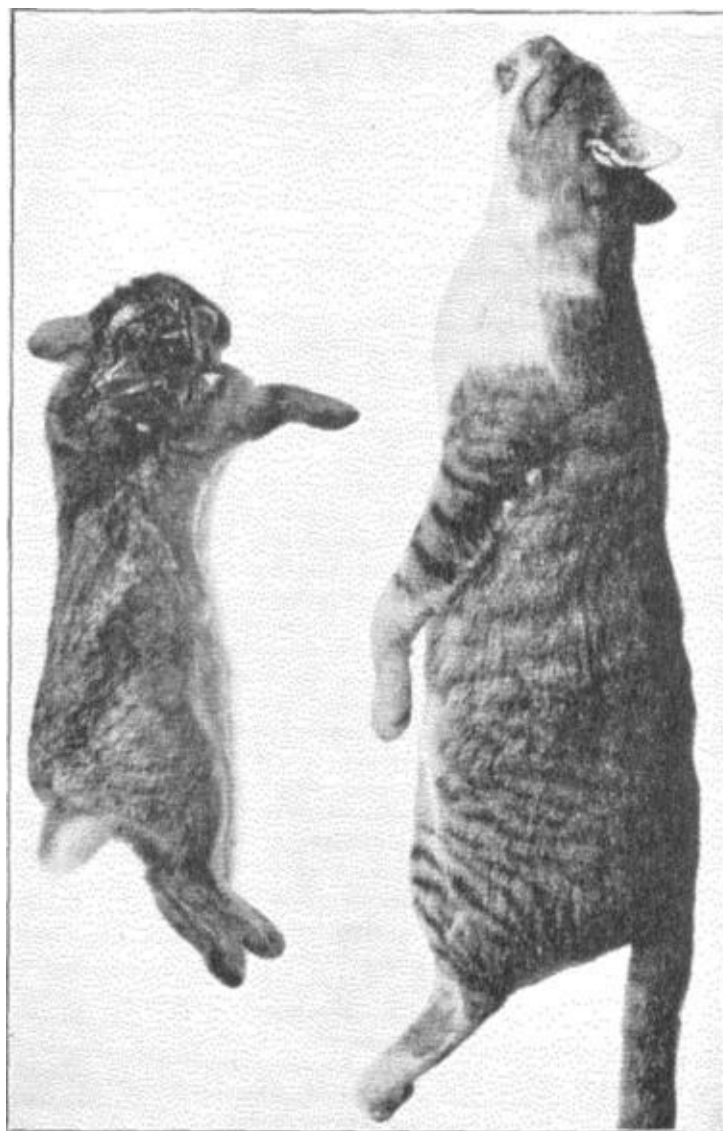
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

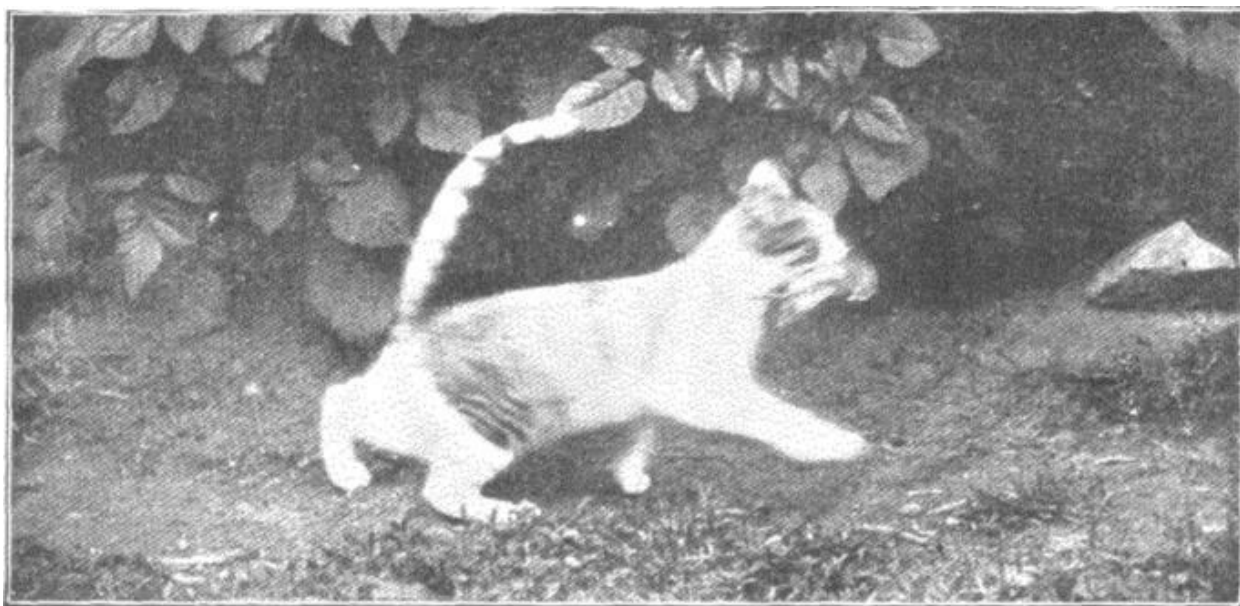
[back](#)

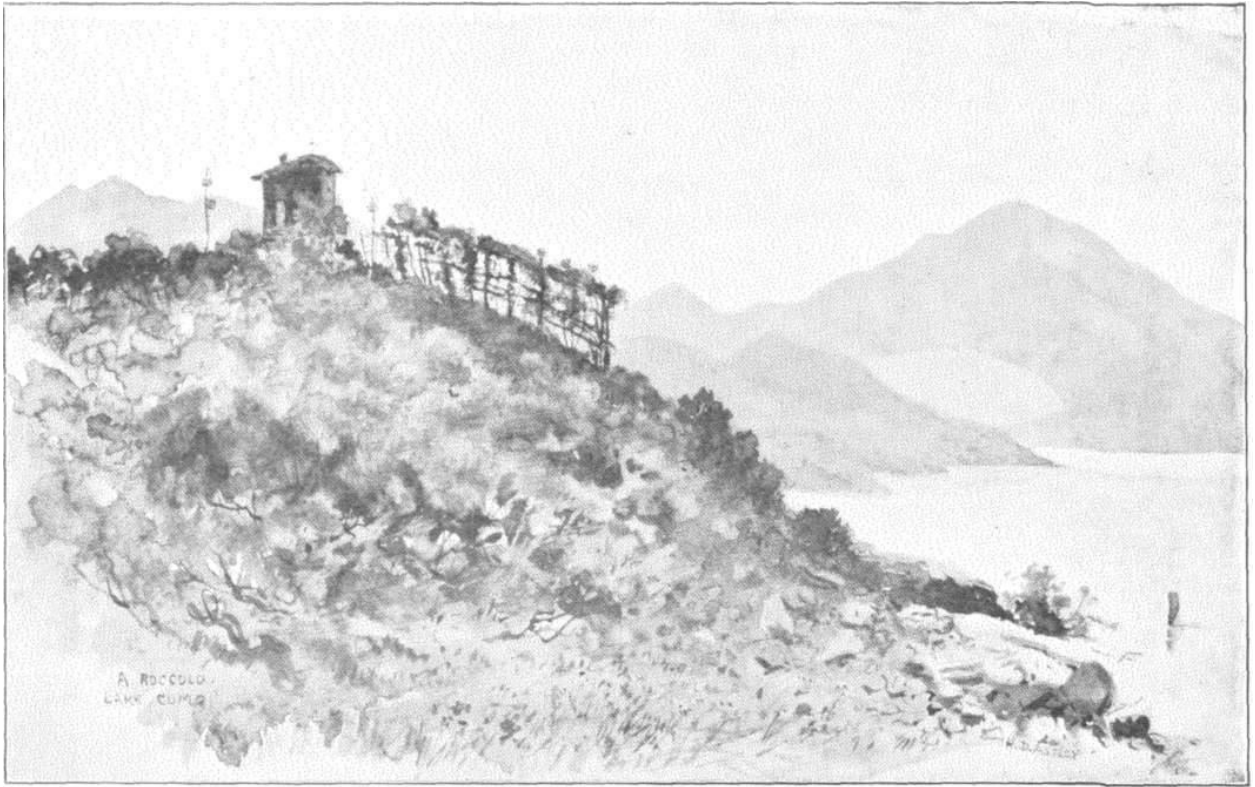
[back](#)

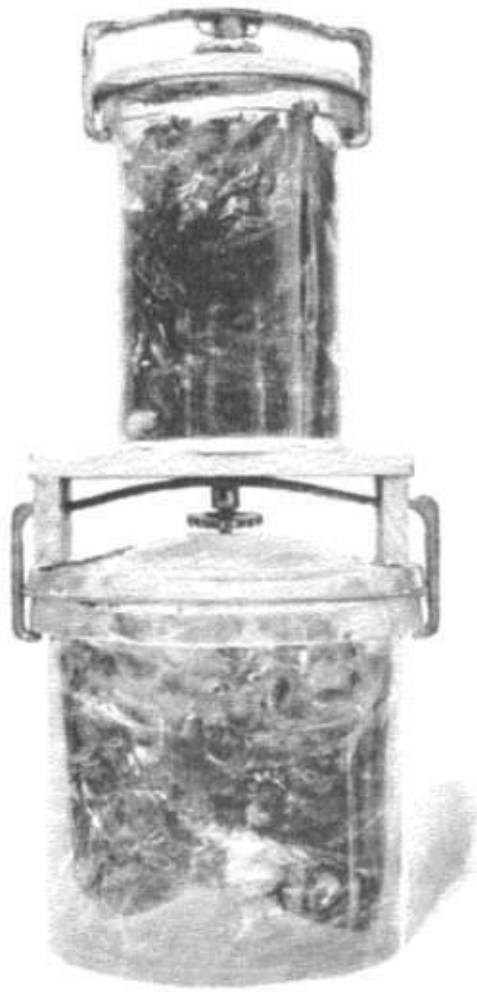
[back](#)

[back](#)

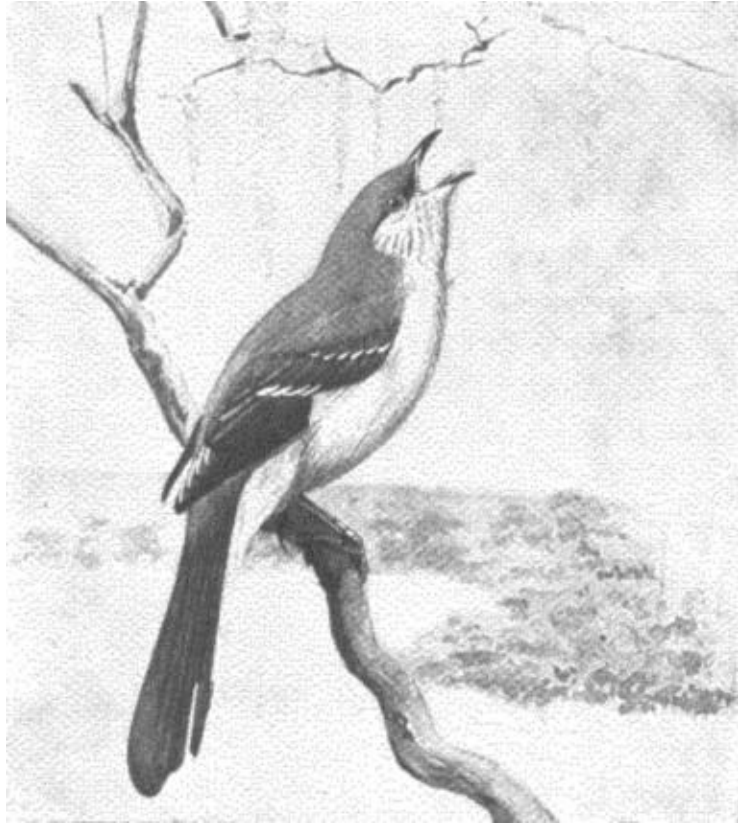
[back](#)

[back](#)

[back](#)

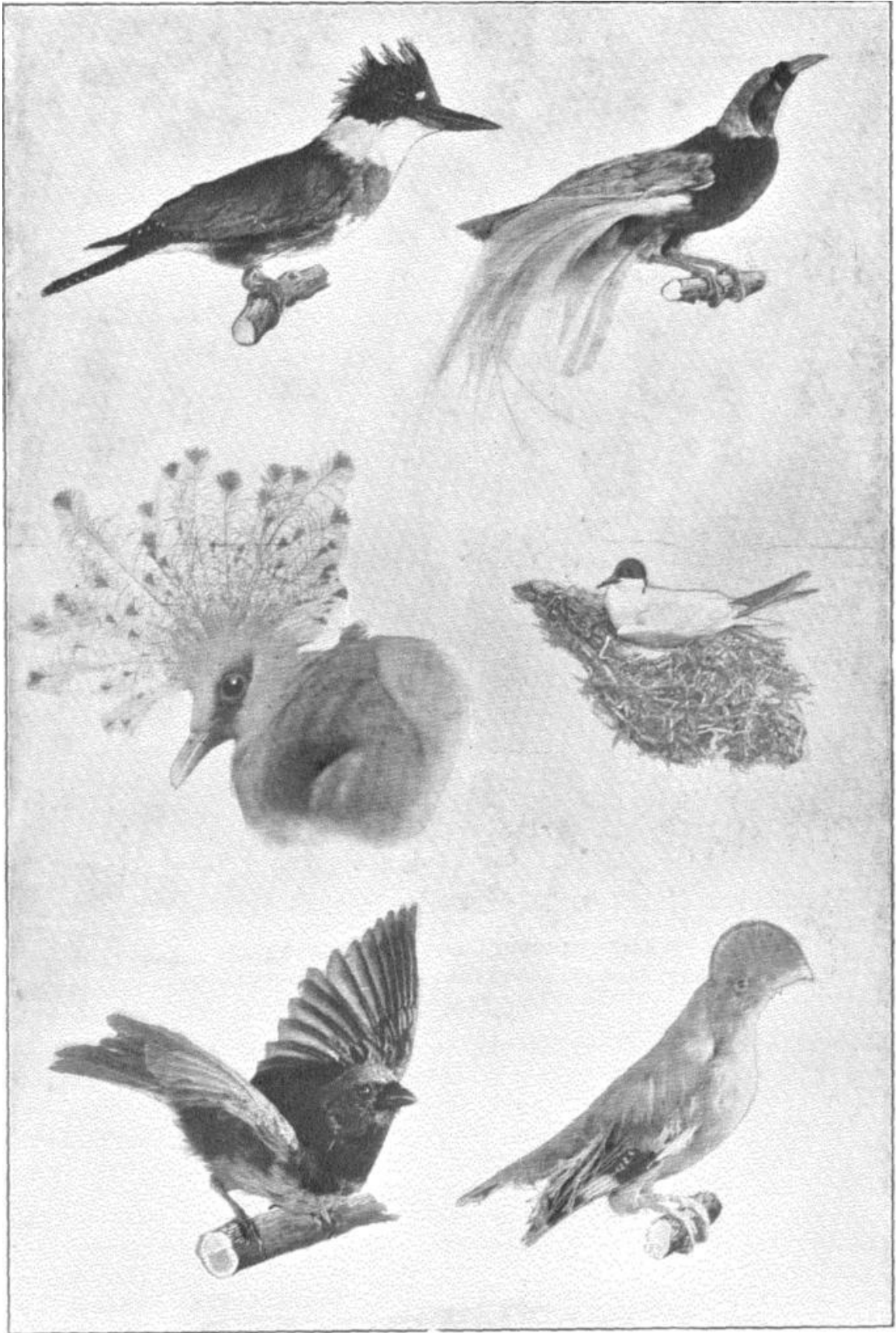
[back](#)

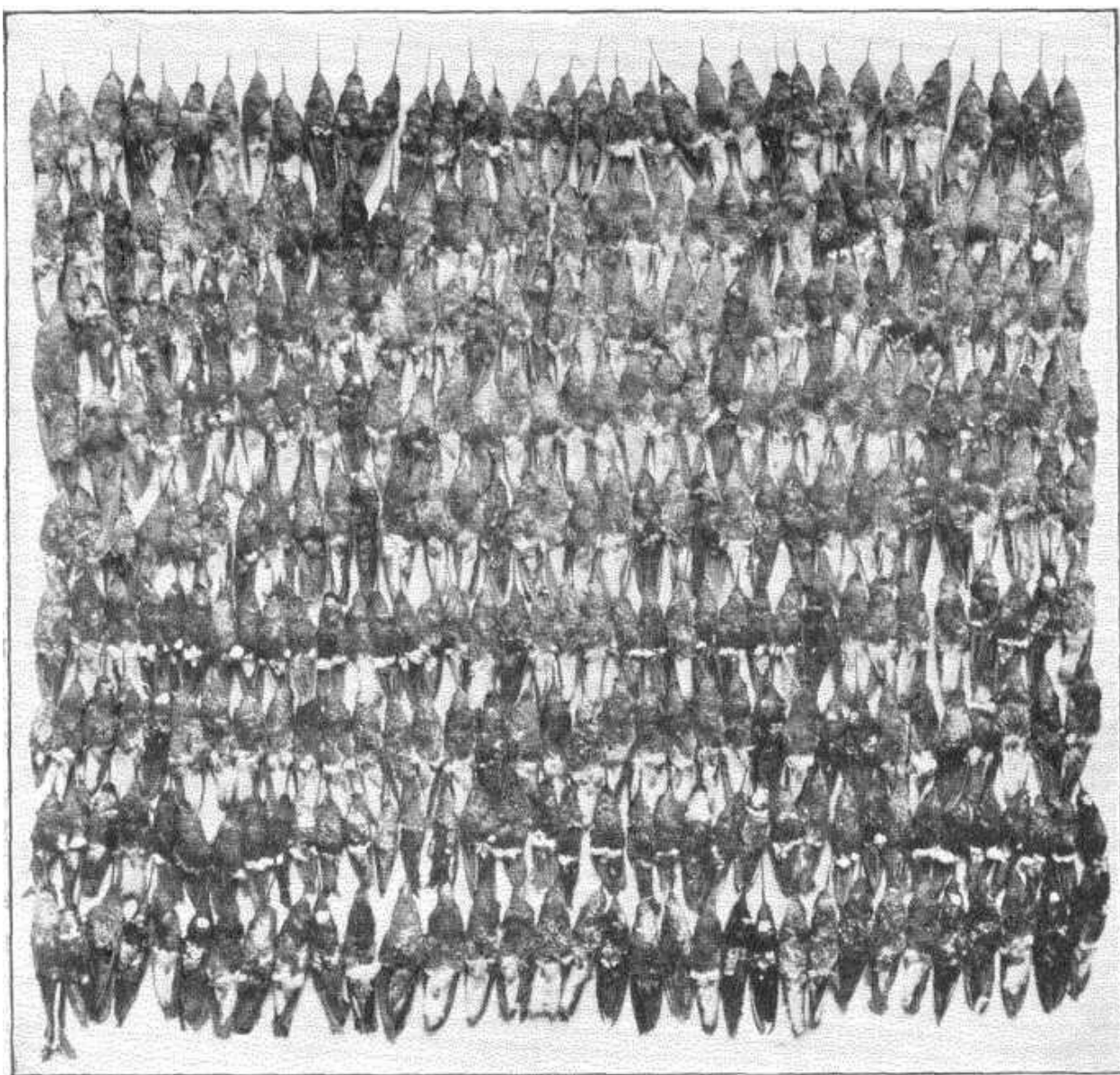
[back](#)

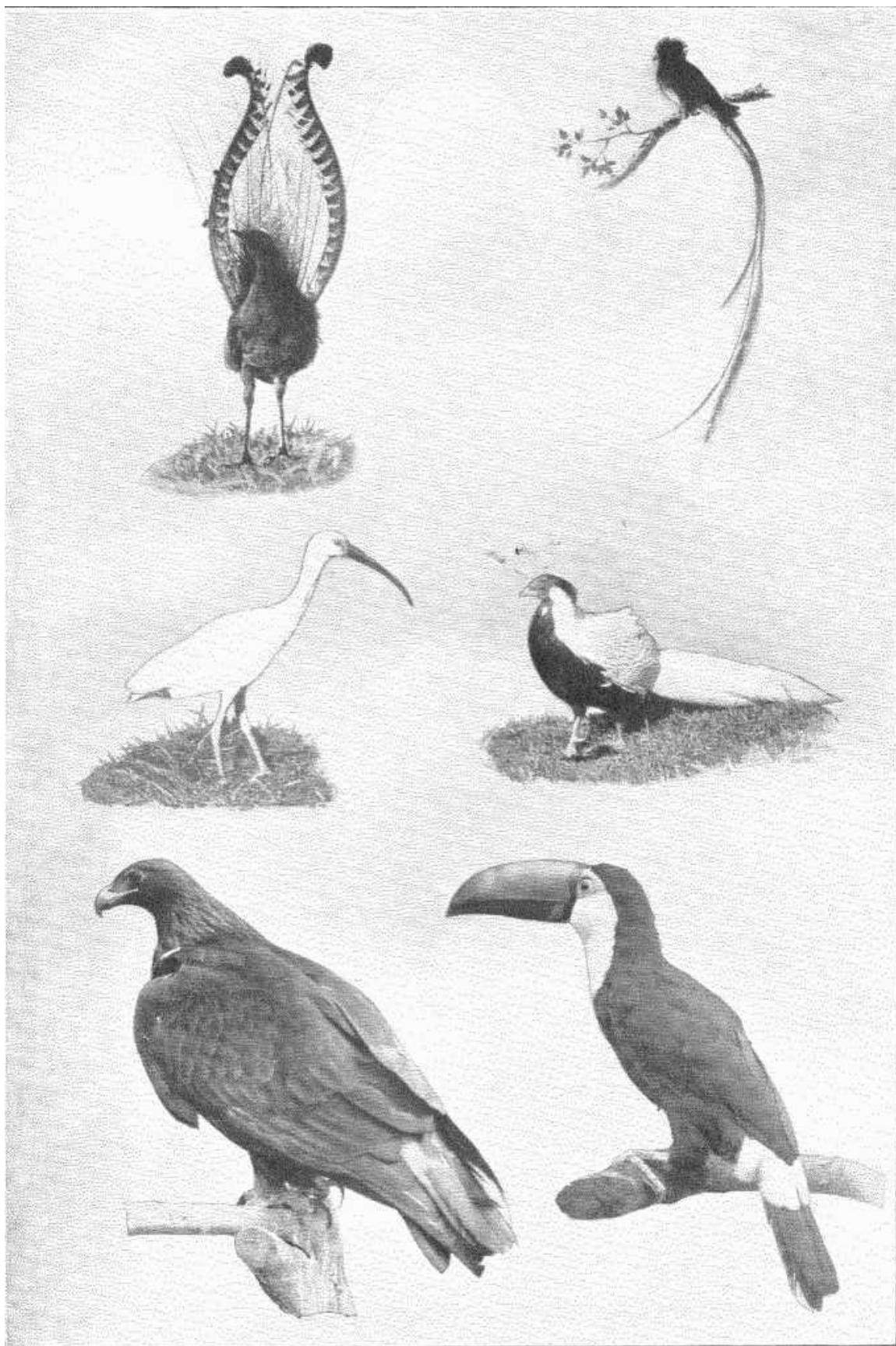
[back](#)

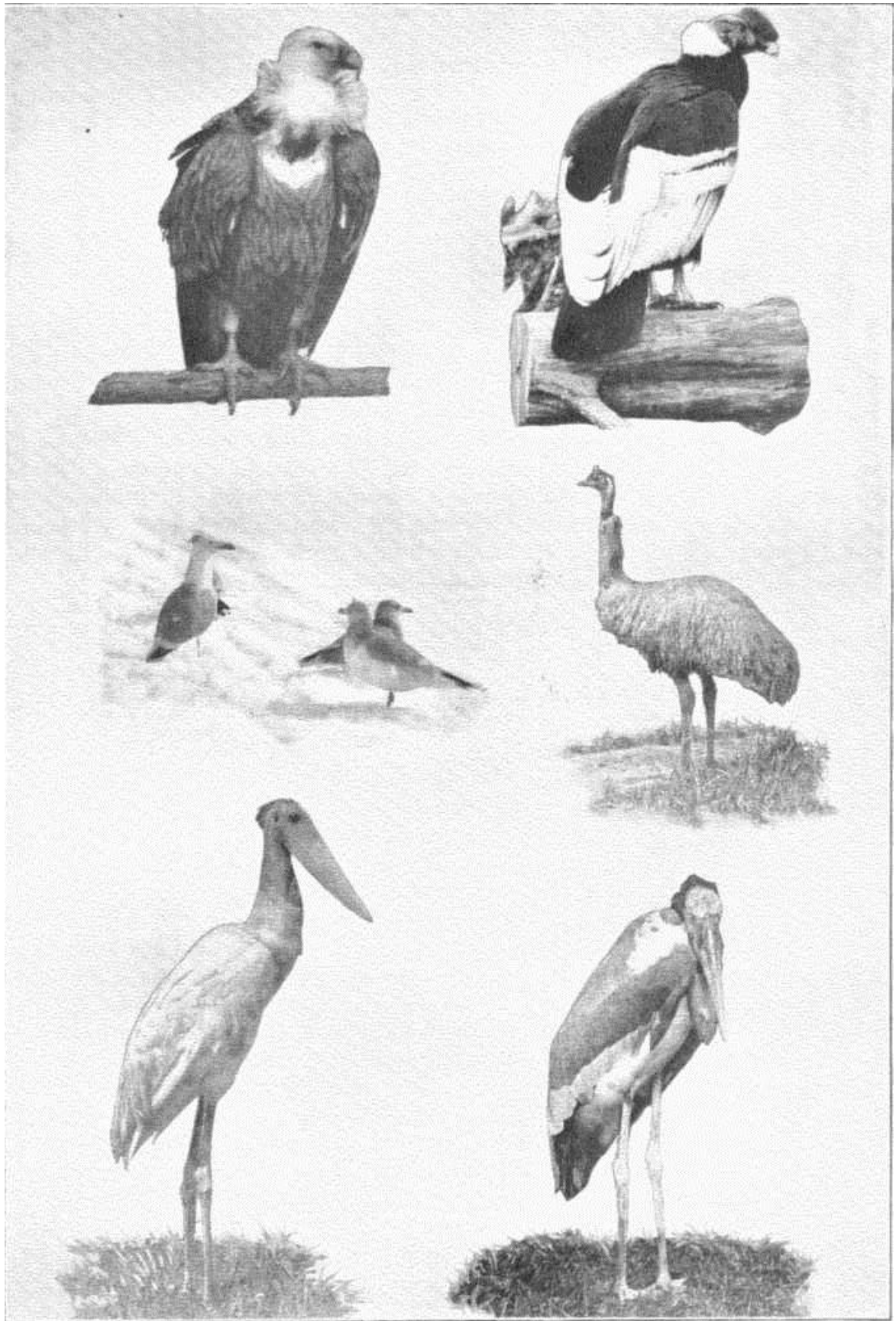
[back](#)

[back](#)

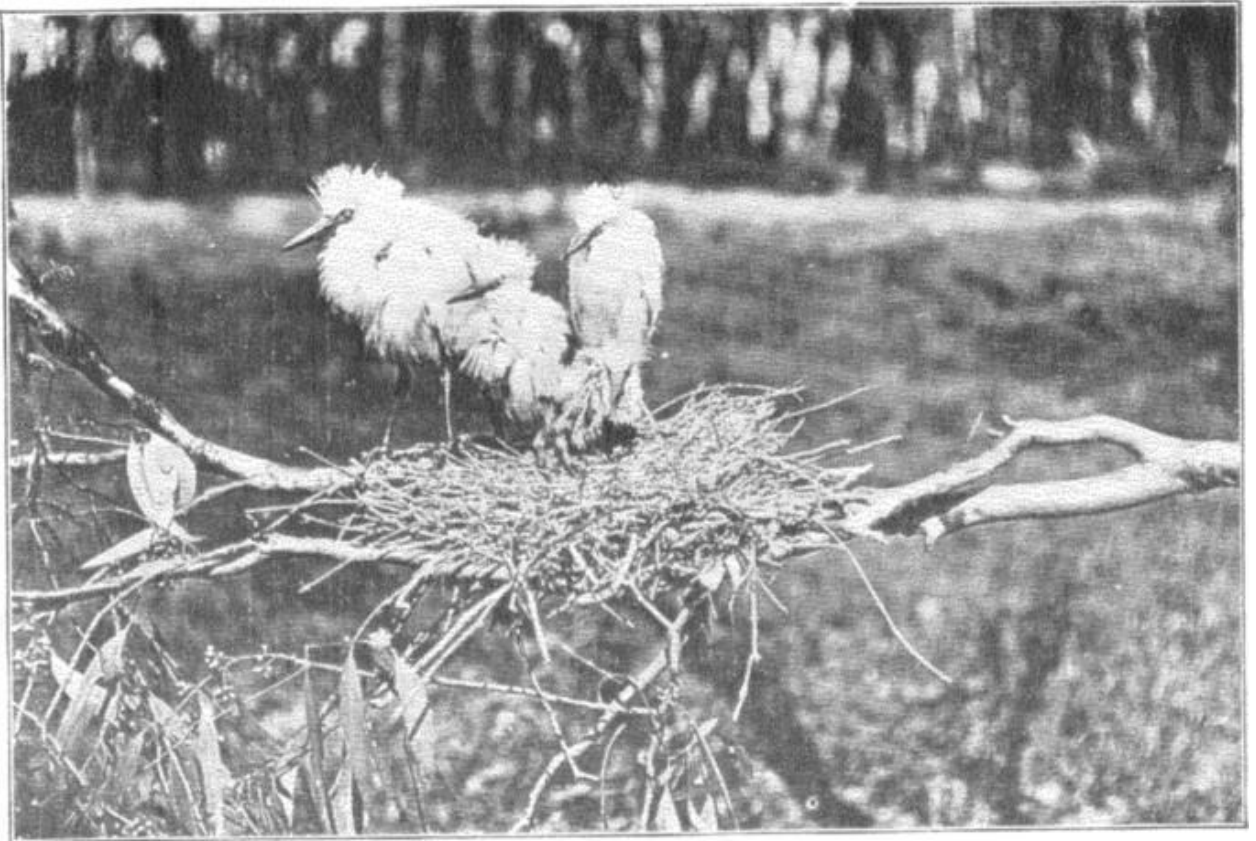
[back](#)

[back](#)

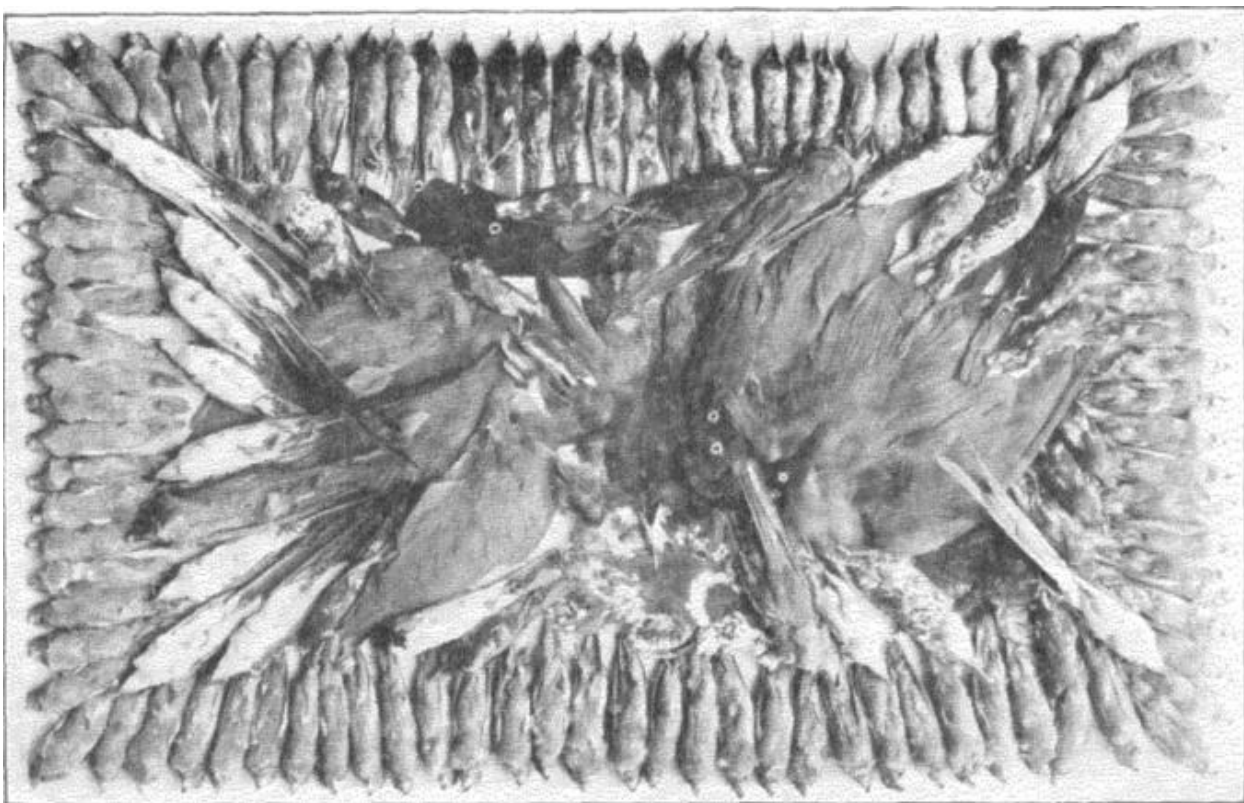
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

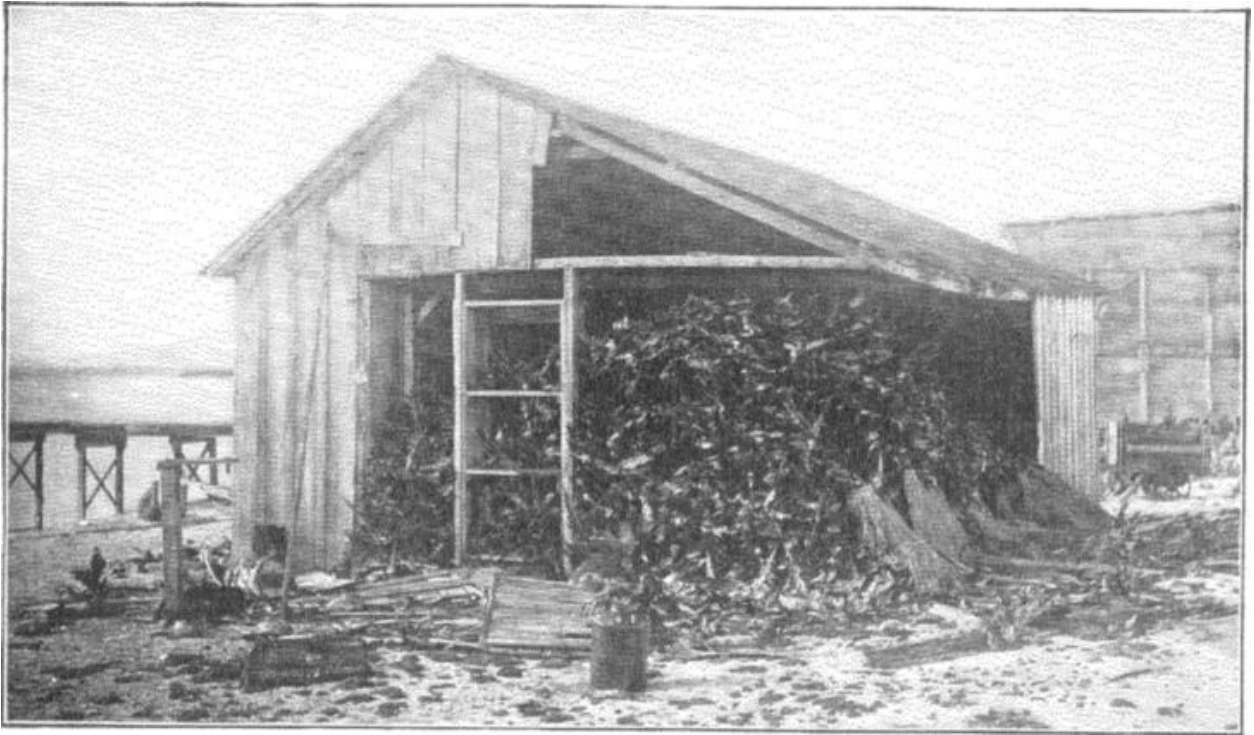
[back](#)

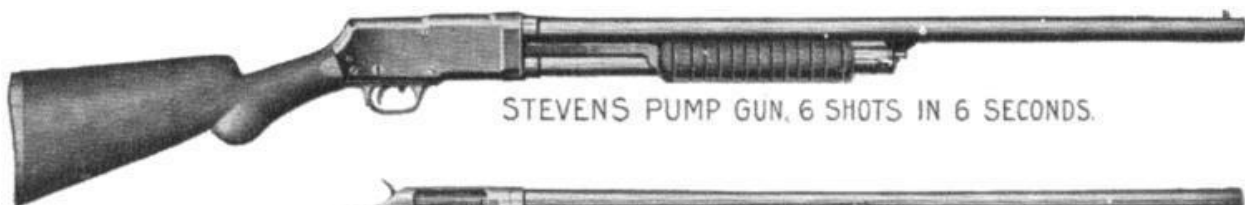
[back](#)

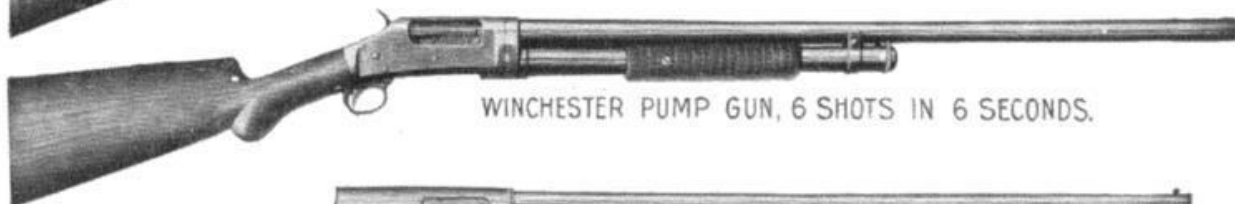
[back](#)

[back](#)

STEVENS PUMP GUN, 6 SHOTS IN 6 SECONDS.

WINCHESTER PUMP GUN, 6 SHOTS IN 6 SECONDS.

REMINGTON AUTOMATIC, 5 SHOTS IN 4 SECONDS.
Loaded and cocked by its own recoil.

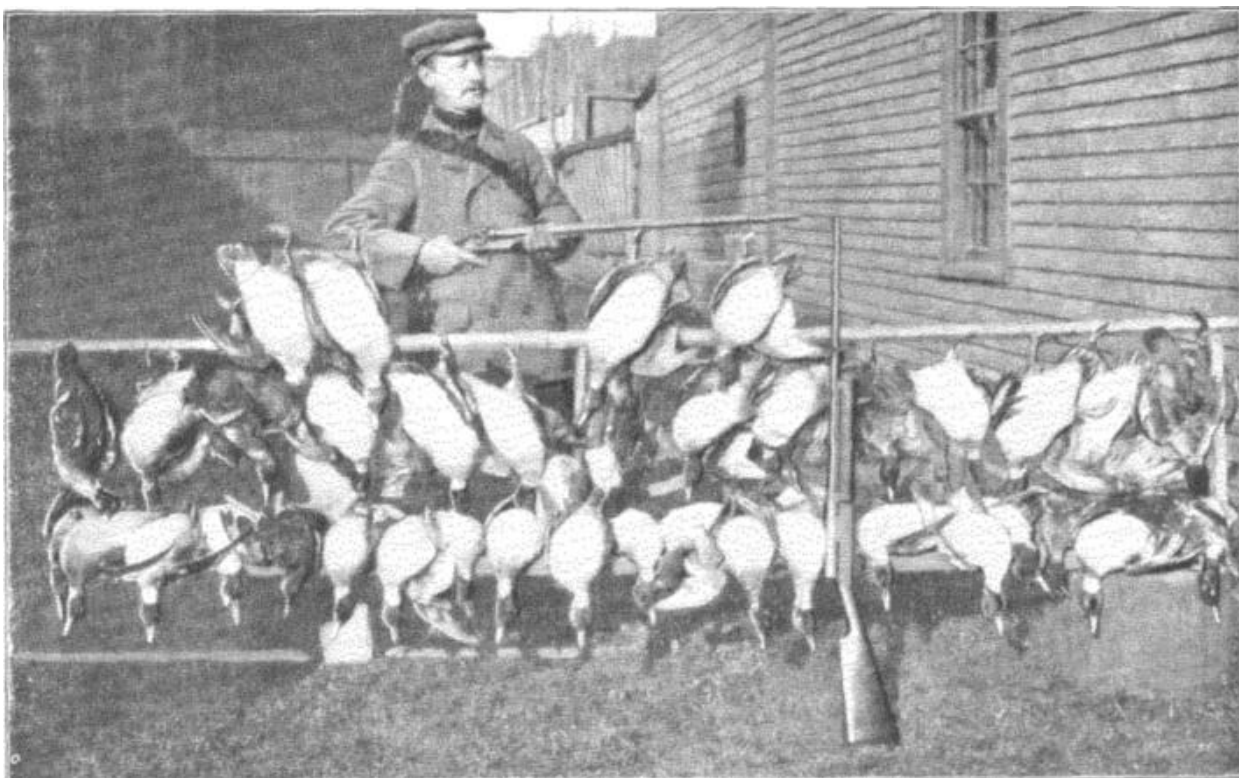

WINCHESTER AUTOLOADING, 5 SHOTS IN 4 SECONDS
Loaded and cocked by its own recoil.

[back](#)

[back](#)

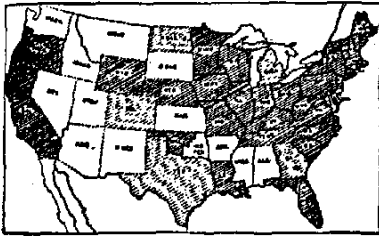

[back](#)

National Association of Audubon Societies

FOUNDED 1901. INCORPORATED 1905.

For the Protection of Wild Birds and Animals

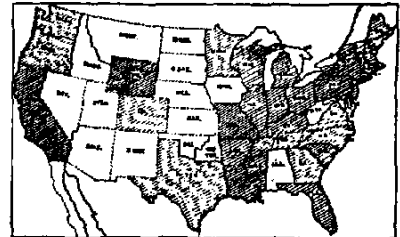

Map showing (shaded) States having Audubon Societies

WILLIAM DUTCHER, President
JOHN E. THAYER, 1st Vice-President
THEO. S. PALMER, M. D., 2d Vice-President
T. GILBERT PEARSON, Secretary
FRANK M. CHAPMAN, Treasurer
SAMUEL T. CARTER, Jr., Attorney

OFFICES
525 Manhattan Avenue, New York City

141 Broadway.

Map showing (shaded) States which have adopted the A. O. U. model law protecting the non-game birds

Feb. 26th 1906.

My dear Mr. Hornaday:-

It is with much surprise that I learn through your communication of even date that certain persons are claiming that the National Association of Audubon Societies for the Protection of Wild Animals and Birds is in favor of the use of automatic or pump guns, and consequently is not in favor of the passage of laws to prevent the use or sale of such firearms.

I beg officially to state that the National Association of Audubon Societies is absolutely opposed to either the manufacture, sale, or use of such firearms, and therefore hopes that the meritorious bill introduced by the New York Zoological Society will become a law.

I beg further to add that any statement contrary to the above in effect is unauthorized.

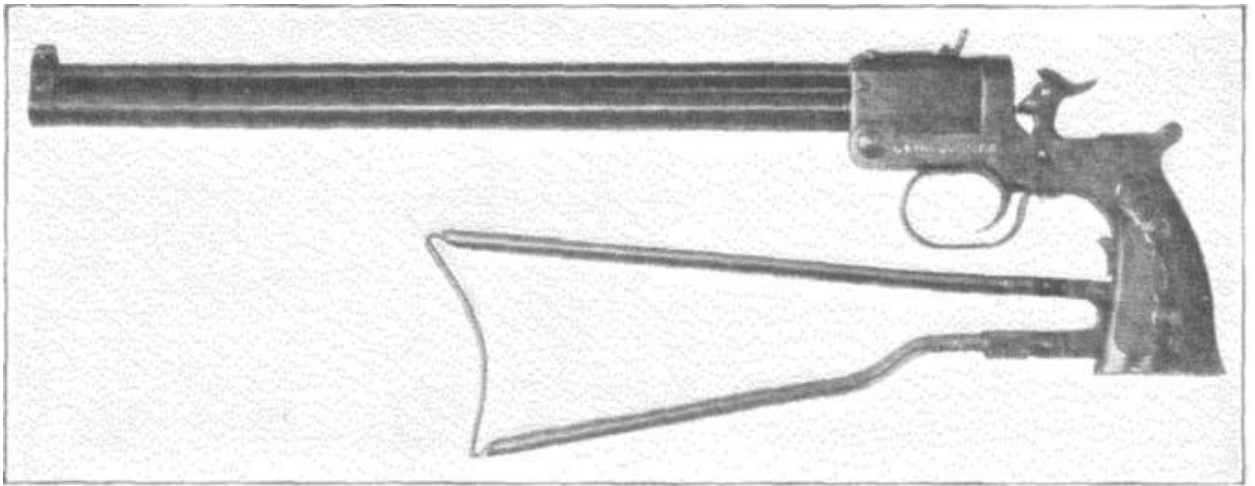
This society is working for the preservation of the wild birds and game of North America, and it sincerely should not stultify itself by advocating the use of one of the most potent means of destruction that has ever been devised.

You are at liberty to use this communication either publicly or privately.

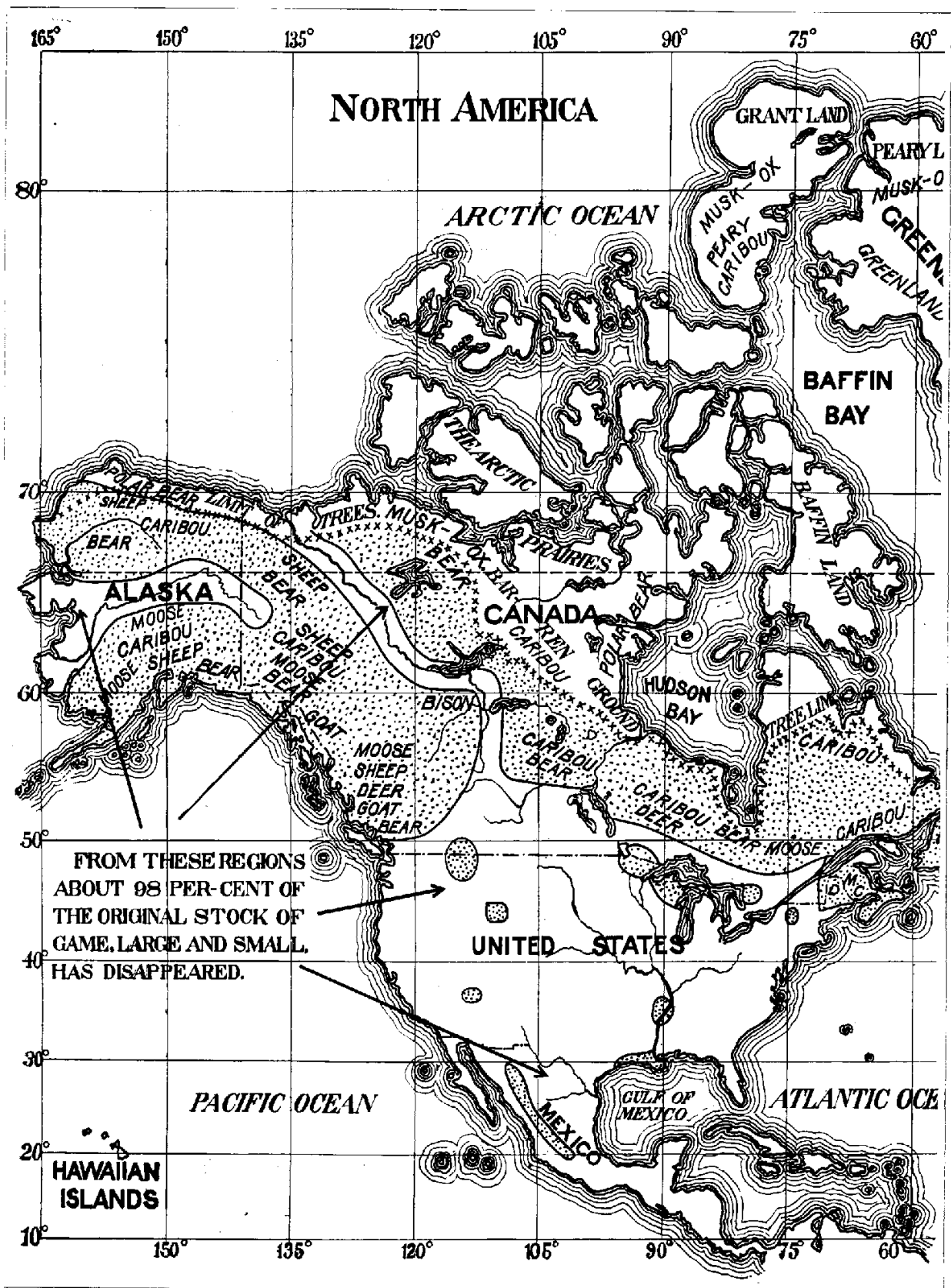
Very sincerely yours,

Wm. Dutcher
President.

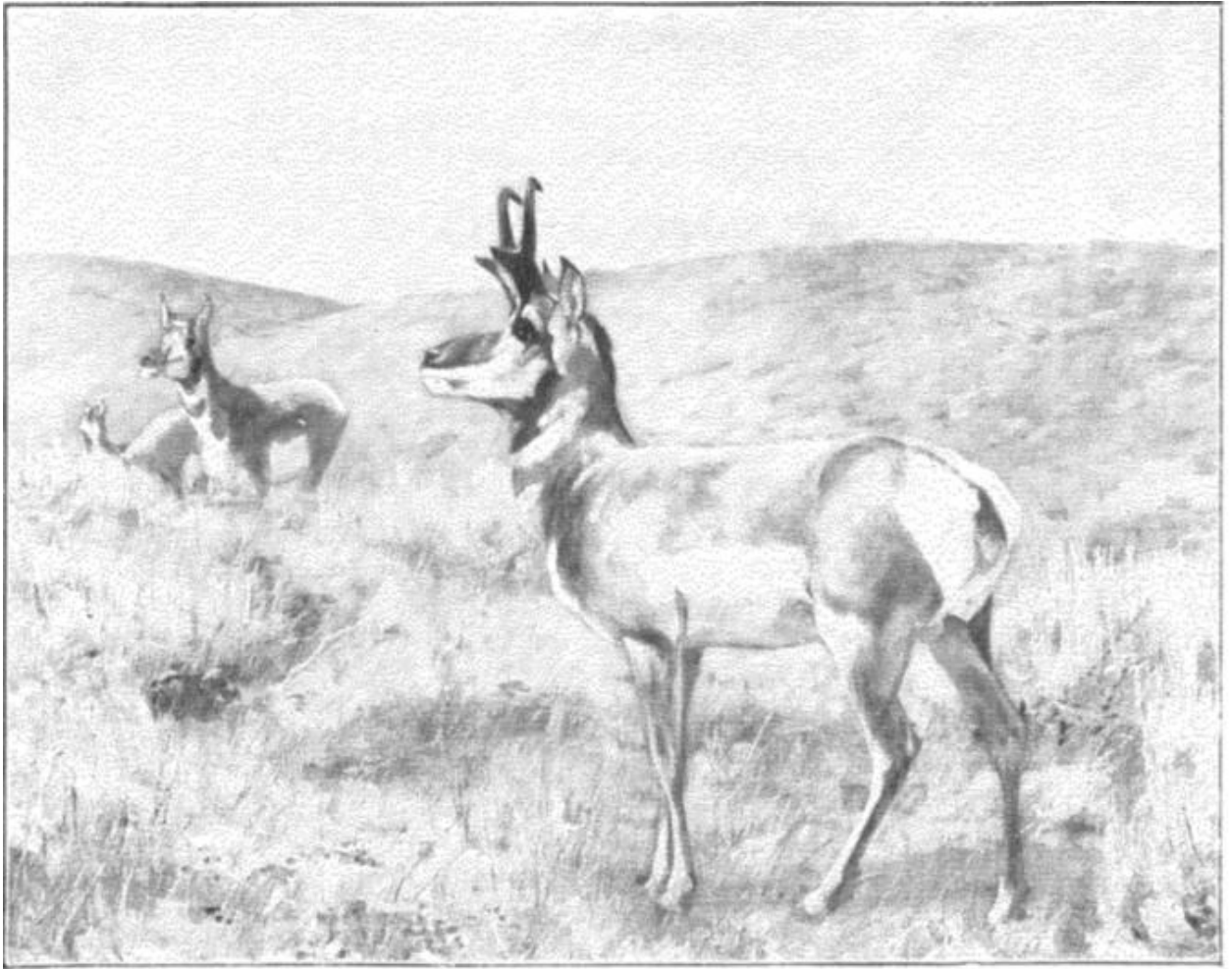
[back](#)

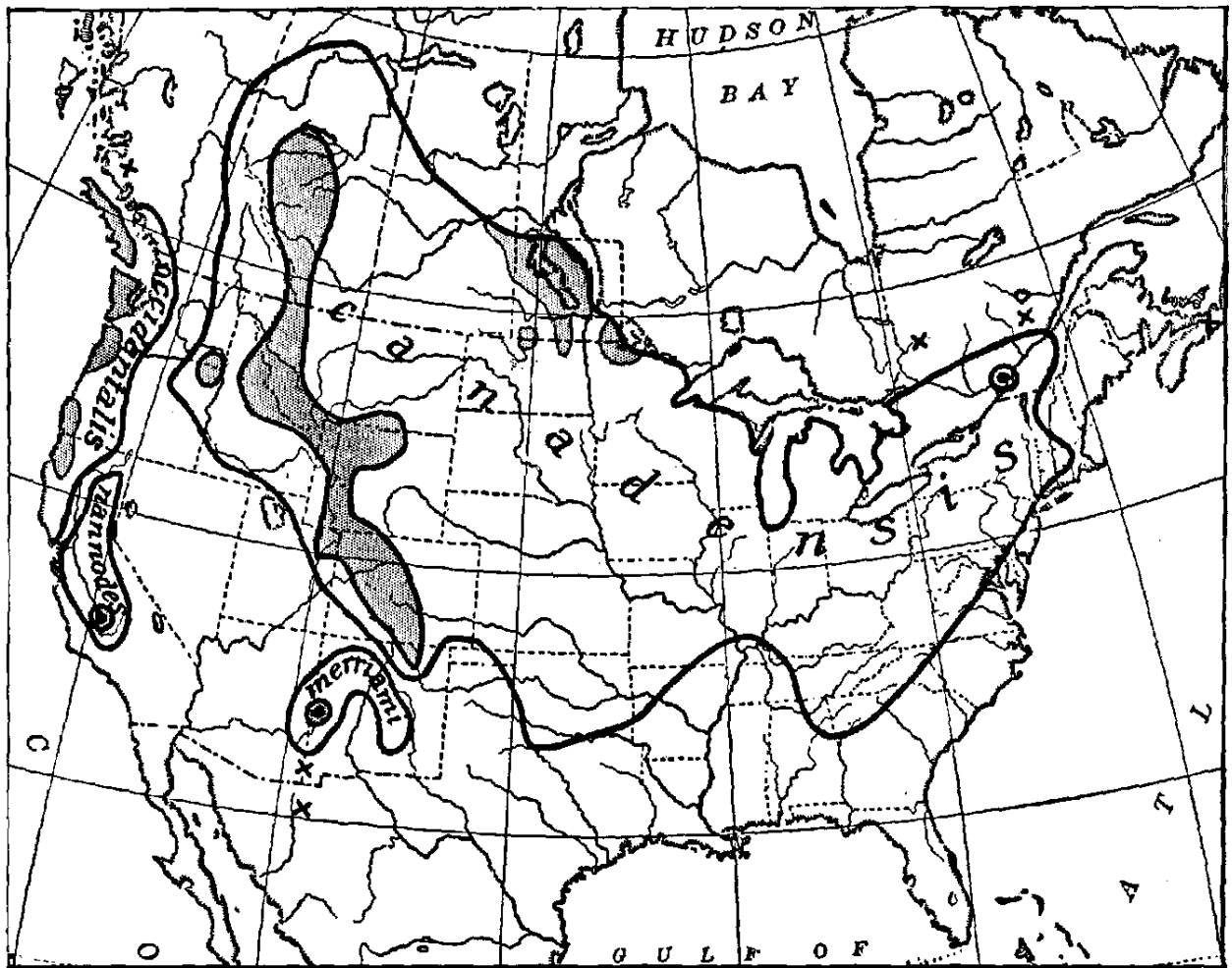
[back](#)

[back](#)

[back](#)

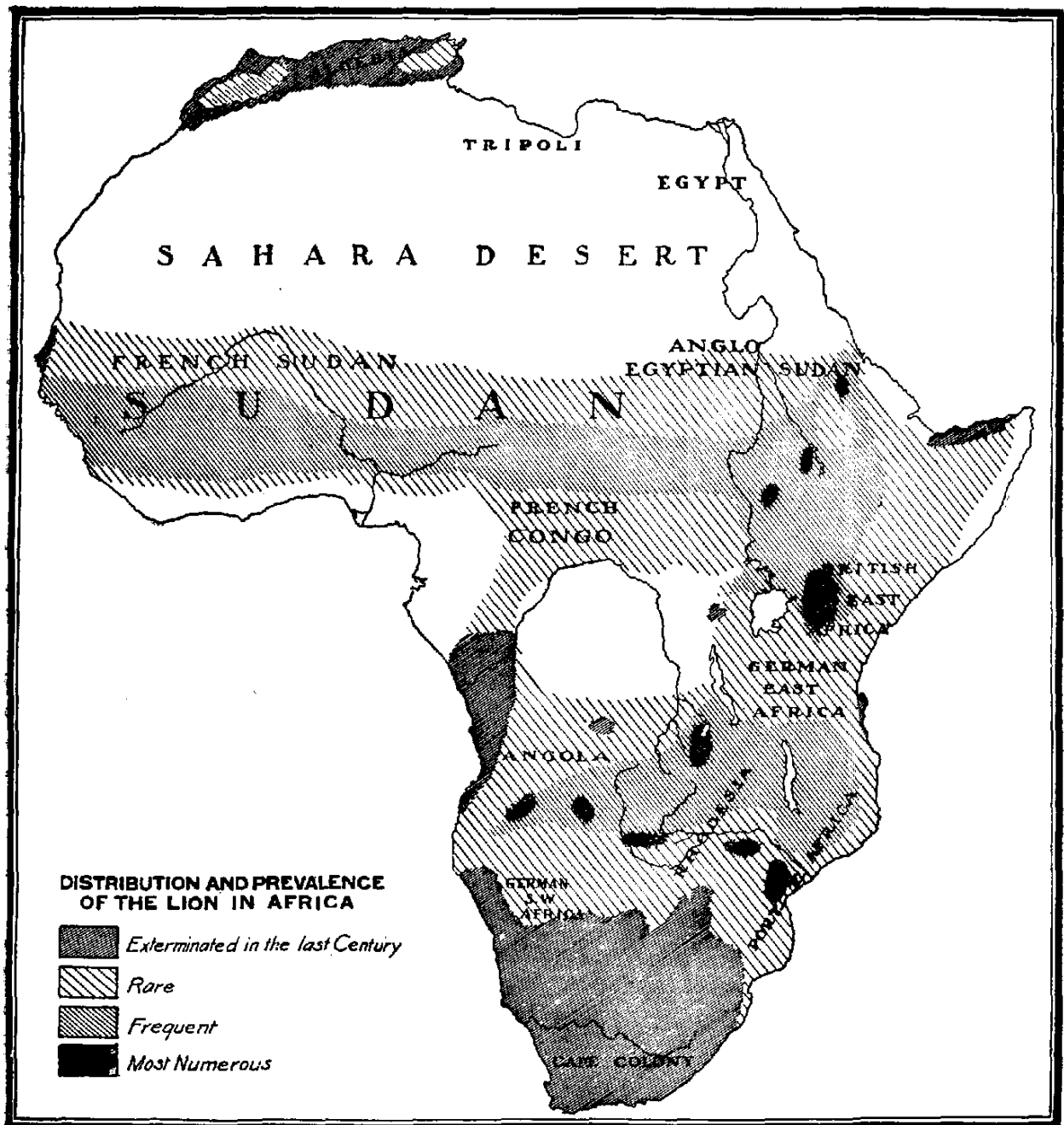
[back](#)

[back](#)

[back](#)

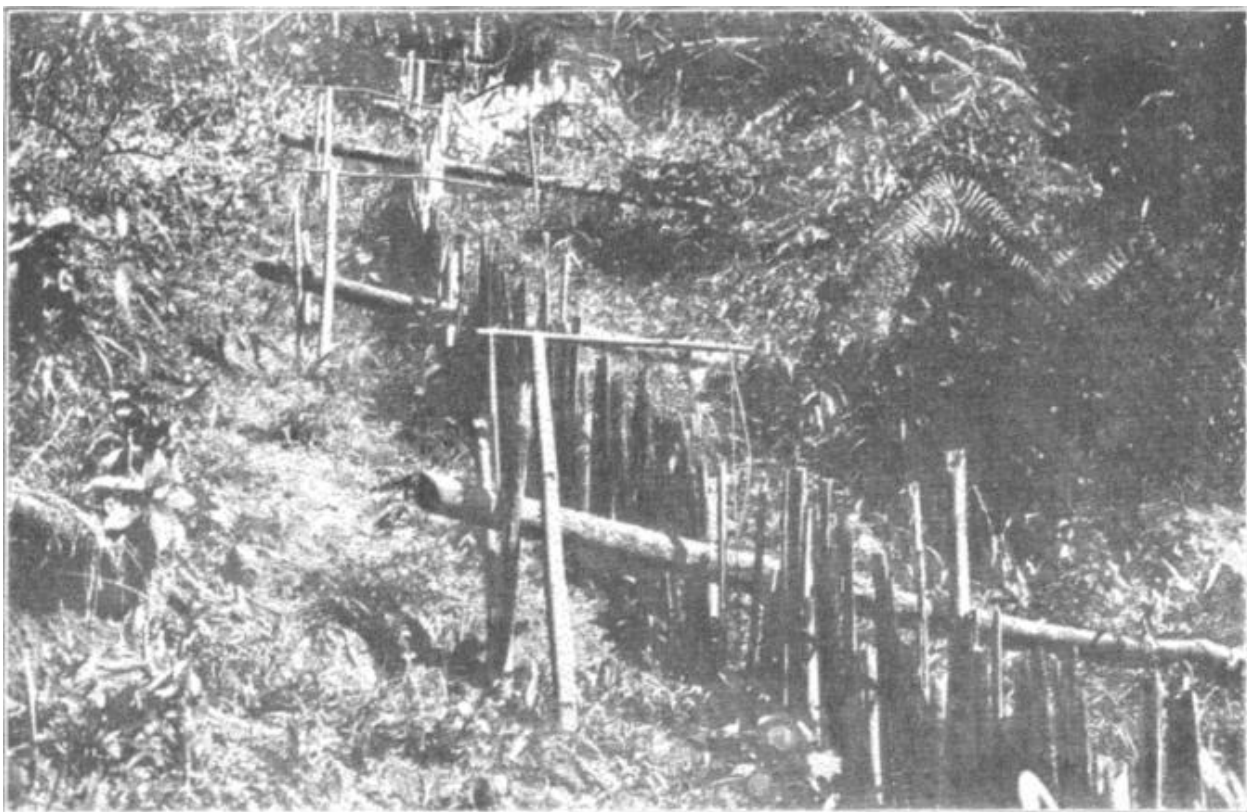
[back](#)

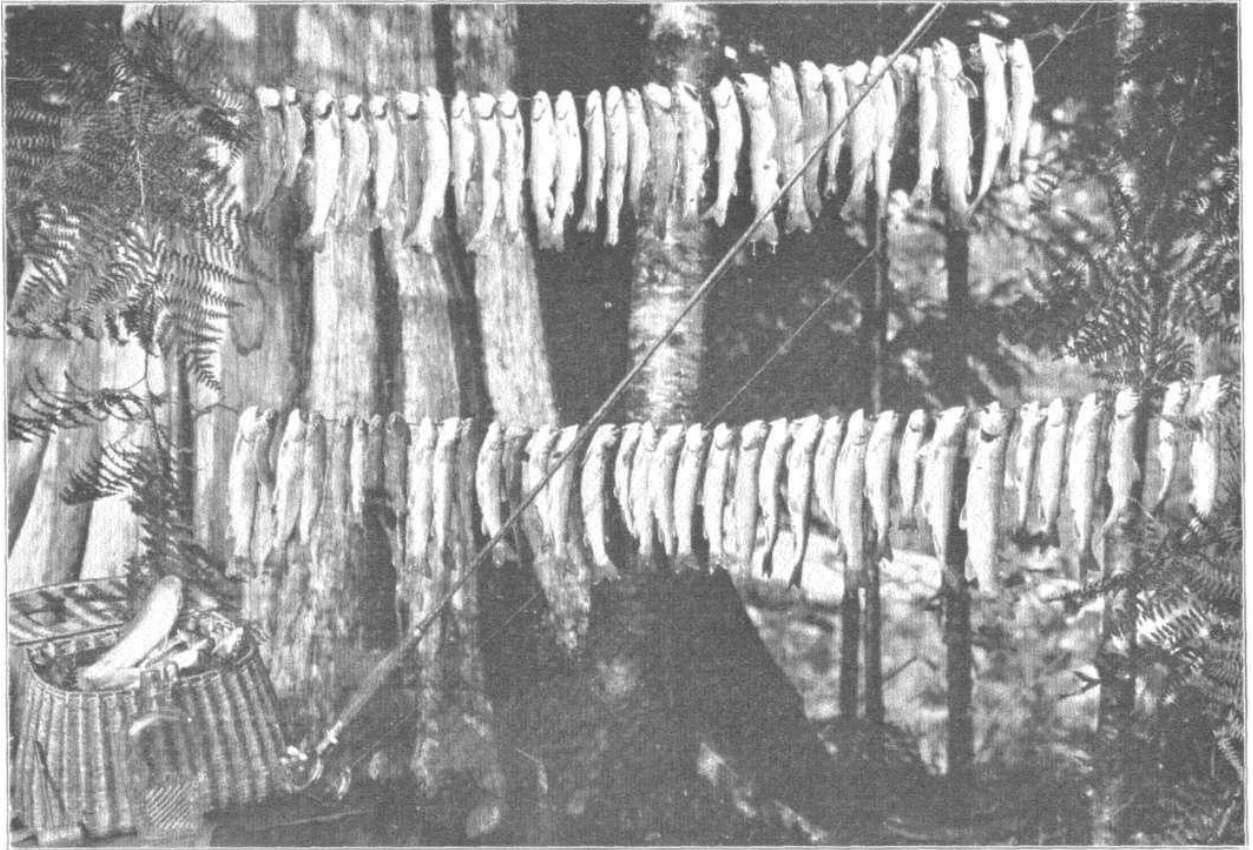
[back](#)

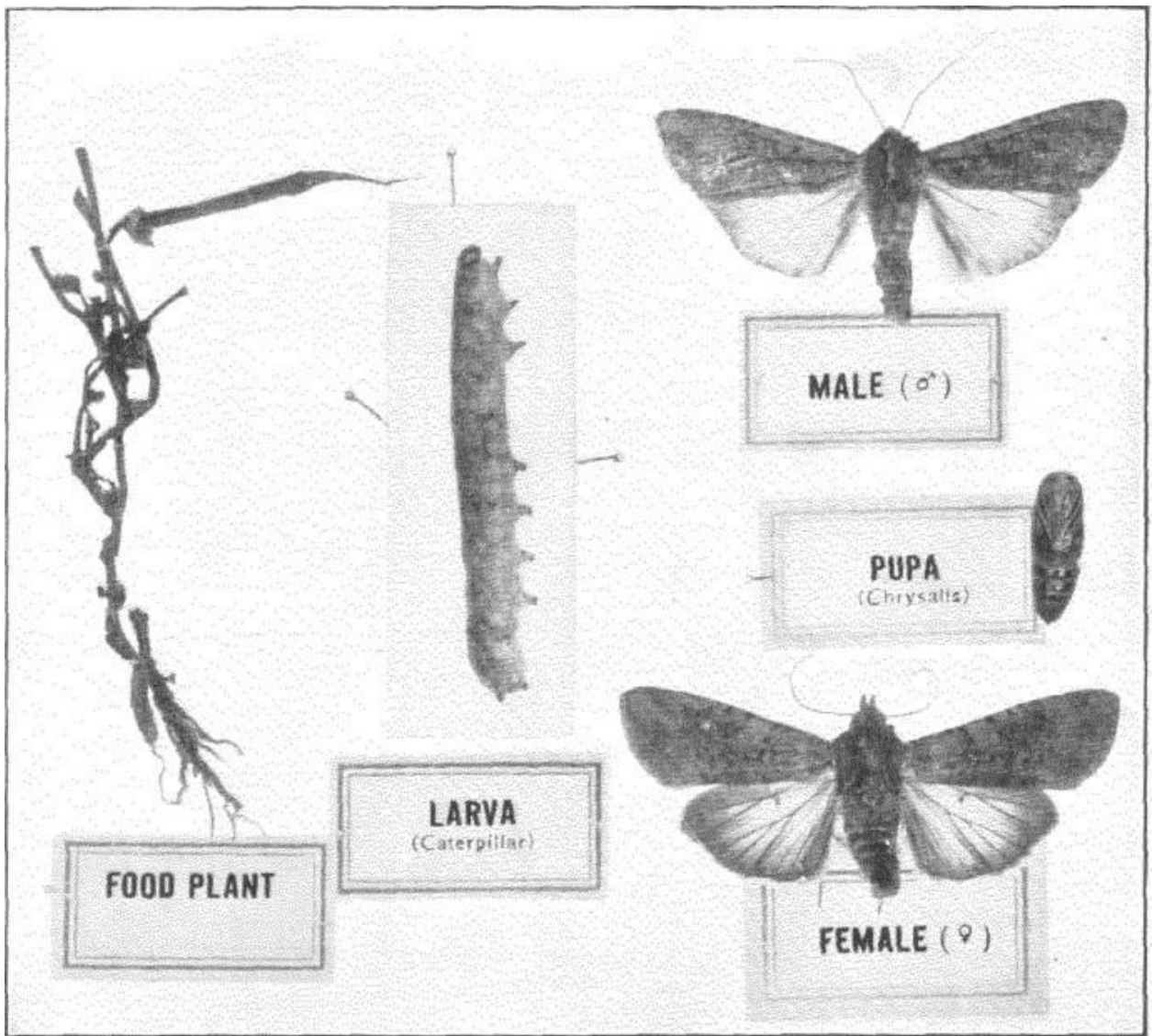
[back](#)

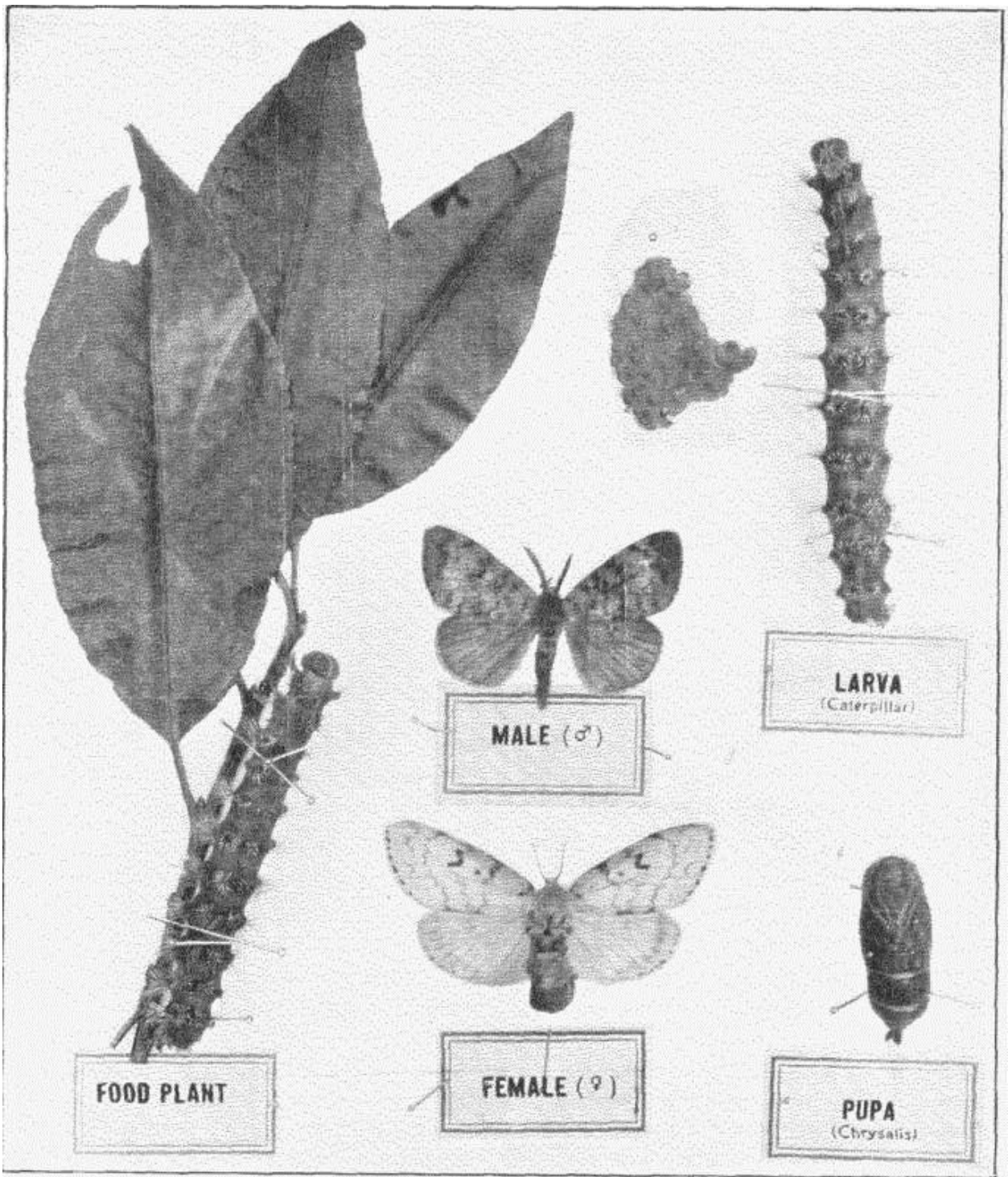
[back](#)

[back](#)

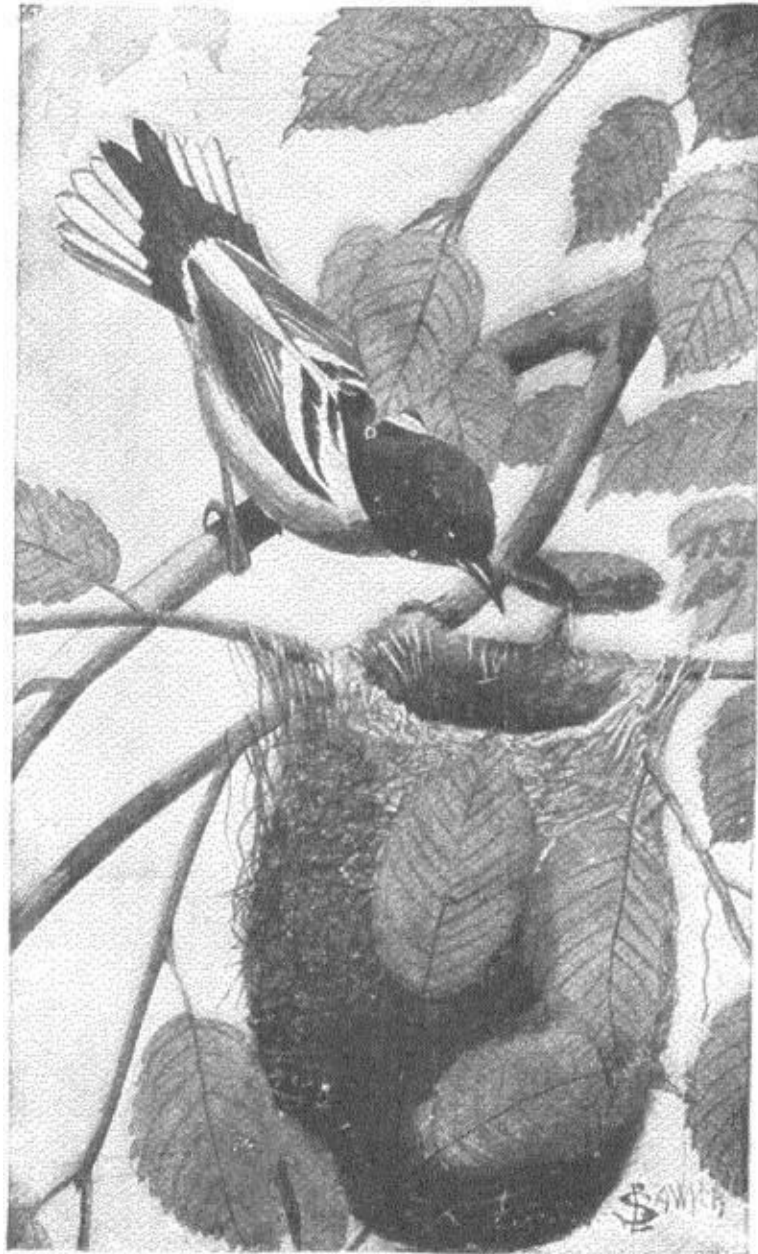
[back](#)

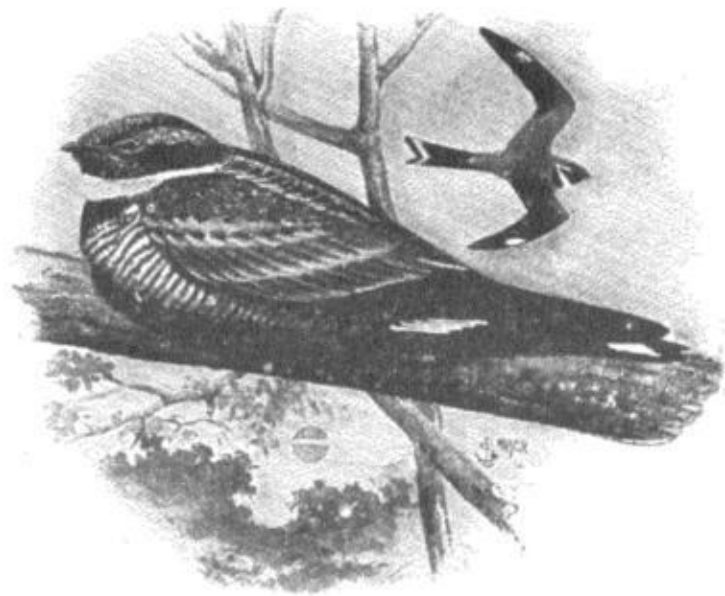
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

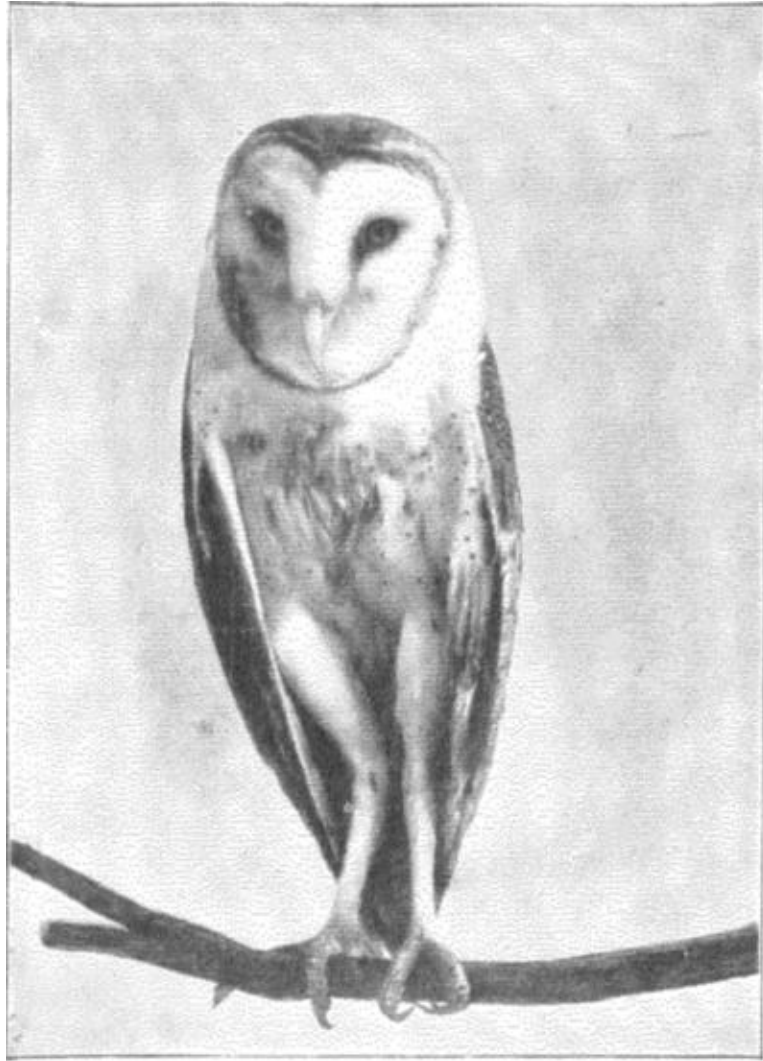
[back](#)

[back](#)

[back](#)

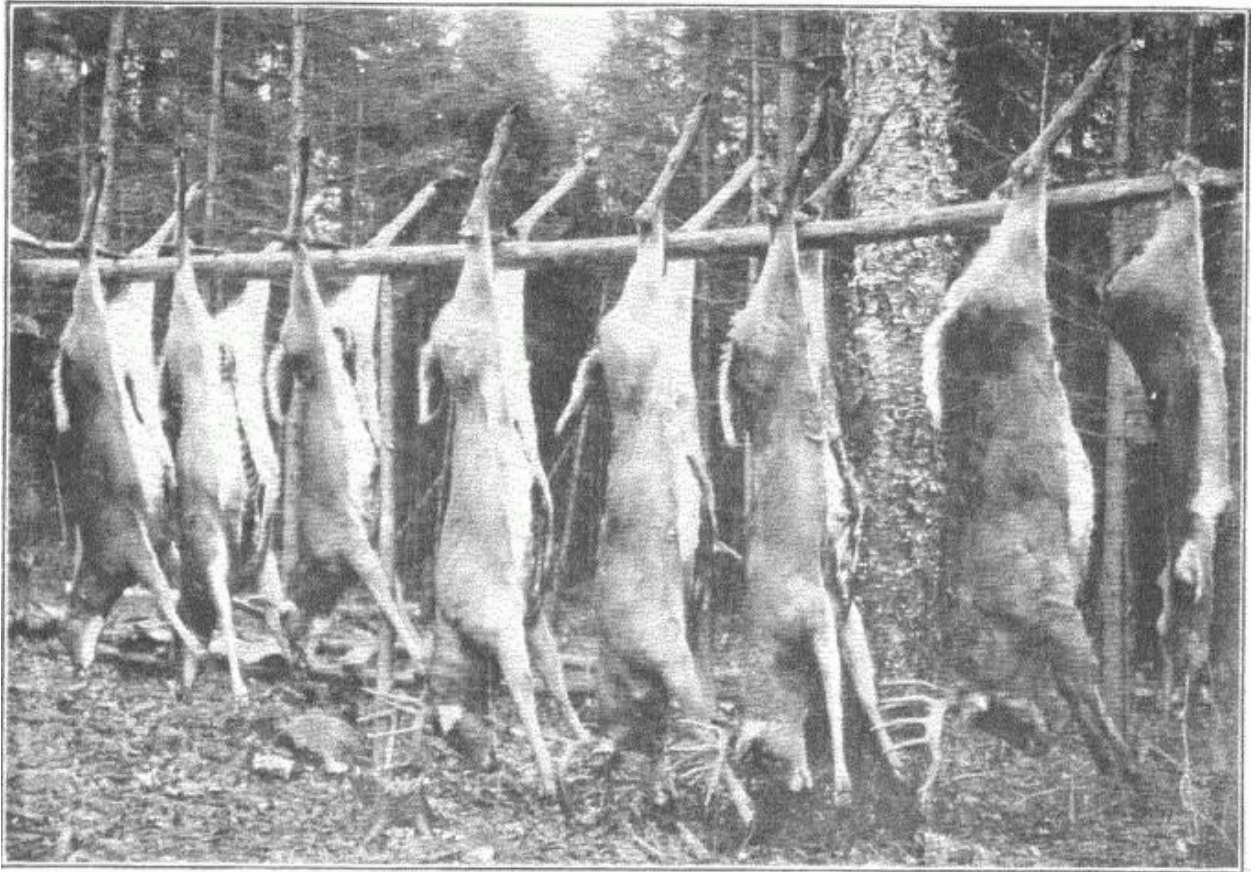
[back](#)

[back](#)

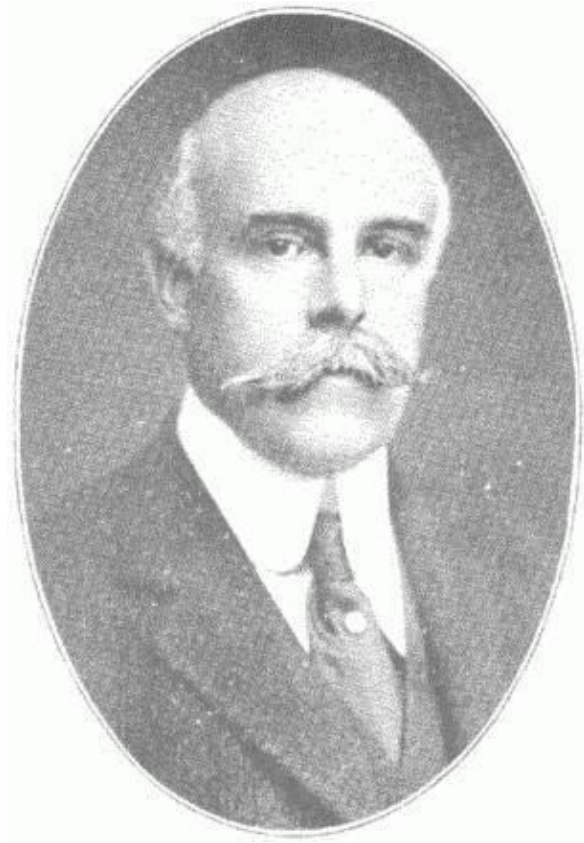
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

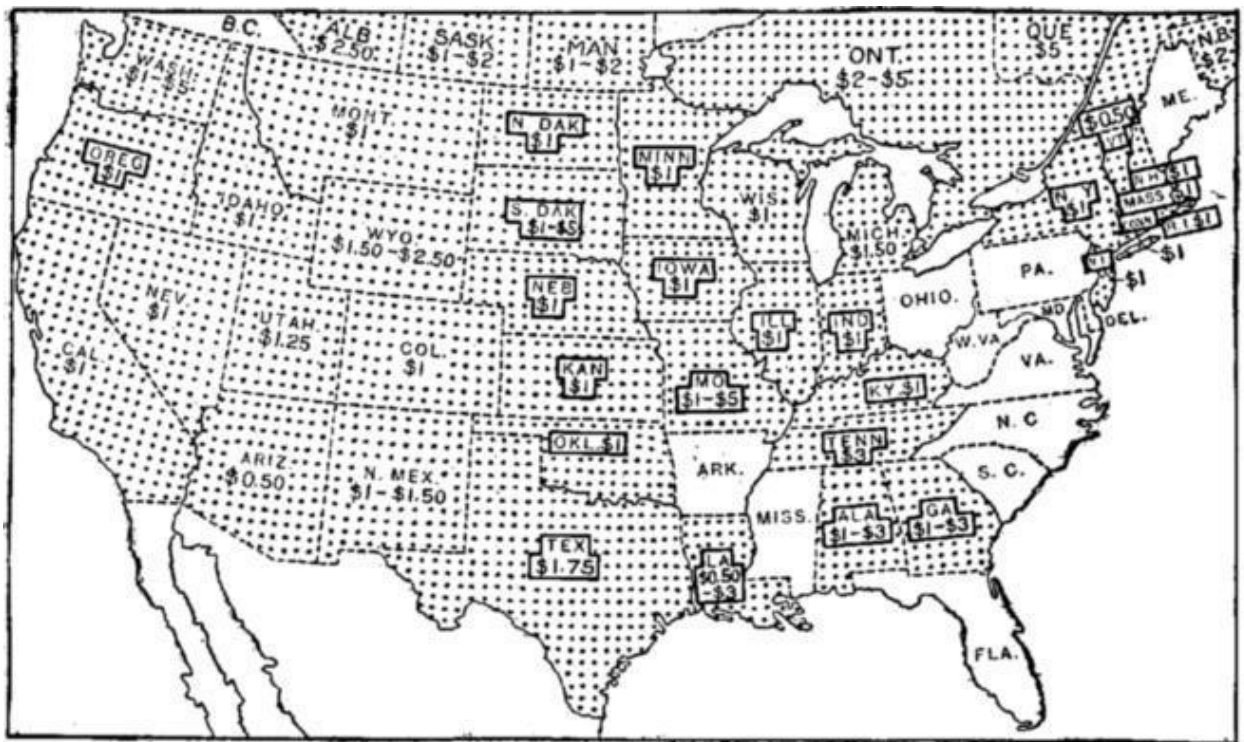
[back](#)

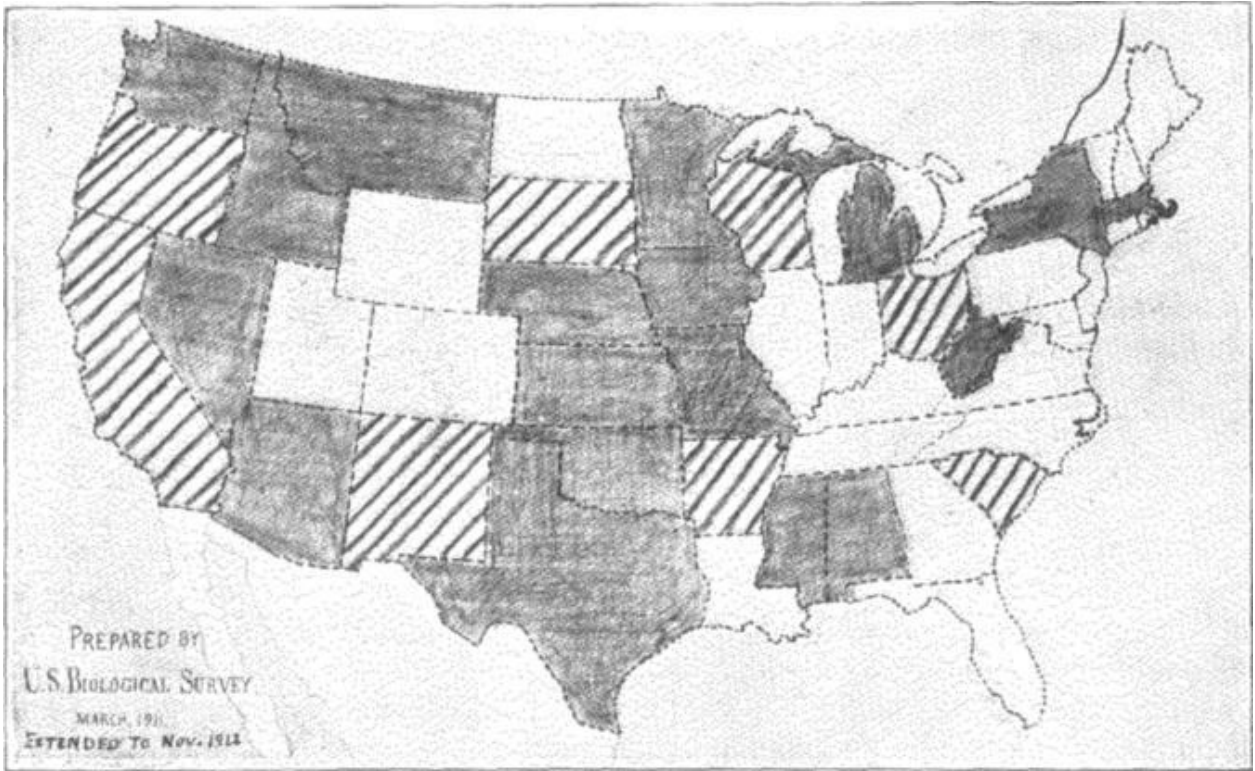
[back](#)

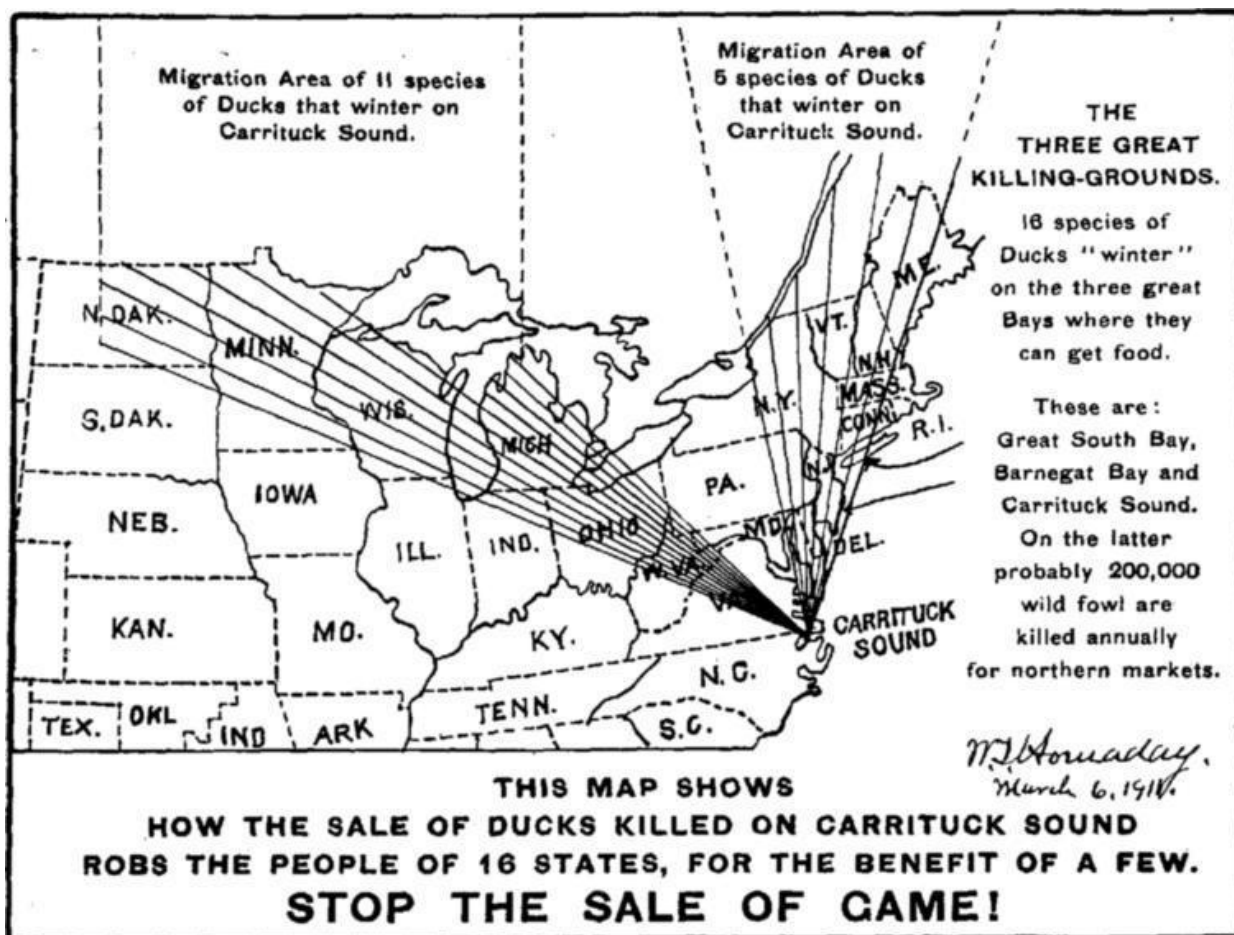
[back](#)

[back](#)

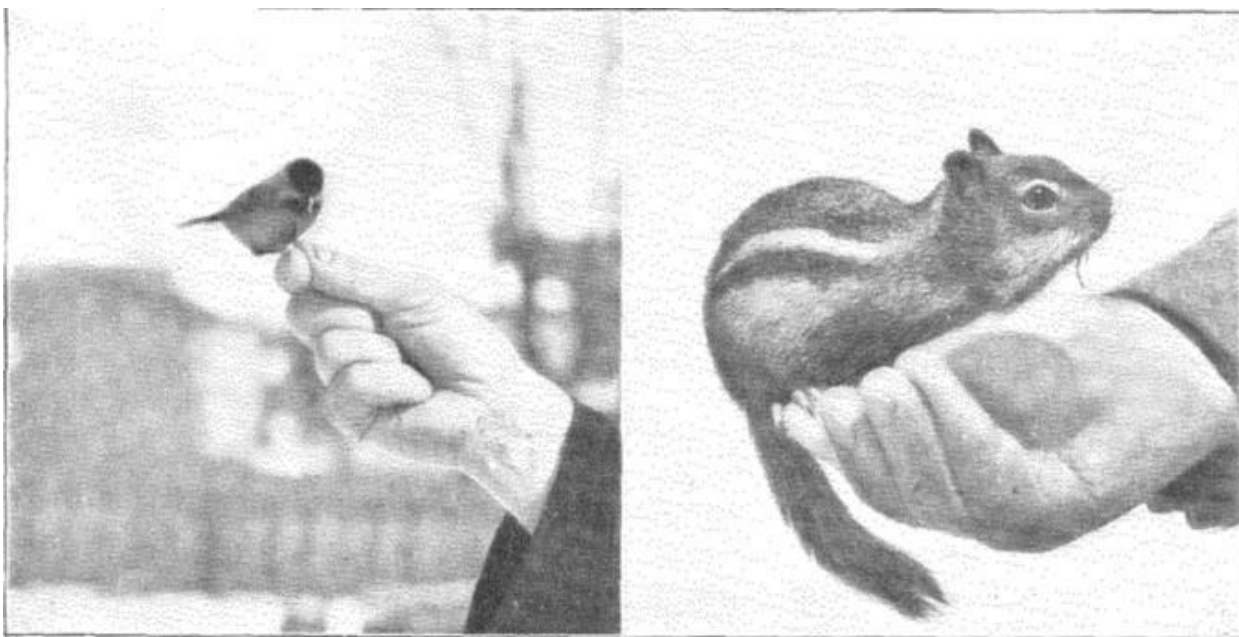
[back](#)

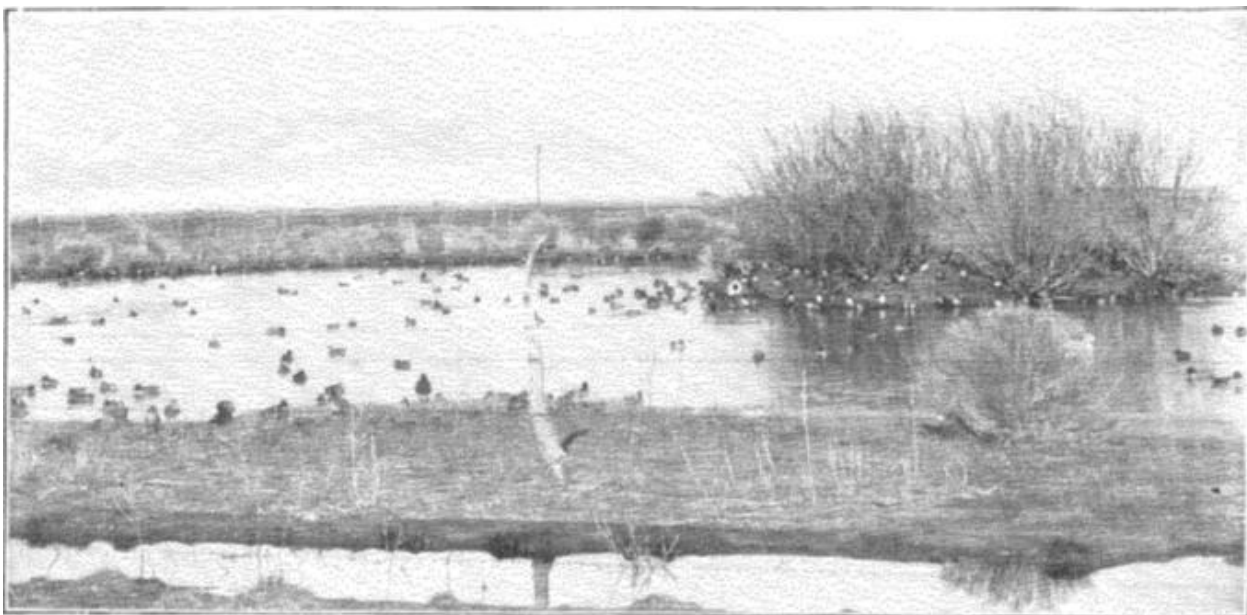
[back](#)

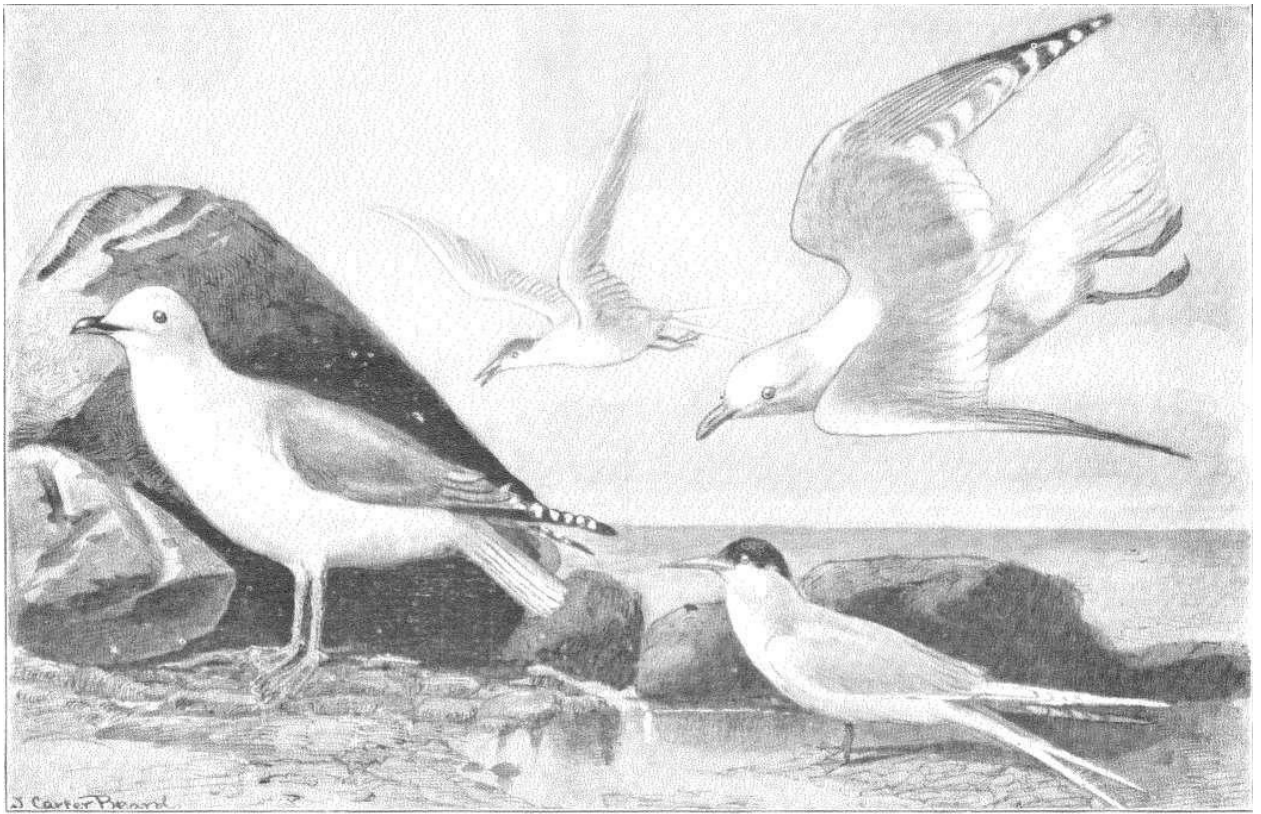
[back](#)

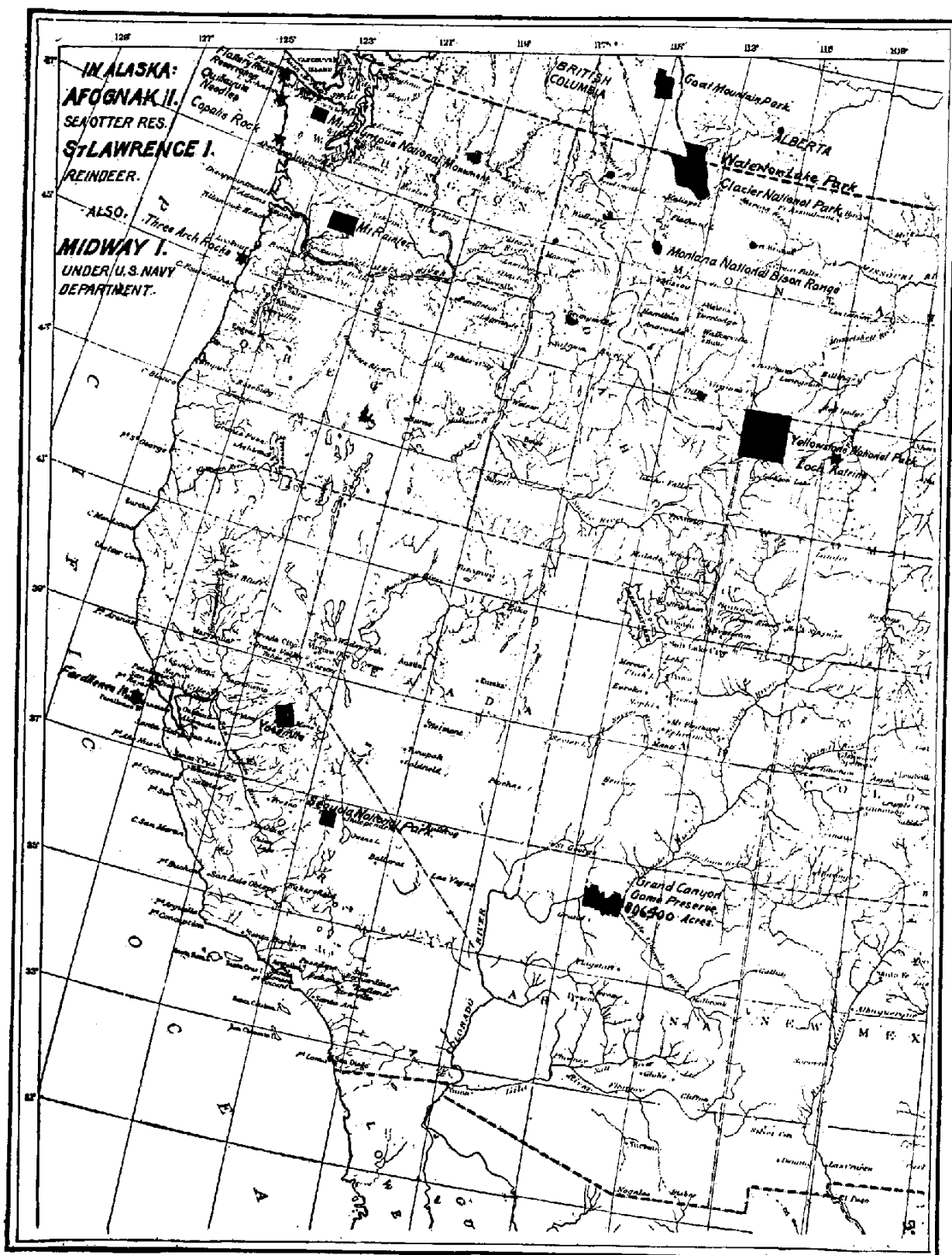
[back](#)

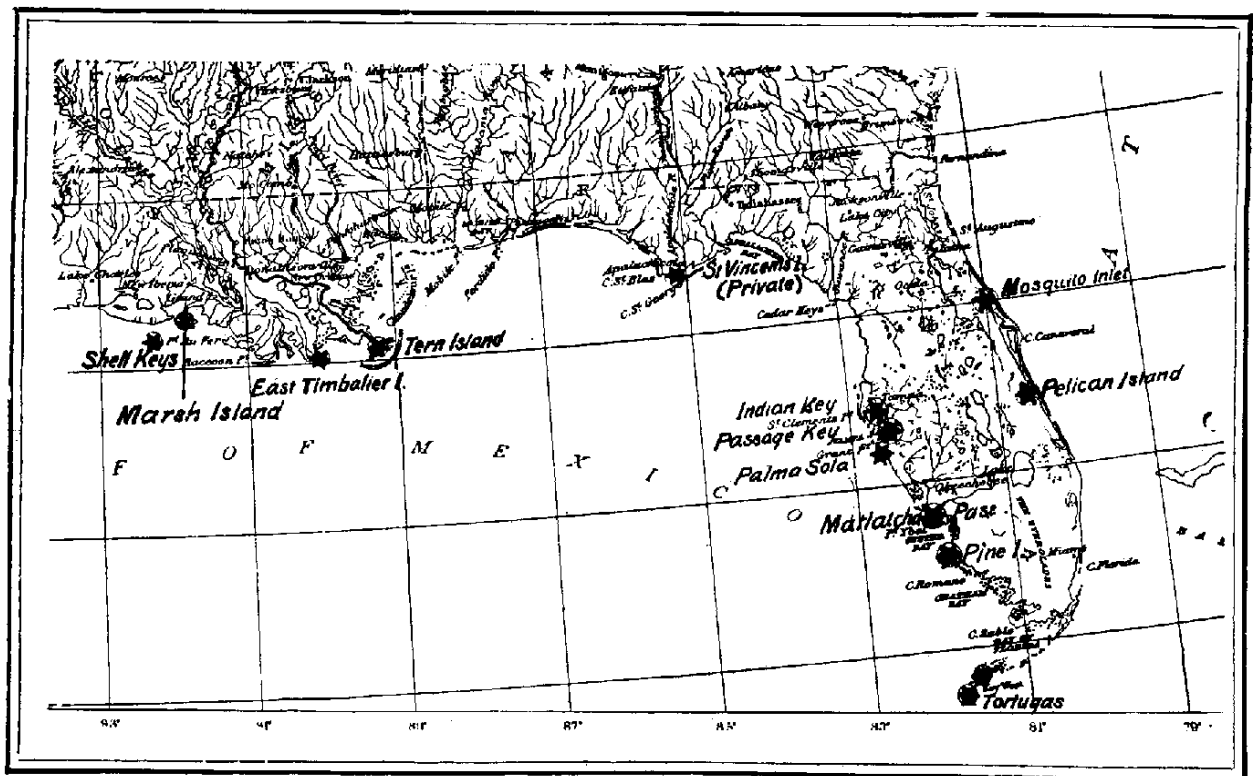
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

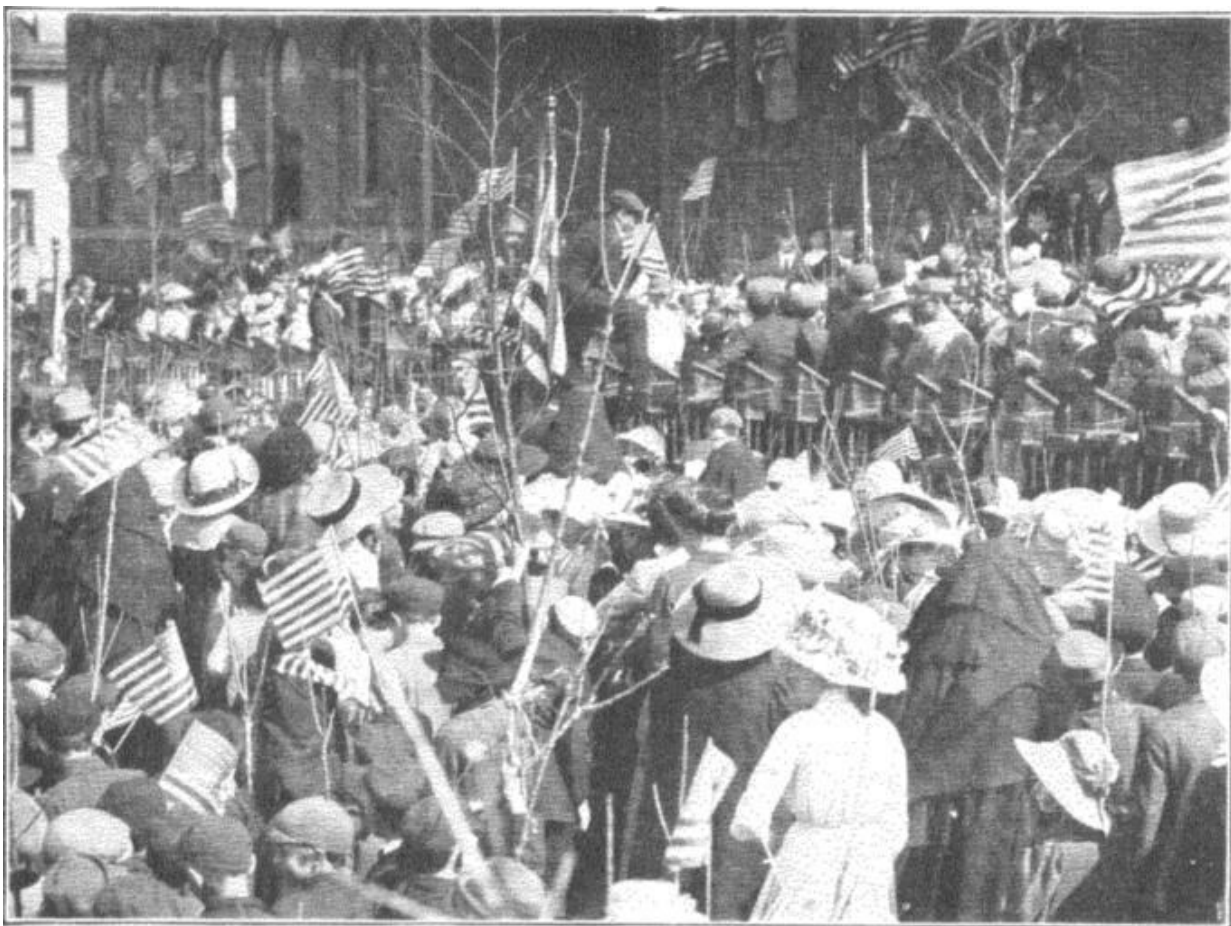

[back](#)

[back](#)

[back](#)